

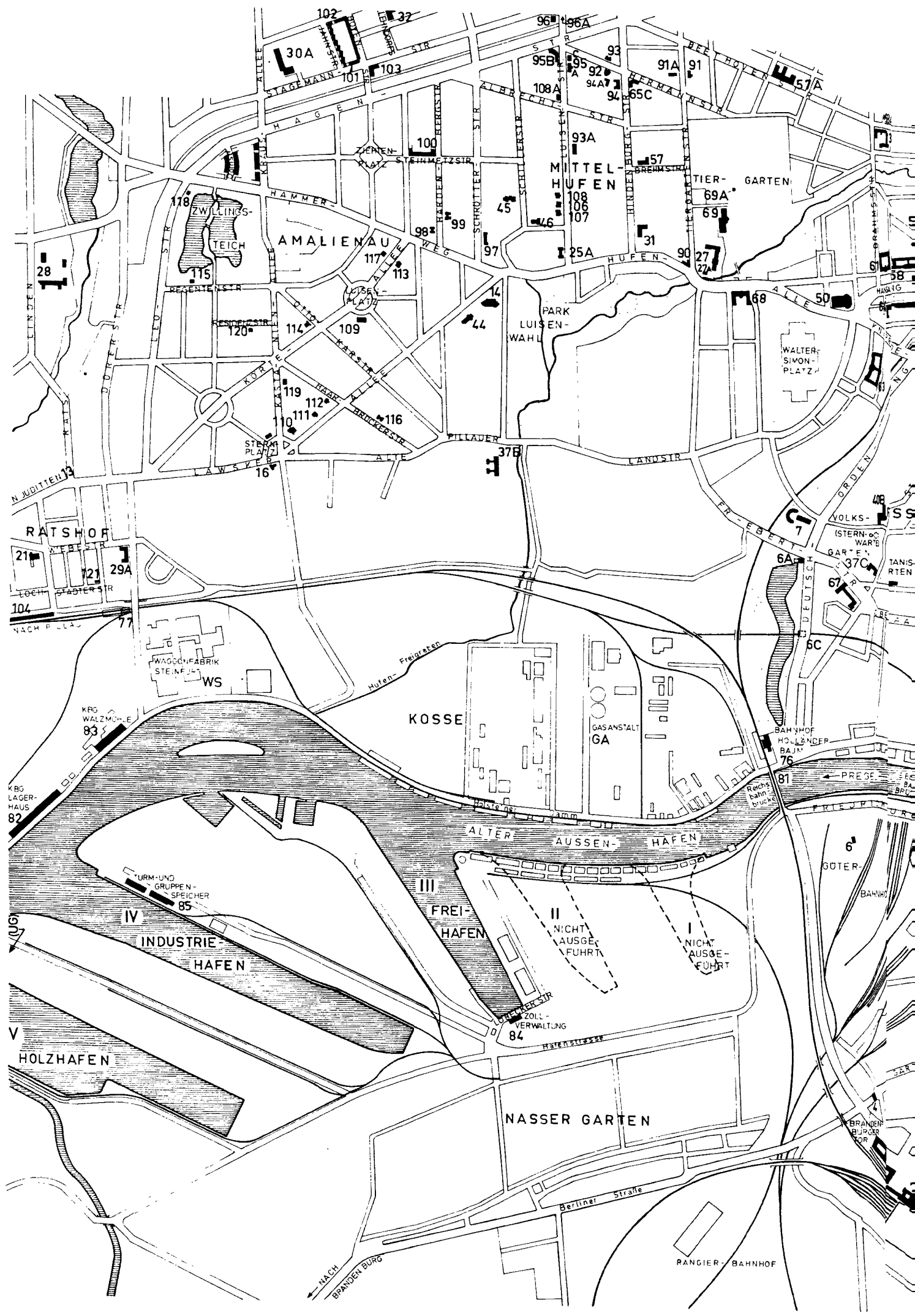
БАЛЬДУР КЁСТЕР

КЁНИГСБЕРГ

СЕГОДНЯШНИЙ КАЛИНИНГРАД
АРХИТЕКТУРА НЕМЕЦКОГО ВРЕМЕНИ

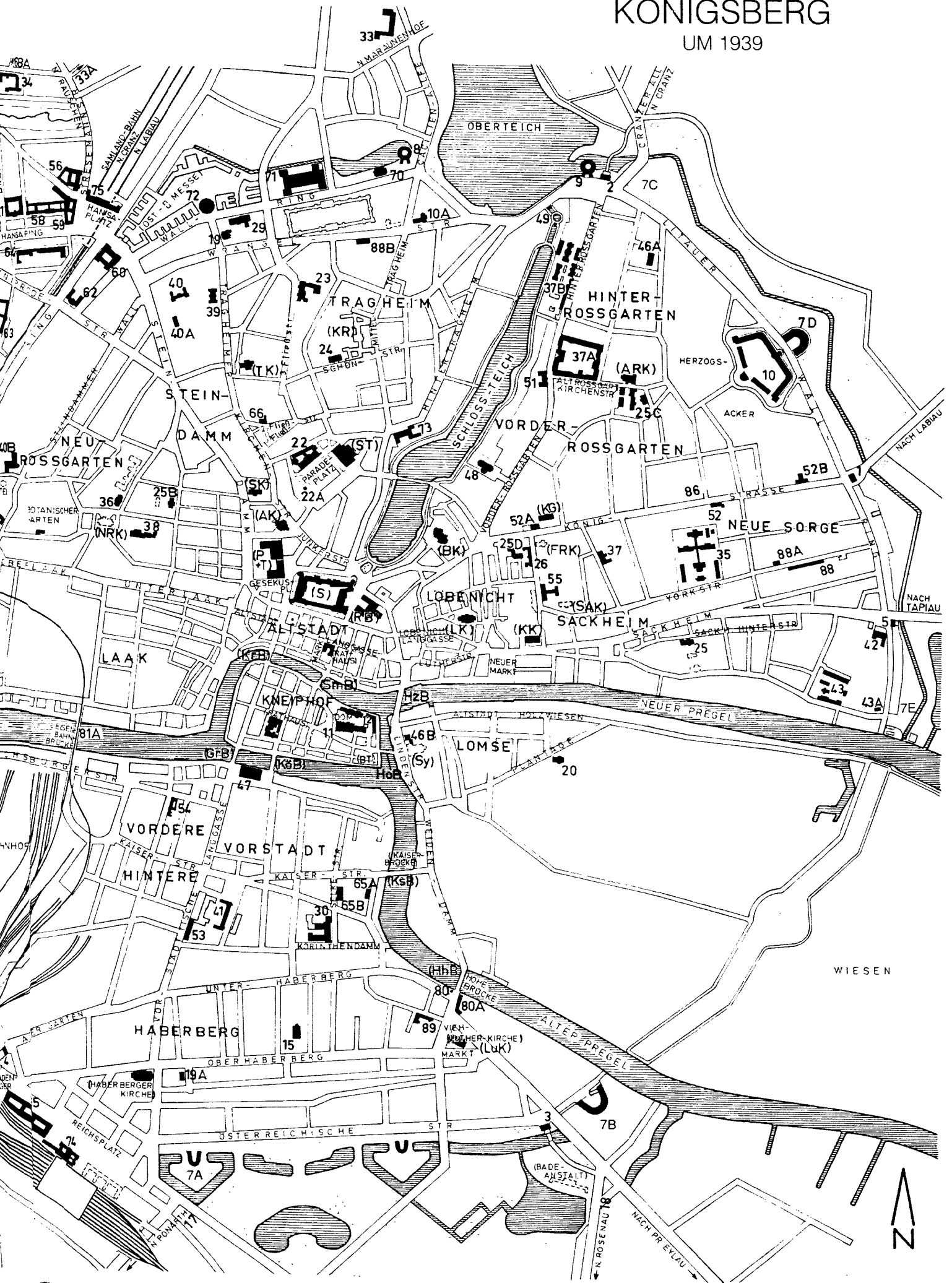

KÖNIGSBERG

UM 1939

1
Остров Кнайпхоф
с Евангелическим собором.
Вид с нового эстакадного моста с западного направления

БАЛЬДУР КЁСТЕР

КЁНИГСБЕРГ

СЕГОДНЯШНИЙ КАЛИНИНГРАД АРХИТЕКТУРА НЕМЕЦКОГО ВРЕМЕНИ

с 158 чертежами и 235 фотографиями автора

В ПРИЛОЖЕНИИ:

КНАЙПХОФ

ЧЕРТЁЖНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ РАЗРУШЕННЫХ ФАСАДОВ
И МЫСЛИ ПО ПОВОДУ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ВИДА ГОРОДА

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
АЛЕКСЕЯ ШАБУНИНА

Калининград
ООО «Живем»
2014

Кёстер, Бальдур.

К 36 Кёнигсберг. Сегодняшний Калининград. Архитектура немецкого времени / Б. Кёстер; пер. с нем. А. Шабунин. – Калининград: Живем, 2014. – 272 с.: рис., фот. – Библиогр.: с. 252–253. – 5000 экз.
ISBN 978-5-903400-39-3

УДК 72.03(470.26)(084.1)

ББК 85.113(2Рос-4Каг-2Кал)я61

Вниманию читателя предлагается русскоязычный перевод легендарной книги Бальдура Кёстера «Königsberg. Architektur aus deutscher Zeit», увидевшей свет в 2000 году в Германии.

Бывший Кёнигсберг – сегодняшний Калининград – считается городом, который был полностью разрушен войной. При восстановлении в советский период общий вид города сознательно получился совсем иным, с социалистическим оттенком. Однако в пределах кольца бывших укреплений и в западных пригородах ещё можно любоваться прежним обликом города. До момента выхода этой книги на немецком языке не было такого труда, из которого специалисты, жители Калининграда и его гости, интересующиеся архитектурой, могли бы почерпнуть общие сведения об архитектурных сооружениях довоенной постройки.

Архитектор Бальдур Кёстер был настолько захвачен этой идеей, что он на протяжении четырёх лет, вплоть до 2000 года, осуществил инвентаризацию всех значительных зданий в городе, подробно описав каждый объект. Следует обратить особое внимание на чертежи, планы, которые автор специально изготовил для немецкоязычной публикации, и фотографии, снятые лично автором почти 20 лет назад в Калининграде. В приложении представлена уникальная концепция, разработанная Бальдуrom Кёстером, предполагающая восстановление исторической застройки на острове Кнайпхоф.

В связи с тем, что с момента выхода немецкоязычного издания прошло уже более 13 лет, в русскоязычный вариант книги включена статья Раисы Минаковой, краеведа и знатока родного города. Она рассказывает как об удачных примерах реставрации городских зданий, так и о памятниках архитектуры, требующих немедленной консервации и восстановления.

Авторское право на русскоязычное издание, включая все опубликованные фотографии и чертежи, принадлежит автору. Всяческое размножение издания и использование концептуальной идеи требует письменного разрешения автора.

Профессор д-р Бальдур Кёстер, Барбароссаштр. 16, 10781 Берлин, ФРГ

© Кёстер Б., 2014
© Шабунин А., перевод, 2014
© ООО «Живем», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

(к русскоязычному изданию)

Уже в предисловии к первому немецкоязычному изданию книги (см. с. 6) я подробно описал то, как начал в 1994 году свою работу, посвященную сохранившейся архитектуре немецкого времени бывшего Кёнигсберга, только по той причине, что спустя почти 50 лет после окончания войны в Калининграде всё еще не было ни одного произведения, которое бы систематически обобщало те немногие архитектурные следы немецкого времени и давало бы им должную оценку с позиций архитектурной истории. Осознавать это было еще более досадно оттого, что в то же время уже были изданы в самых различных версиях подобные произведения о некогда немецких городах в современной Польше и Чехии. Как архитектор, я воспринимал этот пробел особенно мучительно. Я осмелился взяться за выполнение этой задачи ещё и потому, что смог осилить её в одиночку, исходя из общего объёма работы. Так спустя пять лет появилось это произведение, которое сначала я финансировал сам, не получая никакой политической поддержки (см. подробное описание на с. 7). Таким образом, мне представилась возможность сконцентрироваться исключительно на архитектуре и на её сохранении от забвения (в то же время мне удалось поделиться своими мыслями относительно возвращения исторического облика города в приложении к книге об острове Кнайпхоф).

С самого начала моё желание заключалось в том, чтобы после появления немецкоязычного издания книги весной 2000 года одновременно было бы закончено её издание на русском языке. Весной 1999 года я поручил Алексею Шабунину (возможно, здесь необходимо указать дополнительные данные – или, возможно, также в конце, присоединив к возможным другим изъяснениям благодарности) перевод моей готовой к печати рукописи (господин Шабунин заслуживает отдельной благодарности ещё и за то, что он осуществил дополнительную доработку первоначального перевода этого произведения). В то время как в Германии я занимался интенсивным поиском издательства и финансирования типографских расходов для издания книги на немецком языке, одновременно я также попросил всех моих русских друзей в Калининграде (которые самоотверженно и бескорыстно помогали мне во время моей работы) сделать то же самое в Калининграде для русскоязычного издания книги. Вопреки всем их усилиям и нескольким встречам, которые я лично проводил в ходе моих посещений Калининграда в 1999–2000 годах, нам никак не удавалось опубликовать книгу на русском языке вплоть до презентации немецкого издания книги в городском архиве Калининграда 30 апреля 2000 года (не было даже никаких перспектив заключения издательского договора).

В конечном итоге пришлось рассчитывать на самого себя; в течение трёх недель до презентации книги мне пришлось выполнить за свой счёт предварительное русскоязычное издание книги: сначала я сделал копии всех страниц немецкой книги, затем клепал страницу за страницей и абзац за абзацем с русским текстом от переводчика Алексея Шабунина на место, где был немецкий текст. По моему распоряжению со всех 256 страниц были сделаны сто пятьдесят копий, которые были сброшюрованы в твёрдом перелёте. Все эти 150 брошюр на русском языке (практически предшественников нынешнего русскоязычного издания) я пода- рил вместе с экземпляром моей немецкоязычной книги сначала

на презентации книги моим друзьям, затем я раздавал их на встречах в государственных и городских органах власти, с которыми у меня был контакт, остаток получили архивы, библиотеки и школы. Я твёрдо рассчитывал на то, что в результате такого распространения книги в Калининграде (на немецком и русском языке) вскоре найдётся кто-нибудь, кто будет готов осуществить русскоязычное издание книги. К сожалению, все контакты оборвались, и даже те, которые были установлены друзьями или мной лично (именно так в конечном итоге произошло в ноябре 2007 года, когда я находился несколько дней в Калининграде на архитектурном воркшопе, посвящённом восстановлению Кнайпхофа).

Тем больше была моя радость, когда у меня в Берлине весной 2010 года состоялась встреча с кандидатом юридических наук Александром Владимировичем Саленко, который сообщил мне о том, что директор издательства «ЖИВЁМ» Сергей Меркулов готов издать мою книгу на русском языке. После весьма обширной деловой переписки между господином Меркуловым и мной (перевод которой добросовестно осуществлял Александр Саленко) все детали были согласованы и в марте 2013 года я смог приехать в Калининград для подписания издательского договора. Пользуясь случаем, хотел бы от всего сердца поблагодарить Александра Владимировича Саленко за его большой труд и терпение, проявленные им как при подготовке визита, так и во время моего посещения Калининграда, в результате чего стало возможным появление этой книги.

Изначально это было не только мое желание, но и желание издателя напечатать это произведение в редакции перевода 1999–2000 годов. Естественно, было бы также возможно включить в текст книги все те изменения, которые за этот период произошли со зданиями немецкого времени. Однако если принять во внимание, что описание в немецком тексте по большей части датируется 1995–1997 годами и что очень долгое время прошло с тех пор, то сегодня с полным правом можно говорить уже о некоем «историческом» тексте. Поэтому мы решились на то, чтобы достойные упоминания изменения, которые произошли за это время в архитектурных объектах, были обобщены в отдельном приложении к книге, составление которого взяла на себя госпожа Раиса Минакова (за что я ей благодарен).

С момента открытия границ в 1990 году современный город Калининград, который в немецкой истории имел большое значение в качестве «Кёнигсберга», стал связующим звеном между Центральной Европой и Российской Федерацией. Восстановленный средневековый Кафедральный собор, сохранные крепостные сооружения XIX столетия, возникшие между 1870 и 1936 годами общественные здания, большое число вилл и жилых домов (особенно XX столетия) – всё это отличительные черты, которых нет в других российских городах. И мое большое желание, чтобы это культурное наследие не забывалось, а с заботой сохранялось. Пусть этому поспособствует книга. Поэтому я в очередной раз сердечно благодарю Сергея Меркулова и издательство «ЖИВЁМ» за достойное дело, благодаря которому стало наконец-то возможным представить эту книгу общественности Калининграда и всей России.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бывший Кёнигсберг – сегодняшний Калининград – был полностью разрушен во время войны. В общем и целом это город, внешний вид которого при его восстановлении в советское время сознательно приобретал совершенно иной характер. Сильно обобщая, можно считать, что эта констатация соответствует истине. В особенности она имеет силу для внутренней, самой старой части города, то есть для бывшего Альштадта, для полностью снесённого замка, для бывших Лёбенихта и Форштадта. Но больше всего это касается прежде плотно застроенного острова Кнайпхоф, сегодня сплошь покрытого зелёными насаждениями, из которых одиноко выглядывает восстанавливаемый Кафедральный собор.

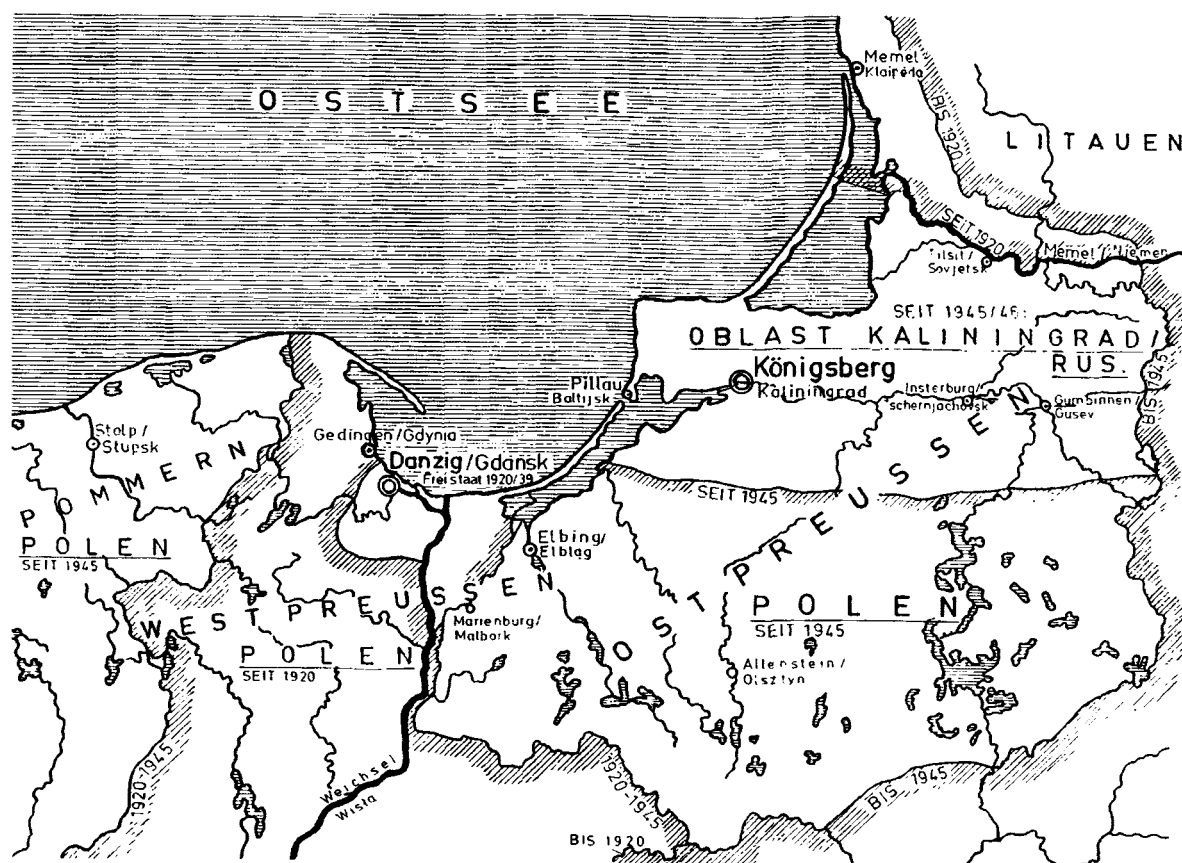
Однако уже в ближайшем к центру города районе находятся, начиная с южной его части, старый, почти не изменённый внешне Главный вокзал, вблизи него католическая церковь Святого Семейства, перестроенная под филармонию, и на берегу Преголи, напротив Собора, восстановленная биржа. Штадтхалле в северной части города, к востоку от Замкового пруда, превратился сегодня в Историко-художественный музей, далее к северу сохранилась часть корпусов городской больницы. На западной стороне Замкового пруда стоит восстановленный в прежнем периметре стен университет (фасад которого, правда, был лишён спроектированных Штюлером украшений); можно наткнуться на остатки университетских клиник и на целый ряд школ. Эта внутренняя часть города по-прежнему замыкается кольцом городских ворот и оборонительных башен, которые частично пережили войну почти без разрушений, и принадлежащим им бывшим вальным сооружениям, которые уже в 20-е годы стали парками.

По всей этой оставшейся части можно только с трудом восстановить в памяти прежний вид города. Однако для сегодняшнего калининградца она образует ориентиры среди остальных достаточно сохранившихся социалистических построек. Все эти сохранившиеся здания построены во 2-й половине XIX – 1-й половине XX столетия; из средневекового времени до нас дошли только Кафедральный собор и маленькая церковь в предместье Юдиттен; все сооружения из эпох, лежащих внутри этого временного пространства, потеряны.

После всех этих, преимущественно негативных, впечатлений большим сюрпризом для каждого гостя города является то, что к западу от центра, считая отправным пунктом Ганза-плац, в городских районах Хуфен, Амалиенау, Ратсхоф и Юдиттен, а также на севере, в Марауненхофе, сохранились целые кварталы городской застройки времён первой половины XX в.: на Ганза-плац это Северный вокзал, рядом – прежний Полицейский президиум, потом – здание Земельного и административного судов и внешне изменённая при восстановлении городская администрация, спроектированная Гансом Хоппом. Дальше Ганзаринга стоят рядом с возрождёнными зелёными насаждениями здание Земельного суда в стиле нового барокко и портик Верховной дирекции почт в стиле неоклассицизма; это свободное пространство большого города завершается на западе «Новым драмтеатром», вход в который оформлен портиком в духе таких образцов прошлого, как Верховная дирекция почт. Напротив этого здания к югу сохранился Государственный архив, пример архитектуры в стиле баухаус, а совсем неподалёку стоит созданное Фридрихом Ларсом Земельное финансовое управление с его изогнутым фасадом из красного кирпича.

Идя по мало изменённой Хуфеналлее в западном направлении, не раз наткнёшься на почти не разрушенные (или восстановленные в прежней форме) сетки улиц, которые сегодня, наверно, производят более благоприятное впечатление, чем до 1945 г., так как деревья, в то время ещё маленькие, сейчас выросли, скрывая грубую, иногда обезображивающую манеру, в которой в 50-е годы происходило обновление зданий. Дальше, уже в Амалиенау, стоит церковь Луизы – построенная Фридрихом Хайтманом и перестроенная ныне в театр кукол, в пёстрой смеси здесь можно найти шикарные виллы периода грюндерства и многочисленные жилые кварталы, слышавшие в 20–30-е годы весьма современными. Также сохранилось много школ: Хуфенская гимназия, Хуфенский лицей, Бургшкола, построенная Гансом Хоппом Ремесленная школа для девушек и, в конце концов, Академия искусств в Ратсхофе – одно из сооружений Фридриха Ларса. Требуются дни, чтобы обойти все эти улицы, выдающие ещё сохранившиеся черты.

2
Ситуационный
план
Восточной Пруссии
в границах
до и после 1920 г.,
до и после 1945 г.

Если бы после 1945 г. Кёнигсберг не был отделён от Германии, то с уверенностью можно сказать, что об этом городе за десятилетия уже были бы созданы, как и обо всех среднеевропейских городах (включая бывшие немецкие города в Польше и Чехии), один или несколько трудов об остатках его старой архитектуры, из которых сегодняшние жители и интересующиеся архитектурой гости получили бы информацию о сохранившихся постройках.

Но особые условия, имевшиеся в Калининграде, привели к тому, что до 1995 г., то есть через 50 лет после окончания войны и через 5 лет после снятия запрета на посещение города западными туристами, не возникало и мысли о систематическом переосмыслении такого рода. В этот очень долгий период русские люди восстанавливали и использовали доставшиеся им в 1945 г. руины по своим представлениям. Но, прежде всего, они добавили огромное множество новых построек, число которых лучше всего выражается в цифрах: к началу войны в городе насчитывалось 350 000 жителей, город был почти на 90 % разрушен, но сегодня в нём проживает больше людей, чем в немецкое время: 450 000 человек.

До выхода в свет этой книги о Кёнигсберге / Калининграде не было ни одной работы, в которой был бы произведён систематический учёт и описание (с помощью чертежей, фотографий и текстов) многочисленных, но по этой причине тем более достойных любви остатков сооружений немецкого времени, переживших войну только благодаря случайности, и в которой бы, при всей критике, им

отдавалось бы должное в рамках истории архитектуры.

Когда летом 1994 г. мне сначала просто хотелось получить информацию о Кёнигсберге / Калининграде, при поиске литературы я – как, пожалуй, и многие другие архитекторы – заметил большой пробел. На основании моего опыта создания монографий о городах, во мне сразу заговорил внутренний голос, требовавший взяться за эту задачу и устранить дефицит. Без всякой просьбы со стороны правительства, объединений и организаций и без финансовой поддержки от кого-либо – но постоянно осознающий важность задачи и ведомый собственным интересом к такой работе – с весны 1995 г. я начал фиксировать то, что осталось, т. е. проводить инвентаризацию зданий.

Мне пришлось несколько раз прерывать свою работу. Министерство внутренних дел ФРГ с конца 1995 г. неоднократно обещало предоставить мне финансовую помощь, но в то же время постоянно требовало начать работу только по получении разрешения на использование средств. По причинам от меня не зависящим это разрешение постоянно переносилось, и, напротив, по причинам, понятным как немецкой, так и российской стороне, приближались сроки издания книги. Я через два года отказался от такой помощи и закончил – опять же на собственные средства – зимой 1997/98 г. написание работы. Весной 1999 г. Фонд имени Марги и Курта Мёлльгаард предоставил мне финансовые средства на покрытие расходов на печать, с помощью которой работа наконец смогла быть завершена.

СТРУКТУРА КНИГИ

С самого начала для создания такого рода инвентарной описи мне требовалось определить объём и структуру книги, в пределах которых, с одной стороны, было возможно дать детальный обзор, а с другой стороны – сохранить удобный объём. Этот удобный объём, необходимый хотя бы по экономическим соображениям, представляется мне обусловленным данным форматом книги. Такого рода ограничение, конечно, с одной стороны, подразумевает скрупулёзность выбора представляемых объектов. С другой стороны, при описании каждого здания нужно не выходить за рамки объёма. И если вначале было достаточно сложно вообще найти достаточное количество какого-либо материала – ко многим постройкам по-прежнему катастрофически недостаёт документации, – то в конце было ещё сложнее выбрать из имеющегося материала только наиболее существенное, чтобы расположить на имеющемся пространстве текст и иллюстрации.

При построении этой книги, то есть при представлении её в виде текста и изображений, важнейшим принципом для меня были классификация и наглядность. Текст всегда сопровождается иллюстрациями, нет ни одного описания, переходящего на другую страницу. Это означает, что каждый текст находится непосредственно рядом или под изображениями, к которым он относится. Также в случаях больших по размерам зданий, описываемых на 2, 4 или 6 страницах, текст и иллюстрации стоят рядом. Что, в частности, означает следующее: страницы начинаются, как правило, с фотографий нынешнего вида зданий. Далее следуют один или два плана здания, на которых представлен его облик на момент постройки (поздние пристройки обозначены отдельно). Если при восстановлении здания сильно изменено, то его план сопровождается вместо фотографии чертежом общего вида, показывающим вид сооружения на момент постройки. В данном случае современные фотографии следуют на втором или третьем месте. Необходимо ещё раз указать на то, что все планы и чертежи показывают вид здания исключительно в момент возведения, а все фотографии – нынешний вид (1995–1998 гг.). Из-за недостатка места пришлось отказаться от фотографий, показывающих внешний вид до 1945 г. (или разрушенное состояние до начала восстановления). Если сооружение было перестроено, его прежний облик можно представить только по чертежам общего вида.

Для того чтобы найденные строительные чертежи, в большинстве своём большого формата, снабжённые деталями, только запутывающими читателя, можно было понять и в меньшем масштабе, я заново перечертил все планы и общие виды специально для данной публикации. Чтобы чертежи можно было сравнить друг с другом, я выдержал их в той же технике и – по меньшей мере в пределах одного и того же типа здания – в том же масштабе.

Возле каждого чертежа указан источник его происхождения. Самые лучшие документы содержались в публикациях того времени – в журналах по строительству или книгах. Но лишь четверть показанных здесь чертежей зданий были опубликованы после их постройки. Поэтому в некоторых случаях мне пришлось самостоятельно делать обмеры; в большинстве же случаев я смог воспользоваться чертёжными обмерами, сделанными калининградскими органами власти в послевоенные годы. Находясь на месте, я пытался реконструировать на моих чертежах первоначальный облик сооружения; и если не было возможности сделать это безупречно, то для полной ясности я называл такие чертежи «попыткой реконструкции».

После такого вот представления в виде фотографий и чертежей в средней и нижней части каждой страницы следует, собственно, текст со строительным описанием и общей архитектурно-критической оценкой. Текст о каждом здании заканчивается библиографической ссылкой специально для этого здания. Читатель, который хотел бы поближе познакомиться с отдельными зданиями и находится в поиске его изображений до 1945 г., найдёт рекомендации относительно того, где можно разыскать такие иллюстрации в других публикациях.

Теперь о критериях выбора: в пределах заданного лимита расширенное описание могло быть только у тех сооружений, архитектура которых обладает определённой ценностью. В книгу не вошли сооружения, которые ещё до 1945 г. были в таком перестроенном состоянии, что уже тогда не имели никакой архитектурной ценности. Также были пропущены сооружения, изменённые при восстановлении настолько сильно, что их изначальный характер можно было бы опознать с большим трудом. Но, с другой стороны, чтобы достичь определённой законченности, целый ряд зданий, которые совсем не обязательно казались достойными упоминания, был описан несколькими фразами (без иллюстраций).

В случае жилых зданий, которые в большом количестве сохранились именно на окраинах города, от полного описания вообще пришлось отказаться. В их перечислении не было бы никакого смысла; именно в случае жилых сооружений, заново выстроенных 40 и более лет назад на сильно разрушенных фундаментах, сегодня вряд ли можно точно установить, что является частью немецких стен, а что было добавлено при восстановлении. Поэтому определённые типы жилых зданий были описаны с помощью хорошо сохранившихся примеров, а в примечаниях сделаны указания на целый ряд аналогичных сооружений. Также по причинам недостатка места пришлось отказаться от подробного описания предместий Марауненхоф, Понарт и Розенау, а вместо этого описать в качестве примеров только Миттельхуфен, Амалиенау и Ратсхоф.

БЛАГОДАРНОСТИ

И в заключение несколько слов о написании улиц и имён собственных: латинское написание русских имён собственных, а в особенности русских наименований улиц, производилось по фонетическому методу, что упрощает для читателя произношение некоторых слов. За старым немецким названием улицы приводится бывший немецкий номер дома, если была возможность его установить. Если однозначно сделать это было невозможно, то тогда за немецким названием улицы стоит нынешний номер в скобках (в случае, если предполагается, что заимствован немецкий номер дома). За русским названием улицы указан в каждом случае нынешний номер дома.

Сложно было принять решение относительно того, какие из бывших немецких названий улиц стоит использовать, так как многие улицы переименовывались неоднократно. Было бы бессмысленно ко всем объектам приводить все когда-либо существовавшие названия улиц, что привело бы к ненужным повторам. Особенно это касается улиц, получивших новое название после 1933 г. Поэтому, следуя единообразию, были взяты названия улиц из плана города издания 1931 г. (вышедшего в репринтном издании в 1990 г. в издательстве Герхарда Раутенберга). Эти названия были общепринятыми в употреблении и после 1945 г.; кстати, выяснилось, что при том небольшом количестве сооружений, возведённых после 1933 г., названия улиц почти не менялись (кто хочет узнать более точную информацию о переименованиях, может получить её из обоих указанных списков улиц *).

*) Die Entwicklung der Stadt Königsberg / Pr. nach 1945, Deutsch-russisches und russisch-deutsches Straßenverzeichnis, in: Dokumentation Ostmitteleuropa, Jg. 12, Heft 1/2 Johann-G.-Herder-Institut. – Marburg an der Lahn, 1986

*) Nachschlagebuch Kaliningrad-Königsberg Straßenverzeichnis, Information Kaliningrad 1991 (на русском и немецком языках)

ПРОСЬБА К ЧИТАТЕЛЯМ

Как правило, подобной задачей в таких объёмах занимаются институтские учреждения или по меньшей мере группа авторов. Если, как в данном случае, задача решается в одиночку одним автором – и к тому же без всякой финансовой помощи со стороны государства или частных лиц, – то тогда, несмотря на все усилия, имеется опасность возникновения неточностей, а также того, что важные подробности могут быть не указаны. По причинам дефицита времени и средств также могут быть не найдены все источники или же объём информации, почёрпнутый из них, может оказаться недостаточным. Поэтому я хотел бы от всего сердца попросить всех читателей сообщить в издательство обо всех недостатках, для того чтобы дальнейшие издания смогли быть дополнены и исправлены.

Моё личное спасибо прежде всего живущему и родившемуся в Калининграде помощнику Геннадия Семёнову, председателю российской секции общества «Памятники Кёнигсберга», показавшему мне в начале работы «его Кёнигсберг», дававшему мне импульсы и помогавшему собирать материал. Спасибо также переводчику Валерию Суродееву, часто сопровождавшему меня.

Официальная благодарность в адрес администрации Калининградской области, которая в лице заместителя руководителя области госпожи И. Кузнецовой дала согласие на проведение моей работы. Также благодарю администрацию города Калининграда в лице бывшего главного архитектора города Василия Британа и нынешнего – Павла Горбача.

Из всех других архитекторов я хочу прежде всего поблагодарить Юрия Ваганова, руководившего восстановлением кирхи Луизы, он часто проводил экскурсии со мной и отвечал на мои вопросы. Также я приношу слова благодарности Вензелу Салахову, руководителю отдела охраны памятников при администрации города Калининграда, критически прочитавшему мою рукопись и сделавшему то же самое с её русскоязычным вариантом.

И наконец, я благодарю всех многочисленных граждан Калининграда, которые с готовностью впускали меня в их учреждения, музеи, школы и квартиры и предоставляли мне информацию, насколько это было возможно.

С немецкой стороны я особенно благодарен Лоренцу Гримони, куратору Музея города Кёнигсберг в Дуйсбурге, который с самого начала прилагал усилия к финансовой стороне создания книги. Моя личная благодарность Мартину Шмидтке за его помощь. Из своей объёмной коллекции фотографий он предоставил в моё распоряжение не только несколько иллюстраций (сделав, таким образом, возможной большую часть из показанных в приложении чертёжных реконструкций фасадов Кнайпхофа), но и, благодаря обширным познаниям, постоянно отвечал на интересующие меня вопросы, а также уже в 1998 г. просмотрел первую рукопись этой книги. Тут я хочу поблагодарить также огромное количество не названных поимённо кёнигсбержцев, которые постоянно давали мне справки по разным вопросам.

Особую благодарность я хочу выразить доктору Петеру Вёрстеру из Института имени Гердера в Марбурге, который перед сдачей книги в печать ещё раз прочитал весь текст.

Наконец, я в огромной степени обязан Фонду имени Марги и Курта Мёлльгаард из Объединения фондов Немецкой науки. Этот фонд оказал мне финансовую помощь на покрытие расходов на печать и на завершение работы, сделав, таким образом, возможным выход этой книги в свет.

БАЛЬДУР КЁСТЕР

Городской пейзаж старого Кёнигсберга (которого мы здесь подробно не касаемся, он был в достаточной степени описан в имеющейся литературе) был разрушен в три этапа. Первый этап разрушения состоял из двух налётов британской авиации в августе 1944 г., во время которых в основном была разрушена центральная часть города в пределах вальных сооружений. Высокий процент фосфорных бомб из всех сброшенных показывает, что целью уничтожения были скорее не военные объекты, а, в первую очередь, части старого города: Альтштадт, Трагхайм, Лёбенихт, Кнайпхоф и Форштадт, а также район складов, состоявший из фахверковых сооружений.

Вторая волна разрушений прокатилась во время штурма советских войск, в первые дни апреля 1945 г., в виде артиллерийского и танкового обстрела, налётов советской авиации и ожесточённых уличных боёв в последние дни. Тут были в существенной мере затронуты сохранившиеся целыми после бомбардировок части города вне пределов вального кольца. Но в апреле 1945 г. ещё просматривалась структура состоявшего из одних только руин города: ещё стояли выжженные стены домов, больших административных зданий, замка и многочисленных церквей. Много из того, что на первый взгляд казалось разрушенным, можно было с лёгкостью воссоздать заново.

Третью фазу разрушения руинированный город переживал с конца 1945 г. и вплоть до 70–80-х годов. Она выразилась в сносе и сознательном небрежном отношении. Не только систематически сносились руины жилых домов в центральной части, но и с 1960 по 1985 г. исчезли также руины 18 церквей.

У некоторых из них в 1945 г. были повреждены только крыши, которые не приводились в порядок, здания приходили в негодность часто только спустя десятилетия и, в конце концов, сносились. Событием, привлёкшим общее внимание, был снос в 1967–1969 гг. довольно больших на тот момент руин замка.

Несмотря на это, в центральной части города – как мы увидим – сохранились отдельные, чаще всего крупные здания, которые либо получили незначительные повреждения и использовались в апреле 1945 г. военными учреждениями, либо это были руины из железобетона, снос которых обошёлся бы гораздо дороже восстановления.

Целью всех планов восстановления, начавшихся в 1949 г. с первого Генплана (по Вёрстеру, см. *), было создание нового российского города, в котором сознательно стирается напоминание о немецком прошлом. Этот план реконструкции, как он назывался в Калининграде, разрабатывался в Москве в институте Гипрогор. Лишь позже в Калининград были делегированы архитекторы со всего СССР. Сначала думали сохранить прежнюю сетку улиц и приспособить под потребности нового населения лишь инфраструктуру. Часть этого плана была осуществлена на Хуфеналлее, Театурштрассе и Хагенштрассе. Однако последующий, созданный в 1960 г., генеральный план предусматривал строительство совершенно нового города, с отклонениями от прежней сетки улиц. На его основе возникли первые большие здания из бетона, разрушившие прежний масштаб сооружений.

3
Сегодняшний Калининград – бывший Кёнигсберг – вид с воздуха с южного направления по состоянию на 1993 г. Внизу: Форштадт, в середине: остров Кнайпхоф, слева от него: складской квартал, вверху в середине: Альтштадт, вверху справа: Лёбенихт (этот снимок следует обязательно сравнить со снимками с воздуха из 30-х годов XX в.)

*) Wörster, Peter. Königsberg (Kaliningrad) nach 1945. Fragen des Denkmalpflege und der Gestaltung des historischen Stadtbildes, in: Dokumentation Ostmitteleuropa, Jg. 20, Heft 6 Johann-G.-Herder-Institut. – Marburg an der Lahn, 1994

4
Современный
Калининград.
Магистраль Восток –
Запад (Московский
проспект), вид с запад-
ного направления. Она
проходит через бывший
Альтштадт; справа в
зелени скрывается
Преголя; слева –
цоколь бывшего замка;
за ним – недостроен-
ный Дом Советов

Уже в 1964 г. была начата работа над следующим генеральным планом, для чего был объявлен архитектурный конкурс, в котором приняли участие институты из Москвы, Ленинграда, Литвы, Латвии и Эстонии. Так как все институты оставляли замок в качестве центральной точки, либо в качестве за-консервированных руин, либо в реконструированной форме, то само событие вызвало живой интерес калининградской общественности. Несмотря на это, партийная верхушка решила снести замок. Тогда часть населения выразила свой протест, в особенности архитекторы. Но к инициаторам применили репрессивные меры, уволив их со своих должностей. Руины замка были взорваны и снесены в период между 1967 и 1969 гг.

Через год началось новое планирование, которое после проведения в 1974 г. второго архитектурного конкурса привело к созданию ещё одного генплана. Теперь сохранявшаяся в центральной части городская структура была окончательно уничтожена. Началось массовое строительство типовых 8–12-этажных жилых блоков по обязательному для всего СССР образцу. На частные проекты был наложен запрет. Приведённый на с. 10 снимок с воздуха показывает

многочисленные лишённые застройки площади и новые крупногабаритные жилые блоки. Центральная часть была разрезана похожими на автобаны, частично шестиполосными магистралями в направлении с запада на восток и с севера на юг. Одна из них была выполнена далеко не полностью. В таком же стиле был построен широкий эстакадный мост через остров Кнайпхоф (см. фото 3), соединивший оба рукава Преголи в один прыжок. Таким образом, эстакадный мост низвёл Кнайпхоф до уровня расположенного на обочине озеленённого пространства. В Лёбенихте, прежде отличавшемся очень мелкой и малоэтажной застройкой, были построены десятиэтажные жилые блоки, полностью изменившие городскую структуру (см. фото 5). Площадь, прежде занимаемая замком, была покрыта булыжником. Рядом с ней в 1974 г. началось строительство Дома Советов как новой доминанты, видной со всех сторон. Строительные работы были прекращены в 1990 г. Район Альтштадта с узкими переулками, располагавшийся ниже замка, был полностью отведён под магистраль Восток – Запад, протянувшуюся посреди зелёных насаждений и простирающуюся в ширину до 50 метров.

5
Сегодняшний
Калининград.
Жилые дома в районе
Фордерроссгартен

Первое переосмысление нашло своё воплощение в 1985 г. в новом генплане, который должен был создать функциональные зоны. Он снова опирался на городские районы старого Кёнигсберга и впервые предусматривал защиту зон, в которых сохранились «исторические сооружения». Об оформлении до сих пор не застроенной бывшей центральной части города пока не было и речи, решение о ней должно было быть принято в ходе последующих конкурсов. Этого – если не принимать во внимание конкурс, состоявшийся в 1994 г., содержанием которого было использование территории бывшей Восточной ярмарки, – до сих пор не произошло.

Параллельно с вышеописанным небрежным отношением к старому строительному фонду – как бы парадоксально это не звучало – с 1960 г. стала осуществляться государственная защита памятников, основанная на российских законах об уходе за памятниками. В 1960 г. началось создание списка памятников, в который были внесены 14 памятников, созданных до 1945 г. Главным образом это были объекты, игравшие роль при завоевании Восточной Пруссии или соответствовавшие партийной идеологии, как, например, портик над могилой Канта. Список был составлен московским институтом «Спецпроектреставрация», так как в Калининграде специалистов в этой сфере не было. В дальнейшем вносились и другие объекты, но их количество не шло ни в какое сравнение с общим числом сохранившихся построек. В 80-е годы в списке оказались также и первые памятники советского времени, число охраняемых немецких и российских памятников сравнялось.

В начале 90-х годов в области охраны памятников начался процесс переосмысления. В скором времени под охраной государства оказалось большинство зданий немецкого времени, среди них многочисленные жилые дома и виллы; в 1994 г. список охраняемых памятников включал 340 объектов немецкого времени. Этот значительный шаг вперёд стал возможным только благодаря местным группам защитников памятников. С того момента можно констатировать наличие значительных усилий не только по сохранению памятников, но и по их исследованию. Однако внесение в список памятников означает

только то, что здания пользуются предписанной законом защитой, и вовсе не означает предоставление финансовых средств для осуществления этой защиты. А средств не хватает на каждом шагу.

В предыдущих абзацах были изложены факты по восстановлению города, обусловленные политической стороной вопроса. Но целью этой книги не является их оценка. Наиболее интересным для изучения является вопрос, как в рамках данной политической обстановки работавшие тогда архитекторы обходились с этим «историческим наследием». Это выражение, которое и поныне встречается в официальных документах, употребляется применительно к постройкам немецкого времени.

Для того чтобы дать толчок и разобраться с теми условиями, которые царили в разрушенном и пустом Кёнигсберге после насильственного переселения немцев, я хочу рассказать об одном потрясшем меня впечатлении, которое вместе с тем побудило меня заняться темой Кёнигсберга и Калининграда. Это было знакомство с книгой русского архитектора Арсения Владимировича Максимова (см. илл. 6), состоящей из акварельных рисунков. Он происходил из семьи, связанной с искусством. Будучи военным инженером, Максимов являлся одним из создателей макета города, соответствовавшего оригиналу, который использовался для подготовки к штурму Кёнигсберга. Познакомившись с городом по фотографиям, он полюбил его. Максимов остался в разрушенном городе и работал в отделе городского планирования. Втайне он рисовал и чертил руины «своего» города – перед их исчезновением – таким реалистичным образом, как будто хотел фотографически задокументировать их.

При изучении разрушенного ландшафта возникает настоящий шок. Приходится сухо констатировать тот факт, что в 1945 г. Кёнигсберг был разрушен не более других больших немецких городов. Это впечатление усиливается, если дополнительно ознакомиться с фотографиями руин. Однако имеется большое отличие от городов на западе Германии: восстановление в Кёнигсберге началось не сразу и, прежде всего, не принималось никаких мер для консервации сохранившихся руин.

6
Руины
Кёнигсберга.
Западная
и южная часть замка.
Акварельный рисунок
Арсения Максимова,
создан в 1949 г.
(источник: Kabus, R.
Ruinen von Königsberg. –
Husum, 1992. Abb. 48)

Между 1945 и 1948 гг., когда часть немецкого населения ещё жила в городе и он назывался (в русском переводе) Кёнигсбергом, разрушенным поселением управляли военные комендатуры, словно город находился на военном положении. В это время кое-как сохранившиеся и приспособленные на скорую руку здания использовались исключительно военной администрацией и их семьями. Дальнейшая судьба города оставалась неясна; да и учреждения в Калининграде поначалу не имели ни малейшего представления о том, что надо делать с руинами. Такие понятия, как уход за памятниками, в то время были неизвестны.

Таким образом, полная незаинтересованность в руинах (без больших материальных затрат их поначалу никак нельзя было использовать) сошлась воедино с означенной идеологической целью – стереть ещё распознаваемый в руинах немецкий характер. Так как использование руин казалось невозможным, кому-то в голову пришла идея использовать их иначе, но тем не менее в «хозяйственных» целях: посредством сноса руин добывался ценный строительный материал! Военным учреждениям было дано указание в установленные временные сроки поставлять определённое количество строительного материала на суда, которые в большинстве своём шли тогда в Ленинград. При сносе руин и их транспортировке на суда в качестве рабочей силы использовались немцы, жившие тогда в незавидных условиях. На вопрос, почему именно кварталы вблизи берегов Преголи, то есть Альтштадт и Кнайпхоф, южный Лёбенихт и северная часть Форштадта, были снесены почти полностью, можно найти ответ по образу и характеру вывоза: для того, чтобы выдержать цифры планового задания, расстояния до пристани должны были быть по возможности короткими; руины сносились прежде всего вблизи реки, среди них были и такие, которые можно было привести в порядок с небольшими затратами (или теми же средствами, которые уже были предусмотрены для этих целей).

С другой стороны, это было также одной из причин, по которой в удалённых от центра районах сохранилось так много строительного материала; пока хватало руин под снос в центре города, расстояния от тех районов до берегов Преголи казались слишком большими для перевозки строительного материала.

После депортации последних немцев в Калининград стали приезжать (с 1949 г. – особенно массово) советские переселенцы со всех уголков страны, которые зачастую жили в таких же жёстких условиях, что и немцы, покинувшие город. Для новых жителей необходимо было срочно создать условия для проживания. Только в этот момент началось систематическое восстановление выжженных изнутри жилых домов, которые в большом количестве находились на окраинах города. Правда, начало мирной гражданской жизни изначально проходило под руководством и надзором военной администрации, и только в 1947 г. возникла первая гражданская администрация. Военная администрация не только восстанавливала все подчинённые ей здания, она также участвовала в материальном и идеологическом обеспечении гражданского населения. Многие созданные тогда учреждения сохранились до сих пор. Так, например, военная комендатура до сих пор имеет собственную организацию, занимающуюся торговлей. Сначала она занималась снабжением семей военных, а позднее и всего гражданского населения. Основанные тогда дома культуры (например, Дом офицеров – см. с. 98) по-прежнему эксплуатируются и находятся под руководством военных. Позитивным было то, что немецкие здания, которые взяло на баланс и восстановило военное командование, по-прежнему поддерживаются в хорошем состоянии. Частной инициативы, которая так поддерживала восстановительные работы на Западе, Калининград не знал. Здесь было совсем иначе, чем в других городах России с коренным населением; в Калининграде, скорее, полагались исключительно на директивы из Москвы.

Царящий повсюду дефицит предписывал в период восстановления, особенно при строительстве жилья, экономить везде, где только возможно. Планы зданий упрощались, лишние окна замуровывались, выходящие наружу лестницы, казавшиеся чересчур роскошными, переносились внутрь домов, выступы и ниши (отличительные черты романтического стиля в архитектуре на рубеже XIX–XX вв.) «выравнивались». В общем, из прежде динамично расчленённых домов возникли скорее кубические формы зданий. В первую очередь считались неэкономичными здания, обладавшие черепичной крышей с углом наклона около 48 градусов и популярные в немецкое довоенное время. По этой причине вместо них строились дома с более плоскими крышами с углом наклона в 20–30 градусов, покрываемые пластинами из волнистого асбоцемента (так как тогда не было заводов для производства кровельной черепицы). Это «экономное» решение до сих пор оказывает своё влияние на внешний вид многих улиц, которые, на первый взгляд, пощадила война. Однако спустя некоторое время замечаешь, что их характер существенно изменён. Ведь крутая черепичная крыша раньше весьма выделялась с противоположной стороны улицы; а плоская крыша из волнистого асбоцемента теряется из поля зрения. В качестве завершения крыши воспринимается разве что водосточный желоб (или добавленный позже более широкий карниз). С другой стороны, при виде старой черепичной крыши сразу ясно, даже если не хочется этого признавать, что этот дом в целом из немецкого времени.

Позитивным было и необычное цветовое оформление, не встречавшееся в таком виде в немецкое время. Если возникала необходимость как-то перекрасить прежние черепичные поверхности, то непременно использовались яркие цветовые тона. При этом архитектурные детали были в большинстве своём выделены белым цветом. Если и заметны недочёты, которые возникали в процессе восстановления зданий, то следует всегда помнить о том, что тогда не было никаких профессиональных рабочих, в немецком смысле этого слова: бывший Новый драмтеатр был восстановлен строителями Балтийского флота, университет Альбертина стро-

или военнопленные, которых каждый день привозили на стройку в грузовиках.

Однако в 50-е годы, в первый период восстановления, экономили действительно только на постройках второстепенного значения. В эти годы возник феномен особого рода, который шёл наперекор этой экономии: любовь к монументальности, свойственная сталинскому времени. В тот период в Москве господствовало неоклассическое понимание архитектуры. И если речь шла о значительных произведениях архитектуры, то планы для Калининграда создавались в Москве (как прежде, в прусское время, проекты правительственных зданий и школ поступали из Берлина); один из этих московских шедевров – фасад Калининградского драмтеатра, который был создан в 1960 г. по московским планам и возводился под руководством московских строителей (см. с. 118).

Даже строительство жилых домов было «декорировано» в таком же торжественном стиле. Это хорошо заметно на бывшей Хуфеналлее, сегодняшнем проспекте Мира, который из-за запаздывающего планирования центра города стал неофициально главной улицей Калининграда уже тогда. В качестве одного из примеров можно назвать дом по адресу проспект Мира, 49–51 (см. фото 7), который был построен незадолго до Первой мировой войны и имел весьма простое оформление (он был расчленён простыми штукатурными поясами, оконными косяками, а также украшен только в немногих местах). При восстановлении дом сохранил свои прежние окна, но в районе лестничных клеток и балконов был украшен многочисленными декоративными элементами; в первую очередь крыша была приподнята за счёт балюстрады, а над лестничными клетками были установлены две очень популярные в то время остроконечные пирамиды. За этой частью кровли можно различить уже названную плоскую крышу из волнистого асбоцемента.

В то время полагали, что такого рода декорацией можно уничтожить старое и создать что-то новое. Такие постройки выдавались за новые творения, с этой целью на фасад наносились новые даты постройки – из 50-х годов.

7
Сегодняшний
Калининград.
Хуфеналлее – проспект
Мира, 49–51.
Трёхэтажный жилой
дом с изначально
простым оформлением
(после 1900 г.).
При восстановлении
в 50-е годы к нему был
достроен монументаль-
ный фасад в соот-
ветствии с тогдашним
советским пониманием
архитектуры

8
Современный
Калининград.
Бывшая школа Шеффнера,
угол Арндтштрассе
и Вибештрассе, сегодня
угол улиц Вагостроительной
/ Радищева.
Вид с угла

И если конструкциям жилых домов на Хуфеналлее нельзя отказать в определённой элегантности (насколько она может сравниться с эклектичными проектами начала XX в. в Германии), то слишком усердное применение неоклассических красот во многих случаях приводило к гротескным ситуациям. Примером этого является школа Шеффнера на углу Арндтштрассе и Вибештрассе (см. фото 8), построенная в 1910 г., первоначально она была сильно расчленена (со сменой этажности с трёх до четырёх) и стилизована под сельские дома поселения Ратсхоф за счёт мансардной крыши и двух высоких фронтонов. От сгоревшей постройки для дальнейшего использования были взяты только стены, в остальном прежде продуманное деление здания с его мансардными крышами и фронтонами игнорировалось, само сооружение было достроено до высоты в четыре этажа. Чтобы приукрасить возникший таким образом корпус сооружения в форме ящика (а также выделить угол здания с градостроительной точки зрения), на углу был установлен плоский двухэтажный портик, четырёхколонный на Вибештрассе и трёхколонный на Арндтштрассе. Между зданием в довольно пресном, безвкусном стиле и этим классицистическим элементом нет никакой связи. Здесь, впрочем, также использовалась плоская крыша из волнистого асбоцемента со скатами, конструктивные проблемы которой описывались на предыдущей странице.

Да и вообще подход к восстановлению крыш всех общественных зданий был проблематичен в плане их оформления, что можно увидеть на отдельных примерах. И только в редчайших случаях были сохранены стропила с черепичным покрытием; в большинстве своём российские архитекторы увидели либо полностью выгоревшие зда-

ния, либо в них уже были разрушены стропила. В этих случаях всегда использовалась относительно плоская крыша с покрытием из волнистого асбоцемента.

Была и ещё одна причина для такого неправильного подхода к старому строительному фонду (с точки зрения сохранения памятников): недостаточная информированность советских архитекторов 50-х годов. С 30-х годов, с того момента, когда Сталин склонялся в сторону неоклассицизма, они проходили образование в этом «социалистическом» стиле, у них не было никакой связи с немецкой архитектурой XIX – начала XX в. Они стояли в Калининграде перед руинами, с которыми их ничто не связывало и чей прежний внешний вид был им незнаком: в разрушенном городе не было никаких старых строительных документов, никаких библиотек или архивов, в которых они тогда могли бы вести поиск. Необходимо было приступить к решению незнакомой задачи. Архитекторы предполагали, что разрешили её, закончив здание в стиле классицизма с широким карнизом.

Помимо затруднений с кровлями, была и другая проблема в области оформления, встретившаяся также и при восстановлении немецких городов: неправильное деление оконных блоков при их обновлении, точнее говоря, изъятие поперечин из оконных створок. На Западе, под влиянием деловитости эпохи баухаус, изымались оконные створки и поперечины, а само окно закрывалось одной неразделённой створкой. В России в то время было известно только одно деление в стиле классицизма: с пятой арки в верхней трети, двумя большими створками под ней и двумя маленькими створками сверху.

Такое деление использовалось и в Германии, но только в период между 1830 и 1910 гг. Во время господства стиля барокко и снова в 20-е годы описанные выше створки ещё раз разделялись горизонтальными поперечинами. Именно эти поперечины при обновлении окон в Калининграде почти без исключений изымались. Фото Земельного финансового управления (построено в 1928 г. – см. с. 136) является типичным примером: на первом этаже ещё сохранилось окно 20-х годов с поперечинами, а окно, расположенное над ним, обновлено в стиле описанной формы классицизма; внизу мы чувствуем необходимое, хотя и чуть завышенное, горизонтальное расположение, вверху происходит в буквальном смысле стремление створок окна вверх, которое уравнивается мощной пятой арки.

На примере Бургшколы (см. с. 94) можно распознать, что в здании, сохранившемся почти что полностью, из-за неправильного обновления окон был потерян главенствующий в 20-е годы горизонтальный характер. Есть надежда на то, что эта публикация повлияет на скорейшее возвращение и восстановление прежнего принципа деления окон.

9
Сегодняшний
Калининград.
Земельное финансовое
ведомство, Альте
Пиллауэр Штрассе –
улица Дмитрия Донского,
окна северной стороны на первом
и втором этажах

Подводя итоги, можно констатировать тот факт, что первая фаза строительства была завершена в начале 60-х годов. В ходе неё были восстановлены остатки сооружений немецкого времени, описанные в этой книге. То, что не восстановили в тот период, например руины кирх, было позднее снесено. Исключением являлся Кафедральный собор. После пожара 1944 г. Сохранились детали свода; но так как не было предпринято никаких усилий по их консервации, они постепенно обрушались. Колонны и стены также оказались под угрозой обрушения. Как ни странно, на снос не отважился никто. Сохранился ли Собор благодаря примыкающей к нему могиле Канта, которая, может быть, и повлияла на принятое в 1970 г. решение о его восстановлении?

С 1960 г. началось осуществление генерального плана, в ходе которого Калининград должен был стать совершенно новым городом в социалистическом смысле. Постройки «исторического наследия», с точки зрения градостроительства, в него не входили и вели своё изолированное существование. Отличительными чертами этой концепции были слишком широкие, предназначенные для репрезентативных целей улицы, одинаковые проспекты, проложенные через центр города; хотя сегодня они и соответствуют интенсивности уличного движения, однако городской жизнью они не наполнились. Например, бывший Штайндамм – сегодняшний Ленинский проспект, – обладая значительной шириной, и в немецкое время был любимой улицей для совершения покупок. В то время

эта улица была значительно расширена (см. фото 10), посажена аллея, частично были заново построены магазины, но по всей её длине дома оказались на краях улицы. Несмотря на свою ширину, сегодня Ленинский проспект вновь стал оживлённой зоной для прогулок и фланирования, однако излюбленным местом для покупок он не является. Местность «за» Штайндаммом, под которой подразумевается пространство между улицами Штайндамм, Врангельштрассе, Миттельтрагхайм и Юнкерштрассе, сегодня является самым развитым районом старого центра города; здесь находится университет (факультеты биологии, химии и географии), Палестра Альбертина (сегодня это спортивный клуб), здание бывшей строительной академии, различные институты и, прежде всего, крупные высотные жилые кварталы.

Эта часть города лучше всего демонстрирует градостроительную идею, на основе которой был сконструирован весь ареал центральной части города (и которая, впрочем, в то же самое время применялась и на Западе). Названные четыре улицы в качестве широких транзитных магистралей принимают весь поток дорожного движения. От них в глубь района ответвляются небольшие улицы, по которым осуществляется проезд к административным зданиям и жилым домам, но из-за своей тупиковости они не дают возможности сквозного проезда. Кроме того, около бывшей Шёнштрассе район пересекает с востока на запад другая широкая ось с пешеходной зоной, украшенной зелёными насаждениями.

10
Сегодняшний
Калининград.
Бывший Штайндамм,
сегодня Ленинский
проспект с юго-восточного направления.
Слева – бывший ДеФаКа
(Немецкий семейный
универмаг), № 147,
в центре – бывшая
фирма «Кепа АГ»,
№ 149

11
Сегодняшний
Калининград.
Перспектива улицы
9 Апреля, располага-
ющейся между бывшей
Егерхофштрассе
и Лобекштрассе,
со стороны
Кёнигштрассе

Вышеупомянутые слишком широкие просветы улиц для транзитного движения – которые были намного шире аналогичных улиц, появившихся в то же самое время на Западе, – демонстрируют наилучшим образом слабости социалистического градостроительства. Сегодня ситуация не улучшается даже за счёт того, что восточная запланированная ось (см. фото 11 и план города), которая должна была уходить на север от нового незавершённого моста над Преголей до бывшего Вальтеринга, осталась незавершённой. Улица заканчивается в левой части фото, за границами кадра, перед гигантским пустырьём, через который проложена только трамвайная линия. Появившиеся здесь несколько лет назад на большом расстоянии друг от друга киоски не в состоянии возродить, словно по волшебству, жизнь центра большого города, которая могла бы возродиться в этом месте.

Ещё больше был расширен показанный на фото 12 бывший Закхайм, сегодняшний Московский проспект, имеющий особое значение фешенебельной улицы, протянувшейся в московском направлении. Так как здесь движение особенно плотное, переход для пешеходов возможен только у немногочисленных светофоров. 9- и 12-этажные жилые дома, посаженные вдоль этих улиц, поражают своей монотонностью; повсюду заметно, что балконы, задуманные архитекторами как место для отдыха на воздухе, застекляются окнами ради увеличения жилплощади тесной квартиры.

Калининград особенно затронули экономические трудности, которые с 1990 г. опустошают Россию. Северная, ныне российская, Восточная Пруссия – Калининградская область – отделена от России точно так же, как когда-то вся Восточная Пруссия от Германского рейха в промежутке между двумя мировыми войнами. По-прежнему важную роль играет военная администрация, противоречащая стремлению многих людей к большей самостоятельности. Недостаток средств у местной администрации для развития города привёл к тому, что коммунальное строительство сошло на нет, начатое строительство многих жилых домов не закончено, обслуживание имеющихся сооружений сопровождается большими трудностями. Частное строительство, которое после 1990 г. могло бы развиваться в большем объёме, ограничивается (в 1999 г.) в первую очередь строительством большого количества вилл, занимающих незастроенные места в старых предместьях. Крупные производственные корпуса или универмаги не создаются, в лучшем случае под соответствующие цели перестраиваются уже имеющиеся сооружения. Так как для больших изменений недостаёт средств, то и городское планирование топчется на месте. Есть идеи обустройства территории прежней Восточной ярмарки, где в 1997 г. на периферии бывшей Ганза-плац был заложен камень в основание православного храма. По-прежнему остаётся неясной судьба пустующих площадей Альтштадта и Кнайпхофа.

12
Бывший За х а й м .
Вид с востока.
Нынешний Московский
проспект сегодня
расширен вплоть
до края бывшей
Закхаймер Миттель-
гассе, улицы-дублёра

I. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

1255	основание крепости (1257 г. – начало возведения первого сооружения из камня)
1277	основание Альтштадта (первое документальное упоминание – городское право в 1286 г.)
1300	основание Лёбенихта
1327	основание Кнайпхофа
1340	Альтштадт и Кнайпхоф становятся членами Ганзы
1387	строительством Замковой башни завершается расширение орденской крепости
1457	резиденция Великого магистра Тевтонского ордена (после его бегства из Мариенбурга)
1525	последний Великий магистр Альбрехт, маркграф Бранденбург-Ансбахский, упраздняет Тевтонский орден и основывает герцогство Пруссия
1540	заложение герцогских слобод рядом с замком и Замковой слободой
1544	основание университета

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ (1257–1625)

Если рассматривать сегодняшний план города, то для него по-прежнему определяющим является кольцеобразный зелёный пояс бывших валов. Его незавершенную форму ни с чем не спутаешь. Кольцо является таковым, по сути, только на три четверти: на юго-востоке, в районе бывших речных лугов, оно заметно прерывается. Вальные сооружения по кругу, законченному лишь на три четверти, формируют вместе с ещё сохранившимися воротами тот каркас, в котором центральная часть города была замкнута вплоть до 1910 г. и вокруг которого развивались предместья. Это кольцо следует изучить в первую очередь, чтобы познакомиться со зданиями города. Для того чтобы лучше представить формы этих укреплений, вернёмся к истокам города.

К северу от переправы через Прегель в 1255 г. возникла крепость, основанная богемским королём Оттокар II во время крестового похода в Замланд. Недалеко от переправы пересекались два торговых пути, шедших с юга, которые потом снова разветвлялись в направлении Янтарного побережья, Курляндии и Литвы. После восстания пруссов в 1262 г. первое городское поселение (см. план на с. 19) перестало существовать. Впоследствии один за другим возникли три города: под крепостью был самый большой и значительный – Альтштадт, к востоку от него поселились ремесленники и земледельцы Лёбенихта, а южнее, на острове Фогтсвердер, расположились торговцы Кнайпхофа. Все три поселения были городами по Кульмскому праву, у каждого был свой устав и свои крепостные стены. Севернее располагалась Замковая слобода, принадлежавшая непосредственно замку. Орден приветствовал разделение политической власти, которое, возможно, даже им поддерживалось. С самого основания Кёнигсберг был также местом расположения соборного капитула Замландского епископства. Старый собор между Альтштадтом и Лёбенихтом был вскоре оставлен, и начиная с 1332 г. возник новый епископский двор вместе с Собором на восточной половине острова Кнайпхоф. Крепость же оставалась резиденцией маршала Ордена; а с 1457 г., когда Тевтонский орден вынужден был покинуть Мариенбург, замок стал резиденцией Великого магистра. Поначалу крепости окружали только простые укрепления, состоявшие из рва, земляного вала и деревянного забора, вход закрывался деревянными воротами. Только в 1257 г. возникли каменные стены.

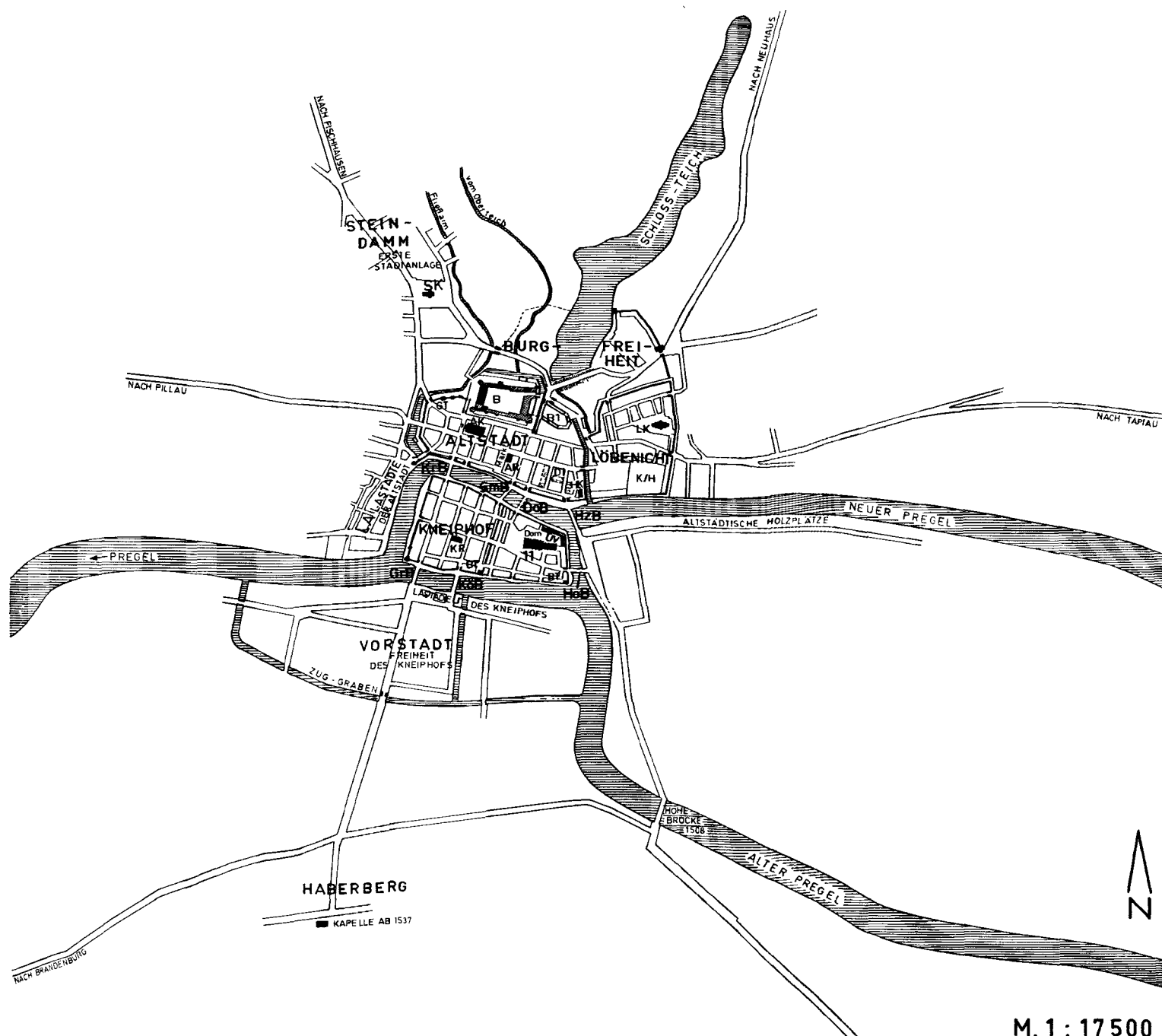
Замковый пруд рыцари Ордена использовали для приведения в действие своих мельниц. Три города были укреплены сходным образом, причём стена Альтштадта принадлежала крепости, а стена между Альтштадтом и Лёбенихтом – только Альтштадту. Его стены были воздвигнуты между 1333 и 1370 гг.; по обычаю Ордена, на 3-метровом цоколе из камней возводилась стена из обожжённого кирпича высотой в 4 м и шириной в 1,5 м. Лучше всего был расположен Кнайпхоф, со всех сторон окружённый Прегелем. Но, тем не менее, и у него имелись стены, причём усиленные в южном направлении тремя большими башнями (восточная, так называемая Голубая башня, сохранилась до 1945 г.). Церкви в пределах городских стен могли служить для обороны, поэтому их укрепляли особенно прочными ходами по внутренней стороне стены (строительство подобных ходов возле Собора (см. с. 48) было, правда, запрещено магистром Ордена). Самую старую, сохранившуюся до 1945 г., кирху построили в 1256 г. на Штайндамме (Старая кирха Св. Николая, позднее польская кирха). Сначала она находилась за городскими стенами, на месте самого первого поселения, и стояла на примыкавшей к замку каменной дамбе. Новая кирха Св. Николая, называемая во всех источниках Альтштадтской, была приходской церковью Альтштадта (в 1504–1537 гг. было возведено новое здание, снесённое в 1826 г.; новое сооружение под руководством Шинкеля построили в 1838–1845 гг. на другом месте; в 1944 г. оно было частично разрушено и позднее снесено). Кирха Лёбенихта, построенная в 1334–1352 гг., была посвящена Святой Барбаре; после пожара 1776 г. она была заново возведена в стиле рококо, а в 1945 г. – уничтожена.

Укреплённая территория замка служила изначально местом размещения крестоносцев, стремившихся в Литву. Стены были усилены четырёхугольными башнями; выдвинутая на северо-восток башня Хабертурм (построенная в 1275 г.) имела семь углов; Бергфрид, позднее ставшая Замковой башней, поначалу просто стояла во дворе, ни с чем не соединённая. Важнейшим сооружением раннего Орденского времени был квадратный, заложенный во внутреннем дворе дом Конвента, а также зерновой амбар у северной стены. Помимо него, начиная с 1457 г. возводились покои для Великого магистра. В 1525-м началось строительство восточного флигеля, а с ним и замка, более соответствовавшего новому герцогскому двору.

Для более подробного ознакомления с укреплениями в Кёнигсберге можно прочитать следующую работу: Erhardt Traugott. Die Geschichte der Festung Königsberg / Pr. 1257–1945, in: Ostdeutsche Beiträge, Aus dem Göttinger Arbeitskreis. – Würzburg, 1960.

Об истории строительства ныне разрушенного замка подробно рассказывает книга Фридриха Ларса, законченная только после того, как он покинул Кёнигсберг: Friedrich Lahrs. Das Königsberger Schloß. – Stuttgart, 1956 (Bau- und Kunstdenkmäler d. dt. Ostens Reihe B Bd.1).

M. 1 : 17 500

13
Кёнигсберг.
Замок и городские укрепления трёх
городов – Альтштадта, Лёбенихта
и Кнайпхофа – во второй половине
XVII в.
(по планам Брауна, Йохима Беринга
от 1613 г. и по эскизу Бекхеррна, из:
Boetticher, Königsberg, s.d. S. 88)

B Крепость / замок (чёрным выделены построй-
ки Орденового времени; заштрихованы
постройки XVI в.)
B1 Первое крепостное сооружение,
позднее форбург второй крепости
SK Старая кирха Св. Николая (Польская / Штайн-
даммская кирха)
D1 Первый собор (Альтштадт) (до XIV в.)
AK Альтштадтская кирха Св. Николая
K/H Женский монастырь, с 1531 г. – госпиталь
HK Капелла первого госпиталя Святого Духа
GT Жёлтая башня
AR Альтштадтская ратуша

11 Собор (Кнайпхоф)
UV Университет (с 1544 г.)
KR Кнайпхофская ратуша
KrB Лавочный мост и Лавочные ворота
SmB Кузнечный мост (с 1379 г.)
и Кузнечные ворота
DoB Старый соборный мост (до 1379 г.) и ворота
HoB Медовый мост и ворота
HzB Деревянный мост
KöB Потроховый (Рабочий) мост и ворота
Gr Зелёный мост и Зелёные ворота
BT Старая и новая Голубая башня
LK Лёбенихтская кирха Св. Барбары

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ: 1-е ВАЛЬНОЕ УКРЕПЛЕНИЕ 1626–1843 гг.

1626	в период войны со шведами начинается строительство вальных сооружений с выступающими бастионами, которые должны заключить в кольцо три города и поселения, принадлежавшие замку
1657	строительство крепости Фридрихсбург
1701	в Кёнигсберге проходит коронация Фридриха I, первого короля Пруссии; Кёнигсберг становится королевской столицей и городом-резиденцией. Это время расцвета города, насчитывающего 20 000 жителей (в Берлине в то время проживало всего 12 000)
1724	Фридрих Вильгельм I объединяет три города (за исключением Замковой слободы и поселений, принадлежавших замку) под общим управлением
1758–1764	Кёнигсберг принадлежит Российской империи
1807	французская армия вступила в Кёнигсберг
1813	генерал Йорк, обратившийся ко всем сословиям на заседании Кёнигсбергского ландтага, положил начало освободительной войне. В результате Наполеоновских войн в городе происходит спад экономической активности

В 1626–1628 гг. король Густав Адольф высадился в Пиллау, угрожая захватом. В этот период войны со шведами выяснилось, что оборонительные стены Кёнигсберга устарели. Кёнигсбергу пришлось дать клятву о нейтралитете; возникла срочная необходимость в модернизации стен. Интересно, что сам Густав Адольф якобы посоветовал возвести новые укрепления вокруг трёх городов. Возможно, он хотел превратить крепость в свой форпост в Пруссии? Так или иначе, был заложен пояс оборонительных сооружений длиной в 15 км, то есть значительно больше того, что могли оборонять имеющиеся в городе солдаты. Число граждан, способных встать под ружьё, было настолько мало, что новую крепость можно было оборонять в лучшем случае только вместе со шведскими войсками, но не против них. Тем не менее уже тогда возник каркас городского плана, который сохранился и по настоящее время и своеобразная форма которого была уже упомянута вначале: большое кольцо, суживающееся на юго-востоке из-за топографических особенностей низменности Прегеля. Крепость и части Альтштадта весьма удачно были расположены на севере на небольшой возвышенности. Но уже на Фогтсвердере, острове Кнайпхоф, имелись свои проблемы из-за низинного расположения строительного грунта, состоявшего из намывного песка и торфа. Ещё хуже дело обстояло с так называемыми Дровяными лугами на юго-востоке между рукавами Прегеля. Эти болотистые луга не подлежали застройке и были практически недоступны для солдат с тяжёлым вооружением. Как следствие, их оставили без защиты. Оборонительный вал был возведён вблизи уже имевшихся зданий на острове. Однако все остальные валы, представлявшие собой на бумаге идеальный план, долгие годы оставались незаконченными. В 1640 г. насыпи валов были, по имеющимся сведениям, готовы только наполовину. Значительной была величина окружности всей системы. По отдельности вальные сооружения состояли из неглубокого водного рва различной ширины и незначительного по высоте вала с казематом и крытым ходом. Отсутствовали какие-либо сложные формы или укрытия. В наличии были только 26 полных бастионов, 8 полубастионов и 8 ворот, встроенных в оборонительный вал. Последние были снабжены проходами, вторыми этажами и крышей со скатом. «Идеальный план» создавался профессором математики Й. Штрауссом, руководил работами полковник граф Абрахам фон Дона. Горожане стонали из-за возложенных на них общественных работ. В 1640 г., когда работы были готовы только наполовину, на них уже было потрачено 62 000 гульденов. Вальное кольцо было чересчур большим. На это указывает внушительный размер сельскохозяйственных площадей и садов, которые ещё можно было найти на плане города 1725 г. На нём заметна ещё одна особенность: помимо укрепленного замка, расположенного в застроенном центре города,

мы находим на западной окраине у Прегеля вторую укрепленную крепость – Фридрихсбург. Она вошла в состав вальных сооружений в 1657 г. по указанию Великого курфюрста: при помощи неё в любой момент можно было перекрыть Прегель и исключить для кёнигсбержцев возможность морской торговли.

Во время Семилетней войны 1756–1763 гг. вальные укрепления были уже в плохом состоянии. Так как прусские войска были переброшены в другое место, а городское ополчение было слишком слабым для защиты широких валов, русские вошли в Кёнигсберг, не встретив сопротивления. Во время наполеоновского похода город также остался без значительной обороны. В 1807 г. в него вошли французы, а через месяц – после заключения Тильзитского мира – сам Наполеон останавливался в городе на три дня. Во второй раз он посетил Кёнигсберг в 1812 г. перед началом русской кампании.

В 1814 г. Кёнигсберг был объявлен открытым городом, и уже в 1815 г. на некоторых участках валов были посажены аллеи, а в южной части валы даже были выровнены для учебных стрельб артиллерии. Кёнигсберг потерял значение города-крепости, однако он стал административным центром провинции, а также экономическим центром, обладающим важным портом. Кёнигсберг постепенно вновь становился зажиточным городом, и уже в 1820 г. в нём насчитывалось 64 000 жителей. Только теперь город начал использовать незанятые территории. Определённое преимущество первые вальные сооружения продемонстрировали лишь после объединения в 1724 г.: из отдельных территорий трёх городов и их слобод в конце концов возникла единая общность.

Помимо Замковой слободы до 1626 г. были и другие поселения за городскими стенами: к примеру, здания складов изначально были заложены вне трёх малых городов из-за опасности пожаров. У каждого города имелась неподалёку своя территория складов, но преимущественно они располагались в «Ластадие» (общее обозначение места погрузки для судов) – на западе от Альтштадта напротив Кнайпхофа. Здесь располагались известные склады, некоторые были датированы XVI в., большинство – XVII и XVIII вв. С Лавочного моста открывался величественный вид на эту часть города. Все склады имели вытянутое в длину основание, первый этаж был из камня, а последующие этажи – из деревянной фахверковой конструкции. Все эти склады сгорели в 1944 г.

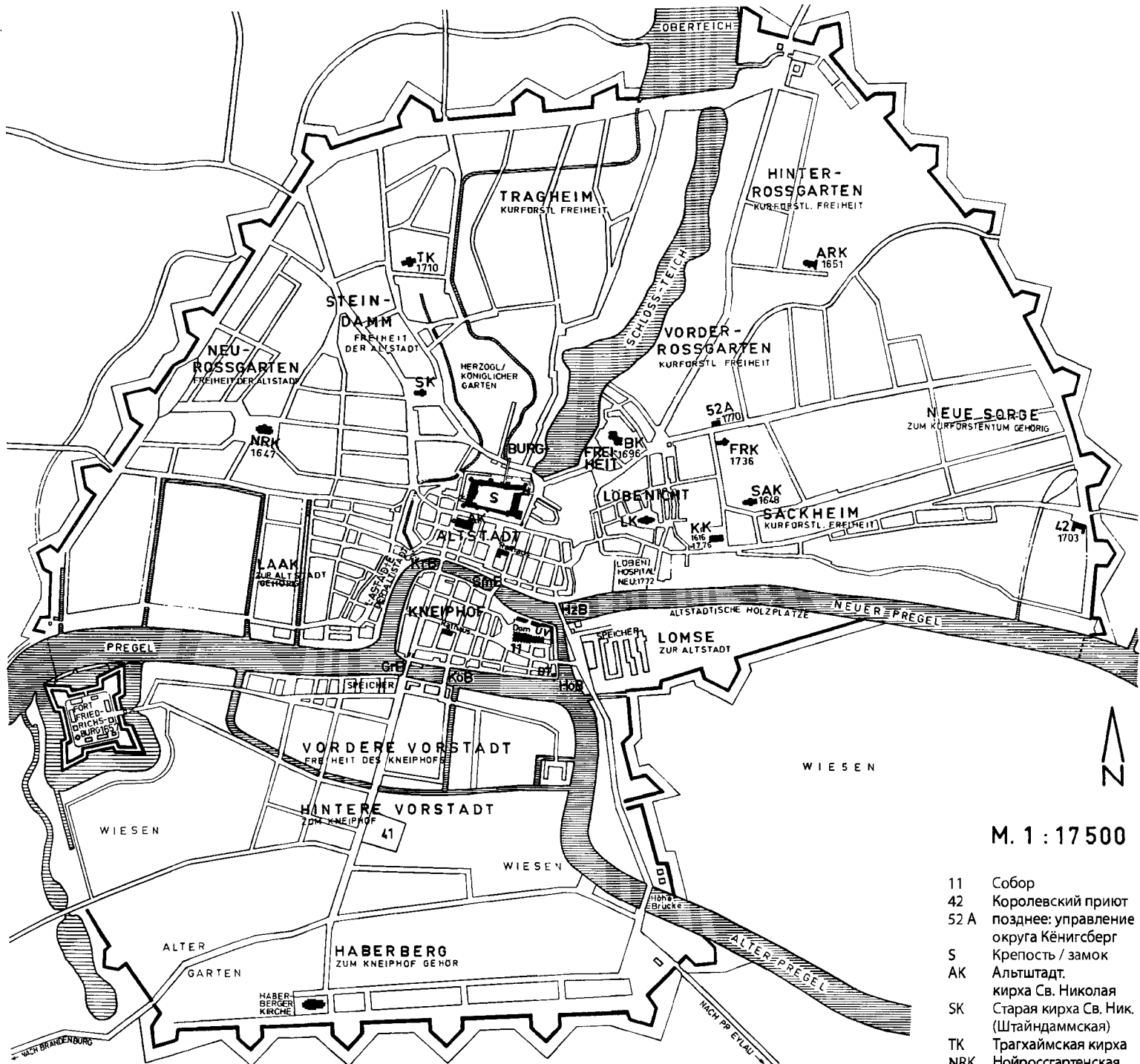
В северной части города наряду с вальными укреплениями, построенными в 1626 г., в черту города вошли несколько деревень. В Трагхайме, одной из слобод, позднее поделённой на Средний и Дальний Трагхайм, в 1632 г. была построена первая кирха. После её разрушения по плану Шультхайсса фон Унфридта в 1708–1710 гг. возвели новую в стиле барокко. После двух пожаров она была отстроена, а в 1944 г. выгорела. Руины кирхи позднее снесли. В Россгартене, к востоку от Замкового пруда, с 1651 г. начали строить кирху, названную позднее Альтроссгартенской. Восточнее неё было Герцогское поле,

справа:

14

Кёнигсберг.
Начатое в 1626 г.
вальное укрепление по
состоянию города на
1720 г. (в т. ч. по плану
Кёнигсберга 1720 г. Ис-
точник: Heymuth, Hans.
Königsberg i. Pr. –
Berlin – Halensee, 1926)

М. 1 : 17 500

называвшееся Кальтхофским и ставшее учебным плацем. Замковая слобода, раскинувшаяся к северу от замка по обеим сторонам Нижнего пруда, обрела по инициативе курфюрста Фридриха Вильгельма первый реформатский храм – Бургкирху. Она была выстроена в стиле барокко в 1690–1696 гг. Иоганном Арнольдом Нерингом. Внешне скромное строение выгорело в 1944 г. Позднее кирха пришла в негодность и была снесена. К замку в 1584–1594 гг. был пристроен западный флигель с замковой кирхой. В 1704 г. Фридрих I поручил строителю мастеру Йохиму Людвигу Шульцхайссу фон Унфридту перестроить замок в стиле барокко. Но таким образом был перестроен только юго-восточный флигель. В Закхайме, старой прусской деревне и старейшей курфюршеской слободе, первая кирха появилась в 1640–1648 гг. В 1764 г. она сгорела. Новое здание возвёл Карл Л. Бергиус в 1764 г. У Закхайма была самая плохая репутация среди всех старых кёнигсбергских районов и пригородов.

Дровяные луга между Новым и Старым Прегелем, образовавшие вышеупомянутое сужение в оборонительном кольце, служили преимущественно для складирования древесины, поставлявшейся из России водным путём. Из-за топкого грунта городская застройка этого района началась только в XX в. Ближний Форштадт южнее Кнайпхофа первоначально служил местом погрузки судов, а позднее стал слободой Кнайпхофа. После возникновения вального кольца в 1626 г. застройка распространилась на юг. Так возник Дальний Форштадт, простиравшийся до Хаберберга. Здесь, «на горе» в одноимённой деревне, принадлежавшей Кнайпхофу с 1522 г., стояла часовня, датированная 1537 г. Вместо неё в 1683 г. появилась большая кирха, которая сгорела в 1747 г. после удара молнии. Построенная уже в 1753 г. Хабербергская кирха обозначала самую южную точку города. До 1945 г. она притягивала взгляды в конце улицы Форштедтше-Ланггассе благодаря своей высокой башне.

11	Собор
42	Королевский приют
52 A	позднее: управление округа Кёнигсберг
S	Крепость / замок
AK	Альтштадт.
	кирха Св. Николая
SK	Старая кирха Св. Ник. (Штайндаммская)
TK	Трагхаймская кирха
NRK	Нойроссгартенская кирха
ARK	Альтроссгартенская кирха
BK	Бургкирха (реформат.)
FRK	Французская реформат. кирха
LK	Лёбенитская кирха
SAK	Закхаймская кирха
UV	Университет
BT	Голубая башня
KrB	Лавочный мост и ворота
SmB	Кузнечный мост и ворота
HoB	Медовый мост и ворота
HzB	Деревянный мост
KöB	Потроховый (Рабочий) мост и ворота
GrB	Зелёный мост
HhB	Высокий мост

ОБЩАЯ ЧАСТЬ: 2-е ВАЛЬНОЕ УКРЕПЛЕНИЕ 1843–1862 гг.

1842	появление первого плана новых оборонительных сооружений в Восточной и Западной Пруссии
1843	начало строительных работ на новых оборонительных сооружениях в Кёнигсберге
1853	в Кёнигсберге появилась железная дорога
1856–1861	строительство Нового университета на Парадеплац
1862	окончание строительства оборонительных сооружений

После ужасов Наполеоновских войн годы до середины XIX в. в целом были мирными. В это время восстанавливалась торговля, стала вырисовываться начинавшаяся индустриализация, а население постепенно обрело прежний достаток. Следствием этого явилось то, что города избавились от сдавливающих оборонительных валов и стали открытыми. Но в то время как повсюду в Европе избавлялись от стен и вальных сооружений, а возникавшие свободные пространства использовались для расширения города (в качестве известнейшего примера следует упомянуть строительство с 1857 г. Рингштрассе в Вене), в Кёнигсберге развитие шло в обратном направлении. Старый вал, частично уже пришедший в упадок, был обновлён и расширен. Теперь он соответствовал высочайшему стандарту тогдашнего военно-инженерного искусства!

Этот процесс инициировало не королевское правительство в Берлине, а провинциальные прусские сословия. В то время как после 1830 г. в большой политике ещё существовал прусско-российский союз времён освободительных войн, провинциальные сословия в Пруссии видели нарастающую опасность возможного нападения России. В 1834 г. они направили королю первую петицию с просьбой возвести подходящие укрепленные пункты к востоку от Вислы. В 1840 г., когда Фридрих Вильгельм IV появился в Кёнигсбергском ландтаге на церемонии принятия присяги, они передали ещё одно прошение. После этого в 1842 г. был заказан план соответствующих оборонительных сооружений. В 1843 г. его представил руководитель инженерного корпуса фон Астер, которого спустя некоторое время произвели в генералы. Этот план предусматривал возведение в Кёнигсберге валов самой мощной формы, которые, что весьма интересно, должны были проходить примерно по линии предыдущего вального укрепления. И если в 1626 г. при сооружении валов кёнигсбергцы вышли далеко за пределы города, то через два столетия новая оборонительная линия стала оптимальной защитой для города. Достаточно много времени потребовалось для того, чтобы заполнить свободное незастроенное пространство.

Строительство оборонительных сооружений началось в октябре 1843 г. с заложения камня в основание «Оборонительной казармы Кронпринц», законченной в 1848 г. За два месяца до этого был заложен первый камень в основание Королевских ворот. Их освящение в 1850 г. стало большим праздником. В 1862 г. работы, предусмотренные первым проектом, были завершены освящением Фридландских ворот. Но кольцо валов ещё не было замкнуто. Как и в 1626 г., оставался открытым фронт в районе лугов. Конечно, идеальный план военных инженеров с самого начала предусматривал замкнутое кольцо (на следующем плане по состоянию на 1862 г. ещё недостроенные укрепления заштрихованы).

Только в 1889–1890 гг. так называемый Луговой фронт был окончательно замкнут, но не так, как было преду-

смотрено в первом проекте генерал-лейтенанта Астера при помощи четырёх рavelинов, а только земляной насыпью с четырьмя люнетами. Из-за низкого качества выполнения работ эта часть вала к началу XX в. быстро пришла в негодность, на плане города от 1939 г. она уже почти неразличима (см. с. 30). И сегодня старый центр города оказывается в кольце, законченном приблизительно на три четверти. В нём присутствует такое же сужение, как и на плане крепости от 1626 г. В отличие от 1626 г., когда была выбрана самая простая форма оборонительного вала, в XIX в. при возведении вального кольца использовались новейшие достижения (во время проведения работ план постоянно совершенствовался). Новые валы были выше, рвы – шире, а бастионы, выступавшие из линии вала, – мощнее. Некоторые бастионы соединялись с так называемыми редутами, которые представляли собой двухэтажные казематы, построенные по принципу наибольшей устойчивости. Крепость Фридрихсбург вошла в состав валов без существенных изменений и обрела новые ворота (см. с. 42). В противоположной части города, на западе, вышеупомянутая оборонительная казарма «Кронпринц» представляла собой другое замкнутое оборонительное сооружение с ровом вокруг него, обращённой к городу массивной башней посередине. Открытый водный фронт в районе Обертайха оказался слабым местом, которое было прикрыто по флангам двумя мощными башнями: «Врангель» и «Дона» (см. с. 44 и 45).

Другим источником опасности была «Восточная железная дорога», проведённая непосредственно в сам город между крепостью Фридрихсбург и Бранденбургскими воротами. Здесь были построены особые железнодорожные ворота, закрывающиеся железными створками. С сегодняшней точки зрения возникла абсурдная ситуация: появившийся в Средние века тип строительного сооружения в виде крепостных ворот перекрывал железнодорожные пути, ставшие символом начинавшейся тогда технической революции. Центр Кёнигсберга всё больше воплощал в себе новое время. С 1852 г. появилось первое газовое освещение. В 1849 г. было завершено строительство Главного почтамта, в 1862 г. – Нового университета (причём Парадеплац превратился в большой парк с зелёными насаждениями). А освящённый в 1853 г. Восточный вокзал с залом длиной 126 м и шириной 33 м вызывал восхищение и за пределами Кёнигсберга.

Начала восстанавливаться торговля (в 1852 г. население выросло до 76 000 жителей). В 1852 г. более 1000 судов зашли в порт, а во время Крымской войны 1853–1856 гг. англичане вели торговлю с Россией через Кёнигсберг. Тогда и появились в порту первые английские паровые суда. Однако движение по Восточной дороге по-прежнему осложнялось отсутствием мостов через Вислу и Ногат. До 1857 г. пассажиров приходилось перевозить с одного берега на другой на лодках. Правда, впоследствии была построена единая железнодорожная ветка, и поездка до Берлина занимала не несколько дней, а всего лишь 15 часов.

справа:

15
Кёнигсберг.
2-е вальное укрепление
1843–1862 гг., в т. ч. по
«Строительному плану
крепости Кёнигсберг»
за май–октябрь 1858 г.
с изменениями от января
1860 г. (Тайный государ-
ственный архив прусско-
го культурного наследия,
Берлин)

Легенда:

Существующие сегодня здания:

11	Собор
42	Корол. приют
52A	Управление окру- га Кёнигсберг
22	Университет

Разрушенные здания:
(в скобках)

(S)	Замок
(SK)	Ст. кирха Св. Ник. (Штайндамск.)
(NRK)	Нойроссгартенская кирха
(TK)	Трахаймская кирха
(AK)	Альтшт. кирха
(AR)	Альтшт. ратуша
(ARK)	Альтросс. кирха
(BK)	Бургкирха (реформат.)
(FRK)	Французская реформат. кирха
(LK)	Лёбенхтская кирха
(SAK)	Захх. кирха
(BT)	Голубая башня

Существующие сегодня мосты:

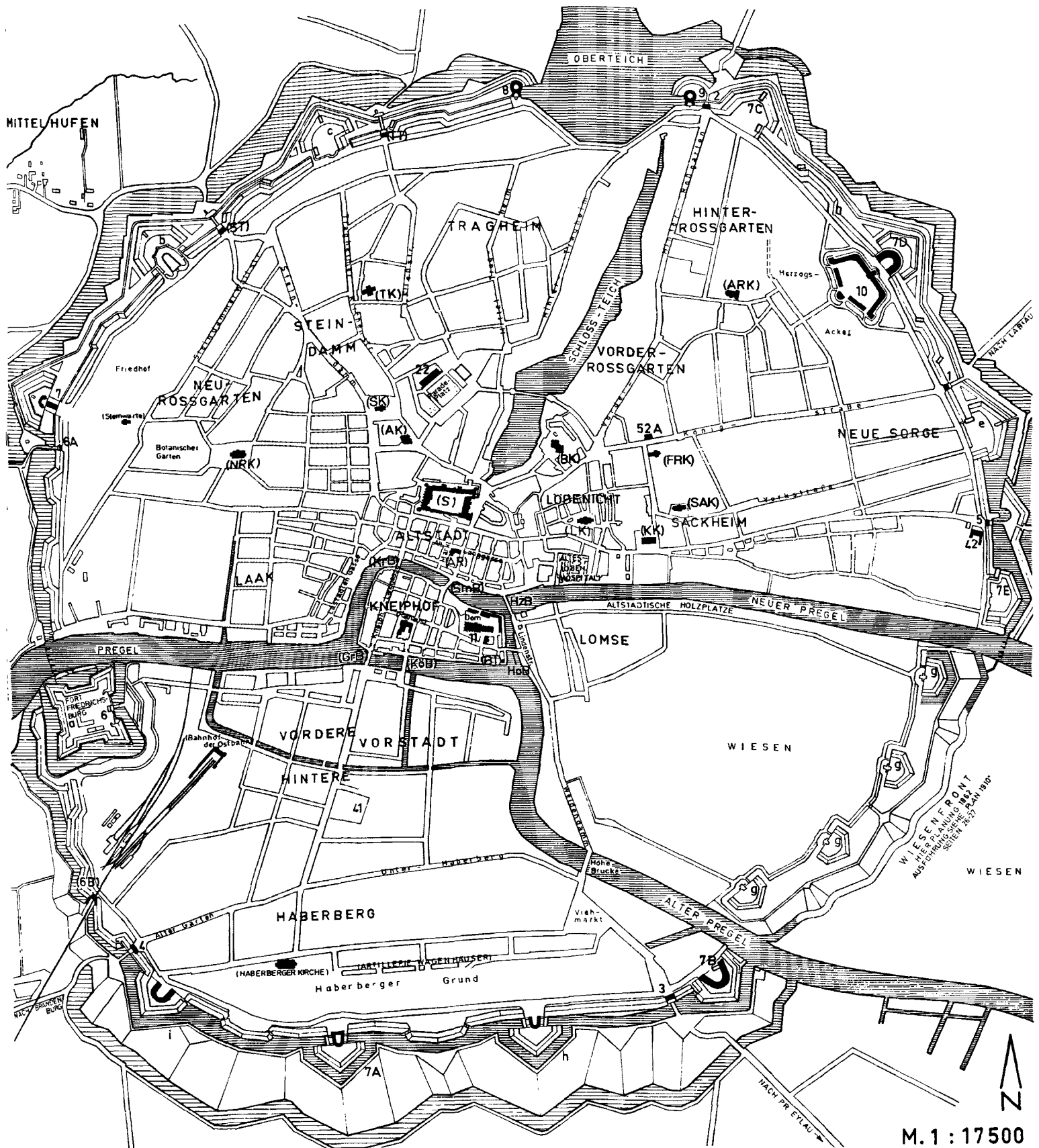
Nov	Медовый мост и ворота
HdB	Деревянный мост

Разрушенные мосты:

(KrB)	Лавочный мост
(SmB)	Кузнечный мост
(KöB)	Потроховый мост
(GrB)	Зелёный мост

M. 1 : 17 500

Фортификационные укрепления, названные в тексте:

- 1 Королевские ворота
- 2 Россгартенские ворота
- 3 Фридландские ворота
- 4 Бранденбургские ворота
- 5 Закхаймские ворота
- 6 Ворота форты Фридрихсбург

- 6A Аусфальские ворота
- (6B) Ворота (Восточная железная дорога)
- 6C Железнодорожные ворота на дороге в Пиллау
- 7 Астрономический бастион
- 8 Башня «Врангель»

- 9 Башня «Дона»
- 10 Оборонительная казарма
- 7A Равелин «Хаберберг»
- 7B Бастион «Прегель»
- 7C Бастион «Обертайх»
- 7D Бастион «Грольман»
- 7E Бастион «Литауэн»

Фортификационные укрепления, не названные в тексте и большей частью исчезнувшие:

- a Крепость Фридрихсбург
- ST Штайндаммские ворота
- b Бастион «Краузенек»
- c Бастион «Трагхайм»

- TT Трагхаймские ворота
- e Бастион «Купфертайх»
- g Люнеты Лугового фронта
- h Равелин «Фридланд»
- i Бастион «Бранденбург»

ОБЩАЯ ЧАСТЬ: ГОРОД И ГОРОДСКИЕ УКРЕПЛЕНИЯ ДО НАЧАЛА СНОСА В 1906–1910 гг.

См. карту на с. 26–27

1890	завершение строительства внешнего пояса, состоящего из 12 фортов
1890	ввод в эксплуатацию первой электростанции
1892	закладка спортивной и игровой площадок (южнее Хуфеналлее) на пожертвования Вальтера Симона
1893	строительство скотобойни в Розенау
1895	строительство линии электрического трамвая, первого в Германии
1895	строительство первого целлюлозного завода выше по течению Прегеля в Липе
1896	основание Кёнигсбергского зоопарка на Хуфеналлее
1898	основание «Кёнигсбергского общества недвижимости и строительства», выстроившего «Колонию вилл Амалиенау»
1900	перенос старого газового производства ближе к Хольштайнской дамбе в районе Коссе
1903–1906	строительство новой вагонной фабрики «Штайнфурт» в Ратсхофе
1906	первый пролом в вальном кольце около башни «Врангель» и начало застройки Марауненхофа
1906–1907	строительство второго целлюлозного завода в Коссе ниже по течению реки
1907–1914	строительство нового литейного завода «Унион» на территории бывшего поместья Континен у Прегеля

Трагизм грандиозного фортификационного строительства в Кёнигсберге состоял в том, что в момент его окончания с военной точки зрения крепость уже устарела, чему как нельзя более способствовал быстрый прогресс в производстве дальнобойных орудий. По этой причине уже в 1872 г. был составлен новый план, по которому до 1890 г. должен был появиться новый внешний пояс длиной в 43 км, состоявший из 12 фортов. Форты были укомплектованы артиллерийскими орудиями, а позднее и пехотой. Этот пояс должен был предотвратить обстрел вального кольца и города вражеской артиллерией.

Угроза, для отражения которой военные должны были быть готовы в любой момент, в мирное время вряд ли замечалась жителями. Однако из-за наличия вального кольца они ощущали стеснённость. У простого обывателя существовало два жизненных пространства: первое – знакомый город с его узкими улицами, второе – нетронутая природа за валами. Оба пространства соединялись между собой посредством нескольких узких ворот.

Ради наслаждения живой природой в праздничные дни уже давно возникли первые заведения на природе. Самой подходящей была местность в западном направлении в Хуфене. Там, где ручей Фрайграбен протекал в маленьком овраге рядом с дорогой, тогда ещё называемой Хауптштрассе (позднее Хуфеналлее), располагались загородные рестораны, например «Юльхенталь» и «Альбрехтсхёз». Уже в конце XVIII – начале XX в. зажиточные граждане выстроили на Хуфеналлее свои летние виллы; позднее некоторые из них были перестроены под гостиницы. Здесь же был заложен целый ряд общественных парков.

В конце XIX в. расширение города происходило в направлении свободного пространства именно в этом месте: в 1892 г. банкир Вальтер Симон пожертвовал территорию в югу от Хуфеналлее и построил там спортивные и игровые сооружения для города. В 1896 г. чуть дальше (севернее вышеупомянутого оврага) появился зоопарк. Самый большой импульс к развитию «запад Кёнигсберга» получил в 1898 г. благодаря архитектору Хайтману и основанному им «Кёнигсбергскому обществу недвижимости и строительства», которое заложило «Колонию Амалиенау», тесно примыкавшую

к уже имевшейся тогда застройке Миттельхуфена. Это общество построило наибольшее количество вилл и многосемейных домов в западной части города.

Главная улица (позднее её начало носило имя Ганзаринг, а далее – Хуфеналлее) стала важнейшей дорогой, ведущей из центра города. Примечательно именно то, что здесь произошёл снос первых городских ворот – Штайндаммских.

И если развлекательные учреждения, сады, спортивная площадка и колония вилл возникли по частной инициативе, то городская администрация ощущала на себе некое давление, которое явилось результатом отсутствия свободных площадей для застройки в центре города. Ещё до сноса Штайндаммских ворот планировалось строительство нового полицейского президиума перед воротами (который и был построен там же в 1912–1914 гг.). Неподдалёку уже с 1885 г. находился Кранцский вокзал (позднее заменённый Северным вокзалом). Железная дорога на Кранц не могла быть проведена дальше в город из-за недостатка места. Она заканчивалась перед валами в том месте, где Фухсбергер Аллее (позднее Штреземаннштрассе) ответвлялась от Хауптштрассе.

За несколько лет до сноса Трагхаймских и Штайндаммских ворот в 1906 г. произошёл ещё один мощный прорыв через городское оборонительное кольцо: валы были снесены на севере рядом с башней «Врангель», на их месте заложили Цецилиеналлее. Таким образом, наконец появилась прямая дорога к Обертайху и старому поместью Марауненхоф. Здесь так же, как и в предместье Амалиенау, в относительно короткий срок были построены виллы. При этом использовались те же строительные формы, правда, более скромные (из-за смещения начала строительства на 8 лет).

В вопросе сноса укреплений более важным, чем податливая позиция военного бюджета, оказалось включение в состав города Кёнигсберга 17 предместий (в них проживало около 27 000 жителей), которое длилось с 1905 по 1908 г. Среди них были Миттельхуфен, Амалиенау, Ратсхоф, Марауненхоф, Понарт и Розенау. Таким образом, кольцо валов хотя и не было окончательно разрушено, но по меньшей мере преодолено. В 1912 г. в Кёнигсберге насчитывалось 245 000 жителей.

При прорыве кольца наибольшие рычаги давления имелись у промышленных предприятий. В общем можно констатировать, что все предприятия вышли из ремесленных производств, которые ещё с давних пор возникли на окраинах трёх городов. Но территории для размещения производств, которые имелись поначалу в границах валов от 1843 г. в достаточном количестве, к концу XIX в. стали чрезвычайно редкими. Целый ряд производств сопровождался прежде всего сильными загрязнениями и шумом. Так что уже хотя бы по этой причине их нельзя было оставлять вблизи тесной застройки.

В 1893 г. на юге тогдашней деревни Розенау была построена новая скотобойня, заменившая устаревшие производства отдельных городов. Этот мясокомбинат в 1905–1906 гг. был значительно расширен.

Многие промышленные предприятия открыли в то время новые производства «перед воротами», назовём только самые крупные: во-первых, чугунолитейный завод и машиностроительное предприятие (позднее вагонная фабрика) «Штайнфурт», которое уже в 1843 г. было переведено с Бадергассе на территории лугов «снаружи» у Вайдендамм (многократно упомянувшегося сужения на плане города). Позднее здесь выпускались первые грузовые вагоны для железной дороги, а потом и пассажирские вагоны: в 1891 г. заказчикам были сданы 5000 вагонов, в 1899 г. ещё 5000 вагонов. Но вскоре на Вайдендамм стало слишком тесно, был куплен большой участок в Ратсхофе рядом с новым газовым заводом. Там с 1903 по 1906 г. вблизи порта был построен современный завод, к которому подвели железную дорогу. В 1921 г. было произведено 25 000 вагонов. Фирма «Штайнфурт» существенным образом участвовала в постройке поселения Ратсхоф севернее завода (см. с. 199).

Основанный в 1826 г. литейный завод «Унион» (который среди прочего укрепил все пять мостов на Кнайпхофе стальными конструкциями) производил паровые машины, котлы и паровые суда, а с 1855 г. также и локомotive (до 1899 г. было выпущено 1000 локомотивов). Все они собраны на заводе по адресу Ам Буттерберг, 3, который позднее был расширен до Прегеля, но после 1900 г. он стал слишком тесным. С 1907 по 1914 г. на территории бывшего поместья Континен у южного берега Прегеля было открыто новое производство, дополненное в 1920 г. плавающим доком. В 1922 г. там работало уже 2500 человек.

Однако уже сам город переносил свои предприятия за городскую черту. С 1900 по 1902 г. в районе Коссе у Хольштайнской дамбы был построен новый газовый завод. В 1898 г. «Пферде-Айзенбанн» построило за городом у канала Ландграбен в дополнение к городскому предприятию ещё и собственную электростанцию, снабжавшую энергией Хуфен. В 1907 г. также в Коссе была построена новая большая электростанция, которая позднее обеспечивала электроэнергией весь город, включая трамваи.

Из-за интенсивной торговли лесом с Россией огромное значение имела переработка древесины. Уже в 1895 г. открылась первая целлюлозная фабрика в районе Лип, на том месте, куда прибывали плоты из Мемеля, заходившие в Прегель через канал Фридрихсграбен и реку Дейму. Позднее выяснилось, что для отправки продукции морским путём в Англию, а также в Среднюю и Западную Европу имело значение расположение именно до городской черты. Там же в 1906–1907 гг. была основана вторая целлюлозная фабрика. Оба завода в 1930 г. взяла под своё начало фирма «Фельдмюле АГ». В войну они были повреждены незначительно, и сразу же после войны на них возобновилось производство.

Однако при обсуждении темы оборонительных сооружений не должно возникать такого впечатления, что период с 1860 по 1910 г. – это время постоянных попыток прорыва в окружающее свободное пространство. Прорыв не являлся запланированным, а всякий раз представлял собой отдельную инициативу. Продуманное планирование внешних районов началось только спустя некоторое время после начала века. Вообще городское планирование во всей второй половине XIX в. направлено на то, что тогда понималось под Кёнигсбергом, – старыми частями города в пределах вального кольца, где ситуация была существенно улучшена. В эти годы были достроены и расширены улицы. По гигиеническим причинам все канавы и стоячие водоёмы были засыпаны, а маленькие ручьи направлены по каналам. Повсюду возникли новые постройки, которые подчёркивали значение Кёнигсберга как большого города – столицы провинции. В Кёнигсберге, как и повсюду в Германии, сносились многие постройки, которые на сегодняшний взгляд следовало бы сохранить. Но из-за своего более позднего расширения Кёнигсберг находился даже в более стеснённых условиях по сравнению с остальными немецкими городами. Новые постройки часто только заменяли сооружения предыдущих веков, чья строительная субстанция пришла в полную негодность. Однако это новое имело солидную конструкцию, сходную с оборонительными сооружениями. Поэтому неудивительно, что те немногие постройки, которые до сих пор стоят в центре, возникли именно в период с 1850 по 1914 г. Среди сохранившихся – уже упомянутый Новый университет, Палестра Альбертина, строительная профшкола, несколько больниц и множество школ, а также биржа в Форштадте; все эти сооружения подробно описаны далее. Но здесь следует коротко упомянуть важнейшие сооружения в центре города, которые не пережили войну и послевоенное время. Перейдём к замку и его окружению: Замковая башня по проекту Фридриха Августа Штюлера обрела в 1864 г. новую крышу (с четырьмя маленькими угловыми башенками). Между замком и построенной в 1849 г. почтой возникло в 1902 г. здание телеграфа, стиль которого служил связующим звеном между неоготикой и орденской архитектурой. Упомянем также Райхсбанк в стиле неоклассицизма, строительство которого начали восточнее замка только в 1928 г. (на его месте ныне Дом Советов – см. с. 11). Самым благородным и ярчайшим зданием этого времени был построенный на Миттельтрагхайм в 1872–1880 гг. Дворец правительства Восточной Пруссии, проект которого сделал Энделль в Берлине в стиле неоренессанс. Благодаря обширному двору он напоминал замки в стиле барокко. Внешние стены и после 1945 г. оставались в хорошем состоянии, но тем не менее они были снесены. Следует также упомянуть два примечательных сооружения, построенных до 1845 г., но уже исчезнувших. Школа ремёсел и искусства в стиле классицизма (в которой размещалась также и Академия искусств, открытая в 1845 г. по адресу Кёнигштрассе, 57) и Альтштадтская кирха, которая после сноса старого здания была выстроена на Кройтценшен Плац в период с 1838 по 1845 г. по проекту Карла Фридриха Шинкеля в раннем неоготическом стиле. В заключение напомним о сооружении, сгоревшем в 1938 г. в «Хрустальную ночь»: о большой синагоге на Ломзе (напротив перемычки между рукавами Прегеля, у Кнайпхофа), построенной еврейской общиной в 1894–1896 гг. Она создавалась в стиле неоромантики, а её купол высотой в 46 м был виден с далёкого расстояния. От неё осталась сегодня только пристройка, где размещался сиротский приют.

16
Кёнигсберг.
Город и городские укрепления непосредственно до начала их сноса в 1910 г. (по нескольким планам города от 1903–1910 гг. и «Строительному плану крепости Кёнигсберг» 1858–1860 гг.)

Несуществующие объекты обозначены в скобках (S):

- (S) Замок
(SK) Штайндаммская кирха
(LK) Лёбенихтская кирха
(AK) Альтштадтская кирха
(NRK) Нойроссгартенская кирха
(TK) Трагхаймская кирха
(ARK) Альтроссгартенская кирха
(BK) Бургкирха (реформат.)
(FRK) Французская реформат. кирха
(SAK) Закхаймская кирха
(AR) Альтштадтская ратуша
(BT) Голубая башня
(ST) Городской театр
(KG) Ремесленная школа искусств
(P+T) Почтовое и телеграфное управление
(KR) Дворец правительства Восточной Пруссии
(SY) Новая синагога
WS Вагонная фабрика «Штайнфурт»
(UG) Литейный з-д «Унион»
GA Газовый завод

Существующие сегодня мосты:

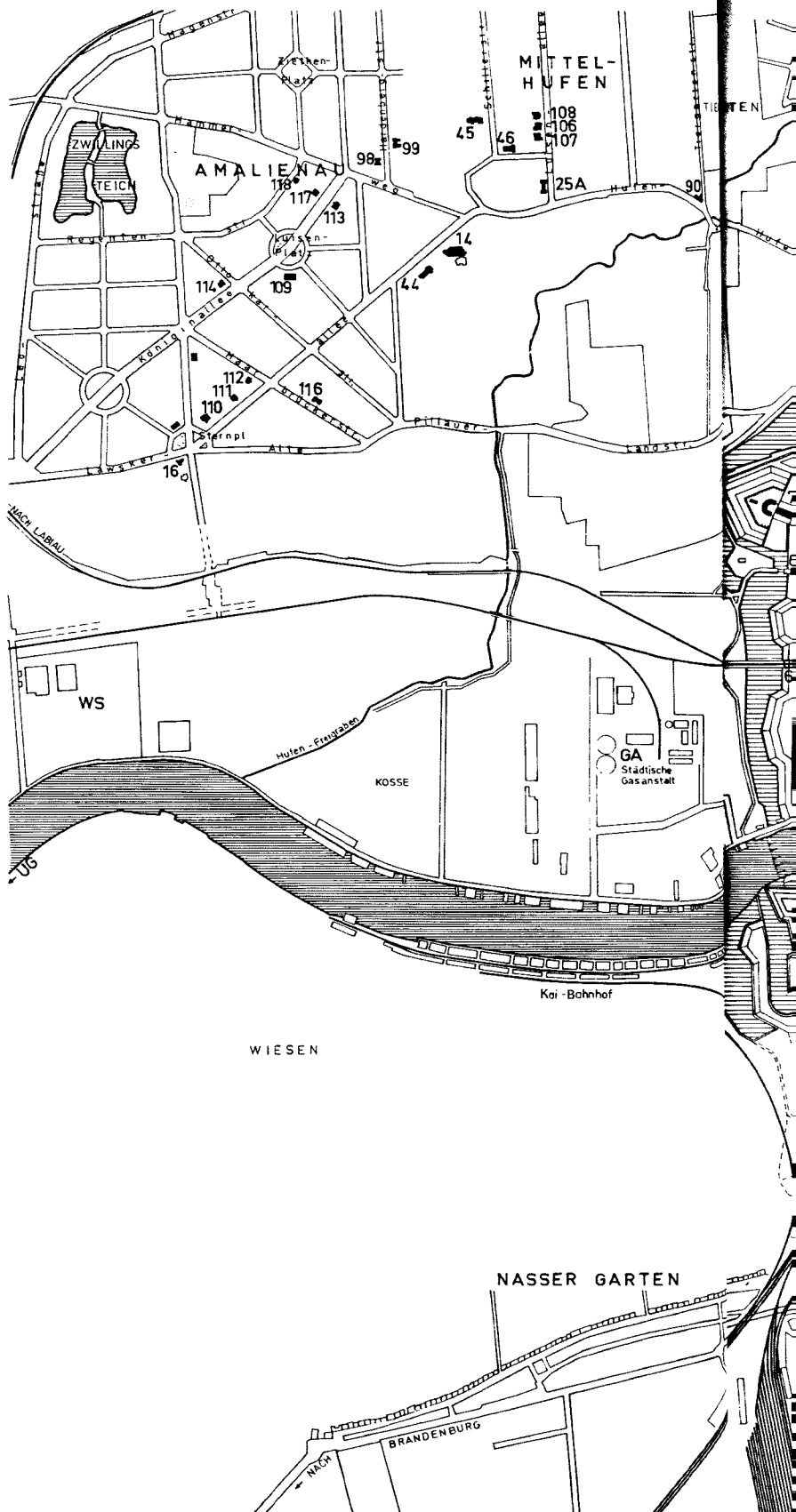
- HoB Медовый мост и ворота
HzB Деревянный мост

Разрушенные мосты:

- (KrB) Лавочный мост
(SmB) Кузнечный мост
(KöB) Потроховый мост
(GrB) Зелёный мост

ЦИФРЫ – это НОМЕРА ОБЪЕКТОВ, которые указаны сверху справа на каждой нечётной странице с описанием объекта:

1	Королевские ворота	10	Оборонительная казарма
2	Россгартенские ворота	10A	Казарма кирасиров
3	Фридландские ворота	11	Кафедральный собор
4	Бранденбургские ворота	13	Кирха в Юдиттене
5	Закхаймские ворота	14	Кирха Луизы
6	Ворота крепости Фридрихсбург	15	Кирха Св. Семейства
6A	Аусфальские ворота	16	Капелла Св. Адальберта
(6B)	Ворота Восточной железной дороги	22	Университет Альбертина
6C	Железнодорожные ворота на дороге в Пиллау	22A	Памятник Канту
7	Астрономический бастион	23	Палестра Альбертина
7A	Равелин «Хаберберг»	24	Строительная профшкола
7B	Бастион «Прегель»	25	Школа Уланда
7C	Бастион «Обертайх»	25A	Школа Иоханны Амброзиус
7D	Бастион «Грольман»	25B	Школа Гербарта
7E	Бастион «Литауэн»	25C	Россгартенская школа для мальчиков и девочек
8	Башня «Врангель»	25D	Высшая реальная школа имени Бесселя
9	Башня «Дона»	26	Школа королевы Луизы
		35	Гарнизонный лазарет
		36	Глазная клиника
		36A	Больница Милосердия
		37	Больница Св. Елизаветы
		37A	Городская больница
		39	Сельскохозяйственный институт
		40	Физический институт
		40A	Гигиенический институт
		41	Госпиталь Св. Георга
		42	Королевский сиротский приют
		43	Лёбенихтский госпиталь
		43A	Приют Иоханнеса
		44	Приют Альбрехта
		45	Приют Людвиг Резы
		46	Сиротский приют Типольта
		46A	Приют для бедных Фаренхайда
		47	Биржа
		51	Комендатура
		52	Здание интендантства
		53	Дирекция имперских железных дорог
		54	Янтарная мануфактура
		55	Кредитный банк «Восточнопрусский ландшафт»
		80	Домики с разводными механизмами Высокого моста

М. 1:17500

Многоэтажные жилые дома:

- 86 Кёнигштр., сейчас № 71
- 88 Йоркштр., 116–124
- 88А Восточная пожарная охрана
- 88В Северная пожарная охрана
- 89 Гроссе Зандгассе, 1–5
- 90 Хуфеналлее, 44–46
- 91 Тиргартенштр., 46

- 92 Германналлее (47)
- 93 Германналлее (64)
- 93А Луизеналлее (36)
- 94 Гинденбургштр. (27)
- 94А Гинденбургштр., 27а
- 95 Луизеналлее (37–39)
- 95А Луизеналлее, 38–40
- 95В Луизеналлее, 42 / Германналлее
- 95С Луизеналлее, 41 /

- Хагенштр.
- 96 Луизеналлее (47)
- 96А Луизеналлее (51–63)
- 97 Шрёттерштр., 12–14
- 98 Харденбергштр., 3
- 99 Харденбергштр., 8–10
- Виллы и односемейные дома:**
- 106 Луизенштр., 19
- 107 Луизенштр., 17

- 108 Луизенштр., 21
- 109 Луизенплац / Кёртеаллее
- 110 Вилла «Лео», Лавскер Аллее, 32
- 111 Вилла «Шмидт», Лавскер Аллее, 27
- 112 Вилла «Хонкамп», Лавскер Аллее
- 113 Кёртеаллее, 7

- 114 Оттокарштр., 13 / Кёртеаллее
- 115 Регентенштр. (34)
- 116 Двойная вилла на Хаарбрюккерштр., 12
- 117 Сельский дом «Рут», Кёртеаллее, 8
- 118 Регентенштр., 1
- 119 Вилла «Винтер», Каштаниеналлее, 26

ОБЩАЯ ЧАСТЬ: ГОРОД И ЗЕЛЁНЫЙ ПОЯС БЫВШИХ ВАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ДО 1939 г.

См. карту на с. 30–31

1910	решение военного ведомства разрушить вальные сооружения; договор с городской администрацией Кёнигсберга
1911	снос Трагхаймских ворот
1912	снос Штайндаммских ворот
1916	открытие новой Академии искусств в Ратсхофе
1919	открытие аэропорта в Девау
1921	окончание строительства здания Восточной ярмарки
1924	торжественное открытие нового порта со складами
1927	повторное открытие бывшего Луизен-театра в качестве Нового драматического театра городской администрацией Кёнигсберга
1929	завершение строительства нового Главного вокзала

После того как в 1906 г. в вальном кольце была проделана брешь около башни «Врангель», городское управление настаивало на том, чтобы расширить проезд у Штайндаммских ворот. Вокруг сохранившегося на тот момент гласиса возникли новые, более высокие, здания. Именно по этой причине в 1910 г. военная администрация наконец прониклась сознанием того, что старое вальное кольцо больше не имеет никакого военного значения. В договоре, детали которого долго обговаривались между городским управлением и военной администрацией, шла речь прежде всего о покупке стоимости свободных площадей (предполагалось на вырученные деньги укрепить пояс внешних фортов). В конце концов городу досталась большая часть вальных сооружений. И только южная часть валов досталась управлению железных дорог, которое планировало здесь расширение железнодорожных путей.

И если снос в 1911 г. малозначимых Трагхаймских ворот стал событием, замеченным в лучшем случае на окраинах, то снос Штайндаммских ворот в 1912 г. был воспринят как первый зримый знак «разрушения» вального кольца. На их месте был заложен широкий проезд, позднее Ганза-плац. Пожалуй, для многих это было символично. Вскоре увеличилось число тех, кто осуждал снос именно этих ворот, так как это были самые красивые ворота города – ценный памятник культуры следовало бы сохранить. Эти голоса хоть и не смогли возродить ворота, зато произвели должный эффект: оставшиеся городские ворота тщательно отреставрировали и включили в планировку озеленений. И если сегодня внимательно рассмотреть кольцо зелёных насаждений, которые закладывались вплоть до 30-х годов, и представить их былую красоту, то можно говорить о большой удаче, что собственно избавление от оборонительных сооружений стало возможным только после Первой мировой войны. Если бы валы были снесены на 60 лет раньше, свободные площади были бы непременно большей частью застроены: ещё в 1910 г. возникло желание продать большую часть мест для застройки, а вырученные деньги передать военной администрации. За то, что эта удача была использована таким последовательным образом, стоит прежде всего благодарить одного-единственного человека – бургомистра доктора Ганса Ломайера, который «вершил судьбы» города с 1919 по 1933 г.

В 1919 г. Кёнигсберг и вся Восточная Пруссия находились в затруднительной ситуации: по Версальскому договору они были отрезаны от Германии. Свободным от пересечения границ оставалось только морское сообщение, а чуть позднее и воздушное. В некотором смысле эта ситуация напоминает разъединение Западного Берлина и ФРГ после Второй мировой войны. Торговля была значительно осложнена, и не только с Германией, но и прежде всего с традиционным пар-

тнёром – Россией: между Восточной Пруссией и Россией теперь находились Литва и Польша.

Поэтому самой насущной задачей было оживление торговли с Востоком и модернизирование порта ради поддержания конкурентоспособности Кёнигсберга среди других морских гаваней на Балтике. Благодаря стараниям Ломайера в 1921 г. была открыта Восточная ярмарка. Также по его инициативе ещё до Первой мировой войны были наконец реализованы планы расширения порта (см. с. 163).

Систематическое разрушение крепостных стен и валов (начавшееся с общественных работ сразу же по окончании войны) было скорее пропитано духом идеализма, нежели приносило непосредственную экономическую выгоду. Однако вместе с тем повышалась престижность жизни именно в Кёнигсберге. С этим же связана и закладка зелёных насаждений вокруг крепостных ворот, которые следовало сохранить, бастионов и, прежде всего, внушительных башен около Обертайха. Для планировочных работ Ломайер пригласил в Кёнигсберг специалиста по садово-парковой архитектуре Эрнста Шнайдера. Возникший до 1930 г. зелёный пояс, который включал в себя также и водоёмы бывших рвов, прославил Кёнигсберг под именем «города, утопающего в зелени». Можно было обойти по кругу старый город, любясь парковым ландшафтом с прудами и земляными возвышениями, а зная ещё кое-что, можно было проследить историческую линию оборонительного кольца. Кроме того, весьма искусно в маршруты прогулок включались берега Обертайха и Шлосстайха. Сооружение променада вокруг Шлосстайха началось ещё до 1914 г., но было завершено только после 1937 г., когда произвели конфискацию находящихся там масонских лож.

Правда, у этого «зелёного пояса» вокруг города имелись два косметических изъяна: между Главным вокзалом и железнодорожным мостом пояс разрывался путями, и даже крепость Фридрихсбург должна была уступить своё место грузовому вокзалу (сохранились только ворота – см. с. 42). А на Луговом фронте кольцо по-прежнему было «открытым» (запланированные мосты через оба рукава Прегеля, которые могли бы соединить Литовский вал и Австрийскую улицу, не были построены). В советское время это место оставалось открытым. А сейчас оно представляет собой интригующую задачу для тех, кто планирует городскую застройку.

Зелёный пояс с 1930 г. и до сегодняшнего дня сохранился как единое целое. И если в последнее время он выглядит запущенным во многих местах, то при небольшой затрате средств его можно было бы снова превратить в цветущий ландшафт. Этот зелёный пояс вокруг центра города, который многие сейчас воспринимают как нечто само собой разумеющееся, является наследием немецкого времени. Он и сегодня накладывает ещё больший отпечаток на современный вид города, нежели сохранившиеся здания.

По причине множества изменений, которые в большинстве своём произошли за короткое время 20-х и начинавшихся 30-х годов, Кёнигсберг к началу войны в 1939 г. был одним из самых современных больших городов Германии. Отрыв от Рейха, который принёс сильнейшие экономические потери, был воспринят как вызов. Именно между 1919 и 1924 гг., когда большая часть Германии была парализована инфляцией и оккупацией Рейнской области, в Кёнигсберге строительство велось с таким размахом, что могло бы свидетельствовать о мощном экономическом подъёме (которого, к сожалению, не было). Прежде всего это стало возможным благодаря финансовой помощи правительства Германии, особенно в годы инфляции. Также нужно благодарить и городское управление Кёнигсберга за его профессионализм. Оно смогло быстро и целенаправленно вложить эти деньги, снизив тем самым потери от инфляции.

Среди завершённых строительных объектов был возведённый в 1919 г. в восточном предместье аэропорт Девау. Он стал первым гражданским аэропортом в Германии. Здание аэровокзала проектировал Ганс Хопп. Аэропорт был жизненно важен, так как с его открытием налажилось единственное прямое сообщение с остальной Германией без пересечения границ (если не считать морского сообщения, связанного с большими временными затратами).

При сравнении городских планов 1910 и 1939 гг. бросаются в глаза и другие изменения: железнодорожные сооружения полностью обновлены. Тупиковые вокзалы Восточной и Южной дорог были упразднены, а новый Главный вокзал (ставший сквозным) располагался южнее, на бывшей территории валов (см. с. 150). Внутригородская сеть дорог улучшена: с внутренней стороны бывших валов (за исключением Лугового фронта, где запланированное уже не могло быть выполнено) возникло широкое кольцо; многие улицы, особенно вблизи валов, расширены. Больше всего бросаются в глаза изменения в районе бывших Штайндаммских ворот, где старый центр города по одну сторону граничит с новыми жилыми массивами по другую сторону, в Хуфене и Амалиенау. Ганза-плац стала пространством большого города, расширившимся за счёт строительства зданий городской администрации, суда, Северного вокзала и, прежде всего, Восточной ярмарки (см. с. 133); не случайно этот географический центр города образовал с того момента главную площадь, находившуюся между новым и старым Кёнигсбергом.

Если в старом центре жилое и коммерческое строительство, по сравнению с первичной застройкой, почти не расширялось (за исключением южных частей Форштадта, где на бывших промышленных территориях возникли закрытые жилые районы), то на кёнигсбергском «Западе» удивляло одно только число новостроек. И в первую очередь это были жилые дома, построенные в большинстве своём коммунальными обществами жилищного строительства. Также возникло много новых школ (Хуфенский лицей, Буржшкола, Ремесленная школа для девушек) и рабочее поселение Ратсхоф с новой кирхой Христа (см. с. 72). Значительное увеличение числа построек в те же годы происходит и в других, не показанных на плане, предместьях: на севере в Трагхаймер Пальве (многоэтажные жилые дома), в Марауенхофе (в большинстве своём дома на одну семью) и особенно в обоих южных предместьях – Понарте и Розенау (также многоэтажные жилые дома). Большей частью эти постройки

ки были сооружены или спланированы до 1933 г. После этого возникло совсем небольшое количество жилых поселений. В 30-е годы строились преимущественно казармы и залы для собраний.

В 1939 г. Кёнигсберг не был городом, представлявшим повышенный культурно-исторический интерес в плане сооружений или старых городских построек. С другой стороны, Кёнигсберг был городом, глядя на который, можно было понять, что он во все исторические эпохи с самого основания был здоровым, постоянно увеличивался и изменялся. В каждой эпохе возникало что-то новое, заменявшее старое. Но ни разу старое не было полностью стёрто. Особенно это заметно на примере замка, по которому можно «читать» историю его возникновения и развития с XIV по XIX в. Старые кварталы в Альтштадте, в Лёбенихе и на Кнайпхофе отличались тем, что там сохранились постройки времён барокко, которые удержались рядом с более скромными постройками начала XIX в. и более затейливыми конца XIX в.

При этом отдельные здания имели вполне высокую историческую и художественную ценность: отдельные части фасада замка, многие дома горожан времён барокко и ренессанса, фасад ратуши в Кнайпхофе. Но, прежде всего, упомянем ансамбли, действительно пленявшие глаз – например жилые дома, которые окружали достойные фасады Кафедрального собора. Многие здания прежних времён были весьма интересны: к примеру, телеграфное управление на Гезекус-плац или здание правительства были позднее отвергнуты как поддельные по своему стилю. Но для своей эпохи они были большим достижением и, кроме того, превосходным отражением духовного настроя времени.

Отражением времени, которое в корне изменилось в плане мировоззрения, стали многие здания 20-х годов, часто имевшие чрезвычайно высокое качество, как, например, Земельное финансовое ведомство, Государственный архив или Ремесленная школа для девушек (эти постройки сохранились, их описание будет далее). Типичным отражением своего времени стали также и жилые дома. В Кёнигсберге, по сравнению с другими большими немецкими городами, есть большое число прогрессивных жилых комплексов 20-х годов, которые по господствовавшим тогда новым идеям гармонировали с зелёными насаждениями предместий.

Однако, на мой взгляд, гораздо важнее то, что все здания были частью очень здорового городского организма, имевшего современную инфраструктуру (улицы, железная дорога, аэропорт и морской порт), здоровые условия для жизни (не было трущоб или запущенных условий) и который мог полностью удовлетворить эстетические запросы своих жителей. Невотъемлемыми составляющими этого высокого уровня жизни, как можно выразиться сегодня, были приятные современные деловые улицы центра города, оживлённые берега Прегеля, вышеупомянутые зелёные насаждения бывших валов, многочисленные тенистые аллеи, сквозные зелёные пояса в жилых районах, а также культурная жизнь в театрах, концертных залах, получавшая импульсы от университета, Академии искусств и других высших школ.

Сохранившиеся оборонительные сооружения, уступающие в заложенном в 20–30-х годах зелёном поясе, по-прежнему образуют скелет города; они до сих пор превращают бывший Кёнигсберг в город, который не спутаешь ни с каким другим.

I. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

17 Кёнигсберг.

Город и зелёный пояс бывших вальных сооружений в 1939 г. (с названиями улиц от 1931 г.) (по различным планам города)

Несуществующие объекты обозначены в скобках (S):	21 Кирха Христа (Ратсхоф)
(S) Замок	22 Университет Альбертина
(SK) Штайндаммская к-ха	22A Памятник Канту
(LK) Лёбенихтская к-ха	23 Палестра Альбертина
(AK) Альтштадтская к-ха	24 Строит. профшкола
(NRK) Нойроссгартенская к-ха	25 Школа Уланда
(TK) Трагхаймская к-ха	25A Школа Иоханны Амброзиус
(ARK) Альтроссгартенская к-ха	25B Школа Гербарта
(BK) Бургкирха (реформат.)	25C Россгартен. школа для мальчиков и девочек
(FRK) Французская реформат. к-ха	25D Высшая реальная школа Бесселя
(SAK) Закхаймская кирха	26 Школа королевы Луизы
(KK) Католическая кирха	27 Хуфенская гимназия
(LUK) Лютер-кирха	27A Дом дир-ра гимназии
(HBK) Хабербургская кирха	28 Академия искусств
(SY) Новая синагога	29 Высшая реальная школа Гинденбурга
(AR) Альтштадтская ратуша	29A Школа Шеффнера
(KnR) Кнайпхоф. ратуша	30 Школа проф. обучения
(BT) Голубая башня	30A Школа Крауса и Гиппеля
(ST) Городской театр	31 Высш. Хуфенский лицей
(KG) Ремесленная школа искусств	32 Бургшкола
(P+T) Почтовое и телеграфное управление	33 Высш. торговая школа
(RB) Райхсбанк	33A Народная школа на Рантауштрассе
(KR) Дворец правительства Восточной Прус.	34 Ремесленная школа для девушек
WS Вагонная фабрика «Штайнфурт»	35 Гарнизонный лазарет
(UG) Литейный з-д «Унион»	36А Больница Милосердия
GA Газовый з-д	36 Глазная клиника

Существующие сегодня

мосты:

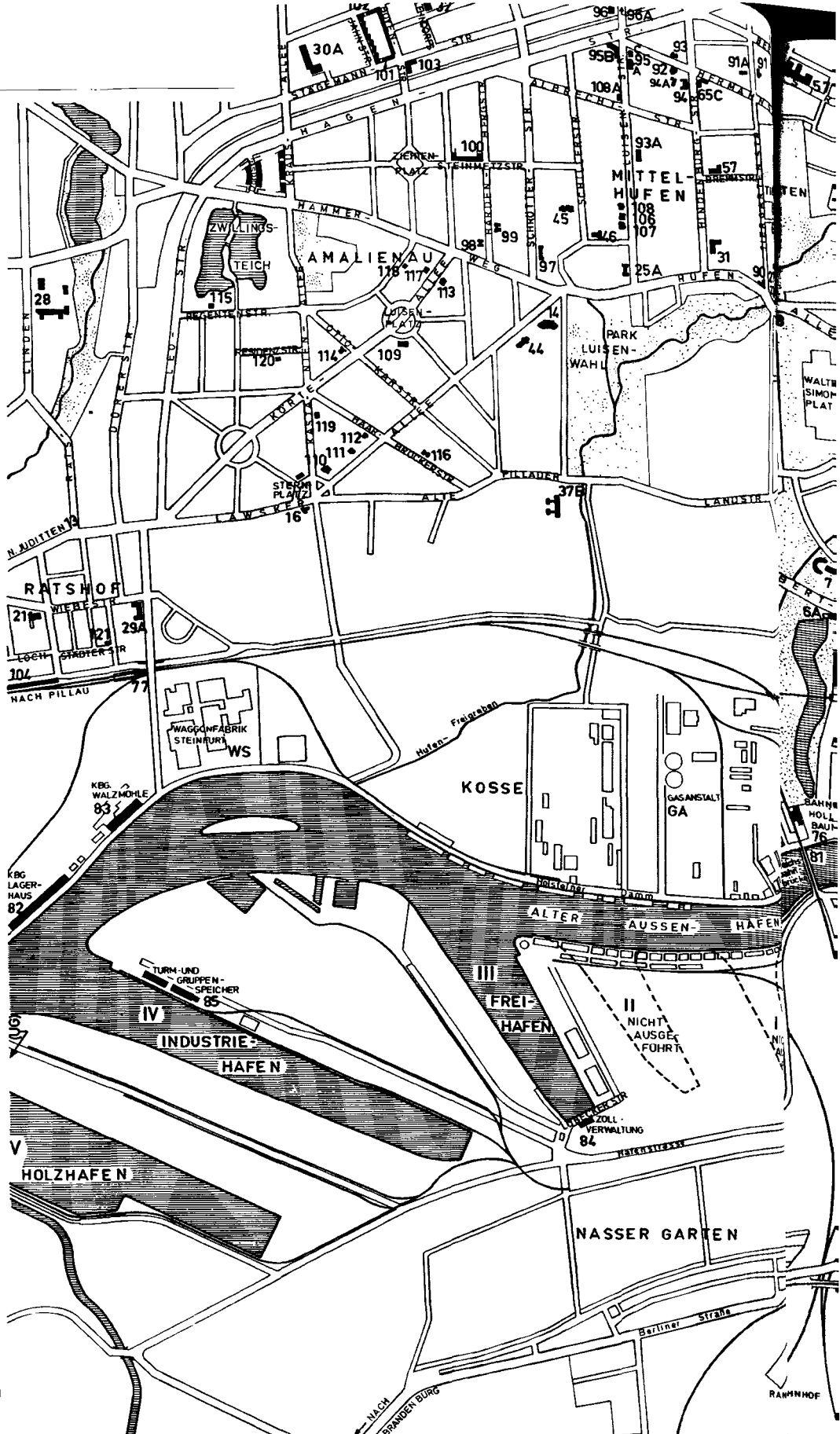
HoB 78 Медовый	37C Детская больница
H2B 79 Деревянный	38 Мед. университетская клиника
81 Духъярусный	39 С/х институт
81A Старый ж/д	40 Физический ин-т

Разрушенные мосты:

(KrB) Лавочный	40A Гигиенический ин-т
(SmB) Кузнечный	40B Анатомический ин-т
(KöB) Потроховый (Рабочий)	41 Госпиталь Св. Георга
(GrB) Зелёный	42 Королевский сиротский приют
(HhB) Высокий	43 Лёбенихт. госпиталь
(Kaib) Императорский	43A Приют Иоханнеса

ЦИФРЫ – это НОМЕРА ОБЪЕКТОВ, которые указаны сверху справа на каждой нечётной странице с описанием объекта:

1 Королевские ворота	47 Биржа
2 Росгартенские ворота	48 Штадтхалле
3 Фридландские ворота	49 Каскады у Замкового пруда
4 Бранденбургские ворота	50 Новый драмтеатр
5 Закхаймские ворота	51 Комендатура
6 Ворота крепости Фридрихсбург	52 Здание интендантства
6A Ауфальские ворота	52A Упр-е окр. Кёнигсберг
6C Ж/д ворота на дороге в Пиллау	52B Восточнопрусское пожарное общество
7 Астрономический бастион	53 Дирекция имперских железных дорог
7A Равелин «Хабербург»	54 Янтарная мануфактура
7B Бастион «Прегель»	55 Кред. банк «Восточнопрусский ландшафт»
7C Бастион «Обертайх»	56 Полицейский президиум
7D Бастион «Грольман»	57 Палата мер и весов
7E Бастион «Литауэн»	57A С/х палата
8 Башня «Врангель»	58 Земельный и адм. суд
9 Башня «Дона»	59 Пристройка к земельному и адм. суду
10 Оборонительная казарма	60 Торг. двор / городская администрация
10A Казарма кирасиров	61 Верховная дир-я почт
11 Собор	62 Центр почтовых расчётов
12 Могила Канта	63 Зем. фин. управление
13 Кирха в Юдиттене	64 Гос. архив
14 Кирха Луизы	65 Почтампт 5 (главный почтампт)
15 Кирха Св. Семейства	
16 Капелла Св. Адальберта	
17 Кирха в Понарте	
18 Кирха в Розенау	
19 Дом Трагх. общины	
20 Кирха Креста на Ломзе	

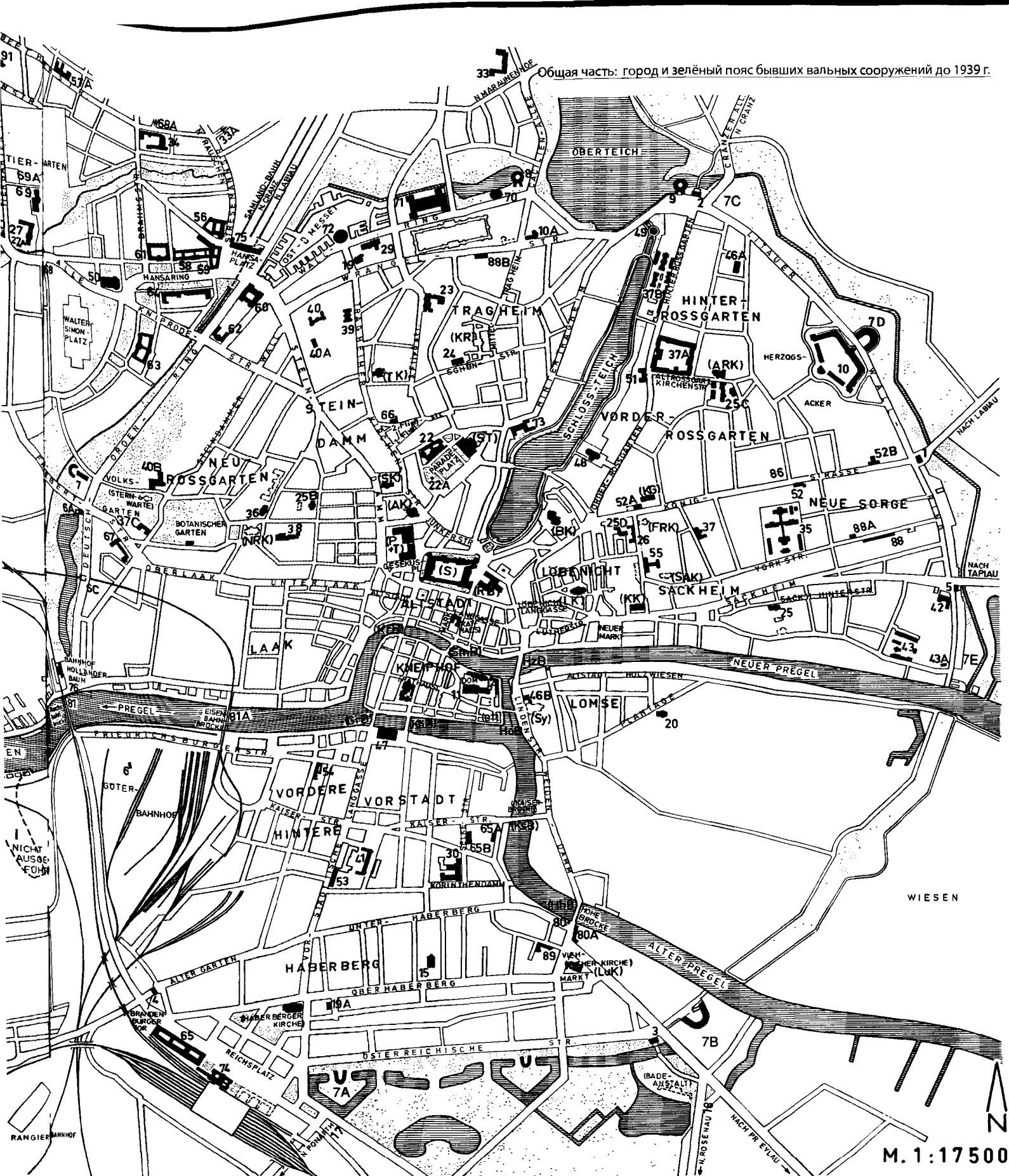

65A Управление строительства телеграфных станций	69 Ресторан в зоопарке	79 Деревянный мост
65B Переговорный пункт «Прегель»	69A Памятник Герману Клаассу	80 Домик с разводными механизмами Высокого моста
65C Переговорный пункт «Гинденбург»	70 Кунстхалле	80A Адм. корпус фабрики «Карл Петерайт»
66 Админ. здание Отто Брауна	71 Дом техники	81 Духъярусный мост
67 Служба занятости	72 Ресторан Восточной ярмарки	81A Старый ж/д мост
68 Здание страхового общества «Нордштерн»	73 «Парк-отель»	82 Кёнигсбергск. хранилище
68A Здание банка «Райффайзен»	74 Главный вокзал	83 Кёнигсбергск. мельница
	75 Северный вокзал	84 Здание таможенного упр-я
	76 Вокзал Холлэндерабаум	85 Башенный и групповой склад
	77 Вокзал Ратсхоф	
	78 Медовый мост	

69 Ресторан в зоопарке	79 Деревянный мост
69A Памятник Герману Клаассу	80 Домик с разводными механизмами Высокого моста
70 Кунстхалле	80A Адм. корпус фабрики «Карл Петерайт»
71 Дом техники	81 Духъярусный мост
72 Ресторан Восточной ярмарки	81A Старый ж/д мост
73 «Парк-отель»	82 Кёнигсбергск. хранилище
74 Главный вокзал	83 Кёнигсбергск. мельница
75 Северный вокзал	84 Здание таможенного упр-я
76 Вокзал Холлэндерабаум	85 Башенный и групповой склад
77 Вокзал Ратсхоф	
78 Медовый мост	

79 Деревянный мост	85 Башенный и групповой склад
80 Домик с разводными механизмами Высокого моста	
80A Адм. корпус фабрики «Карл Петерайт»	
81 Духъярусный мост	
81A Старый ж/д мост	
82 Кёнигсбергск. хранилище	
83 Кёнигсбергск. мельница	
84 Здание таможенного упр-я	
85 Башенный и групповой склад	

Общая часть: город и зелёный пояс бывших вальных сооружений до 1939 г.

Многоэтажные жилые дома:

- 86 Кёнигштр., сейчас № 71
- 87 Кёнигсек
- 88 Йоркштр., 116–124
- 88А Восточная пожарная охрана
- 88В Северная пожарная охрана
- 89 Гроссе Зандгассе, 1–5
- 90 Хуфеналлее, 44–46
- 91 Тиргартенштр., 46
- 91А Тиргартенштр., 47
- 92 Германналее (47)

- 93 Германналее (64)
- 93А Луизеналлее (36)
- 94 Гинденбургштр. (27)
- 95 Луизеналлее (37–39)
- 95А Луизеналлее, 38–40
- 95В Луизеналлее, 42 / Германналее
- 95С Луизеналлее, 41 / Хагенштр.
- 96 Луизеналлее (47)
- 96А Луизеналлее (51–63)
- 97 Шрётерштр., 12–14

- 98 Харденбергштр., 3
- 99 Харденбергштр., 8–10
- 100 Штайнметцштр., 30–30а
- 101 Штегеманштр., 44а+44б
- 102 Гнайзенауштр., 17–21
- 103 Бойенштр., 36+38 / Штегеманштр.
- 104 Капорнерштр., 67–69
- 105 Дорштр., 3–5
- Виллы и односемейные дома:**
- 106 Луизенштр., 19

- 107 Луизенштр., 17
- 108 Луизенштр., 21
- 109 Луизенплац / Кёртеаллее
- 110 Вилла «Лео», Лавскер Аллее, 32
- 111 Вилла «Шмидт», Лавскер Аллее, 27
- 112 Вилла «Хонкамп», Лавскер Аллее
- 113 Кёртеаллее, 7
- 114 Оттокарштр., 13 / Кёртеаллее

- 115 Регентенштр. (34)
- 116 Двойная вилла, Хаарбрюккерштр., 12
- 117 Сельский дом «Рут», Кёртеаллее, 8
- 118 Регентенштр., 1
- 119 Вилла «Винтер», Каштаниеналлее, 26–28
- 120 Резиденцштр., 3
- 121 «Двойной жилой дом», Гальтгарбенштр., 10

КОРОЛЕВСКИЕ ВОРОТА

Литауэр Вальштрассе / Кёнигштрассе – Литовский Вал / ул. Фрунзе, 112

Время строительства: 1843 – ок. 1850

Изготовление статуй (по Мюльпфурдту, см. с. 34): 1848

Архитектор: военный инженер генерал Эрнст Людвиг фон Астер, руководивший до 1849 г. Прусским инженерным корпусом

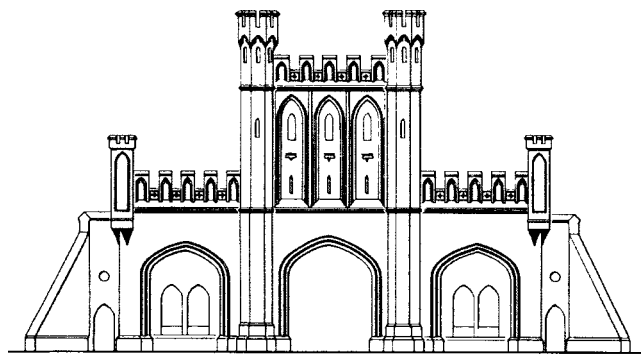
Проект фасада (по предположению автора): тайный верховный строительный советник Август Штюлер (см. с. 77)

Скульптор статуй: Вильгельм Людвиг Штюрмер

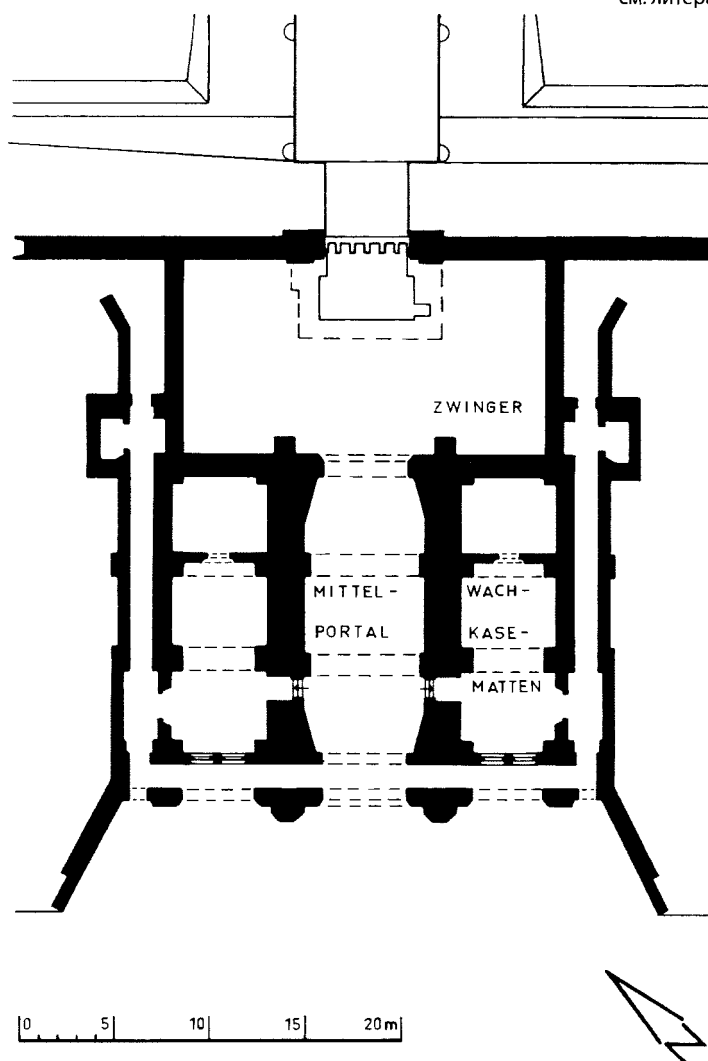
Качественное в военно-техническом отношении возведение валов было подлинной целью военных инженеров. Поэтому концепцию проведения земляных работ, планы кирпичных ворот и бастионов разрабатывал инженерный корпус под руководством генерала фон Астера в Берлине. Далее детали прорабатывались и проверялись в Кёнигсберге инспекторами крепостей и директорами крепостного строительства. Однако, помимо военных задач, была и другая, эстетическая задача, проводником которой был в особенности Фридрих Вильгельм IV, «романтик на троне». В неё входило архитектурное оформление ворот, которые стояли именно в том месте, в котором обеспечивалась безопасность дорог, проходящих сквозь земляные валы. Поэтому проект городских ворот, по воле короля, шёл не общепринятым путём через Техническую строительную депутацию в Берлине, где разрабатывались важнейшие государственные постройки или, по меньшей мере, где за ними осуществлялся надзор. Так случилось, что тайный верховный строительный советник Фридрих Август Штюлер (в то время глава строительной депутации и первый архитектор Пруссии, контролировавший строительство всех кирх, замков и казённых учреждений) в данном случае собственноручно вычертил некоторые из городских ворот Кёнигсберга. Хотя вопрос о том, действительно ли Штюлер спроектировал и Королевские ворота, остаётся открытым. Но так как план Россгартенских ворот, построенных позднее, был начерчен именно им, а оба сооружения очень похожи друг на друга не только по общей структуре, но прежде всего и по форме фрагментов башен и зубцов, то можно с большой вероятностью исходить из того, что ответ на вопрос положителен.

Чисто оборонительные сооружения, как, например, башни «Врангель» и «Дона», обрели достойные и соответствующие их назначению внушительные формы благодаря инженерам оборонительных сооружений и строительным мастерам (без участия архитекторов). Закладной камень в основание первых городских ворот – Королевских – был заложен уже в августе 1843 г. в присутствии самого короля. Это произошло ещё за два месяца до заложения первого камня в основание расположенной поблизости казармы «Кронпринц», с которой, собственно, началось расширение вальных сооружений.

В XIX в. Королевские ворота выглядели иначе, чем сегодня или на изображениях 30-х годов. Обе угловые башенки были меньше, чем средние башни, они стояли не на цоколе, а начинались с консолей, выступавших чуть ниже карниза, – так же как и на Россгартенских воротах (см. чертёж 1В). По меньшей мере это видно по двум чертежам, датированным 1875 г. (вид фасада и вид сверху). Усиление этих боковых башенок (по типу средних башенок) произошло в результате выведения ворот из состава оборонительных сооружений.

18
Фасад
с юго-запада
в масштабе 1:400
(по старым планам,
см. литературу)

19
План
в масштабе 1:400
(по обмеру на месте
и старым планам,
см. литературу)

20
Вид
с юго-запада

Строительное описание:

Ворота изначально имели только один портал с шириной проезда в 4,5 м, через который должно было проходить пешеходное и дорожное движение. Только в 1875 г. северный каземат охраны был перестроен под пешеходный проход; позднее и южный каземат стал служить для прохода пешеходов. Как выглядела внешняя сторона по направлению ко рву, можно судить по виду Россгартенских ворот в разрезе (см. с. 35–37). Внешняя сторона ворот была совершенно одинакова. Только с увеличением автомобильного движения в XX в. по обеим сторонам ворот были снесены валы. Так освободилось место для размещения по всем четырём сторонам ворот дорожного полотна и трамвайных линий. В таком свободном положении Королевские ворота предстают перед нами и сегодня. Конструкция стен из прочного красного клинкерного кирпича отвечала всем военным требованиям. Так, стены по обеим сторонам среднего портала имеют толщину в 2 м, а крестовый свод в ключе был толщиной в 1,25 м. Дополнительно к этому своду была сделана земляная насыпь, которая в своём профиле продолжала земляной вал, не прерывая его. Высота насыпи достигала 2 м.

В соответствии с романтическим духом времени эту конструкцию, рассчитанную исключительно на то, чтобы устоять во время обстрела артиллерией, украсили радующей глаз деталью: сторона, обращённая к городу (внутренняя сторона), имела прямо-таки витринный фасад, конструкция которого посередине существенно возвышалась над земляными валами и который в остальном отношении не имел никакой военной пользы; до него можно было добраться только со стороны земляных валов и использовать в лучшем случае как смотровую площадку. Эта витринная сторона разделена на три части: средний арочный проход подчёркивается «двухэтажной» конструкцией. Он разделён на три слепые ниши с оконечностью в виде стрельчатой арки. На упомянутом чертеже, вероятно созданном в 1843 г., эти ниши заполнены узкими декоративными окнами, но под ними уже размещены консоли.

С момента окончания строительства на этих консолях стоят три статуи, в середине – король Фридрих I, по

правую сторону – герцог Альбрехт, а по левую – король Оттокар II Богемский. Они выполнены из жёлтого песчаника и не просто стоят свободно, как обычно было принято, на консолях, а прочно связаны своей обратной стороной со стеной (вероятно, по причинам безопасности). Так статуи почти без повреждений пережили войну. Их головы были отбиты позднее. Среди статуй видны – находящиеся в углублении – три герба правителей. Поверхности стен завершаются («одноэтажные» по бокам, а «двухэтажные» посередине) венцом из зубцов. Над ними ненамного возвышаются надстройки в виде восьмиугольных башен.

Такого рода оформление обычно характерно для неоготики или романтической готики. Последнее выражение намекает на то, что оно вписывается в романтическое понимание середины XIX в. Однако настоящий дух готического средневековья попросту отсутствует. Но фасад не вызывает готической вытянутости форм – он, скорее всего, весьма сбалансирован в классическом смысле, разделён на вертикальные и горизонтальные элементы, да и кроме стрельчатых арок трёх декоративных ниш и трёх малых зубцов нет никаких других готических декоративных форм. Даже плоские, только немного заострённые большие арки на самом деле не являются готическими элементами. Направление этих арок уводит в сторону, а не вверх (как это происходит с чисто готическими декоративными нишами).

После разрушения боковых оборонительных валов ворота, которые изначально обладали только двумя фасадами (с наружной стороны и с городской), вдруг оказались окружены со всех сторон улицами. В том месте, где раньше к воротам примыкали земляные валы, возникла необходимость в ещё двух фасадах. Они были прикрыты готическими декоративными арками. Теперь почти что квадратный по форме корпус сооружения, смыкавшегося ранее с длинной линией валов, должен был мощно возвышаться посреди улицы. По этой причине и появились четыре маленькие угловые башенки, которые были похожи на мощные башни более высокого блока над средними воротами. Постройка перестала быть просто воротами, украшенными только со стороны въезда и выезда, и превратилась в отдельно стоящее сооружение.

21
Вид фронтона
с тремя статуями

В такой преобразованной форме ворота пережили войну, получив большие повреждения. Их состояние сильно ухудшилось за последние годы, ещё до 1990 г. была запланирована, но так и не проведена реставрация. И если к концу войны все четыре угловые башни почти полностью сохранились, то три из них теперь сильно повреждены. Также повреждена часть зубцов. Следы от попадания снарядов в годы войны напоминают сегодня открытые раны, а низкие температуры продолжают разрушать кирпичную кладку. В целом стены ворот срочно требуют полной реставрации. Есть опасность, что камни будут настолько разрушены, а стыки так выморозятся, что никакая реставрация уже не поможет.

Общество «Памятники Кёнигсберга» провело исследования для того, чтобы выяснить, можно ли отреставрировать три повреждённые статуи королей. Так как они прочно примыкают к стене, их демонтаж затруднён.

Литература:

Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen. – München; Berlin, 1993. S. 321 (упомянут только коротко).

Plan «Entwurf zur Anlage einer Fußgänger-Passag des Königsthores zu K.», 1875, M 1:125/250 (Geheimes Staatsarchiv Berlin C 70413).

Plan «Königsthor. Innere Fassade», datiert 1875, Innere und äußere Fassade, M 1:170 (Geheimes Staatsarchiv Berlin F 70262).

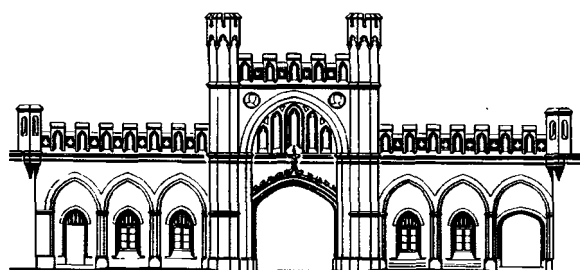
О скульптурах: Mühlpfordt, Herbert Meinhard. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945. – Würzburg, 1970. S. 179.

Фото ворот до 1945 г. из книги: Gause, Fritz. Königsberg – so wie es war. – Düsseldorf, 1977. S. 74.

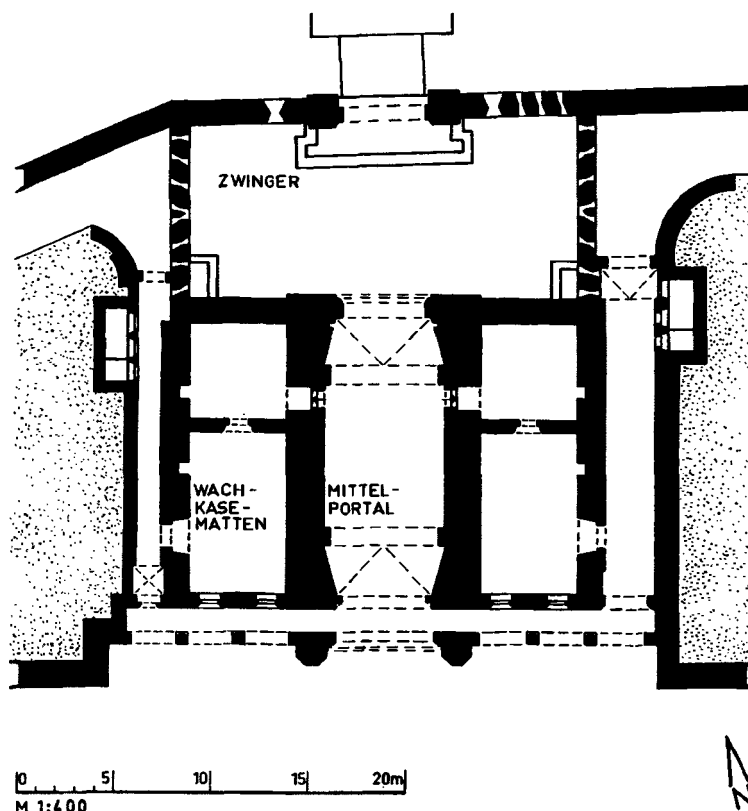
Общие сведения: Erhardt, Traugott. Die Geschichte der Festung Königsberg /Pr. 1257–1945, in: Ostdeutsche Beiträge. Aus dem Göttinger Arbeitskreis. – Würzburg, 1960.

22
Фасад с юго-запада
в масштабе 1:400
(по старым планам,
см. литературу)

23
План в масштабе 1:400
(по обмерам на месте
и старым планам,
см. литературу)

РОССГАРТЕНСКИЕ ВОРОТА

Литауэр Вальштрассе – площадь Маршала Василевского, 3 / Литовский Вал

Сегодняшнее использование: кафе и ресторан «Солнечный камень»

Время постройки: 1852 – ок. 1855

Архитекторы:

Проект: инженер-гауптман и директор крепостного строительства Ирфюгельбрехт (его подпись читаема с трудом) и инженер-лейтенант фон Хайль в Кёнигсберге

Переработанный проект фасада: тайный верховный строительный советник Август Штюлер, руководитель Технической строительной депутации в Берлине (см. с. 77)

Скульптор статуй: Вильгельм Людвиг Штюмер

После Королевских ворот, если смотреть с северного направления, следующими идут Россгартенские. Сохранился чертёж проекта ворот, сделанный Управлением фортификационного строительства в Кёнигс-

берге, от мая 1852 г. По нему также была выполнена внутренняя часть сооружения.

Помимо этого, есть три переработанных чертежа фасада, выполненных собственноручно Штюлером. На первом чертеже от октября 1852 г. он увеличил высоту «внешних и внутренних» ворот и улучшил некоторые детали (например, он добавил по концам маленькие боковые башенки, сохранившиеся в такой форме и по сей день). Но прежде всего он увеличил число проездов с трёх (как в Королевских воротах) до семи, при этом средний проезд – как описано далее – стал гораздо шире. На втором чертеже от апреля 1853 г. Штюлер занялся фасадом в более крупном масштабе, причём некоторые детали он разработал с большей точностью. Штюлер разработал иное, более вытянутое вверх, оформление средней части над проездом. Кто-то (может быть, это был Фридрих Вильгельм IV, ведь известно, что Штюлер обсуждал с ним свои проекты) посоветовал архитектору придать фасаду более готический характер. Особенно он проявляется в том, что большая стрельчатая арка теперь начинается значительно выше, а именно от линии карнизов по бокам.

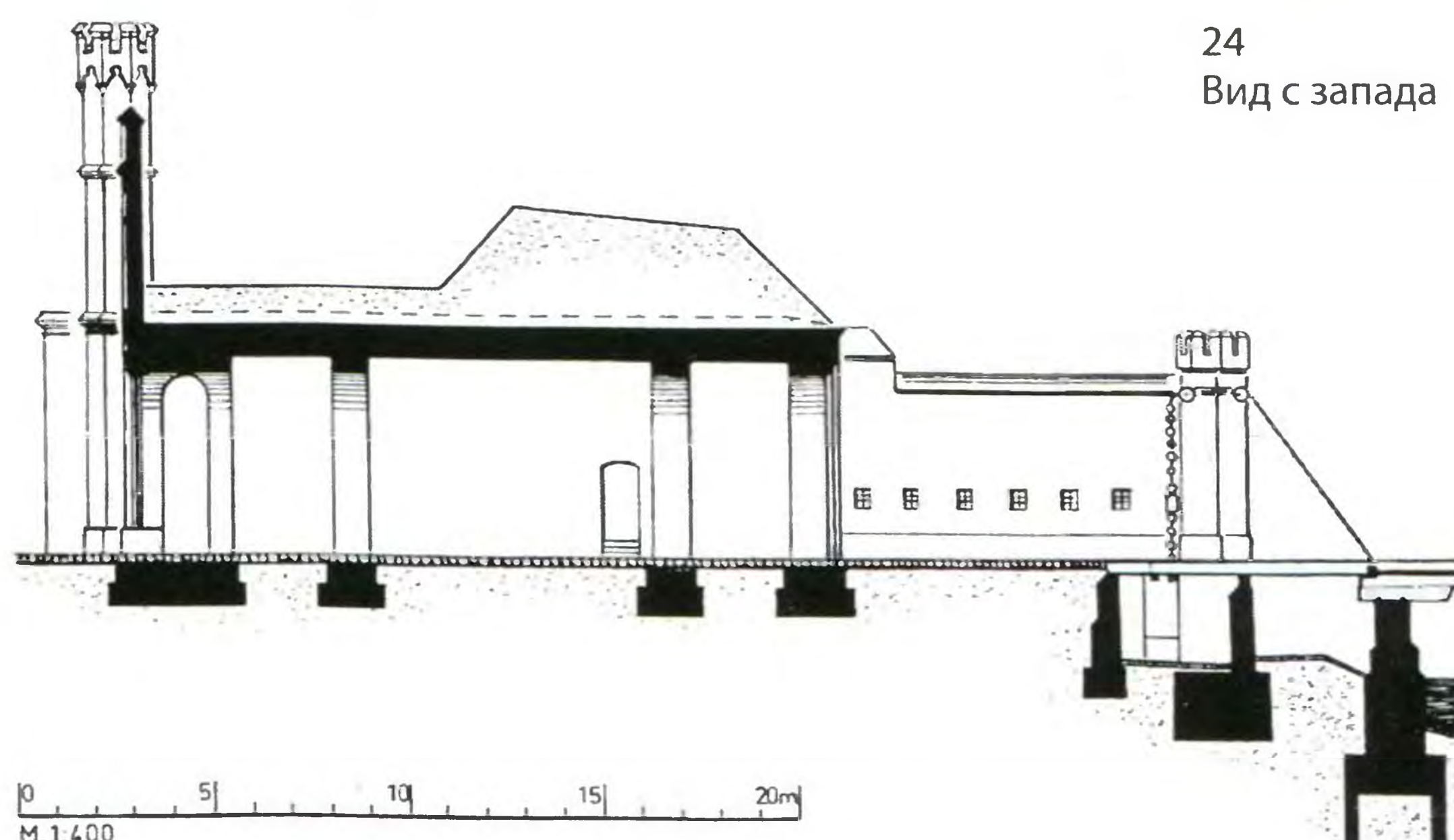

Строительное описание:

Россгартенские ворота, как и Королевские, имеют всего один проезд шириной в 4 м. Здесь расположенные по обеим сторонам казематы также использовались в качестве помещений для охраны. Пешеходных проходов – как в Королевских воротах – в Россгартенских воротах сделано не было, так как до сих пор на фасаде имеются первоначальные парапеты.

За проходом здесь следует так называемый цвингер (пространство между наружными и внутренними крепостными стенами). Конструкция стен и сводов имеет явно завышенные размеры. В действительности это можно увидеть и понять только с помощью чертежей. По сбалансированности оформления Россгартенские ворота самые красивые из всех городских ворот. Удлиненный фасад с семью проёмами, объединённый сверху зубчатым венцом, прерывается мощной центральной частью, возвышающейся над почти что вдвое более высоким проёмом. Эта часть с двумя угловыми башенками производит впечатление башни (только видя боковую сторону, можно понять, что «башня» на самом деле ложная). Штюлер пытался сгладить тяжесть фасада. Перед массивным зданием он располагает вторую стену, которая растворяется среди больших проёмов. С помощью этого средства, известного нам только по готическим церковным сооружениям, ему удалось разыграть ту лёгкость, которую обычно и не предполагаешь применительно к крепостному сооружению. Но, наверно, как раз это и была идея Штюлера (или короля). Перед ним не стояла задача, чтобы горожане почувствовали угрожающий элемент оборонительного кольца, напротив, было желание порадовать их с помощью приятного и гармоничного сооружения.

24
Вид с запада

Тем не менее военное назначение ворот было в достаточной степени подчёркнуто, хотя и не так явно. Справа и слева от большой арки расположены два медальона с портретами Шарнхорста и Гнейзенау – великих генералов времён Освободительной войны, закончившейся за 30 лет до постройки ворот. Здание находится в хорошем состоянии, все детали сохранены либо восстановлены. Даже Шарнхорст и Гнейзенау по-прежнему с достоинством смотрят со своих медальонов.

В целях использования в качестве кафе и ресторана большой пассаж в центре был застеклён по обоим концам. Старая, безупречно выполненная кирпичная кладка и свод сохранились и придают помещению достойный характер. Северные казематы служат только в качестве входа и гардероба, южные – для кухни и вспомогательных помещений.

25
Разрез.
Масштаб 1:400
(по старым планам,
см. литературу)

26
Вид с юга

27
Вид левого медальона
с портретом
Шарнхорста

Литература:

Plan «Entwurf des Rossgärter – Thores», Mai 1852, M. 1:170 (Geheimes Staatsarchiv Berlin C 70410).

Plan «Roßgärter Tor zu K.», 2 Ansichten (Äußeres und Inneres), M. 1:144, entworfen in der technischen Baudeputation, Stüler, 21.10.1852 (Geheimes Staatsarchiv Berlin G 70158).

Plan «Entwurf zur inneren Ansicht des Rossgaerter Thores zu K.», entworfen in der technischen Baudeputation, Stüler, 12.04.1853 (Geheimes Staatsarchiv Berlin F 70256).

Dehio, Georg/Gall, Ernst/Antoni, Michael. Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen. – München; Berlin, 1993. S. 319 (упомянут только коротко).

О медальонах: Mühlpfordt, Herbert Meinhard. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945. – Würzburg, 1970. S. 181.

Общие сведения: Erhardt, Traugott. Die Geschichte der Festung Königsberg / Pr. 1257–1945, in: Ostdeutsche Beiträge. Aus dem Göttinger Arbeitskreis. – Würzburg: Holzner Verlag.

ФРИДЛАНДСКИЕ ВОРОТА

Фридландер Торплац – проспект Калинина, 6
Сегодняшнее использование: музей «Фридландские ворота» с находками из старого Кёнигсберга; помещение для выставок и собраний коллекций

Время строительства: ок. 1857–1862

Архитектор: неизвестен

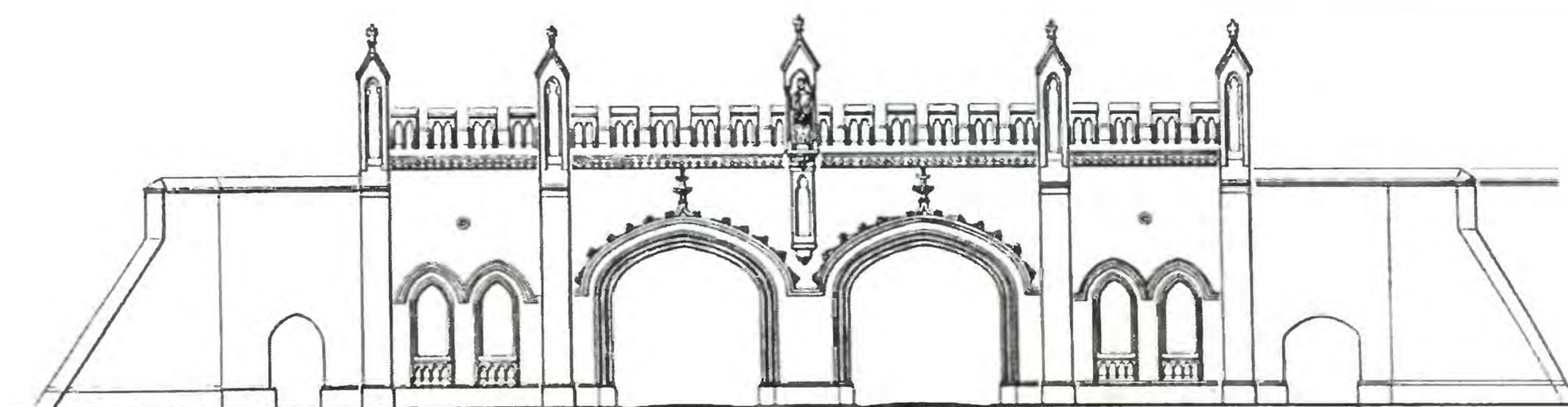
Фридландские ворота оказались готовы в самую последнюю очередь. С вводом их в строй была завершена – за исключением Лугового фронта – линия валов Кёнигсберга. В оформлении этих ворот прослеживается возвращение элементов из проектов Штюлера. Однако нельзя считать, что их действительно проектировал Штюлер. Скорее всего, инженеры-фортификаторы переняли эти элементы с других строений. В целом Фридландские ворота заложены намного шире, чем другие ворота. Даже шире, чем Бранденбургские ворота, которые, впрочем, очень похожи на Фридландские из-за наличия двух проездов и готических украшений.

Строительное описание:

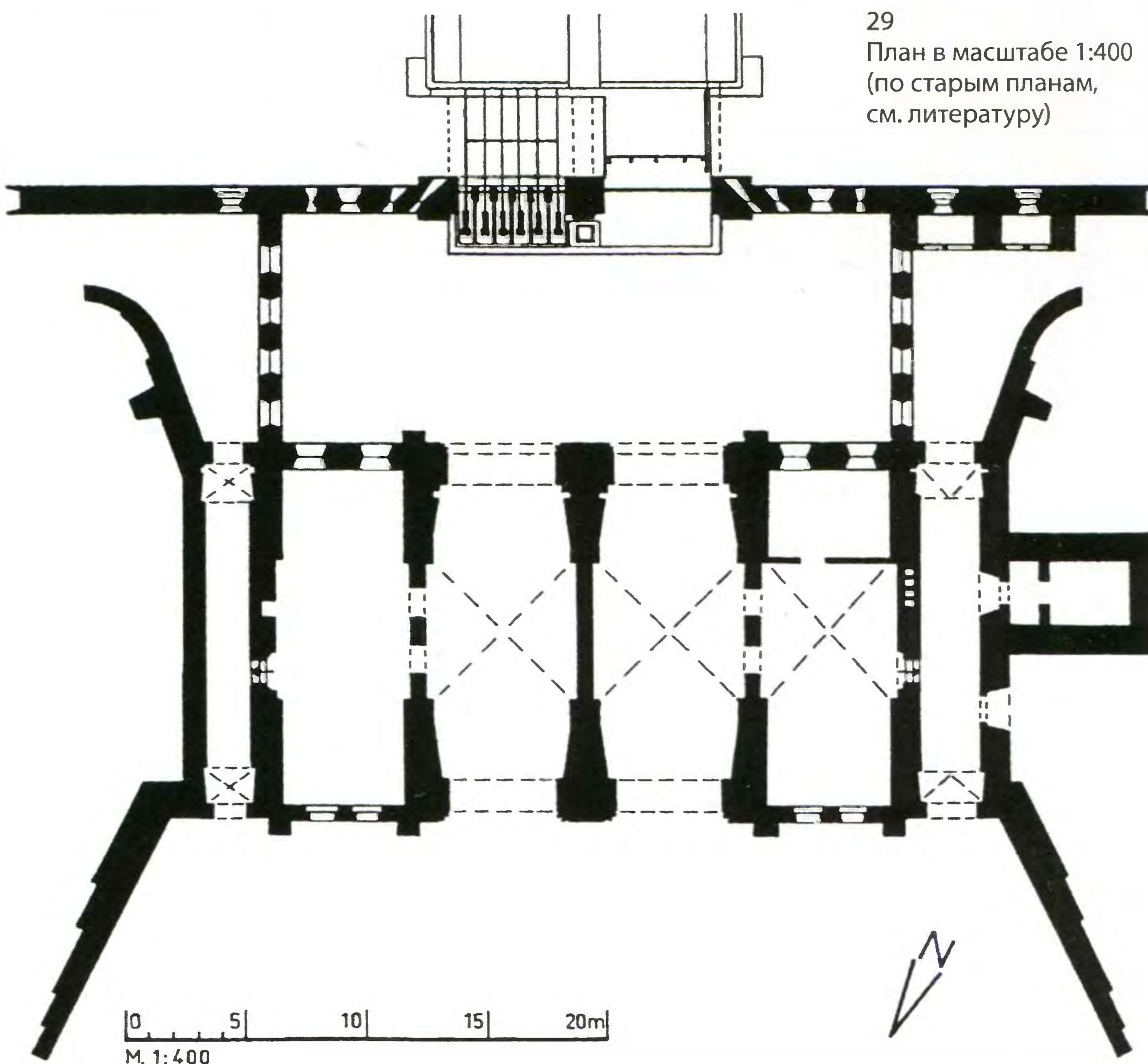
Во Фридландских воротах, по сравнению с воротами, построенными ранее, есть два проезда шириной по 4,39 м (и высотой 4,24 м в вершине свода). Следует полагать, что спустя некоторое время после постройки других ворот было замечено, что наличие одного прохода способствует возникновению заторов, а интенсивность движения всё возрастает. Если не принимать во внимание второй проезд, то их конструкция очень схожа со всеми ранее описанными воротами.

При оформлении архитекторы столкнулись с двумя трудными моментами: в случае с Россгартенскими воротами стена с городской стороны дала возможность создать впечатление более высокого прохода, что придало им элегантный вид. А вот у Фридландских ворот эта стена отсутствует, проезды представляются такими, какие они есть по форме свода. Второй архитектурно-планировочной проблемой было отсутствие центральной части. Обычно на средней оси здания находится окно или ворота. И если этот проём подчёркивается его увеличением или декоративной отделкой, тогда проблема оформления в принципе решается. Но если по центру, как в этом случае, необходимо расположить два совершенно одинаковых крупных проёма, то в этом случае очень трудно выделить центр. Здесь тем не менее была предпринята попытка. Для этого контрфорс опоры был просто удалён, а оба проёма собраны в одном большом поле, которое и рассматривалось как середина. Над проёмами, впрочем, от этой концепции отошли: если внизу контрфорса опоры нет, то сверху он был снова введён через другую консоль. Здесь также была предусмотрена ниша, в которую поставили скульптуру. Таким образом фасад был – довольно скучно – вытянут в длину.

28
 Фасад с северо-запада
 в масштабе 1:400
 (по старым планам,
 см. литературу)

29
 План в масштабе 1:400
 (по старым планам,
 см. литературу)

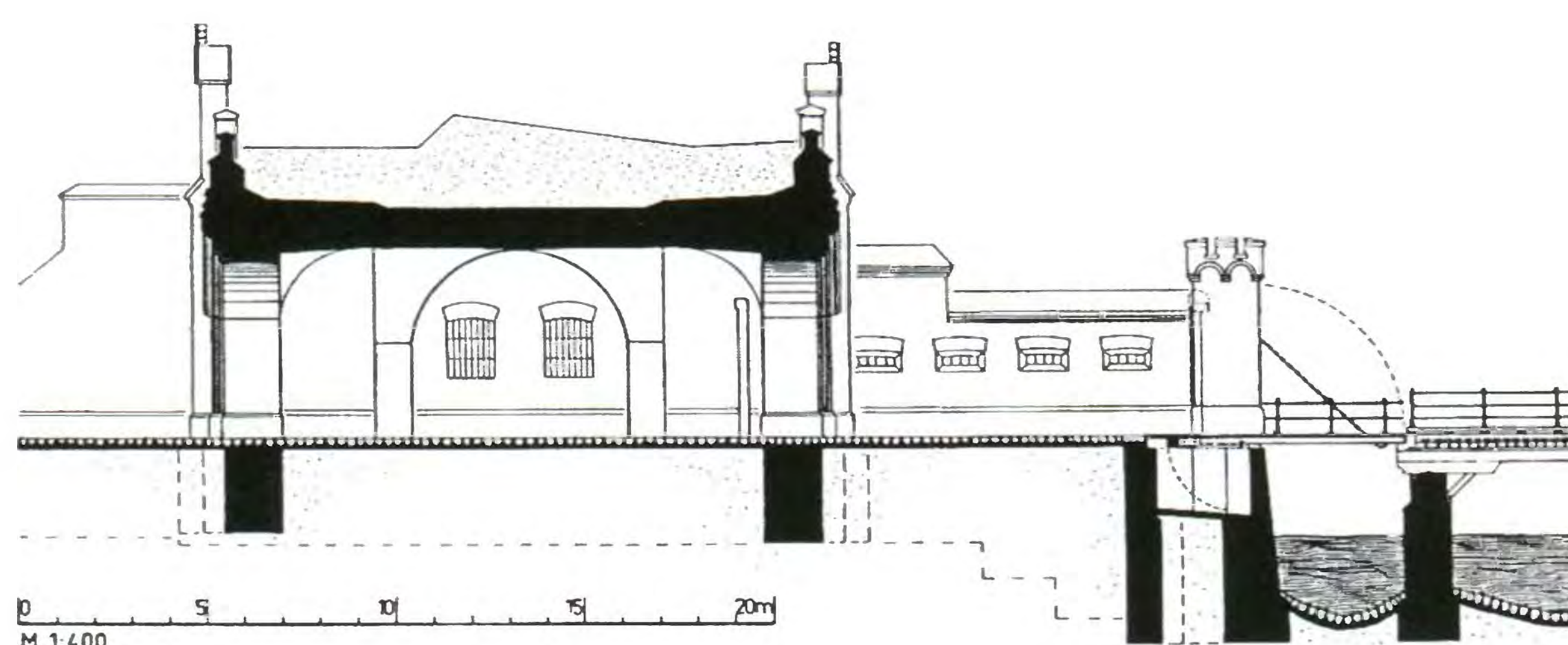

30
 Вид с востока
 на внешнюю сторону
 ворот с остатками
 старого моста

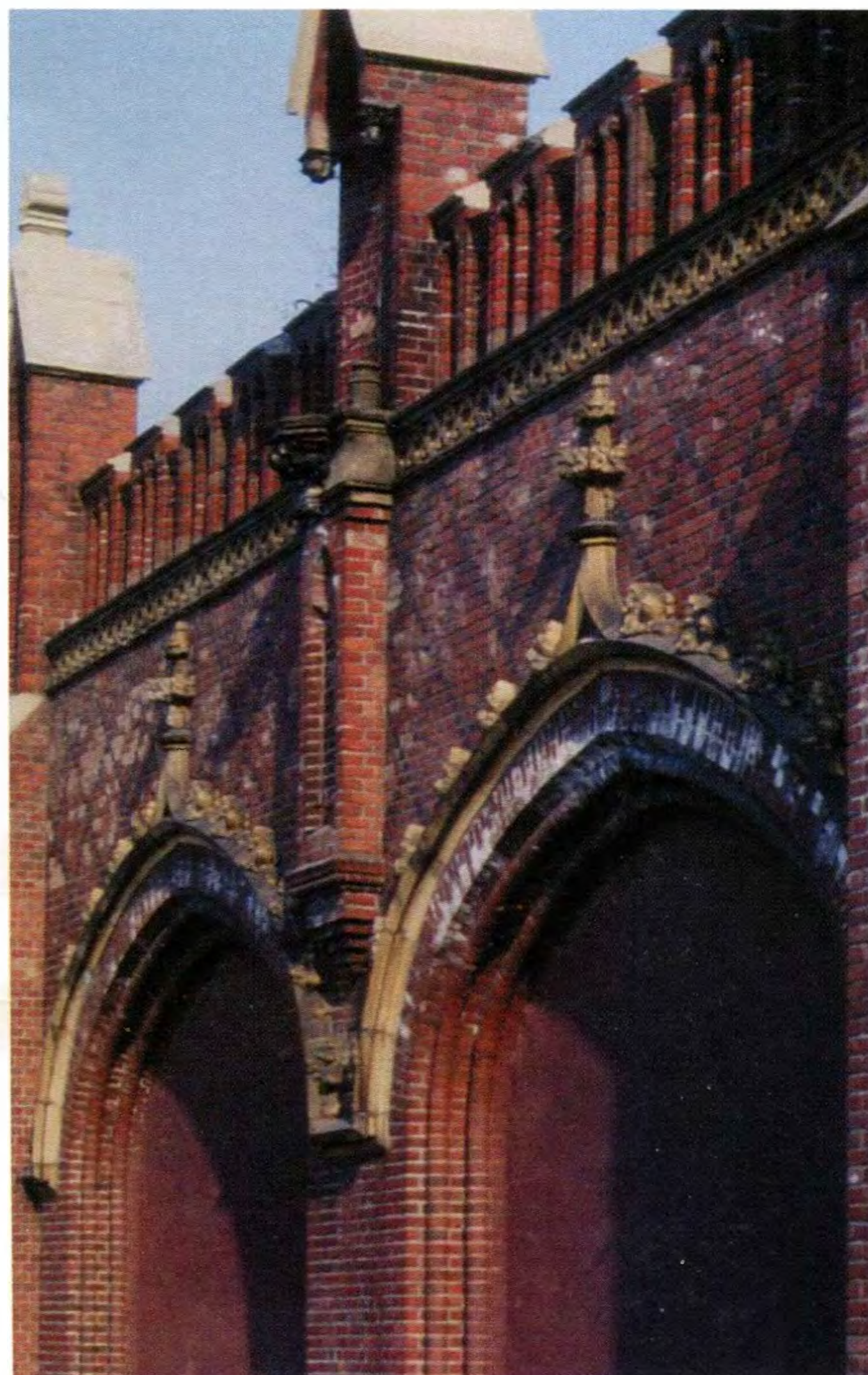

31
Вид с северо-запада

32
Разрез в масштабе 1:400
(по старым планам,
см. литературу)

33
Вид с запада
на северо-западную
сторону ворот

В нише стояла статуя Великого комтура Фридриха фон Цоллерна; на сегодняшний день она исчезла. На точно так же оформленном фасаде на внешней стороне ворот стоит статуя Великого магистра Зигфрида фон Фойхтвангена (она пережила войну, но, как и повелось, после 1945 г. у неё была отбита голова).

С городской стороны ворота находятся в хорошем состоянии. Неудовлетворительно выглядят возведённые ещё в немецкое время стены больших ворот. С внешней стороны Фридландских ворот по-прежнему есть мост, разрушенный в других воротах. Правда, это не прежний подъёмный мост Орденского времени, а длинный новый стальной мост с немецкого времени. К сожалению, он находится в руинированном состоянии.

Литература:

Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. *Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen*. – München; Berlin, 1993. S. 319 (упомянут только коротко).

Plan «Zeichnung des Friedländer Thores und der linken Endprofilmauer», M 1:125 / 250, 1875, Grundriss, 2 Ansichten, Schnitte (Geheimes Staatsarchiv Berlin A 70173).

Общие сведения: Erhardt, Traugott. *Die Geschichte der Festung Königsberg / Pr. 1257–1945 in: Ostdeutsche Beiträge. Aus dem Göttinger Arbeitskreis*. – Würzburg: Holzner Verlag, 1960.

О статуях см.: Mühlpfordt, Herbert Meinhard. *Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945*. – Würzburg, 1970. S. 180f.

Старая фотография из: Gause, Fritz. *Königsberg – so wie es war*. – Düsseldorf, 1977. S. 84, № 153.

БРАНДЕНБУРГСКИЕ ВОРОТА

Альтер Гартен / ул. Багратиона, 137

Сегодняшнее использование: пивной бар и склад

Время строительства: ок. 1860

Архитекторы:

Конструкция: имена военных инженеров неизвестны

Проект фасада: тайный верховный строительный советник Фридрих Август Штюлер (см. с. 77)

Строительное описание:

Бранденбургские ворота (названные по лежащему к юго-западу от Кёнигсберга поселению, к которому ведёт трасса на Берлин) из-за наличия в плане двух проездов похожи на только что описанные Фридландские ворота. Это единственные городские ворота Кёнигсберга, через которые ещё проходит движение, через них даже идут трамвайные пути. От цвингера (на фото 34), который должен был находиться перед воротами, ничего не осталось. Оба боковых каземата, изначально служивших помещениями для караула, – так же как и в Королевских воротах – были позднее переделаны под ворота для пешеходов. В конце войны эти проходы, скорее всего, ещё имелись. В настоящее время оба замурованы.

Из всех городских ворот именно Бранденбургские ближе всего к настоящему готическому стилю. Два отвесных фронтона, украшенных готическими фиалами, придают вытянутому по большей части в длину фасаду мощные вертикальные акценты. И если маленькие башенки всегда представляют собой самые высокие элементы, то в этом случае фиалы возвышаются над башенками. По расположенной ниже сегментной арке, которая и показывает величину свода, можно разглядеть конструкцию. Выступающая на полметра вперёд, намного более высокая готическая арка ясно показывает нам, что является архитектурной составляющей. На стороне, обращённой к городу, на обоих фронтонах до сих пор сохранились два портретных медальона. На первом представлен фельдмаршал фон Бойен, на втором – генерал фон Астер. Эти работы выполнены Вильгельмом Людвигом Штюмером.

Литература:

Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. *Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen*. – München; Berlin, 1993. S. 319 (упомянут только коротко).

О портретных медальонах: Mühlfordt, Herbert Meinhard. *Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945*. – Würzburg, 1970. S. 181.

Ansichtzeichnung «Brandenburger Thor zu Königsberg», Kopie vom November 1860 einer Zeichnung der Technischen Baudeputation gez. v. Stüler 8.8.1860 (Geheimes Staatsarchiv Berlin F 70257).

«Zeichnung des Brandenburger Thores» mit Grundriss, zwei Ansichten innen + außen, Längsschnitte und Querschnitt i. M. 1:125 vom April 1875 (Geheimes Staatsarchiv Berlin A 70172).

34

Вид с юго-запада
(внешняя сторона)

35

Медальон с портретом
фон Бойена
на внутренней
стороне ворот

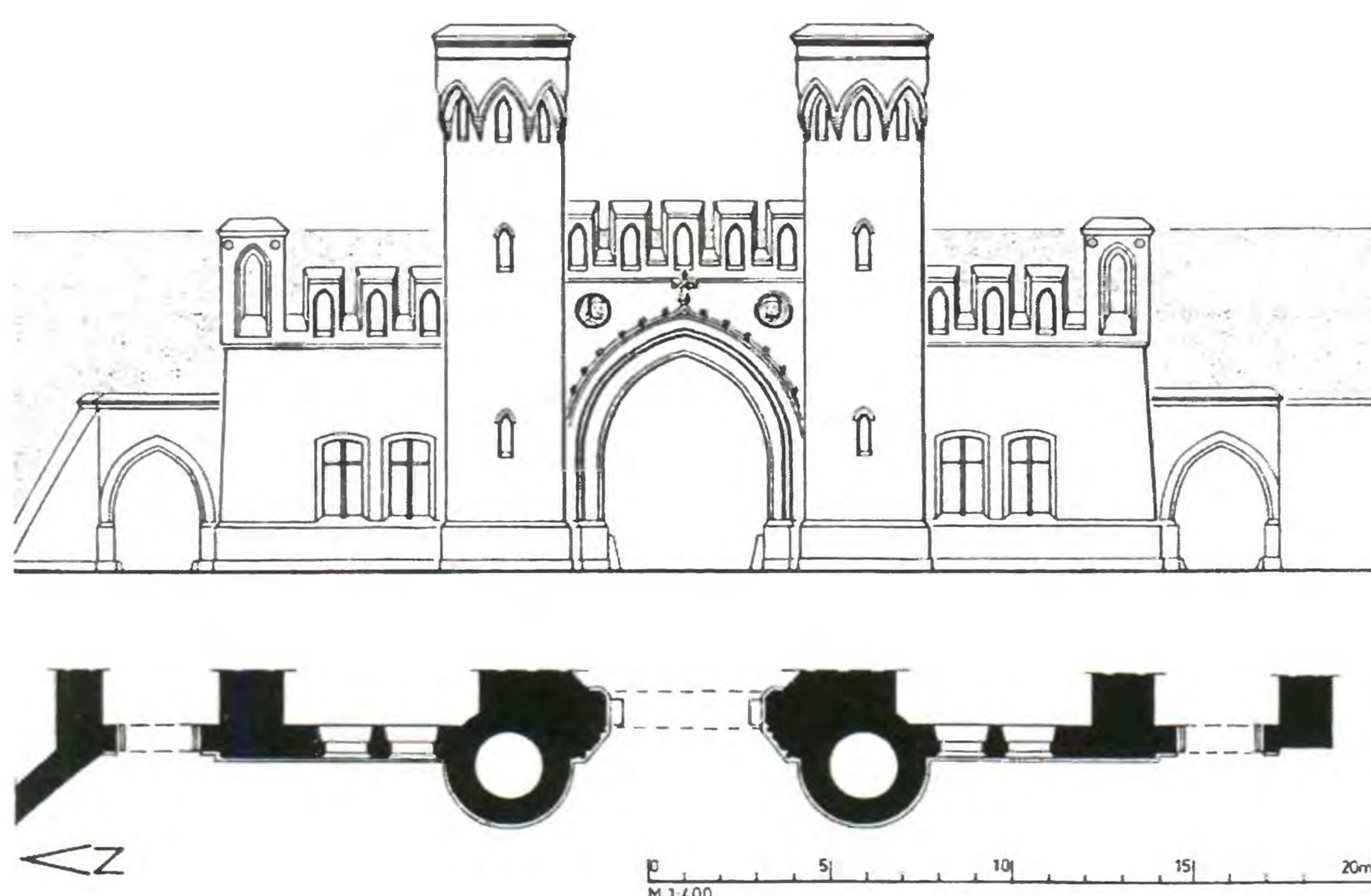

слева:
36
Деталь арки ворот

справа:
37
Вид с юго-запада

38
Фасад и вид сверху
в масштабе 1: 400
(по старому плану,
см. литературу)

ЗАКХАЙМСКИЕ ВОРОТА

Литауэр Вальштрассе / Тапиуэр Штрассе – Литовский Вал, 87, к. 1

Нынешнее использование: складское помещение

Время строительства: 1855–1860

Архитекторы: военные инженеры (имена неизвестны)

Строительное описание:

Удивительно, что внешнее оформление кёнигсбергских городских ворот, которые на планах были почти что идентичными, приобретало всё новые и новые формы по мере того, как строилось одно сооружение за другим.

В то время как все показанные до этого ворота имели только массивные угловые башенки, являвшиеся чистой декорацией, то в случае с Закхаймскими воротами (а также на описанных далее воротах крепости Фридрихсбург) были сооружены мощные, пустые вну-

три круглые башни, на верх которых можно было бы подняться. Эта форма производит впечатление простоты, почти без излишеств. Украшения, сближающие с готикой, сведены к минимуму.

Сегодняшнее впечатление, когда ворота стоят в стороне от широкой проезжей части, а их большой проезд заложен кирпичом, обманчиво и не даёт представления о первоначальном виде ворот, которые видны на иллюстрации. Поначалу ворота состояли не только из двух башен с проходом между ними. Слева и справа к воротам примыкали здания. Парадный фасад этих ворот был больше в ширину, а не в длину.

Сегодняшнее неудовлетворительное впечатление возникло из-за того, что часть крепостных сооружений снесли уже после Первой мировой войны. О реставрации, проведённой после 1945 г., нужно также высказать пару нелицеприятных слов. Как и в случае с многими старыми зданиями города, красная кирпичная стена ворот была покрыта краской по всей поверхности, то есть на серые стыки легла красно-коричневая краска. По этой причине стена кажется мёртвой. В некоторых местах краска отслаивается, и серые стыки снова начинают проглядывать.

Два портрета – Йорка и фон Бюлова – в медальонах (также изготовленные Вильгельмом Людвигом Штюмером) ныне отсутствуют. Видны только пустые медальоны.

Литература:

Plan «Sackheimer Thor zu Königsberg i. Pr., Innere Facade», M. 1:88, ohne Jahreszahl (Geheimes Staatsarchiv Berlin F 70258).

Фото внешней стороны в состоянии до закладки проезда кирпичом см. в книге: Kakies, Martin. Königsberg in 144 Bildern. – Leer, 1983 (без номера страницы).

Другая фотография внешней стороны ворот из книги: Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 233.

О портретных медальонах: Mühlpfordt, Herbert Meinhard. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945. – Würzburg, 1970. S.181.

ВОРОТА КРЕПОСТИ ФРИДРИХСБУРГ

Фридрихсбургер Штрассе – ул. Портовая, 41а
 Время строительства: в 1627 г. возведён первый форт.
 В 1852 г. в ходе расширения городских укреплений крепость окружена валом и обновлена, при этом с городской стороны были достроены ворота (1858)

Архитекторы:

Конструкция: имена военных инженеров неизвестны

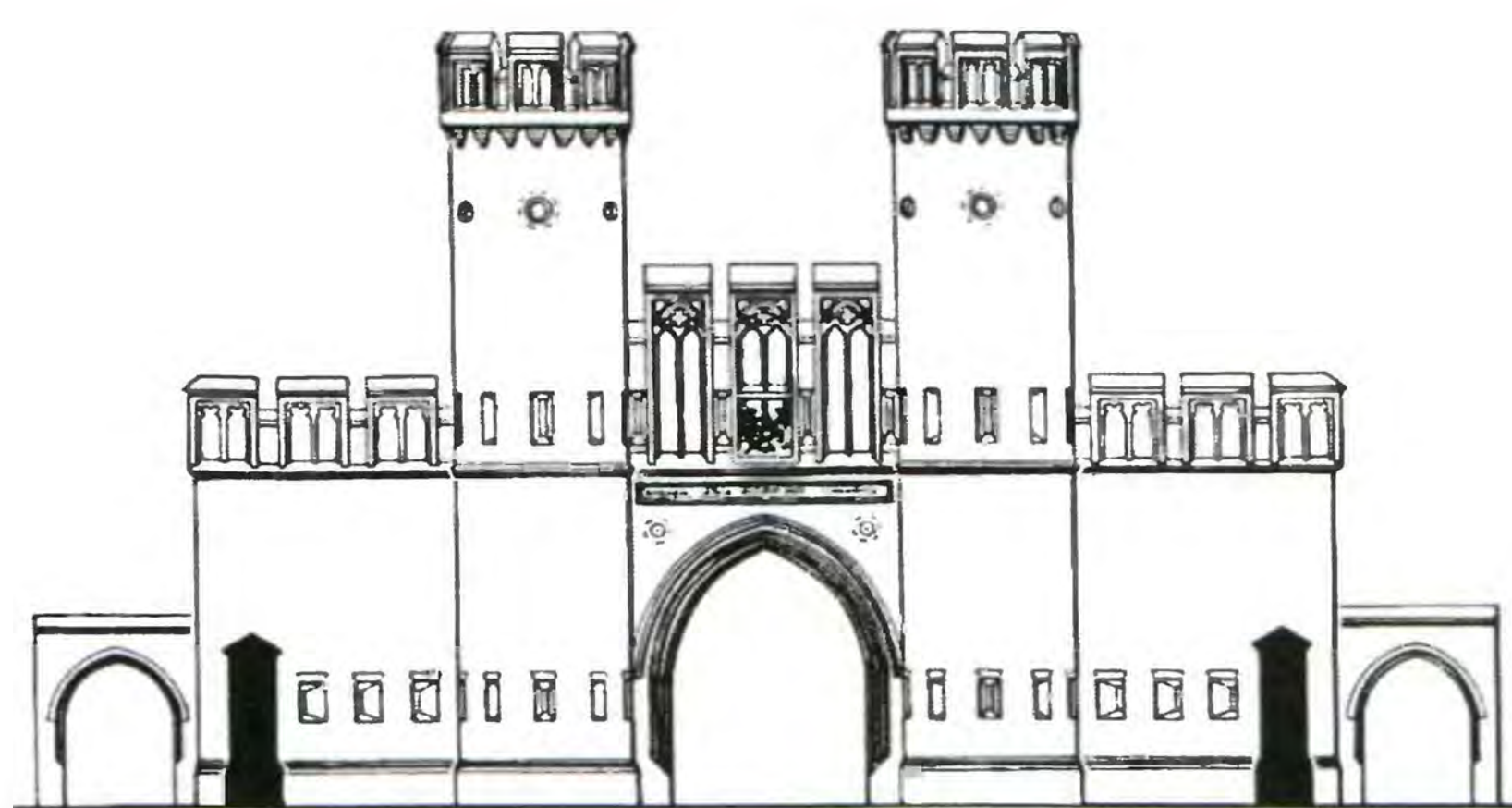
Проект фасада: тайный верховный строительный советник Фридрих Август Штюлер (см. с. 77)

В 1657 г. по плану придворного математика Кристиана Оттера и по указанию Великого курфюрста пояс укреплений 1626–1628 гг. был усилен крепостью (см. с. 21), которая, исходя из её расположения, задумывалась для того, чтобы при необходимости перекрыть Прегель. Внутри крепости располагался арсенал и маленькая часовня (план можно найти у Кучке, см. ниже). В 1843–1862 гг. при возведении вальных укреплений этот форт вошёл в них составной частью. А со стороны города появились ворота.

Строительное описание:

Ворота, ведущие в маленькую крепость, проектировались при Штюлере в Технической строительной депутации в Берлине. Они не отличаются от городских ворот. А своими мощными круглыми башнями более всего напоминают Закхаймские ворота. Но в полный противовес к ним эти ворота не имеют дисбаланса в своих горизонтальных и вертикальных элементах. Так как узкая полоса карниза под венцом из зубцов огибаёт также и закругления башен, то, таким образом, их стремление ввысь притормаживается. Ограничивается движение вверх и готических конструкций: формам ажурного орнамента, как над воротами, так и в отдельных зубцах, не даётся возможность прорыва из общей концепции путём прибавления прямоугольных форм. Средняя часть над аркой ворот ярко демонстрирует, как высоко было качество работ в середине XIX в. при выкладке кирпичной стены и как с помощью кирпичей различного цвета можно было сделать сложные готические формы.

Ещё после Первой мировой войны цитадель вместе со своими валами была снесена, чтобы освободить место для прокладки железнодорожных путей к новому грузовому вокзалу. Ныне руины одиноко стоят посреди не радующей глаз территории. В начале 90-х годов начались реставрационные работы, но вскоре они были

остановлены. Теперь оставшаяся часть здания используется каким-то предприятием под мастерские. В 1996 г. были поставлены «новые деревянные ворота» (см. фото 39).

Литература:

Kutschke. Königsberg als Hafenstadt. – Königsberg, 1930; Plan des Forts Friedrichsburg auf S. 13.

Plan «Fort Friedrichsburg», Ansichtzeichnung des Tores, unterzeichnet von Stüler am 1.4.1858 (Geheimes Staatsarchiv F 70260).

АУСФАЛЬСКИЕ ВОРОТА 6А

Юго-западный угол перекрёстка Фридрих-Эберт-Штрассе / Дойчорденринг – ул. Горная / Гвардейский проспект
 Выездные ворота крепости находятся к югу от Астрономического бастиона. Они сегодня расположены у «озера», возникшего из бывших рвов. На их покрытии сегодня стоит возведённая Русской православной церковью часовня Святого Георгия. Фотография прежнего состояния ворот в книге: Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. Abb. S. 7.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ВОРОТА (6В)

Первые железнодорожные ворота возникли после 1853 г. к западу от Бранденбургских ворот на путях ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ (см. план на с. 23). До настоящего времени они не сохранились.

Вскоре чуть восточнее при строительстве ЮЖНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ возникли другие ворота. Они исчезли где-то в 20-х годах.

Далее к северу, ориентируясь точно на запад, в 250 м к югу от Аусфальских ворот (см. выше), под Дойчорденринг (Гвардейский проспект) можно было найти ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ВОРОТА 6С старой дороги на Пиллау. Это единственные из сохранившихся железнодорожных ворот, в которых есть два отдельных проезда, перекрытых бочарным сводом. После сноса оборонительных сооружений над воротами оказалось дорожное полотно Дойчорденринга, из-за чего сами ворота стали обычным дорожным мостом.

вверху слева:

39

Вид с запада (внутренняя сторона крепости)

вверху справа:

40

Вид с востока на городскую сторону ворот.

Деталь поля стены с прусским орлом над проездом

внизу:

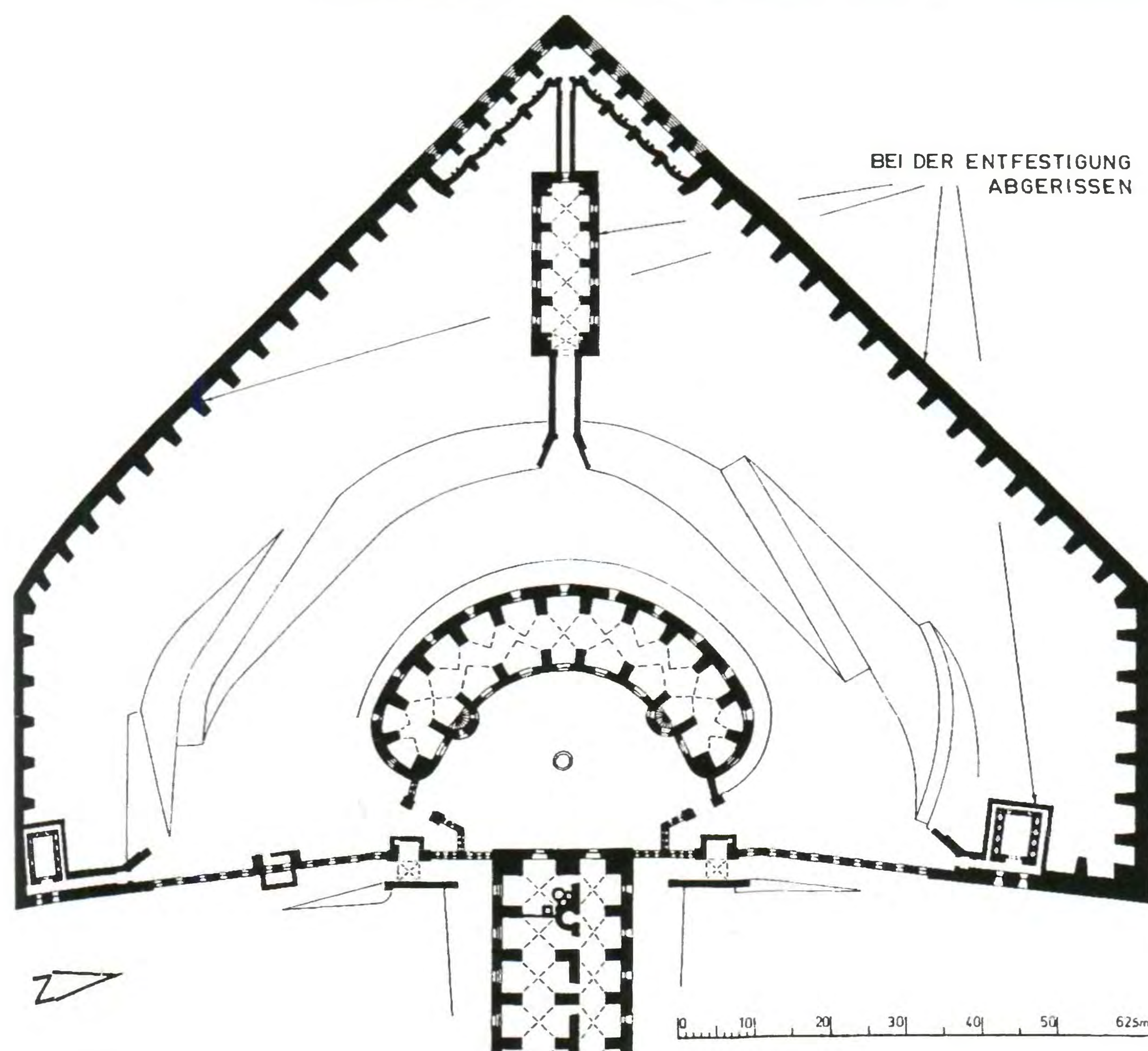
41

Фасад в масштабе 1:400 (по старому плану, см. литературу)

42
Вид с юга

43
План в масштабе 1:1250
по сост. на 1860 г.
(по старому плану,
см. литературу).
Ракурс на фото 42
соответствует этому
плану

БАСТИОН «АСТРОНОМИЧЕСКИЙ»

Дойчорденринг – Гвардейский проспект
Время строительства: ок. 1855–1860
Архитекторы: неизвестные военные инженеры

В кольцо земляных валов, которые только в немногих местах были усилены кирпичной кладкой, были введены бастионы и рavelины, которые строились из очень прочных каменных конструкций, способных противостоять артиллерийскому обстрелу. Бастионы со стороны, направленной к городу, были в большинстве своём связаны с редюитами (помещением для отступления). На юге, на Фридландском фронте, сегодня сохранились ravelин «Хаберберг» 7А и бастион «Прегель» 7В (Фридландер Торплац / Шёнфлисер Аллее – ул. Дзержинского, 29–31), в первом сохранился и редут.

На северо-восточном фронте к востоку от Россгартена ещё видны остатки БАСТИОНА «ОБЕРТАЙХ» 7С (Кранцер Аллее / ул. Александра Невского) и БАСТИОНА «ГРОЛЬМАН» 7D, с которыми стыкуется со стороны города казарма «Кронпринц» (см. с. 46). Южнее, у Преголи, лежат остатки БАСТИОНА «ЛИТАУЭН» 7Е (Литауэр Валль недалеко от Прегеля / Литовский Вал, 105/2). Ещё со времён сноса крепостных сооружений эти постройки и их внутренние дворы были сданы в аренду предприятиям. Из-за такого использования они очень изуродованы.

Строительное описание:
Расположенный на западном фронте бастион «Астрономический» представлял собой во время боёв в апреле 1945 г. одну из последних оборонительных позиций немецких войск. Сейчас этот бастион, единственный из всех сооружений вального кольца, используется как казарма для сил полиции, т. е. по-прежнему служит военным целям; для этого уже после 1945 г. специально была возведена дополнительная стена, видная на фотографии на переднем плане. Типичная для бастиона внешняя стена с острым углом и часть восточной стены ныне снесены; сохранилось полукруглое среднее сооружение, возвышающееся над всем бастионом. Оно

имеет два этажа в высоту и мощные кирпичные своды. Наверху по-прежнему присутствует земляное покрытие. Примыкающий с востока редут (также с земляной подушкой) изображён (на плане 43) только частично. Оконные проёмы в нём теперь увеличены.

Литература:
Plan «Bastion Sternwart» (mit Grundriss und etlichen Schnitten) vom December 1871 (Geheimes Staatsarchiv Berlin C 70348).

Общие сведения о 2-м вальном укреплении: Erhardt, Traugott. Die Geschichte der Festung Königsberg / Pr. 1257–1945, in: Ostdeutsche Beiträge. Aus dem Göttinger Arbeitskreis. – Würzburg: Holzner Verlag, 1960.

БАШНЯ «ВРАНГЕЛЬ»

Валльринг / Цецилиеналлее – ул. Профессора Баранова, 2а

Время строительства: ок. 1853

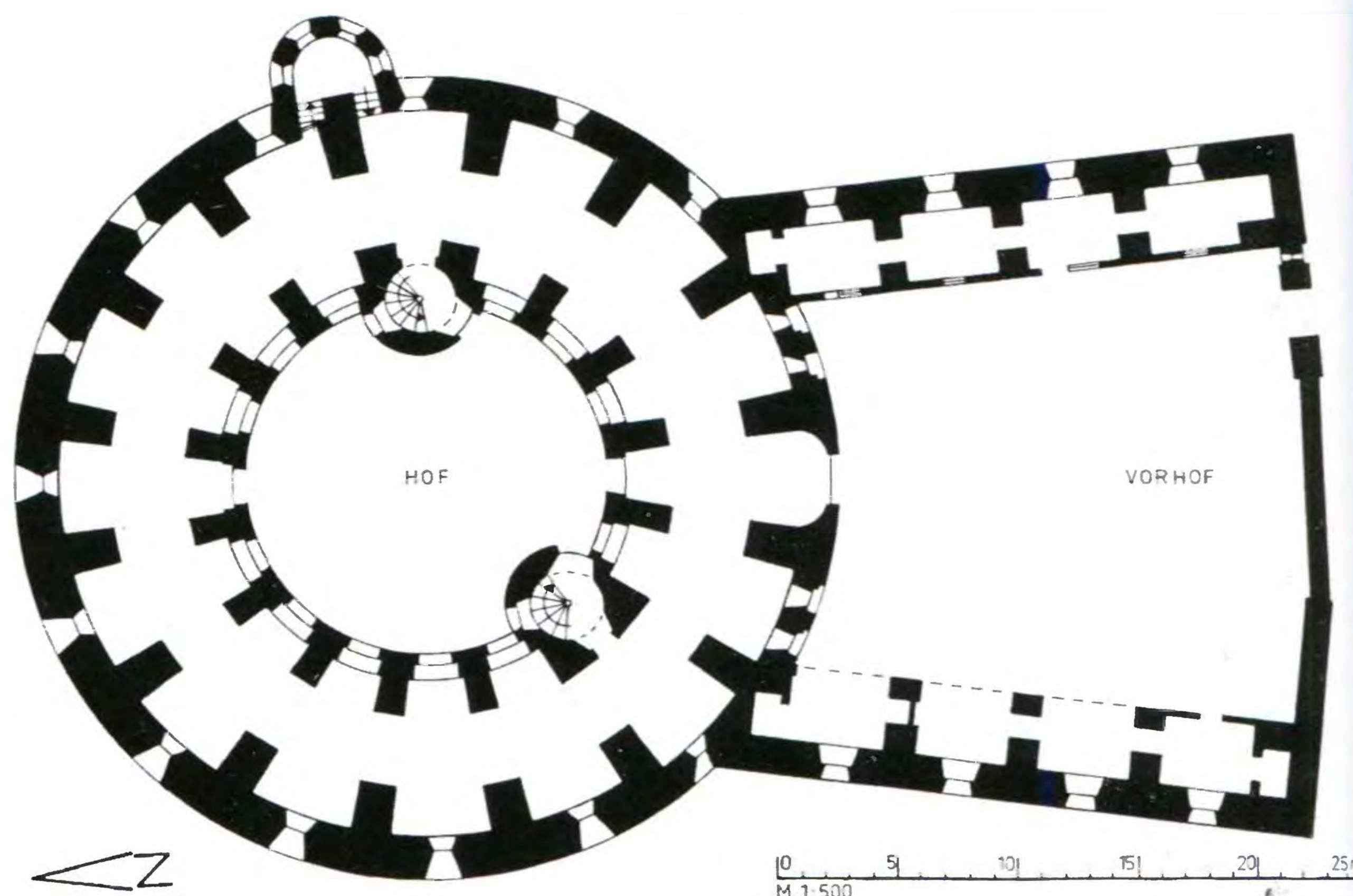
Архитекторы: инженер-гауптман и директор фортификационного строительства Ирфюгельбрехт (подпись с трудом читаема) и инженер-лейтенант фон Хайль в Кёнигсберге

Слабое место, образовавшееся в системе вального кольца из-за открытости водной поверхности Верхнего пруда, было впечатляющим образом – в том числе и внешне – прикрыто двумя круглыми башнями большого размера. На западе расположена башня «Врангель», на востоке – башня «Дона».

Строительное описание:

Широкая круглая башня имеет три этажа и на плане представляет собой кольцо, внутри которого находится круглый двор. Это кольцо усилено 16 концентрическими стенами с большими арочными проёмами. Таким образом, внутри образовался сквозной проход с нишами, в которых были поставлены орудия. Две лестницы внутри башенок соединяют три этажа и ведут на крышу, на которой, как и на всех фортификационных сооружениях, имеется земляная насыпь, где также могли устанавливаться орудия. Надстройка, возвышающаяся над зубцами со стороны города, служила для подъёма орудий с помощью лебёдки.

Кирпичные стены имеют снаружи толщину в 1,35 м (на самом верхнем этаже более 1,65 м). Толщина кирпичного свода в замке составляет около 65 см. О том, что эта конструкция (которая свойственна бастионам и воротам) была спроектирована с большим запасом прочности, говорят следы прямых попаданий снарядов в апреле 1945 г. Стены и своды башни хотя

и получили повреждения, но ни разу не были пробиты.

Башня служит сегодня складом. Однако есть намерение использовать её в культурных целях вместе со стоящим рядом Залом искусств.

Литература:

Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. *Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen*. – München; Berlin, 1993. S. 320 (упомянут только коротко).
Gause, Fritz. *Königsberg – so wie es war*. Abb. S. 74.
Plan «Zeichnung zur Anlage der Traufschächte im Wrangel» (mit zwei Grundrissausschnitten und zwei Teilschnitten) i. M. 1:88 (Geheimes Staatsarchiv Berlin E 70083).
Plan «Grundriß von der Kehlmauer des Wrangel Thurms». M. 1:170 (Geheimes Staatsarchiv Berlin G 70169).

вверху:

44

Вид с востока (со стороны бывшей Цецилиеналлее – до 1906 г. здесь существовал залив Обертайха)

внизу:

45

План в масштабе 1:500 (по старому плану, см. литературу, и по замерам на месте российскими инженерами)

вверху:
46
Вид с городской стороны
на башню и старые
ворота

внизу:
47
Вид внутреннего двора

Литература:
Plan «Entwurf des Roßgaerter Thurmes am Oberteich» (mit 4 Grundrissen 13 Schnitten), 1852, M. 1:170 (Geheimes Staatsarchiv Berlin C 70406).
Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen. – München; Berlin, 1993. S. 320 (упомянут только коротко).

БАШНЯ «ДОНА»

Врангельштр. / Ам Обертайх – площадь Василевского, 1
Сегодняшнее использование: Музей янтаря
Время строительства: ок. 1852
Архитекторы: инженер-гауптман и директор крепостного строительства Ирфюгельбрехт (подпись читаема с трудом) и инженер-лейтенант фон Хайль в Кёнигсберге

Строительное описание:
Со стороны озера башня «Дона» очень похожа на башню «Врангель»; да и в плане (см. план) они почти идентичны.

По причине использования в качестве музея она доступна для публики. На её примере опишем вход в башню: к входу посетители проходят через открытый с трёх сторон и окружённый стеной караульный дворик, который защищён амбразурами для ружейной стрельбы. Широкие ворота посередине были и раньше такой же формы. Через эти ворота вступаешь на не очень большой двор, в котором можно было хранить вооружение и из которого имелся доступ к военным складам в подвальном помещении. Из этого двора нельзя попасть наружу, возможен только проход в башню через расположенные напротив ворота. Этажи в башне связываются лестницами так же, как и в башне «Врангель».

Башня находится, по меньшей мере внешне, в хорошем состоянии. Но при перестройке земляную насыпь с крыши сняли, при этом повредив гидроизоляцию. Так как плотная цементная штукатурка внутри не даёт стенам дышать, то она отслаивается. Влажность в кладке возрастает.

Выставка Музея янтаря очень искусно расположена в бывших нишах для орудий внутри башни. А изумительные своды из красного кирпича представляют собой достойное обрамление помещений.

ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ КАЗАРМА «КРОНПРИНЦ»

Литауэр Валльштрассе – Литовский Вал, 38
 Позднее называлась Полицейской казармой
 После войны временно служила жильём, сейчас большая часть помещений сдана фирмам
 Время постройки: 1843–1848
 Архитекторы: Техническая строительная депутация в Берлине и военные инженеры в Кёнигсберге

Строительное описание:

После завершения строительства оборонительная казарма оказалась не совсем обычной постройкой в составе вальных сооружений, а оборонительным (боевым) фортом, так же как крепость «Фридрихсбург» на западной стороне устья Прегеля. Со стороны города казарма была окружена рвом и оборудована двумя мощными угловыми башнями, а также усилена ещё более неуклюжей круглой башней. Такая форма оборонительных башен указывает на то, что вся казарма рассматривалась в качестве редута, который должен был преградить путь врагу, уже вторгшемуся в город. Так как казарма и по направлению к городу заняла оборонительную позицию, то она могла бы служить, так же как и крепость «Фридрихсбург» у Прегеля, средством для того, чтобы усмирить бунтующих горожан. (Такое предположение напрашивается из-за оборонительных сооружений со стороны города, в литературе оно нигде не упоминается.)

Так или иначе, эта «казарма» была не обычным общежитием для военного люда, а именно укреплённым сооружением. Она примыкает на востоке к редюиту бастиона «Грольман», они разделены только улицей; а с городской стороны казарма имеет форму притуплённого бастиона. От города она отделена не только рвом, но и мощной «круглой башней», до сегодняшнего дня расположенной на острие этого бастиона (см. фото 48 и 49). Это сооружение со стороны города кажется полукруглой башней, однако между северным

и южным крылом казармы оно имеет форму прямоугольника.

По углам стоят две другие, в данном случае квадратные башни. И если центральная «башня» своей громоздкой трёхэтажной формой напоминает башни у Верхнего пруда, то угловые башни, выступающие совсем немного, и корпуса, примыкающие с востока, более похожи на четырёхэтажные жилые строения.

Сверху они усилены зубцами, которые действительно служат не просто для украшения, а именно для защиты в случае нападения, в отличие от других сооружений времён романтизма. Внутри сооружения оборонительная цель прочитывается совершенно однозначно. Своды настолько прочны, что могут выдержать артиллерийский обстрел.

Изображённое на фото четырёхэтажное крыло казармы справа и слева от «круглой башни» было закончено только в 1872 г. (с 1848 г. на их месте поначалу стояли только высокие стены). Так же как и на городских воротах, здесь была поставлена задача прибегнуть к оформлению в стиле готики. Но широко посаженное сооружение и широкие окна не выдают ничего готического. А оконные наличники вполне могли бы сойти за ренессанс. И только верх в виде остроконечной арки даёт основание для того, чтобы можно было угадать изначально поставленную цель.

В центре казармы расположен просторный двор, использовавшийся в качестве плаца. Его форма производит впечатление замкнутого двора, фасад четырёхэтажного здания отличается длинными рядами идентичных окон, разделённых на группы.

Литература:

Plan «Profile zu der Defensions-Caserne auf dem Herzogsacker zu Königsberg», 1843, M. 1:170 (mit 8 Schnitten) (Geheimes Staatsarchiv Berlin C 70404).
Holzstich «Äußere Ansicht der Defensionskaserne zu Königsberg i. Pr.» aus: «Illustrierter Kalender für 1854», in: Jäger, Eckhard / Schreiner, Rupert. Das alte Königsberg. Veduten aus 400 Jahren. – Regensburg-Grünstadt, 1987.

48

Вид казармы с северо-запада, справа на дальнем плане – круглая башня

49

Вид с запада
(со стороны города)
на башню оборонитель-
ной казармы
«Кронпринц»
(текст см. на с. 46)

ПЕРЕДОВЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ И ВНЕШНЕЕ КОЛЬЦО ФОРТОВ

Сохранилась большая часть массивных передовых укреплений и внешних фортов с общей длиной фортовой линии 43 км. За эти форты в апреле 1945 г. велась особенно ожесточённая битва. Ради полноты картины перечислим те форты, которые в России охраняются государством, т. к. являются историческими памятниками.

ХАБЕРБЕРГСКИЕ И ФРИДЛАНДСКИЕ ПЕРЕДОВЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ расположены южнее главного вала оборонительных сооружений.

ЗАКХАЙМСКОЕ ПЕРЕДОВОЕ УКРЕПЛЕНИЕ расположено на востоке перед главным валом оборонительных сооружений.

ФОРТ № 1 «ШТАЙН», после 1872 г. (нумерация против часовой стрелки).

Кольцевое шоссе – Большая Окружная дорога, на востоке, вблизи Лаутер Мюленфлис на выезде в Нойхаузен.

В центре двухэтажная казарма длиной в 300 м с мощными сводами, прикрытая землёй и окружённая рвом с водой. Мощные земляные валы высотой до 12 м. Этот форт был почти не разрушен в 1945 г. и сохранился лучше остальных.

ФОРТ № 3 «КОРОЛЬ ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ I», 1872–1884 гг. *Конец Кранцер Аллее – ул. Александра Невского, на горе Кведнау – Северная гора.* Так же как и форт № 1 (два этажа, вместо рва с водой – сухой ров). Доступа нет, используется военными.

ФОРТ № 4 «ГНЕЙЗЕНАУ», после 1872 г.

Вблизи Байдриттена – посёлок Первомайский. Форт двухэтажный. Доступа нет.

ФОРТ № 5 «КОРОЛЬ ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ III», 1872–1884 гг. *Недалеко от Кольцевого шоссе / Штресеманнштрассе – Советский проспект (на выезде из города в направлении Раушена севернее поместья Шарлоттенбург).* Одноэтажный.

ФОРТ № 5А «ЛЕНДОРФ», после 1872 г.

Штеффекштрассе – ул. Лейтенанта Катина. Одноэтажный. Одно из трёх «промежуточных укреплений» для усиления северного фронта.

ФОРТ № 6 «КОРОЛЕВА ЛУИЗА», после 1872 г. *Около Юдиттена – посёлок Воздушный.* Двухэтажный.

ФОРТ № 7 «ГЕРЦОГ ФОН ХОЛЬШТАЙН», после 1872 г. *Западнее Гросс Хольштайна – посёлок Прегольский.* Одноэтажный. Доступа нет.

ФОРТ № 11 «ДЁНХОФ», после 1872 г.

Южная часть Кольцевого шоссе – Большая Окружная, южнее Зелигенфельда. Двухэтажный. Доступа нет.

ФОРТ № 12 «ОЙЛЕНБУРГ», после 1872 г.

Нойендорфер Штрассе – ул. Емельянова – около Нойендорфа. Одноэтажный. Доступа нет.

От ФОРТОВ № 2, 8, 9, 10 остались только небольшие фрагменты.

КАЗАРМА КИРАСИРСКОГО ПОЛКА «ГРАФ ВРАНГЕЛЬ» 10А

Сегодня предприятие общества глухих.

Врангельштрассе / Миттельтрагхайм – ул. Пролетарская, 90–92

Построенная около 1873 г. кирасирская казарма находилась на севере и по отношению к валу была ориентирована таким же образом, как и оборонительная казарма, однако не носила оборонительного характера. Первоначально это было длинное трёхэтажное здание (по угловым башням четырёхэтажное). С 1919 г. пустовало. В 1930 г. средняя часть была снесена для продления улицы Миттельтрагхайм до Вальлинга. В западном крыле (сегодня его уже нет) в 1931 г. располагалась школа Гердера (народная школа). В ещё сохранившемся восточном крыле в том же году был открыт Высший лицей им. Бисмарка.

К сожалению, сегодня этот фрагмент здания очень обезображен. В более широкой части достроен четвёртый этаж до уровня угловой башни. Только в этой башне с тремя оконными осями ещё можно распознать остатки старой конструкции. Окна заострённой арочной формы, стилизованные под готику пилястры без капители и базы, фриз из полукруглых арок над четвёртым этажом и богато украшенный карниз как завершение верха.

ЗАМОК ГРОСС-ХОЛЬШТАЙН

Хольштайнер Дамм – посёлок Прегольский, 10

Раньше этот маленький замок был далеко за пределами города, а ныне находится в городской черте. Был построен в 1693 г. курфюрстом Фридрихом III по чертежам Йоганна Арнольда Неринга. В 1719 г. король Фридрих Вильгельм I подарил замок своему отцу, герцогу Фридриху Вильгельму фон Хольштайн-Беку. Последний назвал его Гросс-Хольштайном и расширил, перестроив в форме буквы «Н». Сейчас двухэтажное здание (левое и правое крыло трёхэтажные) полностью перестроено под офисы нефтяной компании.

Два чертежа (план + вид) см. в работе: Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 162.

Можно также обратить внимание на ещё незаконченное исследование «Schloss Holstein» Вульфа Дитриха Вагнера, которое должно выйти в серии «Ostpreußisches Bauten» (Herausgeber Wulf Dietrich Wagner, Karlsruhe).

II. ЦЕРКОВНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

ЕВАНГЕЛИЧЕСКИЙ СОБОР

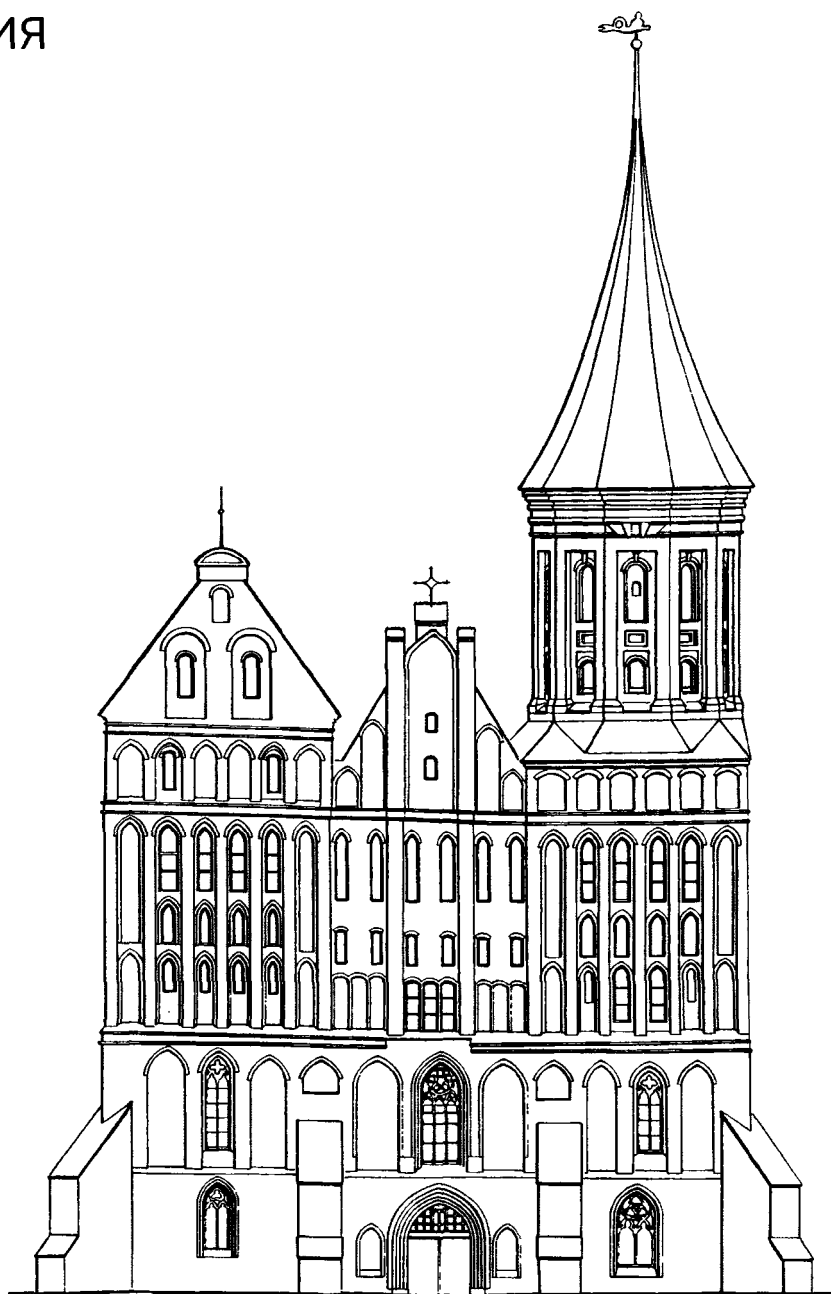
Остров Кнайпхоф, Гроссер Домплац, 58 – сейчас официального названия нет; применяется «Кнайпхоф» (остров Центральный, или остров Канта. – Прим. ред.) В западной части (башенной) сегодня: православная часовня, евангелическая часовня, музей Собора и музей Канта. После восстановления неф должен использоваться в мультикультурном плане.

История строительства:

Здание-предшественник было возведено на окраине Альштадта между Прегелем и Лёбенихтом (где-то между 1297 и 1302 гг.) после основания в 1286 г. Замландского соборного капитула. Епископ Иоганнес Кларе (1322–1344), для которого эта церковь показалась слишком маленькой, начал где-то в 1327 г. на переданной ему восточной половине Кнайпхофа возведение обнесённого стенами епископского двора, к которому позднее в южной части добавились крытая галерея и здание приюта. Чуть дальше в сторону Прегеля появились епископские покои, восточнее них – школа (позднее ставшая университетом), а также госпиталь. Точно установить дату начала строительства Собора нельзя; в 1320 г. упоминается о намерении начать строительство, которое, вероятно, епископ Кларе инициировал около 1332 г., самое позднее – в 1333 г. О его первоначальном намерении построить Собор в качестве укреплённой церкви свидетельствует возведённая в первую очередь восточная стена хора, имеющая толщину в 3 м. Поверх этой массивной стены должны были построить широкий ход по внутренней стороне крепостной стены и угловые башни. Северная стена с такой же толщиной поначалу возводилась до высоты в 2,75 м (см. план на с. 50). Но дальнейшее строительство в таком массивном стиле сорвалось по причине протеста владельца территории Великого магистра Тевтонского ордена герцога Лютера фон Брауншвайга. Поэтому верхняя часть северной стены, а также на тот момент ещё не возведённая южная стена были сокращены в толщине до 1,28 м.

Между 1335 и 1340 гг. хор был временно изолирован с помощью «фахверковой» стены, после чего постройка начала использоваться как храм божий. (После завершения продольного нефа эта временная стена превратилась в лётнер – его остатки заметны на чертеже плана.) В это время сверху над хором появился знаменитый фриз со скульптурными изображениями, начинавшийся у северной стены, проходивший дальше по восточной и заканчивавшийся на северной (он полностью утрачен, о нём можно прочитать в книге Walter Seydel, см. с. 56). Предположительно только к этому моменту были возведены западные башни (именно так объясняется видный на плане лёгкий надлом главной оси). Обе башни были построены к 1344 г. Изображений их внешнего вида не сохранилось. Образцами, скорее всего, должны были служить башни из Кульма или Кульмзее. В то же время работы над продольным нефом, заложенным в виде базилики, продвинулись настолько, что можно было начать возведение деревянного перекрытия и крыши (она была готова в 1351 г.). Но не успело завершиться строительство, как уже началась реконструкция при Великом магистре Винрихе фон Книпрде (1351–1382): решено было возвести зальный храм с тремя нефами одинаковой высоты. Перестройка с возведением сводов продлилась до 1382 г. При этом в среднем нефе исчезли окна, а окна боковых нефов увеличились в высоту.

В 1544 г. обе башни сгорели дотла. Их повторное воз-

ведение пришлось на время Ренессанса; к южной башне добавилась надстройка с 12 углами, в которой были повешены колокола. Северная башня осталась в подчинённом положении с простыми фронтонами с западной и восточной стороны. Проекты обеих башен были выполнены бывшим придворным столяром Гансом Вагенером. Эти работы были закончены в 1552 г. В 1564 г. (или 1568) на коньке крыши продольного нефа была возведена очаровательная маленькая башенка. В 1650 г. основанная в 1629 г. канцлером Мартином фон Валленродтом библиотека была перенесена в неиспользовавшееся ранее помещение в южной башне под колоколами. В 1901–1907 гг. Собор реставрировался под руководством главного реставратора Восточной Пруссии Рихарда Детлефсена. Целью этих работ было восстановление прежнего состояния до 1400 г. Следуя вкусам эпохи, реставраторы применили всю свою фантазию: например, на юго-восточном углу хора была вновь воссоздана маленькая оборонительная башенка на старом её основании, сохранившемся в кирпичной кладке. Со стен Собора убрали штукатурку и открыли старые фрески. Кроме того, реставраторы попытались

50
Вид западного фасада
в масштабе 1:370.
Состояние на 1907–
1944 гг. (по старым
фотографиям
и обмерам автора)

51
Вид западного фасада
с восстановленными
в 1994 г. башнями

укрепить плохое строительное основание и устранить дефекты фундамента (тогда под южной башней была обнаружена просадка глубиной в 1,67 м).

Бомбардировки в августе 1944 г. нанесли тяжёлые повреждения. Храм полностью выгорел. Фронтон северной башни и части свода обвалились. Оставшиеся своды могли быть спасены, если бы своевременно были проведены работы по консервации и возведению временной крыши. Но 20 лет ничего не происходило, в это время Собор был подвержен атмосферным воздействиям и отдан на разграбление мародёрам: исчезли, прежде всего, остатки надгробий, не тронутых пожаром; да и в целом руины находились в безнадёжном состоянии.

В 1972 г. были начаты первые работы по поддержанию сооружения. Однако в 1975 г. в продольном нефе всё-таки обвалился последний пролёт. И только с 1976 г. начались определённые работы по консервации, например, перекрытие и достройка стен. Восстановление как таковое началось только в 1990 г. (см. также с. 56).

Строительное описание:

Западные башни (см. также план на с. 50)

Западный фасад разделён на три части: южную, северную башню и центральное строение. Оба нижних этажа образуют собой сквозной цоколь. Так на входном этаже и возникли три простых помещения с крестовыми сводами, соединённые между собой продольным нефом. Среднее помещение служит вестибюлем. В нём находится очень оригинальная в оформлении башенка с винтовой лестницей (см. фото на с. 54), ведущей на верхние этажи. Среднее помещение второго этажа было перекрыто ныне реконструированным ребристым звездообразным сводом. Этажом выше в помещении южной башни (прямо под звонницей) и в центральном помещении находилась Валленродтская библиотека. Одно из помещений было расписано, а другое выполнено в стиле барокко, украшено статуями, книжные стеллажи оформлены резьбой по дереву. Помещение в северной башне раньше не использовалось. Ныне все три помещения занимает музей Канта. Вышеупомянутое трёхчастное деление на две башни и центральную часть почти никак не отражается на фасаде. Напротив, фасад до самых оснований башен разделён на горизонтальные фрагменты двумя узкими, но заметными декоративными лентами. Готические окна, таким образом, лишаются возможности производить впечатление стремления вверх. Нижний двухэтажный цоколь представлен сплошной кирпичной стеной, которая несколько оживляется 11 осями в готическом стиле по типу стен продольного нефа. Из осей только три являются настоящими окнами, а остальные выполнены в виде декоративных аркад (две из них позднее были наполовину перекрыты контрфорсами). Расположенный выше второй (или средний) фрагмент фасада более интересен. Между двумя штукатурными поясами тесно встроено друг к другу 18 очень высоких и стройных декоративных арок, перекрываемых стрельчатыми арками. В эти высокие декоративные арки на втором, чуть утопленном внутрь, уровне встроены другие маленькие декоративные проёмы, разделённые на три этажа. Формы варьируются изысканным образом: со стороны башен, например, внутренние декоративные арки выдаются над двумя «этажами», при этом удлинённые формы, для повышения размаха, расположены над короткими. И только при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что некоторые из декоративных арок сделаны в виде оконных проёмов. Это показывает, что декоративные арки в первую очередь были средствами оформления, а не предназначались для имитации окон.

Над вторым декоративным поясом расположена башенная зона с её разделённым на пять частей центральным фронтоном. Два пилястра начинаются между декоративными арками и расположены в противовес к горизонтальным декоративным поясам. Обе башни не были возведены на большую высоту из-за плохого строительного основания. Они остались незавершёнными и были оформлены ступенчатыми фронтонами с двухскатными крышами. Эти фронтоны исчезли после пожара 1544 г. На квадратном основании южной башни была возведена двухэтажная надстройка с 12 углами, крыша которой была покрыта с 12 сторон плоской черепицей; только в 1552 г. был установлен шпиль. Интересно, что на смену готическим окнам пришли формы ренессанса, дополнившиеся полуциркульными арками с маленькими замковыми камнями. Да и северная башня, восстановленная с простым фронтоном, выказывает типичные формы ренессанса.

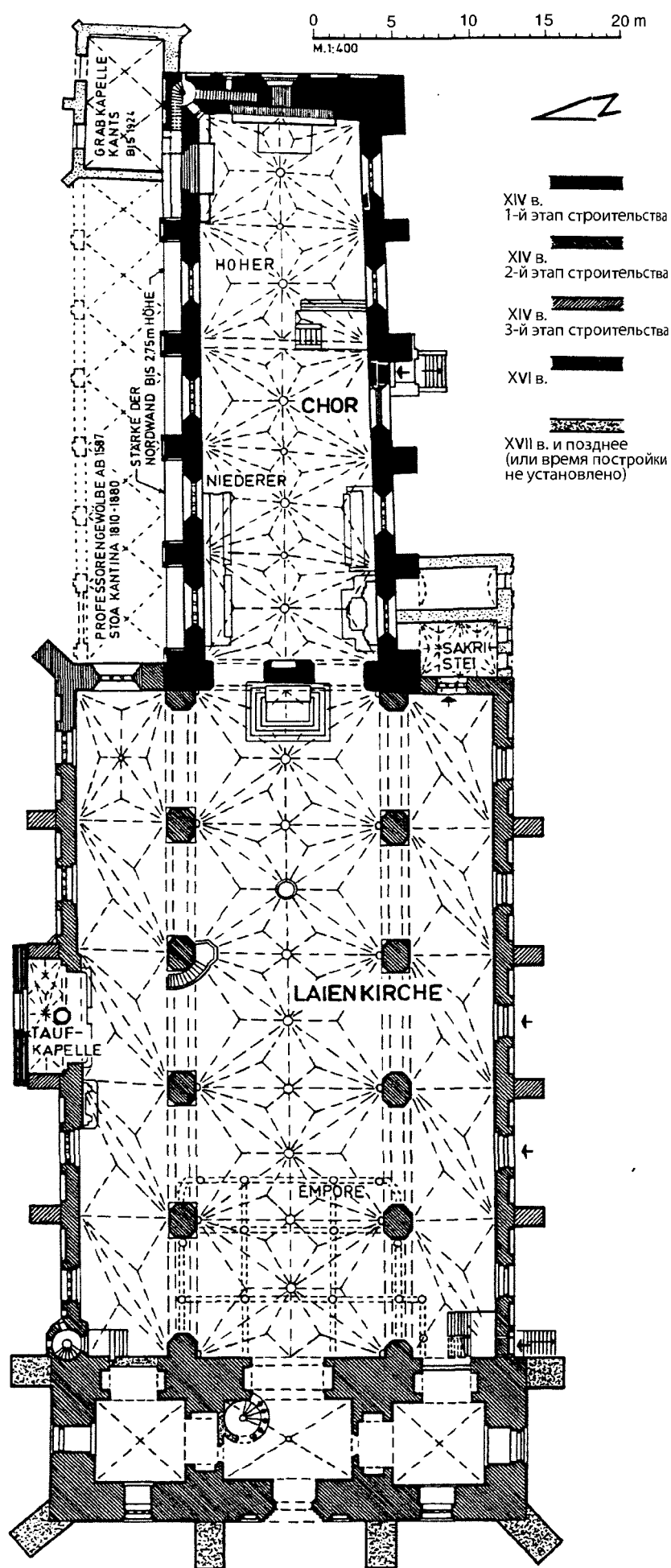
Строительное описание (продолжение):

Продольный неф. По своему расположению в плане Собор соответствует схеме орденских кирх с трёхнефным помещением для молящихся и однонефным хором с прямым завершением, но без крипты (подземной часовни). По первоначальной концепции главное помещение было сделано в виде базилики с высоко расположенными окнами в среднем нефе. Над ним был выстроен простой деревянный потолок. Контрфорсы поначалу не предусматривались, они были добавлены только после появления сводов. Планы справа и в разрезе показывают состояние Собора в основном после возведения трёх нефов одинаковой высоты. Именно таким он был до обвала свода в конце войны (и, соответственно, до строительства новой усыпальницы Канта в 1924 г.).

Зальная церковь с тремя нефами и пятью травеями производила впечатление просторной, хотя в ней и не было того стремления вверх, характерного для южно-западногерманской поздней готики. Но при высоте в 17 м соотношение ширины к высоте, составляющее почти 1:1,5, заслуживает внимания. Более низкие боковые нефы позволяют только угадывать историю их возникновения из прежних форм базилики. За счёт увеличения высоты стен окна были удлинены, а уже имевшийся декоративный ряд был на южной стене продолжен в вертикальном направлении, на северной он был удвоен. Как и в нижней части западного фасада, в каждой травее было сделано только одно окно. С целью более подходящего оформления пространств между двумя контрфорсами сбоку от окон были добавлены декоративные арки (которые были покрашены раньше, а при реставрации в 1907 г. – дополнены разукрашенными ажурными орнаментными формами). При перестройке в главном нефе были возведены новые, богато профилированные колонны, которые в основании были слегка выпянуты. И только их цоколи из песчаника остались со времён первоначальной базилики. Колонны переходили без пят в арки, несшие звёздчатый свод из 12 частей. Своды боковых нефов имели своеобразную форму: средняя нервюра в форме ребра с грушевидным профилем (*) пересекала всё помещение диагонально, с обеих сторон к ней примыкали сегментные своды. После 1500 г. восточная травея северного нефа обвалилась. При повторном возведении было вновь отдано предпочтение звёздчатому своду. Внутренние поверхности стены из обожжённого кирпича и колонны были оштукатурены и частично разукрашены. Уже в 1833 г. в хоре и в 1863 г. в главном зале были обнаружены настенные росписи, другие были найдены при реставрации в 1907 г.

В самой западной части среднего нефа в 1717 г. появились хоры с органом, которые в 1833 г. были расширены до эмпоры для певчих. Будучи высотой чуть более 3 м, она поначалу закрывала входящему полный вид на весь церковный неф. Орган был сделан в 1721 г. Йошуа Мозенгелем.

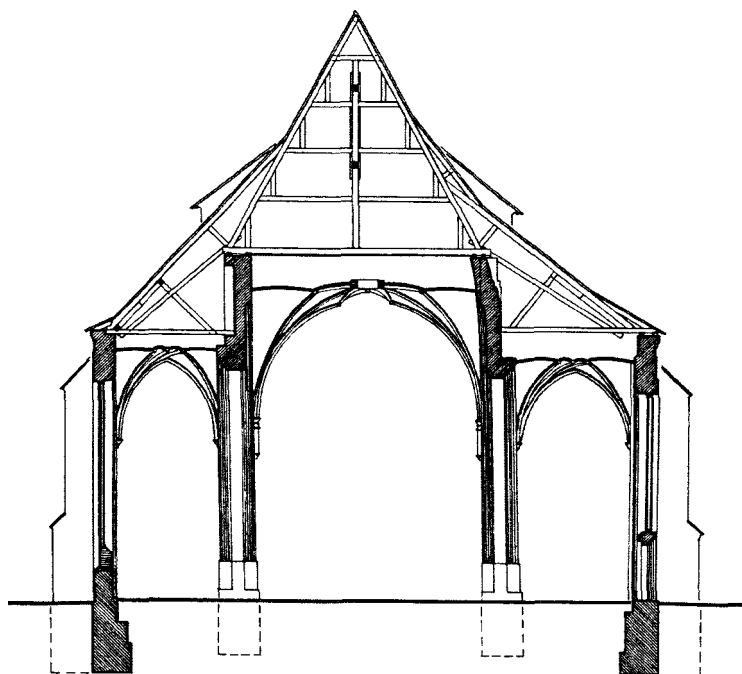
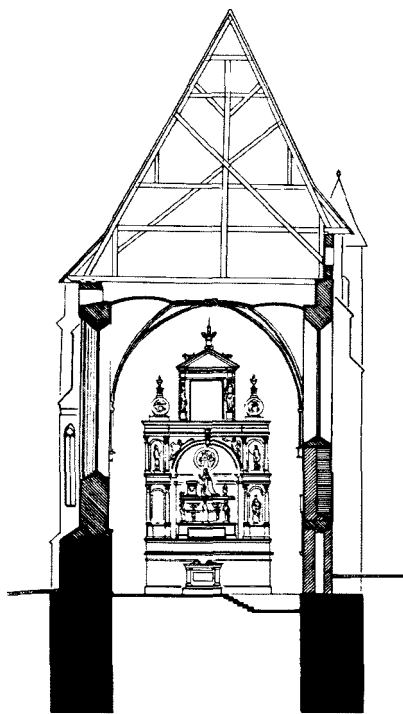
На востоке средний неф завершался триумфальной аркой, высота которой примерно соответствует высоте самого низкого хора. Первоначально здесь стоял леттнер высотой в 4 м, имевший два прохода (см. поперечный разрез продольного нефа). Позднее проём был увеличен, а на этом месте устроен алтарь в стиле ренессанса, который был расширен с добавлением элементов барокко (имеющиеся за алтарём остатки старой стены можно различить на плане).

53

Вид хора в разрезе
в масштабе 1:400.
У задней стены –
надгробие герцога
Альбрехта. Состояни-
е на 1340–1944 гг.
(надгробие с 1571 г.).
По Детлефсену
(см. литературу)

54

Евангелический собор.
Разрез по продольному
нефу. Масштаб 1:400.
По состоянию на 1350
(по Бёттихеру
и Детлефсену,
см. литературу) – 1589 гг.
(по Детлефсену,
см. литературу)

*) см. Словарь профес-
сиональных терминов
на с. 250

Строительное описание (продолжение):

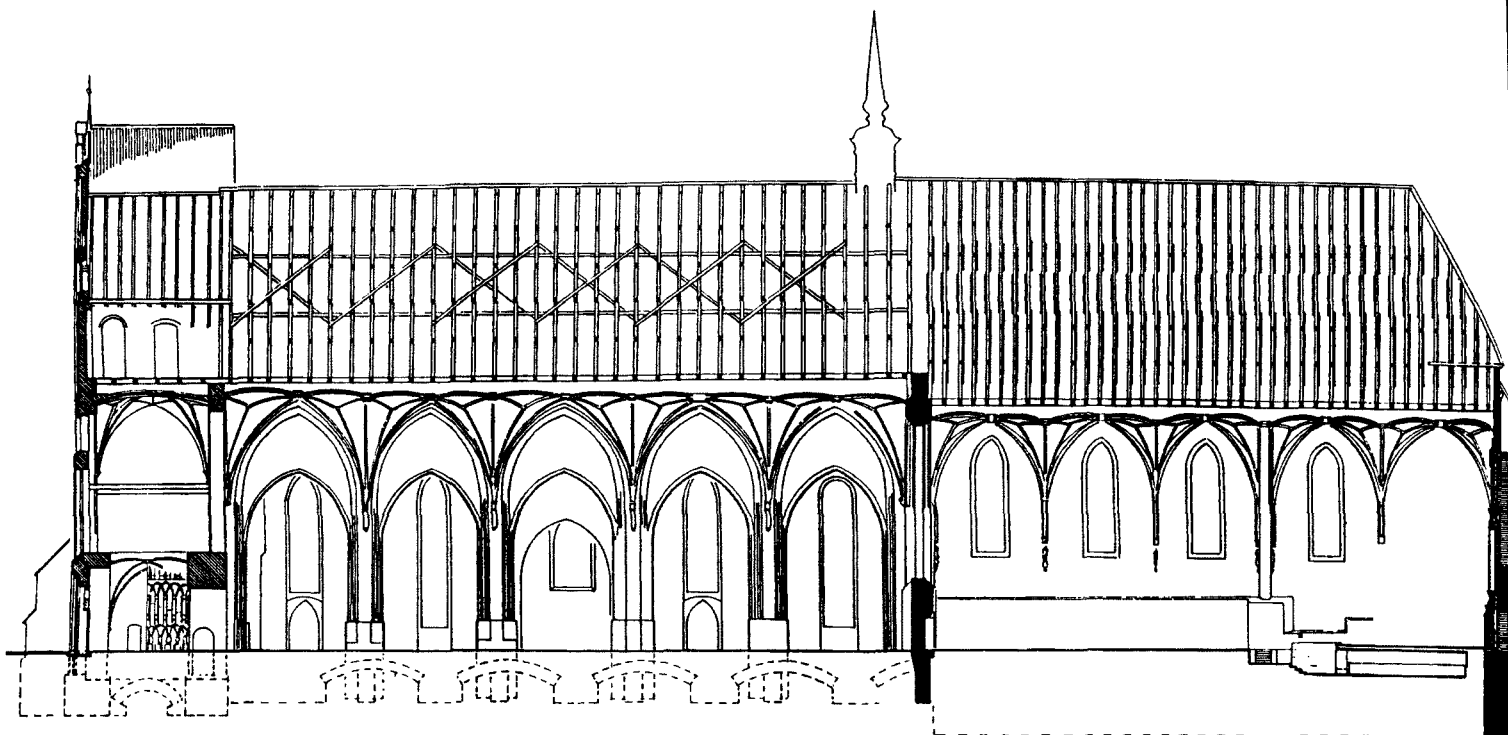
Хор

Однонефный хор имеет пять травей. Сегодня, когда его мощная кирпичная конструкция ничем не прикрыта, особенно заметны присущие ему черты оборонительного сооружения. В этом качестве хор использовали французы в период оккупации в 1807 г., когда они надругались над ним, приспособив на короткое время под военную тюрьму. После перестройки Собора под обычный храм, которую вскоре потребовал Великий магистр, южная стена, вероятно, стала на 2,60 м выше северной. Из-за чего стропильная ферма, которая расположена над хорами несоосно, оказалась неровной (см. вид в разрезе, илл. 53). С самого начала было предусмотрено возведение сводчатых перекрытий над хорами, о чём свидетельствуют контрфорсы, выполненные вместе с внешними стенами. Подпятные камни (*) звёздчатых сводов примыкали к стене в виде тонких колонн длиной 2,80 м.

Внутри хор был разделён решёткой: две восточные траверсы образовывали высокий хор; после похорон герцога Альбрехта здесь возник княжеский склеп. Три оставшиеся траверсы были доступны для всех и образовывали нижний хор, здесь были также и сиденья.

Внешне южная сторона хора была выполнена с меньшим количеством украшений, здесь, скорее всего, раньше находилась крытая галерея. А вот северная сторона, выходившая на Альтштадт, была выполнена с использованием богато профилированных окон и контрфорсов. Верхнее завершение боковых стен по своему расчленению соответствовало крытой галерее, которую поначалу ещё планировали построить. С севера это были полуциркульные, с юга – декоративные стрельчатые ряды. Вместе с новой конструкцией крыши они были восстановлены в 1997 и 1998 гг.

Общая часть

Кёнигсбергский собор вряд ли является тем строительным сооружением, которое могло бы произвести впечатление своими особенно удачными пропорциями или единым художественным оформлением. Значение Собора более всего проявляется в качестве мощной орденовой кирпичи, которая – в соответствии с требованиями времени – постоянно перестраивалась и формировалась по-новому со времён готики до времён барокко, пока в начале XX в. не подверглась основательной реставрации в соответствовавшей тому времени манере.

Бросается в глаза большая длина – 98 м, которая просматривалась лучше всего в 1994 г., когда высота башен снова стала прежней, а продольный неф и хоры присоединялись к ним в виде «низкой» руинированной постройки, которая всё тянулась и тянулась в длину (см. фото 56). Из-за вновь восстановленной очень высокой крыши это впечатление «бесконечности» притупляется, и мощь здания теперь видна в полном объёме. До 1997 г. южная башня со шпилем благодаря своей высоте представлялась в известном смысле даже в более выгодном свете. Сейчас она производит впечатление придаленности, подчинённости длинному церковному нефу (см. фото 65).

В конце XIX в. – во времена, насыщенные не совсем обычными перестройками и реконструкциями, – существовали проекты обеих башен в «готическом» ключе, т. е. они должны были быть выше (в других городах эти замыслы реализовались, а в Кёнигсберге, к счастью, нет). Нельзя и представить себе, чтобы высокие башни смогли создать баланс с очень удлинённым нефом. Так, башенная часть Собора со шпилем и фронтонами является только парадной, лицевой стороной в лучшем смысле этого слова. Готическая устремлённость фасада вверх начинается с рядов высоких окон, оформленных узкими декоративными арками, представляющими уже эпоху ренессанса. «Успокаивается» она широким фронтоном северной башни и компактными полуциркульными окнами

южной башни. Далее в качестве точки над «i» над фасадом возвышается двенадцатиугольная надстройка южной башни с её острой пирамидальной крышей. Оба элемента продолжают готическое стремление ввысь.

Пристройки

Как и все средневековые церкви, Собор в Кёнигсберге обрёл несколько пристроек.

Крестильня была пристроена в 1595 г. Два контрфорса северной стены продольного нефа были соединены друг с другом, а всё помещение было перекрыто деревянным сводом. В качестве стенки, отделяющей от бокового нефа, была взята форма, типичная для ренессанса: на парапете были поставлены два ряда стройных ионических колонн (по восемь с каждой стороны) с античной системой балок. Проём посередине венчался полуциркульной аркой.

Ризница (сакристия) была пристроена в углу между южной стеной бокового нефа и хором (см. план-чертёж). Она состояла из, собственно, сакристии со сводом и вспомогательного помещения, доступ к которому был возможен только снаружи. Ныне на фундаменте обоих помещений построена вспомогательная комната для технических приспособлений, выполненная из кирпича другого типа (см. фото 56).

Профессорская усыпальница. С 1558 г. все профессора университета, располагавшегося напротив Собора, имели право быть похороненными в открытой галерее у северной стены хора. В 1804 г. Иммануил Кант стал последним, кто торжественно обрёл здесь свой вечный покой. В 1809 г. была возведена открытая прогулочная галерея (на плане на с. 50 заштрихована), но из-за плохого состояния её снесли в 1880 г. Над местом захоронения Канта был воздвигнут маленький зал с двумя фронтонами в готическом стиле (см. план), который, правда, вскоре тоже пришёл в негодность. И только к грандиозному юбилею Канта в 1924 г. на том же месте было воздвигнуто новое достойное сооружение (см. МОГИЛА КАНТА, с. 57).

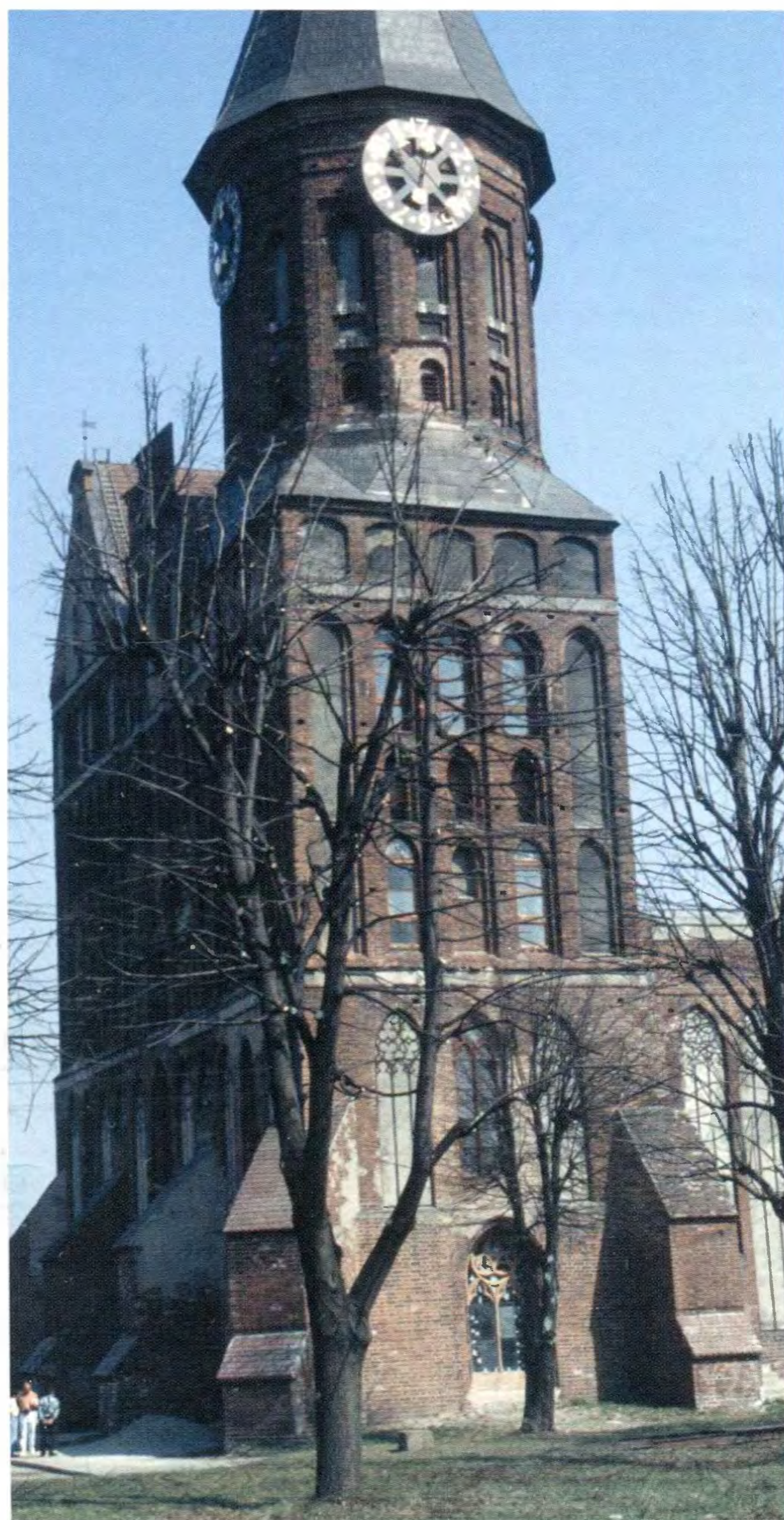
55

Продольный разрез
в масштабе 1:500.
Состояние
на 1907–1944 гг.
(по Детлефсену,
см. литературу)

56
Западные башни,
продольный неф и хор.
Вид с юга. Состояние
на 1996 г., до возведе-
ния новой крыши

57
Вид южной башни
с юго-западной стороны.
Состояние на 1996 г.,
до возведения новой
крыши

Сегодняшнее состояние:

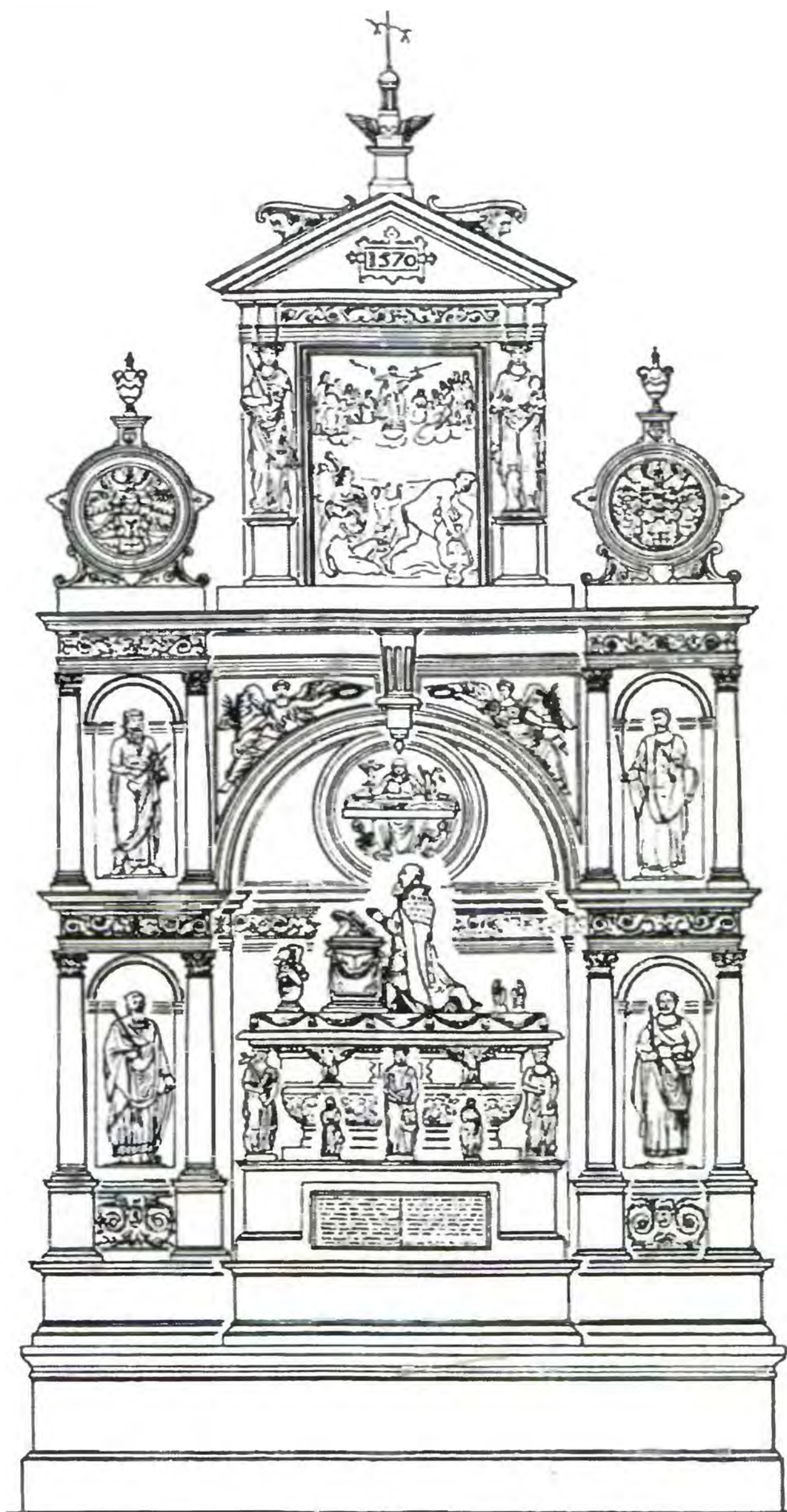
Внешний вид Собора благодаря реставрационным работам (подробно описаны на с. 56) большей частью восстановлен (если не принимать во внимание состояние кирпичной кладки, неудовлетворительные работы по её улучшению и не всегда правильно выбранную форму и материал покрытия контрфорсов, крыши, шпиля башни и ризницы). Окончательная реставрация внешней стороны стены началась в 1999 г., при этом следует учитывать, что места кирпичной кладки, реставрировавшиеся гораздо раньше и недостаточно хорошо, должны быть также обновлены.

Внутри хора и главного зала (оба перекрыты крышей из лёгкой металлической конструкции, боковые стены закреплены стальной конструкцией) по-прежнему можно видеть ужасающее состояние, в котором Собор находился ещё в 1976 г., при начале работ по консервации, или в 1990 г., собственно, в начале восстановления.

Всё богатое внутреннее убранство Собора (о нём более подробно можно прочитать у Бёттихера и Детлефсена, см. с. 56) сгорело ещё в 1944 г., своды обвалились один за другим, стены из обожжённого кирпича предстают голыми, без штукатурки, боковые стены, хоть ещё имеются, но стоят криво: при высоте в 17,7 м отклонение от вертикали составляет почти 42 см. Сохранившийся поначалу пол был разрушен при первых работах по консервации. Эпитафии на стенах, которые пережили войну относительно целыми, были разрушены до неузнаваемости именно в последующие годы.

Кривизна внутренних стен не является следствием отсутствия работ по их поддержанию. Это проблема, которая ещё с XIV в., с самого начала работ по возведению Собора, доставляла хлопоты. Строительный грунт острова на Прегеле состоит из земляной насыпи, 3–4-метрового слоя торфа, а под ними идёт шлам и песок-плавун. Эти слои, разумеется, не могут быть несущими. Внешние стены стоят на аркадах (можно увидеть на чертеже на с. 52, показывающем Собор в разрезе), и только колонны, скорее всего, стоят на сваях.

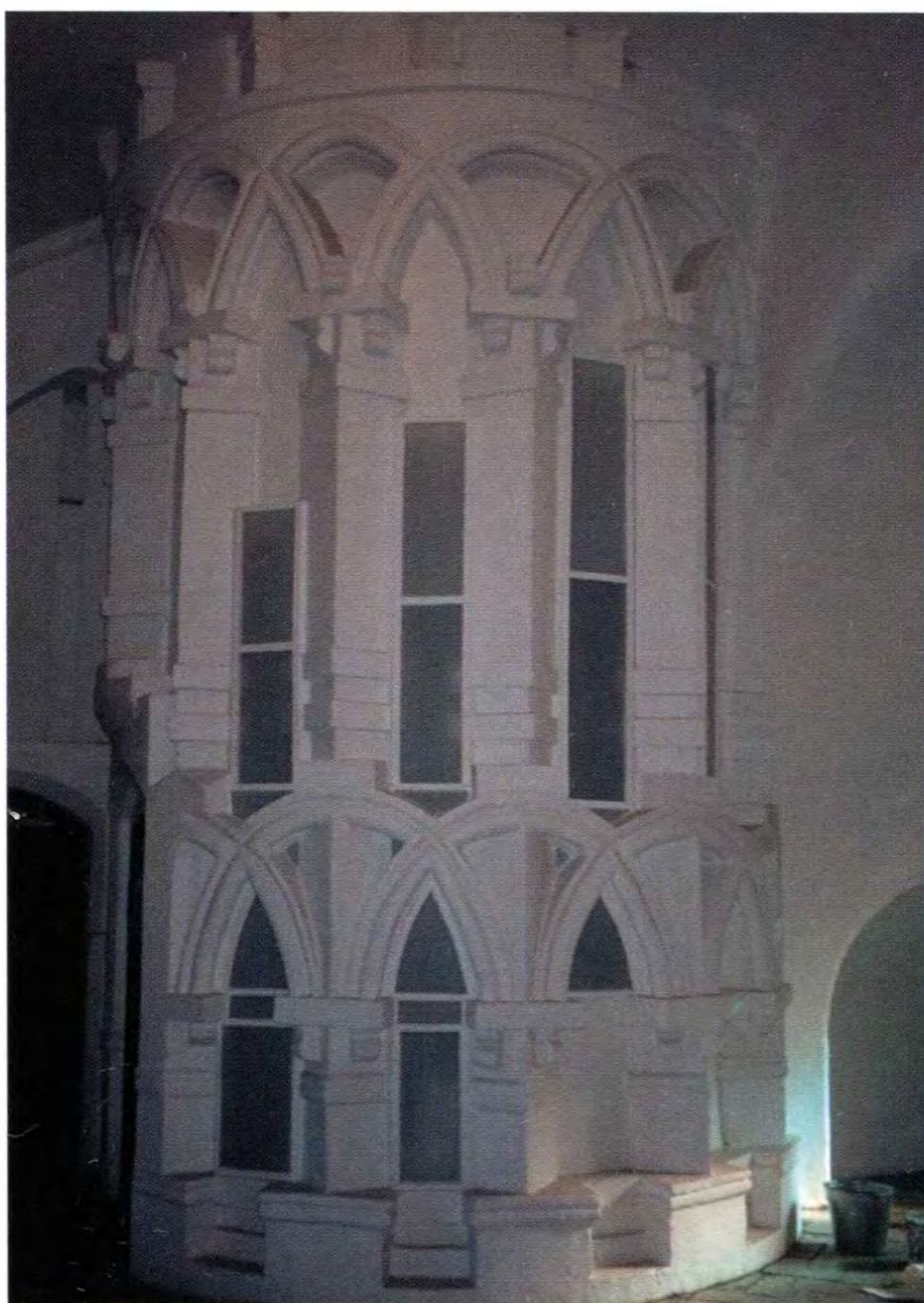
слева:
58
Надгробие
герцога Альбрехта
на задней стене хора.
Состояние на 1994 г.

справа:
59
Надгробие
герцога Альбрехта.
Состояние до 1945 г.
(по гравюре первой
половины XIX в.
и фотографиям)

Интерьер

Упомянутый богатый интерьер, постоянно дополнявшийся с XIV по XIX в., был в 1944 г. и в первые послевоенные годы почти полностью уничтожен. Остались только части отдельных эпитафий (*) и склепы в стене. Почти вся восточная стена по-прежнему занята надгробием герцога Альбрехта (после бомбардировок оно сохранилось почти без повреждений, однако впоследствии все фигуры, гербы, колонны и прочие украшения были растащены, ныне остался только голый архитектурный каркас – 11 м в высоту, 12,5 м в ширину). Этот памятник считается одной из главных работ скульптора Корнелиса Флориса из Антверпена (1513–1575), он был сделан в Антверпене. Герцог Альбрехт умер в 1568 г., на памятнике стоит год 1570-й, а установлен он был в 1571 г. Образцом служили итальянские надгробия времён расцвета ренессанса, стиль которых, в свою очередь, уходит корнями в Древний Рим. Среднюю часть образует большая полуциркулярная ниша, окружённая по бокам четырьмя маленькими нишами, перед которыми расположены коринфские колонны с балкой перекрытия. Роскошный саркофаг находился в большой нише, сверху на его плите стоял на коленях герцог, молившийся перед алтарём. В боковых нишах располагались аллегорические фигуры. Под фронтоном, завершавшим надгробие, находилось очень реалистичное изображение Страшного Суда. Фигуры были выполнены из белого алебаstra, архитектурные детали – из бельгийского известняка. Из более чем 100 эпитафий (*), прежде располагавшихся на внешних и внутренних стенах, сохранились совсем немногие. Внутри кроме надгробия Альбрехта на южной стене хора можно видеть остатки только двух эпитафий: плита для эпитафии князю Богуславу Радзивиллу (умер в 1669 г.) и его супруге Анне Марии, урождённой княжне Радзивилл (два больших венка с надписями и два бюста в натуральную величину отсутствуют); остатки эпитафии герцогине Анне Марии, второй супруге герцога Альбрехта (умерла в 1568 г.). К сожалению, в них недостаёт надписей и фигурных украшений.

Круглая лестничная башенка в вестибюле (см. фото 60) уже упоминалась. Квадратные колонны дают возможность увидеть винтовую лестницу. В нижней части и под крышей полуциркулярные своды так переплетены друг с другом, что из них образуются маленькие стрельчатые своды. Бёттихер (см. с. 56) писал, что «башенка так оригинально придумана, что ничего похожего поставить рядом нельзя». Переплетённые в виде стрельчатых сводов арки – одно из изобретений норманнской архитектуры на Сицилии в XI–XIII вв.

60
Лестничная башенка
в вестибюле

*) см. Словарь профессиональных терминов на с. 250

слева:
61
Эпитафия Сюзанне фон
Калькштайн
на южной наружной
стене хора

посередине:
62
Эпитафия Иоганну фон
Кройтцену
и его супруге
на южной наружной
стене хора

справа:
63
Эпитафия Урсуле
фон Пудлиц
на восточной
наружной стене хора

ЭПИТАФИИ лучше сохранились на НАРУЖНОЙ стороне стен, так как они в большинстве своём не содержат никаких роскошных архитектурных деталей и фигурных украшений. Эпитафии вправлены в стену в виде плит. Они отреставрированы и законсервированы в 1995–1996 гг.

Начнём с южной стороны собора.

Снаружи, в районе последней восточной травеи продольного нефа, в нижней части слепого окна закреплена простая плита в честь САРЫ БРЕГЕЛИА; она состоит только из надписи, заключённой в рамку.

Далее, уже на внешней стороне стены хора, во второй травее (к востоку от пристройки, где располагалась ризница) есть хорошо сохранившаяся (хотя и в трёх местах разломанная) эпитафия СЮЗАННЕ ФОН КАЛЬКШТАЙН. Над надписью два герба; плиту украшает изречение, записанное по всем четырём сторонам в виде рамки (см. фото 61).

У пятой, последней, травеи хора находится эпитафия канцлеру ИОГАННУ ФОН КРОЙТЦЕНУ и его жене Еуфемии, урождённой Дамерау; над надписью изображена сама пара, на нём – рыцарские доспехи, а на ней – длинное платье и ожерелье вокруг шеи; выше ряд гербов (см. фото 62).

Теперь перейдём к восточной стене хора: вблизи от кантовского портика сохранилась эпитафия УРСУЛЕ ФОН ПУДЛИЦ, урождённой фон Грюнберг, супруге благородного господина Ведиго Раймар цу Пудлиц, год смерти – 1612. В углубление над надписью вправлены их гербы (см. фото 63).

Другие эпитафии находятся на обращённой к городу

северной стене Собора. В предпоследней травее (рядом с могилой Канта – см. с. 57) на внешней стене находится эпитафия АЛЬБРЕХТУ БАРОНУ ФОН КИТЕЛИЦУ, регенту и ландхофмейстеру (буквы неясные, с трудом можно распознать фигуры со сложенными руками).

Следующая эпитафия расположена на стене хора и сохранилась лучше. Она посвящена ЦЕЛЕСТИНУ КОВАЛЕВСКОМУ (медальон, располагавшийся над надписью, ныне отсутствует).

Во второй травее на северной стене хора мы видим хорошо сохранившуюся эпитафию АНДРЕАСУ ФАБРИЦИУСУ. Она оформлена богаче: в центре герб, обрамлённый аркой в стиле эпохи Ренессанса. На ней также изречение, которое оформлено как рамка для плиты по всем четырём сторонам.

На северной стене продольного нефа, в пятой восточной травее, расположены сразу две эпитафии: первая не идентифицирована и состоит только из рамки. Рядом вторая, богато оформленная, посвящена МАТТИАСУ СТОИУСУ. Из-за разделения на две части и маленького фронтона сверху она напоминает эпитафии, находящиеся в главном зале Собора.

Последняя эпитафия расположена слева от окна четвёртой травеи (восточнее крестильни) и посвящена КРИСТОФЕРУ ПРОЙССУ и его супруге Еуфемии Столиане. Она оформлена бросающейся в глаза рамкой.

Внутри хора на полу находилась могильная плита Великого магистра Тевтонского ордена ЛЮТЕРА ФОН БРАУНШВАЙГА (поначалу она была временно обнесена досками). Эта плита с надписями в нескольких местах разломана. В 1998 г. она была сфотографирована для реставрации.

Восстановление:

Подробнее об этом можно прочитать у Гернера и Одинцова. Здесь только обобщение.

С 1972 г. проводились первые подготовительные работы по сохранению; начиная с 1976 г. проводились первые профилактические мероприятия по сохранению памятника, часто с использованием неподходящих материалов и методов (например, отбивались архитектурные элементы, а пол разрушался тяжёлыми машинами). В 1987–1988 гг. проходили дальнейшие работы по консервации. В это время была завершена восточная стена хора, реконструирован фронтон северной башни. Наружные и несущие стены во внутренней части Собора были прикрыты и защищены.

В 1990 г. началось восстановление; в 1992 г. было выпущено обязательное для выполнения постановление администрации области, предписывающее восстановление Собора и его последующее использование под мультикультурные цели. Работы проводятся государственным предприятием «Кафедральный собор» под руководством Игоря Александровича Одинцова. С 1992 г. они проходят совместно с Немецким центром ремесёл и ухода за памятниками в Фульде под руководством профессора Манфреда Гернера. Средства поступают от администрации Калининградской области, правительства ФРГ и пожертвований из Германии. В 1993 г. в продольном нефе были установлены стальные конструкции, которые в виде корсета охватили наклонно стоящие внутренние несущие стены, чтобы предотвратить их возможное обрушение. В 1994 г. было закончено восстановление обеих башен; шпиль южной башни смонтировали на земле в виде стальной конструкции, а позднее установили с помощью вертолёта. В башенной части были восстановлены внутренние помещения: сначала появилась православная часовня в северной башне, потом музей Собора и музей Канта (в помещениях бывшей Валленродтской библиотеки), ну и, наконец, открылась евангелическая часовня в южной башне.

В 1997–1998 гг. была восстановлена крыша (сначала над хором, затем над продольным нефом). Была выбрана стальная конструкция с обшивкой досками по всей поверхности, которые были перекрыты медной жёстью. Эта конструкция весит примерно наполовину меньше оригинальной, состоявшей из стропил с покрытием плоской черепицей. Поэтому стало возможным распределение всей нагрузки на наружные стены (стоящие наклонно внутренние несущие стены не нагружались).

Между тем уже началась санация наружных стен. Внутри хора началось возведение сводов. После восстановления продольный неф и хор Собора должны использоваться «мультикультурно», тремя христианскими конфессиями, а также в общих культурных целях.

Литература:

Gebser, August Rudolf / Hagen, E. A. *Der Dom zu Königsberg in Preußen*. – Königsberg, 1835.

Boetticher, Adolf. *Die Bau- und Kunstdenkmäler in Königsberg*. – Königsberg, 1897. – *Unveränderter Nachdruck Weidlich Reprints, Frankfurt / Main, 1983. S. 299ff* (с фотографий западного фасада перед реставрацией в 1907 г.).

Dethlefsen, Richard. *Die Domkirche zu Königsberg i. Pr. Nach ihrer jüngsten Wiederherstellung*. – Berlin, 1912.

Dethlefsen, Richard. *Wiederherstellung des Domes in Königsberg i. Pr.*, in: *Denkmalpflege, V. Jahrgang*. – Berlin, 1903.

Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. *Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen*. – München; Berlin, 1993. S. 310ff.

Heymuth, Hans (Bearbeiter). *Königsberg i. Pr.* – Berlin–

64
Вид с северо-востока.
В центре –
могила Канта.
Состояние на 1997 г.

65
Вид с северо-востока.
Состояние на 1999 г.

Halensee, 1926 (илл. на с. 21 – западный фасад; илл. на с. 22 – надгробие герцога Альбрехта в хоре; илл. на с. 23 – внутреннее убранство главного нефа с видом на хор; илл. на с. 24 – интерьер хора).

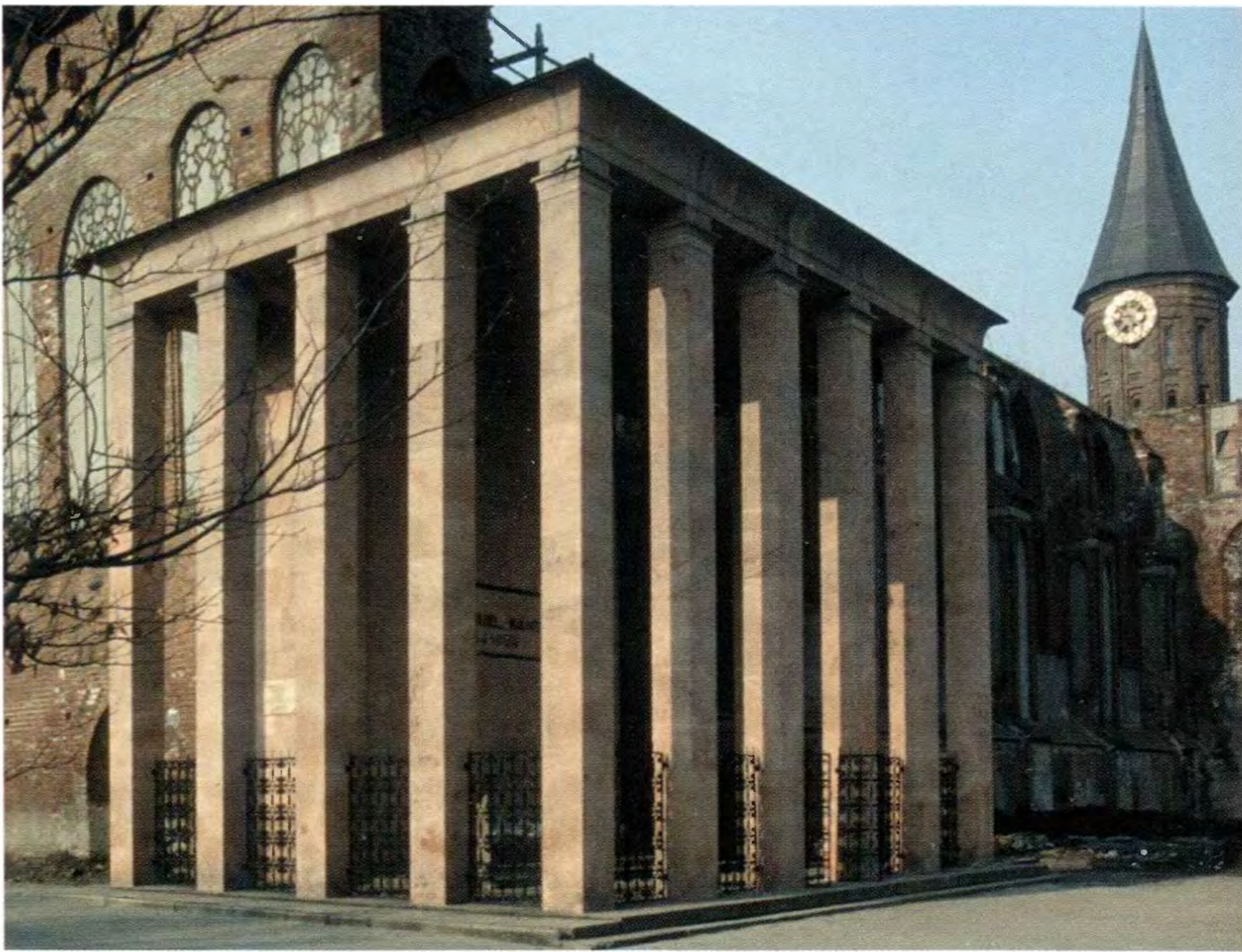
Seydel, Walter. *Mittelalterliche Wandmalereien im Chor des Domes zu Königsberg Pr. Sonderschriften der Altertumsgesellschaft Prussia*. – Königsberg, 1930.

Mühlpfordt, Herbert Meinhard. *Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945*. – Würzburg, 1970 (описание скульптур и эпитафий Собора).

Gause, Fritz. *Königsberg – so wie es war*. – Düsseldorf, 1977 (фотографии западного фасада, алтаря, Валленродтской библиотеки, органа и восточной стены у могилы Канта).

Gerner, Manfred / Igor Alexandrowitsch Odinzow. *Der Königsberger Dom*. – Fulda, 1998 (подробное описание процесса восстановления Собора с 1976 г. и реставрации могилы Канта).

вверху слева:
66
Вид с северо-востока

вверху справа:
67
План в масштабе 1:300
(по Центральному
бюллетеню,
см. литературу)

МОГИЛА КАНТА У СТЕН КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА Stoa Kantiana

Время строительства: 1923–1924

Архитектор: Фридрих Ларс (см. с. 137)

Стоимость строительства: ок. 80 000 марок (пожертвованы Хуго Стиннесом). Кант был последним из похороненных в так называемой профессорской усыпальнице у северной стены хора в 1804 г.

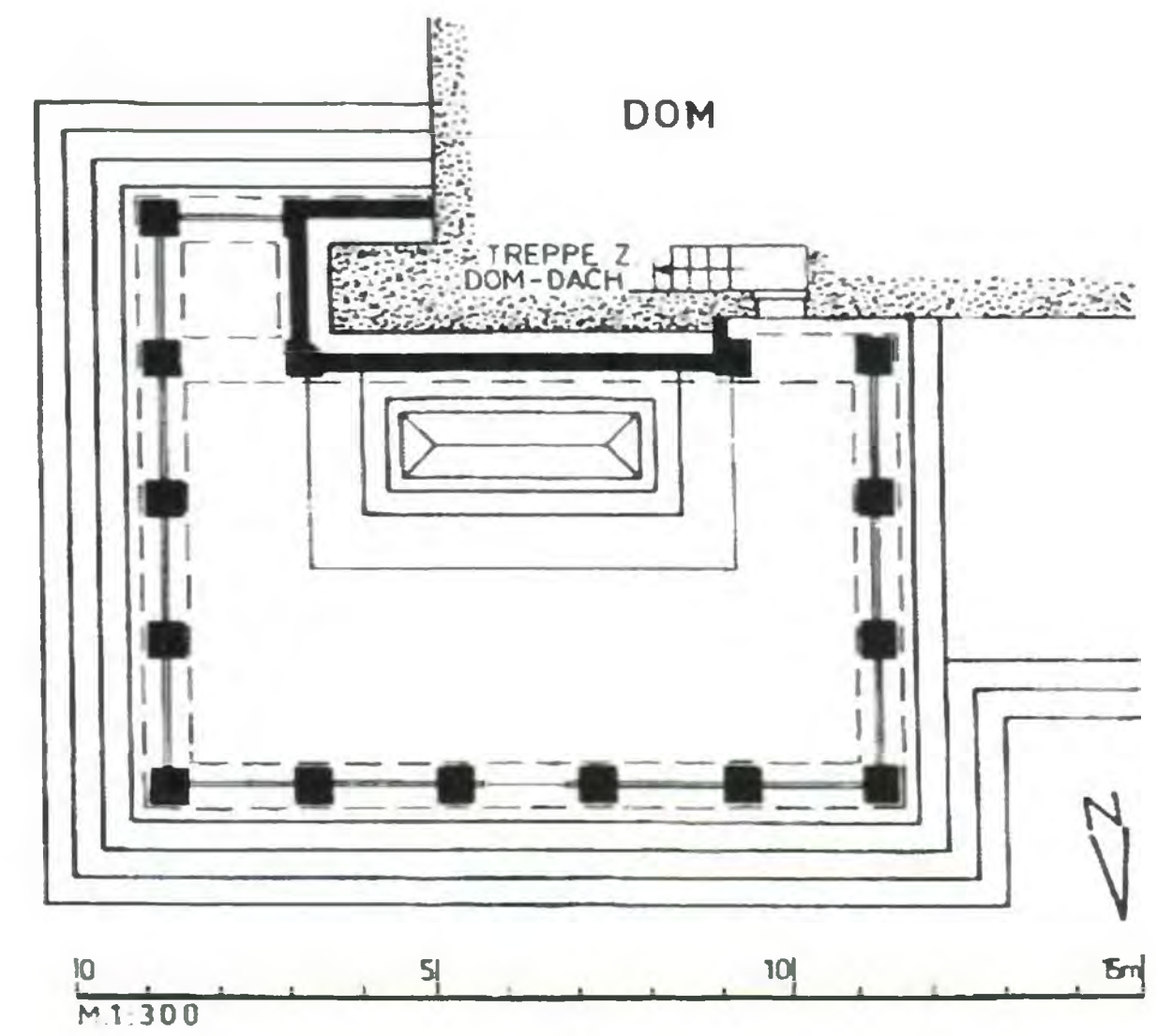
Возведённая в 1880 г. над могилой Канта в северо-восточном углу Собора неоготическая часовня (см. план на с. 50 и текст на с. 52) незадолго до Первой мировой войны находилась в таком плачевном состоянии, что в скором времени было запланировано возведение нового сооружения. Его строительство завершили перед празднованием 200-летнего юбилея Канта в апреле 1924 г.

Строительное описание:

Заказчики дали очень чёткие предписания по содержанию проекта: не только могила должна была остаться на том же месте, но и само сооружение в рамках выделенной площади так, чтобы его можно было видеть, как и старую часовню, с улицы к югу от Собора. Однако внешний вид надгробной часовни следовало изменить так, чтобы не возникло никакой тесной связи с Собором, ни в формах, ни во внешней завершенности. Пристройка (а она таковой и оставалась) должна была выглядеть самостоятельным сооружением, не задавленным всей мощью Собора. Ларс пытался соединить всё воедино, используя своё мастерство. Вместо закрытого оформления он выбрал открытый колонный зал; вместо готических форм Собора были взяты недекорированные, строгие формы, не привязанные к определённому архитектурному стилю. И только чуть выраженные капители выдают неоклассицизм, которым Ларс увлекался до Первой мировой войны. Но карниз выполняется абсолютно без прикрас, и колонны стоят без всякого основания на стилобате (опорной трёхступенчатой конструкции по образцу греческих храмов), который можно разглядеть на чертеже 67. Ныне колонны стоят на слишком низком цоколе. Несмотря на достойную реставрацию всех элементов постройки, с северной стороны сегодня сохранились только две ступени цоколя, а с восточной – только одна. При последующей реставрации следовало бы исправить эту ошибку.

посередине справа:
68
Памятник Юлиусу Руппу
юго-восточнее Собора

69
Внутренняя часть
с саркофагом

А как соотносятся друг с другом новые формы 20-х годов XX в. и формы старого готического Собора? Общий признак у них только один – стремление ввысь. Однако оно исключительно важно для взаимосвязи Собора и пристройки. В остальном асимметричный обхват одного угла в принципе почти симметричной постройкой приводит к одной проблеме, которая окончательно не может быть решена никогда. Но одну вещь нельзя не заметить: в наши дни пристройка, созданная в совершенно ином стилевом восприятии, может очень легко произвести впечатление инородного тела, особенно если внимательно смотреть на Собор издалека, с другого берега Преголи. Раньше этот вид был закрыт. В прежние времена северо-восточный угол Собора был окружён двухэтажным угловым зданием старого университета, стоявшем на относительно небольшом расстоянии (см. план на с. 204–205 в приложении «Кнайпхоф»). Если приглядеться к старым фотографиям и расположению зданий на них, то и в этом случае портик над могилой Канта не только производит впечатление пристройки, но и соответствует своей формой углу здания напротив. Его ориентация и высота полностью «перенята» портиком. Каменный гроб под открытым колонным сооружением является кенотафом, то есть останков Канта в нём нет, они покоятся глубже.

Литература:

Zentralblatt für Bauwesen. Jg. 44. – Berlin, 1924. S. 205ff.

ПАМЯТНИК ЮЛИУСУ РУППУ

Располагался раньше у Собора на Пауперхауптплац, 5 (см. план на с. 204).

Копия прежнего камня была установлена восточнее его прежнего местоположения около Собора.

Возникновение: памятный знак был открыт 13 августа 1909 г. свободной религиозной общиной к 100-летию её основателя Юлиуса Руппа (1809–1884). Скульптор бронзового барельефа: Кете Кольвиц, внучка Руппа.

Описание: Памятный валун с бронзовым барельефом и с изречением Руппа: «Кто не живёт в соответствии с правдой, которую сам проповедует, является самым опасным врагом этой правды».

Литература:

Mühlpfordt, Herbert Meinhard. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945. – Würzburg, 1970. S. 106.

70
Вид с юга

ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ ПРИХОДСКАЯ КИРХА В ЮДИТТЕНЕ

*Юдиттер Кирхенштрассе / ул. Тенистая Аллея, 396
В настоящее время: Православный Свято-Никольский
женский монастырь*

Время строительства:

Конец XIII в. (предположительно 1288–1298 или 1276–1294 гг.), хор был, скорее всего, пристроен в начале XIV в., а башня в конце XIV в. По другим данным, неф возник только между 1330–1340 гг.

В 1820 г. башня и церковный неф были соединены между собой расположенным поперёк залом с бочарным сводом.

К концу войны в 1945 г. кирха не имела повреждений; позднее своды обвалились.

В 1985 г. прошла реставрация; свод не был восстановлен, а просто заменён деревянным потолком.

В 1987 г. прошло освящение храма в качестве Свято-Никольской православной церкви.

Строительное описание:

Кирха, изначально принадлежавшая поместью, была до Реформации известным местом паломничества.

Расположенная на холме и видная издалека кирха не является однородным сооружением, её форма – это результат многочисленных добавлений, последним из которых было закрытие почти трёхметрового свободного пространства между главным нефом и башней. При этом был закрыт вид на западный фронто́н, прежде располагавшийся отдельно. Он состоял из 5 частей и был украшен простыми декоративными нишами.

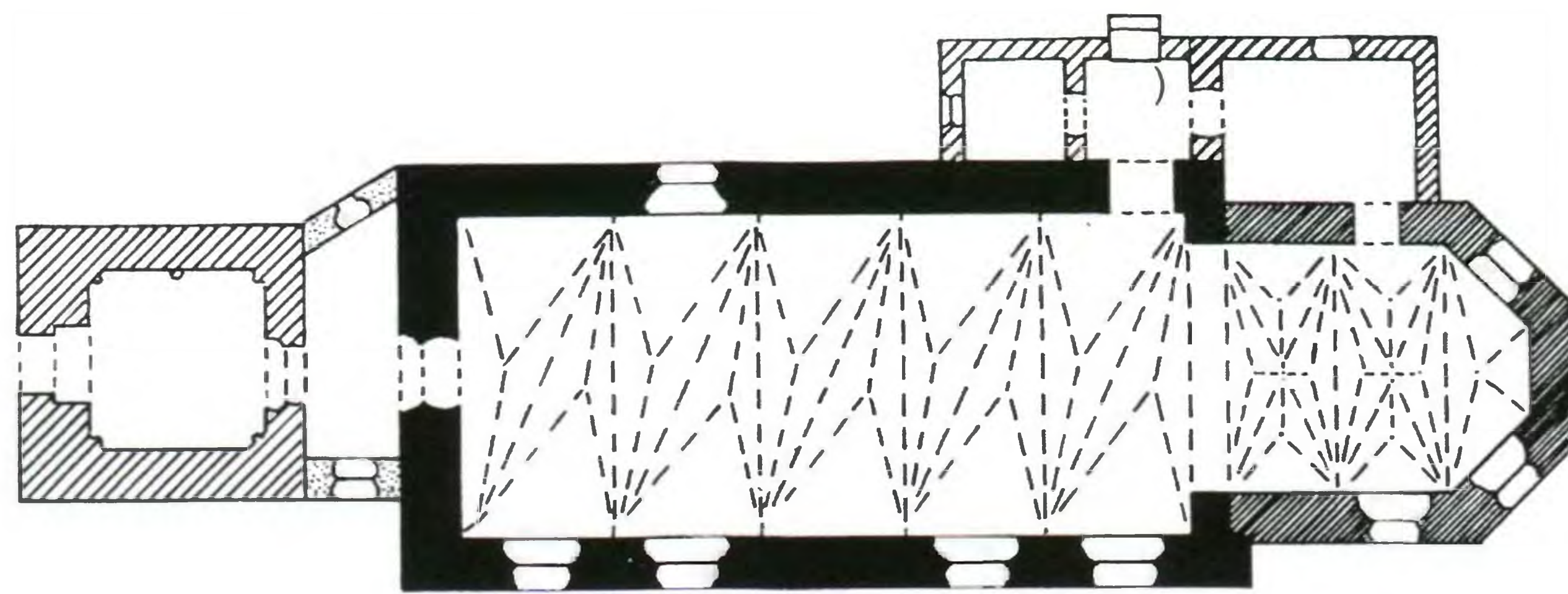
Фронто́н выполнен из красного обожжённого кирпи-

ча, неф и хор в противовес ему выложены из природного камня. Эта первозданная стена сделана настолько мощно, что даже при возведении сводов, которое произошло, пожалуй, где-то в середине XIV в., не пришлось ставить контрфорсы.

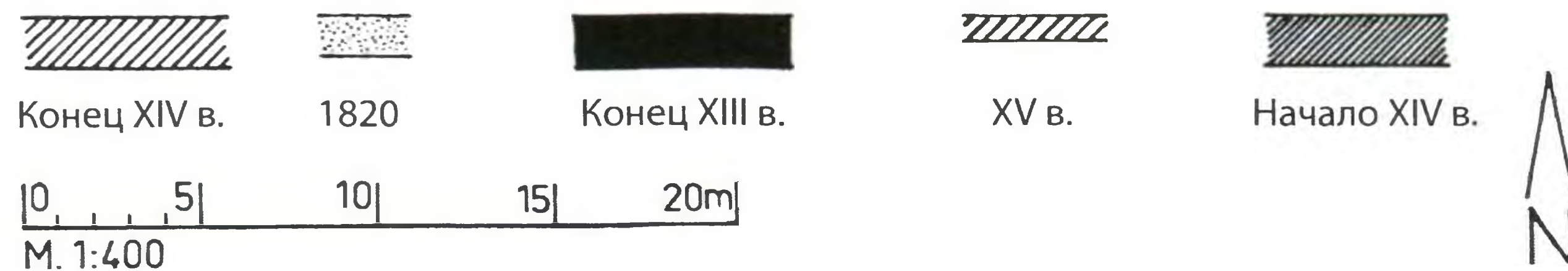

71
Вид с востока

72
План
в масштабе 1:400
с четырьмя стадиями
постройки

Свод нефа очень интересен: пять травей разделены не так, как было принято, двумя диагоналями, а только одной; таким образом возникло всего два треугольника над каждой травеей. Хор имеет очень низкий звёздчатый свод, который по времени был сооружён раньше. Продольный неф и хор, хотя и разделённые широкой подпружной аркой, при входе производят впечатление длинного единого пространства. Это впечатление, пожалуй, даже усиливается из-за низко расположенных сводов, начинающихся в нижней части окон. На северной стороне изначально вообще не было окон; окна на южной стороне были позднее удлинены.

Западная башня, поначалу стоявшая отдельно, сохранила свой массивный фундамент из обожжённого кирпича. Сужающаяся кверху надстройка поначалу

была «фахверковой» конструкцией, и только в начале XVI в. была произведена перестройка с применением исключительно кирпичей.

Возникшее в 1820 г. помещение перед входом было перестроено из усыпальницы, поначалу возведённой отцом фельдмаршала фон Рёдера для себя и своих потомков. Оно перекрыто в поперечном направлении бочарным сводом.

До Реформации кирха активно посещалась паломниками. Ценный интерьер, датированный XVI–XIX вв., который украшала церковная кафедра с деревянной резьбой и звукоизолирующей крышкой, был разграблен в 1945 г. либо разрушен в тот же период. От настенной росписи конца XIV в. также ничего не осталось.

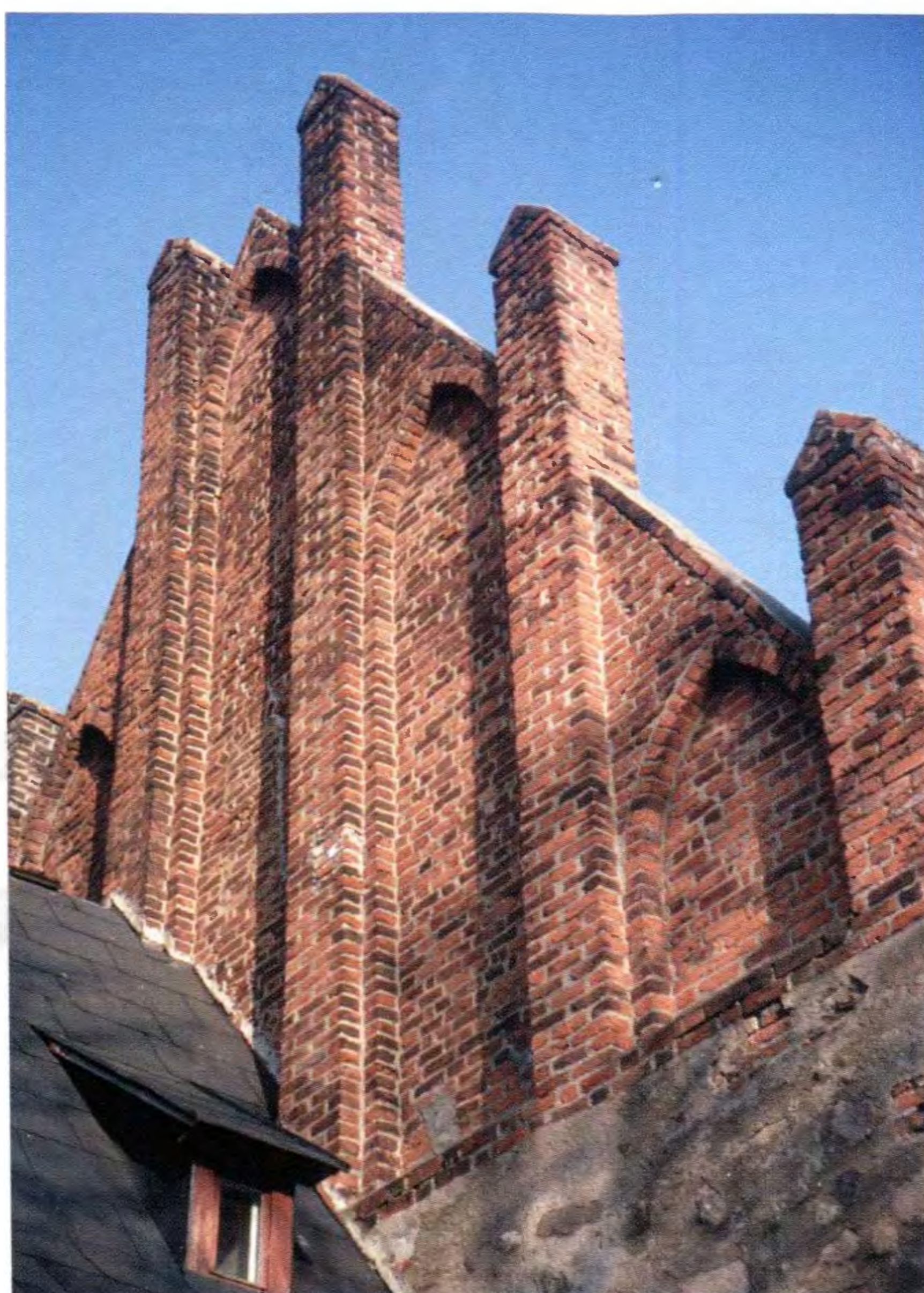
Сегодня храм используется православной общиной. Из-за нового плоского деревянного потолка и иконостаса, который отделяет бывший хор от главного нефа, вид внутренней части храма сильно изменился.

Литература:

Boetticher, Adolf. *Die Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreußen. Heft 1. Samland.* – Königsberg, 1898. S. 61ff.

Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. *Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen.* – München; Berlin, 1993. S. 282f.

Две фотографии внутреннего убранства в книге: Freiman, Willi. *Königsberg Pr. und seine Vororte.* – Rendsburg, 1988. S. 140f.

73
Вид западного
фронтонa

ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ КИРХА ПАМЯТИ КОРОЛЕВЫ ЛУИЗЫ

Лавскер Аллее – проспект Победы, 1

Сейчас: Калининградский кукольный театр

Время строительства: 1899–1901

В 1944–1945 гг. кирха сильно повреждена, в послевоенные годы судьбой здания никто не занимался.

В 1968–1970 гг. – восстановление внешнего облика

и перестройка под кукольный театр внутри.

Архитекторы: Фридрих Хайтман (см. с. 67) и Крах

Руководство: правительственный советник

и советник по вопросам строительства Саран

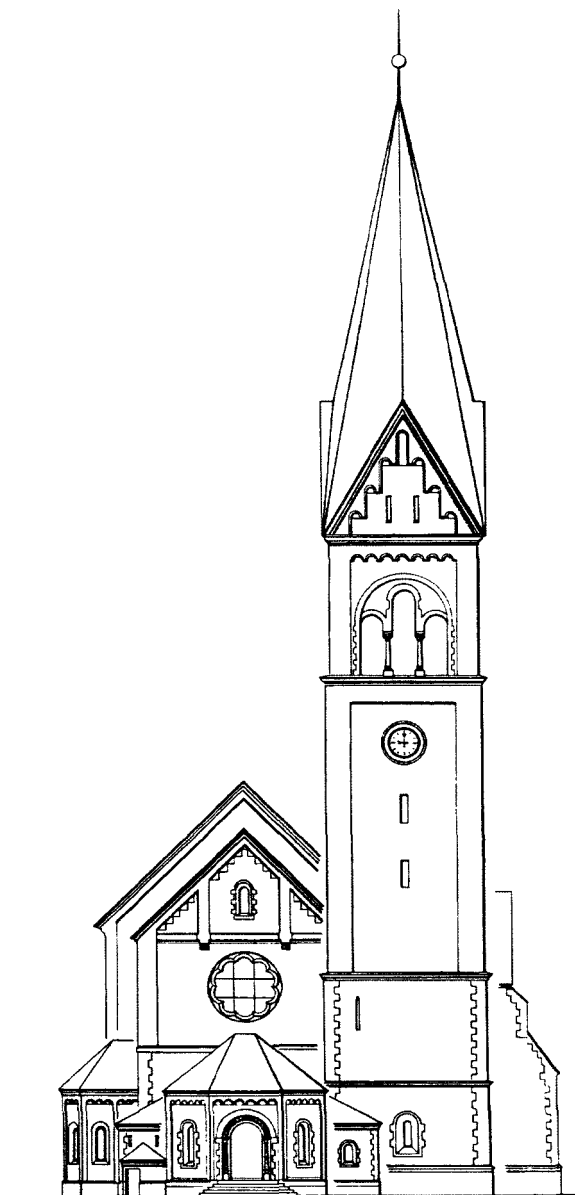
Председатель строительного комитета: советник по вопросам коммерции Луис Гросскопф

Архитектор, перестраивавший кирху под кукольный театр: Юрий Ваганов из проектного института гражданского строительства

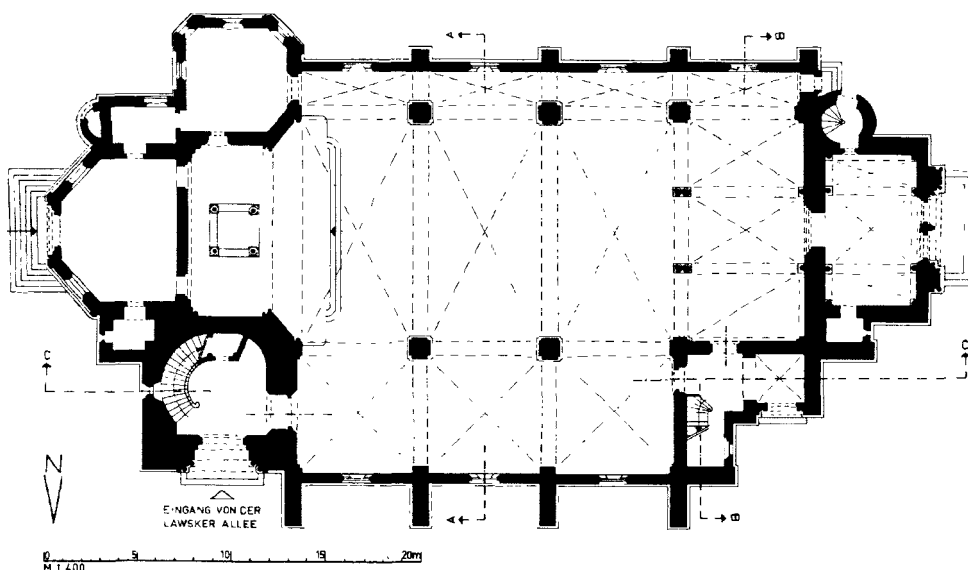
Участок под застройку площадью 5182 кв. м и дополнительно 220 000 марок были подарены общине Альтштадта советником по вопросам коммерции Луисом Гросскопфом с особым предписанием: должна быть построена кирха в честь королевы Луизы, а также приходской дом. Королева Луиза жила в 1808–1809 гг. вместе со своими сыновьями в сельском доме в саду Бузольта, позднее названном Луизенваль.

Строительное описание:

По плану Хайтмана было воздвигнуто трёхнефное асимметричное здание, средний неф имел ширину 12 м, северный – 6 м, а южный боковой неф – всего 2 м. Последняя травея среднего нефа и весь северный боковой неф были перекрыты эмпорами. Южный неф был гораздо ниже, достигая только высоты эмпор. Благодаря этому южная сторона хорошо освещалась естественным светом. Положение эмпор и входов в кирху определялось тем, что посетители будут заходить с «шоссе», то есть с Лавскер Аллее. Необычная ориентация хора была выбрана для того, чтобы создать связь с тем местом в парке, где любила бывать королева Луиза.

74
Фасад с востока
в масштабе 1:400

75
План в масштабе 1:400.
Попытка реконструкции
состояния на 1901 г.
(по российским
рабочим чертежам,
использовавшимся
при перестройке
под кукольный театр
в 1970 г., и по исследо-
ваниям автора на месте)

вверху слева:
76
Вид с юга (из бывшего
парка Луизенваль)

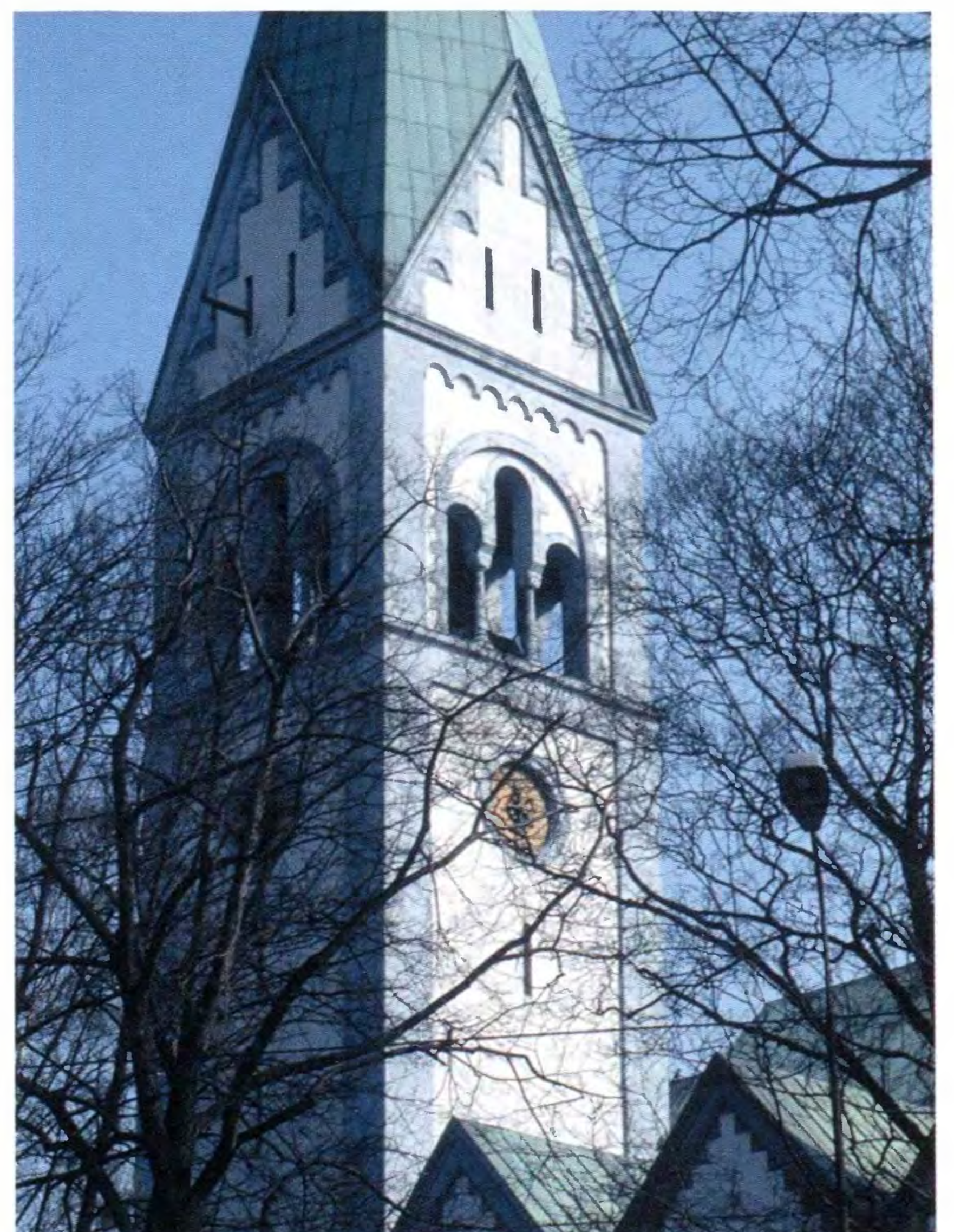
вверху справа:
77
Капитель рядом
с дверью
на северной стороне

Кирха стоит на краю парка на большом удалении от других высоких зданий и производит впечатление большого сооружения. Но это впечатление обманчиво. Длина церкви (по внешним обмерам) 47 м, ширина 22 м, средний неф внутри имеет высоту 16,5 м.

Поначалу архитекторы предполагали декорирование кирхи с использованием элементов из эпохи раннего Ренессанса. Но, в конце концов, был избран романтизм, который должен был наиболее полно отразить особенности поминальной церкви. Как писал один хронист (см. литературу на с. 63), храм производил «впечатление серьёзности, покоя, достоинства». Так как средств на облицовку природным камнем не хватало, было принято решение использовать для отделки углов и дверей гидropесчаник фирмы «Зайер» из Берлина. Все остальные поверхности были оштукатурены.

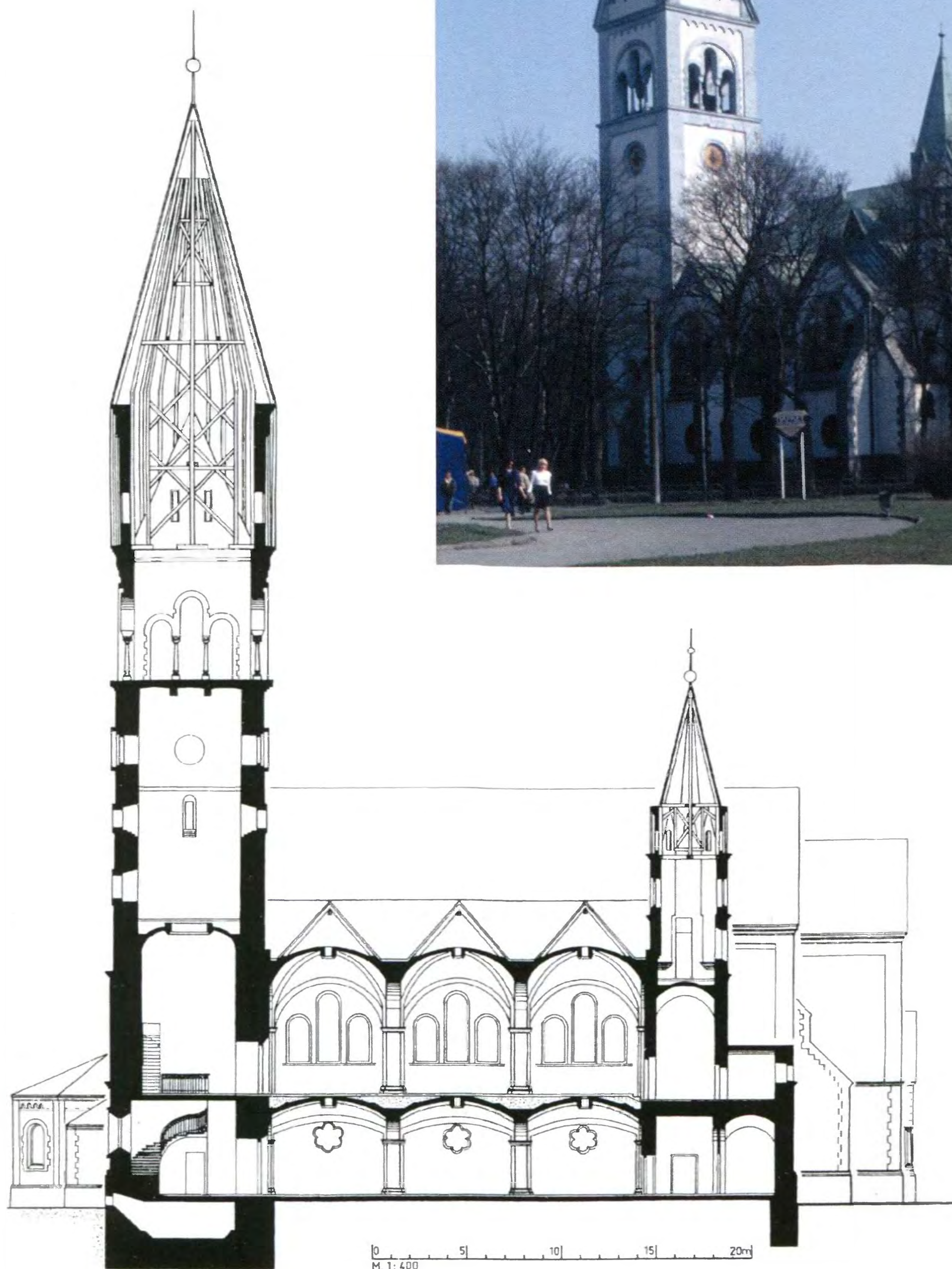

Во внешнем виде кирхи, восстановленном к 1970 г., вновь воскрес прежний дух оформления в стиле романтизма (только утрачены некоторые скульптуры, как, например, большой Христос над входом). А вот богатое внутреннее убранство можно представить себе только при помощи немногих сохранившихся иллюстраций. Простые романтические архитектурные формы, с одной стороны, придают зданию определённую средневековую строгость, а с другой стороны, здесь также проявляется наигранная романтическая установка второй половины XIX в., что заметно по асимметричным внутренним помещениям, а также по несоосной ориентации башен. Обе обращены к Лавскер Аллее ради того, чтобы оказать наибольшее впечатление на прохожих; высокая главная башня задумана так, чтобы её было видно издалека; боковая башенка, которая существенно меньше, выглядывает с северо-западной стороны.

внизу справа:
78
Вид башни

79
Вид с северо-запада
(со стороны бывшей
Хаммервег –
ныне проспект Мира)

80
Продольный разрез С–С
через башню и эмпоры
на северной стороне
в масштабе 1:400.
Попытка реконструкции
состояния на 1901 г.
(по российским рабо-
чим чертежам, исполь-
зовавшимся
при перестройке
под кукольный театр
в 1970 г., и по исследо-
ваниям автора на месте)

К концу войны кирха была сильно повреждена, но стены, части сводов, большая башня и элементы внутреннего убранства сохранялись. В 60-е годы кирха должна была быть снесена, как и многие другие. Благодаря архитектору Государственного проектного института гражданского строительства Юрию Ваганову сохранился по меньшей мере внешний облик церкви. Так как о повторном использовании бывшей кирхи

в качестве храма в коммунистическое время нельзя было и подумать, повреждённое здание перестроили под кукольный театр. Для того чтобы получить разрешение на перестройку кирхи от вышестоящих проверяющих учреждений (избежав таким образом сноса и строительства другого здания на этом же месте), была составлена смета, подразумевавшая использование гораздо меньшего количества финансовых средств, чем потребовалось в действительности.

вверху слева:

81

С северной стороны на месте прежних эмпор, где ныне фойе, слева расположены входы в помещение театра (бывший средний неф кирхи)

вверху справа:

82

Фрагмент окна в южной стене

Частично разрушенные своды были снесены; сейчас видны только их остатки над и под бывшими эмпорами. Для кукольного театра были необходимы выставочные площади на первом этаже, над ними теперь располагается помещение театра со сценой. Примерно на первоначальной высоте эмпор было возведено промежуточное перекрытие. В фойе ещё можно заметить остатки прежнего убранства кирхи. В той части здания, где ныне располагаются служебные помещения, сохранились обе двойные колонны из гранита, отделявшие помещение перед входом от среднего нефа. Однако при входе в новый зрительный зал больше ничего не напоминает о том, что вы находитесь в бывшей церкви. Каждый вошедший увидит театральный зал добротной формы с трезвым и практичным оформлением 70-х годов. Перед залом – современная высокая сцена кукольного театра.

Внешний облик кирхи, как уже упоминалось, был восстановлен почти полностью. Кирха памяти королевы Луизы – пример удачного восстановления, который демонстрирует также любовно выполненное цветное оформление, о чём уже было упомянуто во введении: штукатурка выдержана в белом цвете, углы и обрамление окон покрашены в синий.

С юга к кирхе примыкали домик для confirмуемых и дом священника, оба по стилю гармонировали с кирхой. После 1945 г. их руины были снесены.

Л и т е р а т у р а :

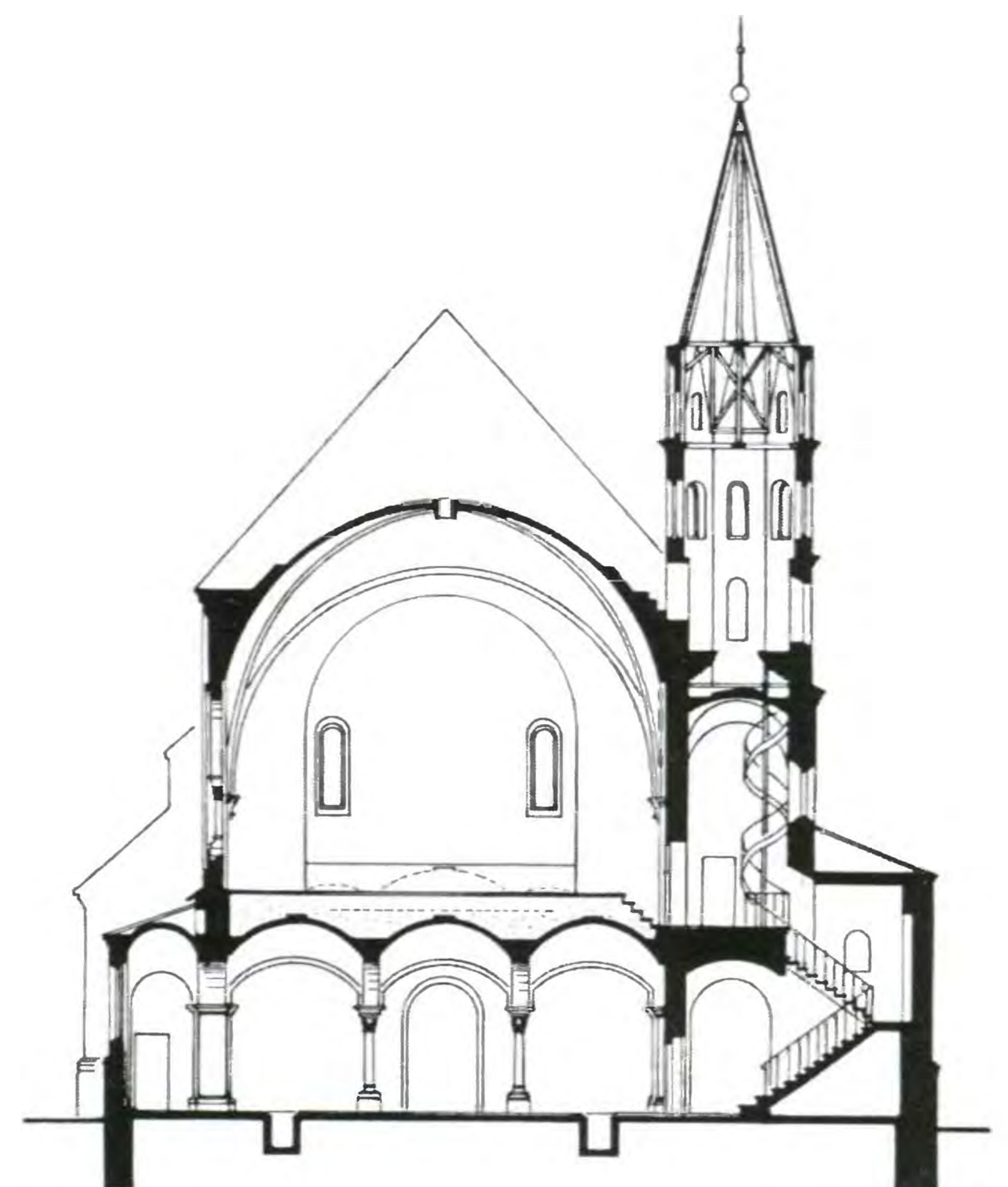
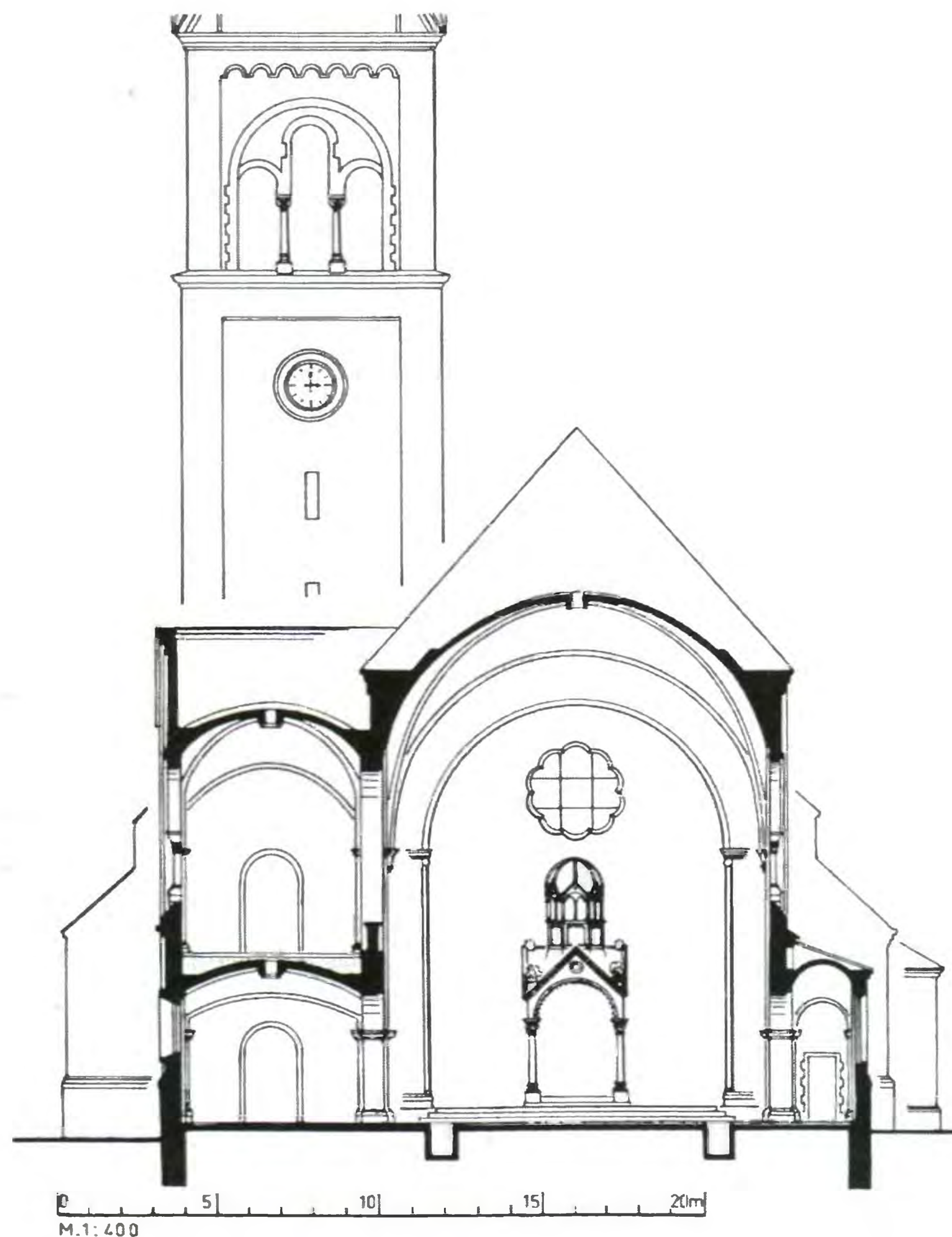
Augatz, Friedrich Wilhelm. *Die Königin-Luise-Gedächtniskirche auf den Hufen bei Königsberg. Geschichte ihrer Entstehung bis zur Einweihung am 9. September 1901.* – Königsberg i. Pr., 1901.

Freimann, Willi. *Königsberg Pr. und seine Vororte.* – Rendsburg, 1988. S. 51–57 (с несколькими фотографиями, в том числе два фото внутреннего интерьера).

Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. *Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen.* – München; Berlin, 1993. S. 314 (краткое упоминание).

В парке Луизенваль, который примыкает к бывшей кирхе, чуть восточнее сохранился ЦОКОЛЬ ПАМЯТНИКА ЛУИЗЕ. С внутренней стороны невысокой стенки, расположенной полукругом, до сих пор стоят угловые столбы (раньше украшенные вазами). В центре – цоколь, на котором стоял бюст королевы Луизы (балюстрада между столбами и цоколем исчезла). В 1874 г. его создал Кристиан Даниэль Раух. Ныне местонахождение бюста неизвестно.

См. изображение бюста в книге: Freimann, Willi. *Königsberg Pr. und seine Vororte.* – Rendsburg, 1988. S. 49.

83 + 84

Поперечные разрезы в масштабе 1:400.

Слева: разрез А – А.

Справа: разрез В – В

(попытка реконструкции состояния на 1901 г., как и на чертежах 75 + 80)

КАТОЛИЧЕСКАЯ КИРХА СВЯТОГО СЕМЕЙСТВА

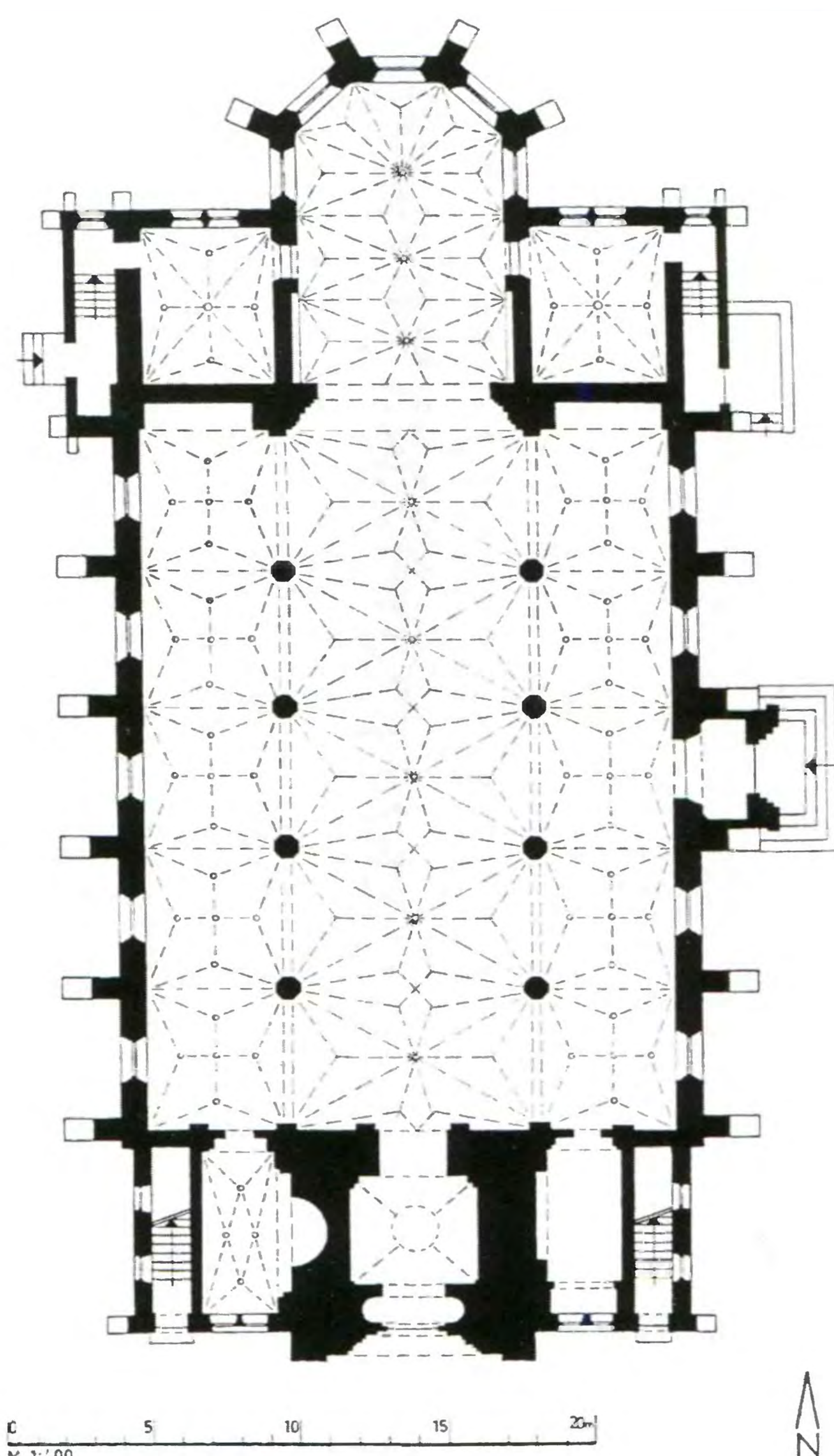
Оберхаберберг, 21 – ул. Богдана Хмельницкого, 61а
В настоящий момент: Калининградская филармония
Время строительства: 1904–1907
В 1945 г. повреждена; в послевоенные годы постепенно разрушалась.
В 1980 г. после длительной реставрации и перестройки в здании кирхи открылась филармония.
Архитектор: Фридрих Хайтман (см. с. 67)
Архитектор реконструкции: Павел Горбач

Католическая церковь в районе Хаберберг является самым значительным творением Фридриха Хайтмана. В её оформлении чувствуется тот дух готических краснокирпичных храмов Восточной Пруссии, который «постиг» Хайтман. И тем не менее у него получилась собственная оригинальная работа.

Строительное описание:

Первоначально планировалось построить это сооружение так, чтобы его продольная ось была параллельна дороге, а хор должен был быть ориентирован на восток. При этом башню пристроили бы асимметричным образом. Но, благодаря расширению участка под застройку, корпус здания был развёрнут, а вход расположен точно на продольной оси под башней. Так возникла одна из немногих симметричных на плане кирх Хайтмана. Снаружи очень хорошо просматриваются все части здания: высокий главный неф, хор с завершением в виде восьмиугольника, пять сторон которого выступа-

ют в северном направлении; громоздкая башня с двумя фронтонами и четырьмя пристройками по внутренним углам (для ризниц и других помещений). В оформлении этих кубических форм Хайтман использовал готические ступенчатые фронтоны. Они были выполнены как боковые завершения двухскатной крыши продольного нефа, а в уменьшенной форме такие фронтоны появились перед двухскатной крышей башни. Кроме того, такие же декоративные фронтоны возникли по всем четырём углам, обрамляя односкатные крыши. Многочисленные ступенчатые фронтоны, украшенные маленькими фиалами, вносят в строгость кубических форм динамику; вверху на башне она усиливается тем, что фиалы стоят попарно. Строгость и динамика действительно придают всему оформлению какое-то очарование. Движение, разумеется, направлено вверх: в то время как немногочисленные карнизы под крышами и на башне выполнены неброско, в пилястрах фронтона и декоративных аркадах на башне преобладают вертикальные элементы. Контрфорсы продольного нефа и хора выдержаны в той же стилистике. Окна, обрамлением которых они служат, почти ничем не оформлены, их предназначение состоит в том, чтобы при помощи узких форм и небольших стрельчатых арок «поддерживать» устремлённость вверх всего сооружения. Бесполезно искать среди элементов этого здания декоративные украшения, характерные для готики (например, ажурный орнамент). В общем и целом комбинация простых форм основной части здания и простых украшений, «стремящихся» последовательно вверх, и создает сооружение в стиле новой готики. Подобное здание не могло возникнуть в Средние века, оно соответствовало чувству формы, характерному для конца XIX в.

слева:
85
Вид с юго-востока
(с бывшей
Оберхаберберг)

справа:
86
План в масштабе 1:400.
Попытка реконструкции
по состоянию на 1907 г.
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1980 г.
и по исследованиям
автора на месте)

вверху слева:

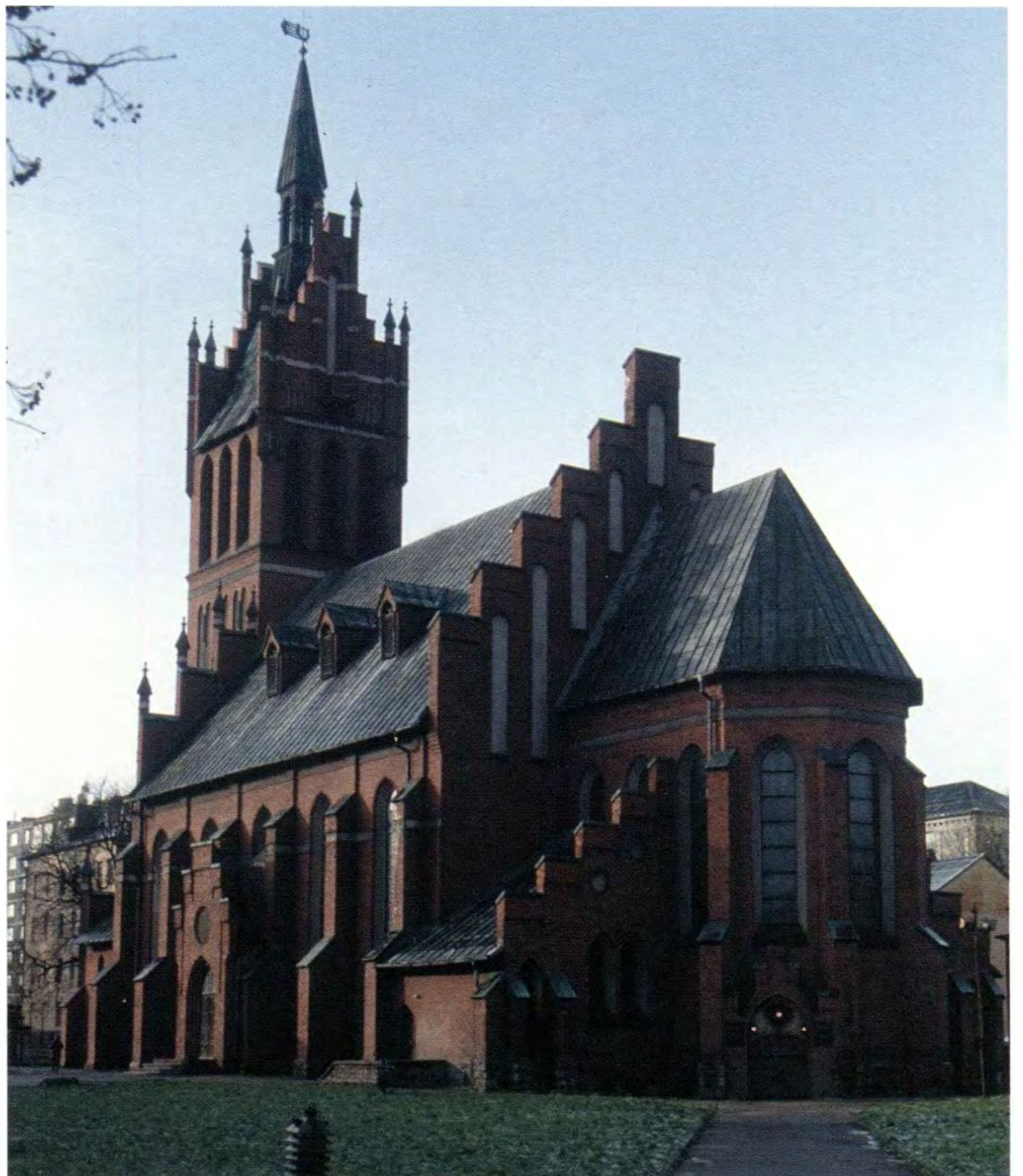
87

Вид шпиля башни
с южной стороны

вверху справа:

88

Вид с северо-востока

89

Внутренние помещения
(нынешнее состояние
после перестройки под
концертный зал).
Вид из бывшего хора
на главный неф

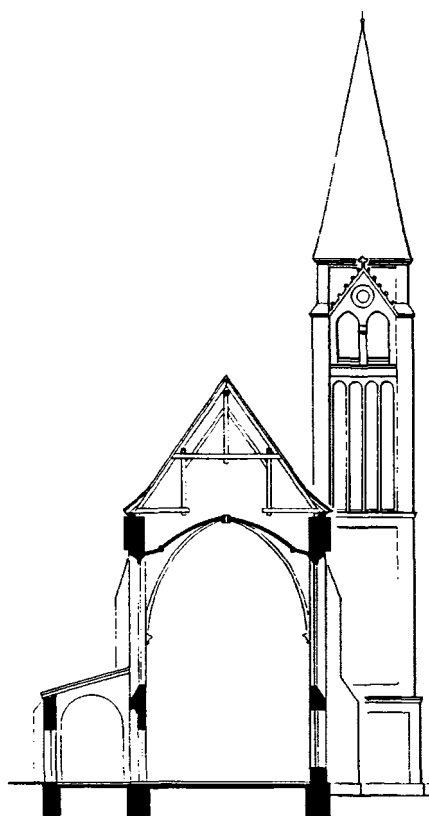
Простой, сделанный из красного фасонного кирпича, чуть вдающийся вглубь портал ведет через небольшое помещение перед входом собственно в вестибюль. Здесь располагался вход в высокую зальную церковь с пятью травеями. Стройные восьмиугольные колонны делят пространство на средний неф и два одинаковых по высоте боковых нефа. Над ними – красивые звёздчатые своды с нервюрами, выложенными из красного формовочного кирпича. Подпятные камни (*) свода начинаются над пятами колонн, у стен над маленькими консолями. Поверхности стен покрыты штукатуркой, углы стен и триумфальная арка оформлены красным кирпичом. В хоре, пол которого чуть приподнят, эти формы повторяются. Справа и слева от хора раньше находились помещения ризниц (сакристий).

После бережной реставрации можно вновь почувствовать прекрасную акустику зала во всей её полноте. Прежние хоры с органом (органные трубы располагались чуть позади) были выдвинуты вперёд и расширены специально для оркестра. В соответствии с этим расположение мест для зрителей поменялось на 180 градусов; теперь зрители смотрят на бывшие эмпоры, а хор стал дополнением большого зала. Помещения под эмпорами ныне недоступны для посетителей, так как эмпоры теперь расположены над первой травеей главного нефа. Вход в зал осуществляется через двери в боковые нефы.

Литература:

Dehio, Georg/Gall, Ernst/Antoni, Michael. Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen. – München; Berlin, 1993. S. 314 (только краткое упоминание).

КАТОЛИЧЕСКАЯ КАПЕЛЛА СВЯТОГО АДАЛЬБЕРТА

Лавскер Аллее, 35 / угол Каштаниеналлее, 11–13 – проспект Победы, 41

Позднее расширена до кирхи Св. Адальберта

Сейчас: административное здание Института земного магнетизма ионосферы

Время строительства: 1904

В 1932 г. – расширение первоначальной площади здания после пристройки нефа с юго-западной стороны.

В 1944–1945 гг. старая капелла и башня получили незначительные повреждения. Пристройка была полностью разрушена, на сегодняшний момент полностью отсутствует.

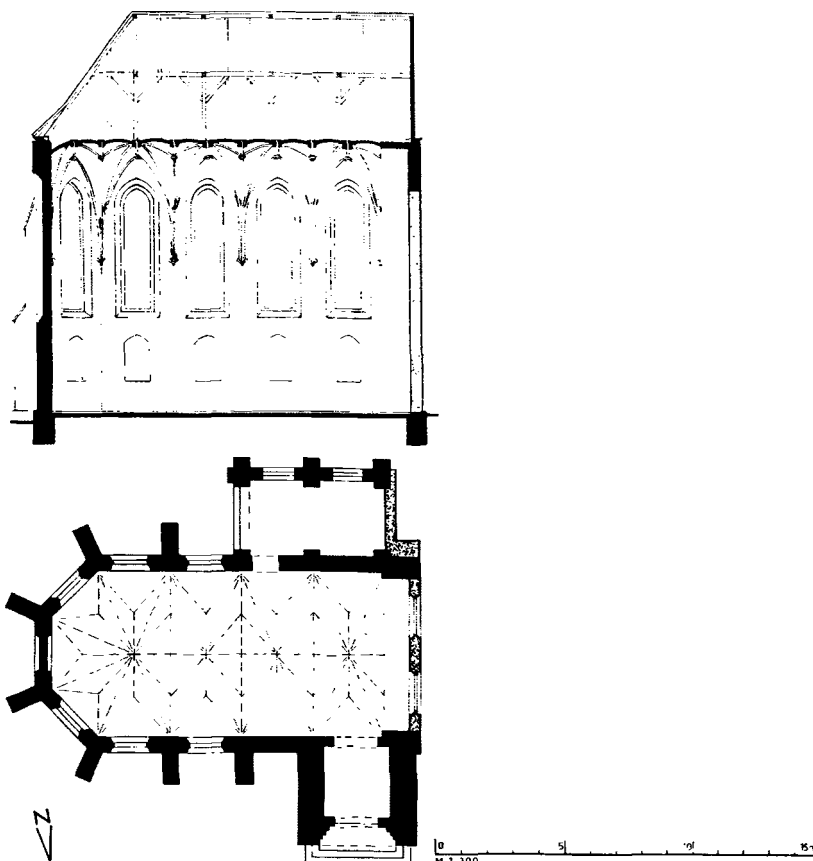
Архитектор часовни: Фридрих Хайтман

Архитекторы пристройки: Иоганнес Лауффер и Георг Шёнвайлер

Хуфен и Амалиенау воспринимались застройщиками как самостоятельная часть города; и если евангелическая община обрела в 1901 г. в качестве достойного храма божьего церковь памяти королевы Луизы, то католическая община получила в 1904 г. по меньшей мере капеллу. Для неё на плане застройки было предусмотрено соответствующее место: участок, выделенный под кирху памяти королевы Луизы, расположен на открытом пространстве, напоминающем площадь, где Хуфеналлее разветвляется на Лавскер Аллее и Хаммервег; участок под католическую капеллу расположен дальше по Лавскер Аллее на том месте, где аллея расширяется и приводит к Штернплац.

Строительное описание:

Вход расположен сбоку, что типично для большинства церквей Хайтмана; нижний этаж башни становится фактически передней частью храма (нартекс), а сама башня расположена асимметрично относительно нефа. С архитектурной точки зрения она занимает превосходное положение: остроконечная крыша башни была видна

издалека. С наружной стороны сооружение расчленено с помощью слабых контрфорсов. Благодаря им капелла выдержана в готическом стиле.

При более внимательном рассмотрении заметно, что Хайтман сознательно играл с готическими элементами: каждое узкое готическое окно окружается полем стены, завершающимся очень сплюсненной стрельчатой аркой (напоминающей полуциркульную арку) и оканчивающимся крутым стрельчатым верхом. На нём – в качестве готического дополнения – установлена фиала.

Из-за высокого нефа и стройной башни создаётся впечатление, что капелла по размеру гораздо больше, чем она есть на самом деле. Внутри четыре обычных траверсы, а длина вместе с апсидой составляет всего 13,80 м, при ширине в 6,60 м. Однако высота свода, достигающая в максимальной точке 10,40 м, изумляет. Это чисто «готическое» пространственное соотношение чувствуется и при виде капеллы в разрезе (см. илл. 91).

Внутренний зал производил впечатление гораздо большего помещения, чем было на самом деле, с помощью искусного приёма: раньше окна не продлевались до уровня нынешних нижних окошек, стены там были закрыты, и казалось, что свет падает с большой высоты. Строительство началось в первую очередь благодаря сплочённости жителей Амалиенау. Строительство и отделка интерьера капеллы велись большей частью на пожертвования. Архитектор Хайтман руководил строительными работами безвозмездно. С этим храмом его связывало много личного.

Эксплуатация повреждённой кирхи была типична для прагматичного подхода при её восстановлении в 50-е годы. И если бы сооружение стояло в центре города, то, по всей вероятности, оно было бы снесено. Но здесь, на окраине города, меньше занимались разрушением немецких зданий. Крыша кирхи была в полном порядке, об её религиозном использовании не могло быть и речи. В качестве зала она также не могла использоваться, так как в этой части города не было

вверху слева:

90

Разрез капеллы с видом башни.

Масштаб 1:300

вверху справа:

91

Продольный разрез в масштабе 1:300 по состоянию до 1932 г. (по обмерам администрации

г. Калининграда, старым фотографиям и личным исследованиям автора на месте)

внизу справа:

92

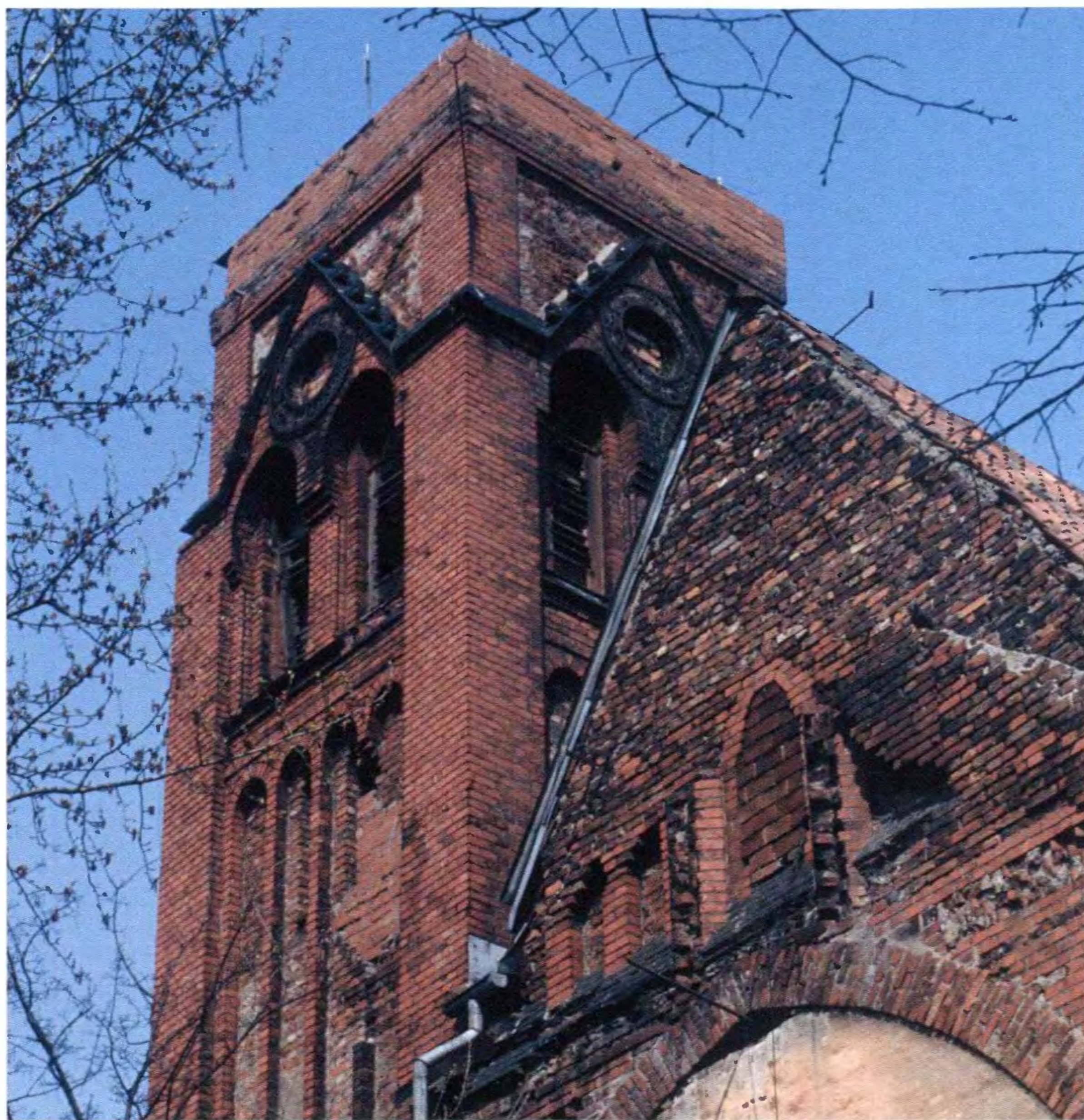
План в масштабе 1:300 (по обмерам администрации

г. Калининграда в 1982 г., старым фотографиям и личным исследованиям автора на месте)

слева:
93
Вид с северо-запада
(со стороны бывшей
Лавскер Аллее)

справа:
94
Вид башни и стены
между старой капеллой
и пристройкой,
датированной 1932 г.

в этом необходимости (в то же самое время в близлежащем Ратсхофе кирха Христа перестраивалась под Дом культуры). По этой причине были достроены два перекрытия так, что возникло двухэтажное административное здание. Башня была временно покрыта плоской крышей. До сих пор сохранившийся внутри свод был спрятан под промежуточным перекрытием. Восстановление здания в качестве кирхи (или помещения, в котором необходим сводчатый потолок) было бы возможно без больших затрат.

АРХИТЕКТОР ФРИДРИХ ХАЙТМАН (1853–1921)

До Первой мировой войны Фридрих Хайтман был одним из самых известных и успешных архитекторов в Кёнигсберге. В качестве молодого руководителя строительных работ при Верховной дирекции почт он приехал в Кёнигсберг в 1886 г.; в конкурсе проектов для Палестры Альбертина он получил первый приз (но не смог получить подряд на выполнение). Его первой большой работой стала кирха памяти королевы Луизы в 1899–1901 гг. В Кёнигсберге он построил три выше-названные кирхи, а также разрушенную кирху Лютера (1910), в провинции им были возведены католические храмы в Тапиау, Растенбурге, Пиллау, Дитрихсвальде и Алленштайне (костёл Св. Сердца Иисуса и костёл Св. Иосифа). Помимо окружных управлений в Гердауэне и Браунсберге, больниц в Гердауэне и Морунгене, помимо многочисленных господских и жилых домов в городе и провинции его значительнейшим вкладом в архитектурный облик Кёнигсберга было строительство района Амалиенау. Этот проект Хайтман разработал вместе со своим другом, строительным советником Кречманом, которому он помогал финансово как сооснователь Кёнигсбергского общества недвижимости и строительства. Многие ещё сохранившиеся виллы и многосемейные дома в Амалиенау были спроектированы им (см. с. 181 и с. 191). Наряду с этим, Хайтман уделял много внимания уходу за памятниками, помогал Адольфу Бёттихеру при обмерах существующих зданий и создании чертежей для издания «*Vau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreußen*» (см. список литературы). Настоящее признание пришло к Хайтману после вручения ему прусского ордена Короны (кайзер Вильгельм I лично присутствовал при освящении кирхи памяти королевы Луизы

Л и т е р а т у р а :

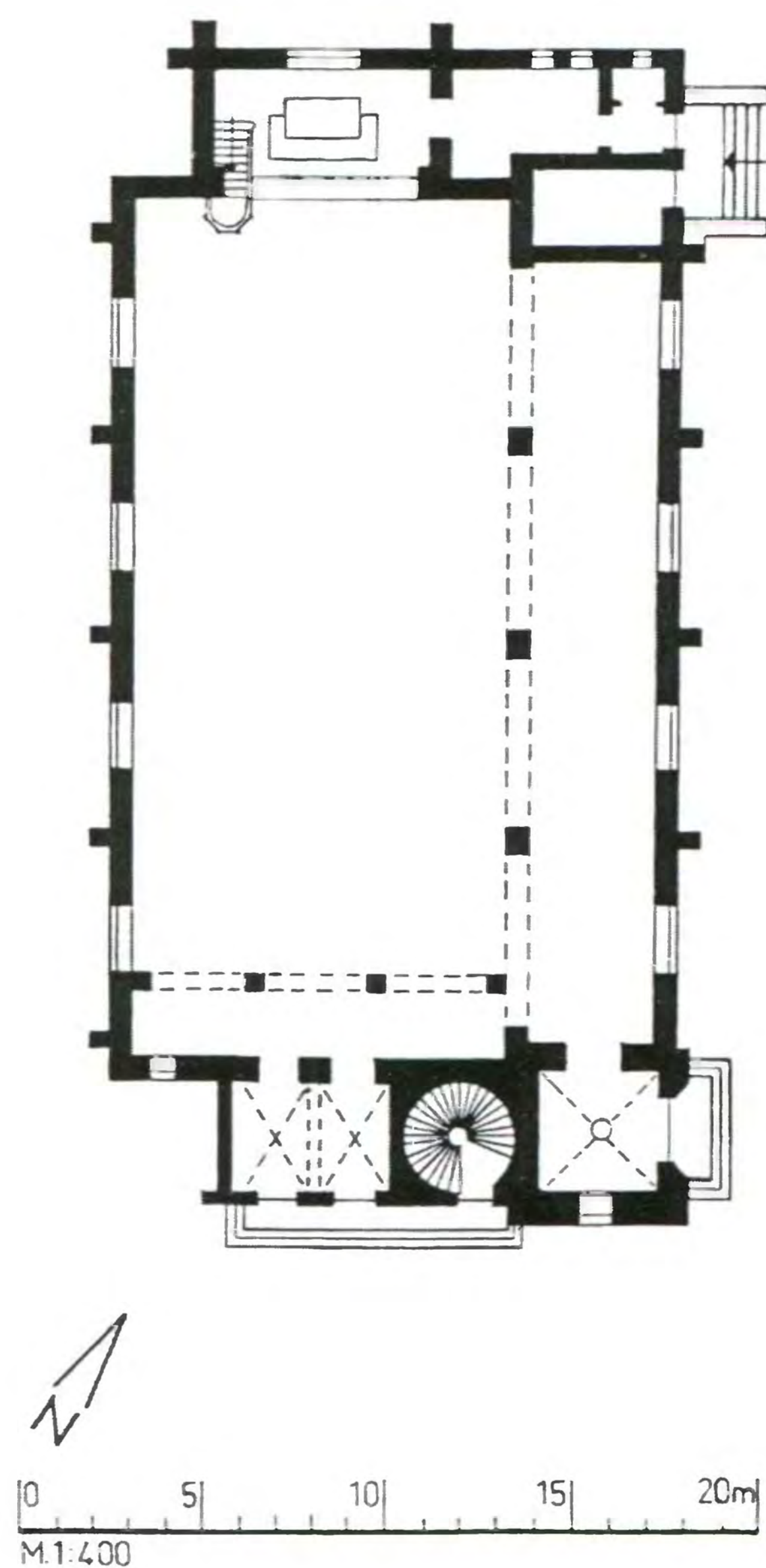
Dehio, Georg/Gall, Ernst/Antoni, Michael. Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen. – München; Berlin, 1993. S. 314 (только краткое упоминание).
Фомо капеллы см. в книге: Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 68+69.
Фомо новой кирхи (после 1932 г.) см. в книге: Freimann, Willi. Die Gertenstadt Ratshof in Königsberg i. Pr. – Rendsburg, 1988. S. 46a–46e (вместе с ранними фомо).

в 1901 г.) и присвоения титула Королевского строительного советника в 1914 г.

Расцвет его творчества пришёлся на начало Первой мировой войны, когда Хайтману уже исполнилось 60 лет. В 1914 г. в чине капитана ландвера он принял участие в боях в Восточной Пруссии и позднее в Польше. При этом Хайтман тяжело заболел и вынужден был вернуться в Кёнигсберг. Его здоровье ухудшилось, знаменитый архитектор больше не мог чертить и забросил свою контору. В 1918 г. ему пришлось продать виллу в Амалиенау, построенную всего лишь несколько лет назад. Хайтман нашёл прибежище в доме священника при капелле Св. Адальберта, спроектированном им же самим. Он умер в 1921 г.

С концом Первой мировой войны начался не только политический переворот, но также и переворот в общем понимании архитектуры. Хайтман вырос в «историзме», он любил его романтический вариант с упразднением симметрии, он переработал также общие формы югендстиля, правда, не затрагивая характерный для него декор. Эпоха этого стиля, ставшего ещё до конца Первой мировой объектом прогрессивной критики, закончилась одновременно с войной. Все архитекторы почувствовали долг перед «новым». Только что закончившаяся эпоха подвергалась сильной критике на эмоциональном уровне. Если бы Хайтман умер в 1914 г., то специализированные периодические издания разразились бы похвалой по поводу его достижений как архитектора. Когда в 1921 г. Хайтман умер, не нашлось ни одного человека, воздавшего ему по заслугам. Хайтмана просто забыли. В профессиональной литературе о Хайтмане нет никаких публикаций современников (в отличие от более позднего Ганса Хоппа). Сейчас самое время для того, чтобы кто-нибудь переосмыслил его творчество.

ПОНАРТСКАЯ КИРХА

Бранденбургер Штрассе, 7 / Шиффердекерштрассе – ул. Киевская, 75 / ул. Маршала Новикова (прежде ул. Кровельная)

В настоящее время: православный храм Рождества Пресвятой Богородицы (прежде использовался в качестве спортзала завода «Янтарь»)

Время строительства: 1897

Архитектор: неизвестен

Благодаря строительству многоэтажных жилых домов и основанию промышленных предприятий деревушки Понарт и Розенау уже до Первой мировой войны превратились в предместья Кёнигсберга. В обоих поселениях ещё раньше были построены собственные кирхи.

Понартскую кирху построили по инициативе и на пожертвования двух граждан: крупного землевладельца Роберта Хоффмана и директора пивоварни Шиффердекера.

Строительное описание:

Эта неоготическая постройка из обожжённого кирпича на плане похожа на кирхи асимметричного типа, который предпочитал Хайтман. Бросается в глаза то, что Понартская кирха была возведена на два года раньше кирхи памяти королевы Луизы. В этой кирхе также есть эмпоры, расположенные только на одной стороне. Колокольня сдвинута набок – ближе к углу улицы. Ещё больше выдаётся по направлению к бывшей Бранденбургер Штрассе мощный, украшенный декоративными нишами фронто́н, который повторяется и на северной стороне. Здесь также есть контрфорсы, а окна украшены ажурным орнаментом. В общем и целом формы кирхи не отличаются жёсткостью и во все не стремятся ввысь, они просто лишены «напряжения». Особенно это проявляется при осмотре той стороны здания, которая выходит на Бранденбургер

Штрассе; сбоку пристроено сооружение с винтовой лестницей.

Внутреннее помещение поражает своей большой протяжённостью. Так как массивные своды отсутствуют (нет даже никакого плоского деревянного потолка), можно смотреть прямо на деревянные опорные конструкции крыши. Кажется, что свет проникает одно-сторонне, через высокие окна в западной стене здания. В действительности над эмпорами на восточной стороне есть дополнительные окна. Но так как эмпоры сконструированы как пристройка, а крыша кирхи с крутыми скатами здесь продолжается как обычная односкатная, то и свес крыши с восточной стороны здания расположен значительно ниже, а окна эмпор получились сравнительно маленькими.

Вид кирхи снаружи почти не изменился (только башня стала ниже за счёт того, что утеряна остроконечная башенка на коньке крыши; также теперешняя двухскатная крыша имеет покрытие из жести). Внутренние помещения, напротив, изменены в соответствии с требованиями православной общины. Помещение под боковыми эмпорами заложено кирпичом, дверь через пролёт ведёт в боковые помещения. Деревянные опорные конструкции крыши покрашены белым, а иконостас закрывает вид на хор. Установленный поначалу временный иконостас был в середине 90-х годов заменён на новый, украшенный дорого и богато. Старый интерьер немецкого времени исчез полностью.

Литература:

Zeitschrift für Bauwesen. Bd. 51. – Berlin, 1901. Notiz unter «Statistische Nachweisungen». S. 10 (с планом-схемой места).

Dehio, Georg/Gall, Ernst/Antoni, Michael. Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen. – München; Berlin, 1993. S. 314 (только краткое упоминание).

2 фото прежнего вида башни см. в книге: *Freiman, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte*. – Rendsburg, 1988. S. 212.

вверху слева:

95

План в масштабе 1:400 (по эскизу без соблюдения масштаба из журнала строительной отрасли (см. литературу), а также по обмерам и исследованиям автора на месте)

вверху справа:

96

Вид с севера (с бывшей Бранденбургер Штрассе)

97

Элемент портала

98
Вид с запада (с бывшей
Домнауэр Штрассе)

ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ КИРХА В РОЗЕНАУ

Домнауэр Штрассе – ул. Клавы Назаровой, 24
В настоящее время: православный храм Покрова Пресвятой Богородицы
Время строительства: в 1914 г. – закладка первого камня, в 1926 г. – освящение. В 1990–1991 гг. – реставрация для использования в качестве православного храма
Архитектор: неизвестен

Кирха в Розенау (по своему стилю постройки) – одна из кирх, строительство которых было запланировано или начато незадолго до Первой мировой войны (так же, как и кирха Креста, см. с. 71). Но окончание строительства стало возможным только после преодоления инфляции. Земельный участок был подарен общине крупным землевладельцем Шульте-Хойтхаузом. Стройная башня кирхи с заострённым шпилем и ныне служит ориентиром для тех, кто прибывает в город с южной стороны.

Строительное описание:
В плане кирха в Розенау похожа на Понартскую кирху. Она также асимметрична: башня сдвинута вбок. Построена из красного клинкерного кирпича (только нижняя часть башни состоит из природного камня). По вытянутому башенному окну с ажурным орнаментом и маленькими розетками над ним, а также по маленькому окну на фронте и большой розетке под

Чтобы представление о предместьях Понарт и Розенау было полным, следует кратко упомянуть здесь следующие сооружения:

ПОНАРТ
НАРОДНАЯ ШКОЛА ИМ. ПЕСТАЛОЦЦИ
Песталоцциштрассе, 4–5 / Школьная, 2
В настоящее время: средняя школа № 42
Двухэтажное кирпичное здание 1887 г. постройки с фронтоном перед чердачным этажом. Отдельно стоит трёхэтажное кирпичное строение с 10 оконными осями 1891 г. постройки. Более ранняя постройка была позднее расширена за счёт пристроенного гимнастического зала.
Литература: см. старое фото в книге: Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 215.

НАРОДНАЯ ШКОЛА ИМ. ШИЛЛЕРА
Шиффердекерштрассе, 3–5 / ул. Маршала Новикова, 5
Построена между 1900 и 1910 гг.
Трёхэтажное здание с 13 оконными осями и высокой сохранившейся крышей. Надоконные декоративные украшения над главным входом и окном в поле фронтона; сдержанные элементы югендстиля между окнами. В том же стиле отдельно стоящая постройка для проживания учителей.
Литература: старое фото см. в книге: Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 215.

ЖИЛЫЕ ДОМА вокруг Фихтеплац – пл. Октябрьская. В 20-е годы на южной оконечности площади появилась **НАРОДНАЯ ШКОЛА ИМ. ФИХТЕ**.
Трёхэтажные **ЖИЛЫЕ ДОМА** на Барбараштрассе – ул. Павлика Морозова (20–30-е годы).

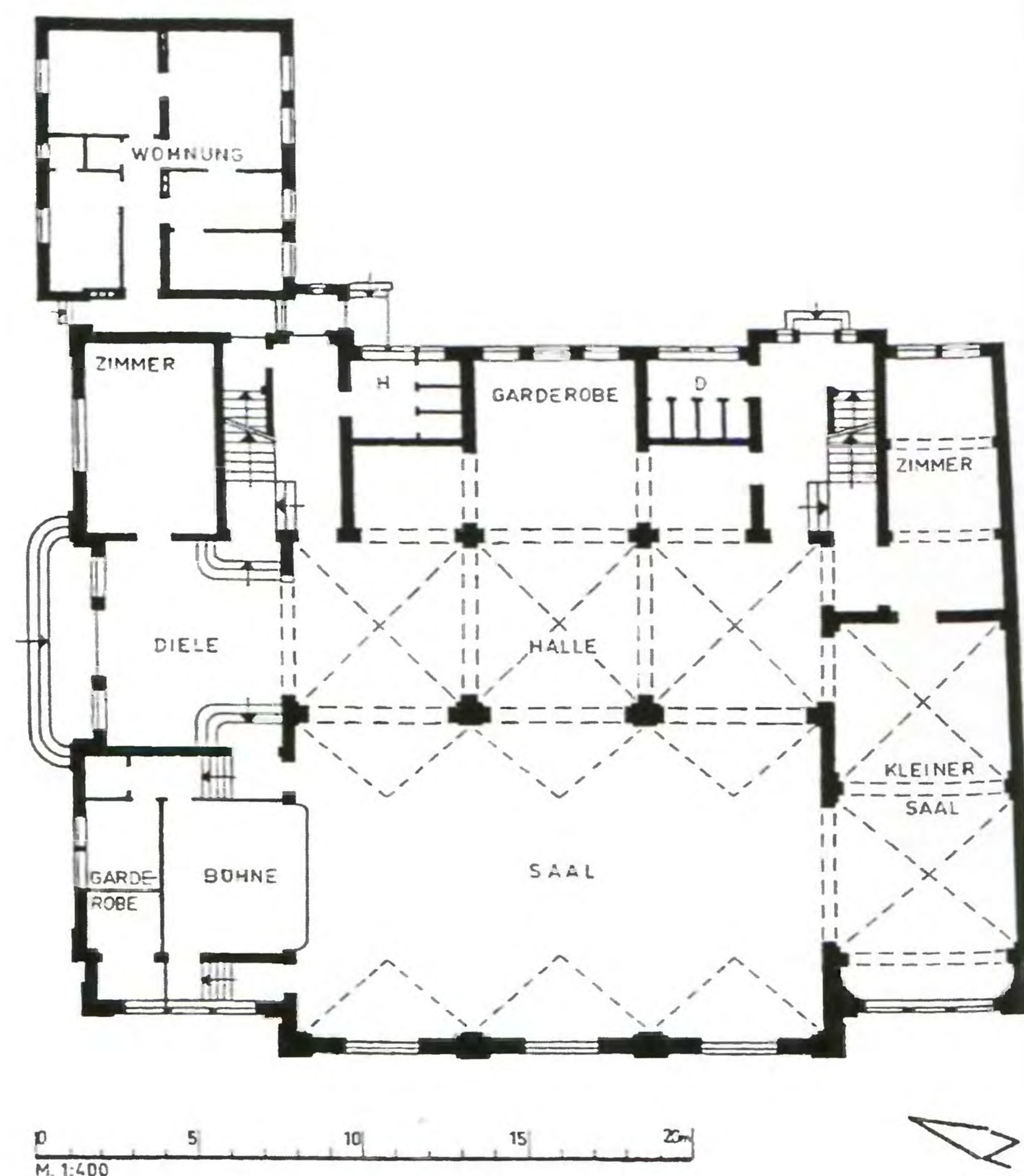
РОЗЕНАУ
К кирхе в Розенау ведёт Зелигенфельдер Штрассе – ул. Майора Козенкова. Здесь расположены двухэтажные **ДОМА РЯДОВОЙ ЗАСТРОЙКИ** 20-х годов.

НАРОДНАЯ ШКОЛА на углу Иерусалимер Штрассе / Фридландер Штрассе – ул. Зои Космодемьянской / ул. Типографская. Трёхэтажное здание с 18 оконными осями и высокой сохранившейся вальмовой крышей с фахверковым фронтоном постройки 1900 г.

ним можно определить общее оформление кирхи как приближённое к неоготике.
Но в сравнении с Понартской кирхой и капеллой Св. Адальберта – по ним заметно изменение, обозначившееся незадолго до Первой мировой войны, – немногочисленные формы декора кирхи в Розенау следует расценивать как «обнажённые» дополнения. Именно ровные красные стены задают тип постройки, а не те немногие элементы декора (от которых позднее отказались). Изменения в цветовом оформлении коснулись главного фасада, в частности, простой розетки (на фронте) и трёх стрельчатых входных проёмов под ней. Главный неф имеет четыре травеи, по северной стороне асимметрично расположены эмпоры. Последняя травея занята притвором, над ним – ещё одни эмпоры. Хор завершается пятигранной апсидой. По бокам от хора пристроены две ризницы. В настоящий момент их окна заложены камнем. Свод сохранился и сегодня покрашен белым. Из декоративных форм внутри заметны только подпятные камни у опор боковых эмпор. Прежний интерьер утрачен, окна застеклены сегодня простым оконным стеклом. После 1945 г. кирха в Розенау, получившая только незначительные повреждения, использовалась поначалу в качестве склада. В 1990–1991 гг. она была отреставрирована и передана в пользование Русской православной церкви.

Литература:
Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen. – München; Berlin, 1993. S. 314 (только краткое упоминание).

ДОМ ТРАГХАЙМСКОЙ ОБЩИНЫ

Гроссгёршенштр., 2 – ул. Подполковника Иванникова, 18
В настоящее время принадлежит Калининградскому
техническому университету (кафедра судового энер-
госнабжения и теплоэнергетики)

Время строительства: ок. 1911

Архитектор: Фритц Блайер

Здание было сооружено на месте, которое освободилось после первых работ по сносу укреплений, начавшихся с разрушения Штайндаммских ворот и валов восточнее. В непосредственной близости от этого места (в конце Гроссгёршенштрассе) появился главный ресторан Восточной ярмарки (построен в 1921 г., см. с. 148). С тыльной стороны участок был отдан под строительство Высшей реальной школы им. Гинденбурга (см. с. 88), оно началось в 1914 г. Таким образом, общинный дом стал первым сооружением, которое возникло на месте бывших вальных укреплений и казарм. Благодаря большому фронту, выходящему на улицу, и куполу маленькой башенки в стиле под барокко, здание можно отнести к церковным сооружениям в стиле барокко. В то же время силуэт здания и форма крыши напоминают модные в своё время дома в сельском стиле.

Строительное описание:

Высокое, в передней части одноэтажное, в задней части (при одинаковой высоте карниза) двухэтажное здание имеет сохранившуюся до настоящего времени широкую крышу вальмовой формы. Над крышей возвышается в виде маленькой надстройки обзорная площадка с маленькой башенкой. В передней части здания высокая вальмовая крыша прерывается маленькой крышей, расположенной поперёк; на улицу выходит высокий простой фронтон дома.

Под карнизом фасад разделяется четырьмя пилястрами, три высоких окна с плоскими полуциркульными арками определяют фронт здания, образец оформления которого стоит поискать среди простых церковных сооружений в стиле барокко. Без сомнения,

и фасад фронтона, и маленький купол должны были указывать на религиозное использование.

Широкий главный вход ориентирован не на улицу, а на северо-западную сторону. Через вестибюль попадаешь в холл, который, раскрываясь, превращается в зал. Зал и сегодня перекрыт большим оштукатуренным сводом, тянущимся до высокого околотеррасного пространства. Раньше здесь были хоры, одни над холлом, а другие над маленьким залом. Напротив была маленькая сцена. Вышеупомянутый маленький зал был отделён раздвижной дверью. Зато сейчас зал производит впечатление фабричного цеха. Он заставлен стальными столбами. На них стоят высокие машинные установки, которые частично занимают также и зону под сводами.

Из зала две лестницы вели на чердачный этаж, там располагались гардероб и доступы к хорам, а также две маленькие комнаты. В северо-восточном флигеле на обоих этажах было по одной квартире.

Литература:

Deutsche Bauhütte. Jg. 16. – Berlin, 1912. S. 130f.

Западнее бывшей Хабербергской церкви находился

ДОМ ХАБЕРБЕРГСКОЙ ОБЩИНЫ

Хассельштр., 3–5 – Большевикский переулок, 2–6

Сегодня: детский сад «Янтарь»

Время строительства: 1911

Двухэтажное оштукатуренное здание, облик которого формируют две выступающие лестничные клетки с фронтонами на уровне чердачного этажа. Между фронтонами чердачный этаж перестроен под полный этаж.

Внутри раньше располагались: два зала для confirmandов и администрация прихода, в глубине дома – квартиры для священника, дьякона, церковного служки, казначея и двух медсестёр общины.

Во время боёв в апреле 1945 г. здание было частично разрушено и после этого восстановлено без чердачного этажа с широким плоским фронтоном над средней частью здания.

слева:

99

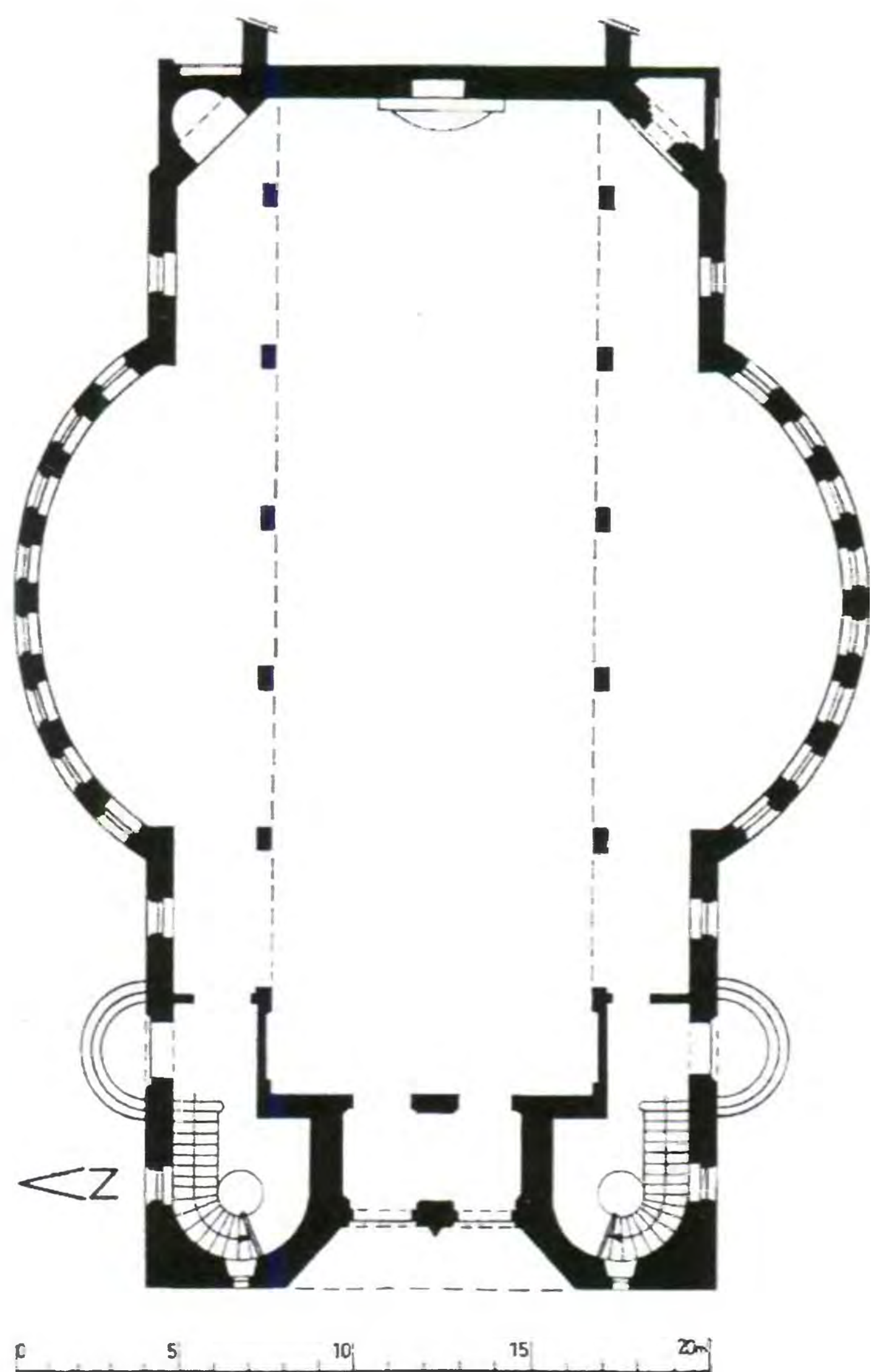
Вид с запада (с бывшей Гроссгёршенштрассе)

справа:

100

План в масштабе 1:400. Попытка реконструкции состояния на момент окончания строительства (по обмерам администрации г. Калининграда в 1972 г. и по исследованиям автора на месте)

ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ КИРХА КРЕСТА НА ЛОМЗЕ

Плантаже, 10–12 (на Ломзе) –
ул. Генерала Павлова, 2
С 1990 г. православный храм
Время строительства:
1930–1933

В 1944–1945 гг. повреждены
крыша, купол южной башни и
интерьер кирхи

В 1989–1992 гг. реставрация (в
1990 г. восстановлены башни)

Архитектор: Артур Киктон из Берлина

Архитектор восстановления: Юрий Забуга

Работы по проектированию кирхи Креста начались до Первой мировой войны. Но только в 1930–1933 гг. появилась возможность постройки кирхи и дома пастора, примыкающего к ней с востока. Два боковых флигеля, которые придали бы сооружению форму креста, так и не были построены. Нынешний боковой флигель в северной части был пристроен только после 1950 г.

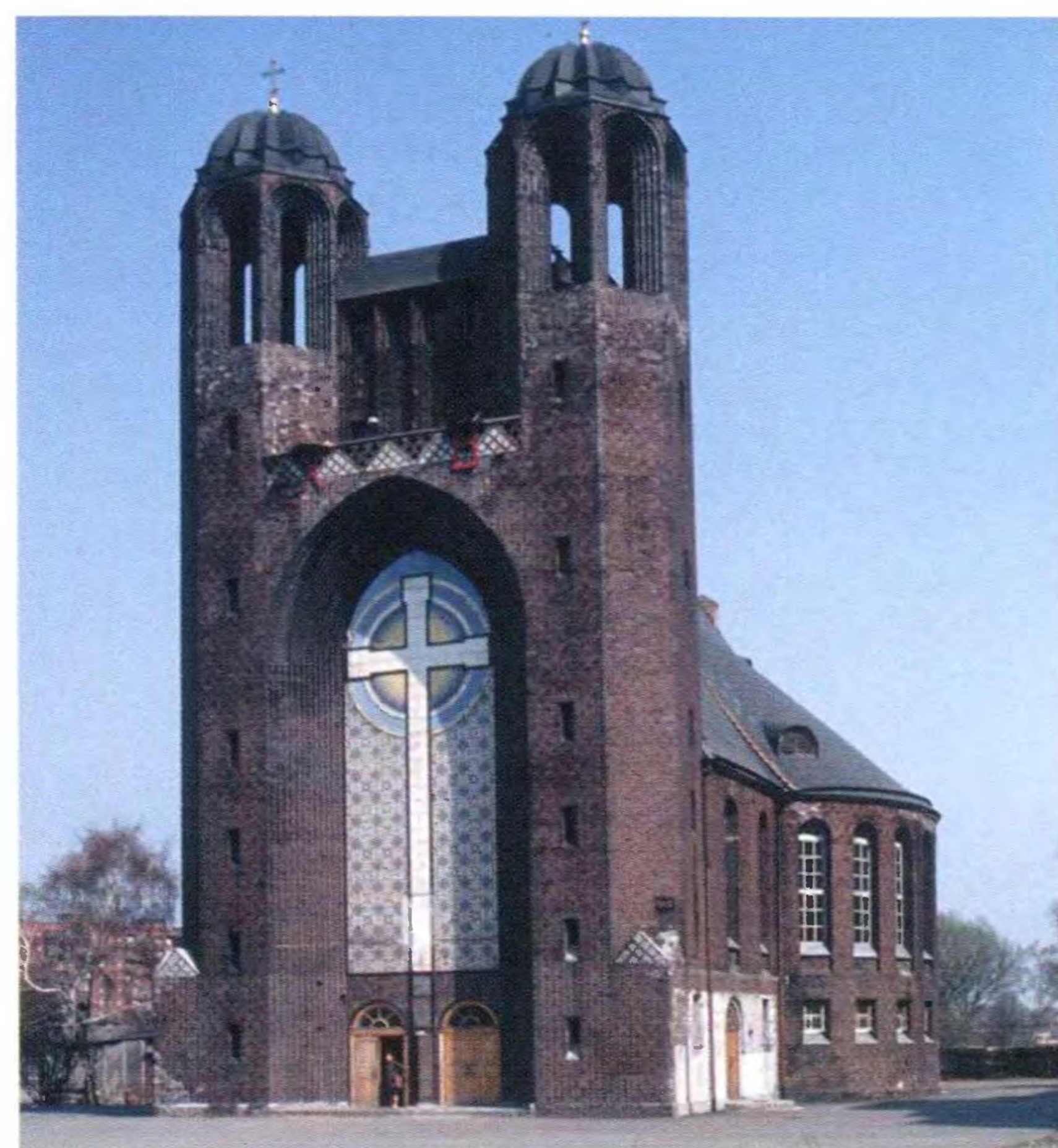
Строительное описание:

Кирха Креста – своеобразное здание, которое по своему стилю не поддаётся классификации. Архитектор Киктон, благодаря пройденному пути профессионального становления, разбирался в строительстве европейских храмов. Тем не менее он попытался – и в этом он мало чем отличался от архитекторов своего времени – преодолеть историзм и только что оставленный позади югендстиль. Но для него это не означало ограничение форм до конструктивно необходимых. Напротив, он пытался сохранить определённые формы декора, при этом найти для них совершенно другой язык.

Внутреннее помещение – вытянутое и относительно высокое, перекрыто бочарным сводом. За рядами колонн справа и слева открывается вид на боковые нефы с эмпорами. Оба боковых нефа расширены плоскими конхами (*), которые просматриваются и снаружи. Заметные на старой фотографии декоративные элементы с растительными орнаментами отсылают к югендстилю. Однако здесь он «избегает» плавных линий и упорядочен в рамках более строгого классицизма.

Внешний вид здания из коричнево-красного кирпича восстановлен достаточно точно. Простое расположение боковых окон (по одному квадратному внизу и одному вытянутому в длину с завершением в виде полуциркулярной арки) не привязано к определённому стилю и веку. В том же духе выполнен и слабо подчеркнутый карниз. Подобные детали можно найти в других сооружениях этого времени.

Впечатляющ и полон сюрпризов главный фасад, обращённый на запад. Боковые стены, а также западная

стена постепенно трансформируются так, что из них «вырастают» две башни: в нижней части трёхсторонние, вверху – пятисторонние. И только над соединительными стенами они становятся самостоятельными восьмиугольными башнями. Линии западной стены непрерывны. Мощная арка, портал высотой в две трети башни, напоминающий западные образцы в романском стиле, несколько «утоплен» вглубь благодаря отделке круглым фасонным кирпичом. Он похож на средневековые порталы с трёхчетвертными колоннами. Этот портал включает в себя несоразмерно большой крест из белых плиток, расположенный на стене, вдающейся вовнутрь и украшенной цветной плиткой. Ещё более своеобразны в плане языки формы шпили башен. Как и романские проёмы, обрамление окон на башнях вдаётся вовнутрь. Полусферы с искусно выполненной складчатой структурой напоминают норманнские или даже мавританские купола.

То есть это всё-таки здание с историческим декором? Ни в коем случае! Вышеупомянутые формы выдуманы. Сравнения, приведённые здесь, служат только для описания особенностей этих форм. Даже если при проектировании отсылки к разным стилям и играли в подсознании Киктона какую-то роль, тем не менее он создал свои совершенно новые формы.

После 1945 г. кирха получила временную плоскую крышу, использовалась в хозяйственных целях и как автомастерская. Благодаря архитектору Забуге при реставрации в 1989–1992 гг. была восстановлена крыша в своей старой сложной форме. К сожалению, над внутренним помещением на уровне бывших эмпор было сделано перекрытие, покоящееся на первом этаже на старых колоннах и целом ряде новых колонн посередине. Прежний средний неф и эмпоры по бокам перекрыли лёгкой стальной конструкцией. Бочарный свод был восстановлен, боковые стороны закрыты пологой крышей. Так, на «верхнем этаже» вместо прежнего вытянутого пространства мы видим невысокое помещение, ширина которого подчёркивается конхами. Оно простенько выкрашено в белый цвет; декоративные украшения отсутствуют, за исключением нового иконостаса.

Л и т е р а т у р а :

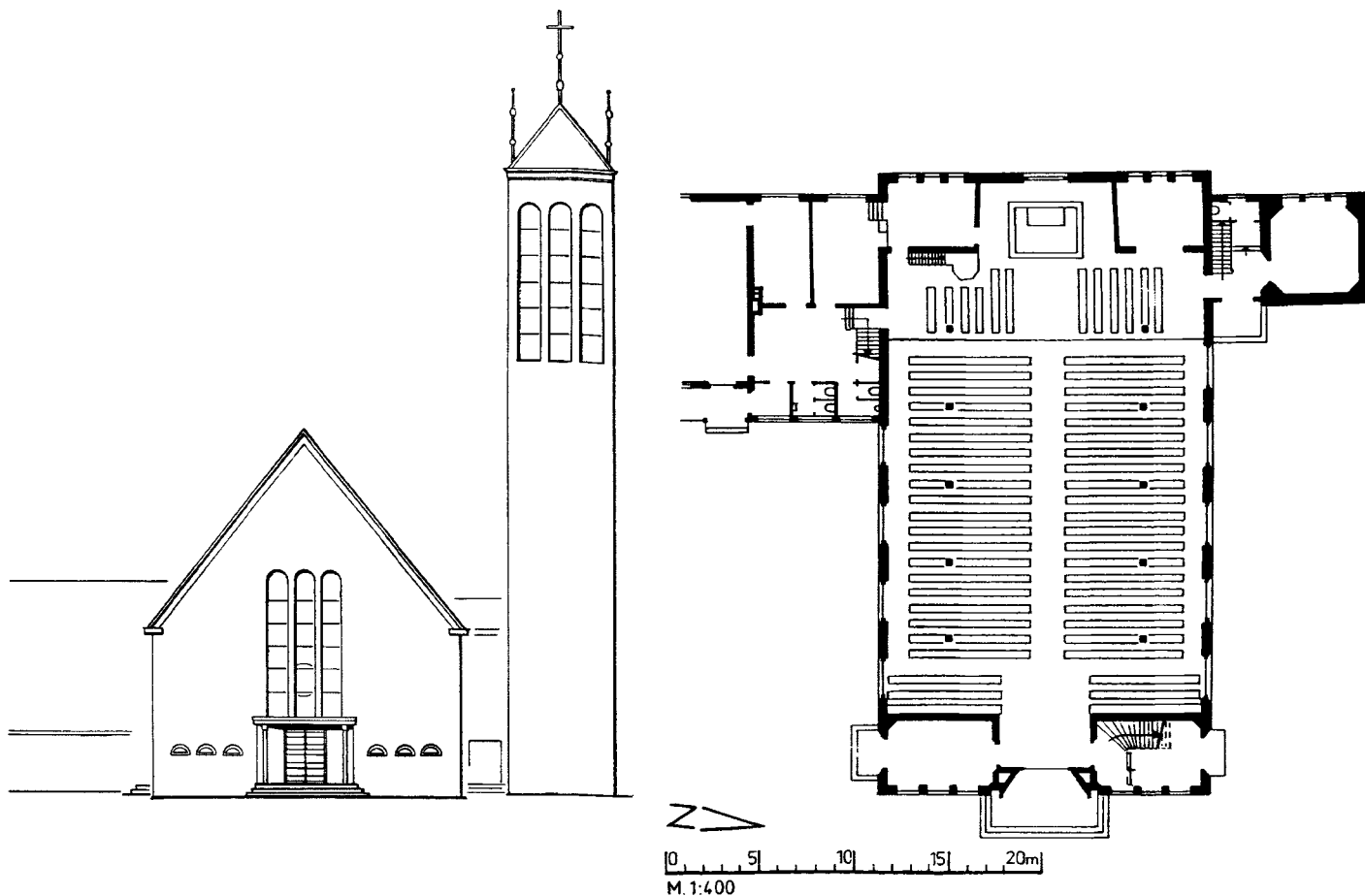
Dehio, Georg/Gall, Ernst/Antoni, Michael. *Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen.* – München; Berlin, 1993. S. 314 (только краткое упоминание).

слева:
101
План в масштабе 1:400.
Попытка реконструкции
по состоянию
на 1933 г. (по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1970 г.
и по исследованиям
автора на месте)

справа:
102
Вид с юго-запада

*) См. Словарь профессиональных терминов на с. 250

ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ КИРХА ХРИСТА В РАТСХОФЕ

Вибештрассе – ул. Станочная, 10–12

В настоящее время: Дворец культуры вагоностроительного завода (с дискотекой)

Сейчас в помещении бывшей кирхи – магазин ковров
Время строительства: 1936–1937 (начало проектирования в 1932 г.)

Архитектор: Курт Фрик, Хайнц Бар (художественные строительные детали), Генрих Тессин (роспись)

Кирха Христа – последнее религиозное сооружение, которое возвели немцы в Кёнигсберге. Она была построена в предместье города для общины, состоявшей преимущественно из рабочих. По этой причине должна была появиться кирха «без прикрас в своём внешнем оформлении, однако понятная обычному человеку», как писал «Baumeister» (см. литературу).

Строительное описание:

У вытянутого, нерасчленённого, простого корпуса сооружения была раньше очень высокая двухскатная крыша с наклоном в 48 градусов. Стоящая отдельно с северной стороны колокольня видна издали. Она соединена с помещением храма только до уровня свеса крыши. С юга примыкает дом общины, который уже был до начала строительства кирхи. Церковное пространство было симметрично разделено на три нефа. Средний неф шириной 10 м имеет высоту 12 м, он выше боковых (почти 9 м). Средний неф глубоко вдаётся в конструкцию крыши, тем самым происходит отказ от обычного в таком случае верхнего ряда окон, освещающих хоры.

Бросаются в глаза очень высокие и при этом исключи-

тельно стройные колонны из серо-жёлтого клинкерного кирпича. Они поддерживают стропильную конструкцию, с помощью которой подвешены плоские деревянные потолки. Клинкер применялся также на других заметных поверхностях стен. Стройное окно, чуть ли не во всю высоту помещения, завершало ровную алтарную стену, доминируя над всем пространством. Напротив, над входом, располагались орган и хоры. В кирхе могло находиться 560 посетителей, на хорах ещё 70, также 80 стульев можно было установить на месте перед алтарём.

Алтарь и кафедра были сделаны из дуба; хоры с парапетом – из деревянного бруса. Украшением всего церковного помещения стал орган, в котором перемежались трубы из дерева и металла.

Внешние стены были сделаны из обожжённого кирпича и обложены коричнево-красными камнями. Они прерываются большими прямоугольными окнами. На восточном фронте три длинных очень узких окна были перекрыты слабо поднятыми арками. Они представляли собой только элемент оформления. Их стройные опоры находились на расстоянии около 2 м от внешней стены, которая имела в этом месте только маленький круглый оконный проём. Этот мотив арки был повторен в малой форме для звуковых проёмов колокольни. Задуманные в качестве украшения штукатурные пояса завершают красно-коричневую стену под свесом крыши и над фронтоном.

Многое в этом неуютном религиозном сооружении, которое производило хоть какое-то впечатление только благодаря хорошим пропорциям и чистому исполнению, напоминает поначалу об идеях «функциональности» 20-х годов. Из-за прагматичного подхода в 20-е годы вполне можно было представить и плоскую крышу над кубическим зданием. Однако в начале 30-х годов вновь использовалась скатная

слева:

103
 Фасад с востока
 в масштабе 1:400
 (по старым
 фотографиям)

справа:

104
 План в масштабе 1:400
 (по материалам издания
 «Baumeister»,
 см. литературу)

105
Вид с востока

крыша – явление эпохи, которое проявилось ещё до 1933 г. (следует помнить, что проектирование началось до 1932 г.). С другой стороны, многое напоминает о «рассудительном» конструировании 50-х годов, сопряжённом с надёжным профессиональным исполнением. Особенно это бросается в глаза при рассматривании фотографий внутренних помещений, опубликованных в «Baumeister» (см. литературу) и перепечатанных оттуда для книги Фраймана (см. литературу).

Благодаря фотографиям первоначального вида кирхи Христа возникает чёткое понимание того, что корни архитектурного стиля 50-х годов надо искать ещё в сооружениях начала 30-х годов.

После войны сильно повреждённая кирха была выстроена вновь под дом культуры при содействии близлежащего вагоностроительного завода. Здание

было увеличено в длину примерно на 2 м в восточном направлении. Крыша получила не такие крутые скаты, а на колокольне вообще появилось плоское покрытие. Внутреннее пространство кирхи полностью перестроили. В большом зале были возведены ряды кресел и сцена.

Л и т е р а т у р а :

Der Baumeister. Monatshefte für Baukultur und Baupraxis. 37. Jg. – München, 1939. S. 97–99.

Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen. – München; Berlin, 1993. S. 314.

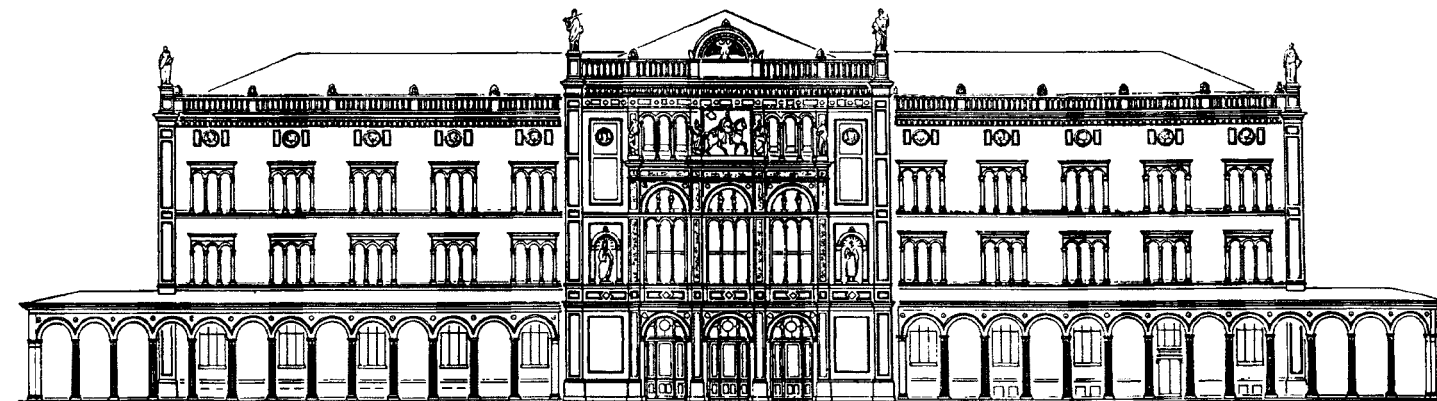
Freimann, Willi. Die Gartenstadt Rathshof in Königsberg Pr. – Rendsburg-Wfd, 1984. S. 40–46 (с илл. из «Baumeister»), S. 69 a+b.

АРХИТЕКТОР КУРТ ФРИК (1884–1963)

Курт Фрик родился в Кёнигсберге, посещал Строительную профшколу, потом переселился в Хеллерау под Дрезденом – город-сад, основанный в 1910 г. и находившийся на тот момент в стадии строительства. Судьба вновь забросила Фрика в Восточную Пруссию в 1915 г., когда его пригласили в качестве ведущего окружного архитектора в целях восстановления городов Шталлупёнен, Эйдткунен и Ширвиндт, разрушенных в начале войны. В 1919 г. он осел в Кёнигсберге и работал архитектором.

Его самые известные работы – кирха Христа в Ратсхофе, еврейский дом престарелых, приют Берты, многочисленные банковские здания и фасады административных построек, ну и наконец, кинотеатр «Альгамбра». Когда в 1933 г. Фридрих Ларс был вынужден уйти из Академии искусств, Курт Фрик стал его преемником на посту директора. После 1945 г. он работал в Бад-Райхенхалле в качестве свободного архитектора, где и умер в 1963 г.

III. УНИВЕРСИТЕТ И ШКОЛЫ

АЛЬБЕРТУС-УНИВЕРСИТЕТ

Парадеплац (Кёнигсгартен) – Университетская, 2 (До 1945 г. также назывался Новым университетом) Ок. 1963 г. в восстановленном здании открылась средняя школа. В 1967 г. здание передано Педагогическому институту, преобразованному в 1968 г. в Калининградский государственный университет (в здании разместились биологический, химический и географический факультеты, библиотека).

Время строительства: 1844 г. – торжественная закладка первого камня Фридрихом Вильгельмом IV; 1856 г. – начало строительства; 1862 г. – освящение; 1925–1928 гг. – возведение пристройки; 1944 г. – здание полностью выгорело. В апреле 1945 г. – дальнейшее разрушение, после 1945 г. здание приходит в упадок. 1963–1965 гг. – восстановление на старых фундаментных стенах с использованием того, что уцелело, параллельно удалены все украшения фасада, сохранившиеся на тот момент.

Архитектор: Август Штюлер (см. с. 77)

Архитектор пристройки: Роберт Либенталь (см. с. 139)

С момента основания в 1544 г. герцогом Альбрехтом университет на Кнайпхофе размещался севернее Собора в здании, названном позднее старым университетом (см. илл. на с. 204–205). Это здание, будучи расширенным и улучшенным, в начале XIX в. уже не соответствовало учебному процессу (вплоть до XIX в. профессора – так же как и в других городах – читали лекции в своих квартирах). Во время празднования 300-летия университета в 1844 г. король Фридрих Вильгельм IV (ректор университета), заложил камень в основание нового сооружения. Однако начало строительства затянулось до 1856 г. В качестве стройплощадки рассматривалась северо-западная сторона бывшего плаца, расположенного севернее замка. Эта единственная большая площадь в Кёнигсберге, бывшая прежде замковым садом, а потому и называвшаяся Королевским садом, была подарена городу королём в 1809 г. с тем условием, чтобы она ни в коем случае не застраивалась. В момент проектирования на северо-восточной стороне уже стоял Городской театр (освящённый в 1808 и повторно в 1809 гг., в 1855 и 1911 гг. расширенный; до настоящего времени не сохранился). На юго-восточной стороне планировалось строительство Дворца юстиции. Оно началось в 1879 г. Штюлер планировал также обустройство площади: он хотел продолжить крытую галерею, предусмотренную перед университетом, по оставшимся трём сторонам (см. план 108); но на юго-востоке она должна была доходить только до улицы, идущей через площадь. Тот, кто рассматривает старые фотографии украшенной колоннами крытой галереи перед университетом, может представить себе, какой великолепный градостроительный эффект могла бы иметь такая площадь. К сожалению, крытая галерея появилась всего лишь на одной стороне площади.

Строительное описание:

Вытянутое в длину трёхэтажное здание имеет только одно расчленение по центру в виде мощного ризалита (*), который также является особенностью и нынешнего прагматичного фасада. В остальном форма расположена типичным для позднего классицизма образом, раздаваясь вширь. Горизонтальная ориентация подчеркивалась двумя строительными деталями: сверху парапет, опоясывающий здание по всей длине; за ним спрятана крыша с относительно слабым наклоном; внизу длинная крытая галерея, которая по обеим сторонам здания отступала почти на 10 м от фасада. Поэтому впечатление, производимое этим нерасчленённым корпусом, складывалось за счёт декоративных форм и их сбалансированного расположения на фасаде. Из-за недостатка природных камней в восточнопрусской низменности Штюлер решился, опираясь на традиции Орденского времени, строить из кирпича. Но, как позднее писал он в своей публикации в «Zeitschrift für Bauwesen» (см. литературу), в плане оформления простая и ясная архитектурная форма ренессанса более подходила для «тогдашнего восприятия искусства и форм исполнения». Удивительно, что Штюлер при выборе материала, с одной стороны, остановился на традиционно использовавшемся тогда в Кёнигсберге кирпиче, но потом, однако, избрал формы украшения, которые – как он писал в другом месте – происходили из Ломбардии и Северной Италии. Так или иначе, до того момента итальянский ренессанс ещё никак не проявил себя в Кёнигсберге. В этом смысле Штюлер уже в середине XIX в. готовил город к историзму, который стал предопределяющим в строительной отрасли Кёнигсберга только в последние десятилетия XIX в.

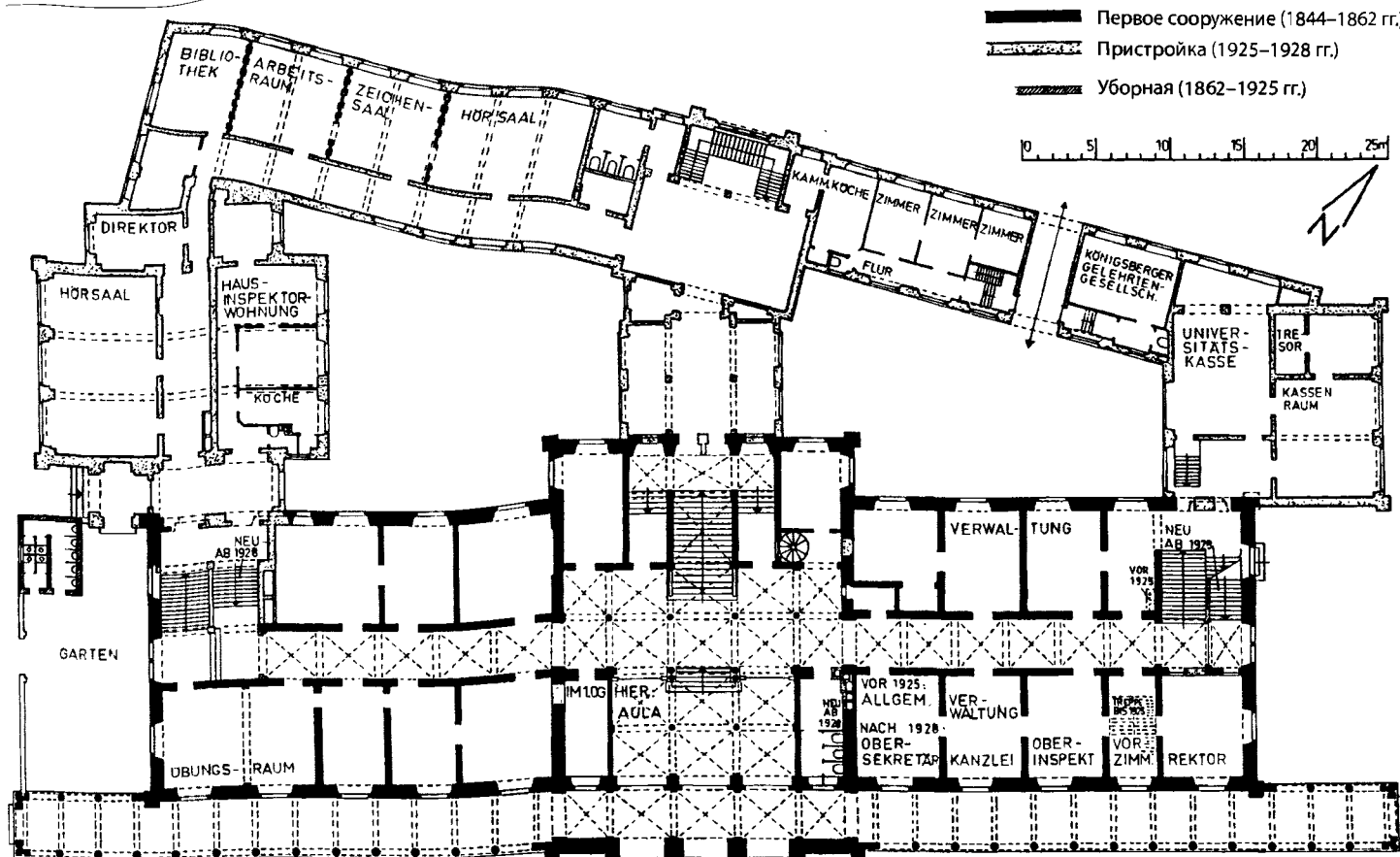
В то время как окна первого этажа были скрыты галереями, окна верхних этажей находились на равном расстоянии друг от друга, разделённые гладкими поверхностями стен из жёлтого кирпича и примыкающие прямо к карнизам на высоте парапета. Каждое из этих прямоугольных окон образовывало самостоятельную архитектурную форму: три проёма между колоннами были перекрыты полуциркульными арками и завершались вверху чуть выступающим горизонтальным карнизом. Под венчающим карнизом в каждой оконной оси был медальон, представлявший заслуженного ректора. И если эти боковые секции здания, в которых преобладал жёлтый кирпич, были простыми по оформлению, то стремление к декору явно возрастало в среднем ризалите. Все поверхности были перенасыщены архитектурными формами, дополнительным украшением фасада стали скульптуры. В центре находился основатель герцог Альбрехт верхом на коне; по бокам от него перед пилястрами стояли фигуры, олицетворявшие четыре факультета; ниже, перед плоскими нишами, находились скульптуры духовных сооснователей: Лютера и Меланхтона. Фигуры на аттике главного фасада олицетворяли историю, законодательство, государственное управление и археологию; фигуры с тыльной стороны здания – географию, математику, физику и астрономию.

106

Фасад главного здания с юго-востока в масштабе 1:500 по состоянию на 1862 г. (по изданию «Zeitschrift für Bauwesen», см. литературу)

* см. Словарь профессиональных терминов на с. 250

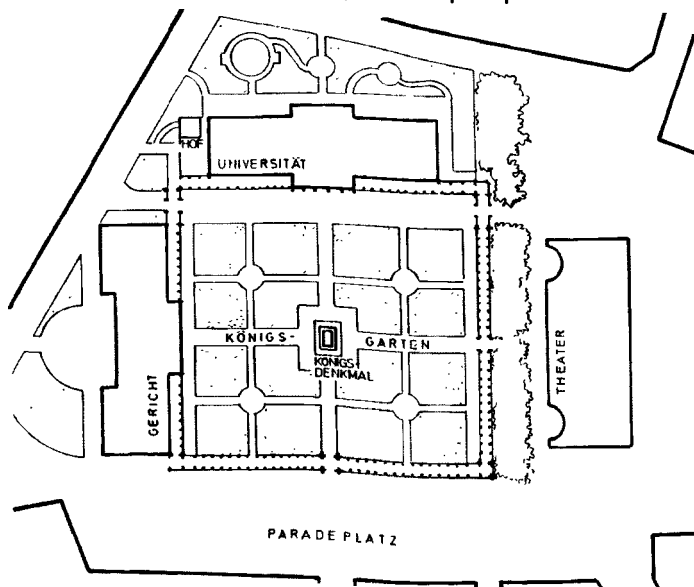

107
План первого этажа
в масштабе 1:500
по состоянию
на 1861+1928 гг.
(по изданиям «Zeitschrift
für Bauwesen» и
«Zentralblatt der
Bauverwaltung»,
см. литературу)

внизу:
108
Ситуационный план
в масштабе 1:2500.
Парадеплатц с заплани-
рованной Штюлером,
но не выполненной
крытой галереей

Вход в университет располагался на уровне земли, из крытой галереи входящий попадал далее в просторный сводчатый вестибюль; шесть мраморных ступеней выводили из него на уровень коридоров первого этажа, которые перед большой лестницей расширялись и превращались в верхнюю часть вестибюля. Балюстрада из красного мрамора справа и слева от вышеупомянутых ступеней разделяла обе части помещения. Свод опирался на колонны из серого мрамора. Аудитории и административные помещения, сообщавшиеся попарно, располагались по обе стороны от коридоров, имевших точно такие же своды. Начинаясь внизу широкая лестница разделялась после лестничной площадки на два марша, которые оканчивались в большом холле 2 этажа, по своим размерам похожего на целый зал. Колонны в холле были выполнены из коричнево-красного мрамора.

Широкая дверь посередине холла вела в сводчатую аулу (которую можно различить на чертежах общего вида по большим окнам). Настенные фрески, по всей видимости, были готовы только через несколько лет после торжественного открытия. В левом крыле (если смотреть снаружи) после окончания строительства появилось семь аудиторий различной величины, а в передней части правого флигеля – зал заседаний сената, а также другие аудитории. Из холла боковая лестница вела на третий этаж, где слева находилась библиотека, большой читальный зал, собрание медных гравюр и античных ценностей, а также две аудитории. Справа были коллекция минералов, аудитория и квартира секретаря. Над актовым залом, высота которого была более чем полтора этажа, в чуть более высоком среднем ризалите (высоту можно определить по чертежам) располагалось большое помещение, которое в момент сдачи всего объекта ещё не было обустроено и находилось в резерве для более позднего использования. В то время как потолки подвалов, коридоры и аула были со сводчатыми потолками, все другие помещения имели декоративные балки перекрытия с оштукатуренными поверхностями. Стены аудиторий и прочих помещений были выложены до высоты подоконного простенка панелями из дуба. Имелось газовое освещение. Его установка стоила 4200 талеров; на потолке висело два ряда фарфоровых горелок с матовыми стёклами. Их дверки можно было открыть только соответствующими ключами, имевшимися у прислуги. Здание имело собственное водоснабжение. «Отхожие места и писсуары» находились снаружи у маленького хозяйственного двора (см. чертёж 107); они были сделаны по образцу железнодорожных. Жидкости направлялись по трубам в подземные отводящие каналы. Отхожие места располагались так высоко, что тележки на колёсиках с ёмкостями для кала можно было подвозить и отвозить через дверь, расположенную ниже. Строительство здания обошлось в 280 000 талеров, 20 000 талеров потратили на внешние постройки.

109
Альбертус-университет.
Вид юго-западного
фасада пристройки

Пристройка (называемая также флигелем Либенталья): В 1924 г. правительственным советником по вопросам строительства Робертом Либенталем была спроектирована пристройка. Её возвели в 1925–1928 гг. В процессе работы возник ряд трудноразрешимых проблем: на ко-соугольной садовой территории должно было появиться новое университетское здание, которое расширило бы здание постройки 1862 г. почти наполовину. Главная проблема, которая стояла перед Либенталем, заключалась в том, что сооружение Штюлера было задумано как «стена» Парадеплац, то есть в двух измерениях. Либенталю предстояло ввести это здание в качестве нового, но органично воспринимаемого элемента в другой организм, имевший три измерения. Старое здание имело в центре выступавший ризалит, подобно этому принципу архитектор воспринимал старую постройку как один ризалит, выступавший из более широкой пристройки. Основываясь на этой идее, стало возможным на юго-западе и северо-востоке ввести ещё два ризалита, а также несколько разнообразить длинный, стоявший наискось главный корпус здания с помощью слабо подчёркнутого среднего ризалита. Соединив главное здание с лестничной клеткой старого сооружения, Либенталь создал два внутренних двора, необходимых для освещения старого здания и пристройки. Присоединение новых этажей произошло на высоте лестничных площадок старого сооружения. Поэтому пристройка была на пол-этажа ниже, а в её юго-западный ризалит была введена новая 2-этажная аудитория «Максимум» при той же высоте карниза, что и у старого здания. В то же самое время в северо-восточном ризалите расположились на четырёх этажах кассовые залы и две большие аудитории. Из-за сильного расчленения в плане высотное расчленение и введение нового длинного главного здания высотой всего в три этажа не представляли никакой трудности. В его широкой западной части находились различные институты и аудитории, в более узкой восточной части – служебные квартиры и другие помещения. Конструкция включала в себя кирпичные стены с пе-

рекритиями из пустотелого камня между балками из железобетона. С появлением новых фасадов старое и новое здания воспринимались как единое целое: повторялись высоты этажей и осевые размеры старого здания; цвет жёлтого кирпича нашёл применение и на новых оштукатуренных и бетонных поверхностях; при оформлении окон была сделана попытка исходить из отдельных форм старого здания, однако без привязки к ним. Такой подход можно видеть и сейчас на юго-западном ризалите (см. фото 109). Он сохранился почти без изменений (исчезли только выполненные Германом Брахертом мраморные фигуры на обеих консолях, а вместо лёгкой решётки карниз завершается поверху массивным парапетом). Стоимость строительства составила 1 180 000 рейхсмарок, 220 000 марок пошли на внутреннее обустройство, 270 000 марок на перестройку старого здания и 28 000 марок на вспомогательные сооружения.

Л и т е р а т у р а :

Stüler, August. Das neue Universitätsgebäude zu Königsberg in Pr., in: Zeitschrift für Bauwesen, Jahrgang XIV, Heft I + II, 1864. S. 1ff (с чертежами на листах 1–6 в прилагающемся атласе).
Libenthal, Robert. Erweiterungsbau des Kollegiengebäudes der Albertus-Universität in Königsberg i. Pr., in: Zentralblatt der Bauverwaltung, Jg. 50, Nr. 16, Berlin, 1928. S. 297–301 (с чертежами и фотографиями пристройки).
Karl, G. Alt-Königsberg, Wanderungen durch die Heimat. – Königsberg i. Pr., 1924. S. 40ff (история Парадеплац на с. 36, изображение так и не построенных крытых галерей на с. 43).
Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen. – München; Berlin, 1993. S. 316f.
Gause, Fritz. Geschichte der Stadt Königsberg in Preußen. Bd. III. – Köln, 1996. S. 573ff.
Фотографии постройки Штюлера и крытой галереи см.: Gause, Fritz. Königsberg. – So wie es war. – Düsseldorf, 1977. S. 58.

110
Деталь юго-западного
фасада пристройки

*) см. Словарь профессиональных терминов на с. 250

111
Бывший Альбертус-университет, нынешний Калининградский государственный университет. Вид главного корпуса с юго-востока (нынешнее состояние)

В августе 1944 г. Альбертус-университет полностью выгорел, в целом фасад Штюлера остался почти нетронутым, выгорели только оконные проёмы. Видимо, строительное исполнение оказалось достаточно прочным, как и было принято во второй половине XIX в. Во время боёв в апреле 1945 г. фасад снова был повреждён, но, тем не менее, он мог быть отреставрирован. При восстановлении руин и в этом случае возобладал прагматичный подход. Отсутствовали деньги на реставрацию фасада, а также, среди прочего, профессиональные знания по ручной работе; не было и воли. Как результат, все украшения были удалены, использовалась одна стена, точнее, то, что от неё осталось. Так возник обращённый к площади фасад в деловом стиле 50-х годов. При более близком рассмотрении можно констатировать, что оконные проёмы большей частью соответствуют прежнему сооружению. Лучше, чем старое здание, сохранилась пристройка. Фасад юго-западного ризалита был отреставрирован почти без изменений, на нём появилась надпись русскими буквами «Университет» (см. фото 109–111).

АРХИТЕКТОР ФРИДРИХ АВГУСТ ШТЮЛЕР (1800–1865)
Обучение Штюлера находилось под влиянием Шинкеля. В 1829 и 1830 гг. он объездил Францию и Италию. В 1832 г. стал придворным строительным советником и директором комиссии по возведению замков. При Фридрихе Вильгельме IV он руководил Технической строительной депутацией. Таким образом, в руках Штюлера – как и Шинкеля до него – была высшая власть над всеми государственными сооружениями в Пруссии. Он пользовался доверием Фридриха Вильгельма IV, который увлекался архитектурой и с охотой занимался лично проектированием сооружений. Штюлер часто сопровождал короля во время поездок, и, как говорят, все важные сооружения он обсуждал с Его Высочеством. И при проектировании университета, ректором которого был сам король, и при

возведённой на северо-западной стороне в 1928 г. длинная пристройка без всяких украшений была восстановлена почти без изменений.

Вернёмся к старому главному фасаду. Разница в уровнях первого этажа компенсируется уже не вестибюлем, теперь снаружи приходится сразу же подниматься на большее количество ступеней к главному входу. Внутри в вестибюле исчезли прежние декоративные элементы. Лестничные пролёты также изменены. Аула находится сегодня на втором этаже. А вот переход к пристройке и лестничной клетке там сохранился. Здесь ещё видны пилястры с капителями и упрощёнными украшениями в виде растений. Несмотря на эти остатки, ещё попадающиеся на глаза, изначальный характер здания – по меньшей мере, сооружение Штюлера – пропал.

От крытой галереи не осталось и следа. При переделке бывшей Парадеплац следовало бы вспомнить об идее проекта Штюлера, в рамках которого он планировал крытую галерею не только перед фасадом, но и по всем четырём сторонам площади.

разбивке Парадеплац импульсы исходили именно от короля. По своему образованию Штюлер склонялся к классицизму (здание Нового музея в Берлине и проект Национальной галереи в Берлине), но он не был ни в коем случае зажат рамками только этого стиля. Как и Шинкель (см. разрушенную церковь в Альтштадте, не описанную здесь подробно), он занимался готикой (в качестве кёнигсбергских примеров стоит упомянуть городские ворота и башню замка, на которой мы также не останавливались подробно). Особенно в поздние годы он увлёкся, как показывает вышеприведённый пример, итальянским ренессансом. В качестве самой значительной работы в этом стиле следует назвать Академию наук в Будапеште. Штюлер – один из ранних и значительных представителей историзма в Германии.

112
Памятник Иммануилу Канту перед университетом – копия
(в настоящее время стоит не на прежнем месте в юго-западном углу сквера, а на другой стороне, юго-восточнее университета)

ПАМЯТНИК ИММАНУИЛУ КАНТУ

Парадеплац – ул. Университетская

Готовность памятника: 1857

Установка: в 1864 г. вблизи дома, где проживал Кант

1885 – переустановка на Парадеплац

1945 – памятник исчез

1992 – установка копии на нынешнем месте

Художники: проект Кристиана Даниэля Рауха

Отливка: Гладенбеком в Берлине

Гранитный фундамент работы придворного мастера каменных дел Р. Мюллера

Изготовление копии в 1991–1992 гг.: Харальд Хааке (по маленькой, созданной Раухом модели)

Описание:

Бронзовый памятник демонстрирует Канта стоящим на гранитном постаменте в длинном пальто, чуть наклонившимся вперёд, со шпагой на боку, держащим свою треуголку в левой руке и жестикулирующим правой рукой, указующей вперёд. Постамент и скульптура вместе передают дух времени, царивший после середины XIX в. Памятник олицетворяет собой идеальный образец, который в тот момент находился в стадии возникновения. На момент изготовления памятника Кант был уже 50 лет как мёртв.

Вокруг установки памятника разгорелся спор, длив-

шийся почти 7 лет. В конце концов в 1864 г. он был установлен вблизи бывшего дома Канта на Принцессинштрассе, 3, тогда ещё закрытого ротондой. При прокладке Шлоссштрассе памятник пришлось в 1885 г. переносить на новое место, на Парадеплац. В центре площади уже стоял конный памятник Фридриху Вильгельму III. Кант занял, таким образом, место у юго-западного угла сквера. С 1945 г. оригинал памятника считается пропавшим без вести.

По инициативе графини Марион Дёнхофф в 1992 г. чуть восточнее университетского здания была установлена копия памятника. К счастью, нашлась статуетка работы Рауха, находившаяся в частном собрании. В 1991–1992 гг. по этому образцу – при соответствующем увеличении – появилась возможность отливки нового памятника.

Литература:

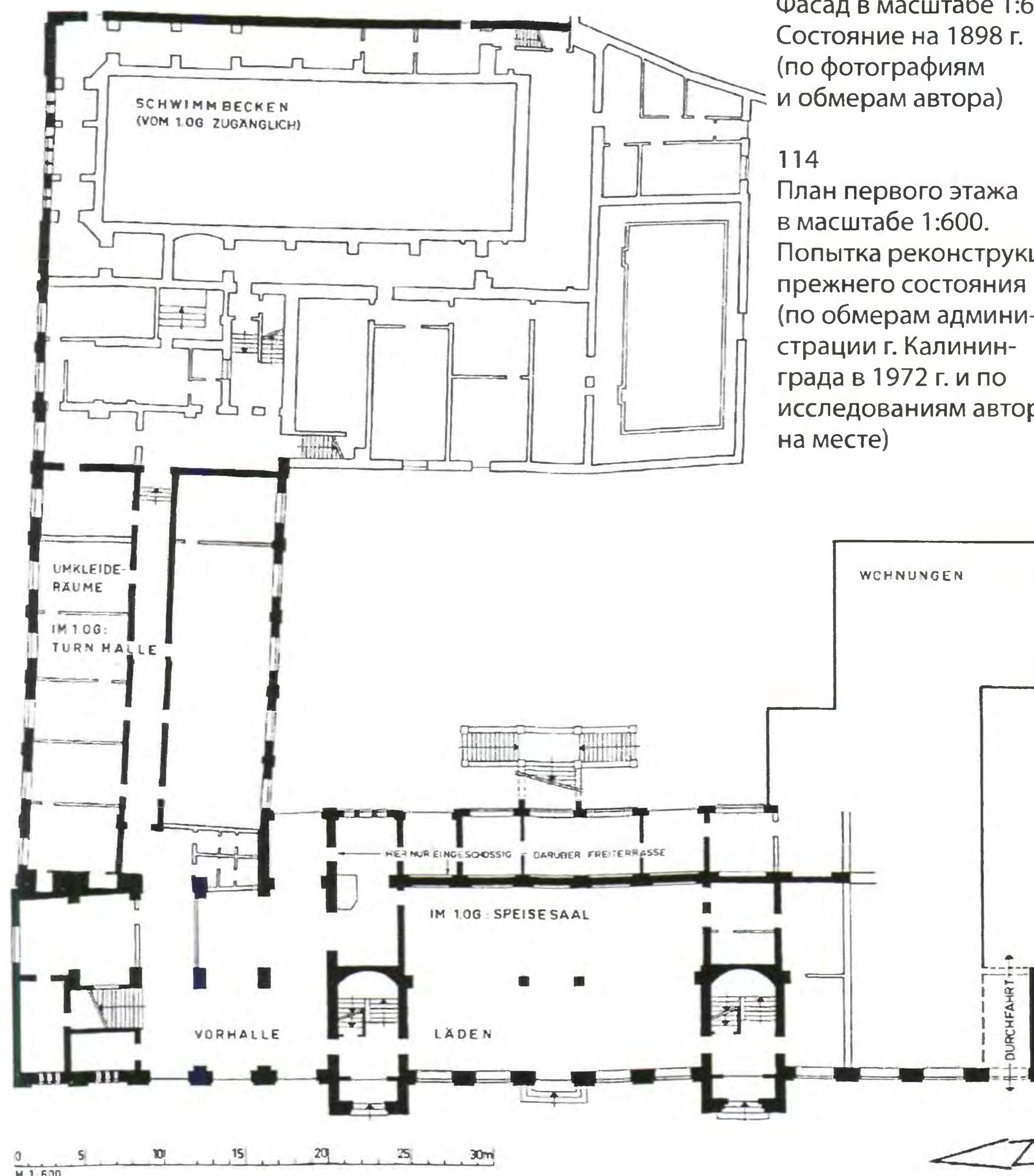
Boetticher, Adolf. Die Bau- und Kunstdenkmäler in Königsberg. – Königsberg, 1897. Unveränderter Nachdruck Weidlich Reprints, Frankfurt/Main, 1983. S. 19f (с изображением прежнего места расположения памятника).

Wörster, Peter. Königsberg (Kaliningrad) nach 1945, Fragen der Denkmalpflege und der Gestaltung des historischen Stadtbildes, in: Dokumentation Ostmitteleuropa. Jg. 20, Heft 6. – Marburg, 1994. S. 19f.

113
Фасад в масштабе 1:600.
Состояние на 1898 г.
(по фотографиям
и обмерам автора)

114
План первого этажа
в масштабе 1:600.
Попытка реконструкции
прежнего состояния
(по обмерам админи-
страции г. Калинин-
града в 1972 г. и по
исследованиям автора
на месте)

115
Вид с северо-запада
(нынешнее состояние)

ПАЛЕСТРА АЛЬБЕРТИНА

3-я Флиштрассе, 3–5 (после 1933 г.: Ам Флис) – ул. Рокоссовского, 16–20

В настоящее время: спортклуб Балтийского флота и спортивный центр для общего пользования

Время строительства: 1896–1898 (в 1899 г. – готовность бассейна); в 1944–1945 гг. здание сильно повреждено; в 1959–1960 гг. восстановлено

Архитектор: планы составлены строительным советником Вильгельмом Бесселем-Лорком; исполнение: строительный мастер Георг Сандман

Спонсор: доктор медицинских наук Фридрих Ланге, бывший житель Кёнигсберга, учившийся в Альбертине и живший в Нью-Йорке

Строительное описание:

В момент возведения Палестра Альбертина была чем-то сенсационно новым. Впервые в одном здании было объединено всё то, что помимо учёбы требовалось студентам для восстановления и поддержания своей физической силы.

Главное здание (длиной 62,5 м) имело две лестничные клетки, обращённые к улице; на первом этаже тогда было два магазина и вестибюль, из которого главная лестница вела на второй этаж. Оттуда через крытый проход путь вёл налево в гимнастический зал и направо в столовую с пятью большими окнами по обеим сторонам. Перед этим залом была большая терраса, откуда большая двойная лестница вела вниз в сад. На этом этаже располагались билльярдная, читальный зал и кабинет директора, на третьем этаже было три зала для фехтования и пять залов для собраний.

В северном флигеле (длиной 60 м) до сих пор располагается гимнастический зал; на первом этаже – раздевалки; размеры гимнастического зала над ними составляют в плане 29 x 16 м и от 7 до 10 м в высоту. На зрительскую трибуну можно было попасть с третьего этажа.

С востока примыкает секция здания с плавательным бассейном (доступ через 1-й этаж). При сдаче в эксплуатацию насчитывалось 6 кабин для принятия ванн, 12 для душа, 2 бассейна для чистки и 30 кабин для переодевания. Размеры бассейна в то время: длина 18,5 м, ширина 8,25 м и глубина 3,5 м. В начале 90-х годов он был удлинён до 25 м. Это была не единственная перестройка; в целом внутри сейчас сложно установить, что осталось с немецкого времени, а что было изменено во время восстановления или позднее. И хотя в основу чертежа-реконструкции лёг советский чертёж обмера, с достаточной уверенностью можно отнести к немецкому времени только стену, обведённую на илл. 114 жирным чёрным цветом. За секцией с бассейном находилась котельная и здание машинного зала.

С восточной стороны раньше был кегельбан длиной в 40 м и шириной в 4 м. С юга к главному зданию примыкал короткий боковой флигель с хозяйственными и жилыми помещениями. На первом этаже в нём была большая кухня. С юго-востока примыкает узкий флигель, в котором были и есть сейчас квартиры.

Трёхэтажный клинкерный фасад был расчленён двумя лестничными клетками. Его романские декоративные формы (тогда называемые «Орденским стилем»), реконструированные на рис. 113, исчезли не во время восстановления, а были, как доказывают старые открытки, сняты с фасада в ходе «очистки» в 30-е годы.

Литература:

Deutsche Turn-Zeitung. – Leipzig, 1900. S. 2ff.

Фотографию старого дворового фасада в романском стиле см. в книге: Gause, Fritz. Königsberg – so wie es war. – Düsseldorf, 1972. S. 70.

116
Вид с юга

117
Фасад в масштабе 1:500
по состоянию после
1897 г. (по старым фото-
графиям и обмерам
автора на месте)

СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОФШКОЛА

(с 1938 г. Государственная профессиональная школа
надземного и подземного строительства)

Шёнштрассе, 12 – ул. Генерала Соммера, 27

*Сейчас здание принадлежит администрации обла-
сти, сдаётся под офисы многочисленным фирмам*

Время строительства: ок. 1897

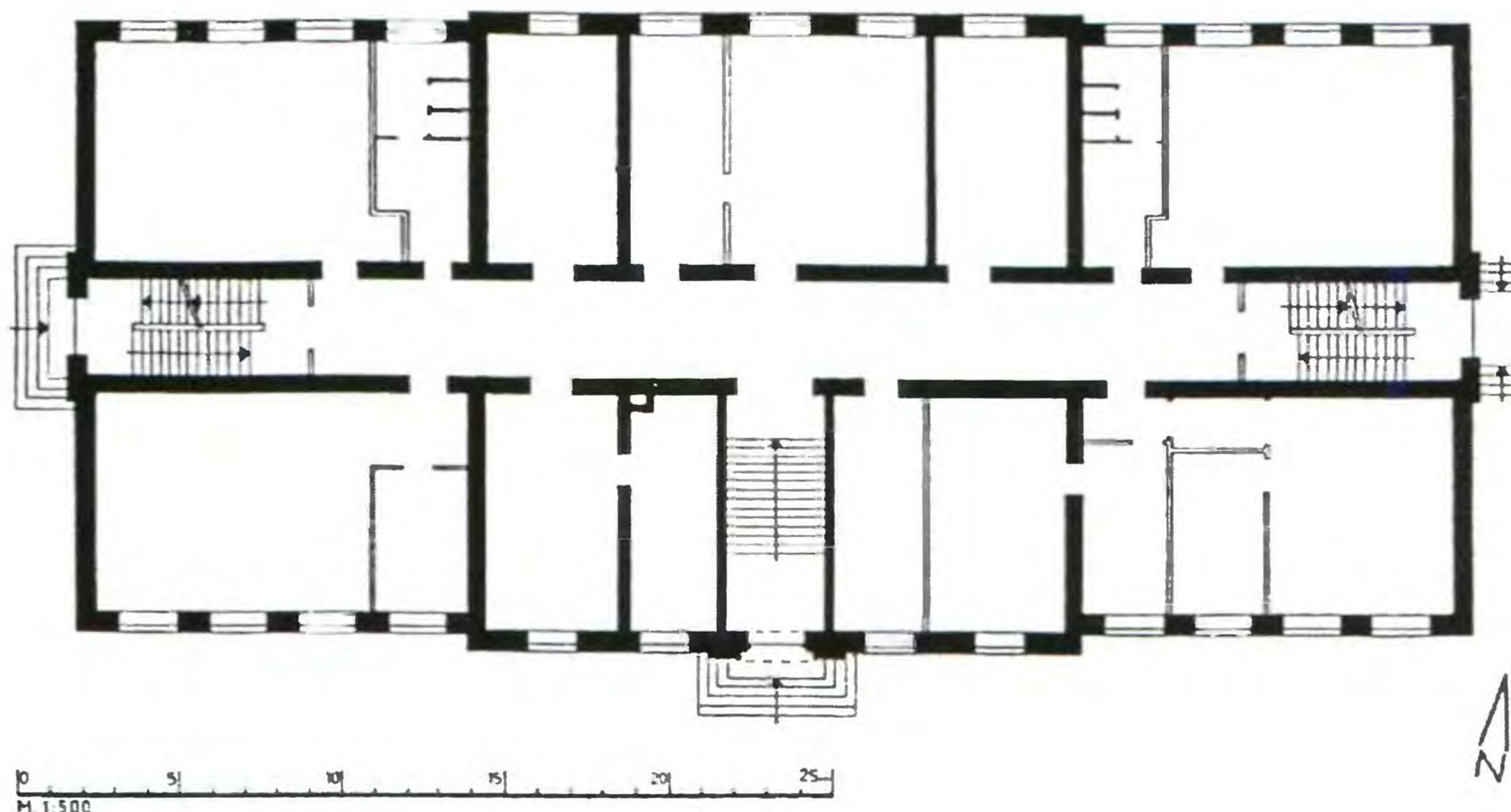
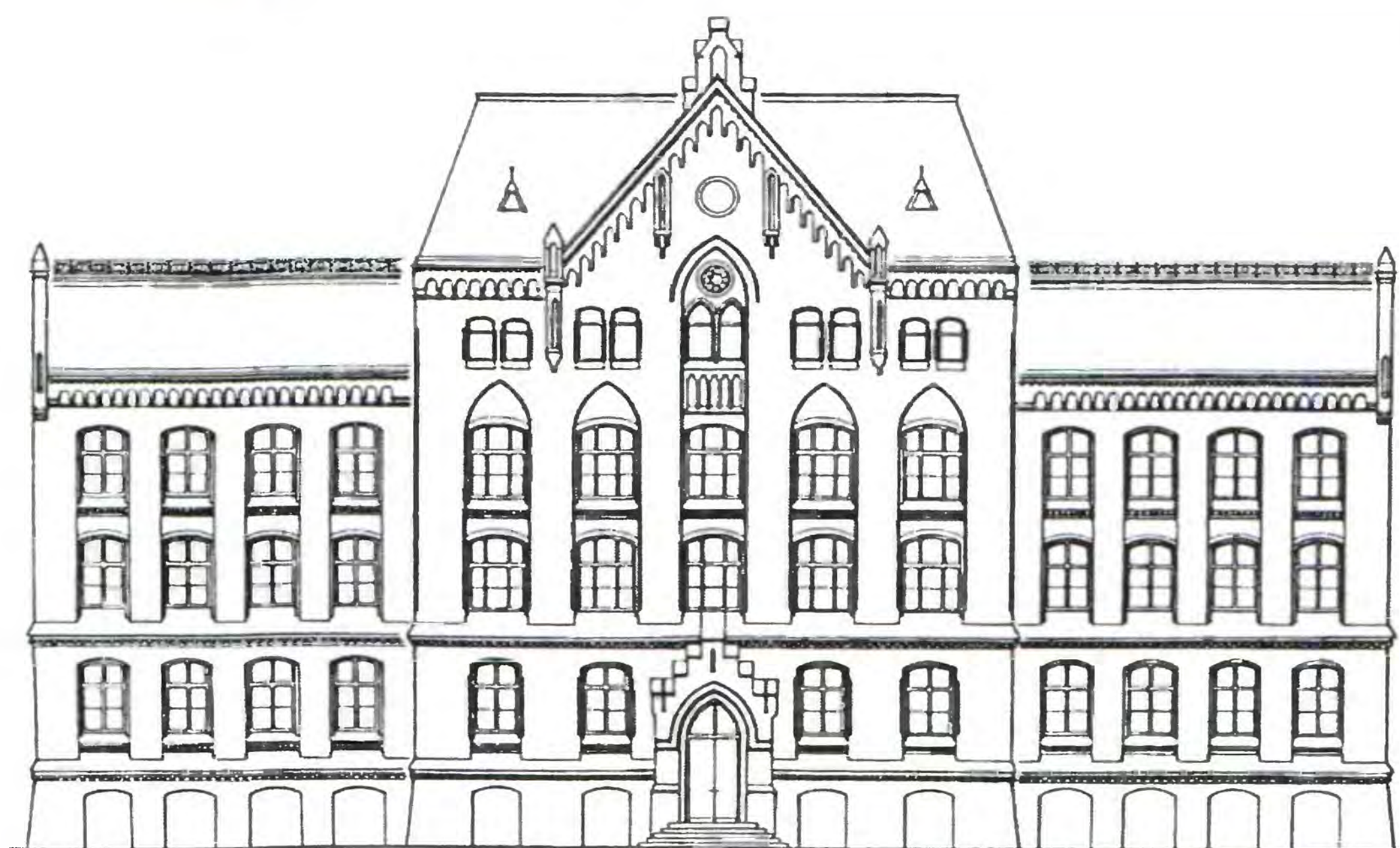
*Архитектор: неизвестен; вероятно, проект состав-
лен в правительстве Пруссии в Берлине*

Строительная профшкола была основана в 1821 г. в
качестве Королевской ремесленной школы на Сина-
гогенштрассе, 7. В 1892 г. из неё возникла строи-
тельная профшкола, которая переехала в 1897 г. в новое
здание на Шёнштрассе.

Строительное описание:

Если сравнивать планы строительной профшколы и
университета, упомянутого чуть ранее, то можно об-
наружить ту же самую систему: лекционные залы и
аудитории для семинарских занятий там и классные
помещения здесь распределены по обеим сторонам
коридоров; в зависимости от назначения помещения
для преподавания могли использоваться также в ка-
честве административных. Стены расположены про-
извольно – с соблюдением оконных осей. Универси-
тет отличается от школ только тем, что демонстрирует
определённую роскошь в виде больших вестибюлей
и дорогостоящих лестничных маршей. Для строи-
тельной профшколы устройство лестниц было решено
самым простейшим образом: коридоры имеют ровно
ту же ширину, которая требуется для двухмаршевой
лестницы. Так, лестничные марши были просто при-
строены к коридорам, тем самым сэкономилось про-
странство. Дополнительно к этому в средней оси бо-
лее широкая лестница первого этажа вела наверх, не
продолжаясь, впрочем, на верхних этажах.

Чуть выступающий средний ризалит разделяет фасад
на три части. Он выдаётся над трёхэтажными боковы-
ми сторонами ещё на один этаж. Таким образом, на
третьем, верхнем, этаже стало возможным появление
более высокой аулы. Её окна находятся с обратной
стороны здания. Со стороны улицы там же был добав-
лен четвёртый этаж для вспомогательных помещений.
При восстановлении, скорее, с целью экономии, этот
четвёртый этаж был расширен по обеим сторонам за
счёт отказа от крутой крыши, такой значимой для об-
щего восприятия. Здание, прежде сильно расчленён-

ное в районе крыши, стало корпусом в форме куба, на
котором крутой фронтон выглядит не совсем к месту.
Солидный фасад из клинкерного кирпича хорошо со-
хранился. Он был покрашен красной краской – к со-
жалению, также и на стыках кирпичей.

Сегментные арки над окнами, романские фризы из
полуциркульных арок, чуть намеченные полустрель-
чатые арки в среднем ризалите и маленькие ступенча-
тые фронтоны над порталом и над фронтоном сверху –
все эти элементы оформления характерны для исто-
ризма конца XIX в. Школы этого типа представляют со-
бой тип прусской школы, который можно встретить по
всей Северной Германии.

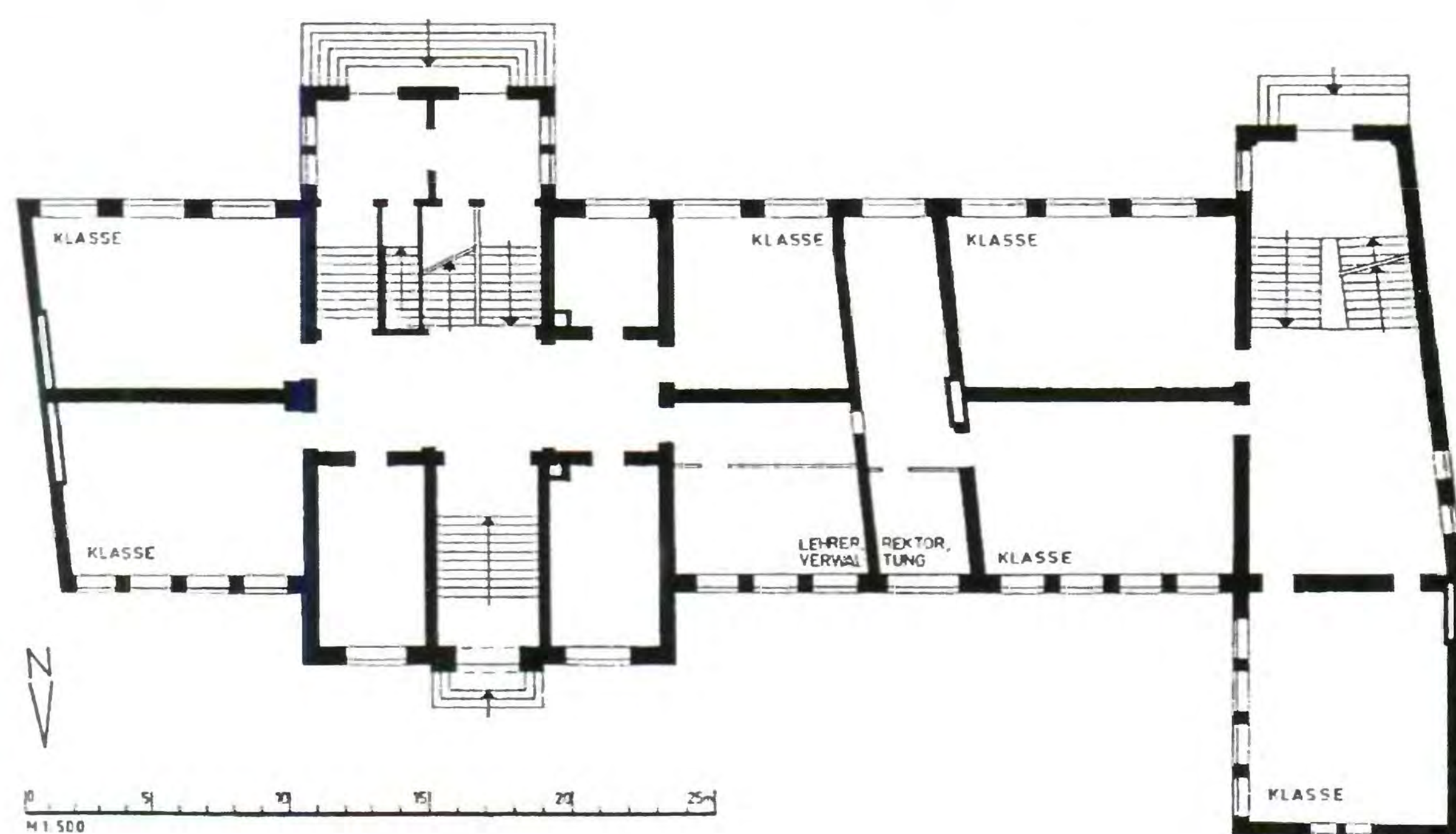
Литература:

*Старое фото см. в книге: Gause, Fritz. Königsberg – so wie
es war. – Düsseldorf, 1977. S. 72.*

118
План первого этажа
в масштабе 1:500 по
состоянию после 1897 г.
(по обмерам админи-
страции г. Калинингра-
да в 1974 г. и исследова-
ниям автора на месте)

119
Вид с севера
(с Московского
проспекта)

120
План в масштабе 1:500
после 1896 г.
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1951 г.
и исследованиям
автора на месте)

ШКОЛА ИМ. УЛАНДА (народная школа)

Закхаймер Миттельгассе, 19–21 (сейчас на её месте южная сторона широкого Московского проспекта) – Московский проспект, 98
Время строительства: 1895–1896
Архитектор: неизвестен

Строительное описание:

В отличие от высших школ в зданиях народных школ в Пруссии тогда не было сквозных проходов. Расположенные отдельно лестничные клетки считались более удобными: к ним примыкали большие вестибюли, которые использовались в перерывах между занятиями; по обе стороны от них располагалось до 4 классов и некоторые вспомогательные помещения.

Здесь в плане 1-го этажа мы также видим то, что вполне возможно было использовать помещения для занятий в качестве административных. Не останавливались и перед изменением в фасаде, чтобы подчеркнуть такое использование. Там, где, вероятно, находилась комната ректора, два обычных окна неожиданно заменялись одним большим, что являлось тогда грубым нарушением правил художественного оформления. В остальном в здании с косыми стенами обнаруживаются кое-какие несоответствия: так, например, установлено, что часть здания справа от вышеупомянутого большого окна была пристроена позднее. Исходя из этого, стоит предположить, что более раннее здание было построено между двумя земельными участками, границы которых пролегли наискосок. Пристройка возникла после покупки соседнего участка и должна была повторять его косые границы. Конструкция из клинкерного кирпича, окна с сегментными арками, фриз и прочие украшения – всё напоминает строительную профшколу. Это типичные формы прусского школьного сооружения, возникшие незадолго до начала XX в.

121
Элемент фасада

В качестве дополнения к только что описанным сооружениям из клинкерного кирпича следует кратко упомянуть ПОХОЖИЕ ШКОЛЫ, построенные в два последних десятилетия XIX в.:

НАРОДНАЯ ШКОЛА ИМ. ОТТОКАРА

Замиттер Аллее – ул. Горького, 113

Время строительства: ок. 1890–1900

Здание из красного клинкера, два этажа с обустроенным чердачным помещением. Вытянутый в длину план с 3 классами на западной и восточной стороне (обращённой к улице); широкий средний коридор и две лестничные клетки по торцевым сторонам здания.

В конце войны и после неё использовалось в качестве больницы. Позднее перестроено под Краеведческий музей (были частично демонтированы массивные перегородки ради получения больших сквозных помещений). С 1995 г. это детская школа искусств.

ШКОЛА ИМ. ИОХАННЫ АМБРОЗИУС 25A

Луизеналлее, 3 – ул. Комсомольская, 3

Сейчас: Детско-юношеский центр

Время строительства: ок. 1890

Здание из красного клинкера высотой в 2,5 этажа с 9 осями стрельчатых окон, средний ризалит и торцевые стороны здания украшены ступенчатым фронтоном.

НАРОДНАЯ ШКОЛА ИМ. ГЕРБАРТА 25B

Друмштрассе, 32–33 – ул. Больничная, 24

Сейчас: административное здание «Электросвязь»

Трёхэтажное здание из клинкерного кирпича с высокой мансардной крышей, средний ризалит с 6 осями окон, левая сторона с 4 осями; правая сторона наполовину разрушена.

РОССГАРТЕНСКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК 25C

Клингерсхоф, 2–3 – ул. 9 Апреля, 60, 60а

Сейчас: медицинское училище

Время строительства: ок. 1875–1880

Трёхэтажное клинкерное здание с 11 осями окон; из-за отсутствия крыши и фронтона производит впечатление сооружения в форме куба. Внутри есть средний коридор, к которому примыкают по 3 класса с каждой стороны. Второй аналогичный корпус расположен на другой стороне бывшего школьного двора.

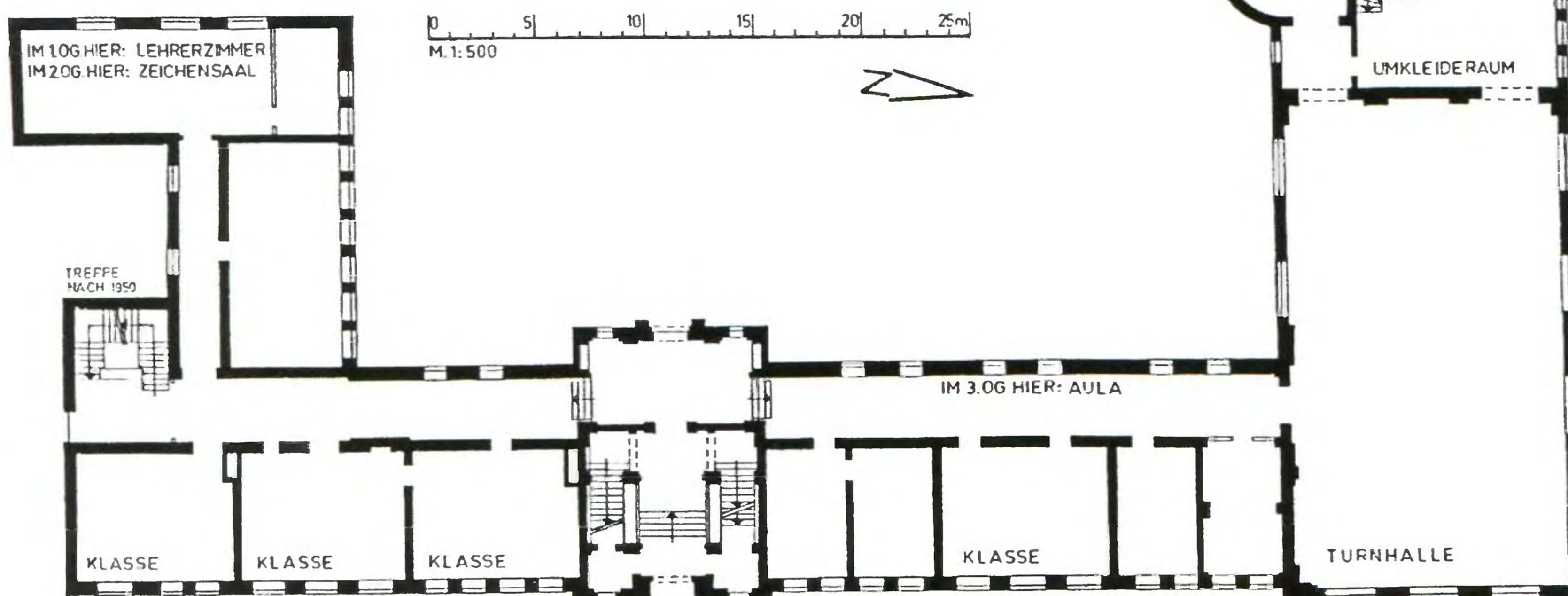
Вместе со школой королевы Луизы, изображённой на с. 82, к последней фазе историзма (ок. 1900 г.) относится и ВЫСШАЯ РЕАЛЬНАЯ ШКОЛА ИМ. БЕССЕЛЯ 25D

Глазерштрассе, 1 – ул. Фрунзе, 4

Сейчас: Калининградский областной музыкальный колледж им. С. В. Рахманинова

Основанная в 1865 г., Лёбенихтская городская школа была в 1880 г. преобразована в Лёбенихтскую высшую городскую школу, а в 1902 г. – в Лёбенихтскую реальную школу. В 1907 г. она стала городской Высшей реальной школой, а в 1921 г. ей было присвоено имя Фридриха Бесселя. В 1903 г. школа переехала в это здание, которое сохранилось. Трёх- и четырёхэтажное угловое здание из кирпича в плане оформления окон и углов напоминает школу королевы Луизы, построенную в тот же период. Однако школа им. Бесселя не имеет такого роскошного декора. Сейчас кровля примыкает иначе, старый фронтон отсутствует. Великолепная лестничная клетка сохранилась.

ШКОЛА КОРОЛЕВЫ ЛУИЗЫ (Лицей)

Ландхофмайстерштрассе, 24 – ул. Тюленина, 2
Сейчас: средняя школа № 41
Время строительства: 1901

Строительное описание:

С началом нового века планы школьных зданий, построенных несколько позднее, претерпели изменения: хотя мы по-прежнему узнаём симметричный тип с лестничной клеткой посередине, классы теперь распределяются в ряд не по обеим сторонам от прохода, а только по одной стороне; исчезли тёмные коридоры, в них может попадать прямой свет. Коридоры завершаются переходом в секции, которые примыкают к зданию с обеих сторон: справа – блок гимнастического зала и аулы, слева – блок с залом для черчения на третьем этаже. Следует обратить внимание на лестничную клетку (хорошо сохранившуюся), прежде обыкновенная двухмаршевая лестница также преобразилась. Первый, очень широкий, марш начинается в центре, и на промежуточной площадке он разделяется на два более узких марша, которые вдоль стены ведут к следующему этажу.

Так возникает очень просторная лестничная клетка с открытыми просветами.

Раньше здание было трёхэтажным и, так же как и у строительной профшколы, над более высоким, только слегка намеченным средним ризалитом возвышался крутой, богато декорированный фронтон. Здесь произошло то же самое: при восстановлении надстроили этаж над боковыми секциями, а над центральной частью здания появилось единое прямое завершение. Однако в других местах за украшениями ухаживали. Так, обрамления окон, фронтон готического характера над порталом и углы, укрепленные квадратами, были покрашены в белый цвет, а вот кирпичная стена – контрастным красно-коричневым. Этот богато декорированный фасад, в котором смешаны элементы ренессанса и чуть жестковатые готические дополнения, относится к последней фазе историзма.

Литература:

Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. *Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen*. – München; Berlin, 1993. S. 317 (только краткое упоминание).

122
Вид с северо-востока

123
План первого этажа
в масштабе 1:500
по состоянию на 1901 г.
(по обмерам администрации г. Калининграда в 1960 г. и исследованиям автора на месте)

124
Элемент портала.
Вид с востока

125
Фасад с юга
в масштабе 1:500
по состоянию на 1916 г.
(по материалам
Центрального бюро
строительного управле-
ния, см. литературу)

ХУФЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ

Хуфеналлее, 38–42 / Тиргартенштрассе – ул. Зоологическая, 2

Сегодня: Градостроительный колледж

Время строительства: 1913–1915

Архитекторы:

Предварительный проект: советник по вопросам строительства Клемет при Королевском ведомстве надземного строительства Юг в Кёнигсберге (1911)

Эскизный проект: тайный верховный советник по вопросам строительства Делиус при министерстве общественных работ в Берлине (1911)

Проект по эскизам: советник по вопросам строительства Раутенберг при королевском Ведомстве надземного строительства (1911–1912)

Руководство строительством на месте: правительственный окружной архитектор Краатц

Затраты на строительство: школьное здание с гимнастическим залом без вспомогательных сооружений – 398 300 марок, общие расходы с жилым домом для директора – 557 300 марок

Основание Хуфенской гимназии – это следствие роста населения Хуфена и примыкавшей к нему «Колонии Амалиенау»; именно Хуфен незадолго до 1900 г. превратился из очень популярного места отдыха (из-за своего прекрасного расположения) в место проживания зажиточных горожан; осваивать Амалиенау стали только после начала XX в.

В первое время, в 1905 г., занятия проводились в арендуемом здании на Германаллее, 8, уже предназна-

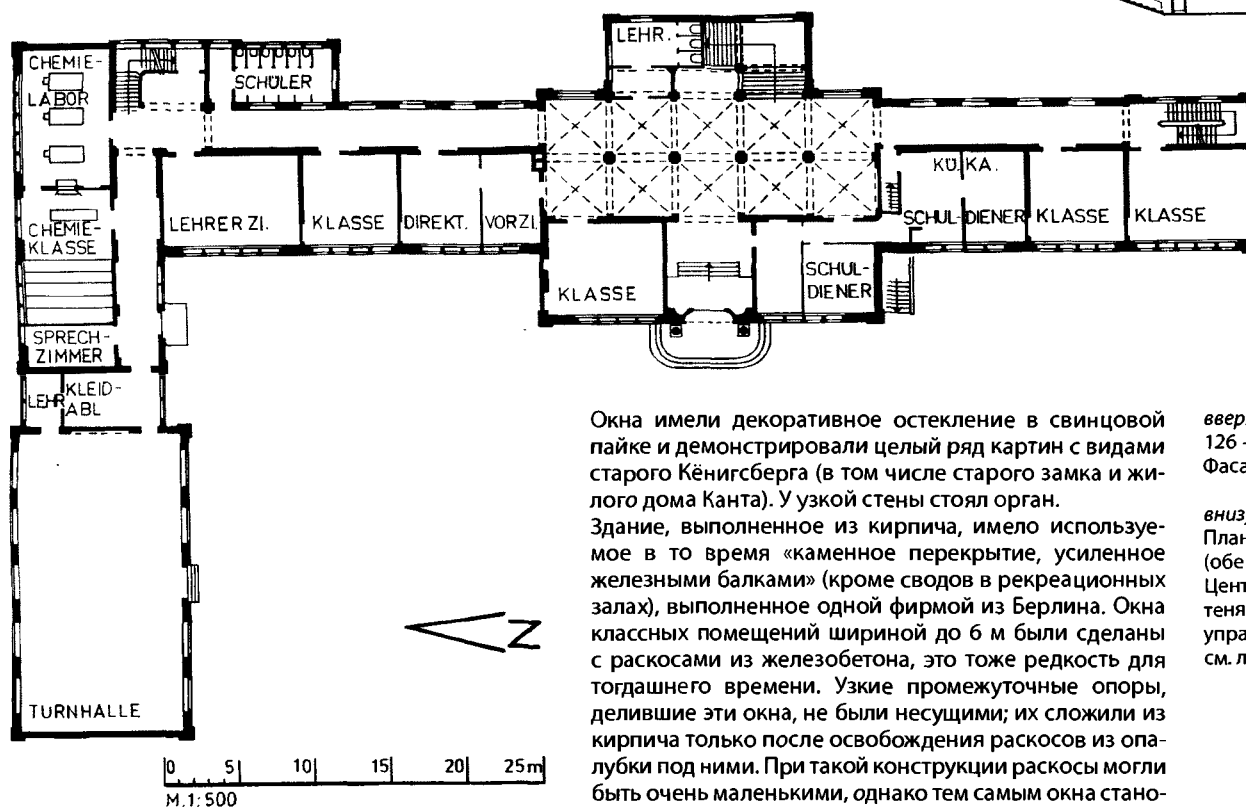
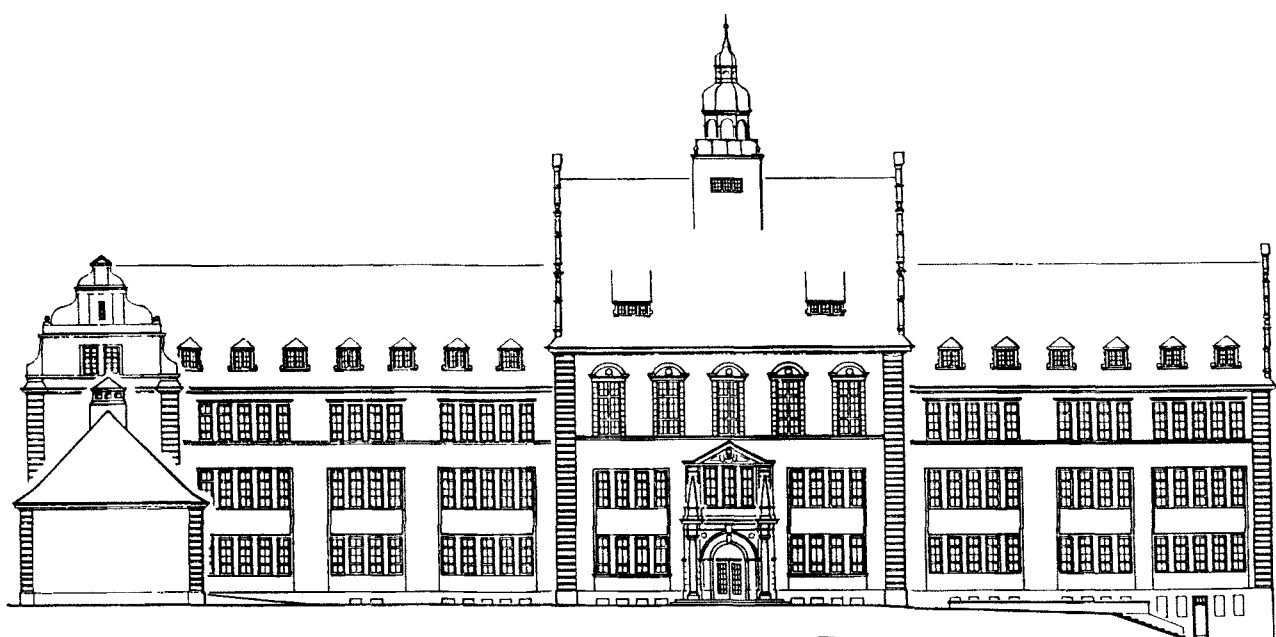
чавшемся для школы; его высота составляла 2,5 этажа. Вскоре было запланировано новое строительство, однако только в 1911 г. был найден нынешний земельный участок. Он расположен в том месте, где Хуфеналлее пересекает открытый ручей. Овраг, утопающий в зелени, отделяет ручей от оживлённой Хуфеналлее. Вместе с прилегающим с востока зоопарком эта территория обладает особенной красотой ландшафта. При строительстве обращалось внимание на сохранение старых деревьев. Было желание сберечь воспоминание о «тихих уголках старого Кёнигсберга». Эта приятная обстановка сохранилась до настоящего времени. Сейчас на участке к югу от гимназии, между Хуфеналлее и домом директора (см. с. 85), обустроена дорожка, ведущая от угла бывшей Тиргартенштрассе к мосту через ручей.

Одновременно с открытием нового здания появилась и реальная гимназия. Теперь учебное заведение включало в себя 18 классов, одна половина которых имела гуманитарное направление, другая половина имела специализацию в рамках курса реальной гимназии.

Строительное описание:

По своей концепции Хуфенскую гимназию следует отнести к классическому прусскому типу гимназий времён начала века: в середине трёхэтажного учебного корпуса, заложенного симметрично, находится большая лестничная клетка. 18 классов расположены только по одну сторону коридоров. В центре они превращаются в рекреационные сводчатые залы, которые связаны непосредственно с большой главной лест-

Окна имели декоративное остекление в свинцовой пайке и демонстрировали целый ряд картин с видами старого Кёнигсберга (в том числе старого замка и жилого дома Канта). У узкой стены стоял орган.

Здание, выполненное из кирпича, имело используемое в то время «каменное перекрытие, усиленное железными балками» (кроме сводов в рекреационных залах), выполненное одной фирмой из Берлина. Окна классных помещений шириной до 6 м были сделаны с раскосами из железобетона, это тоже редкость для тогдашнего времени. Узкие промежуточные опоры, делившие эти окна, не были несущими; их сложили из кирпича только после освобождения раскосов из опалубки под ними. При такой конструкции раскосы могли быть очень маленькими, однако тем самым окна становились выше. Высота парапетов составляла 1,10 м, что сделало возможным – это также новинка того времени – размещение отопительных батарей под окнами.

На обоих чертежах общего вида бросается в глаза мелкое, до сих пор непривычное разделение окон. И если до того времени оконные створки делились одной, в крайнем случае двумя горизонтальными поперечинами (так что возникали горизонтальные прямоугольники, а также квадраты), то тут в каждой створке мы видим дополнительно вертикальную поперечину. Отдельные окошки получились очень узкими (высота вдвое больше ширины). Эта форма окон показана на с. 87 (Академия искусств, полуциркульные окна над порталом). Такое разделение окон со стремлением в высоту было типично для периода до 1910 г. и до начала 20-х годов. Мы наблюдаем его на всех окнах того времени. При восстановлении эти детали, очень важные среди всех особенностей фасада, к сожалению, были утрачены.

вверху:
126 + 127
Фасад с запада

внизу:
План в масштабе 1:500
(обе илл. по материалам
Центрального бюллетеня
строительного управления,
см. литературу)

ничной клеткой. Классные помещения имеют различные размеры, в соответствии с количеством учеников в каждом классе. На первом этаже первоначально были площади, идентичные остальным на верхних этажах, использовавшимся в качестве классных помещений; здесь они функционировали как учительская, кабинет директора и технические помещения. Чертежный зал и учительская библиотека с читальным залом находились на мансардном этаже.

Севернее примыкает расположенное поперёк трёхэтажное крыло со спецклассами; раньше его продолжением был гимнастический зал, связанный с поперечно расположенным крылом здания посредством низкой разведальки.

Старый актовый зал был оформлен одновременно просто и празднично: стены в нижней части были обшиты деревянными панелями из протравленной сосны, в верхней части они были ровно выкрашены.

128
Вид с запада (со стороны бывшей Тиргартен-штрассе)

129
Портал на западном фасаде

Главный корпус с покатой крышей из асбоцементной черепицы имеет единственное украшение – богато декорированный портал, простирающийся на два этажа и поэтому производящий довольно строгое впечатление. Рассматривая сегодня учебный корпус, разделённый на три части, трудно представить себе, что нынешнее здание когда-то было очень высоким, богато отделанным в стиле неоренессанса (см. чертёж общего вида на с. 83). Над нынешним карнизом крыши возвышалась очень крутая крыша с углом наклона в 60 градусов, что было большой редкостью для строений в Кёнигсберге. Крышу венчала башня с куполом в стиле барокко. Шпиль находился на высоте, которая была вдвое больше имеющейся сейчас высоты свеса крыши. Но самыми красивыми были четыре богато декорированных фронтона в стиле ренессанс. Два из

них закрывали торцевые стороны учебного корпуса, а два других – часть здания с актовым залом, выступающую вперёд.

То, что было восстановлено в повреждённом здании, находится сейчас в хорошем состоянии. Портал по-прежнему производит хорошее впечатление благодаря богатому оформлению зоны крыши, которая была утрачена. Формы окон упрощены. И классные помещения, и актовый зал получили несколько иной облик после восстановления. Только лестничная клетка с коваными перилами демонстрирует старые формы. На месте бывшего гимнастического зала расположена новая постройка.

Литература:

Zentralblatt der Bauverwaltung. Bd. 38. – Berlin, 1918. S. 138ff (с чертежами и фотографиями).
Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 36, 38 + 39 (с фотографиями, на которых также виден ренессансный фронтон).

В юго-западной части земельного участка, непосредственно у ручья, одновременно с гимназией был возведён
ЖИЛОЙ ДОМ ДИРЕКТОРА 27А

Ныне проспект Мира, 28

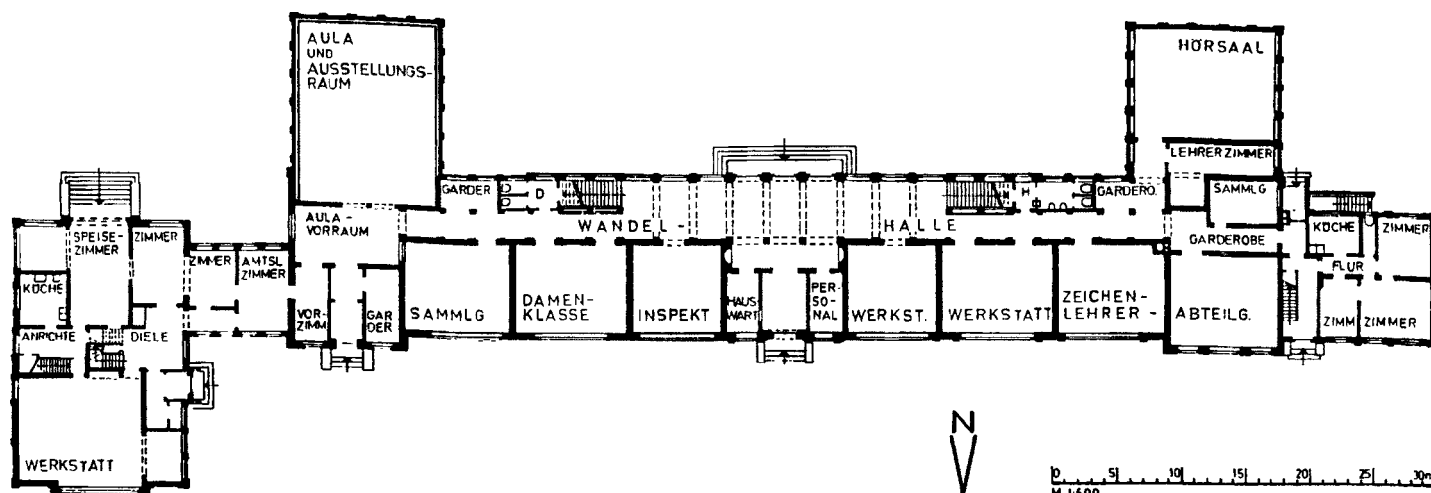
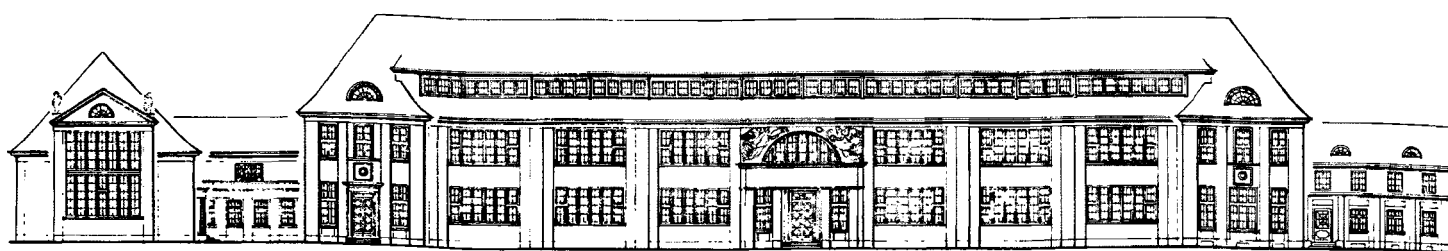
По внешнему виду, а также по распределению внутренних помещений дом директора напоминает богатые виллы того времени (см. главу «Виллы и односемейные дома»). Он двухэтажный, с высокой вальмовой крышей. На первом этаже расположена прихожая, к которой (по часовой стрелке) примыкают: туалет, кухня, буфет, столовая, жилая комната и рабочий кабинет. На втором этаже были три спальни, комната для гостей и ванная.

Сейчас здание служит в качестве детской художественной школы и находится в хорошем состоянии. Крыша была перекрыта по-новому в 1995 г., но не черепицей, а красными, чуть поблёскивающими, комбинированными пластинами из искусственного материала и металла в форме черепицы. Эти большие пластины в последнее время всё чаще заменяют старые черепицы. Они несколько дешевле и могут быть установлены с той же лёгкостью, что и асбоцементные листы.

Литература:

Zentralblatt der Bauverwaltung. Bd. 38. – Berlin, 1918. S. 140f (с чертежами и фотографиями).

АКАДЕМИЯ ИСКУССТВ

Ратслинден, 38 – ул. Бассейная, 40

Сейчас: средняя школа № 21

Время строительства: начало – 1910 г., окончание – 1919 г. (начало эксплуатации – 1916 г.)

Архитектор: Фридрих Ларс (см. с. 137)

Скульптуры: Станислаус Кауэр

Строительные расходы: всего 920 000 марок; из них на главное здание с домами для директора и смотрителя здания потрачено 487 000 марок, на дома скульпторов, художников и графиков – 286 000 марок, на внутренний интерьер – 47 000 марок, на вспомогательные сооружения – 100 000 марок

Основанная в Кёнигсберге в 1841 г. и открытая в 1845 г. Академия искусств в здании Художественной школы (Кёнигштрассе, 57) не могла больше расширяться из-за царившей тесноты. В обмен на старый участок, который занимала академия, администрация города под застройку предоставила другую землю, находившуюся в Ратсхофе.

Вначале были сомнения относительно значительной удалённости академии от центра. Однако вскоре были замечены определённые преимущества чудесного, открытого, тогда ещё незастроенного ландшафта, растянувшегося от улицы Ратслинден на восток, к расположенному чуть ниже открытому руслу Ратсхофского ручья, до Дюрерштрассе. Для того чтобы «удержать» в Кёнигсберге на длительное время профессоров академии, специально для них рядом с главным зданием, на западной стороне земельного участка по Дюрерштрассе, хотели возвести отдельно стоящие жилые дома с собственными ателье.

Дом графиков на другой стороне зелёного пространства, расположенный перед главным зданием, сохранился. Также остался дом скульпторов, расположенный перед академией прямо на самой улице, однако его перестроили. Из трёх домов художников на Дюрерштрассе, с чьих земельных участков открывался чудесный вид на поляны внизу перед ручьём, был построен только один.

вверху:

130

Фасад с севера в масштабе 1:600 по состоянию на 1919 г.

внизу:

131

План первого этажа в масштабе 1:600 по состоянию на 1919 г. (оба плана по материалам Центрального бюллетеня строительного управления, см. литературу)

132
Вид главного фасада
с северо-востока

Строительное описание:

Когда Фридрих Ларс, ставший с 1911 г. профессором академии, проектировал новое здание Академии искусств, историзм и декор югендстиля к тому времени были преодолены. Уже изобретён новый прагматизм, но он ещё не был моден в Кёнигсберге. Однако многие новые течения, которые предшествовали прагматичному стилю, затронули творчество Ларса: возвращение к простоте и отказ от декоративных украшений, связанные с предпочтением больших и ясных форм, а может быть, и определённой строгости (которая, правда, исходила от другого, противоположного, течения – вновь возрождённого в 1910 г. классицизма). Всё это было отражено в его проекте. Ларс спроектировал достаточно длинный для того времени главный корпус, еле заметно разделённый ризалитами и получивший нерасчленённую крышу: она не прерывалась привычными для того времени слуховыми окнами с четырёхугольным проёмом, а была разделена одним ленточным окном по всей длине, до этого момента не встречавшимся в Кёнигсберге. Нынешний вид со слуховыми окнами крыша приобрела во время восстановления в послевоенное время. Главный двухэтажный фасад, выходивший окнами на озеленённую площадку, Ларс плавно поделил за счёт вытянутых в длину окон и вертикально расположенных лизенов (это не пилястры, так как нет даже и намёка на капители, которые Ларс использовал при оформлении гробницы Канта – см. с. 57). Средний ризалит не проходит через крышу и далее, как мы видели до сих пор на примере школ ранней постройки. Центральная часть, напротив, «вынуждена» подчиниться длинной крыше. Равномерный ритм окон прерывается прямо посередине, где вытянутое в длину окно приобретает полу-

133
Полуциркулярное окно
над порталом с двумя
барельефами работы
Станислауса Кауэра

циркулярную форму и по обе стороны от него вводятся два плоских фасадных барельефа – в качестве единственного, и потому производящего больший эффект, украшения.

Строгость главного фасада не повторяется на обратной стороне здания (обращённой к саду); здесь выступают вперёд два боковых флигеля, объединяющих пространство между ними в одну террасу в форме двора. Из-за этого терраса посередине обретает центр только за счёт того, что широкая открытая лестница отсюда ведёт в крытую галерею. Этот широкий холл является центром здания: его большие и высокие окна обращены к саду, по одной стороне он чётко разделяется колоннами и пилястрами, по другой стороне – чуть более широкими простенками. В холле можно видеть небогатые украшения в очень сдержанной манере, с чуть классицистическим влиянием. Этот зал сохранился по большей части в своём прежнем состоянии. Сбоку две широкие открытые лестницы ведут к коридорам второго этажа. К сожалению, там сквозной холл уже не дублируется. Пространство здесь сужается в центре до размеров коридора, так как только тут было место для туалетов. Отдельные помещения для работы на обоих этажах имеют форму и размеры классных комнат (поэтому нынешнее использование в качестве школы стало возможным без всяких проблем). Они все расположены – это было, безусловно, необходимым для ателее – с северной стороны (что, конечно, для школьных классов является недостатком). В полностью оборудованной мансарде размещались мастерские учеников и помещения для собраний. В восточном боковом флигеле располагалась аула, используемая не только для праздничных целей, но и для выставок (поэтому там использовалось верхнее освещение). В западном боковом флигеле внизу находилась аудитория, а сверху – помещение для работ с гипсом.

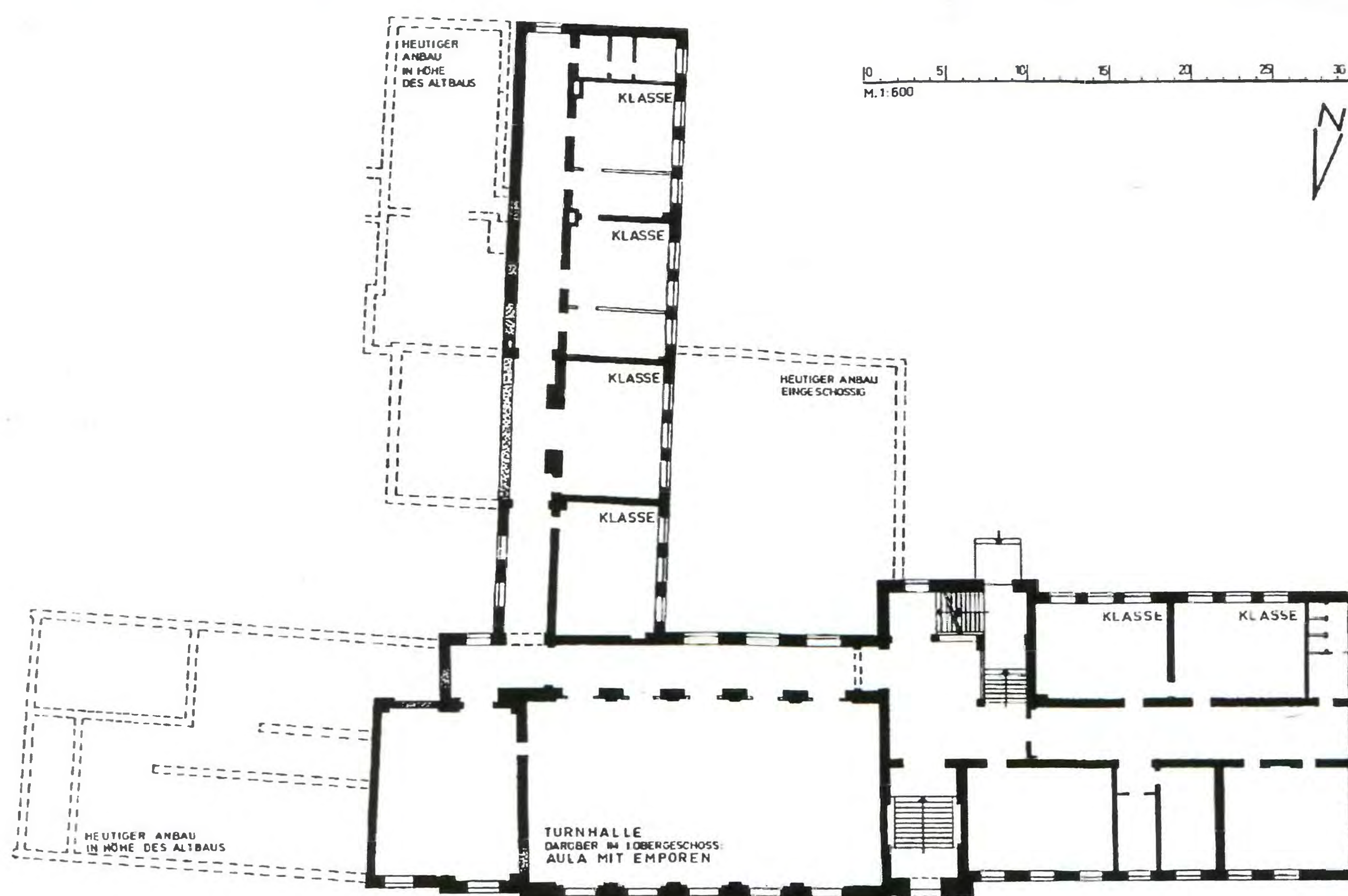
Дома директора, примыкавшего с восточной стороны, ныне нет. В нём были не только шикарные жилые помещения, но и мастерская на первом этаже.

В целом главное здание очень хорошо сохранилось. Только увеличенный в высоту средний ризалит противоречит проектной идее Ларса. Стоит только пожелать, чтобы украшения крытой галереи и фасада с прежним делением окон (единственным сохранившимся оригинальным делением окон в своём роде в школе!) и в дальнейшем поддерживались в хорошем состоянии, как и ранее.

Литература:

Zentralblatt der Bauverwaltung. Jg. 40. – Berlin, 1920. S. 2–6.

вверху:
134
Вид с северо-запада

внизу:
135
План в масштабе 1:600
по состоянию на 1917 г.
(по обмерам администрации г. Калининграда в 1972 г. и исследованиям автора на месте)

ВЫСШАЯ РЕАЛЬНАЯ ШКОЛА ИМ. ГИНДЕНБУРГА

Валльринг, 43–45 – ул. Профессора Баранова, 43
Сейчас: Калининградский государственный технический университет (факультеты судостроения и рыбной промышленности)

Ранее: Калининградский технический институт рыбной промышленности и хозяйства

Время постройки: 1914–1917

Расширение здания до нынешних размеров: 1961

Архитекторы: Папендик + Карл Глаге

Архитектор пристройки: профессор, доктор технических наук Борис Яковлевич Розендент

Скульптор: Вальтер Розенберг

В 1868 г. была основана городская Штайндаммская средняя школа; в 1890 г. она переехала в двойное школьное здание на Первой Флиштрассе, а в 1902 г. была повышена рангом до Штайндаммской реальной школы.

Так как число учеников постоянно росло, то в разгар Первой мировой войны, в 1914–1917 гг., было возведено нынешнее здание. В 1918 г. школа стала Высшей реальной.

Строительное описание:

Стоящее перед нами почти симметричное по форме здание обрело такие очертания только после 1961 г. В немецкое время постройка имела корпус иного вида: широкий ризалит, подчёркивающийся высокими окнами (с гимнастическим и актовыми залами позади), который обычно находился в центре, был сдвинут вбок; а непосредственно в середине здания находился вход, который сейчас расположен сбоку и ведёт к лестничной клетке. По правую сторону от входа вошедший находит коридор с классными помещениями, расположенными по обеим сторонам. На лево ведёт освещаемый естественным светом коридор мимо секции с гимнастическим залом (на первом этаже) и аулой (на втором этаже с удвоенной высотой этажа). Этот коридор в самом конце сворачивает под прямым углом: там по правой стороне расположены классы. Форма здания не могла быть такой странной, как показано чёрными линиями на плане 135. Скорее всего, с самого начала было запланировано увеличение здания с другой стороны на ещё одну лестничную клетку. Из-за экономических трудностей после Первой мировой войны эта идея так и не была реализована.

136
Фигуры на карнизе
и украшения окон

Внутри сохранились оригинальные детали интерьера: ещё можно увидеть лестничные марши, части лестничных перил, отдельные дверные филёнки и несколько пристенных фонтанов в вестибюле. Имеются в наличии потолки гимнастического зала, а также настенные и потолочные декоративные элементы актового зала; но всё же здесь не всегда можно отличить оригинальные части от того, что было заново добавлено при реставрации. В прежнем виде на южной и восточной стороне в актовом зале сохранились обе эмпоры, а также расположенная на западной стороне сцена.

Сооружение утратило прежний внешний облик. Первоначально школьное здание казалось трёхэтажным, четвёртый этаж хоть и имелся, но был спрятан под высокой крутой крышей. Благодаря длинному ряду слуховых окон естественный свет проникал в помещения. И только «средний ризалит» школьного здания был выше на один этаж. Крыша в этом месте расширялась, и её следовало продлить; таким образом, крыша увеличилась в высоте. На коньке располагалась маленькая смотровая башня. Окна в соответствии со временем строительства имели мелкие поперечины, о которых уже говорилось, с маленькими вертикально стоящими стёклами (которые, к счастью, сохранились на только что описанной Академии искусств). Венцом архитектурно-художественного оформления здания являются скульптуры работы Вальтера Розенберга, которые по-прежнему стоят высоко вверху на карнизе «средней секции»: справа и слева две большие вазы, на которые опираются два ребёнка, и четыре отдельные фигуры посередине, символизирующие естественные науки.

Это здание с благоприятными пропорциями – если не принимать во внимание отсутствие бокового крыла – во время войны выгорело. Также с западной стороны была частично разрушена стена.

Вскоре после войны начались восстановительные работы. При этом здесь произошло то же, что и с другими вышеупомянутыми школами: за основную высоту здания был взят четырёхэтажный ризалит, поэтому стена бокового флигеля была увеличена ещё на

один этаж; здание получило типовую, очень плоскую крышу.

К счастью, был оставлен широкий карниз (где стоят вышеупомянутые скульптуры), который и ранее отделял друг от друга четвёртый и пятый этажи в среднем ризалите. По бокам от него, под пятым этажом, идёт продолжение карниза. Благодаря своей мощи этот карниз придаёт всему сооружению законченность, а пятый этаж, лишённый карниза, кажется парящим над всем зданием. Фронтон над средним ризалитом изначально не было, теперь же он чуть намекает на увлечение неоклассицизмом в 50-е годы.

В 1961 г. нынешнее здание школы было расширено. С востока примкнула боковая секция с 8 оконными осями. Только теперь школа стала симметричной. Пристройка была выполнена очень утончённо. С одной стороны, формы её окон и карниза были подогнаны под формы уже имевшегося сооружения, а с другой – при помощи более узкого карниза было сделано очевидное указание на то, что речь идёт о более поздней пристройке.

Все работы проходили под руководством даже не архитектора, а инженера-конструктора, профессора КГТУ Розендента, который помимо преподавания в то же время отвечал и за само здание. Снаружи у входа среди нескольких памятных табличек расположена мемориальная доска Б. Я. Розенденту.

Л и т е р а т у р а :

Putzke, Erich. Die Geschichte der Hindenburg-Oberrealschule zu Königsberg i. Pr. Festschrift zur Hundertjahrfeier der Schule 1868–1968. – Frankfurt a. M., 1968 (со снимками интерьера и внешнего вида здания).

О скульптурах см.: Mühlpfordt, Herbert Meinhard. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945. – Würzburg, 1970. S. 145.

Крышей с такой же высотой обладала и ШКОЛА ШЕФФНЕРА 29А

(двойная школа для мальчиков и девочек)

Арднтштр., 16–18 / Вибештр., 81 – ул. Вагоностроительная
Фото см. в главе «Введение» на с. 15

Время строительства: 1909–1910

Архитектор: Папендик

Руководство строительством: Ганс Мантойффель

Трёхэтажное, на углу улицы четырёхэтажное, сильно расчленённое строительно сооружение, верхние этажи которого располагались под высокой мансардной крышей. Более высокая часть была украшена фронтонами, выходившими на обе улицы. В угловом здании со стороны улицы располагаются классные помещения, к Вибештрассе двумя сторонами, к Арднтштрассе одной стороной. Там же в углу примыкает секция с гимнастическим залом, которая составляет вместе со всем зданием сооружение в форме буквы U. В школе было тогда 16 классов, а также помещения для рисования, пения и труда. Впечатляет расположенная по центру очень широкая лестничная клетка; гимнастический зал можно было использовать в качестве актового зала. Портал снаружи и колонны внутри были украшены барельефами работы Вальтера Розенберга.

При восстановлении использовались практически только вертикальные стены, а конструкция также была упрощена и со всех сторон увеличена до высоты четвёртого этажа. В качестве архитектурного акцента на углу был поставлен тяжеловесный четырёхколонный портик, мало согласующийся со всем сооружением (см. упоминание и фото во «Введении» на с. 15). На противоположной стороне улицы был также сделан портик с тяжеловесных колонн.

Л и т е р а т у р а :

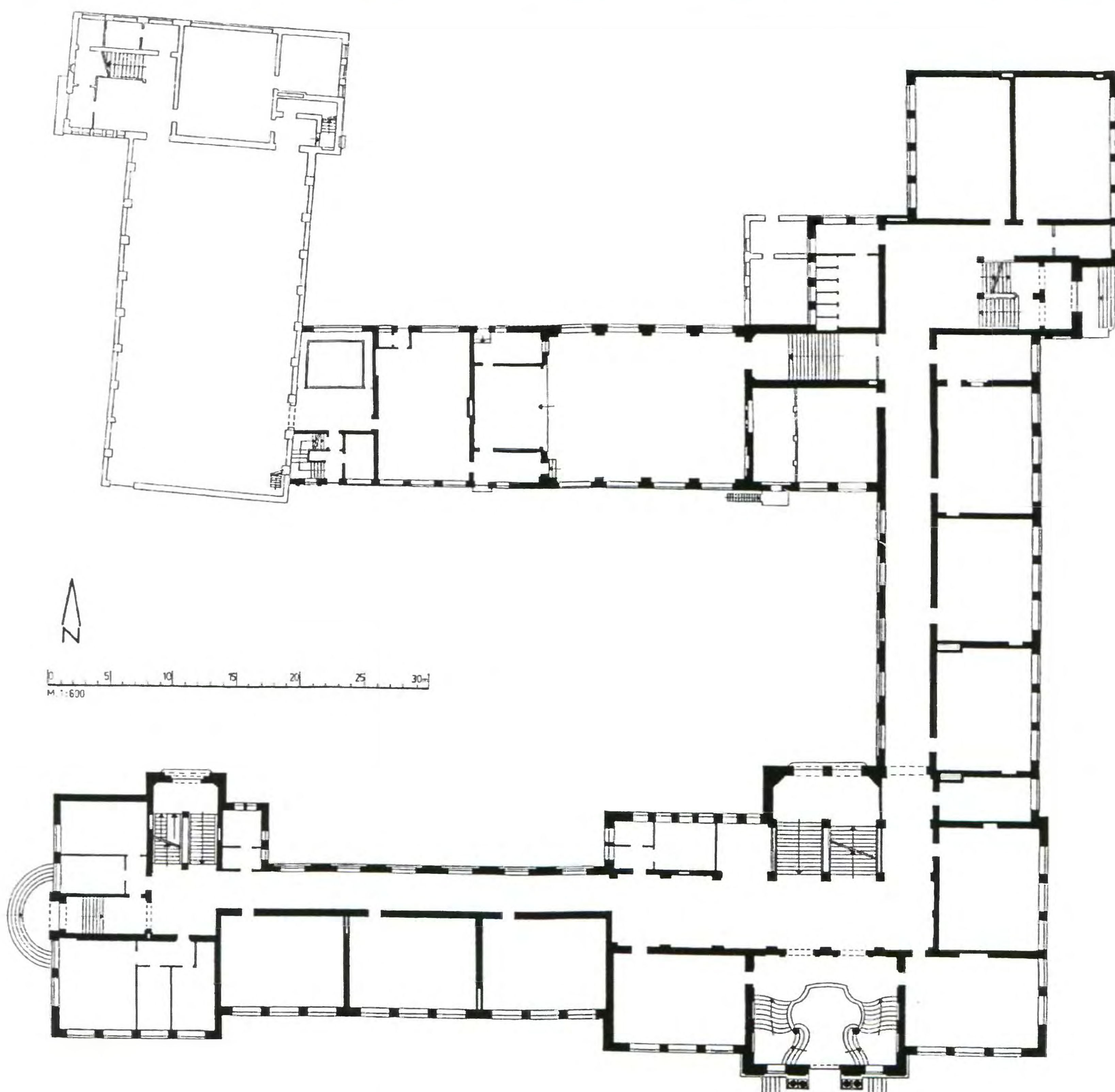
Freimann, Willi. Die Gartenstadt Rathshof in Königsberg Pr. – Rendsburg-Wfd, 1984. S. 37ff (с фото и чертежом плана).

вверху:
137
Вид с юга

слева:
138
План первого этажа
в масштабе 1:600 (по-
пытка реконструкции
состояния 1914 г.
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1980 г.
и по исследованиям
автора на месте)

139
Герб на фронте

ШКОЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

(позднее городская профессиональная школа)

Коринтендамм, 18 / Зелькештрассе, 15 – Малый переулок, 32

Сейчас: Калининградский государственный технический университет

Время строительства: 1908 – решение о начале строительства; 1914 – завершение

В начале XX в. на Нойен Даммгассе располагалось несколько школ профессионального обучения. Путём слияния торговой школы и высшей торговой школы на их основе были созданы кёнигсбергские торговые учебные заведения. В 1914 г. их удалось, наконец, собрать в одном большом здании.

140
Школа им. Крауса
и Гиппеля. Вид с востока
(со школьного двора)

Строительное описание:

Школа профессионального обучения (позднее городская профессиональная школа) является, пожалуй, самым большим школьным зданием, возведённым в немецкое время в городе: четыре этажа, 22 оконные оси, выходящие на Коринтендамм, и 22 оси, выходящие на Зелькештрассе. Длинный корпус был расчленён несколькими выступами и нишами, которые внутри весьма искусно «уравновешивались» классами различной ширины. Приближаясь к школе, испытываешь чувство удивления при виде богатого монументального портала в стиле барокко в сочетании с достаточно прагматично оформленным зданием. Две сдвоенные колонны с каждой стороны поддерживают прерывающийся фронтон, в котором располагается большой картуш. Ещё больший сюрприз ожидает посетителя после входа в вестибюль. Барочные изогнутые лестничные марши с каждой стороны ведут на первый этаж, расположенный на уровень выше. Эта «живая» лестница вступает в резкое противоречие с прямолинейными коридорами и другими лестничными маршами, достаточно упрощёнными. Кроме главной лестницы, расположенной на месте стыка двух главных частей здания, в конце каждого коридора есть ещё две лестничные клетки и входы с улицы. Коридоры хорошо освещены, перед лестницами они расширяются до рекреационных залов, здесь же находятся вспомогательные помещения и туалеты. В коридорах и на лестничных маршах можно найти остатки перил и простых стеновых украшений.

С севера примыкает под прямым углом боковая секция здания с актовым залом, которая вместе с главным сооружением, где находятся классы, образует двор, закрытый с трёх сторон. За ним в углу располагается гимнастический зал. Не удалось выяснить, можно ли вообще отнести эти части здания к немецкой эпохе (возможно, возведение пристроек и перепланировка здания проводились во время Второй мировой войны, когда здесь размещалась школа для пилотов люфтваффе), или они были добавлены после 1950 г.

При восстановлении школа лишилась высокой неоднородной крыши вместе с башней. В западном крыле, поначалу трёхэтажном, надстроили ещё этаж, для объединения под одним карнизом на одной высоте. Насколько крутой была крыша, можно понять по высоте ещё сохранившегося фронтона. Этот фронтон прагматичной формы – единственный, украшенный картушем с тремя гербами города (см. фото 139). Обе фигурки мальчиков, поддерживающих гирлянды, напоминают детские скульптуры на карнизе школы Гинденбурга, которые опираются там на вазы.

В тот же период, до Первой мировой войны, была построена и ШКОЛА ИМ. КРАУСА И ГИППЕЛЯ (двойная народная школа) Штегеманнштрассе, 5б – ул. Чернышевского, 56а
Сегодня: корпус КГУ

Школа им. Крауса и Гиппеля очень компактна в плане. По обе стороны центрального коридора расположены классы (на восток и запад). Будучи народной школой, она была построена не так, как высшие школы, построенные в одно и то же с ней время. Две очень широкие лестничные клетки соединяют четыре этажа. Как правило, на каждом этаже имеется по 16 классов, при этом надо учитывать также и те помещения, которые заняты администрацией и вспомогательными службами. В то время как классы изменились при восстановлении, в коридорах можно увидеть намеренно простое оформление с небольшим количеством профилей и слабо проявленными декоративными формами. Обрамление дверей и лестничные перила преимущественно сохранились. Через коридор на первом этаже попадаешь в секцию здания с гимнастическим залом, примыкающую с юга под углом.

Внешнее оформление роскошно и связано с вышеупомянутыми направлениями в духе неоклассицизма от 1910 г.: с западной стороны над средним ризалитом возвышается простой фронтон невысокой, плоской, классицистической формы; к нему «поднимаются» четыре оштукатуренных пилястра высотой в три этажа. На восточной стороне (см. фото 140) два мощных ризалита обозначают лестничные клетки, они также разделяются пилястрами. Приятно удивляют два монументальных портала (никак не связанные с остальными) слабо обозначенными украшениями здания: две колонны подпирают мощную конструкцию, на которой перед длинными окнами лестничных клеток укреплены украшения с мотивом герба, вазы и другой барочный декор.

Эта школа – одна из немногих, которые до сегодняшнего дня сохранили крутую крышу (даже с башней с часами). Башня и часы в начале 90-х годов были отреставрированы специалистами из ФРГ.

В 1994 г. школа им. Крауса и Гиппеля была обследована по инженерно-строительным параметрам Немецким центром ремёсел и ухода за памятниками из Фульды, а её тогдашнее состояние задокументировано.

Все три упомянутые школы, построенные примерно в одно и то же время, имеют относительно прагматичные и сдержанно оформленные фасады. Предполагается (как и в случае с Хуфенской гимназией), что проекты были сделаны в Министерстве общественных работ в Берлине. Это и могло быть объяснением того, почему на зданиях школ в совершенно неожиданных, но немногих местах вдруг возникают элементы барокко (над дверьми, вверху на карнизе или на фронтоне), которые никак не согласуются с общим стилем, а для моды той эпохи уже давно устарели.

141
Вид пристройки
с северо-запада

ВЫСШИЙ ХУФЕНСКИЙ ЛИЦЕЙ

Гинденбургштрассе, 26 – ул. Космонавта Леонова, 6
Сейчас: Центр профессиональной подготовки для
средних школ

Время постройки: первое здание – 1905, пристройка –
1922–1924

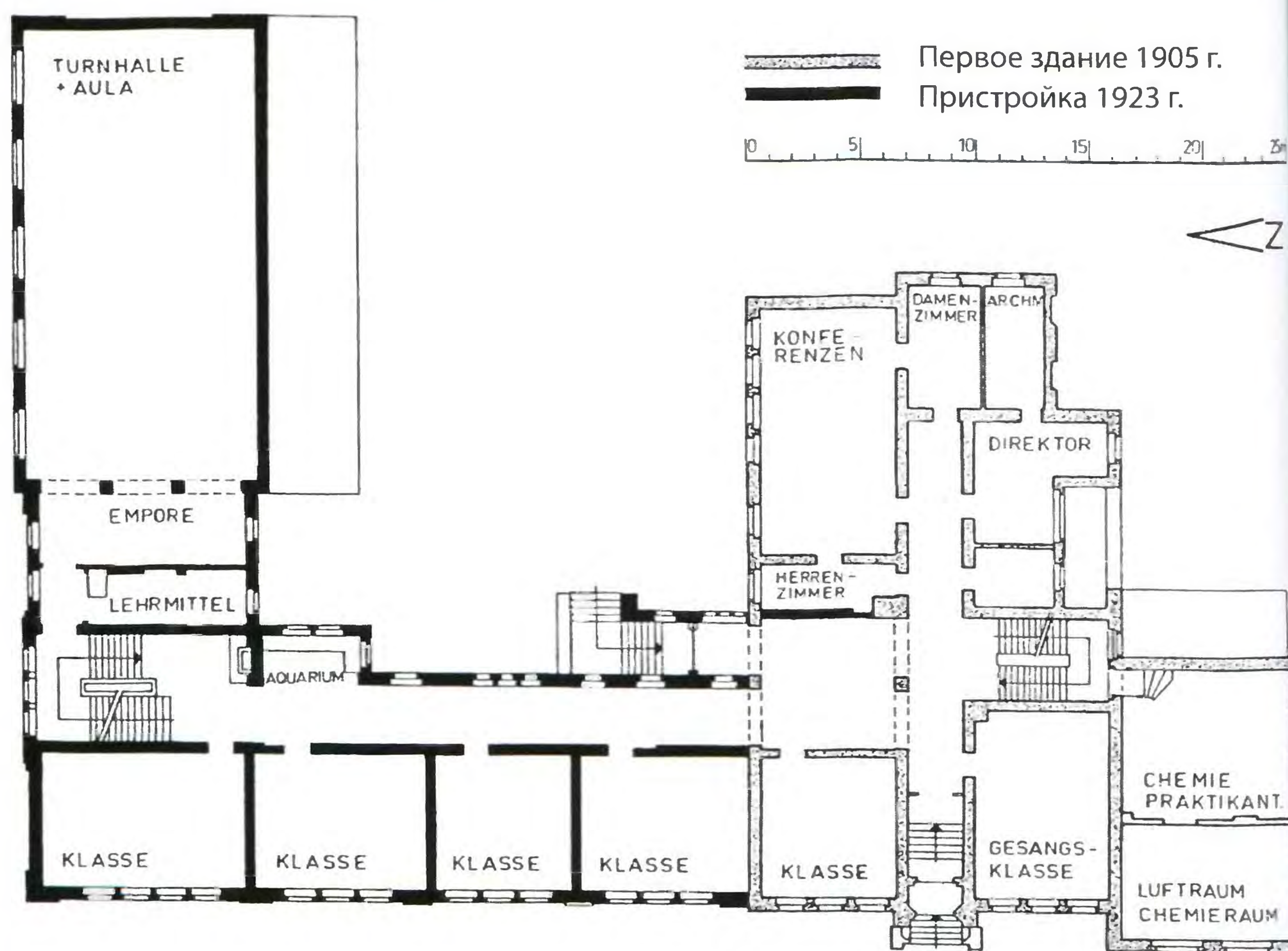
Архитекторы:

Архитектор первого здания неизвестен

Пристройка: главное руководство: министерский со-
ветник Даммайер из отдела по надземному строи-
тельству прусского министерства финансов; надзор
со стороны начальника окружного управления: пра-
вительственный советник по вопросам строитель-
ства д-р Мейер; исполнение: правительственный
советник по вопросам строительства Раутенберг,
председатель прусского отдела по надземному стро-
ительству Кёнигсберг-Юг; помощник: правитель-
ственный окружной архитектор Е. Генцмер

В 1902 г. была основана высшая школа для девушек,
переехавшая в 1905 г. в новое здание на Гинденбург-
штрассе (названное здесь первым зданием). В 1921 г.
государство купило этот частный лицей и преобразо-
вало его в Высший Хуфенский лицей. Он должен был
продолжить традицию государственного фонда им.
Луизы в Позене (этот город отошёл к Польше). При
этом часть позенских учителей перешла на работу в
этот лицей.

Сразу же после этого преобразования была заплани-
рована пристройка, которая из-за уже назревавшей
инфляции была наспех начата и, несмотря на большие
трудности, закончена в 1924 г. На протяжении все-
го периода строительства в первом здании (которое
тоже перестраивалось) продолжалось обучение. Всё
проектирование, то есть разделение на помещения,
внешнее оформление, внутренний интерьер и выбор
материалов, проходило под знаком послевоенного
дефицита. Отсутствуют роскошные входы, презента-
бельные лестницы и декоративные украшения. Вместо

этого была предпринята попытка при помощи простых
средств (яркое цветовое решение, особая обработка
кирпичного материала, обустройство ниш и фонтанчи-
ка) привести в школьное здание удобство и уют.

Строительное описание:

Первое трёхэтажное здание, датированное 1905 г.,
будучи частным лицеем, напоминало не разновид-
ность школьного сооружения, а, скорее, дорогостоя-
щий многосемейный дом, каких было много в Хуфене.
В плане здание было простым: пять классных помеще-
ний на каждом этаже (включая специализированные
классы и административные помещения) располага-
лись по два на коридор. В южной части здания име-
лось ещё одно помещение, большее по размерам,

142
План первого этажа
в масштабе 1:500
по состоянию на
1926 г. (по материа-
лам «Zentralblatt der
Bauverwaltung»,
см. литературу)

143
Вид первого здания
(справа) и пристройки
(слева) с запада

144 + 145
Две девичьи головки
на северной стене
пристройки работы
Станислауса Кауэра

с высокими потолками (раньше здесь была аула, с 1921 по 1945 г. – кабинет химии), пристроенное как одноэтажный корпус. Наружный вид здания из красных кирпичей был спроектирован в стиле неоготики. В качестве украшений со стороны улицы и со стороны двора были предусмотрены два больших готических ступенчатых фронтона (с 9 декоративными аркадами) и башня над лестничной клеткой с боковой южной стороны, завершавшаяся шпилем, который чуть возвышался над крышей. И фронтоны и башня утрачены. За счёт прикупки земли севернее здания (принадлежавшей бывшему питейному заведению «Тиволи») участок значительно увеличился в 1921 г. Теперь появилась возможность построить вдоль улицы новый трёхэтажный корпус с классами. Обе постройки соединяло бывшее классное помещение первого здания. От этого нового коридорного расширения одна 12-ступенчатая лестница ведёт в школьный двор и ответвляется один коридор в новый корпус. В начале он одномаршевый, в конце расширяется, двухмаршевая лестница ведёт на цокольный этаж (к выходу или в гимнастический зал) и на оба верхних этажа; таким образом, в 1924 г. в пристройке было 12 классов. В первом здании после перестройки появилось ещё 7 классов, а также зал для черчения, помещения для занятий трудом, класс пения, кабинеты физики и химии. Кроме того, в первом здании был кабинет директора, конференц-зал, две комнаты для учителей и учительниц, библиотеки и коллекции; помещения для истопника и охранника находились на цокольном этаже.

Гимнастический зал на высоте цокольного этажа был устроен таким образом, что при необходимости его можно было быстро переоборудовать под аулу. Гимнастические снаряды убрались в раздевалку, а стулья выносились из бокового помещения, служившего в этом случае в качестве дополнительной площади для актового зала. С запада примыкала ещё одна эмпора, вход в которую находился на следующем этаже; всего набиралось 450 мест!

Во внешнем оформлении пристройки была сделана попытка найти гармонию с первым зданием более ранней постройки, при этом «не перенимая готические формы, зародившиеся и популярные в прошлом» (как можно прочесть в «Zentralblatt der Bauverwaltung», см. литературу).

Поэтому красный кирпич был использован повторно, размеры и пропорции окон были взяты с первого

здания (изначальное деление окон в обоих сооружениях исчезло). В остальном работа велась с большими ровными поверхностями, вертикально разделявшими окна одного класса от окон другого. Фасонный кирпич не использовался (скорее, из-за экономии); для «оживления» стены применили иссиня-чёрный клинкер из глины, содержащей окись железа; с его помощью формировали – правда, только в нескольких местах – узор. Для цоколя был также взят иссиня-чёрный клинкер, из-за более тёмного тона которого окна цокольного этажа не выделяются, и впечатление трёхэтажности всё же сохраняется. Форма вышеупомянутых вертикальных кирпичных площадей от цоколя до карниза повторяется ещё раз в уменьшенном виде: окна первого и второго этажей объединяются в одно целое с помощью подоконного парапета, лежащего чуть в глубине и покрашенного белым. Так возникает повторяющийся ритм в одной протяжённой кирпичной поверхности (проходящей через три этажа) в сочетании с четырьмя или даже тремя оконными поверхностями (охватывающими два ряда окон). Этот ритм хорошо просматривается на снимке под углом (см. фото 141). Он и создаёт настоящую изюминку фасада, в остальном производящего довольно прагматичное впечатление.

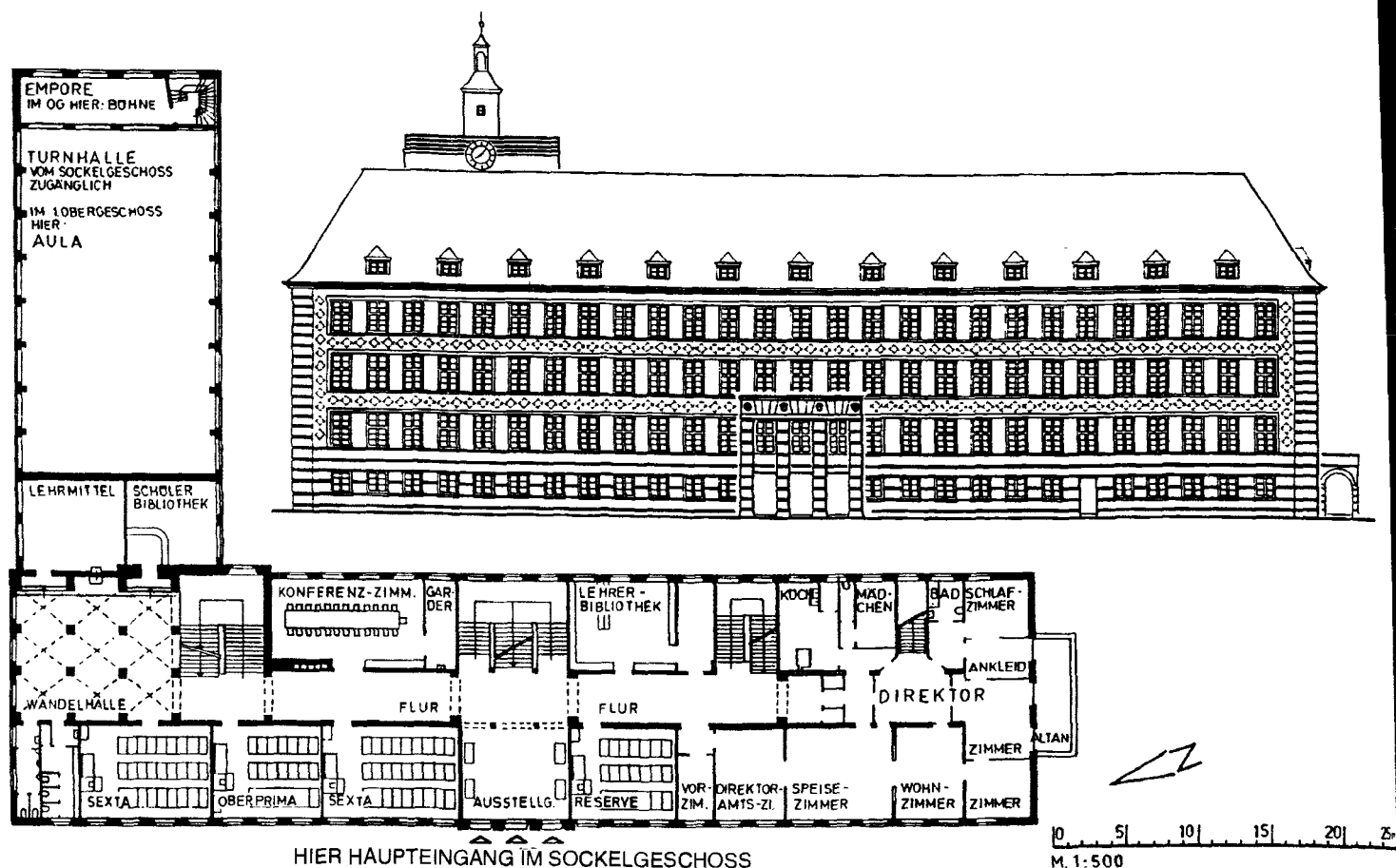
Оба здания – одно под готику, обращённое к улице только своей узкой стороной и перекрывавшееся по всей длине фронтоном, стремящимся ввысь, и другое, прагматичное, обращённое по всей длине к улице и расчленённое только вертикальными кирпичными поверхностями, – были объединены друг с другом одной высокой крышей.

Правда, при тщательно проводимом восстановлении крыша была воспроизведена только общепринятым образом, с небольшим уклоном, а фронтон вообще не был восстановлен. Этот недостаток постарались компенсировать тем, что карниз пристройки шёл на одной и той же высоте, опоясывая также и первое здание. Ныне перед нами стоит длинное здание в форме ящика с одинаковыми формами окон, однако с разницей в оформлении, которую поначалу трудно себе объяснить.

Л и т е р а т у р а (только о пристройке):
Zentralblatt der Bauverwaltung. Jg. 46. – Berlin, 1926. S. 205ff.

Фото с фронтоном и башней первого здания см.: Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 43.

БУРГШКОЛА (Высшая реальная школа)

Лендорфштрассе, 8–10 / Ам Ландграбен – ул. Кропоткина, 8–10

В настоящее время: гимназия № 1

Время строительства: 1926–1927

Архитекторы: Главное руководство: верховный правительственный советник и советник по вопросам строительства Кассбаум из отдела надземного строительства прусского министерства финансов; надзор со стороны начальника окружного управления; правительственный советник и советник по вопросам строительства д-р Мейер

Руководство строительными работами на месте: правительственный окружной архитектор Е. Генцмер

Старая кёнигсбергская Бургшкола была основана в 1664 г. Она несколько раз переезжала и в конце концов разместилась в плотно застроенном районе около замка в условиях тесноты.

Строительное описание:

При проектировании здания была сделана попытка связать традиции славного имени школы, её местоположения с сооружениями в чисто орденом стиле. При этом, несмотря на вынужденную экономию и практичность, диктуемые временем, также было проявлено стремление связать проект этого здания с чем-либо традиционным. При всей рациональности внутреннего оформления по меньшей мере снаружи это привело сначала к использованию местных стройматериалов (цоколь из серого гранита, красные высокопрочные клинкерные кирпичи и красная черепица), а впоследствии и к внушительным размерам здания, украшенного теми элементами, которые вовсе не обязательны для утилитарного здания. Среди них можно упомянуть, например, мощную башню в каче-

стве связующего звена между двумя строительными блоками и боковые флигели.

Одним из таких компонентов является находящийся перед квартирой директора балкон на опорах, достигающих до земли. На манер раннего Средневековья он поддерживается большими арками.

Внутри просматривалось стремление к экономии: в основной секции здания классы были расположены не по одной стороне коридора (как это было до 1914 г.), а по обеим сторонам. Эта часть здания трёхэтажная, имеется цокольный этаж, где располагаются входы, две квартиры для завхоза (или коменданта), отопительная установка и другие вспомогательные помещения. На каждом из этих трёх этажей есть центральный коридор, который расширяется до крытой галереи в том месте, где к нему примыкает боковая секция здания с гимнастическим залом и аулой. Так возникает весьма компактное расположение с короткими путями перемещения. При глубине помещения 6 м в коридорах могут факультативно располагаться классные помещения (их всего 19), офисы или вспомогательные помещения. Южная торцевая часть здания использовалась в специальных целях: на первом этаже находилась роскошная квартира директора, на втором этаже – отделение физики с двумя аудиториями, на верхнем этаже – помещения для занятий химией и биологией. При строительстве бокового крыла использовали естественное возвышение рельефа в этом месте, так что уровень гимнастического зала находится немного над уровнем цокольного этажа. Так, высота гимнастического зала в просвете составляет почти 6,5 м. Вход в него осуществляется из цокольного этажа. Расположенный над ним актовый зал занимает второй этаж, куда можно пройти из крытой галереи через другое помещение, которое может служить или для увеличения актового зала, или как хоры (при закрытых дверях). Актовый зал оформлен очень экономно и рационально: например, конструкция потолка из

вверху:

146

Фасад с запада
в масштабе 1:500

внизу:

147

План первого этажа
в масштабе 1:500
(обе илл. по материалам «Zentralblatt der Bauverwaltung», см. литературу)

148
Общий вид с востока
(со стороны двора)
на здание школы

железобетонных стропильных ферм была оставлена открытой для глаз.

Над актовым залом, уже прямо под наклонной поверхностью крыши, за маленькими проёмами четырёхугольных слуховых окон «прячется» зал для черчения. А широкая башня, возвышающаяся над главной лестницей и частью крытой галереи, служила не только для обзора местности (благодаря смотровой площадке), но и предназначалась для астрономических наблюдений. Тогда как стены имели традиционную кирпичную кладку, конструкция потолков была для того времени очень прогрессивной. Использовались перекрытия из пустотелого камня с арматурой и бетонным наполнением.

Вытянутый в длину мощный корпус здания (если не принимать во внимание башню и балкон на опорах при квартире директора) оформлен, скорее, не в манере средневековых орденовских построек, а больше в классическом строгом стиле. Главный фасад длиной в 72 м (если не считать маленькие окна цокольного этажа) разделён тремя рядами одинаковых по размеру окон, в каждом – по 27. Такого рода расположение обычно ведёт к монотонности. Но здесь её избежали за счёт, с одной стороны, деления окон (см. ниже), с другой – за счёт обработки кирпичной кладки. Ленты подоконных парапетов обоих верхних этажей сложены не ровной кладкой, а сделаны в виде ромбовидного рисунка путём выдвижения отдельных кирпичей. По углам этот ромбовидный рисунок проходит также и в вертикальном направлении и обрамляет весь фасад. Этот эффект рамки подчёркивается лёгкими выступами углов из горизонтальных слоёв кирпичей, а также поддерживается тяжёлой, крутой черепичной крышей. И всё-таки намного выразительнее фасад становится только благодаря простому, но тем не менее эффектно оформленному входу. Три двери на цокольном этаже соединены с расположенными над ними окнами посредством четырёх настенных пилонов из кирпича, которые, вероятно, в этом месте поддерживают чуть выдвинутый парапет 2-го этажа, выполняя функцию балок; этот элемент с колоннами напоминает античное искусство. В эту неприукрашенную балочную систему введены над каждым пилоном в общей сложности четыре скульптурных портрета из известняка-ракушечника. Созданные Станислаусом Кауэром, они изображали Коперника, Канта, Гердера и Коринта. К сожалению, после 1945 г., во времена «политической слепоты», эти четыре головы были разрушены.

В остальном здание выдержало войну почти без повреждений и после войны сразу же стало снова

использоваться как школа. Скорее всего, именно поэтому оно находится в очень хорошем состоянии. Оказали влияние и постоянные ремонтные работы, которые, правда, не всегда приводили к добру. Это проявляется в модернизации окон: в немецкое время оконные створки (что видно по чертежу) разделялись поперечинами; верхние створки – одной поперечиной, нижние – двумя. Это расположение было типичным для 20-х годов. Благодаря дополнительным поперечинам достигается нужный эффект: заданный, вытянутый по вертикали прямоугольник оконного проёма разделяется на несколько прямоугольников, расположенных горизонтально; таким образом возникает общее впечатление горизонтального расположения. Это впечатление было очень важным для горизонтальной концепции, в рамках которой в 20-е годы пытались оформить все здания. При восстановлении после 1945 г. была сделана большая ошибка: хотя и был сохранён импост (это широкое вертикальное разделение оконной рамы), но от дальнейшего деления поперечинами отказались, исходя из практичности. Поэтому вместо десяти горизонтальных возникают только четыре вертикально расположенных поверхности, которые дополнительно подчёркивают вертикальную направленность проёма в стене. Эти окна напоминают те, которые были распространены до Первой мировой войны. Эффект широкого расположения, задуманный архитекторами 20-х годов, из-за такого оформления окон заметно нарушается.

Литература:

Zentralblatt der Bauverwaltung, Jg. 48, 1928. S. 497–502.

внизу справа:

149
Вид на крытый вход
в цокольный этаж,
над ним – терраса
квартиры директора

ВЫСШАЯ ШКОЛА ТОРГОВЛИ

Трагхаймсдорф, 1 – ул. Генерала Озерова, 57

Сейчас: Калининградский политехнический колледж

Время строительства: 1930

Архитектор: правительственный советник по вопросам строительства Малвиц в прусском государственном управлении надземного строительства

Стоимость строительства: 1 113 000 рейхсмарок

Высшие курсы торговли, проходившие под руководством университета в ратуше Альтштадта, были организованы с 1907 г. В 1915 г. в помещениях ратуши возникла Высшая школа торговли, переехавшая в 1924 г. в Штайндаммскую школу (Флиссштрассе, 1).

Так как в 1928 г. в Высшей школе обучалось уже 600 студентов, было запланировано строительство нового здания, для которого городская администрация предоставила в распоряжение участок у Верхнего пруда в парковой зоне. Свободное расположение подразумевало прямо-таки разуплотнённый строительный метод. Но здание, возведённое в 1930 г., напоминало каркас. В первоначальном проекте правительственного советника по вопросам строительства Малвица было предусмотрено удлинение холла в восточном направлении. К остеклённому коридору должны были позднее добавиться – начиная от нынешней аудитории для семинаров с северной стороны – ещё пять одинаковых по форме секций здания для проведения семинаров (см. эскиз на с. 97); но до этого дело так и не дошло.

Строительное описание:

Строительный объём здания Высшей школы распределён между отдельными блоками в соответствии с их функциями; в зависимости от требуемой вместимости они свободно выступают вперёд, занимая предоставленный участок земли. Блоки соединяются только промежуточным двухэтажным сооружением с холлом, где на втором этаже расположены легкодоступные административные помещения. Холл освещается естественным светом благодаря стенке со сплошным остеклением, обращённой на север.

Трёхэтажный блок с аудиториями, обращённый к улице, расположен однобедренно. Помимо аудиторий различной величины, в нём есть и комнаты для доцентов, организованные при каждой аудитории.

Этот блок расположен на пол-этажа ниже, поэтому из вестибюля можно быстро попасть на цокольный этаж с помещениями для студентов (подвалом с отопительными установками).

Под прямым углом к блоку с аудиториями примыкает крыло с библиотекой. Два читальных зала с высокими потолками занимают два этажа, в то время как низкие помещения книгохранилища искусно размещаются на трёх этажах. Аула находится на другом конце холла. На нижнем этаже располагается особенно большая аудитория для семинаров, над ней – актовый зал, освещаемый с обеих сторон естественным светом; он мог также служить аудиторией для собраний.

Здание сложено из кирпичных стеновых конструкций и перекрытий из полого камня. Как правило, использовались забутовочные камни на известковом растворе, а в цокольной части – клинкерные кирпичи на цементном растворе. Для больших пролётов в холле и в ауле была выбрана стальная конструкция. На внешние поверхности наложена декоративная штукатурка. Состоящий только из одной нависающей плиты главный карниз выполнен из искусственного камня травертина. Деревянная конструкция плоской крыши была покрыта медью.

Наружные поверхности отдельных блоков разделены только из соображений практичности: в холле имеется вышеупомянутая стенка со сплошным остеклением; посредством сплошного ленточного остекления освещается и большое помещение для семинаров. А вот в ауле над ним из-за большой высоты хоть и высокие, но зато более узкие вертикальные оконные проёмы. Остальные помещения в зависимости от величины освещаются за счёт отдельных окон. Все окна и сквозные ленты разделяются вертикально стоящими створками (в блоке с аудиториями в более вытянутых по горизонтали окнах добавлено ещё по одному импосту).

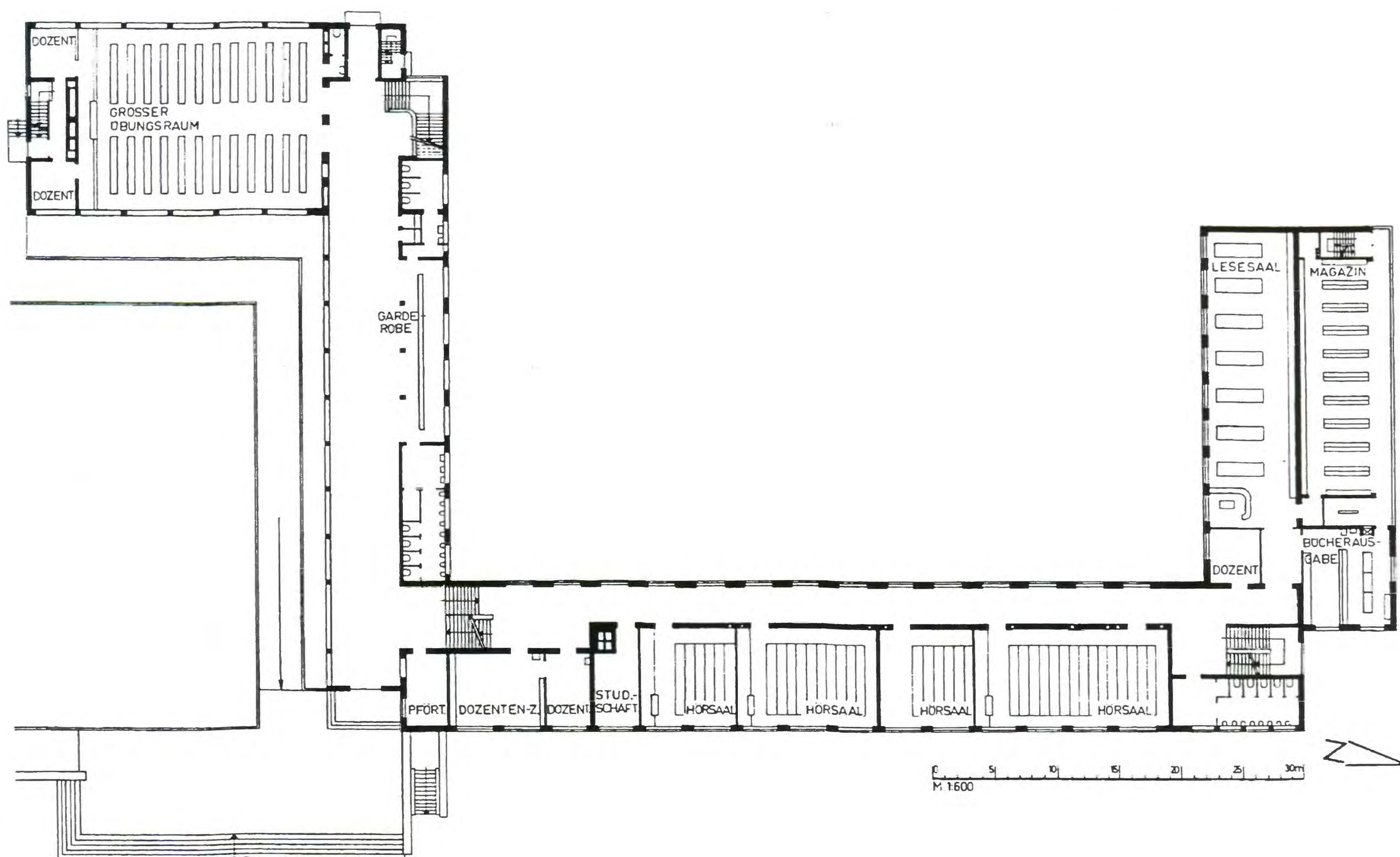
Здание высшей школы пережило войну почти без повреждений. Даже разделение окон сохранилось в прежнем виде (и только окна в районе холла и в ауле незначительно изменены). Но вместо меди крыша теперь покрыта волнистой асбоцементной листовой черепицей. В коридорах и некоторых помещениях сегодня ещё можно распознать остатки простых, прагматичных украшений.

В этом проекте привычный ранее тип школы с компактным корпусом и входом в центре (или в углу) пол-

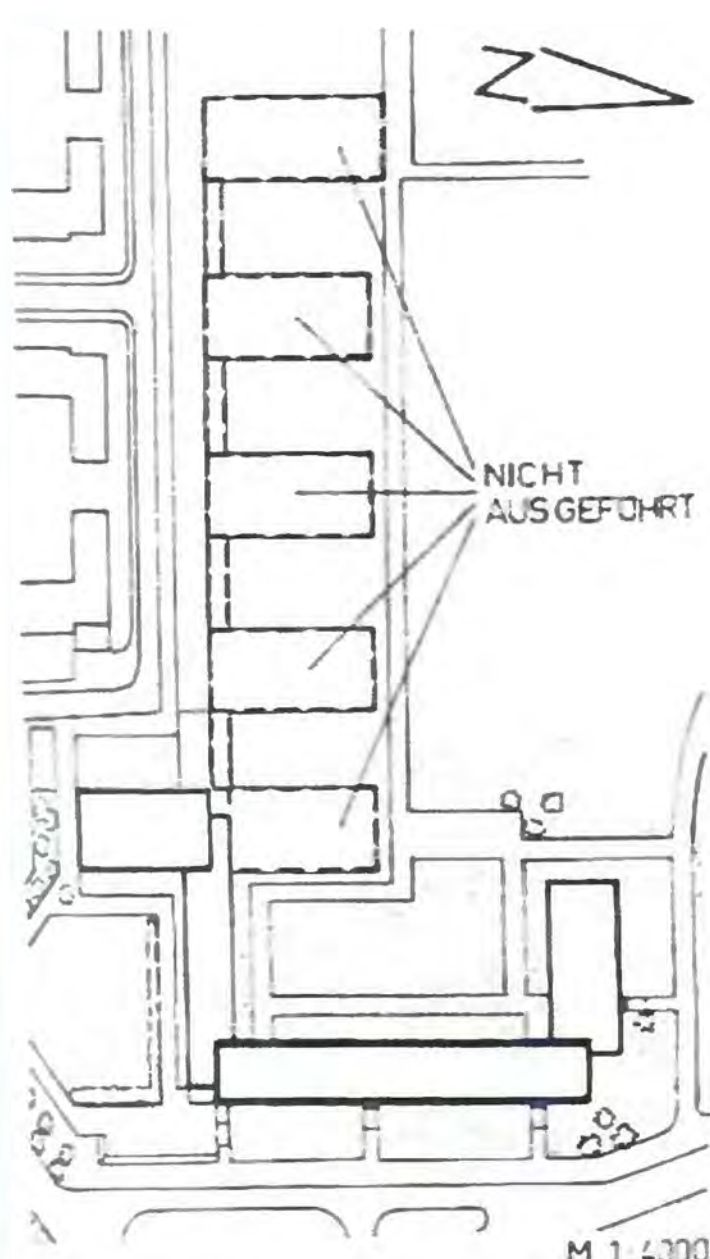
150

Вид с востока

151
План первого этажа
в масштабе 1:600
по состоянию на 1930 г.
с эскизом полного ком-
плекса (по изданию
«Zentralblatt der
Bauverwaltung»,
см. литературу)

152
План-эскиз
с первоначально
планировавшимся
объёмом здания
Высшей школы торговли

внизу справа:

153
Народная школа
на Рантауштрассе.
Вид с востока

ностью стирается. В основе проекта нет идеи одного корпуса, под который подстраиваются различные виды деятельности – по возможности в соответствии с назначением; теперь же проектирование осуществляется исходя «изнутри», так сказать, во внешнем направлении. Этот проект стал функциональной схемой: её внешние линии на второй стадии «покрываются оболочкой» в соответствии с назначением – стенами и отдельными проёмами в данном случае.

Вместо единого фасада (в этом случае конструкция вспомогательных помещений совпадает с конструкцией классных комнат) внешние стены школы демонстрируют, не приукрашивая, то, что «содержится» внутри. В блоке с аудиториями, например рядом с большими окнами аудиторий, вдруг оказываются маленькие окна туалетов с необходимыми в данном случае высокими подоконными парапетами.

Эти проектные идеи происходят из школы баухауса (здание школы Баухаус в Дессау было за четыре года до этого закончено Гропиусом). Среди идей баухауса – формирование строгих кубических корпусов (подобные строгие сооружения можно найти на примере Ремесленной школы для девушек, описываемой на с. 98–99, а также Государственного архива (см. с. 138–139). Но Малвиц отклоняется от них и проектирует выступающий карниз над простым строением (хотя и узкий, но всё же достаточно далеко выступающий). Он не оставляет поверхности стен открытыми вверх, а даёт им завершение. Было ли это просто данью целесообразности всякой форме? Ведь нельзя отрицать то, что выступающая кровля защищает поверхности стен от атмосферных воздействий: многочисленные строительные изыскания на чисто кубических зданиях баухауса подтверждают этот факт.

Л и т е р а т у р а :

Zentralblatt der Bauverwaltung, Jg. 55. – Berlin, 1935. S. 1ff.
Urbschat, Fritz. Die Geschichte der Königsberger Handelshochschule. – Würzburg, 1962.

Чтобы показать, насколько контрастировали архитектурные концепции, натолкнувшиеся друг на друга в конце 20-х – начале 30-х годов, следует привести в качестве примера, противоположного прагматичности (в духе которого и возникла Высшая школа торговли), другую школу. Она была возведена примерно в то же самое время совершенно иным образом, в лучших традициях прочности.

НАРОДНАЯ ШКОЛА НА РАНТАУШТРАССЕ 33А

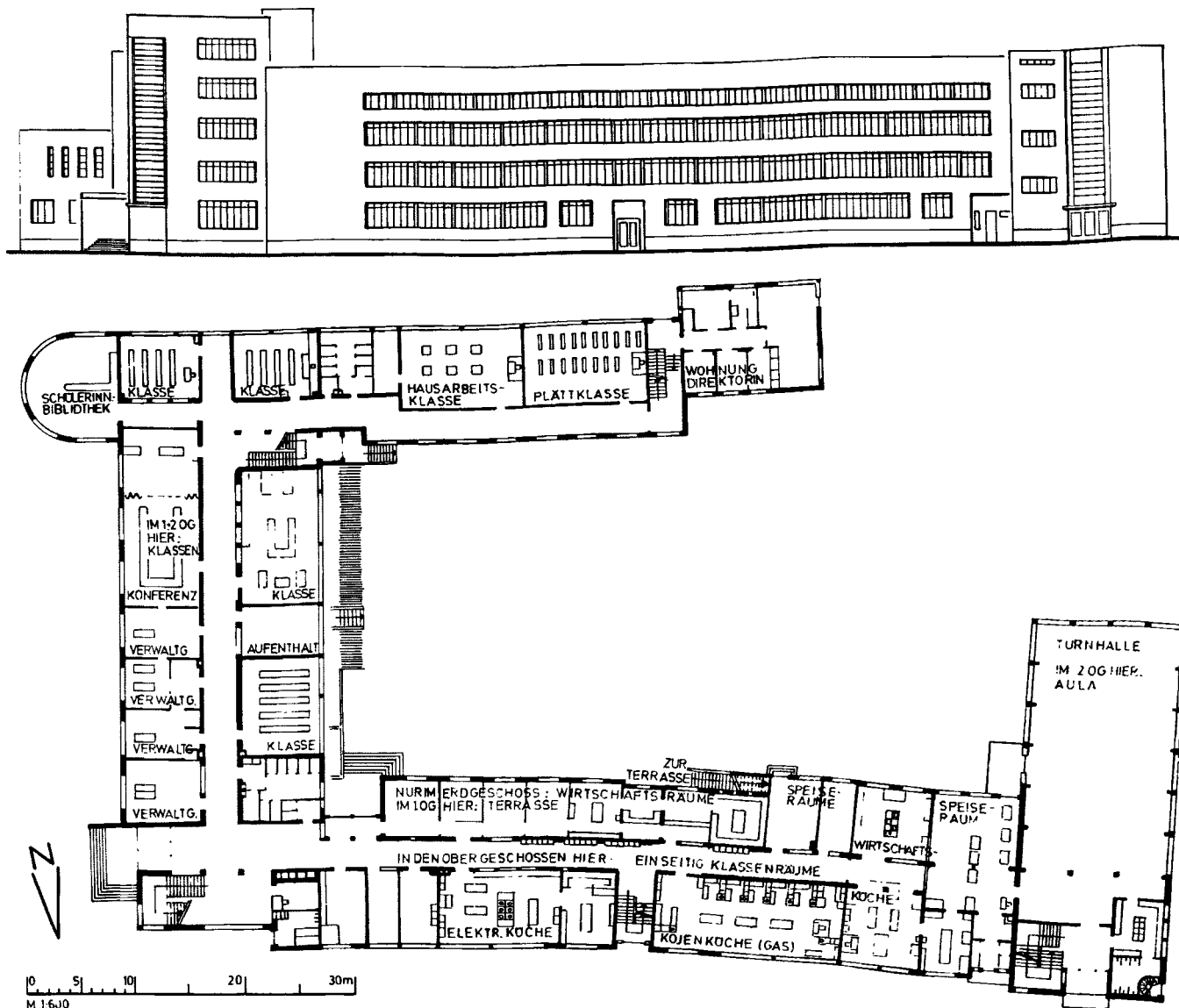
Рантауштр. / Бледауштр. – пер. Желябова, 9 / ул. Желябова
Сейчас: школа-интернат № 3

Время строительства: 30-е годы

В принципе, и это трёхэтажное школьное здание носит отпечаток экономии и практичности, достигаемой, правда, уже другими средствами. В основе этого проекта снова очень компактный корпус, имеющий традиционную крышу с крутыми скатами. Внутри по центру – уже знакомый коридор, а общая длина выбрана так, чтобы можно было обойтись одной лестницей. Остаётся только распределить помещения с различными функциями по обеим сторонам коридора. Фасад хотя и не содержит никаких украшений, тем не менее имеет ритмичное расчленение. Три ряда лежащих друг над другом оконных проёмов распределены в группы по три. Там расположены классы и вспомогательные помещения различной ширины. В качестве декоративной формы, видной издали, выступает стройная башенка с часами, посаженная на высокую крышу. Здание хорошо сохранилось вместе с крышей и башенкой с часами.

ВОСТОЧНОПРУССКАЯ РЕМЕСЛЕННАЯ ШКОЛА ДЛЯ ДЕВУШЕК

Бетховенштрассе, 102+103 – ул. Кирова, 7

В настоящее время: Дом офицеров

Время строительства: 1930

Архитекторы: Ганс Хопп и Герман Лукас

Стоимость строительства: 2 245 000 рейхсмарок

Ремесленная школа для девушек была основана уже в 1909 г. на Казерненштрассе, 4–5, у Россгартенского рынка. К 1928 г. в ней обучалось 1200 учениц, срочно требовалось новое здание. Его возвели в 1930 г. Стройплощадка для школы была такого размера, который позволил бы блочную застройку. Но Ганс Хопп не формирует единого закрытого блока, а сознательно оставляет на углу Брамштрассе / Шубертштрассе строительный просвет. Это раскрытие блока является признаком нового понимания архитектуры, которому была присуща мощная критика закрытого блочного строительства в предыдущие годы.

Ганс Хопп «играет» с кубами различной высоты, которые он расставляет в гармонии друг с другом. При этом высшая точка образовывается при группировании вокруг северо-восточной башни над входом. Кубы затем становятся всё ниже и ниже, вплоть до строительного просвета с юго-западной стороны.

Строительное описание:

С северо-восточной стороны, на углу Бетховенштрассе и Лёвештрассе, находился вход. Оба четырёхэтажных блока соединяются посредством одной пятиэтажной башни с лестничной клеткой внутри (см. фото 156).

Северный четырёхэтажный блок только на первом этаже имеет помещения по обеим сторонам коридора. Там расположены хозяйственные помещения и кухня. На обоих верхних этажах, по одну сторону чуть изгибающихся коридоров, располагались классы различной величины. На четвёртом этаже находился небольшой интернат для 15 учениц. Особым шиком была солнечная терраса, расположенная там же на крыше.

Восточный блок имеет четыре этажа. Это единственный блок с помещениями по обеим сторонам коридора: на первом этаже находилась администрация, на втором – конференц-залы и учительские, а также библиотека для учителей, над которыми были также классы.

Двухэтажный южный блок выступает за периметр здания в восточном направлении в форме полукруга. В этой части школы на первом этаже была библиотека для учениц, над которой располагалась маленькая аудитория с восходящими рядами кресел. С востока примыкает двухэтажный корпус в форме куба, несколько сдвинутый в сторону, в нём находились квартиры. Западный блок с актовым залом соединялся на первых этажах с гимнастическим залом, а над ним, также на высоте двух этажей, был сам актовый зал. В нём имела маленькая сцена, напротив которой были хоры.

вверху:

154

Фасад с севера в масштабе 1:600 (перечерчено по Вишеру, см. литературу)

внизу:

155

План первого этажа в масштабе 1:600 по состоянию на 1930 г. (перечерчено по Вишеру, см. литературу)

156
Вид северного фасада и пятиэтажной угловой башни с северо-востока (со стороны бывшей Бетховенштрассе)

внизу справа:
157

Вид восточного фасада, выходящего на бывшую Лёвештрассе, с круглой пристройкой, обращённой к бывшей Шубертштрассе

Ради акцентирования внимания на кубических формах блоки по отдельности закрыты абсолютно плоскими крышами – факт, возбуждавший на тот момент всеобщий интерес. Стены главной части здания были оштукатурены и покрыты светло-белой краской. В качестве противовеса некоторые поверхности (башня с лестницей и полукруглая пристройка на востоке) были выложены коричнево-красными терракотовыми плитками, цокольные поверхности были обложены сине-фиолетовым клинкером. Чтобы ещё больше усилить эффект горизонтальных линий, окна классных помещений были сделаны со сплошным ленточным остеклением. Для того чтобы они по возможности производили впечатление лёгкости, вместо принятых тогда деревянных оконных переплётов были выбраны очень узкие металлические профили.

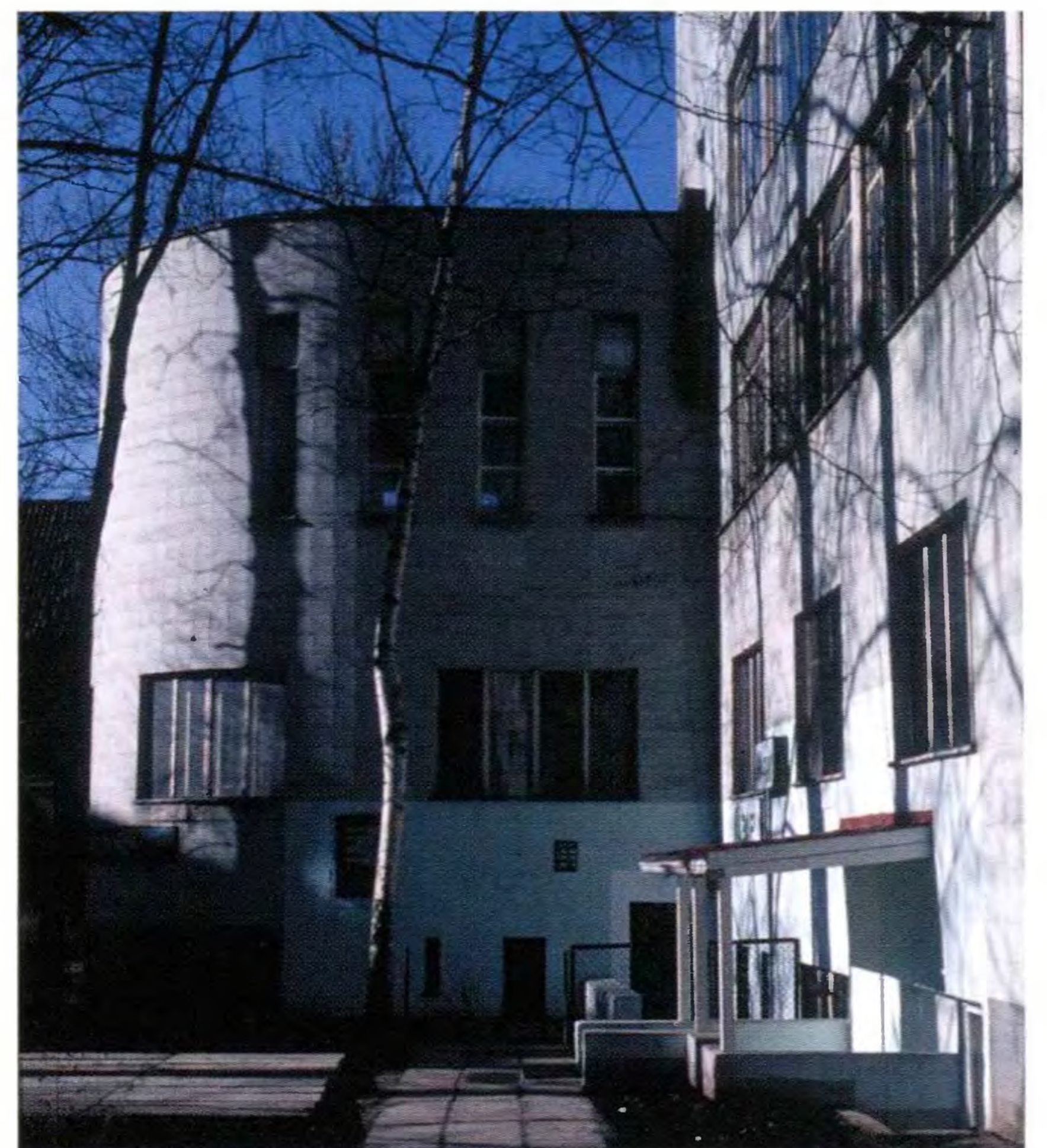
Если сравнить это сооружение с другими зданиями того же времени (в особенности с административными зданиями), становится понятно, какая революционная мысль выражалась в этих формах, построенных исключительно на функциональной основе. С ними связан и отказ от традиционных украшений, которые на излёте 20-х годов считались вполне общепринятыми: по меньшей мере, такие как узор, выложенный из кирпича, или подходящие фигурные украшения. Все основные части здания пережили войну. Только в блоке на Бетховенштрассе была разрушена стена, вы-

ходившая во двор, что видно по установленным тут деревянным оконным рамам. В остальном членение стальных оконных переплётов не изменилось. Исчезло только чередование белых оштукатуренных поверхностей и сине-фиолетового клинкера (например, на пятиэтажном башенном сооружении). Сейчас все поверхности стен покрыты краской. На Брамштрассе (ныне ул. Брамса) был добавлен четырёхэтажный блок, на нижних этажах которого расположены административные помещения, а на третьем этаже бывшая аула была расширена за счёт оснащённой театральной сцены.

После войны здание стало использоваться в качестве Дома офицеров, многосторонне используемого общественно-культурного учреждения, которое предназначено не только для офицеров и их семей, но также доступно для широкой общественности. На лестничной клетке сохранились лестницы и прагматичные перила. В ауле, используемой сейчас как театральный зал с восходящими рядами сидений, под потолком видна железобетонная каркасная конструкция.

Литература:

Fischer, E. Kurt, Hanns Hopp. Ein Architekt in Ostpreußen. – Berlin, 1929. S. 34 ff (см. вид с воздуха, 3 общих вида без планов и 3 фото во время строительства).
Vischer, Julius. Der neue Schulbau im In- und Ausland. – Stuttgart, 1931 (с планом).
Wiesemann, Gabriele. Hanns Hopp, 1890–1971. – Schwerin, 1999.
Zentralblatt der Bauverwaltung. Jg. 45. Berlin, 1925 (результаты конкурса от 30.12.1925) und Jg. 50. Berlin, 1930. S. 809.

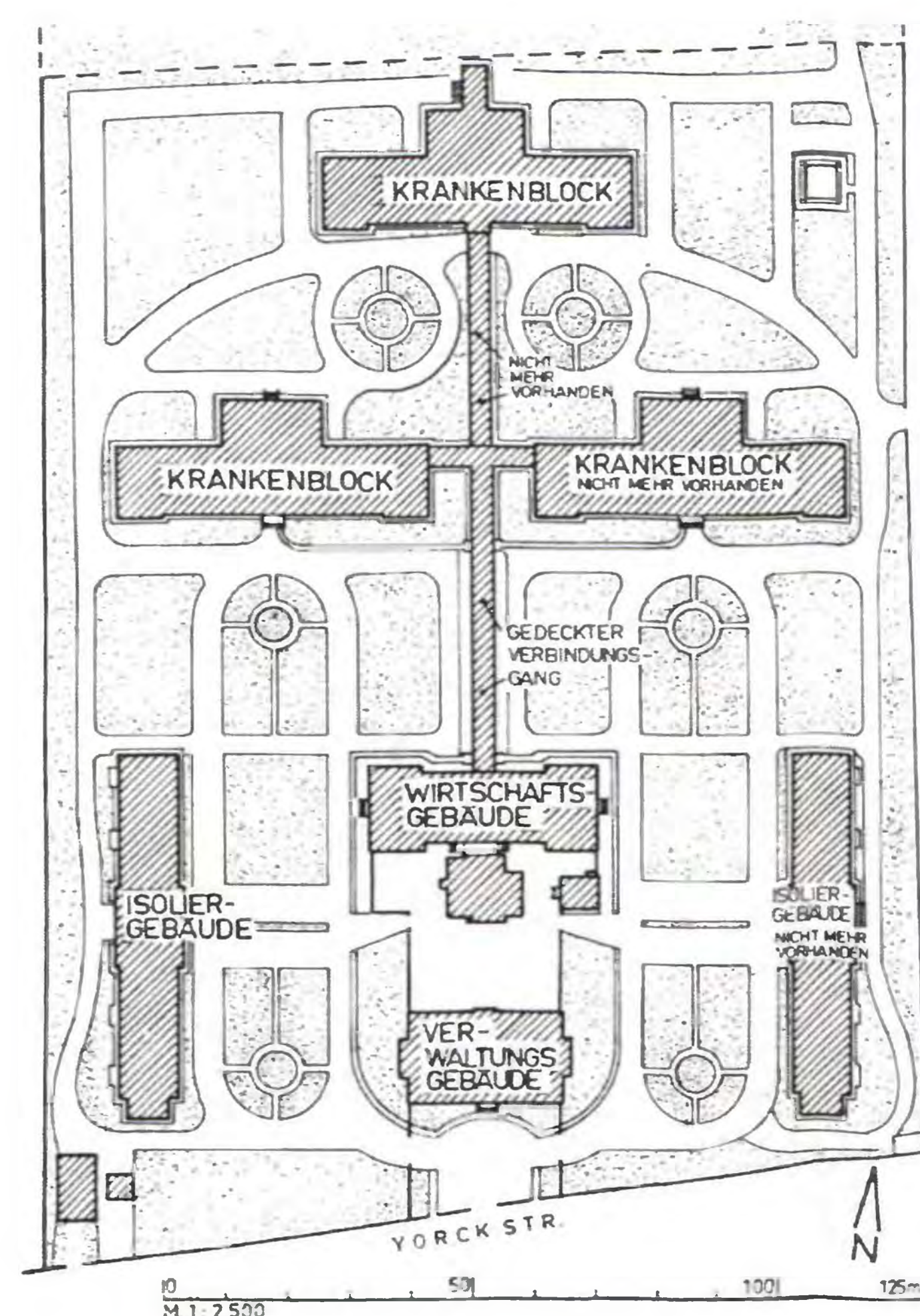
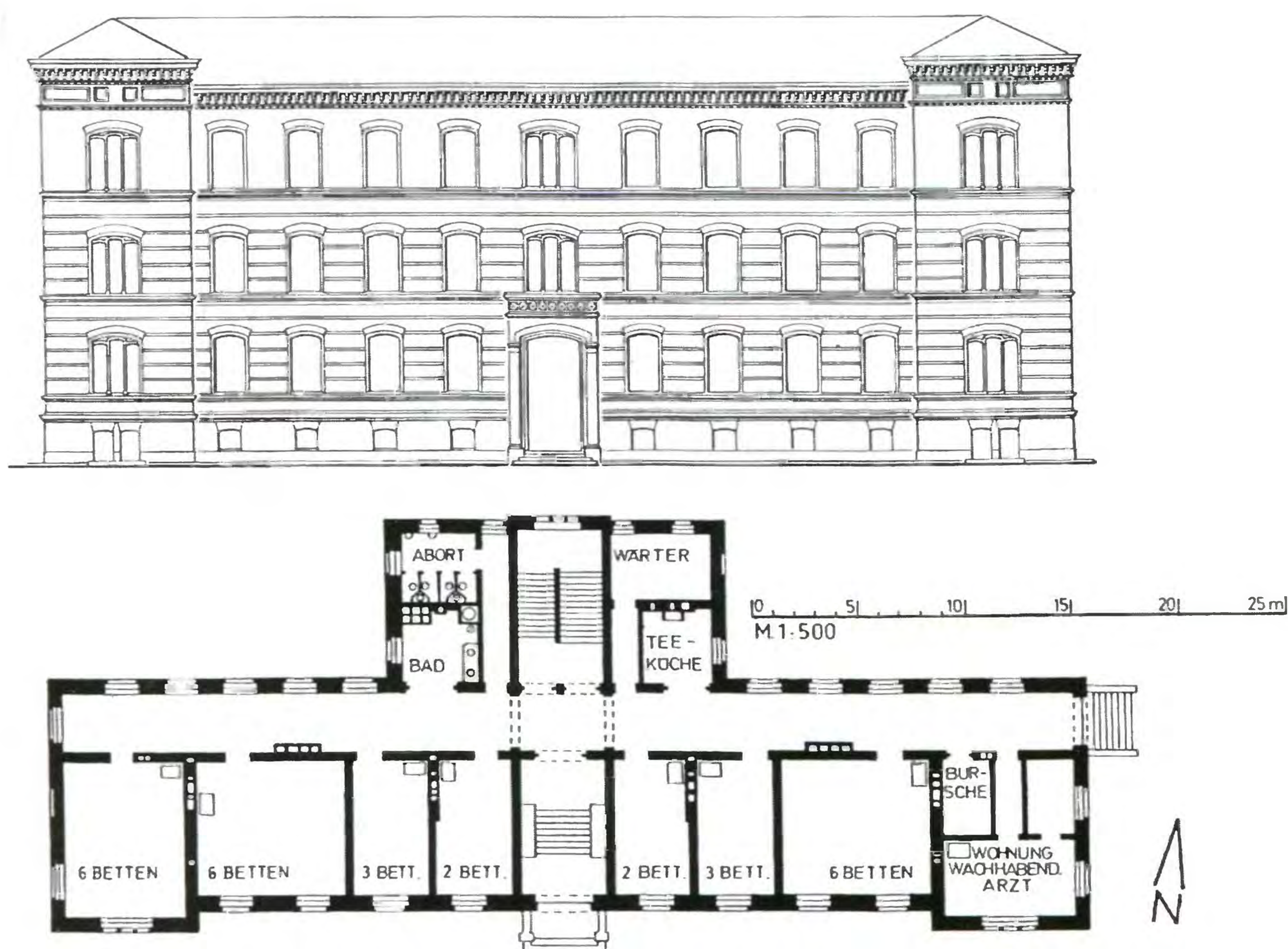

тировал сугубо прагматичные фасады, которые остаются непревзойдёнными в плане сдержанного оформления, впечатление от них достигается только путём создания кубических пропорций здания. Хопп (не считая отдельных творений, таких как Государственный архив Либенталя и Высшая школа торговли Мальвица) был единственным архитектором, представлявшим в Кёнигсберге «Новое строительство». После войны, в 1945 г., Хопп стал профессором Высшей школы ремесленного искусства в Дрездене. Он участвовал в проекте аллеи Сталина в Восточном Берлине, построил, например, туберкулёзный диспансер в городе Бад-Берка, Высшую школу физической культуры в Лейпциге, больницу в Заальфельде и оперу в Лейпциге. В 1951–1957 гг. он был президентом Союза немецких архитекторов.

АРХИТЕКТОР ГАНС ХОПП (1890–1971)

Родился в Любеке, учился в Карлсруэ и Мюнхене и приехал в Кёнигсберг в 1913 г., где стал свободным архитектором. Приложил немало усилий к развитию «Нового строительства»; проектируя последние постройки, показал себя рьяным приверженцем абсолютной прагматичности. Развитие в этом направлении прослеживается на примере зданий: Торговый двор 1923 г. (позднее администрация города), на клинкерном фасаде которого были применены общепринятые тогда образцы камней разного цвета; Дом техники 1925 г., оформление входа в который содержит лёгкие черты экспрессионизма; Ремесленная школа для девушек 1930 г., в которой он с помощью протяжённой кубической формы воплотил чистый стиль баухауса; «Парк-отель», законченный в 1931 г., где он спроек-

ГАРНИЗОННЫЙ ЛАЗАРЕТ

(STANDORT-LAZARETT)

(первоначально «GARNISON-LAZARETH»)

Йоркштрассе, 65 – ул. Фрунзе, 56

Сейчас: Городская инфекционная больница

Время строительства: 1876–1879

Архитекторы:

Проектные работы: Мартин Гропиус и Шмиден из Берлина

Исполнение: Киниц из Кёнигсберга и Пауль Мюльбах, правительственный руководитель строительства

Одна из старейших сохранившихся городских больниц – Гарнизонный лазарет. Проектные работы по нему велись с 1874 г. Он размещался на участке в 2,7 га у бывшего Райфербана (позднее Йоркштрассе). Проект соответствовал новым для 70-х годов XIX в. идеям ухода за больными. Чтобы улучшить гигиенические условия, больничные палаты размещались с южной стороны, три корпуса были отделены друг от друга и окружены зелёными насаждениями. С целью экономии в обслуживании корпуса соединялись друг с другом и с хозяйственным блоком посредством крытого хода. Стоимость одного больничного корпуса – 250 000 марок, стоимость всех зданий 1 213 000 марок (в 1879 г. была возможность снизить стоимость строительства по смете на 68 000 марок).

Строительное описание:

Три корпуса с палатами для больных в северной части комплекса имеют по три этажа и расположены симметрично. Палаты выходят окнами только на юг. Так как для вспомогательных помещений, расположенных с северной стороны, требовалось совсем немного места, проходы на две трети их длины могли освещаться непосредственно боковым светом. Вследствие этого стало возможно сквозное проветривание больничных палат. Три больничных корпуса в принципе имеют одинаковую структуру, но каждый блок имеет различные вспомогательные помещения. Так, в первом есть операционный зал, во втором – молельная, в третьем – парилка; таким образом, в 2-, 3- и 6-кочных палатах могло быть установлено в общей сложности от 88 до 100 коек на корпус. Если сравнивать с нынешними больницами, расходы на вспомогательные помещения ничтожны; достаточно обратить внимание на тогдашнюю уборную и большую общую баню.

Незначительная разница в требуемом пространстве, которая тогда ещё была привычна, привела к простой схеме планировки с длинным коридором и помещениями, расположенными в ряд – по одну или по обе стороны. Подобную планировку мы видели в школах конца XIX в. Эту же схему мы найдём также и в случае с административными зданиями.

вверху слева:

158 + 159

Фасад западного больничного корпуса с юга в масштабе 1:500 + План

первого этажа в масштабе 1:500 по состоянию на 1879 г.

вверху справа:

160

Ситуационный план в масштабе 1:2500 (всё по материалам «Zeitschrift für Bauwesen», см. литературу)

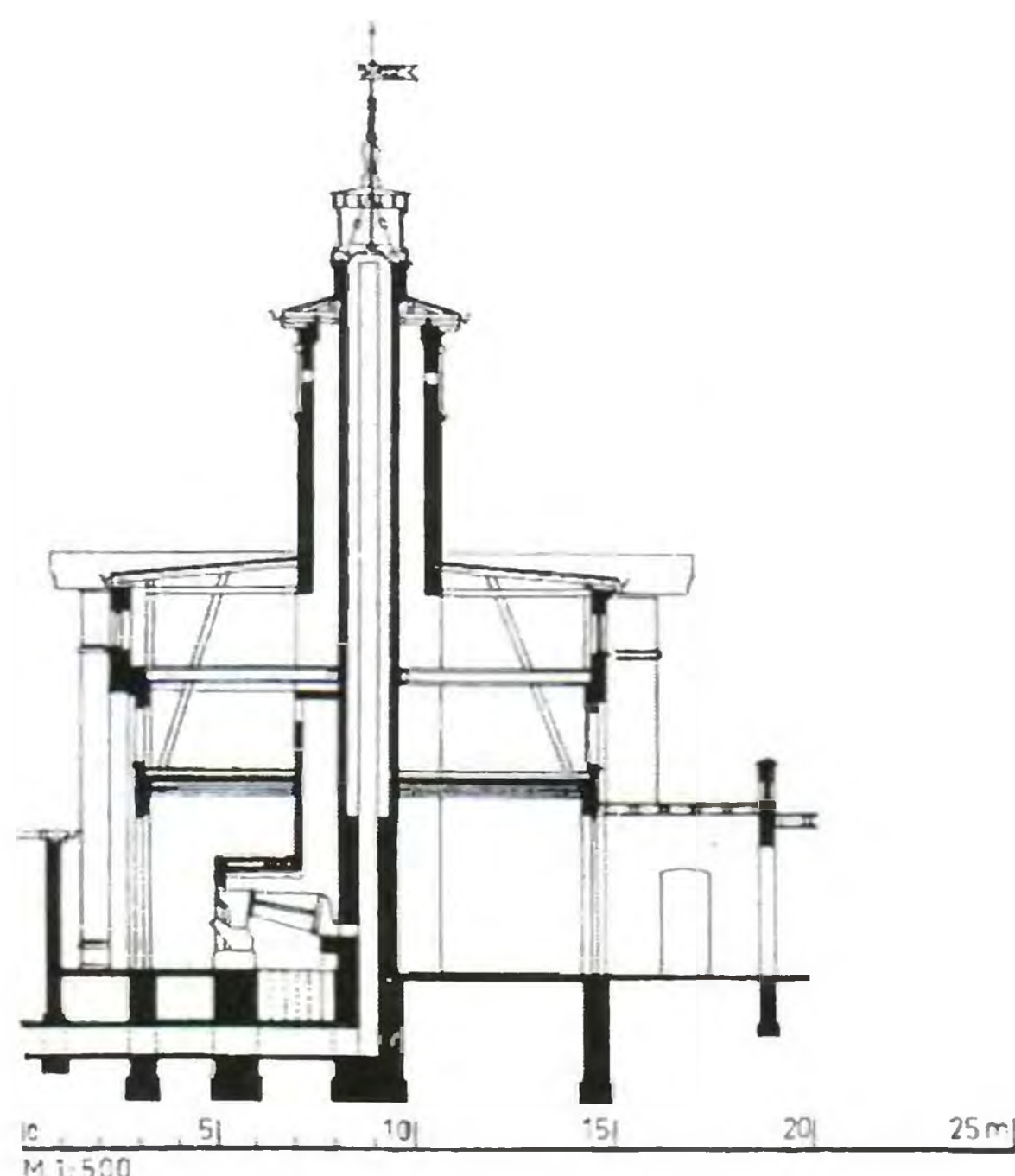
внизу:

161

Вид западного больничного корпуса фронтально с юга (слева – бывший изолятор)

слева, справа:
162 + 163
Хозяйственный корпус.
Разрез в масштабе 1:500
+ Фасад с юга
в масштабе 1:500

164
Вид с северо-запада
на хозяйственный кор-
пус с дымовой трубой
и соединительным
проходом

Строительное описание (продолжение):
Хозяйственный корпус, к которому от трёх больничных корпусов ведёт расположенный на главной оси ход, с точки зрения той эпохи исполнял две функции. В восточной его части располагалась большая кухня для приготовления пищи, к ней примыкали посудомоечная, кладовая и запасники. В западной – прачечная такой же величины, за которой размещались гладильня и помещения для сбора грязного белья. В обоих зданиях-изоляторах был центральный коридор со вспомогательными помещениями, к которому примыкали слева и справа больничные палаты по 16 коек в каждой. На продолжении вышеупомянутой главной оси, напротив входа с бывшей Йоркштрассе, расположен административный корпус – типичное двухэтажное офисное здание с центральным коридором. В оформлении зданий чувствуется уверенная рука почитателя Шинкеля – Гропиуса. Оси окон строго поделены, карнизы выказывают классицистическую строгость, которая только подчёркивается осевой ориентацией зданий. С другой стороны, Гропиус не мог закрывать глаза на романтическую тенденцию эпохи. Труба, находящаяся в центре хозяйственного корпуса, была снаружи так богато отделана, что она с тем же успехом могла бы быть оформлена под башню кирхи. Возникало живописное впечатление, создавав-

шее эффектное противоречие со строгостью прочих фасадов.

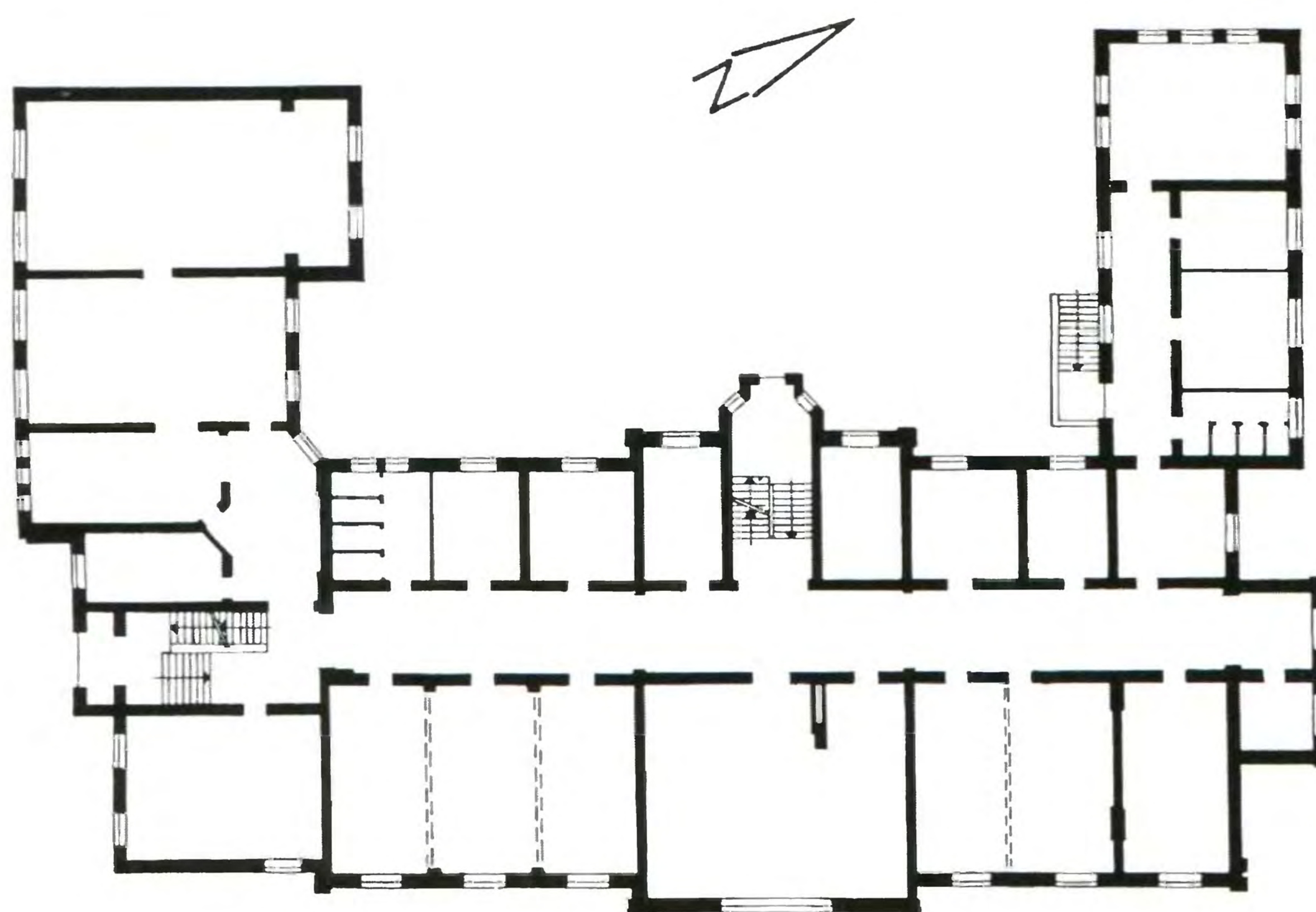
Принятое в эпоху историзма оформление технически необходимых частей постройки в рамках перенятых элементов стиля и связанное с этим отрицание функциональности было позднее поставлено в вину архитектору заканчивавшегося XIX в. Тогда уже функционализм рассматривался как единственно возможный способ оформления. Однако после преодоления функционализма постмодерном и другими направлениями отношение к такого рода романтическому пониманию архитектуры историзма вновь стало более открытым. Во время войны восточный больничный корпус и восточный карантинный барак были разрушены; после их так и не восстановили (как другие здания). Имеющиеся здания находятся в относительно хорошем состоянии. Там и сегодня размещается больница. Красота чисто сработанных коричнево-красных клинкерных поверхностей и поясов сохранилась до настоящего времени, несмотря на оставшиеся многочисленные следы от попаданий снарядов времён войны.

Л и т е р а т у р а :
Zeitschrift für Bauwesen. Bd. 36. – Berlin, 1886. S. 391ff (см. также цветные илл. в атласе-приложении, листы 51 и 52).

10 5 10 15 20 25m
М 1:500

165
Вид с востока

ГЛАЗНАЯ КЛИНИКА УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ХИРУРГИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ

Ланге Райе, 2 – ул. Барнаульская, 8

Сейчас: общежитие комбината железобетонных изделий

Время строительства: ок. 1875

Строительное описание:

Первоначально здание в принципе напоминало Гарнизонный лазарет: вытянутый в длину корпус с коридором, вдоль которого размещались палаты больных (а посередине, вероятно, операционный зал). Однако глазной клинике требовалось больше вспомогательных помещений, так что анфиладный проход на другой стороне коридора был полностью отдан под вспомогательные помещения и лестницу; коридор мог освещаться естественным светом только с торцевых сторон. Очень быстро помещения стали слишком тесными, постепенно появлялись пристройки, как и во всех университетских клиниках, при этом выполнение функций осуществлялось часто с большими трудностями (см. чертёж 166).

В начале 50-х годов повреждённое здание было восстановлено как общежитие для рабочих завода железобетонных изделий. С того времени в каждой комнате живёт преимущественно по одной семье. Неудовлетво-

рительные санитарно-гигиенические условия первых послевоенных лет не улучшились до настоящего времени. А вот старые лестницы с перилами, ещё со времён глазной клиники, сохранились до настоящего времени.

Другая больница, построенная примерно в тот период, сохранилась на бывшей Хинтерроссгартен:

БОЛЬНИЦА МИЛОСЕРДИЯ 36А

(Диаконический Материнский Дом Милосердия)

Хинтерроссгартен – ул. Клиническая, 74 (вход в новое здание),
Альтроссгартер Предигерштрассе – ул. Боткина, 3 (вход в старое здание)

Сейчас: областная больница

Строительство нынешнего больничного комплекса началось в 1849 г. За последние 150 лет он постоянно расширялся и сейчас занимает чуть ли не целый квартал. Сохранившееся старое здание (возведено в 1870–1880 гг.) представляет собой постройку из клинкерного кирпича высотой в 2,5 этажа с фронтоном под барокко и боковыми ризалитами. В отличие от фронтона, в остальном использованы только простые окна полуциркульной формы.

Покрытое плоской крышей 4- и 5-этажное новое здание (постройки 1928 г.) вдаётся вглубь в районе главного входа; здесь образуется маленький передний дворик. Кроме того, само здание смещено в этом месте на 45 градусов и таким образом выступает острым углом во дворик. Фасад оформлен очень прагматично, окна почти квадратной формы.

С 60-х годов севернее больницы началось строительство дополнительных 6-этажных пристроек.

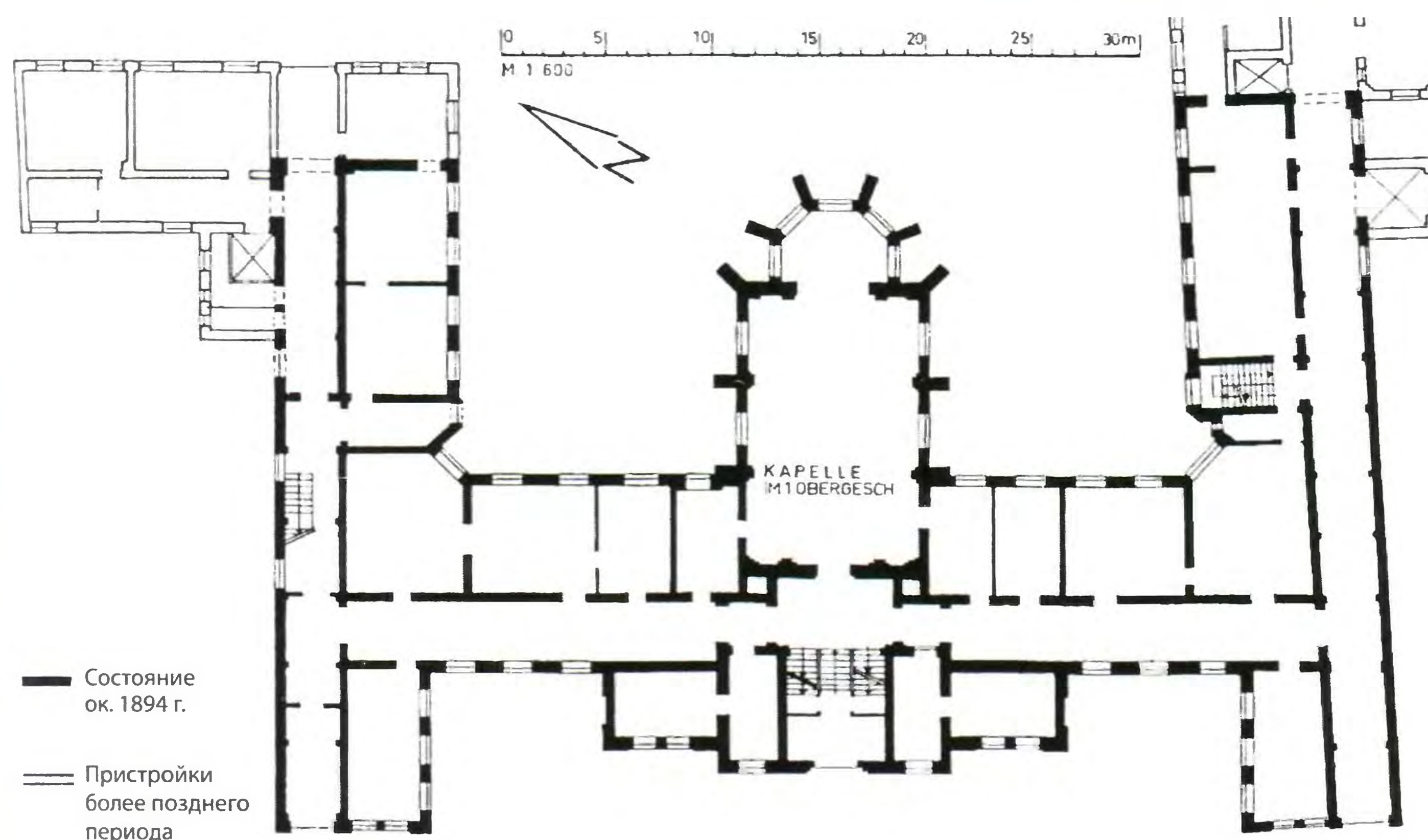
166
План в масштабе 1:500 по состоянию ок. 1939 г. (по обмерам администрации г. Калининграда в 1974 г.)

167
Деталь окон мансарды

168
Вид с юга

Строительное описание:
Кирпичное здание высотой в 2,5 этажа; два боковых ризалита, обращённых к бывшей Цигельштрассе, расположены на проектной линии улицы; вытянутая средняя секция здания имеет ещё один узкий средний ризалит с тремя осями окон и высоким фронтоном. В целом здание оформлено сдержанно, окна завершаются сегментными арками; и только в среднем ризалите имеется окно с ажурным орнаментом в готическом стиле, простирающимся на 1,5 этажа. На фронте находятся три консоли, стоявшие на них прежде скульптуры исчезли. Фронтон также не завершён, недостаёт и обоих фронтонов боковых ризалитов. Капелла больницы образует подчёркнутый центр всего комплекса. С обратной стороны два боковых флигеля образуют двор, в который вдаётся часовня с апсидой в стиле неоготики. В неё можно попасть, пройдя с улицы вверх по главной лестнице до второго этажа. Изнутри капелла как бы возвращена в строительное состояние готовой коробки. Штукатурка отбита, остались только голые кирпичные стены. Очень красивый готический свод сохранился. Имеются также остатки цветной напольной плитки. Остальная планировка здания очень проста. Больничные палаты расположены преимущественно по одной стороне длинных коридоров. С боков почти нет окон, так как стены граничат с соседними домами. От старого здания сохранились лестничные перила и двери.

169
План второго этажа
в масштабе 1:600.
Состояние ок. 1895 г.
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1977 г.)

БОЛЬНИЦА СВ. ЕЛИЗАВЕТЫ

Цигельштрассе, 7–9 – ул. Кирпичная, 7
Основана как «Дом Серых сестёр». С апреля 1945 по 1947 г. инфекционная больница. С 1951 г. туберкулёзная больница.
Сейчас: аптечный склад и фармацевтическое предприятие
Время строительства: 1893

В Россгартене, восточнее Замкового пруда, находится
ГОРОДСКАЯ БОЛЬНИЦА 37А

В наст. время в южном блоке (Хинтерроссгартен, 52/53 – ул. Клиническая, 81) родильный дом (часть областной больницы).

В наст. время в северном блоке (Хинтерроссгартен – ул. Клиническая, 83а) помещения, сдаваемые внаём под офисы.

Архитектор северного корпуса: вероятно, Пауль Мюльбах

Сохранившийся с 70-х годов XIX в. южный корпус на Хинтерроссгартен представляет собой трёхэтажное, вытянутое симметрично в длину, расчленённое здание из клинкерного кирпича с 17 оконными осями. На первом этаже оно выстроено из красного клинкера, оба верхних этажа выполнены из жёлтого клинкера. Под завершающим карнизом простирается полуциркулярный фриз. Этот впечатляющий фасад, похожий на фасад Гарнизонного лазарета, хорошо сохранился. Между южным и северным блоками расположены хозяйственные здания. Фасады северного корпуса похожи на фасады южного. Только само здание длиннее (31 ось) и расчленено на асимметрично расположенные выступы и ниши.

Параллельно этим блокам, гранича на западе с зелёной зоной Замкового пруда, расположено ещё два блока, оформленных намного проще.

В то время как южные блоки сегодня по-прежнему используются в качестве больницы (это родильный дом расположен напротив областной больницы), здания в северной части преимущественно сданы под офисы.

За пределами центральной части города находится
ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ КЛИНИКА 37В

Альте Пиллауэр Ландштрассе – ул. Дмитрия Донского, 23

Сейчас: Областная детская больница

Построенная в 1910–1914 гг. клиника расположена в очень живописном месте на высоком краю местности, спускающейся на восток к руслу ручья Хуфен-Фрайграбен. Клиника представляет собой вытянутый в длину корпус с 2 этажами и высоким полуподвальным этажом. Его средний блок растянут на восток и запад в виде ризалита и из-за своей глубины имеет очень высокую мансардную крышу. По обеим сторонам в крышу вдаётся широкий фронтон, образуя здесь третий этаж. Этот фронтон завершается простым фронтонным треугольником – излюбленная форма периода неоклассицизма. Параллельно главному корпусу на западе расположено два маленьких блока с помещениями для процедур. Они соединены с первым этажом главного корпуса посредством 2 элементов в виде мостов. В 70-е годы к южной части комплекса были пристроены 2- и 4-х этажные блоки с плоскими крышами.

Чуть юго-восточнее, напротив Службы занятости, расположена **ДЕТСКАЯ БОЛЬНИЦА 37С, Фридрих-Эберт-Штрассе – ул. Галицкого, 28** Построена в 1930 г., 3 этажа, раньше виднелась кладка из красного обожжённого кирпича. В среднем блоке – 11 оконных осей, на торцевых сторонах боковых флигелей – по 4. Оба этажа среднего блока охватывает балкон на пиллонах. В 1953 г. здание восстановлено для общежития Высшей школы милиции, расположенной напротив в здании бывшей Службы занятости (см. с. 142).

МЕДИЦИНСКАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КЛИНИКА

Друмштрассе, 25–29 – ул. Больничная, 34–38

Сейчас: портовая больница

Время строительства:

1846 г. – самое первое здание, так называемый Серый дом (здесь не описывается),

ок. 1864 г. (или позднее) – строительство старого главного здания (Красный дом),

между 1890 и 1895 гг. – первая пристройка,

между 1910 и 1914 гг. – вторая пристройка

Архитекторы пристройки 1895 г.: отдел строительства в министерстве общественных работ в Берлине; исполнение: советник по вопросам строительства Кнаппе

Строительное описание:

Уже Гарнизонный лазарет был сконструирован в плане прогрессивным для 70-х годов XIX в. образом. Проект разрабатывался в Берлине в бюро «Гропиус и Шмиден». План Медицинской клиники также создавался в Берлине, но на этот раз в министерстве общественных работ. Оба очень похожи друг на друга. В средний коридор с севера ведёт лестничная клетка, вдоль коридора в южной части расположены больничные палаты, а в северной – вспомогательные помещения. Так как и здесь вспомогательные помещения требуют меньше места, чем больничные палаты, то северные стены коридора остаются свободными, там расположены окна, дающие свет и воздух. И если на первом этаже, план которого здесь представлен, было несколько малых больничных палат на 4 или 5 коек, то на 2-м этаже на том же месте располагались две большие больничные палаты на 12 и 9 коек соответственно.

С южной стороны трёхэтажное краснокирпичное здание с симметричными оконными рядами было очень просто оформлено; северная сторона сооружения украшена выступом над входом с богато отделанным порталом, простирающимся на два этажа. На первом этаже – полукруглая арка, поддерживаемая декорированными пилястрами, а на втором этаже – окно с тремя полуциркульными проёмами, перекрытыми конструкцией классического фронтона.

Нынешняя форма этой фронтальной пристройки

возникла только после перестройки в 1895 г. Тогда её длина была чуть ли не удвоена. По бокам добавились декоративные окна на первом и втором этажах. Над простым фронтоном – два маленьких окна, а на свободных поверхностях рядом со средним окном расположились медальоны: левый с головой Августа Готтлиба Рихтера (1749–1819) и правый с головой Иоганна Фридриха Диффенбаха (1795–1847).

Собственно поводом для возведения пристройки к зданию (между 1890 и 1895 гг.) стало отсутствие аудитории, необходимость в которой возникла в связи с ростом числа студентов и повышенными требованиями. В старом здании был расширен блок с входом (см. фото 170 и заштрихованные зоны на

170
Вид всего здания
с северо-востока

171
Средние окна
на 2-м этаже
старого здания

172
План в масштабе 1:400.
По состоянию на 1895 г.
(чёрная штриховка)
и на 1914 г. (пунктир)
(по материалам
«Centralblatt der
Bauverwaltung»,
см. литературу,
и по обмерам автора
на месте)

внизу справа:
173
Фонтан «Путти» работы
Станислауса Кауэра
восточнее
Медицинской клиники

плане 172), а в восточной части был добавлен новый блок. Здесь в 1895 г. появились помещения для амбулаторных исследований. Тогдашняя (первая) аудитория (12 м шириной и 9 м глубиной) располагалась на втором этаже (в плане обозначена двумя стрелками); отдельный вход в аудиторию был через наружную лестницу в форме полувосьмиугольника (форма этой лестничной клетки сегодня угадывается по очертаниям коридора первого этажа – см. план 172). Малая аудитория и демонстрационный зал (выходившие на юг и север соответственно и расположенные на первом этаже над кабинетами для обследования) дополняли комплекс для чтения лекций.

Но уже спустя полпоколения и этот комплекс стал слишком маленьким. Остаётся неясным, почему в этот момент не было принято решения о строительстве нового здания. В любом случае с места решили не сходить и в 1910 г. начали перестраивать по-новому. Вторая пристройка на востоке служила в первую очередь для размещения новой, большей аудитории. Она расположена на 3-м этаже и сохранилась в своей первоначальной форме. Два нижних этажа второй пристройки были отданы под кабинеты для обследования. Даже в полуподвальном этаже находились помещения для обследования (вероятно, для частных пациентов, так как вниз ведёт имеющаяся сейчас презентабельная лестница с искусными коваными перилами и не менее искусно выполненным канделябром в углу).

И если после этой второй пристройки и переустройства всё внутри, скорее всего, хоть как-то функционировало, то снаружи возникло очень неоднородное и странно расчленённое здание. Этой форме соответствуют в целом также деления отдельных поверхностей фасада. Заметно стремление подстроить друг под друга форматы окон, и одновременно с этим понятно, что при строительстве не отступили даже перед тем фактом, что функциональное назначение помещения было видно снаружи (например, по окнам разного размера можно распознать новую увеличенную аудиторию), но по делению окон угадывается разное время возникновения. Многие стало неясным после 1950 г. из-за новых окон. Теперь кирпичная кладка всех фасадов (включая стыки и декоративные элементы на старом здании) выкрашена в единый красно-коричневый цвет.

Литература:
Centralblatt der Bauverwaltung, 15. Jg. – Berlin, 1895. S. 433
(с 2 планами, без илл.).

О медальонах см.: Mühlpfordt, Herbert Meinhard. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945. – Würzburg, 1970. S. 254ff.

ФОНТАН «ПУТТИ»

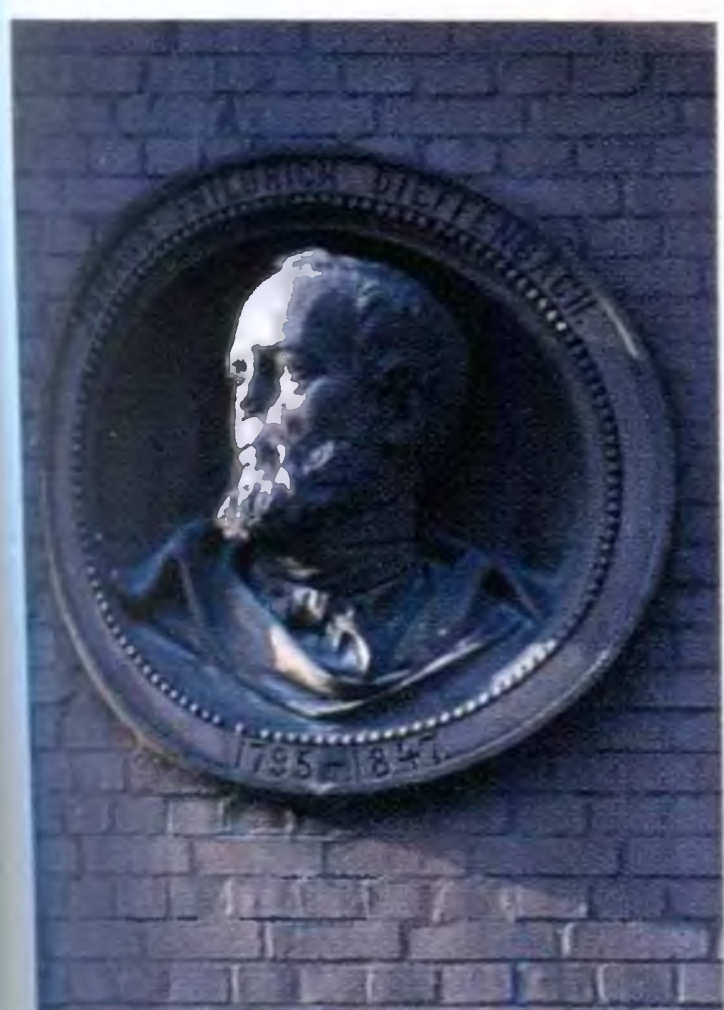
Друмштрасе – ул. Больничная, 34–38

Расположен восточнее бывшей Медицинской университетской клиники.

Фонтан, изображённый на фото 173, был создан в 1908 г. Станислаусом Кауэром для Ремесленной выставки в Позене.

В 1911 г. его приобрела администрация Кёнигсберга. Изначально он стоял перед фонтаном «Ева» на углу Постштрассе и Пфердемаркт, позднее – около карального помещения замка.

Литература:
Mühlpfordt, Herbert Meinhard. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945. – Würzburg, 1970. S. 38.

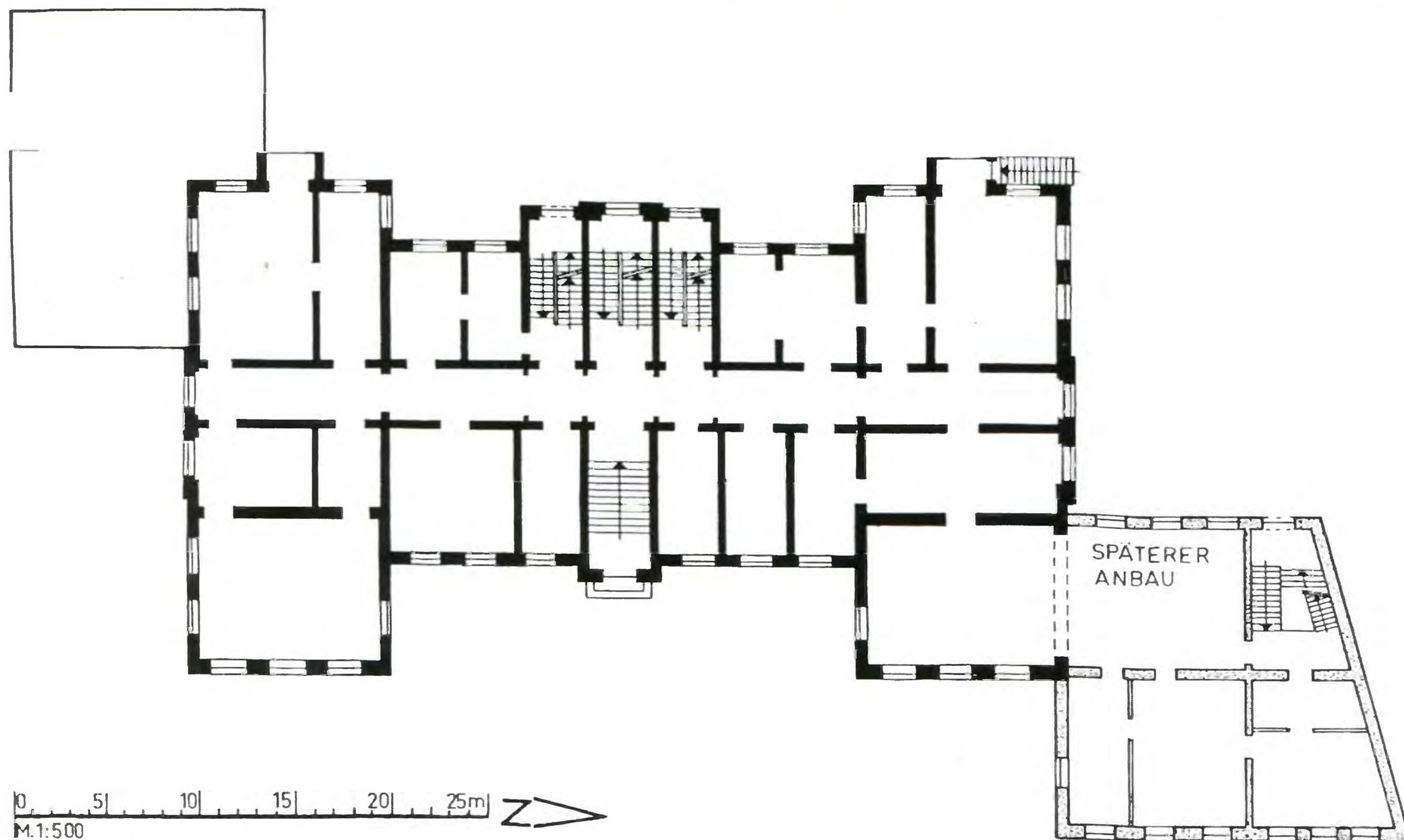

174
Медальон «Иоганн Фридрих Дифенбах 1795–1847» справа от среднего окна в старом здании клиники

175
Вид с востока

176
План первого этажа
в масштабе 1:500.
Состояние
ок. 1875–1885 гг.
(по обмерам автора
на месте и материалам
«Zeitschrift
für Bauwesen»,
см. литературу)

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ

Трагхаймер Кирхенштрассе, 83 – ул. Подполковника
Иванникова, 7

В настоящее время: Онкологическая клиника

Время постройки: 1873–1875

Северная и южная пристройки: ок. 1890

На момент окончания строительства в 1862 г. в университете ещё были возможности предоставить помещения для занятия дисциплинами, которые требуют практики и проведения исследований. Но вскоре стали развиваться собственные институты университета, у которых постоянно росла потребность в помещениях и для которых строился целый ряд институтских корпусов – по возможности вблизи главного здания университета. Некоторые из них сохранились, в том числе и здание Сельскохозяйственного института.

Строительное описание:

Двухэтажное здание с высоко расположенным полу-

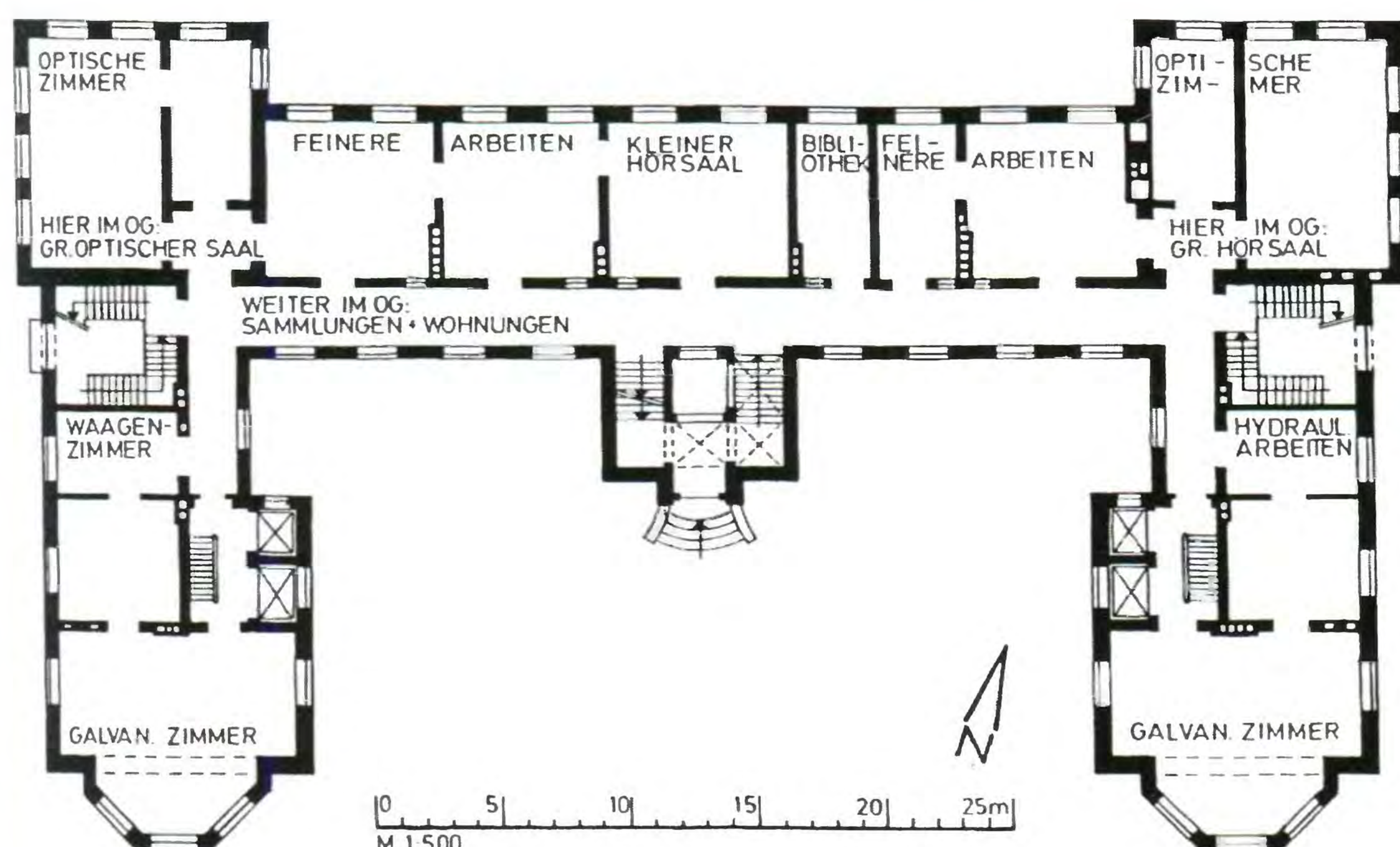
подвальным этажом проектировалось экономично: все помещения расположены вдоль длинного среднего коридора, освещаемого естественным светом только с торцевых сторон. От углов вперёд выступают ризалиты, из-за чего помещения находятся глубже, здесь находились аудитории для семинаров и большие лаборатории. Больше информации о прежнем использовании каждого помещения в отдельности найти не удалось. Прежнее оформление коридоров и лестниц большей частью сохранилось, уже тогда оно в соответствии с функцией здания было достаточно простым.

Да и внешний вид здания не вызывает признаков больших затрат. Кирпичное сооружение имеет чуть профилированные окна с сегментными арками, по середине проходит декоративная лента из тёмного кирпича, есть карниз с узором из кирпича в качестве завершения.

Литература:

Zeitschrift für Bauwesen. Jg. 31. – Berlin, 1881. S. 156 (см. по «*Statistische Nachweisungen*» – только эскиз плана и технические данные).

вверху:
177
Вид с севера

внизу:
178
План первого этажа
в масштабе 1:500
по состоянию на 1887 г.
(по исследованиям
автора на месте
и по материалам
«Centralblatt der
Bauverwaltung»,
см. литературу)

ФИЗИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Штайндамм, 6 – ул. Черняховского, 6
Сейчас: административное здание «Атлантрыбфлота» и Союза рыбопромышленников Калининградской области
Время строительства: 1885–1887
Архитектор: Пауль Мюльбах

Выбор территории под строительство ещё одного институтского здания университета показывает, насколько угнетающей была ситуация в городе, по-прежнему сильно стеснённом на тот момент вальными сооружениями. Свободных участков больше не было, пришлось использовать территорию самого университета. Сельскохозяйственному институту принадлежал также испытательный сад. От этого участка, и так уже не сильно большого, университетское руководство отделило северо-западную часть, чтобы была возможность построить здание для нового института – Физического.

Строительное описание:

Двухэтажное здание института (с полностью обустроенным чердачным помещением) было заложено в форме буквы U и выстроено из красного клинкерного кирпича. Коридор расположился с короткой внутренней стороны буквы U, за счёт чего его длина сократилась, одновременно стало возможным его естественное освещение. По средней оси коридора была заложена широкая монументальная лестничная клетка. Наружный периметр очень сильно расчленён. Кроме лестничной клетки, на юге выдаются оба угла. С северной стороны боковые

секции как ризалиты врезаются во дворик, а по лобовым сторонам добавлены пятисторонние постройки. На 1-м этаже в средней оси была маленькая аудитория. В остальных помещениях занимались физикой. На втором этаже в больших угловых помещениях справа и слева располагались большая аудитория и зал оптики. Дальше были кабинет директора, помещения для лекций и квартиры. Низкое, но полностью обустроенное чердачное помещение с маленькими окнами также было занято коллекциями. Лестничная клетка с массивными косоурами и двумя монументальными колоннами на втором этаже хорошо сохранилась. Здание как снаружи, так и внутри находится в ухоженном состоянии.

Литература:

Zeitschrift für Bauwesen. Jg. 36. – Berlin, 1886. S. 433 (с эскизом плана).
Centralblatt der Bauverwaltung. Jg. 7. – Berlin, 1887. S. 13 (с 2 планами и 2 видами в разрезе).

Рядом с Физическим институтом находится здание другого института, видное с бывшего Штайндамма (Ленинского пр.), ГИГИЕНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ 40А

Трагхаймер Курхенштрассе, 83а – Ленинский пр., 13а
Время строительства: ок. 1870–1880

3-этажное здание из красного клинкерного кирпича с высоким полуподвальным этажом и высокими помещениями на обоих нижних этажах. Лестничная клетка на южной стороне распознаётся снаружи по окнам, расположенным по диагонали.

Взросшие требования к университетскому обучению демонстрирует возведённый спустя уже 50 лет АНАТОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ 40В

Штайндаммер Валл, 47 – ул. Генерала Галицкого, 20
Сегодня: научный центр предприятия «Газ-Ойл», связанного с автоматическими газовыми установками

Время строительства: 1930–1935, архитектор: правительственный советник по вопросам строительства Фризен

Преимущественно 3-этажное здание (в учебном блоке 2 этажа) в функциональном стиле и с кубическими формами, сгруппированными вокруг внутреннего двора, благодаря которому в здание проникает естественный свет. 2 флигеля, выступающих на восток и север, с полукруглым завершением; простые функциональные формы окон; совершенно плоская крыша. В полукруглых блоках расположены аудитории и залы для препарирования. Средняя часть вокруг двора была своего рода административным блоком с лабораториями, служебными помещениями, кабинетами врачей и ассистентов и т. п. Здание потеряло свой ослепительно-белый цвет, присущий такого рода архитектуре, и сегодня покрыто серой штукатуркой. Однако оно в хорошем состоянии.

Литература:

Zentralblatt der Bauverwaltung. Jg. 56. – Berlin, 1936. S. 185 (с илл. и чертежами).

ГОСПИТАЛЬ СВ. ГЕОРГА

Турнерштрассе, 4 – ул. Мореходная, 2–4

Сейчас: Калининградская мореходная школа

Время постройки: 1894–1897

В 1944 и 1945 гг. здание было сильно повреждено; при восстановлении в начале 50-х годов видоизменено.

Архитектор: городской архитектор Вормс

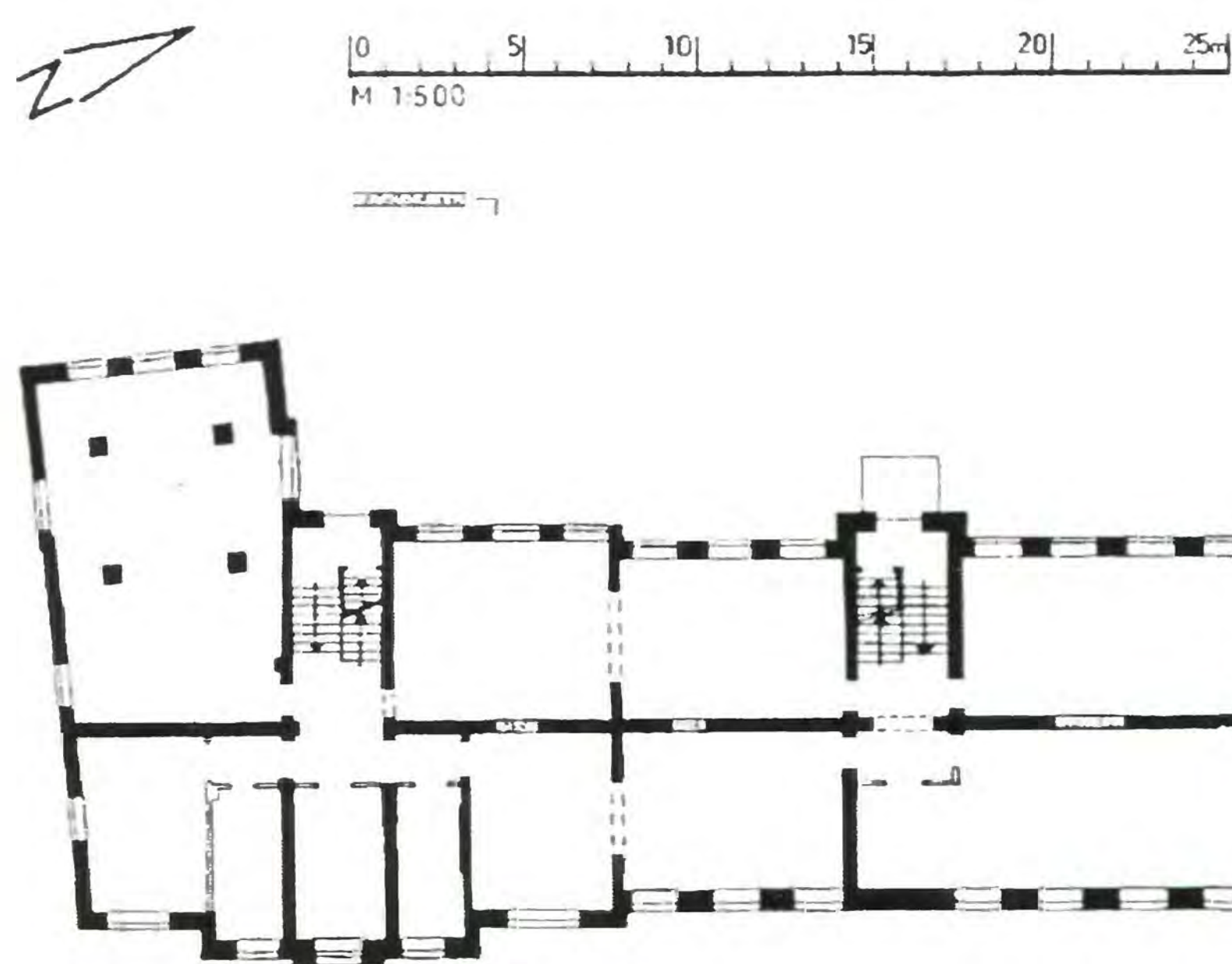
Госпиталь Св. Георга имеет очень давнюю историю и традиции: он был основан как лепрозорий в 1329 г. тогдашним Великим магистром Тевтонского ордена Вернером фон Орзельном. В 1531 г. госпиталь стал монастырём. Здание неоднократно разрушалось огнём: в 1433, 1520 и 1775 гг. (включая кирху). Каждый раз всё восстанавливалось. Так как к началу 90-х годов XIX в. многочисленные маленькие домики больше не соответствовали тогдашним требованиям, было спроектировано новое внушительное здание. При этом отказались от восстановления госпитальной кирхи.

Госпиталь Св. Георга был до 1944 г. одним из самых больших зданий монастырского типа, которое сохранилось в нетронутом виде с момента его возведения, т. е. без пристроек и перестроек.

Строительное описание:

В трёхэтажном, вытянутом в длину, угловом здании из красного клинкерного кирпича первоначально было шесть лестничных клеток. При восстановлении под школу многое внутри перестроили. Квартиры были переделаны под классные помещения. А две из шести лестничных клеток либо потеряли свою функцию, либо не были восстановлены. Так как внутренние стены сегодня хорошо оштукатурены, а устные или письменные свидетельства отсутствуют, то сейчас уже ничего нельзя сказать о том, как были распределены квартиры в здании. Известно только их число – 73. То есть на каждой лестничной клетке должно было быть по четыре квартиры.

Задумано было, чтобы солидный фасад, скошенный на углу, эффектно выглядел издали. Сам угол подчёркивается двумя башнями, между которыми раньше был

фронтон. При восстановлении этот фронтон и остальные надстройки над крышей были утеряны, и только две башни по-прежнему определяют внешний вид. Прежде высокая крыша заменена более плоской. В остальном очень хорошо сохранился фасад из клинкерного кирпича с орнаментами в стиле неоготики 90-х годов XIX в.

Литература:

Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. *Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen.* – München, Berlin, 1993. S. 315.

Напротив госпиталя на бывшей Турнерштрассе находятся здания двух бывших школ: ШКОЛА ИМ. ЗЕЛЬКЕ и ШКОЛА ИМ. ТРИБУКАЙТА. Обе представляют собой вытянутые в длину 3-этажные постройки; они хорошо сохранились, однако утрачены фронтоны и надстройки над крышей. Оба здания используются сегодня Калининградским морским колледжем.

вверху:

179

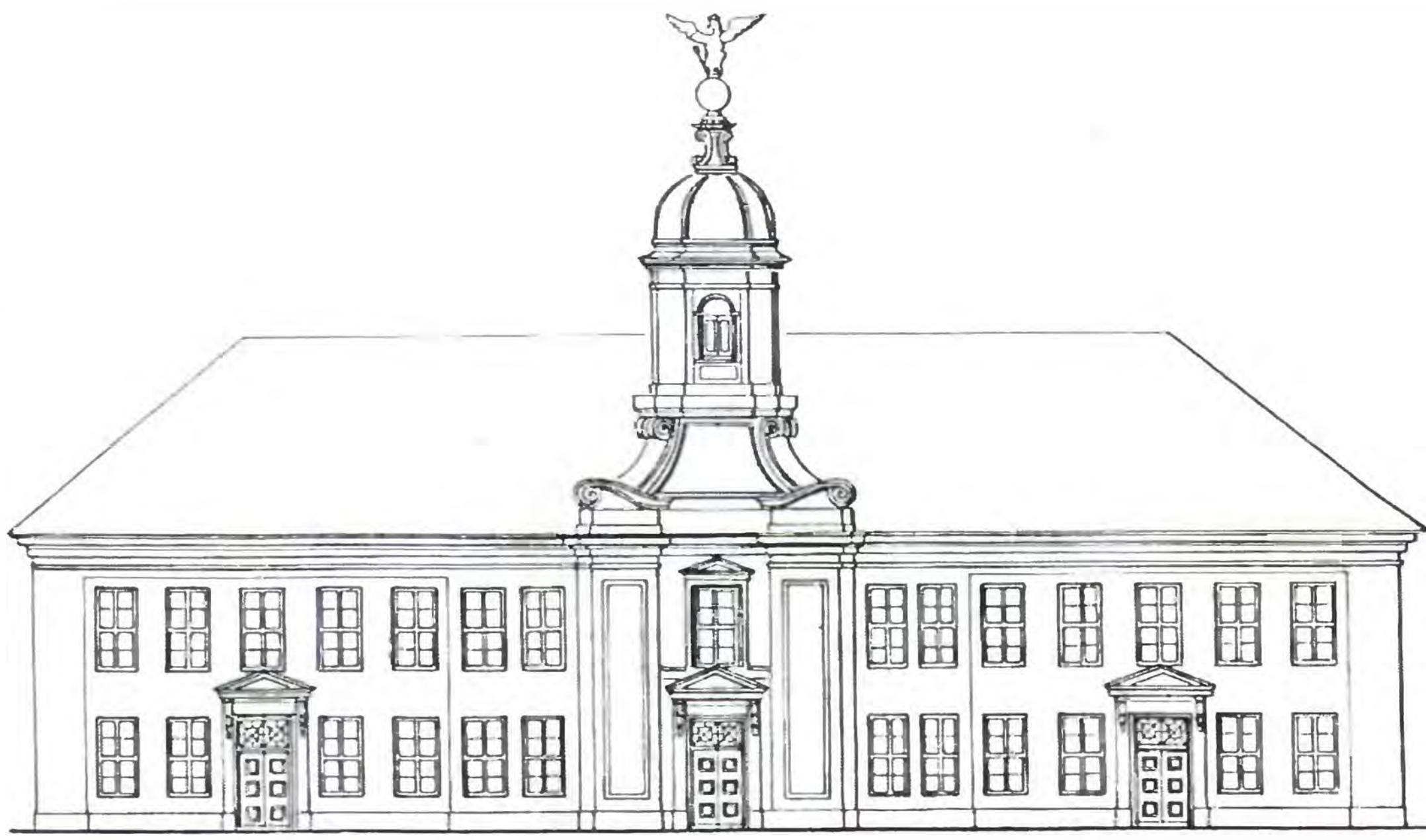
Вид на здание бывшего госпиталя

внизу:

180

План первого этажа в масштабе 1:500 (по обмерам администрации г. Калининграда в 1964 г. и исследованиям автора на месте)

вверху слева:
181
Фасад в масштабе 1:500

вверху справа:
182
Вид с севера

КОРОЛЕВСКИЙ СИРОТСКИЙ ПРИУТ 42

Вайзенхауптплац (перед Закхаймскими воротами) / угол Литауэр Валльштрассе – Московский пр. / Литовский Вал, 62

Сегодня: офисно-административное здание
Приют основан в 1701 г. Фридрихом I и построен в 1703 г.
Архитектор: Йоахим Людвиг Шультхайсс фон Унфридт (он же разрабатывал планы перестройки замка в стиле барокко, однако по ним был выполнен только юго-восточный флигель)

внизу справа:
183
Портал. На заднем плане корпус бывшего госпиталя Лёбенихта 1903 г.

ПОРТАЛ ЛЁБЕНИХТСКОГО ГОСПИТАЛЯ 43

Хайдеманнштрассе (19) – ул. Черепичная, 19

История госпиталя Лёбенихта:

В 1349 г. основан Великим магистром Тевтонского ордена Генрихом Дуземером как женский монастырь. В 1350 г. в нём была освящена церковь; 1531 г. – герцог Альбрехт преобразовал монастырь в госпиталь. В 1764 г. старое здание сгорело, но с помощью Фридриха Великого его заново восстановили и в 1771 г. освятили. В 1903 г. устаревшее здание было снесено: в период реконструкции порта на этом месте заложили более широкие набережные. Тогда же были построены новые корпуса госпиталя, сохранившиеся до настоящего времени, со входом на Хайдеманнштрассе. Время постройки портала: 1771 г. – после пожара 1764 г. сооружён заново; 1903 г. – портал использовался в качестве входных ворот для нового госпиталя.

Строительное описание портала:

Он состоит из двух колонн с тяжёлыми волютами в качестве завершения. Эти колонны поддерживают очень плоскую арку с картушем, декорированную формами рококо. Эти элементы сохранились, хотя и требуют реставрации. Утрачено завершение ворот: на картуше находился большой каменный шар с балансирующим на нём прусским орлом.

То, что эти ворота были спасены из общего массиваносимых сооружений и использовались в другом месте, хвалил ещё в 1924 г. Г. Карл в своей книге «Wanderungen durch die Heimat» (см. литературу). Особая ценность этих скромных ворот состоит в том, что сейчас они представляют собой единственный сохранившийся элемент из всего того богатства форм рококо, которые имелись в городе на фасадах и в помещениях.

Литература:

Boetticher, Adolf. Die Bau- und Kunstdenkmäler in Königsberg. – Königsberg, 1897. – Unveränderter Nachdruck Weidlich Reprints, Frankfurt / Main, 1983. S. 277ff. (с фото ворот в их прежнем состоянии на с. 281).

Karl, G. Alt-Königsberg. Wanderungen durch die Heimat. – Königsberg i. Pr., 1924. S. 106.

Mühlpfordt, Herbert Meinhard. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945. – Würzburg, 1970. S. 244.

Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreu-ßen. – München; Berlin, 1993. S. 314 (краткое упоминание).

Сиротский приют является старейшим сохранившимся в городе зданием в стиле барокко. Это единственное сохранившееся сооружение Йоахима Людвиг Шультхайсса фон Унфридта. Его символом, видным издали, был прусский орёл на восьмиугольной башне, который вертелся под порывами ветра. От двухэтажного фасада сохранился карниз, окна и порталы. Отсутствуют крутоскатная крыша и башня над средним ризалитом. Внутри здание изменено.

В качестве жилых домов используются сегодня корпуса ЛЁБЕНИХТСКОГО ГОСПИТАЛЯ

Они построены в 1903 г., вход был с Хайдеманнштр., 19; южный 4-этажный корпус обращён к расширенной в то время Закхаймер Хинтерштр. (73–79); здание, расположенное параллельно, ограничивает большой двор с севера, боковое крыло 3-этажное, средняя секция 4-этажная. Все постройки, в том числе и маленькая часовня (см. ниже), были чисто сработаны из красного кирпича. Сильно повреждённые в некоторых местах здания были восстановлены в качестве жилых.

В большом дворе отдельно стоит ЧАСОВНЯ ЛЁБЕНИХТСКОГО ГОСПИТАЛЯ. Это была скромная наследница двух церквей: первой госпитальной, которая сгорела в 1764 г. вместе с госпиталем, и освящённой в 1771 г. церкви, декорированной формами рококо. Часовню возвели из красного кирпича примерно в те же годы, что и госпиталь, с использованием неоготических декоративных форм. В 50-е годы здесь был склад. Сегодня она имеет вид сильно урезанного здания: завершения крыши и фронтона отсутствуют, в западный фасад врезаны большие ворота. Окружена маленькими временными строениями неприглядного вида.

В непосредственной близости на следующем углу стоит ПРИУТ ИОХАННЕСА 43А. Закхаймер Хинтерштр. / Литауэр Валльштр. – Литовский Вал, 66

Построенное в 1880–1890 гг. на чуть приподнятом берегу недалеко от Прегеля 2-этажное здание имеет 6 оконных осей и высокую крышу вальмовой формы со слуховыми окнами по всем сторонам. Сейчас используется как жилой дом.

184
Вид с северо-запада,
с бывшей Лавскер
Аллее

185
План первого этажа
в масштабе 1:400.
Попытка реконструкции
состояния около 1900 г.
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1958 г.
и исследованиям
автора на месте –
в качестве элементов,
датируемых немецким
периодом, были
выявлены только
несущие стеновые
конструкции
и лестница)

ПРИЮТ АЛЬБРЕХТА

(благотворительный фонд для бедных Альбрехта – создан в 1838 г. главой округа Карлом Альбрехтом)

Лавскер Аллее, 1а – проспект Победы, 3

Сейчас: Дом художника

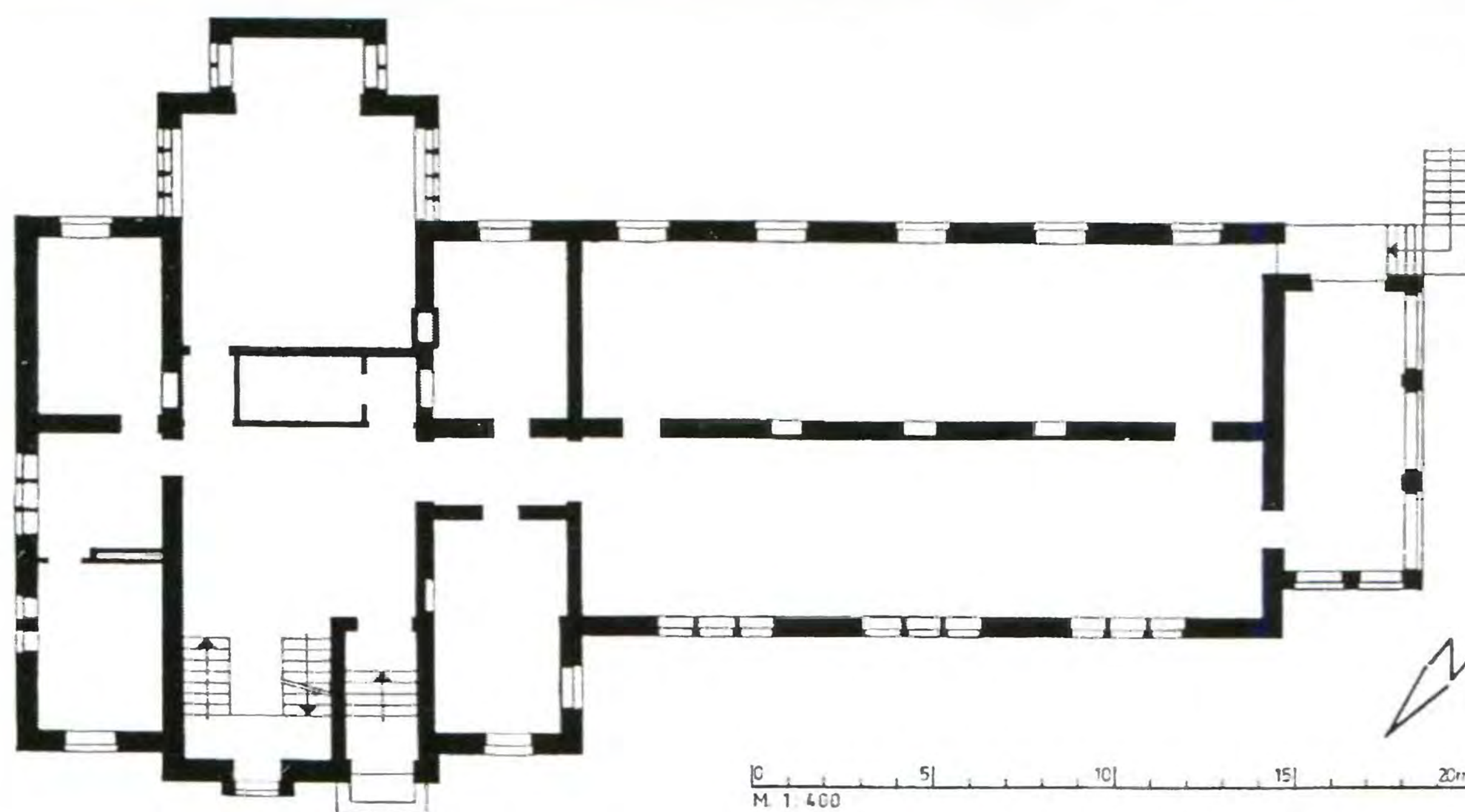
Время постройки: между 1890 и 1900

Строительное описание:

По романтическим представлениям заканчивавшегося XIX в. асимметрично заложенное здание приюта состояло из северо-восточного блока с широким, направленным к улице фронтоном и юго-западного блока, стоящего перпендикулярно к первому, с чуть наклонённой крышей, исчезающей за балюстрадой с колоннами и перилами. Спереди, под фронтоном, располагается чуть выступающая лестничная клетка. Углы дома и обрамления окон выполнены из красного клинкерного камня. Поверхности стен оштукатурены. Широкий ступенчатый фронтон и маленький фронтон лестничной клетки сейчас видоизменены.

Внутри сохранились лестничная клетка и перила. Помещения в длинном западном блоке перестроены под два вытянутых в длину выставочных зала; их прежнее разделение невозможно установить.

В настоящее время Дом художника предоставляет помещения и для временных выставок.

Литература:

Илл. см.: *Freimann, Willi. Die Gartenstadt Rathshof in Königsberg Pr. – Rendsburg-Wfd, 1984. S. 58e.*

В саду приюта Альбрехта, недалеко от кирхи памяти королевы Луизы, вновь установлена СКУЛЬПТУРА «ПОСЛЕ КУПАНИЯ» работы Станислауса Кауэра *).

Отреставрирована архитектором Т. Н. Чернышовой. Образ вытирающей женщины, сидящей на цоколе, был создан Станислаусом Кауэром из мрамора в 1905–1906 гг. Сначала скульптура стояла у стен Академии искусств, в 1922 г. была куплена администрацией города и стояла перед Драматическим театром. Наряду с памятником Шиллеру (см. с. 119), она является одной из известнейших работ скульптора.

Найденная скульптура была отреставрирована и заново установлена в 1994 г. обществом «Памятники Кёнигсберга» (его штаб-квартиры есть в Гамбурге и Калининграде).

Литература:

Mühlpfordt, Herbert Meinhard. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945. – Würzburg, 1970. S. 36.

Другая работа Станислауса Кауэра находится в 1,5 км к западу около Хаммервег, у шлюза Хаммертайха.

БАРЕЛЬЕФ «ГЕРКУЛЕС» украшает фронтальную сторону шлюза, имеющего плоскую крышу, по которой можно ходить. Барельеф расположен на той стороне, которая не видна с улицы. Ниже сооружения – маленький бассейн, являющийся частью шлюза. Созданный в 1911–1912 гг. барельеф из известняка-ракушечника изображает Геркулеса, подпирающего потолок и стену.

Литература:

Mühlpfordt, Herbert Meinhard. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945. – Würzburg, 1970. S. 43.

Фото см.: *Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 52a.*

*) Станислаус Кауэр (1867–1943) происходил из семьи скульпторов. Азам профессии его научил отец. Кауэр также провёл много времени, обучаясь за границей; с 1905 г. работал в Берлине, в 1907 г. был приглашён в качестве профессора в Кёнигсбергскую академию искусств, где и работал до самой смерти. В своё время был влиятельнейшим скульптором в Кёнигсберге. Кауэр оставил после себя богатейшее наследие.

186
Скульптура
«После купания»
Станислауса Кауэра.
Ныне установлена
во двореке бывшего
приюта Альбрехта,
недалеко от кирхи
памяти королевы Луизы

слева:
187
Приют Людвига Резы.
Вид с юго-востока

справа:
188
Сиротский приют
Типольта.
Вид с юго-запада

Из всего того большого числа приютов, домов престарелых и домов для сирот, которые когда-то были в городе, после войны сохранились лишь некоторые. Сейчас эти здания все без исключения выполняют другие функции. Попытки реконструкции их первоначального состояния с помощью современных обмерочных чертежей не привели к удовлетворительным результатам, как это имело место быть в случае с приютом Альбрехта. Поэтому необходимо коротко упомянуть самые значимые сохранившиеся здания:

ПРИУТ ЛЮДВИГА РЕЗЫ 45 (см. илл. 187)

(студенческое общежитие «Резаниум»)

Шиллерштрассе, 3–5 – ул. Шиллера, 3

Сейчас: административное здание военторга; помещения на первом и в полуподвальном этаже сданы в аренду

Построен в 1880–1890 гг. Трёхэтажное, в задней части двухэтажное здание из кирпича с высоким полуподвальным этажом. Оформление в стиле неоготики, особенно богато декорирован фронтон. Крыша, которая раньше была крутой, обновлена и стала более плоской, высокие фронтоны врезаются в небо; прежде имевшаяся башня отсутствует.

Напротив расположен СИРОТСКИЙ ПРИУТ ТИПОЛЬТА 46

Шиллерштр., 2–8 / Бузольштр. – ул. Шиллера, 2

Сейчас: Главное управление Центробанка

Время строительства: между 1890 и 1900

3-этажное компактное кирпичное здание (см. илл. 188) внешне сохранилось превосходно: есть высокая крутая черепичная крыша, угловая башенка и 3 ступенчатых фронтона. Его готические формы напоминают утраченное здание телеграфнапротив замка; с его помощью хотели сознательно воскресить архитектуру Орденовского времени.

ПРИУТ ДЛЯ БЕДНЫХ ФАРЕНХАЙДА 46А

Фаренхайдштрассе, 33 – ул. Пионерская, 61

Сейчас: лаборатория института океанологии

Построенный в 1900 г. приют финансировался фондом торговца Фридриха Райнхольда Фаренхайда. 3-этажное, вытянутое в длину строение с 11 оконными осями и одним средним фронтоном. Оба нижних этажа состоят из клинкера. Верхний этаж оштукатурен и украшен клинкером.

ДОМ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ «ЮДИТТЕН»

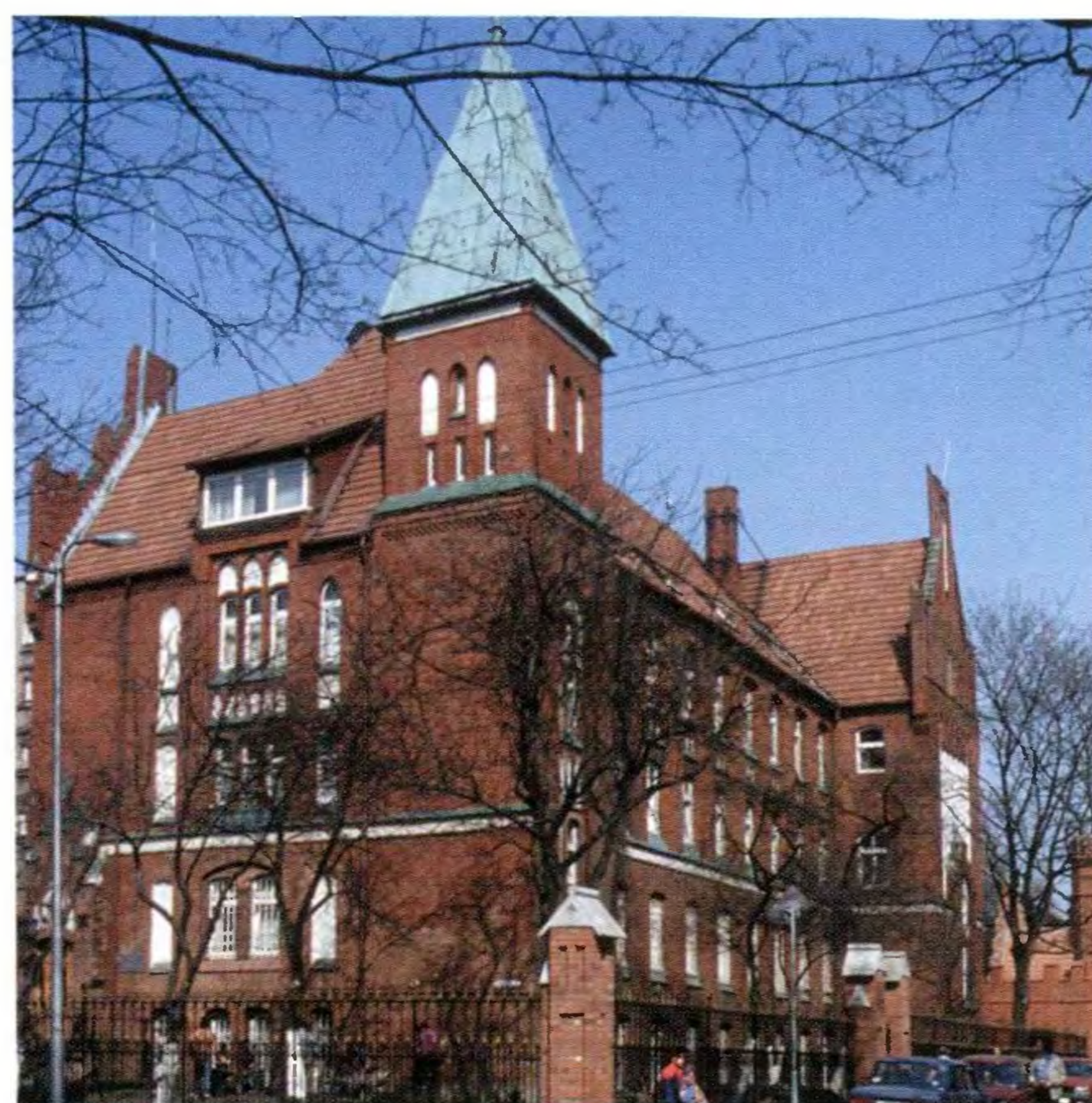
Луизенталь – ул. Дубовая Аллея, 5

Изначально: пансионат для выздоравливающих им. Кайзера Вильгельма

Сейчас: противотуберкулёзный диспансер

Построен после 1898 г. в западной части парка поместья Луизенталь. 2-этажное оштукатуренное здание с 2 фронтонами на переднем фасаде и полувальмовой двухскатной крышей. Простой план со средним коридором, освещаемым с торцевых сторон.

См. илл.: Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 144.

ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ ДЛЯ СЛЕПЫХ

(Восточнопрусское заведение для слепых)

Луизеналлее, 81–105 – ул. Комсомольская, 95

В настоящее время: штаб гарнизона

Архитектор: советник ведомства федеральной земли по вопросам строительства Вильгельм Варрентрапп

Торжественное открытие: 1909

Очень большой, сильно расчленённый комплекс с различными формами крыши и несколькими изогнутыми фронтонами, 2-этажный, с обустроенным чердаком и высоким полуподвальным помещением. Отделан в период заканчивающегося югендстиля, то есть тогда, когда даже простой декор югендстиля связывался с формами барокко (например, с изогнутым фронтоном). Находится в очень хорошем состоянии. В различных флигелях располагались не только общежития для мужчин и женщин, общие спальни для мальчиков и спальни для девочек (всего на 500 человек), но и классы (с подготовительным отделением) для мальчиков и девочек, классы для занятия музыкой, гимнастический зал, аула и мастерские; помимо этого, административные помещения и жилой дом директора. Две илл. см.: Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 115.

ИЗРАЭЛИТСКИЙ СИРОТСКИЙ ПРИУТ 46В

(Здание приюта при бывшей синагоге)

Линденштрассе, 7 – ул. Октябрьская, 3

В настоящее время: жилой дом

Время строительства: 1904–1905

Проект правительственного архитектора Беренда (Берлин-Штеглиц); руководитель строительства: (Хайтман)

Простое сооружение без украшений, сильно расчленено в романтическом стиле. Вместе с северной стеной синагоги, разрушенной в 1934 г., оно образовывало букву U вокруг двора; при восстановлении упрощено до неузнаваемости. Литература: Dehio, 1993. S. 315 (краткое упоминание). Aschenbeck, Nils. Moderne Architektur in Ostpreßen. Arbeitsbrief der Landsmannschaft Ostpreßen. – Hamburg, 1991. S. 10f (с чертежами и ссылкой на другие источники).

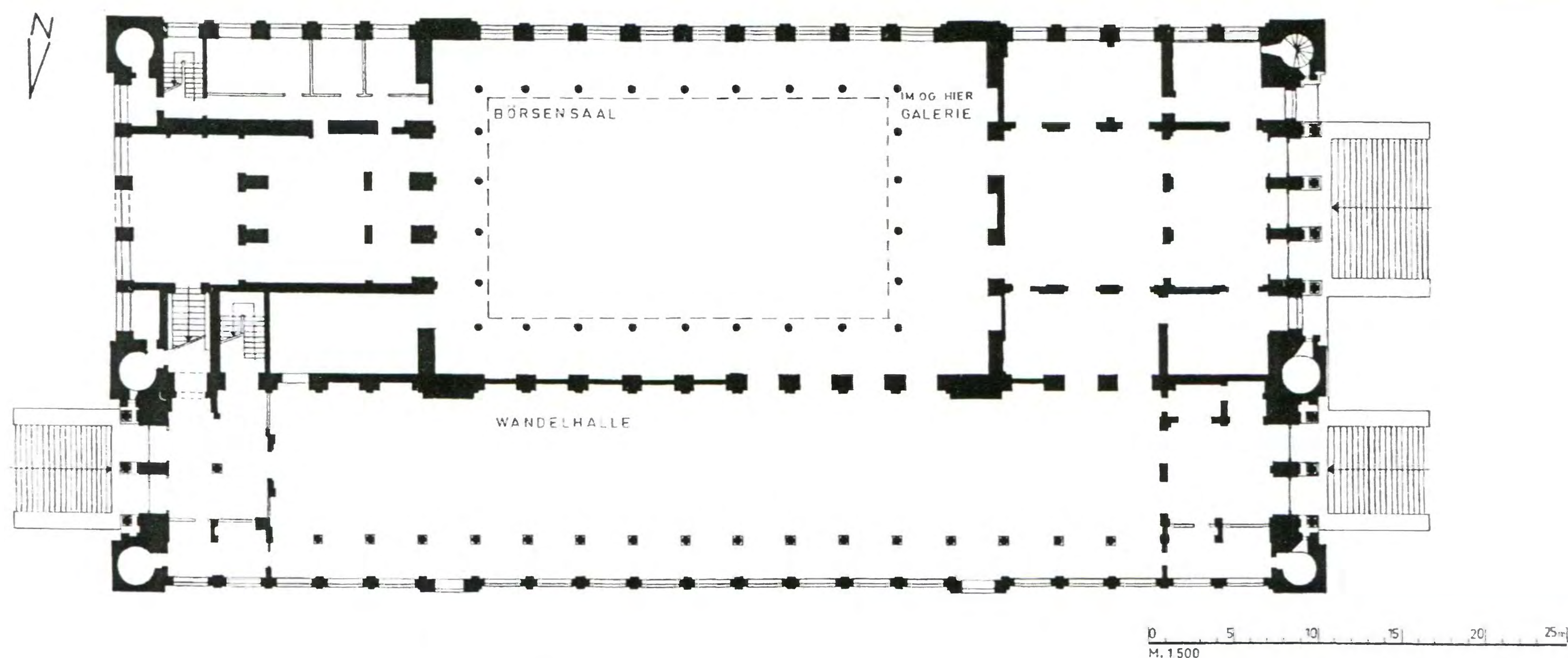
ГОРОДСКОЙ ДОМ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ «МАРАУНЕНХОФ»

Кранцер Аллее – ул. Александра Невского, 90

В настоящее время: больница

Очень большой комплекс жилых зданий и сооружений в павильонном стиле когда-то утопал в зелени на городской окраине; построен в 1905 г. Состоит из 4-этажного главного блока с высоко заложенным полуподвальным этажом и первым этажом со входом; главный фасад имеет 15 оконных осей, 3 из них образуют средний ризалит (с 2 полуколоннами над 2 этажами и фронтоном). Посредством двух крытых проходов с главным блоком связаны 4 хорошо сохранившихся 2-этажных павильона с интересными формами стен и крыш, напоминающими барокко. В конце проходов находится перестроенный хозблок. К нему присоединены новые 3-этажные строения. В комплексе разместились больница.

БИРЖА

Форштедтише Ланггассе / Бёрзенштрассе, 1 (между Грюне Брюкке и Кёттельбрюкке) – Ленинский пр., 83
Сейчас: Дворец культуры моряков
Время постройки: 1870–1875 (1944 г. – здание разрушено внутри, с 1967 г. восстановлено)
Архитектор: Генрих Мюллер (из Бремена)

Старая биржа изначально стояла на другой стороне Прегеля, у Юнкерского сада, рядом с Зелёным мостом. Так же как и снесённые в 1864 г. Зелёные ворота (великолепная ренессансная постройка), здание биржи являлось помехой для развития, да и в целом было слишком мало, поэтому его снесли в 1875 г. Оно было построено так, что его половина вдавалась в Прегель. С обеих сторон находились колонные залы. Последний раз старое здание реконструировали после пожара в 1801 г.

Строительное описание:

Стройплощадка для новой биржи располагалась прямо напротив старой, на территории Форштадта,

там, где узкие лицевые фасады собственно «ластади», или складов, прежде были обращены к берегу реки. Строение, возникшее на этом месте напротив таких же небольших сооружений Юнкерского сада, преподносит большой сюрприз. Здание впервые нарушило то соразмерное соответствие преобладавших тогда узких фасадов домов в стиле барокко. Нельзя забывать, что в 1870 г. ещё не было ни одной из более поздних монументальных построек (строительство похожего по стилю здания правительства было начато только в 1872 г. и закончено в 1881 г.). А большие здания, которые дали новую жизнь неоготическому стилю Орденских времён, возникли после 1900 г. Но так или иначе, торговый люд, главным образом с Кнайпхофа, хотел идти в ногу со временем: в Гамбурге, Берлине и Вене возникли первые большие биржевые здания. В конце концов они остановили свой выбор на бременском архитекторе Генрихе Мюллере, который как раз построил в своём городе в 1864 г. новую биржу, в плане схожую с кёнигсбергской. Правда, там он использовал для оформления стиль готики. Может быть, в Кёнигсберге в то время была возможна неоготика – достаточно хотя бы вспомнить более

вверху:
189
Вид с Кнайпхофа через Прегель с северо-востока

внизу:
190
План в масштабе 1:500. Попытка реконструкции прежнего состояния (по обмерам администрации г. Калининграда в 1973 г. и исследованиям автора на месте). Представлена только основная структура в той степени, в какой она может быть распознана сейчас

191
Вход с лестницей
и двумя львами.
Вид со стороны бывшей
Форштедтише Ланггассе

позднее здание телеграфа на Гезекусплац и все те сооружения, которые подражали орденскому стилю. К сожалению, неизвестно, почему купечеству больше приглянулся «стиль ренессанса Верхней Италии». Может быть, о нём напомнили колонны старой биржи или университетский фасад Штюлера, который, правда, получился не таким монументальным и был более изящен.

Строительное описание:

Здание биржи состоит из двух частей: большого, занимающего два этажа зала (с давних пор это центральная часть всех бирж), снаружи узнаваемого по вытянутой в высоту форме, и низкой, выходящей к Прегелю, крытой галереи, идущей вдоль всей длины здания, в том числе вдоль вестибюля и лестничных клеток. Эти две части распознаются по отдельным парадным лестницам у западного фасада, выходящего на Форштедтише Ланггассе. По более широкой лестнице попадаешь в холл, а затем в просторный вестибюль, сбоку от него лестницы вели в вестибюль галерей. Если входящий шёл прямо, то попадал в большой зал, производивший впечатление своими размерами – длина 35 м, ширина 22 м и высота 19 м. По правой стороне зала на юг выходил ряд нижних окон; 9 дверей в ряд по левой стороне зала открывались прямо в вышеупомянутую

192
Крытая галерея,
выходящая окнами
на Прегелю.
Нынешнее состояние

крытую галерею. 28 колонн поддерживали верхний этаж галереи, опоясывающей зал по всему периметру; такое же число колонн точно над первыми поддерживало потолок.

И если на первом этаже имелся только один ряд окон, то на галереях по обеим длинным сторонам были размещены большие оконные проёмы. Над балочными перекрытиями галерей под крышей находился третий ряд окон, которые снаружи производят впечатление дополнительного этажа.

Богато декорированный зал завершался богатым, тяжёлым кессонным потолком. Тяжесть потолка была явно противоположна легковесности двух рядов арок, поставленных один над другим. Поэтому стены и ряды окон как бы отступали назад, открывая пленительный вид. Этот популярный во всём городе зал служил не только для ежедневных биржевых сделок, но для праздничных балов, здесь даже играли симфонические концерты.

Форма этого сооружения – и это звучит слишком уж в соответствии с представлениями нового прагматизма – проектировалась исходя из его функций. Однако, в отличие от прагматизма, здесь роскошное оформление. Стиль в таком случае был взаимозаменяемый. Здесь, например, это так называемый североитальянский ренессанс, развившийся – если рассматривать в исторической последовательности – из течения позднего классицизма в середине XIX в. От чистого классицизма он отличался в первую очередь предпочтением арочных конструкций. Начиная с цокольного этажа, в стене из тёсаного штучного камня уже появляются полуциркульные оконные арки. На обоих главных этажах такие окна становятся шире, образуя ещё и колонны. Они украшены по системе, характерной для фасада греческого храма с колоннами и карнизами, – изобретение, уходящее корнями ещё в римскую античность. Мюллер применил эту систему с небольшими отклонениями на обоих этажах, в том числе и на «третьем этаже» (верхнем ряду окон зала). За счёт бесконечно длинных аркад и сквозных карнизов архитектор из Бремена «привнёс» в Кёнигсберг архитектурный стиль, излучающий некую итальянскую элегантность, который, правда, остался единичным случаем такого рода. В конце войны биржа представляла собой выгоревшие руины, она была разрушена до такой же степени, как и остальные руины, тогда ещё стоявшие на берегах Прегеля. Интересно, что стиль её оформления считался значимым и в нём были распознаны также элементы русского неоклассицизма. По этой причине остатки биржи были единственными из всех тех руин, её окружавших, которые не подверглись сносу и были реконструированы под Дом культуры.

Внешний вид воспроизведён достаточно точно. Даже оба льва у лестниц, держащие гербы города и купечества, созданные скульптором Эмилем Хундризером, по-прежнему стоят на своих постаментах. Однако исчезли фигуры, стоявшие по четырём углам главной части здания и символизировавшие Европу, Азию, Африку и Америку. Они были созданы тем же скульптором.

Внутри здания биржи большой колонный зал, ранее двухэтажный, перестроен под помещение для театра с большой сценой; новый зал не имеет больше ничего общего со старым планом здания. Восстановлена была в точности только длинная крытая галерея. Её арки и колонны по фронту окон напоминают об утраченной роскоши большого зала.

Литература:

Dehio, Georg / u. a. – München, Berlin, 1993. S. 317.
Karl, G. Alt-Königsberg. Wanderungen durch die Heimat. – Königsberg i. Pr., 1924. S. 95.

ГОРОДСКОЙ ЗАЛ (ШТАДТХАЛЛЕ)

Фордерроссгартен, 49 – ул. Клиническая, 21

Сейчас: Историко-художественный музей

Время постройки: 1911–1912

Архитектор: Рихард Зеель (из Берлина)

В 1944 г. здание выгорело. В 1981–1986 гг. восстановлен внешний вид, внутри обустроен музей.

Автор проекта восстановления: Вадим Еремеев

Став городом-резиденцией, Кёнигсберг мог похвастаться бурной музыкальной жизнью. С 1880 г. проходили регулярные симфонические концерты – в большинстве своём в Оперном театре. Большие концерты устраивались также и в зале биржи. Для маленьких оркестров и камерных концертов имелось некоторое количество маленьких, но не всегда подходящих залов. И только в 1910 г. планы построить концертный зал приобрели конкретные очертания. Для здания сразу подбирали такой объём, который был привычен для больших городов того времени: большой зал на 1600 мест для симфонических концертов и малый зал для камерной музыки.

Земельный участок расположен идеальным образом. Уже в Средние века южную часть Замкового пруда (плотину на нём орденские рыцари построили после основания города – для приведения в действие мельницы) занимали крупные сооружения. В начале XVIII в. в садах на берегу пруда возникли первые дворцы аристократов, в XIX в. – развлекательные заведения, в начале XX в. – первые городские парки, сомкнувшиеся в 30-е годы в кольцо. Прямое соединение, т. е. первый мост через Замковый пруд (ныне на старом месте мост с новой конструкцией), возникло в середине XVIII в. в качестве пешеходного мостика. Замковый пруд благодаря окружавшей его зелени являлся не только тихим спокойным местом в будни – во время многочисленных праздников, фейерверков и иллюминированных студенческих катаний на лодках он наполнялся шумом и становился, образно говоря, сердцем города. Зелень и высокие деревья обрамляли северные берега, на юге доминировал замок, на юго-западном берегу стоял длинный ряд фасадов роскошных, в большинстве своём 5-этажных домов. На юго-востоке за деревьями и маленькими домами возвышалась Бургкирха, стоявшая на небольшом хол-

ме. А здание Городского зала формировало ещё один акцент на восточном берегу Шлосстайха посредством мощного статичного архитектурного объёма и расположенного перед ним кафе со столиками под открытым небом.

Строительное описание:

Функция здания угадывается при первом же взгляде на чертёж плана: на севере расположено главное здание с большим залом, на юге – в некоторой степени пристройка, блок с малым залом. Всё это поделено на 3 уровня: первый уровень образует входной этаж (см. план 195), выполняющий ещё и дополнительные функции, второй уровень – это, собственно, зальный этаж (см. план 196) с большим и малым залами, на третьем уровне (не представлен) расположены эмпоры большого зала.

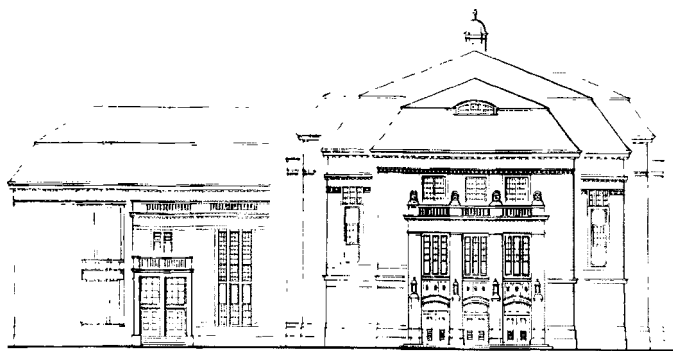
Войти в главный «Кроне зал» можно было через 3 больших входа, располагавшихся первоначально посередине главного здания. Посетитель попадал в предварительное репрезентативное помещение, служившее в качестве фойе, там же был гардероб. На противоположном конце располагалось кафе с выходом на террасу, с которой открывался вид на Замковый пруд. В общей сложности 4 лестницы вели в зал и на эмпоры. В большом зале не было никаких восходящих рядов кресел, зато сцена, то есть место для оркестра и хора, была организована в виде резко поднимающихся ступеней (самая верхняя была выше уровня боковых эмпор). Таким образом, было хорошо видно каждого исполнителя. Зрителям могли мешать большие массивные колонны. Хотя боковые эмпоры и были выведены так близко к сцене, что 2 ряда кресел находились перед колоннами (в плане заштрихованы), места на рядах между колоннами или за ними (внизу и на боковых эмпорах) сильно страдали из-за отсутствия хорошего вида на сцену.

Те, кто сидел на эмпорах напротив сцены, могли хорошо слышать и видеть происходящее. В верхней части колонны были сделаны как пилястры, то есть посредством арок соединены с внешней стеной, придавая зданию необходимую поперечную жёсткость. В малый «Гебаур зал» имелся отдельный боковой вход (сейчас там главный вход в музей), через который посетитель попадал в большое фойе (как и сейчас), откуда 2 лестницы вели вверх в малый зал.

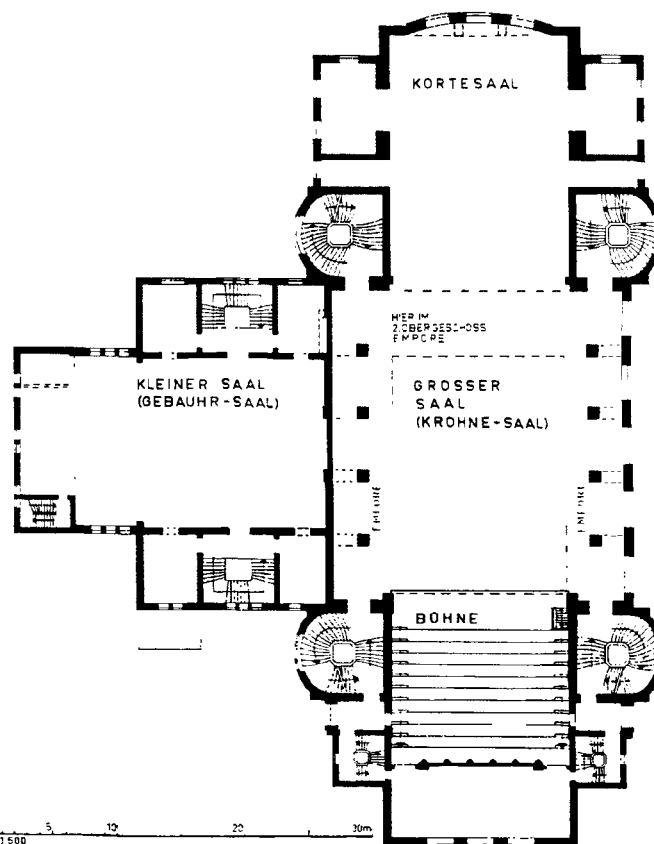
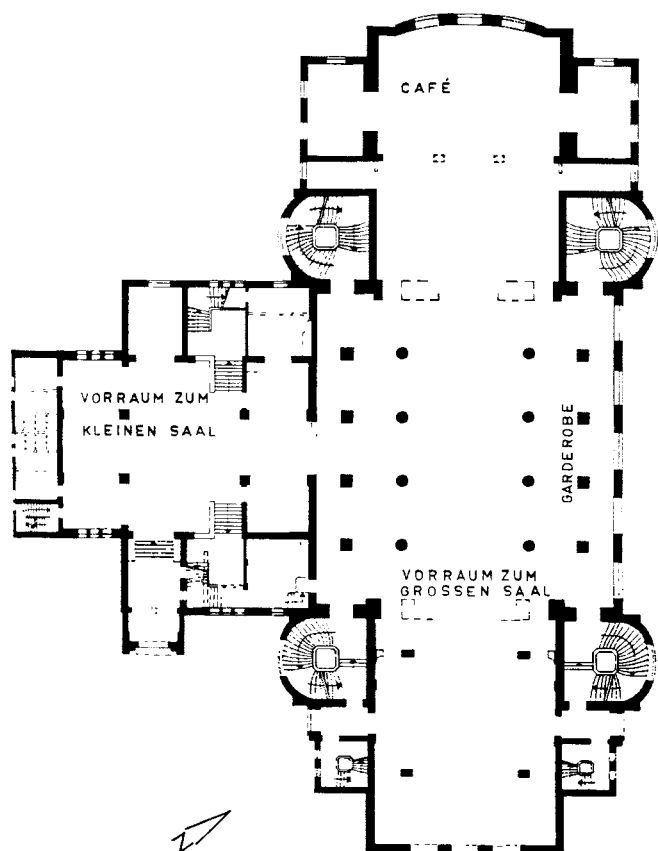
193

Вид с юго-востока

194
Фасад в масштабе 1:600.
Попытка реконструкции
состояния на 1912 г.
(по старым фотографиям
и исследованиям
автора на месте)

195 + 196
Планы в масштабе 1:600
Слева:
Входной этаж (1-й этаж)
Справа:
Зальный этаж (2-й этаж)
(по старым фотографиям,
исследованиям
автора на месте и замечаниям
администрации
г. Калининграда в 1987 г.)

Внутренние функции очень хорошо просматриваются во внешнем оформлении: на высоте зального этажа сооружение опоясывает карниз, который прерывается в тех местах, где лестницы соприкасаются с поверхностью пола в помещениях. Здесь расположены преимущественно вертикальные оконные элементы. На высоте эмпор корпус здания сильно расчленён: в одном месте на этой высоте, например над малым залом, начинается верхний карниз, а лестничные клетки в зависимости от высоты внутри имеют снаружи собственные крыши. И только над большим залом образовывается нормальный третий этаж в соответствии с рядами окон эмпор и помещениями за ними. Выше присоединяются высокие мансардные крыши: самая высокая – над зальным этажом, две поменьше – восточная (над сценой) и западная (над эмпорами), а самая низкая вытянутая крыша – южная (над малым залом). Эта мощная крыша вновь объединяет расчленённые части постройки в одно целое. Посередине главную крышу венчает маленький фонарь. Всё здание оштукатурено, окна и большие проёмы обрамлены штучным камнем. Декор ограничен карнизом с мощными зубцами и балюстрадами над надстройками этажа эмпор.

Хотя никаких элементов югендстиля не встречается, вид корпуса сооружения и формы окон, в особенности закругления чуть выступающих лестничных клеток, немного напоминают о югендстиле, уже терявшем тогда свою актуальность.

В противовес к относительно прагматичному внешнему виду, являвшемуся продолжением формы частей здания, интерьер был выдержан в весьма праздничном стиле. В вестибюле стояли дорические колонны, поддерживавшие конструкции богатого отделанного кессонного потолка. Другие помещения также были украшены в стиле неоклассицизма. Своего апогея оформление достигало в большом зале. Здесь стояли мощные колонны с каннелюрами и ионическими капителями. На них покоился совершенно плоский потолок, также богато украшенный кессонными перекрытиями. На уровне середины колонн находились эмпоры. В большом зале особенно притягивала внимание задняя стенка сцены. Здесь был воссоздан фасад храма, а шесть ионических колонн поддерживали широкую балку (которая в том же виде и на одинаковой высоте опоясывала весь зал); на ней покоился античный фронтоновый треугольник, который вдавался в плоский свод потолка.

Всё роскошное внутреннее оформление выгорело в августе 1944 г. Сохранились только фасады в повреждённом состоянии. Долгое время руины не использовались. По необъяснимым причинам их не снесли. А когда было принято решение о восстановлении, вопрос об использовании в качестве концертного зала даже не возникал, так как незадолго до этого бывшую католическую кирху на Оберхаберберге перестроили под филармонию. Так было решено сделать из руин музей.

Для этой цели внутри на высоте эмпор построили промежуточное перекрытие. Здание стало именно таким, каким оно всегда казалось снаружи – трёхэтажным. Для выставочных целей все три этажа были оформлены без излишеств, в духе времени. Остатки интерьера в стиле классицизма не сохранились. От главного входа на прежнем месте отказались. Теперь посетитель заходит в музей через вход в южном крыле, который служил для малого зала. Бывший «Гебаур зал» восстановлен, но его размеры изменены. А вот бывшее фойе на первом этаже, большой зал над ним, площади эмпор и сцены (с новым промежуточным перекрытием) выполняют роль больших выставочных залов на всех трёх этажах.

Внешнему облику здания пошло на пользу переосмысление отношения к «историческому наследию». Оно было отреставрировано со всем прилежанием в прежних формах. И только на фасаде не хватает четырёх фигур, стоявших на колоннах у входа, также на отсутствующей балюстраде этажа, где были эмпоры, утрачены четыре барельефа «Поющие маски» (созданы в 1912 г. Лотаром Зауэром, см.: Mühlpfordt, Herbert Meinhard. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945. S. 149).

На обратной стороне недостаёт большого, стоящего чуть позади фронтона, который со стороны Замкового пруда прежде возвышался над тогдашней двухэтажной частью здания, выступавшей за плоскость фасада.

Именно здесь был надстроен ещё этаж (см. фото 197). По этой стороне не была восстановлена широкая терраса кафе с садовым павильоном, которая простиралась до берега Замкового пруда. На лестнице, ведущей к Замковому пруду, тогда стояла скульптурная композиция детей, играющих с козлом. Её создал в 1913 г. Вальтер Розенберг (см.: Mühlpfordt, H. M. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945. S. 145).

Деление окон времён югендстиля также не было воспроизведено (тогда окна имели высокие, неразделённые створки, в то время как верхние, маленькие, створки были поделены поперечинами на очень маленькие прямоугольные форточки). В 1981–1986 гг. выбор пал именно на формы того периода. Но решающим фактором для удачной реставрации является то, что было тщательно воспроизведено мансардное покрытие, определяющее само сооружение и воссозданное исключительно на основе старых фотографий – и этот факт особенно важен в свете того, как поступали с крышами до 1986 г. Сейчас крыша музея покрыта красной оцинкованной жёстью.

Великолепное с градостроительной точки зрения расположение у Замкового пруда возросло в плане значимости из-за утраты замка, Бургкирхи, а также пятиэтажной застройки на юго-западной оконечности Замкового пруда. Без Городского зала бывший Замковый пруд был бы сегодня безымянным водоёмом нового города.

Л и т е р а т у р а :

Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. *Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen.* – München; Berlin, 1993. S. 317.

См. илл.: Heymuth, Hans (Bearbeiter). *Königsberg i. Pr.* – Berlin, 1926 (3 фото внутренних помещений на с. 73 и 2 фото здания снаружи на с. 198).

Gause, Fritz. *Königsberg – so wie es war.* – Düsseldorf, 1977 (фото здания снаружи и изнутри на с. 67).

197

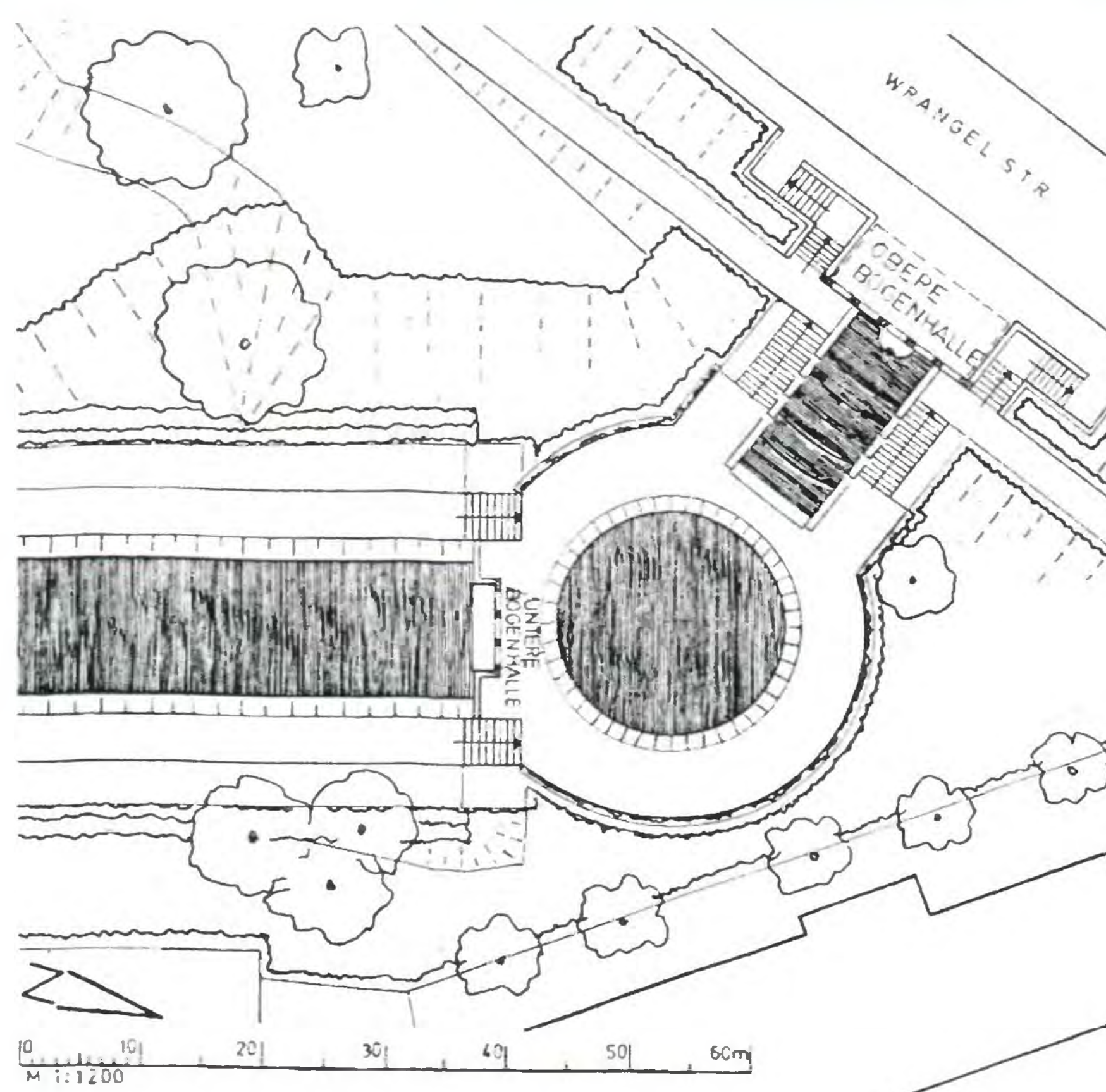
Вид с юго-запада
(с западного берега
Замкового пруда)

198
Вид с юга
на всё сооружение
целиком

внизу слева:
199
Ситуационный план
в масштабе 1:1200
(по плану 1932 г.
«Променад Замкового
пруда», сделанному
Кёнигсбергским
управлением садов
и парков)

внизу справа:
200
Верхняя аркада
и каскады перед
круглым бассейном
(на переднем плане).
Вид с юго-востока

КАСКАДЫ ЗАМКОВОГО ПРУДА

*Врангельштр. (ниже уровня улицы) – ул. Черняховского
Время постройки: ок. 1932 г. (завершение работ с зелёными насаждениями только в 1937 г.)*

Так как рельеф местности повышался вплоть до плотины Верхнего пруда, верхняя (северная) оконечность Замкового пруда имела вид всего лишь широкого ручья посреди естественной балки. В рамках проекта оформления променада Замкового пруда была осуществлена идея пустить воду, поступающую из Верхнего пруда в Замковый, в виде каскадов.

Ниже уровня Врангельштрассе был построен павильон с источником, а именно – открытый на юго-восток зал с пятью простыми, неоформленными арками, плоская крыша которого примыкала к парапетному ограждению улицы. После этого маленького павильона вода перетекала в первый из шести малых бассейнов, которые были расположены друг над другом каскадом.

В самом верхнем бассейне на маленьком постаменте стояла скульптура ребёнка, созданная в 1930 г. Германом Брахертом (см.: Mühlpfordt. S. 28). В 1933 г. она была снята и сегодня считается утраченной. По бокам каскады сопровождаются лестницами. Вода течёт под дорожкой и вновь появляется на поверхности в круглом бассейне диаметром 19 м. Ниже дорожки вокруг бассейна повторяется примечательный аркадный мотив, на этот раз уже с тремя арками. Вода, поступающая из павильона, образует своего рода канал длиной 80 м, изолированный плотиной и впадающий в Замковый пруд.

Литература:

Фото верхнего павильона с маленькой скульптурой см.: Gause, Fritz. Königsberg – so wie es war. – Düsseldorf, 1977. S. 64.

Общие сведения о Замковом и Верхнем прудах см.: Karl, G. Alt-Königsberg. Wanderungen durch die Heimat. – Königsberg i. Pr., 1924. S. 44ff.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

(ранее «Новый театр Луизы» и «Комическая опера»)

*Хуфеналлее, 2 / угол Ганзаринг – проспект Мира, 4
Сейчас: Калининградский драматический театр
Время постройки и архитекторы:*

В 1911–1912 гг. построен НОВЫЙ ТЕАТР ЛУИЗЫ. Заказчик Мартин Кляйн, архитектор Вальтер Кукук.

В 1923 г. перестроен под КОМИЧЕСКУЮ ОПЕРУ Дюмоном дю Войтелем.

В 1925 г. куплен городской администрацией. Перестроен в деловом стиле. Внутренний интерьер оформлен Оскаром Кауфманом из Берлина (980 мест). В южной пристройке с плоской крышей находилось кафе «Трокадеро».

В 1927 г. открыт как НОВЫЙ ДРАМАТЕАТР.

В 1944–1945 гг. сильно разрушен.

В 1960 г. новое сооружение было построено по старому плану с использованием сохранившихся несущих стен, пристройка в виде портика с коринфскими колоннами (выполнена строительным управлением Балтийского флота, руководитель проекта – Кухтенков). Архитектор: Атанов (Москва).

Сооружение Нового театра Луизы было частной инициативой; до этого времени существовал только городской театр на Парадеплац (ныне утрачен), на сцене которого с момента своего основания в 1808 г. ставили оперы и драмы. Новый театр должен был «служить» другой музе, покровительнице лёгкого жанра, поэтому после перестройки в 1923 г. он получил новое название – Комическая опера. Эта перестройка, ставшая следствием экономических трудностей инфляционного периода, не избавила театр от новой катастрофы. В конце концов городская администрация взяла на себя ответственность и осуществила разделение: в старом городском театре теперь ставили оперы и оперетты, а в Новом драматическом театре (называемом также сценой камерного театра) с того момента шли только драмы и комедии.

По выбору участка под строительство можно судить о том, какое значение приобрёл Хуфен уже в 1911 г. Большая часть публики тогда жила в виллах нового предместья. Строительство начали после сноса

Штайндаммских ворот на некотором расстоянии от места их расположения.

Театр расположен на изгибе Хуфеналлее словно приманка для глаз, приглашающая посетить его. При подходе или подъезде приближаешься прямо к главному входу театра.

Строительное описание:

Реконструкция этапов строительства по отдельности не только сложна: невозможно установить то состояние, которое имелось после последней перестройки в 1927 г., так как не найдены старые чертежи. В распоряжении имеется только советский обмерочный чертёж, выполненный в 1987 г. По нему был сделан приведённый здесь план (см. илл. 203), который демонстрирует предполагаемое расположение несущих стен после последней перестройки в 1927 г. Тогда за главным фасадом (вид которого реконструирован на чертеже 202 по старым фото) скрывалось просторное фойе. Оттуда лестницы (их расположение неизвестно) вели в фойе на верхнем этаже.

Гарантированно на своём месте остались обводные стены зрительного зала. Сценическая и закулисная часть театра, пожалуй, принадлежит ещё самому раннему сооружению. Первоначальное расположение и тогдашнее использование помещений, примыкавших к зданию театра, не определены. Внешние границы блока, где находится сцена, были изменены при перестройке. По фото 30-х годов, сохранившихся в небольшом количестве, можно понять, что прежний блок со сценой был расчленён сильнее (частично следствие различных перестроек). В целом корпус сооружения с тыльной (западной) стороны был упрощён при восстановлении в 1960 г. с повышением этажности. Прежде имевшийся цокольный этаж был при восстановлении частично засыпан.

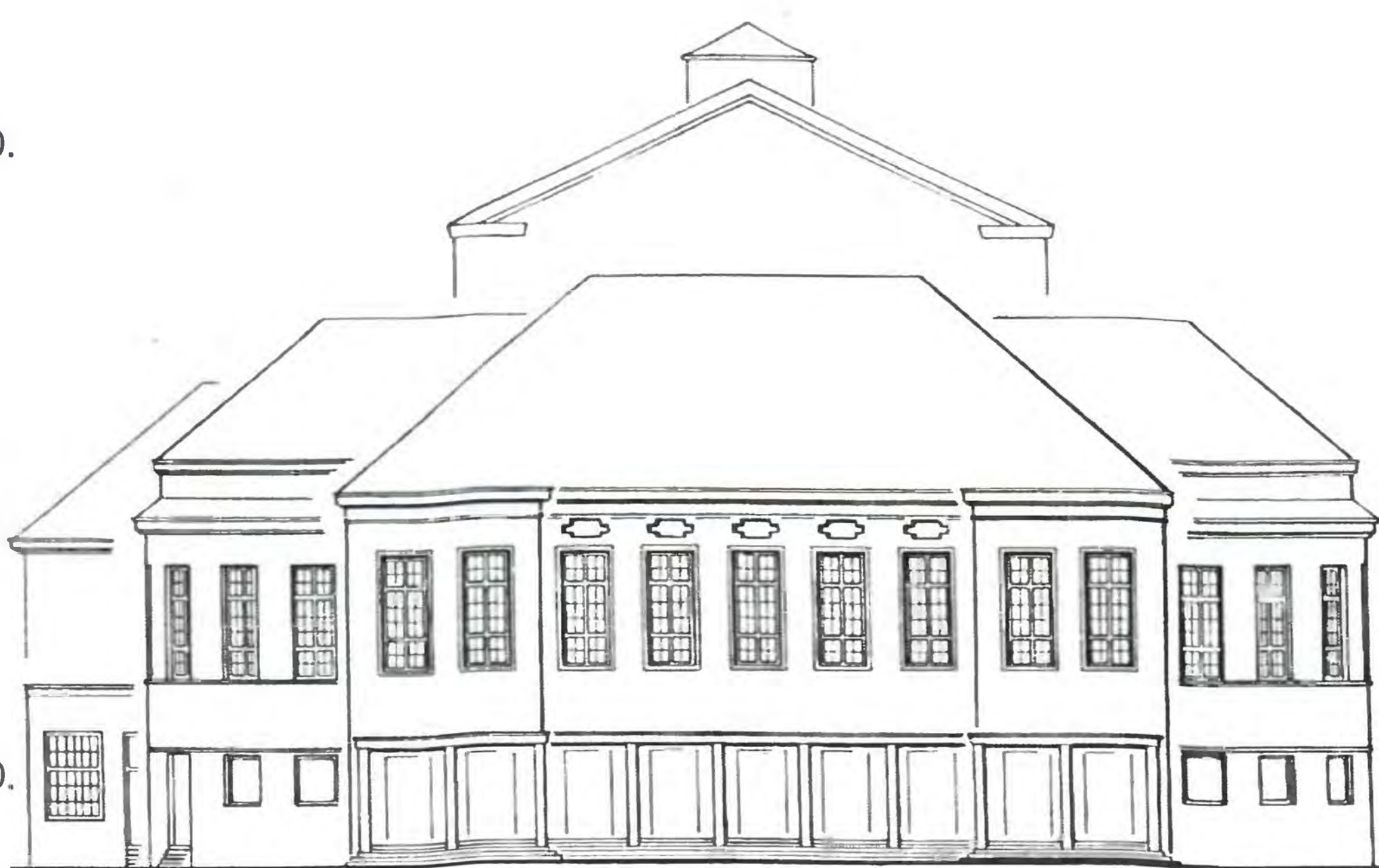
Первоначальный фасад постройки 1912 г. (Вальтер Кукук) имел портал с шестью массивными колоннами. На крышу как на балкон можно было выйти из верхнего фойе. Из ската крыши выглядывала широкая башня, не достигавшая уровня конька крыши. При перестройке под Комическую оперу портал исчез, а фасад был расчленён по вертикали 10 простыми пилястрами, охватывавшими оба этажа с фойе (см. чертёж 202).

201

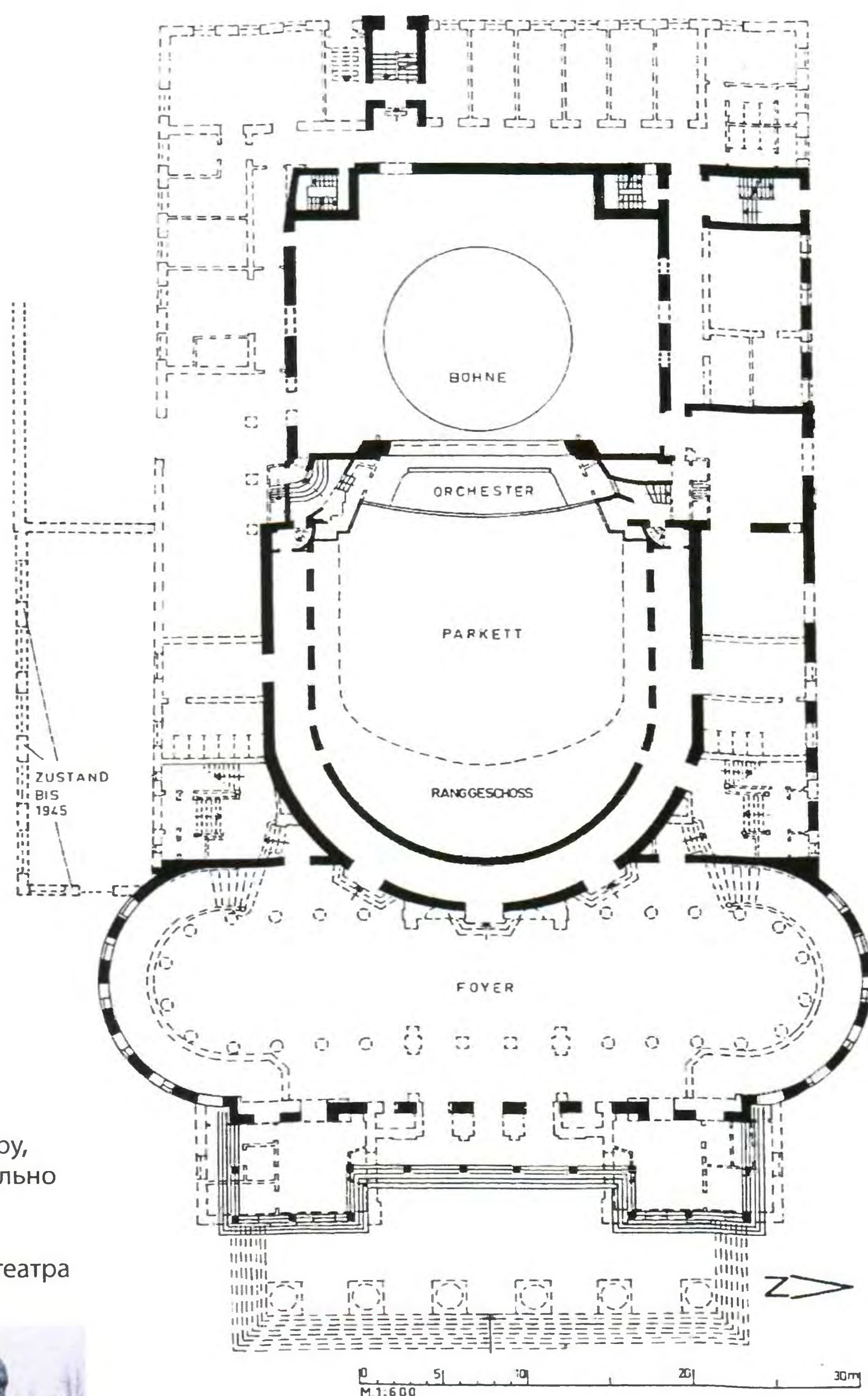
Вид с юго-востока

202
Фасад с востока
в масштабе 1:600.
Попытка
реконструкции
состояния
на 1927 г.
(по старым
фотографиям и
исследованиям
автора на месте)

203
План первого
этажа
в масштабе 1:600.
Попытка рекон-
струкции
состояния
на 1927 г.
(по обмерам
администрации
г. Калининграда
в 1987 г.)

204
Памятник Шиллеру,
стоящий диагонально
напротив
Нового
драматического театра

ПАМЯТНИК ШИЛЛЕРУ

расположен рядом с зелёными насаждениями напротив Нового драматического театра (в наст. время Калининградский драматический театр).

Отлит в бронзе в 1910 г. Станислаусом Кауэром.

Установлен сначала перед Городским театром (Оперным). В 1936 г. перенесён на нынешнее место. Моделью при создании памятника был, по легенде, портовый докер.

После войны на постаменте над имевшейся надписью «Schiller» была сделана надпись на русском «Шиллер» с добавлением дат жизни и смерти.

При перестройке в 1927 г. облик здания был оформлен в соответствии с модой конца 20-х годов прагматичнее и проще, но не в стиле баухауса, а более традиционно: с высокой черепичной крышей (откуда была удалена громоздкая башня) и высокими, но очень узкими окнами на верхнем этаже. Тонкий навес, который поддерживали массивные колонны, образовывал на всей длине открытый вестибюль. С южной стороны располагалось кафе «Трокадеро» – пристройка с плоской крышей. Та часть здания театра, окружавшая с трёх сторон сцену, имела ту же высоту, что и часть здания с фойе. Из него до сих пор возвышается более высокая сценическая часть – однако с крышей, имеющей меньший наклон.

Проектом восстановления занимался в конце 50-х годов проектный институт «Гипротейтр» из Москвы. Исполнение осуществлялось строительным управлением Балтийского флота. Таким образом, проект пришёл прямо из столицы Москвы, так же как и прежде из столицы Берлина, продемонстрировав в оформлении любовь к роскоши, присущую сталинской эпохе. Так как театр сгорел и сохранились только капитальные стены (часть из них тоже обвалилась), использовались только самые важные части старой стеновой конструкции; ширина была незначительно уменьшена по обеим продольным сторонам, так и возник простой, но опробованный тип театра на 930 мест.

Что касается любви к роскоши, то прежде всего критике подвергается мощный портик в стиле неоклассицизма с его шестью тяжёлыми коринфскими колоннами. Однако, давая такого рода оценку, следует помнить, что памятник архитектуры именно на этом месте Хуфеналлее не был выдумкой только московских архитекторов, вдохновение черпалось отнюдь не издалека. Расположенный в 200 м от театра портик Верховной дирекции почт (см. с. 134) был закончен в 1916 г. Его пропорции достаточно точно были заимствованы для здания драмтеатра (а также такие детали, как ряд зубцов). Только вместо ионических были взяты более богатые коринфские колонны.

Литература:

Die Bauwelt, Jg. 3. – Berlin, 1912 (с фото фасада Театра Луизы).

Wasmuths Monatshefte für Baukunst. Jg. 12. Berlin, 1928. S. 91 (сцена Нового драмтеатра).

Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen. – München; Berlin, 1993. S. 317.

Илл. см.: Gause, Fritz. Königsberg – so wie es war. – Düsseldorf, 1977. S. 90; Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 17 (с фото трёх вышеупомянутых фасадов).

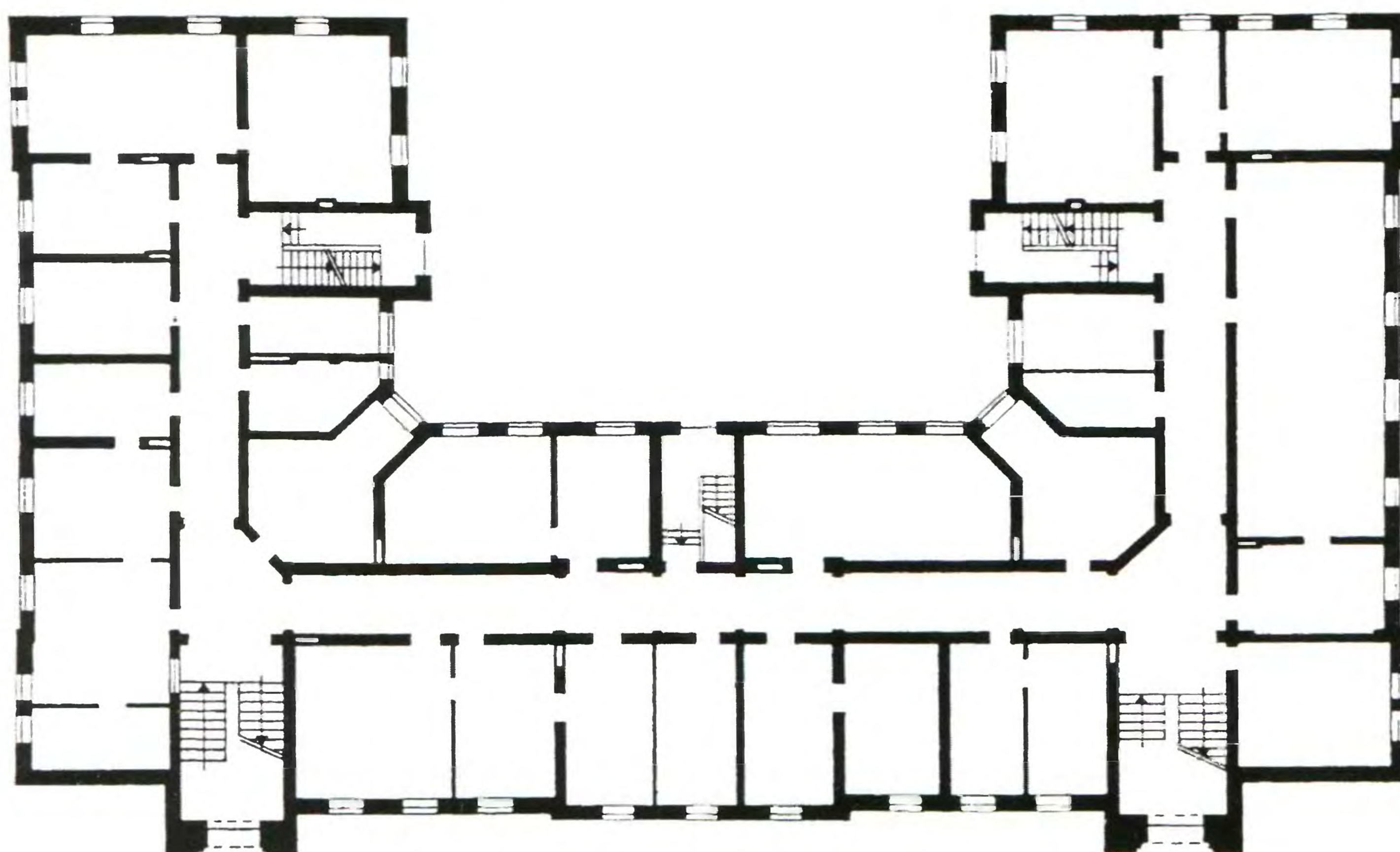
Общая информация о театрах: Gause, Fritz. Bd. III. S. 79.

Литература:

Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen. – München; Berlin, 1993. S. 318.

Mühlpfordt, Herbert Meinhard. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945. – Würzburg, 1970. S. 38.

205
Вид с востока

КОМЕНДАТУРА

(позднее командование военного округа)

Хинтерроссгартен, 43а–43б – ул. Клиническая, 65

В настоящее время: отдел УВД

Время постройки: 1888–1889

Построено на месте возведённого в 1693 г. городского дворца герцога Фридриха К. Ф. фон Хольштайн-Бека

Старейшие административные здания Кёнигсберга – ратуши всех трёх городов – разрушены. Административные здания современного типа, т. е. здания, в которых идёт исключительно управленческая работа и чьё назначение можно поменять, возникли самое раннее во второй половине XIX в.; в них могли работать различные военные учреждения, городские управы и страховые общества без необходимости что-либо менять в функциональном распределении помещений. Самый старый из сохранившихся ныне примеров – здание комендатуры.

Строительное описание:

Это двухэтажное в прошлом здание в форме U спроектировано очень экономно. В здании есть сквозной средний коридор, не освещаемый напрямую ни в одном месте. В тех местах, где коридор поворачивает, примыкают лестничные клетки, ведущие на улицу. Конторские помещения имеют длину от 5 до 5,5 м. Таким образом, в задней части комнат имелось достаточное естественное освещение. Размер оконных осей составляет в среднем

3,15 м. Маленькие комнаты в зависимости от толщины стены имеют длину от 2,75 до 3 м. Большие комнаты имеют длину до 6 м, коридоры шириной 2 м.

Эти размеры предоставляют исключительно экономичное, но, впрочем, также и очень удобное решение при использовании здания (едва ли сегодня можно добиться глубины помещений меньше 5 м). На втором этаже по средней оси имеется зал с высокими потолками, захватывающий и чердачное помещение. Здесь в 30-е годы XX в. был музей крепости.

В помещениях, оборудованных по-прежнему очень просто, ничего не осталось от бывшего интерьера. Однако сохранились лестничные клетки, перила и двери в коридоры, в которых можно найти остатки старого пола, выложенного плиткой.

Когда я говорил, что административные здания одинаковы по своей функции, это не всегда относится к их оформлению. Внешний вид определяется степенью презентабельности, которую считал необходимой заказчик. На примере этого важного военного учреждения по его фасаду заметна определённая претензия на вкус. Очень чисто сработанная клинкерная поверхность песочного цвета оживляется тёмным, коричнево-красным клинкером в форме полуциркулярных фриз, лентами карнизов на втором этаже, а также простыми поясами на первом этаже. Большие полуциркулярные окна зала и обе лестничные клетки украшены изящным, выложенным из кирпича ажурным орнаментом. Свободные поверхности фасадов декорированы медальонами и барельефами.

206

План первого этажа в масштабе 1:400. Попытка реконструкции состояния от 1875 г. (по обмерам администрации г. Калининграда в 1978 г.)

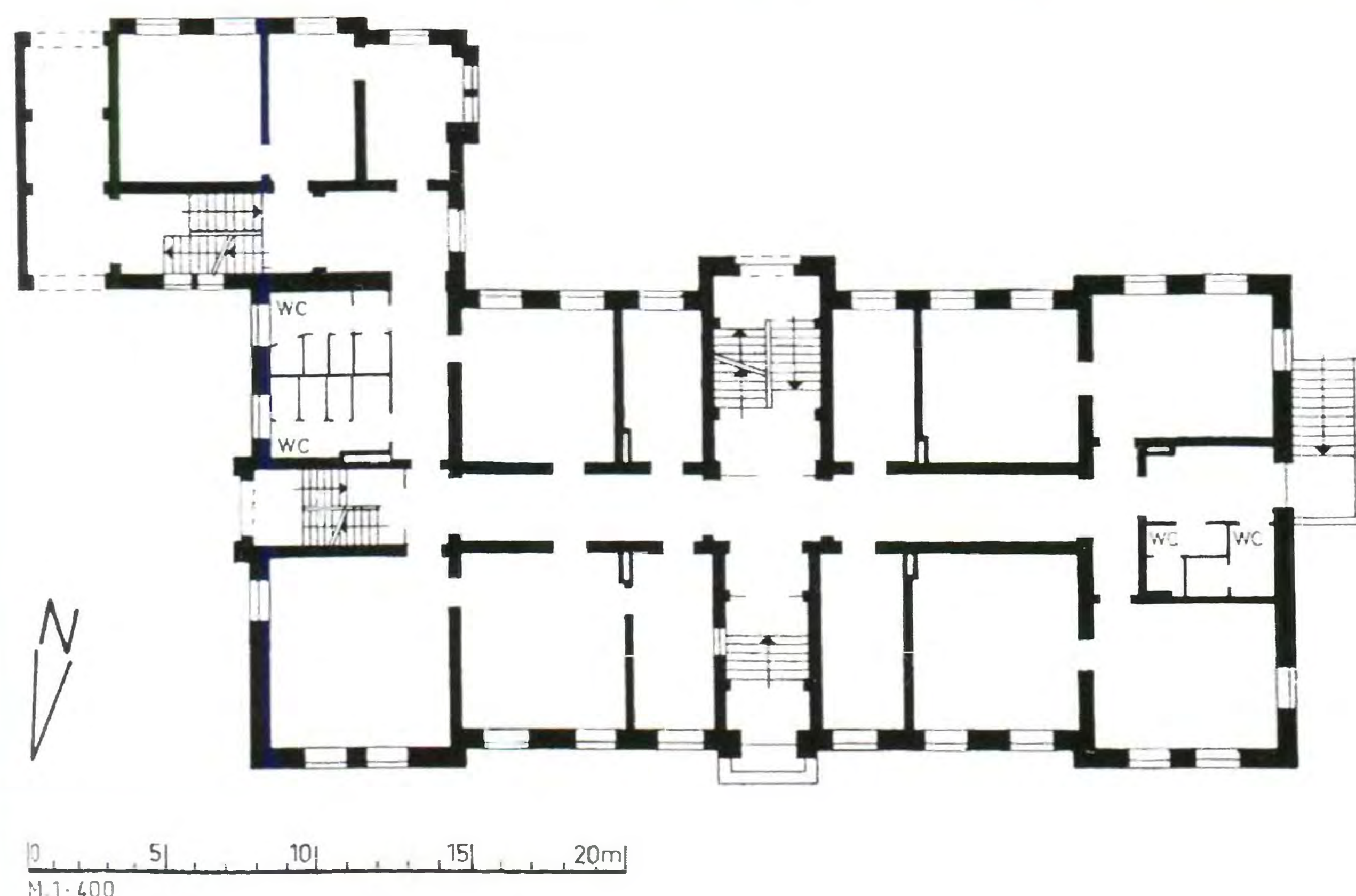
207

Элемент фасада южного ризалита

208
Вид с севера

209
План в масштабе 1:400
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1972 г.)

*) см. Словарь профессиональных терминов на с. 250

ЗДАНИЕ ИНТЕНДАНТСТВА (с 1919 г. Кёнигсбергское земельное финансовое управление)

Кёнигштрассе, 26 – ул. Фрунзе, 50
Сейчас: Городской отдел здравоохранения
Время постройки: ок. 1880–1890

Строительное описание:
Вытянутое в длину, очень благородно выглядящее здание с карнизом, поддерживаемым консолями, является типичной административной постройкой первого поколения. Через изолированную лестничную клетку входящий попадает на высоко заложенный первый этаж и далее, через презентабельную дверь, в средний коридор, заложенный в поперечном направлении, по обеим сторонам от которого расположены конторские помещения. Парадная лестничная клетка расположена напротив лестницы со входом со стороны заднего фасада. На восточной оконечности коридора оборудована двухмаршевая лестница. Интересно, что конторские помещения имеют различную величину, причём вначале располагается большой кабинет с двумя оконными осями, связанный с небольшой приёмной с одной оконной осью. Несколько

неудачно устроенный юго-восточный блок – насколько это можно установить – был сооружён первым. Фасад из тёмно-красного клинкера простой, но разделён с хорошими пропорциями. Боковые ризалиты (*) объединяют фасад с двух сторон в единое целое. Окна с сегментными арками, близко стоящие друг от друга, здесь объединяются в одну пару, а вот в среднем блоке они расположены на равных расстояниях друг от друга. Скромные декоративные элементы обрамляют полуциркульный портал и верхние окна боковых ризалитов.

УПРАВЛЕНИЕ ОКРУГА КЁНИГСБЕРГ 52 А

(после 1938 г. также и округа Замланд)
Кёнигштрассе, 56, позднее 54–56 – ул. Фрунзе, 11
Сейчас: административное здание «Калининградэнерго»
Возведено в 1770 г. как городской дворец для одного восточнопрусского дворянского рода (скорее всего, им владел граф Ойленбург). С 1880 г. здесь располагалось окружное управление.

Двухэтажный бывший жилой дом имеет простое членение в стиле позднего барокко; кроме слабо профилированных обрамлений окон нет никаких декоративных элементов. Это пример того, как до середины XIX в., то есть до изобретения собственно административных зданий, под управленческие цели могло быть перестроено любое хоть сколько-нибудь представительное здание.

Расположенное рядом здание, в последний период бывшее окружной сберкассой, имеет схожий тип конструкции. Оба дома при восстановлении рассматривались как одно целое и теперь объединены общей крышей.

В конце бывшей Кёнигштрассе по левой стороне недалеко от Королевских ворот расположено

ВОСТОЧНОПРУССКОЕ ПОЖАРНОЕ ОБЩЕСТВО 52 В

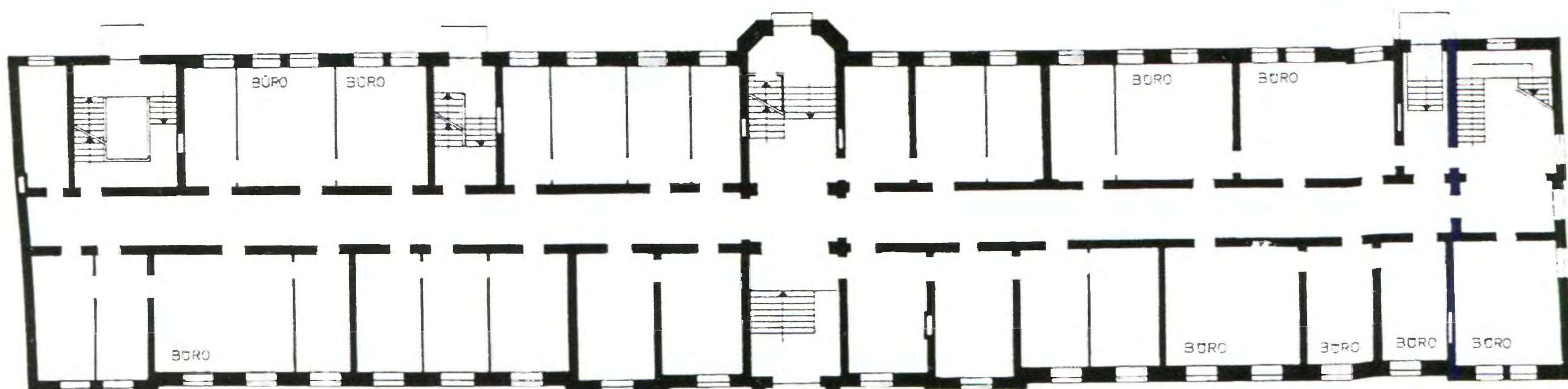
Кёнигштрассе, 93–94 – ул. Фрунзе, 105
Сейчас: административное и жилое здание
Время строительства: ок. 1890–1895

Протяжённое трёхэтажное административное здание в плане выполнено в форме буквы Т. Блок, обращённый к улице, и блок, выходящий окнами во двор, раньше сообщались между собой. Имеется также средний коридор. Фасад из красного клинкера только приблизительно симметричен. Из 16 оконных осей 9 расположены слева от главного входа и только 6 справа от него. Слабо выступающий средний ризалит имеет над круглой аркой входа в нижней части 2-го этажа окно, украшенное пилястрами и фронтоном.

210
Элемент окна
в восточном ризалите

0 5 10 15 20 м
М 1:400

ДИРЕКЦИЯ ИМПЕРСКИХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

Форшtedтише Ланггассе, 117–121 – Ленинский проспект, 111–117

В настоящее время используется как жилой дом
Время постройки: 1895 г. – начало строительства первоначально жилого здания; в 1895 г. куплено Германскими железными дорогами и закончено уже как административное здание; в 1945 г. повреждено, ок. 1950 г. восстановлено как жилой дом

Архитекторы: возведено по проекту стройподрядчика

Строительное описание:

Очень протяжённое четырёхэтажное здание с 21 оконной осью по стороне, направленной к улице. Сейчас является господствующим элементом на восточной стороне бывшей Форшtedтише Ланггассе. Декор оштукатуренного фасада выдержан в сдержанном стиле неоренессанса. Первый этаж и углы расчленены большими квадратами. Чуть выделяющийся средний ризалит с 5 оконными осями завершается установленным сверху карнизом. Посередине карниза две сидячие фигуры из камня, поддерживающие колесо (левая фигура прежде держала модель телеграфного столба с проводом – ныне утрачена). Скорее всего, это должна была быть аллегория железнодорожного сообщения (скульптор неизвестен).

Этажи сообщаются посредством четырёх лестничных клеток, конторы располагались по обеим сторонам коридора, идущего от одной торцевой стороны к другой. Стены, показанные в плане чёрным цветом, были всегда. Разделение перегородками неточно. Между 1949 и 1960 гг. в Калининграде, очищенном на тот момент от развалин, в районе бывшей Форшtedтише Ланггассе сохранившиеся руины бывшей Дирекции железных дорог и госпиталя Святого Георга, расположенного рядом, были единственными с ещё стоящими частями стен. Здание дирекции было восстановлено строительным управлением торгового порта и использовано под жильё для работников. При этом на площадях бывших административных коридоров были устроены туалеты и ванны, а сами бюро, насколько это было возможно, перестроены под жилые комнаты (при этом смирились со сквозным характером помещений). Оштукатуренный фасад здания сохранился и находится в хорошем состоянии.

Литература:

Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. *Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen*. – München; Berlin, 1993. S. 317.

О скульптурах см.: Mühlpfordt, Herbert Meinhard. *Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945*. – Würzburg, 1970. S. 259f.

вверху:
211
Общий вид

посередине:
212
План первого этажа
в масштабе 1:400

213
Скульптура
над средним ризалитом

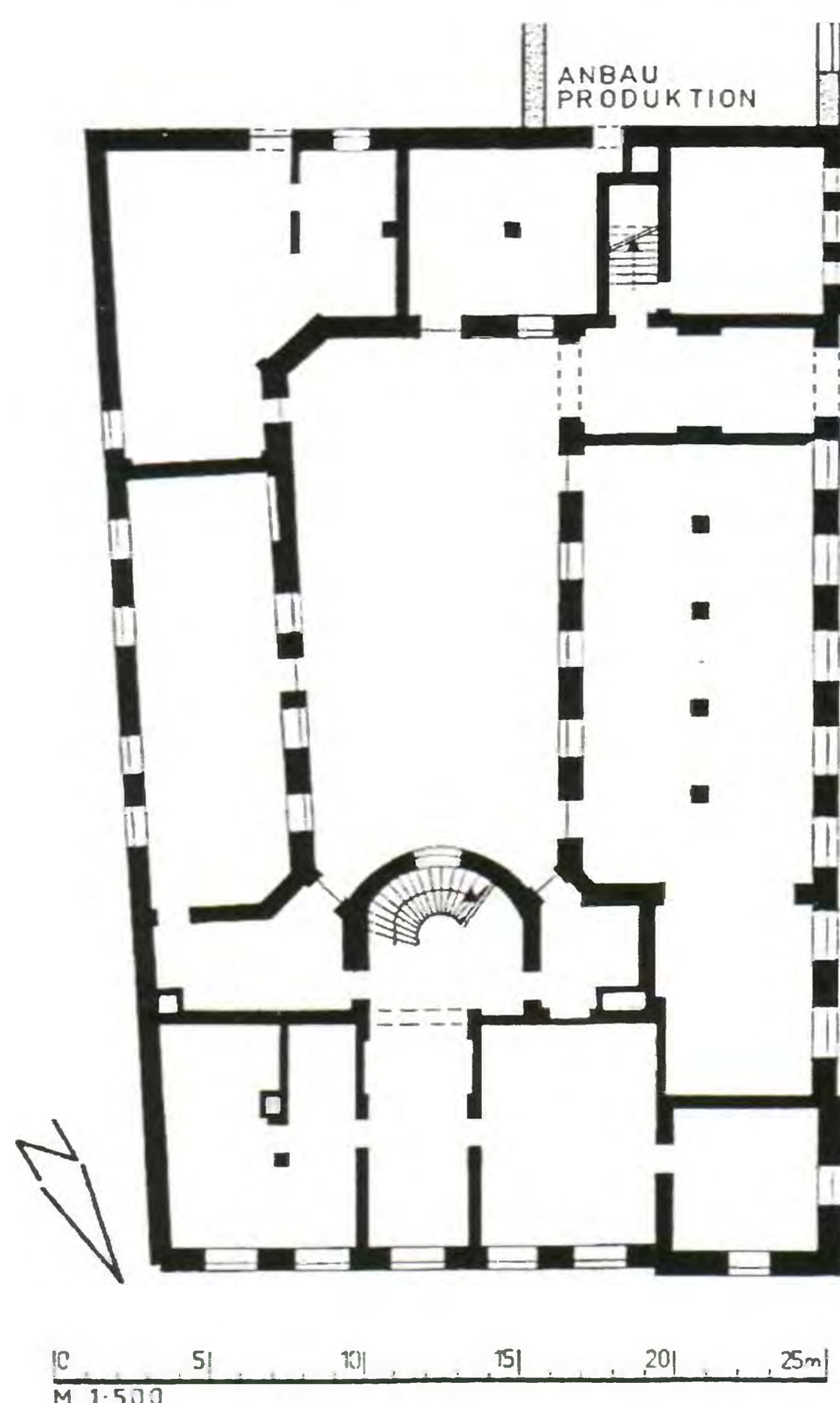

214
Вид с северо-запада

215
План первого этажа
в масштабе 1:400.
Попытка реконструкции
состояния на 1899 г.
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1974 г.)

216
Элементы окон на углу
(2-й и 3-й этажи)

ЯНТАРНАЯ МАНУФАКТУРА

Заттлергассе, 6 / Кнохенштрассе – ул. Портовая, 3
Сейчас: общежитие для военных
Время постройки: ок. 1899
Восстановление: 1952 (год обозначен на здании)

Строительное описание:
Мощное угловое трёхэтажное здание выполнено с входным порталом и 8 осями окон, обращёнными к бывшей Заттлергассе, а также 10 осями окон, выходящими к бывшей Кнохенштрассе. Первый этаж – тяжёлый цокольный этаж – расчленяется тёсаными камнями (изготовленными из штукатурки). Такие же камни формируют углы и слабо проявленные ризалиты. Окна второго этажа украшены формами итальянского

ренессанса и перекрыты то фронтонами, то сегментными арками. Окна верхнего этажа также имеют формы ренессанса, однако их декор более сдержан. Большинство из них просто перекрыты балочкой.

Поверхности стен между окнами на обоих верхних этажах оставлены без штукатурки, и виден красный обожжённый кирпич. Завершает здание консольный карниз. На Заттлергассе выходит массивный портал с фронтоном и полуколоннами.

Такой роскошный декор типичен для здания репрезентативного характера конца XIX в. Данные формы, но уже меньшего масштаба, мы найдём и на богатых виллах того времени. Именно такой тип отделки вызвал первую критику незадолго до Первой мировой войны, что привело после её окончания к отрицанию любых форм художественного оформления.

Раньше посетитель, входящий через портал, попадал в небольшую переднюю комнату, откуда можно было пройти в два боковых помещения или прямо на лестничную клетку с одной изогнутой лестницей. В помещениях, выходящих на Кнохенгассе, и сегодня можно увидеть сложенные из кирпича опоры (см. план 215), которые дают возможность распознать сквозной характер эксплуатации площадей. С верхнего этажа каждого из корпусов, обращённых к улице, располагался ход во двор. По уличной стороне размещались ряды конторских помещений.

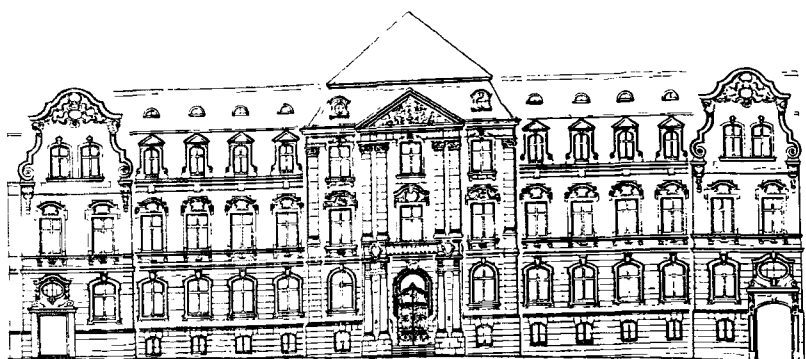
В 1912 г. в здании работали 14 чиновников и 200 рабочих и надзирателей (помимо них 400 женщин работали на дому).

При восстановлении постройка была переделана под жилую. При этом прежде большие помещения были поделены на очень маленькие комнаты. Даже передняя комната на первом этаже теперь является жилой квартирой. Вход сейчас есть со двора, сбоку от круглой лестничной клетки. На каждом этаже имеется всего лишь один туалет. Высокая крыша с целым рядом четырёхугольных слуховых окон также утеряна.

Литература:

Фото см.: Gause, Fritz. Königsberg – so wie es war. – Düsseldorf, 1977. S. 47.

217
Фасад с запада
в масштабе 1:500

«ВОСТОЧНОПРУССКИЙ ЛАНДШАФТ» (Сельскохозяйственный кредитный банк)

Ландхофмайстерштрассе, 16–18 – ул. Сергея Тюленина, 15

Сейчас: строительное управление Балтийского флота

Время постройки:
Старое, многократно перестраивавшееся здание имело с конца XVIII в.

Пристройка с тыльной стороны старого здания: 1898–1900

Новое здание на месте старого здания: 1901–1903

Архитекторы:

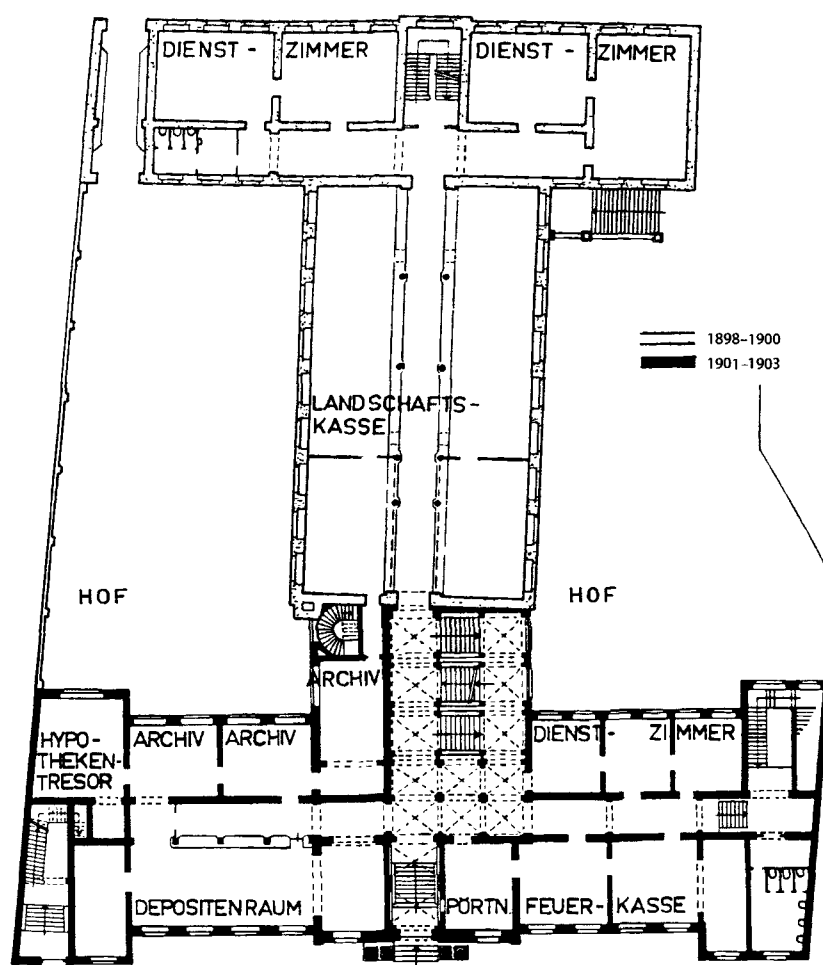
Проект пристройки: строительная фирма «Р. Зандман» (Кёнигсберг)

Руководитель строительства пристройки: советник по вопросам строительства Ляйдиш

Архитектор и руководитель строительства нового здания: советник по вопросам строительства Ляйдиш

Расходы на строительство нового здания: 302 000 марок

«Восточнопрусский ландшафт» был основан в 1788 г. Фридрихом Вильгельмом II для развития и роста земельного кредита с начальным капиталом в 200 000 талеров. В 1809 г. он был объединён с сельскими пожарными обществами. С самого начала банк размещался в часто расширявшемся здании, стоявшем на участке, где сейчас располагается новое здание. В 1806 г. на противоположной стороне добавилось здание на Ландхофмайстерштрассе, 8–9 (ныне исчезнувшее), в зале которого в 1813 г. генерал Йорк призвал к освободительной борьбе против Наполеона. К 1898 г., когда в Восточной Пруссии уже имела разветвлённая сеть филиалов, оба здания оказались слишком малы. Было принято решение сначала сделать пристройку к старому зданию, а потом перестроить его и расширить (эта пристройка 1898–1900 гг. в плане заштрихована). После окончания строительства пристройки обнаружилось, что лучше не перестраивать соседнее здание, а заменить его новым. (Это новое здание показано в плане чёрным цветом.)

0 10 20 25 м
М. 1:500

218
План 1-го этажа
в масштабе 1:500.
Состояние на 1903 г.
(оба чертежа
по материалам
«Zentralblatt der
Bauverwaltung»,
см. литературу)

219
Вид с северо-запада

Строительное описание пристройки 1898 г.: Трёхэтажная пристройка в форме буквы Т выполнена из красно-коричневого кирпича как чисто функциональная постройка. На её тыльной стороне, теперь ставшей видной, выделяется число «1899» (выложенное более тёмным кирпичом). Часть здания, соединяющая оба корпуса, на верхних этажах имеет средний коридор с расположенными по обе стороны от него кабинетами. На первом этаже находился большой касовый зал банка, где внутренние стены заменялись колоннами. Между ними – остеклённые стены из дерева, отделявшие посетителей от бухгалтеров. В самой пристройке служебные кабинеты располагались только по одну сторону коридора, также имелись туалет и лестничная клетка.

Строительное описание нового здания 1901 г.: По желанию заказчика здание было оформлено в соответствии со стилем необарокко, который сменил неоренессанс в начале XX в. По мнению архитекторов, формы барокко напоминают фасады, которые также можно было увидеть, например, на юго-восточном углом флигеле Королевского замка, созданном Йоханном Людвигом Шульхайссом фон Унфридом. Это может относиться и к отдельным элементам обрамления окон, однако фасад замка более строг, а пристроенный там этаж с мезонином и намеренно угловатый карниз создают большее напряжение, нежели в более сбалансированном по членению фасаде «Восточнопрусского ландшафта». Скорее, последний стоит сравнивать с похожими творениями необарокко того же периода. И тут обнаруживается, что Ляйдиш при сравнительно сдержанном декоре поделил фасад, весьма «оживлённо» расчленённый, на средний и два боковых ризалита. Очень искусно придал он законченную форму среднему ризалиту и боковым ризалитам на третьем этаже, а вот за мансардной крышей был спрятан четвёртый этаж (выполненный с тыльной стороны здания в виде полного этажа по всей его длине). В интерьере здания репрезентативный эффект производила прежде всего очень большая лестничная

клетка. Трёхмаршевая лестница окружена открытыми площадками. Панели перекрытий завершаются крестовым сводом. Сообщение между кабинетами осуществляется посредством среднего коридора (за исключением помещения, где хранятся денежные суммы; в нём свободно стоящие колонны заменили стены, образовав большее помещение).

«Восточнопрусский ландшафт», как и здание Земельного и административного суда того же периода, является образцом декоративного оформления административного здания, построенного в последнее десятилетие перед Первой мировой войной.

Несколько лет назад здание в целом находилось в хорошем состоянии. К сожалению, здесь также при восстановлении в 1951 г. отказались от крыши в стиле барокко и от боковых фронтонов и четырёхугольных слуховых окон крыши, очень важных для общего впечатления, которое производила эта постройка. Искусное решение Ляйдиша относительно четвёртого этажа было не понято, а 3-й этаж был достроен полностью. Теперь мы стоим перед монотонным, почти не разделённым фасадом, где трудно распознать (если стоишь достаточно близко) крышу с очень маленьким наклоном в 30 градусов. Такое снижение качества тогда не было замечено. Вместо этого радость от создания нового, хорошо выглядевшего административного здания была настолько сильна, что на фронтоне гордо расположилась дата «1951».

Тогда искусственный песчаник фасада был частично покрыт штукатуркой, поверх была нанесена красная краска, которая впоследствии почти вся смылась. В некоторых местах из-под отслаивающейся штукатурки снова выглядывает песчаник. Начавшиеся были ремонтные работы не ведутся уже несколько лет.

Л и т е р а т у р а :

Zentralblatt der Bauverwaltung. Bd. 24. – Berlin, 1904. S. 630ff.

Plan «Erweiterungsbau 1898» mit G des alten Traktes, M. 1:100 (Geheimes Staatsarchiv Berlin E 10357).

220
Фрагмент фронтона
с датой «1951»

слева:
221
Вид с бывшей
Ганза-плац

справа:
222
Элемент портала,
выходящего на бывшую
Штреземаннштрассе

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ПРЕЗИДИУМ

Штреземаннштрассе, 3–7 – ул. Генделя, 2–4а / Советский проспект, 3–5

Сейчас: Управление ФСБ

Время постройки: 1912–1924

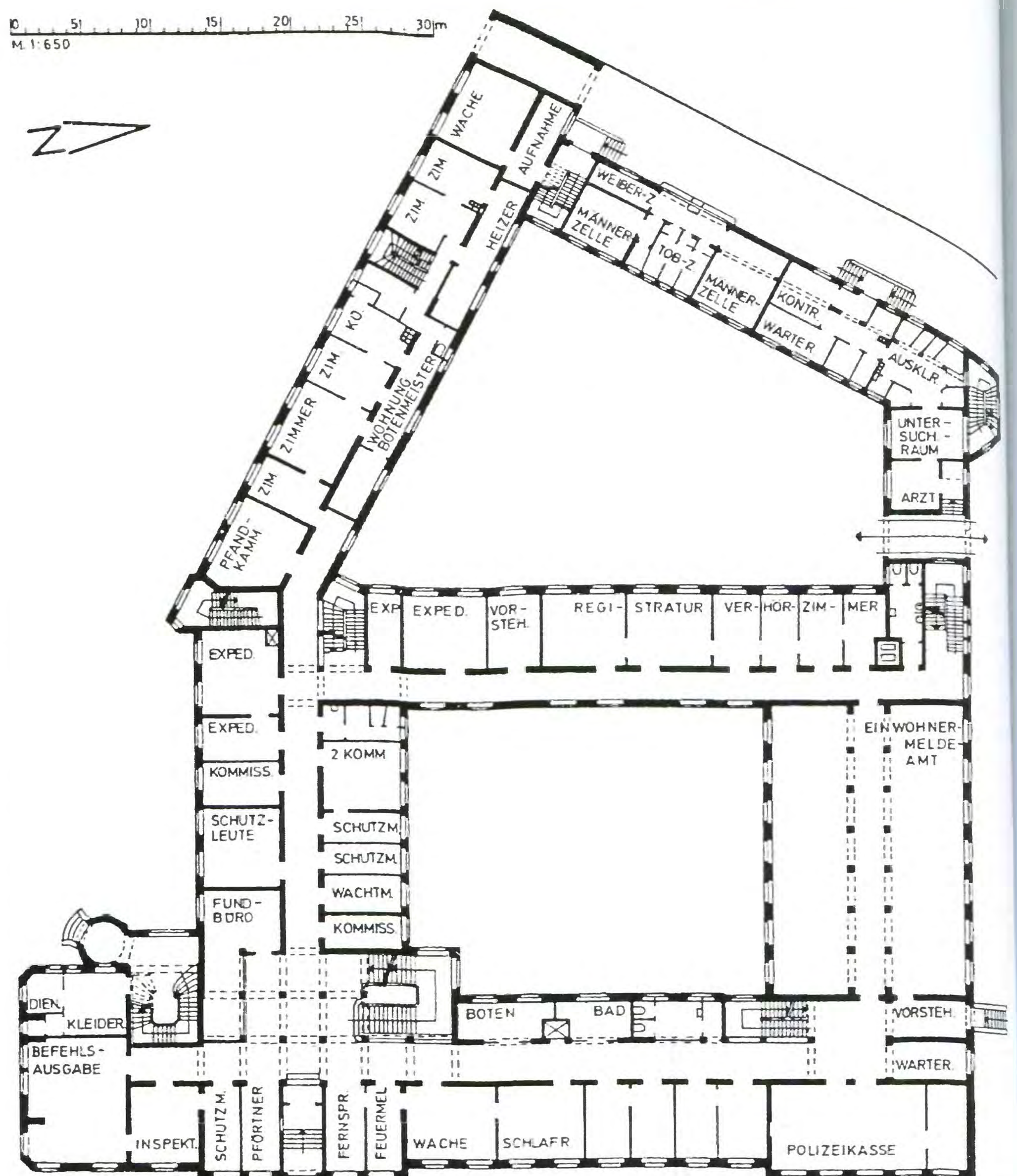
Архитекторы: проекты тайного верховного советника Лаунера под руководством тайного верховного советника Фюрстенау

Полицейский президиум был первым общественным зданием, построенным после сноса Штайндаммских ворот «снаружи перед городом» на бывшей территории крепостных сооружений. Он стоял недалеко от уже тогда значимого транспортного узла за бывшими воротами – на перекрёстке Хуфеналлее и Фухсбергер Аллее (позднее Штреземаннштрассе, а с 1933 г. Генерал-Лицман-Штрассе). От этого перекрёстка здание отделяла только Гендельштрассе. Прямо напротив уже был выстроен вокзал на железной дороге на Кранц, принимавший большое количество пассажиров и ставший позднее Северным вокзалом (см. также ситуационный план на с. 133).

Строительное описание:

Главный фасад выходит на Штреземаннштрассе. По коридору посетитель попадает в маленький холл с тремя коридорами в три стороны и парадной лестницей. Главный блок группируется в виде прямоугольника вокруг двора, отходящий от него под косым углом второй блок идёт параллельно Гендельштрассе и также охватывает двор. И если в главном блоке административные и дежурные помещения располагались в большинстве своём по двое, то во втором блоке к улице были обращены окна квартир, а внутрь во двор – камеры.

Из всего богатого декора в стиле неоренессанса сохранились только входной портал и высокий фронтон над ним. Четыре фигуры, которые по сообщению Мюльпфорта (см. с. 44, № 29) находились над порталом, ныне утрачены. Исчезли и две маленькие угловые башенки, выходящие на Гендельштрассе, и башенка над мансардной крышей, первоначально более высокой, чем сейчас. Упрощены куполообразные крыши на углу, прежде сильно расчленённые. Оригинальные стены из красного обожжённого кирпича были покрыты сверху коричнево-красным грунтом, а с 1996 г. – ярко-красным.

Литература:

Zentralblatt der Bauverwaltung. Jg. 37. – Berlin, 1917. S. 49 (с фотографиями и чертежами).

Dehio, Georg/Gall, Ernst/Antoni, Michael. Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen. – München; Berlin, 1993. S. 317 (только краткое упоминание).

Илл. см.: Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 10 + 11.

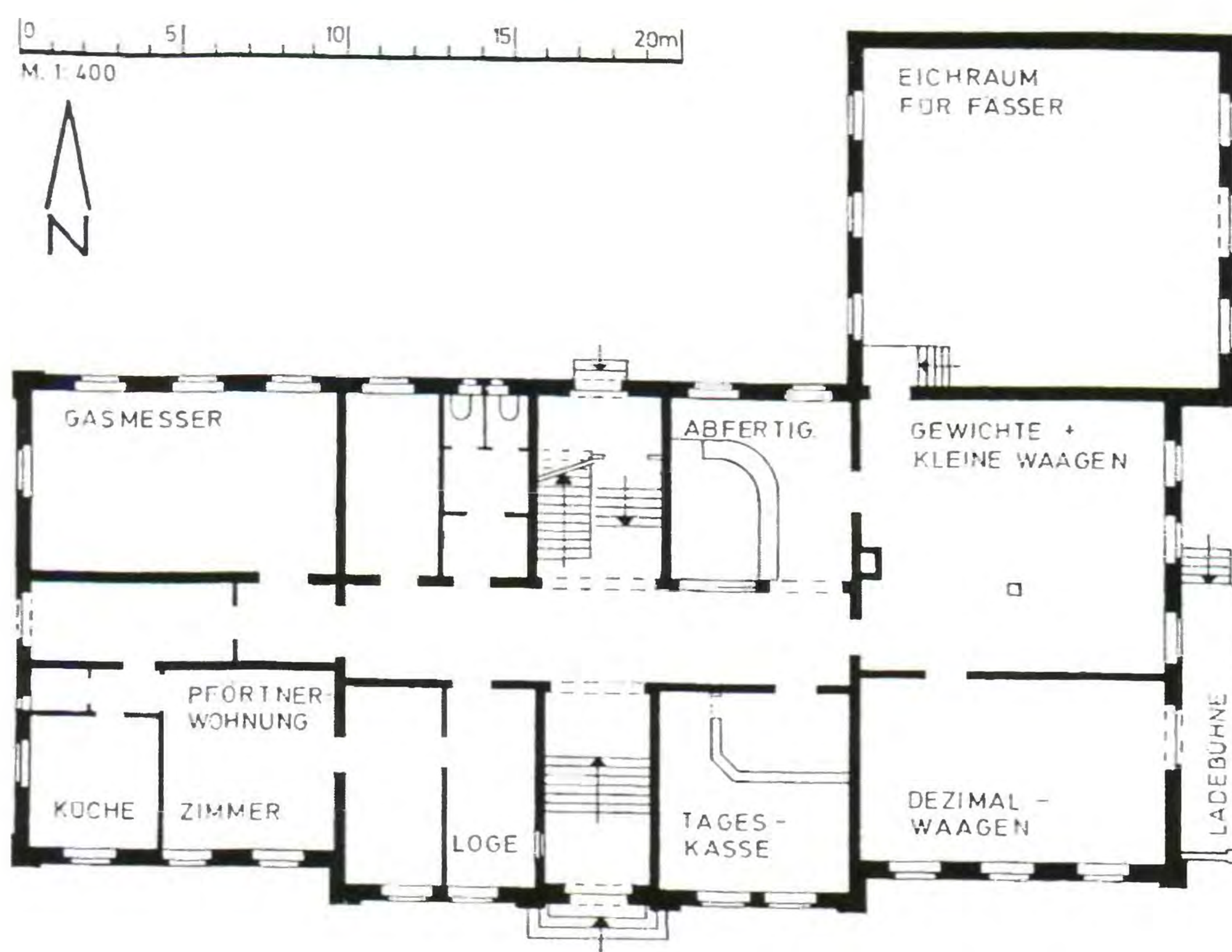
223

План первого этажа в масштабе 1:650. Состояние на 1914 г. (по материалам «Zentralblatt der Bauverwaltung», см. литературу)

224
Вид с юго-запада

ПАЛАТА МЕР И ВЕСОВ

Гинденбургштрассе, 14 (ранее Банштрассе) / угол
Бремштрассе – ул. Космонавта Леонова, 18
Сейчас: Управление культуры, а также Отдел охраны
памятников

Время постройки: ок. 1912

Архитекторы: проект верховного тайного советни-
ка по вопросам строительства Делиуса в министр-
стве общественных работ в Берлине; осуществлён
Королевским ведомством замкового строительства
в Кёнигсберге под руководством архитектора при
правительстве Штехеля и производителя строи-
тельных работ Сарана

Расходы на строительство: 162 000 марок

Палата мер и весов, помимо Верховной дирекции почт
(см. с. 134), является одним из тех сохранившихся в
Кёнигсберге зданий, которые были созданы под влия-
нием неоклассицистического течения в годы перед
Первой мировой войной. Без всякого сомнения, зда-
ние Палаты мер и весов с мансардной крышей в стиле
барокко является в плане оформления не самым удач-
ным примером этого стилевого направления. Скорее,
оно типично для плюрализма в стилях, характерного
для того времени. Стоит обратить внимание хотя бы на

то, что постройка в стиле классицизма возникла одно-
временно с Полицейским президиумом, выполненным
в стиле ренессанса (см. с. 126), и Штадтхалле (см. с. 114),
фасады которого содержат лёгкие отголоски югенд-
стиля (а интерьер неожиданно украшен вновь класси-
цистическими формами).

Строительное описание:

Здание спроектировано с двумя главными этажами,
симметричными относительно средней оси, в перед-
ней части располагается вестибюль с несколькими
ступеньками, а позади находится лестничная клетка.
В коротких коридорах размещались необходимые ад-
министративные помещения. На полностью обустро-
енный мансардный этаж ведёт отдельная лестница с
торцевой стороны в западной части здания. С северо-
восточной стороны добавлено одноэтажное помеще-
ние, служащее для тарирования бочек.

Прилагались старания к тому, чтобы здание своими
формами вписывалось в застройку Хуфена, где пре-
обладали виллы. Для чего была выбрана мансардная
крыша в стиле барокко. Классицистические элементы
(утраченный ныне портал был также барочным) вы-
держаны в простых формах, они состояли из гладкой
декоративной штукатурки.

Все части здания хорошо сохранились. Отсутствует
только старый портал. На его месте теперь выступает
тонкая кровельная плита в виде козырька, которая не-
обходима для защиты от дождя, однако по её форме
чувствуется, что это мешающий элемент.

Литература:

Zentralblatt der Bauverwaltung. Jg. 34. – Berlin, 1914. S. 517
(фотографии + чертежи).

Илл. см.: Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. –
Rendsburg, 1988. S. 44 (фото со старым порталом).

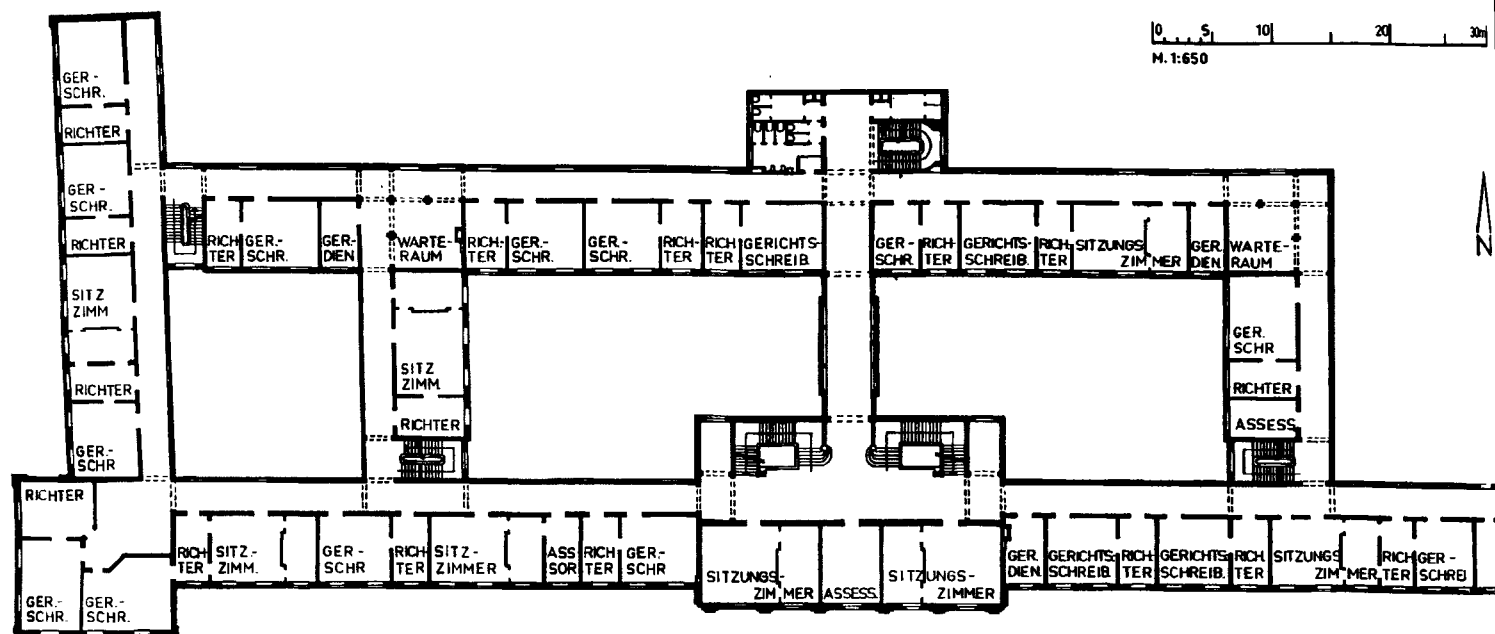
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПАЛАТА 57А

Сейчас: административное здание Балтийского флота
Бетховенштрассе, 26 – ул. Кирова, 24

Построена в 1890 г., восстановлена в 1953 г.

Трёхэтажное административное здание с горизон-
тально ориентированными штукатурными поясками.
Средний ризалит с 5 оконными осями и карнизом на
чуть большей высоте; боковые блоки с 18 осями; окна
с сегментными арками; на 3-м этаже слабо выражен-
ные пилястры.

128

вверху:
228
Вид всего фасада
с юго-запада, справа
в тени – пристройка

внизу:
229
Фрагмент фасада
с юго-запада

но было расположить в лучшем случае 15–16 помещений. Однако архитектурно-планировочное решение здания суда подразумевало более 50 на каждый этаж, поэтому пришлось использовать новую, совершенно иную схему. Внешне здание образует одну секцию, один или несколько ходов соединяют оба протяжённых блока и делят секцию на несколько внутренних дворов. Первая очередь строительства здесь сгруппирована вокруг трёх таких дворов (четвёртый двор возник при сооружении пристройки). Помещения в

здании расположены по одной стороне коридоров, которые хорошо освещаются и вентилируются. Осевой размер окон составляет 3,25 м. Ширина комнат составляет, в зависимости от их функций, 1 или 2 оконных оси, то есть 3 или 6 м; глубина помещений – 5,6 м, ширина коридора почти 2,5 м. Высоты этажей составляют, начиная с первого, 5,6; 4,3 и 4,1 м.

Вход расположен в выступающей средней части здания. Через вестибюль, украшенный орнаментом, входящий попадает на просторную лестничную клетку с двумя симметрично расположенными трёхмаршевыми лестницами. Также имеется четыре второстепенные лестницы. Большой туалет расположен у северного фасада, маленький – в северо-западном углу.

Внешне корпус сооружения – похожий на здание банка «Восточнопрусский ландшафт» – декорирован в стиле неobarocco. В соответствии с этим цокольный этаж облицован рустикой. На непосредственно фасадных поверхностях окна первого и второго этажей связаны общим обрамлением, над третьим этажом фасад заканчивается мощным карнизом. Мансардная крыша прерывается четырёхугольными слуховыми окнами над каждой второй оконной осью. Средняя часть постройки – как принято при строительстве дворцов – особенно подчеркнута. Оконные оси разделены пилястрами, свес крыши приподнят на 1,5 м, а карниз имеет более мощные формы и украшен балюстрадой. В завершение каждая пилястра увенчана вазой – это высшее проявление художественного оформления в стиле барокко.

Вход обрамлён двумя колоннами, на которые опирается разомкнутый фронтон, середина которого украшена медальоном. Продолжением этого пышного декора является другой медальон в зоне балюстрады, обрамлённый роскошными деталями. Интересно, что барочный характер, предпочтительный по концепции для этих ярко украшенных архитектурных деталей, выдерживается далеко не всегда, в некоторых местах – под влиянием эпохи – закрались элементы югендстиля. Лучше всего они распознаются слева и справа от колонн портала.

Такие затраты на оформление фасада считались до 1914 г. допустимыми для «Дворца правосудия». При изучении слишком уж прагматичного фасада при-

стройки, выстроенной 18 лет спустя, видно, как быстро может меняться понимание архитектуры. Роскошное здание суда большей частью хорошо сохранилось либо было восстановлено. Особенно декоративные формы оконных обрамлений, карниза и портала (все были сделаны в разгар Первой мировой войны из прочного туфа) радуют прежней красотой. Поверхности между окнами, которые в оригинале были оштукатурены в серо-белом тоне, во время косметического ремонта были перекрашены в светло-голубой цвет. Следует в особенности остановиться на том, что сохранились даже старые окна, имеющие до сих пор прежнее деление на поперечины. Изменилась только зона крыши: вместо мансардной крыши со слуховыми окнами (см. вид на с. 128) над карнизом начинается крыша с небольшим уклоном.

Литература:

Zentralblatt der Bauverwaltung. Jg. 41. – Berlin. S. 437ff.

Перед средним порталом Земельного и административного суда стоит

СКУЛЬПТУРА «БОРЮЩИЕСЯ ЗУБРЫ»

Установлена в ноябре 1912 г.

Скульптор: Август Гауль

Описание: На постаменте высотой почти в метр стоят два мощных зубра в положении схватки, отлитые из бронзы. В народе их называли «Прокурор и защитник». Скульптура подарена тогдашним министром культуры Пруссии городу Кёнигсбергу.

По Мюльпфурдту (см. литературу), в 50–60-е годы скульптура находилась в зоопарке. Не позднее 70-х годов её вернули на первоначальное место.

Литература:

Mühlpfordt, Herbert Meinhard. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945. – Würzburg, 1970. S. 77f.

Wörster, Peter. Königsberg (Kaliningrad) nach 1945, Fragen der Denkmalpflege und der Gestaltung des historischen Stadtbildes, in: Dokumentation Ostmitteleuropa. Jg. 20, Heft 6. – Marburg, 1994. S. 54.

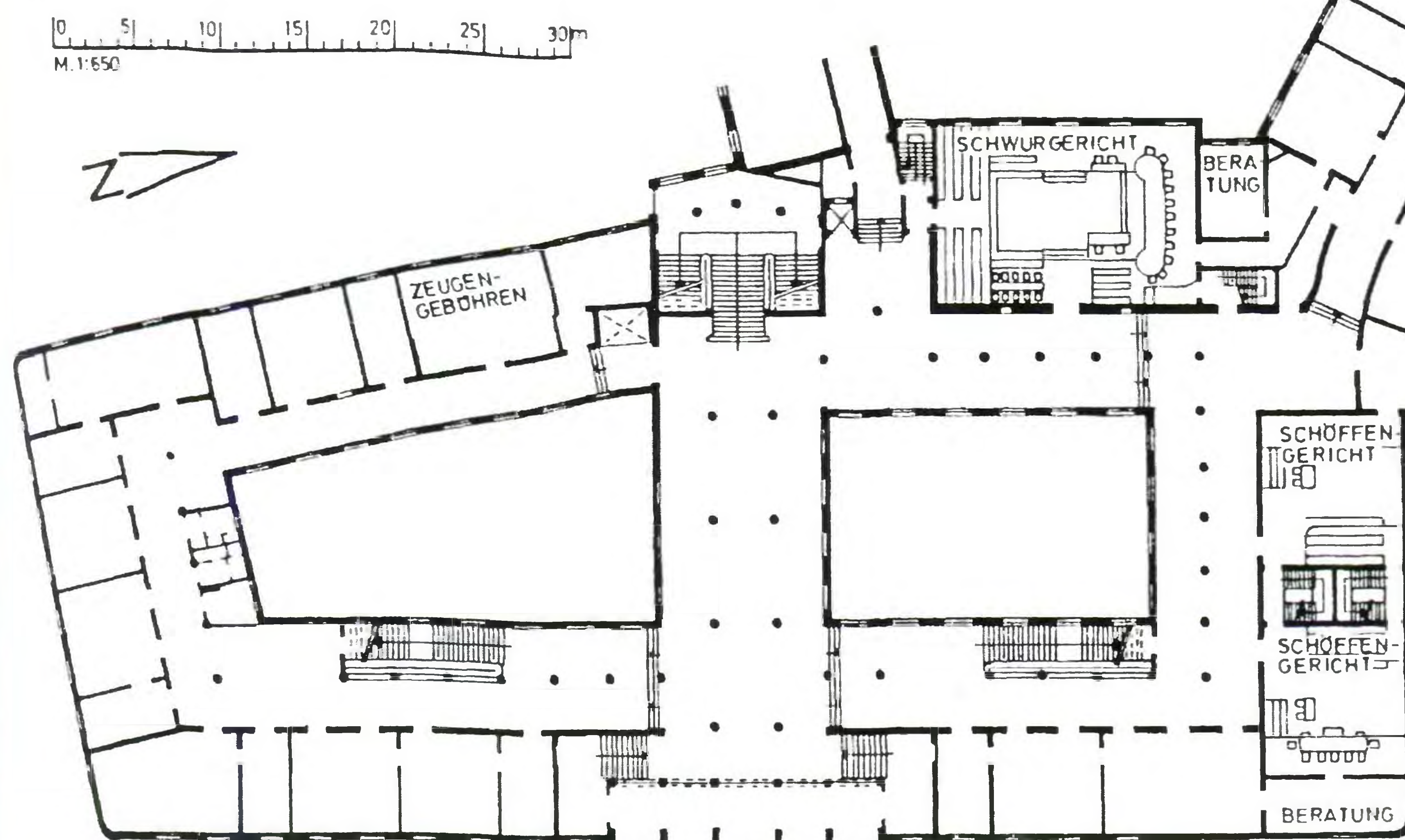
230

Вид портала, выходящего на Ганзаринг

231

Скульптура «Борющиеся зубры» перед порталом Земельного и административного суда у Ганзаринга

вверху:
232

Вид с востока, с бывшей
Ганза-плац

внизу:
233

План первого этажа
в масштабе 1:650.
Состояние на 1931 г.
(по материалам
«Zentralblatt für
Bauwesen»,
см. литературу)

ПРИСТРОЙКА ЗЕМЕЛЬНОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДА

Штресеманнштрассе – Советский проспект, 1
В настоящее время: Калининградский государственный технический университет
Время постройки: 1929–1931
Архитекторы: отдел надземного строительства Прусского министерства финансов и правительство в Кёнигсберге в специальном ведомстве под руководством правительственного советника по строительству Лессера

Представленная здесь пристройка у Ганза-плац была сооружена в 1929–1931 гг., она примыкает к выстроенной в 1927–1929 гг. судебной тюрьме. К ней была сделана пристройка с камерами для содержания мужчин только в 1931–1933 гг. (см. план на с. 133).

Строительное описание:

Это здание смыкается в плане с традиционным административным зданием ранней постройки 1913–1917 гг., только что описанным. Пристройка группируется также вокруг двух внутренних дворов. Собственно административные помещения выходят на солнечные стороны, в то время как залы суда расположены на северной стороне. Из-за большого потока посетителей доля коридорных площадей особенно велика. Это относится, прежде всего, к большому холлу первого этажа. В большин-

стве своём кирпичные стены являются несущими, и только колонны в холлах и перекрытия выполнены из железобетона. Примыкающий со стороны Гендельштрассе блок представляет собой прямое сооружение административного типа с помещениями по обе стороны коридора. В районе коридорных стен железобетонные опоры и балки образуют несущую конструкцию. Между ними стоят лёгкие разделительные стены. Длинный коридор освещается верхним светом над дверями.

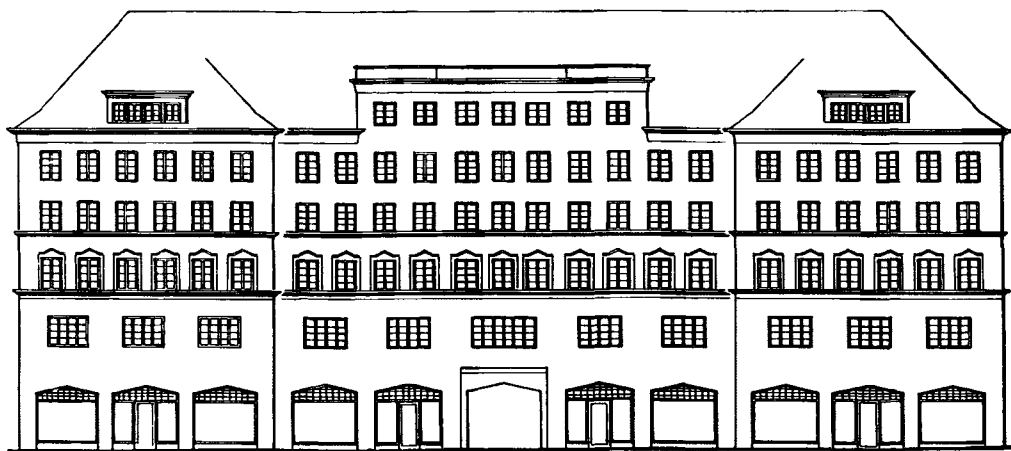
Несмотря на обычный тип плана, внешнее здание оформлено с той рассудительностью, которая соответствовала времени, и превзойти её уже невозможно.

На стенах, покрытых светлой штукатуркой, нет украшения. Стены никак не расчленены. 23 оконные оси расположены друг за другом, не создавая никакой интриги, и лишь с каждым этажом уменьшается высота окон. Несмотря на это, можно разглядеть, что прагматический стиль был продуман. Отсутствуют исправления, которые могли бы нарушить абсолютную целесообразность здания. Так, например, углы зданий сделаны не прямоугольными, как было принято, а закруглёнными. Ни с чем не спутаешь фасадное решение главного входа, выходящего на Ганза-плац. В районе 5 оконных осей зона первого этажа «взломана» рамной конструкцией и опорами. Возникает большой тёмный проём, через который должны были проходить посетители. Несколько в глубине, в затемнённой части этого открытого вестибюля, остеклённая стена отделяет его от расположенного выше большого холла. Изнутри через вестибюль открывается вид на Ганза-плац. Однако ради этого пришлось отказаться от прямолинейной лестницы. Из внешнего (наружного) вестибюля наверх можно попасть только по двум спрятанным по бокам лестницам. Внешне здание почти не изменилось, сохранилась даже форма крыши. Внутри можно видеть протяжённый главный холл с колоннами и слегка намеченными украшениями капителей. В районе лестниц сохранились также фрагменты сдержанного декора.

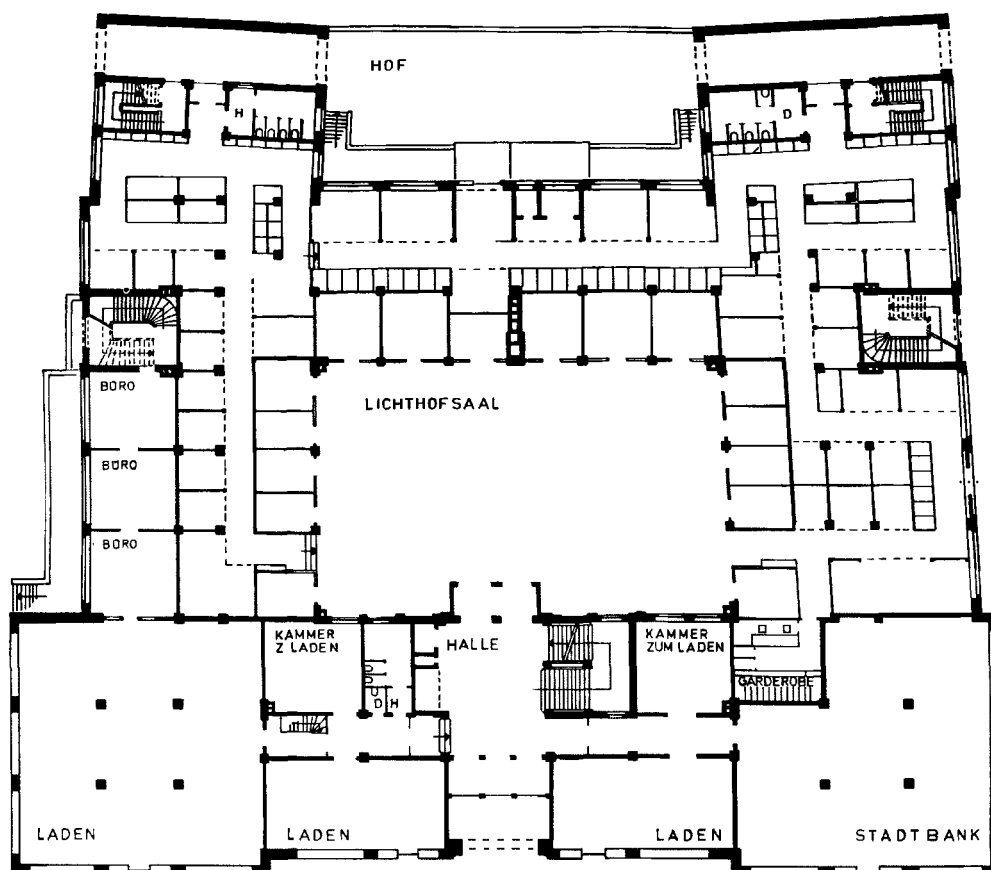
Литература:

Zentralblatt für Bauwesen. 54. Jg., Heft 19. – Berlin, 1934. S. 389ff.

234
Фасад в масштабе 1:500.
Состояние на 1923 г.
(по старым фотографиям и обмерам автора)

235
Торговый двор /
Администрация города.
План в масштабе 1:500.
Состояние на 1923 г.
(по материалам
«Wasmuths
Monatshefte»,
см. литературу)

ТОРГОВЫЙ ДВОР, позднее АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА

Ганза-плац – площадь Победы, 1

В настоящее время вновь резиденция городской администрации

Время постройки: в 1923 г. здание выстроено как Торговый двор (во времена инфляции был отстроен всего за 7 месяцев!); с 1927 г. использовался администрацией города в качестве резиденции

Архитектор: Ганс Хопп (см. с. 99)

Восстановлено в 60-е годы с изменением фасада

С появлением Торгового двора как дополнения к Восточной ярмарке, основанной в 1921 г. (см. ситуационный план на с. 133), должна была активизироваться торговля Восточной Пруссии с восточноевропейскими государствами после её отрыва от Рейха. С этой целью в Торговом дворе выделялись выставочные площади и помещения для найма. Здание располагалось

прямо напротив входа в Восточную ярмарку, и если оглянуться с территории ярмарки назад, за низкое здание входа, то оно придавало всему пространству впечатляющую визуальную законченность за счёт своего высокого фасада.

Строительное описание:

Пятиэтажный корпус этого сооружения, довольно внушительный для эпохи инфляции, был обращён ярко выраженной витринной стороной к Ганзаринг и территории ярмарки. Шестой этаж выдавался над чердачным помещением. Остальной архитектурный объём группировался вокруг внутреннего двора, который на первом этаже был перекрыт крышей. Конструкция состоит из массивных внешних стен и (впервые в Кёнигсберге) железобетонного каркаса внутри, которая сделала возможным очень гибкое распределение помещений. На первом этаже (см. план 235) по стороне, выходящей к улице, располагались магазины, имеющие вход с улицы; в центре под грандиозной стеклянной крышей, хорошо оформленной изнутри, нахо-

См. дополнительную литературу: Messamt der Stadt Königsberg, «Hanns Hopp. Der Handelshof. 46 Lichtbilder von den Plänen vom Bauen und fertigen Hause», 1924. Оригинал находится в Музее г. Кёнигсберга, Дуйсбург.

236
Современный облик
здания. Вид с севера

дился выставочный зал, по бокам – помещения бюро. На втором этаже были выставочные помещения, а на трёх верхних этажах по обе стороны центрального коридора располагались (и располагаются в настоящее время) собственно административные помещения. По сравнению с вышеописанной Ремесленной школой (см. с. 98), где Ханс Хопп применил прагматический стиль, его первая большая работа в Кёнигсберге – Торговый двор, построенный на 7 лет раньше, оформлена, так или иначе, с большим количеством декоративных элементов. Здесь нет компонентов историзма, в эти ровные поверхности, зачастую безыскусные, не раз было внесено разнообразие посредством привычных тогда форм. С одной стороны, они происходят из ремесленной традиции, а с другой – дают почувствовать экспрессионистский дух начала 20-х годов. Большая кирпичная постройка вся прижата большой крутой крышей. И только по средней оси фасад вдаётся в чердачное помещение, образуя здесь весьма определённо выраженное горизонтальное завершение. Нижние этажи разделены слабо выраженными карнизами, однако диагонально расположенные пояски из тёмного кирпича вновь сглаживают это горизонтальное подчёркивание. Обрамления окон с чуть намеченным фронтоном слегка выступают только в среднем этаже. Косые оконные перемычки первого этажа конструктивно никак не обоснованы и являются просто модным компонентом. В общем и целом фасады, в том числе и те, которые обращены к улице, оживляются слабо выступающими ризалитами. Многие при этом выполнено на отдельных поверхностях, начиная с рисунка кладки и заканчивая формами окон. От этого фасада ещё очень далеко до гладких, почти не расчленённых поверхностей упомянутой здесь Ремесленной школы для девушек. Этот путь, однако, был пройден всего за 6 лет.

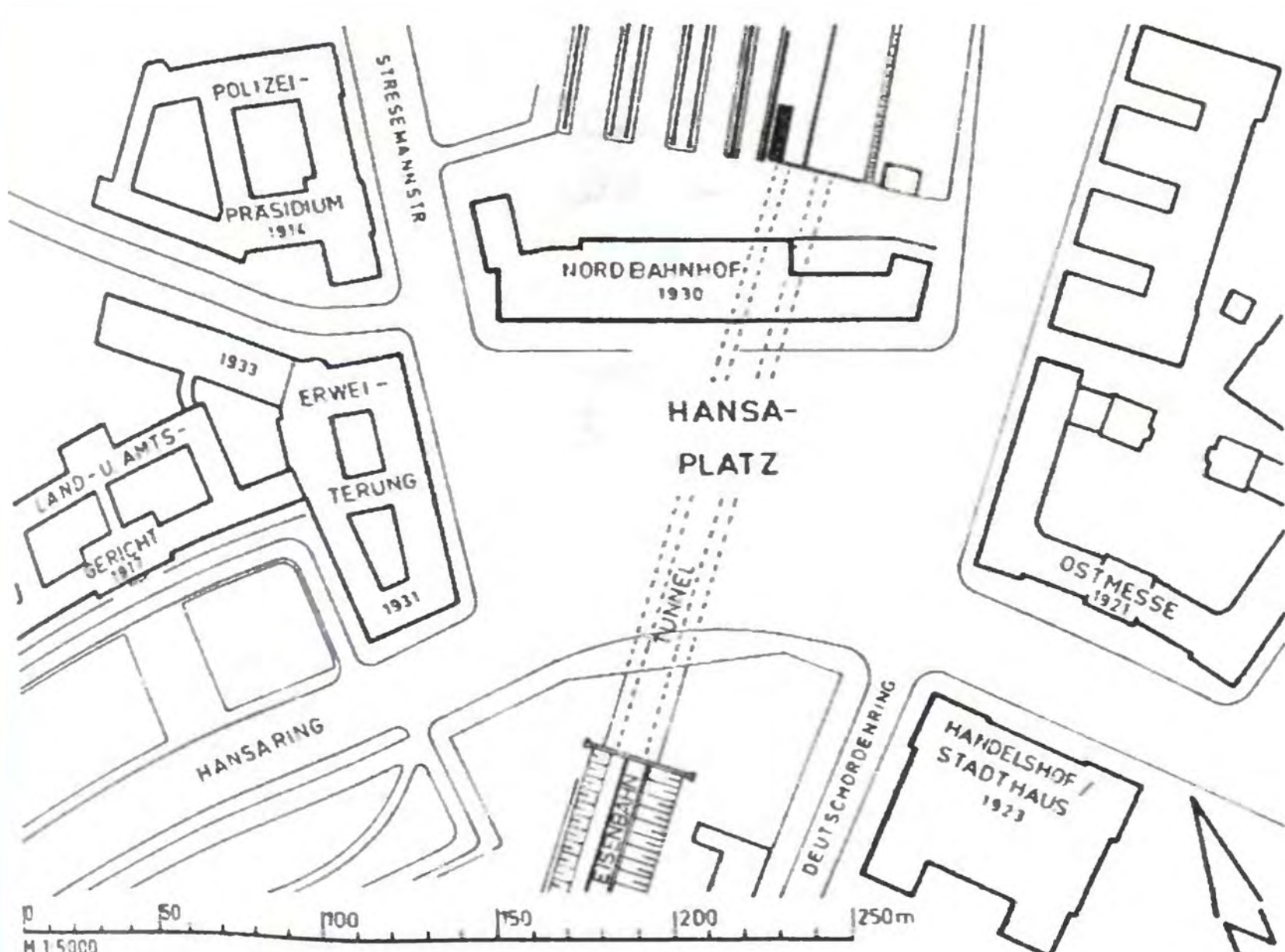
Сильно повреждённое здание было восстановлено в 50-е годы в ином стиле. Дом с крышей превратился в куб. Прежде видимые кирпичи покрыли штукатуркой. Новую крышу с небольшим уклоном спрятали за очень высоким карнизом. Ещё можно распознать выступающие боковые ризалиты. Однако крайние окна замуровали кладкой. Среднюю часть, где был 6-й этаж с 7 окнами, расширили до 11 оконных осей. Косые перемычки на первом этаже переделали под горизонтальные, а сторона, обращённая к улице, была на 2/3 своей длины дополнена мощным выступающим козырьком над входом, производящим весьма монументальное впечатление. При восстановлении закрытый блок не был вновь возведён. Осталось незакрытое пространство перед соседним участком около Дойчорденринга (ныне Гвардейского проспекта). Да и световой двор восстановлен не был. Сейчас это пространство представляет собой обычный двор.

Литература: *Wasmuths Monatshefte für Baukunst*, Jg. 8. – Berlin, 1924, S. 230ff.
Dehio, Georg / u. a. – München; Berlin, 1993. S. 317.
Фото старого фасада см.: *Gause, Fritz. Königsberg – so wie es war. – Düsseldorf, 1977. S. 82.*

Окончательный облик ГАНЗА-ПЛАЦ (площадь Ганзы) приобрела после завершения сооружения пристройки суда в 1931 г. и появления Северного вокзала, незадолго до этого законченного (см. с. 153). Оба здания сохранились почти без изменений. Сооружения Восточной ярмарки (1921), образовавшие восточную часть площади, и пятиэтажный Торговый двор (1923), расположенный напротив построек ярмарки, были обращены к Ганзаринг. Ярмарочные павильоны ныне исчезли. Место, где они располагались, было использовано при расширении площади до оси Северного вокзала, при этом её поверхность удвоилась. Впечатление закрытого пространства сегодня утеряно.

слева:
237
Ганза-плац.
Ситуационный план
в масштабе 1:5000.
Состояние на 1933 г.

справа:
238
Ганза-плац.
Вид с юго-востока
(слева: пристройка
к зданию суда;
справа: Северный
вокзал)

РАСШИРЕНИЕ ГАНЗАРИНГ ДО РАЗМЕРОВ ПЛОЩАДИ МЕЖДУ ЗДАНИЕМ СУДА И НОВЫМ ДРАМАТИЧЕСКИМ ТЕАТРОМ

До сооружения здания пристройки Земельного и административного суда Ганзаринг был широким уличным ландшафтом с неопределёнными границами. И только введение в эксплуатацию пристройки суда как своего рода ригеля разделило открытое уличное пространство на две разграниченные площади. О Ганза-плац уже рассказывалось на предыдущей странице. Здесь стоит упомянуть о втором подобном пространстве (см. фото 239). В противоположность компактной Ганза-плац оно вытянуто и оформлено в виде парка, который до сих пор производит заме-

чательное впечатление, прежде всего за счёт очень высоких деревьев. Благодаря этому городскому парковому ландшафту сохранилось хоть что-то от городской атмосферы старого Кёнигсберга.

Совершенно различные стили можно отыскать на этой «площади»: на востоке прагматичное здание пристройки суда (см. с. 131), на севере Земельный и административный суд в стиле нового барокко (см. с. 128) и фасад Верховной дирекции почт в стиле неоклассицизма (см. текст ниже), на западе – Новый драматический театр с портиком, сооружённым после 1950 г. в стиле неоклассицизма (см. с. 118), и наконец, на юге – здание Государственного архива в стиле Новой вещиственности (см. с. 138) и схожее по стилю здание Дома радио. Уже из-за одного такого противоречия между разнообразием стилей и одновременно гармоничным сосуществованием построек Ганзаринг является самым интересным архитектурным пространством бывшего Кёнигсберга.

239

Расширение Ганзаринг до размеров площади перед Верховной дирекцией почт. Вид с востока (от здания Земельного и административного суда);
сзади слева – Новый драматический театр (ныне Калининградский областной драматический театр)

ВЕРХОВНАЯ ДИРЕКЦИЯ ПОЧТ

*Брамштрассе, 4 / угол Ганзаринг – ул. Грекова, 2
Сейчас: штаб Балтийского флота
Время постройки: 1916*

Строительное описание:

Примеры неоклассицизма, упрочившего своё положение перед Первой мировой войной, несмотря на наличие других стилевых направлений, сохранились в Кёнигсберге только на двух объектах: Палата мер и весов на Гинденбургштрассе (см. с. 127) и Верховная дирекция почт, изображённая на фото 240. Вытянутое здание (вместе с полуподвальным этажом 4-этажное) образует в плане прямоугольник, вытянутый в длину. В его составе 4 крыла, группирующихся вокруг внутреннего двора. Все 4 фасада включают в себя тяжёлый цокольный этаж, 2 главных этажа, окна которых объединены в одну составную часть, и 4-й этаж с меньшими оконными проёмами. Особенность этого здания состоит в том, что главный фасад, выходящий на Ганзаринг, украшен идущим через 3 этажа портиком с 6 ионическими колоннами и классически оформленным

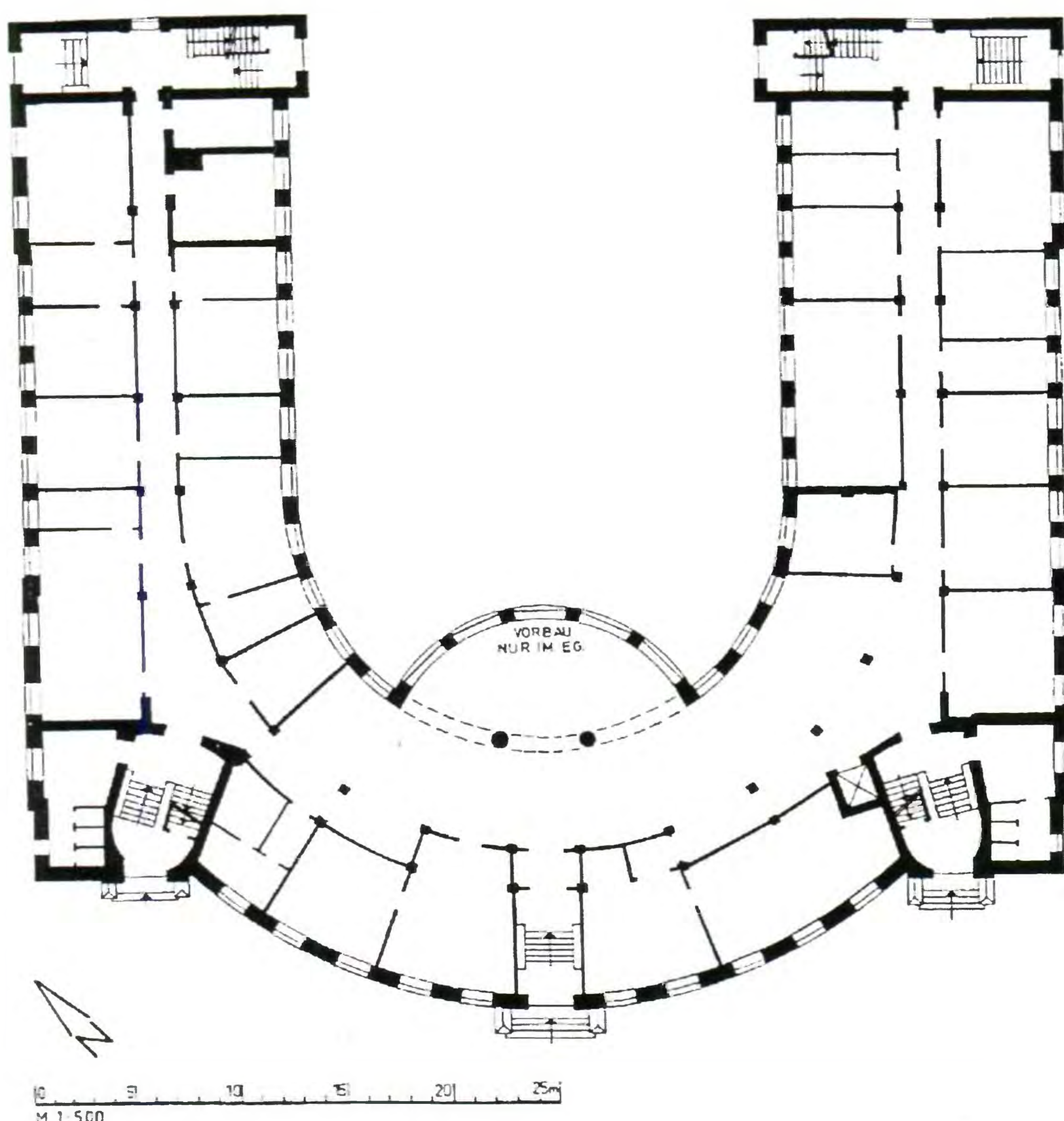

фронтоном. Более монументального портика таких размеров до того момента не было в Кёнигсберге. В конце войны здание выгорело, внешние стены и портик сохранились, обрушилась только правая часть фронтона. Сейчас здание находится в ухоженном состоянии.

240

Вид с юга, со стороны Ганзаринг

вверху:
241
Вид с юго-запада,
с бывшей
Книпродештрассе

внизу:
242
План первого этажа
в масштабе 1:500.
Попытка реконструкции
состояния на 1926 г.
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1954 г.)

ЦЕНТР ПОЧТОВО-ЧЕКОВЫХ РАСЧЁТОВ

Дойчорденринг, 9 / угол Книпродештрассе – ул. Театральная, 34
Сейчас: «Янтарьэнерго» (снабжение электроэнергией)
Время постройки: 1924–1926

Как и в случае с Верховной дирекцией почт, можно предположить, что проект здания для Центра почтово-чековых расчётов был изготовлен в почтовом министерстве в Берлине. По своему оформлению оба здания представляют собой новый для Кёнигсберга тип сооружения. Наружные части обоих зданий монументальны и претенциозны. И если Верховная дирекция почт была спроектирована ещё до начала Первой мировой войны, то строительство Центра

почтово-чековых расчётов началось только спустя 10 лет. Глядя на их фасады, можно понять, какие изменения произошли за этот промежуток времени.

Строительное описание:

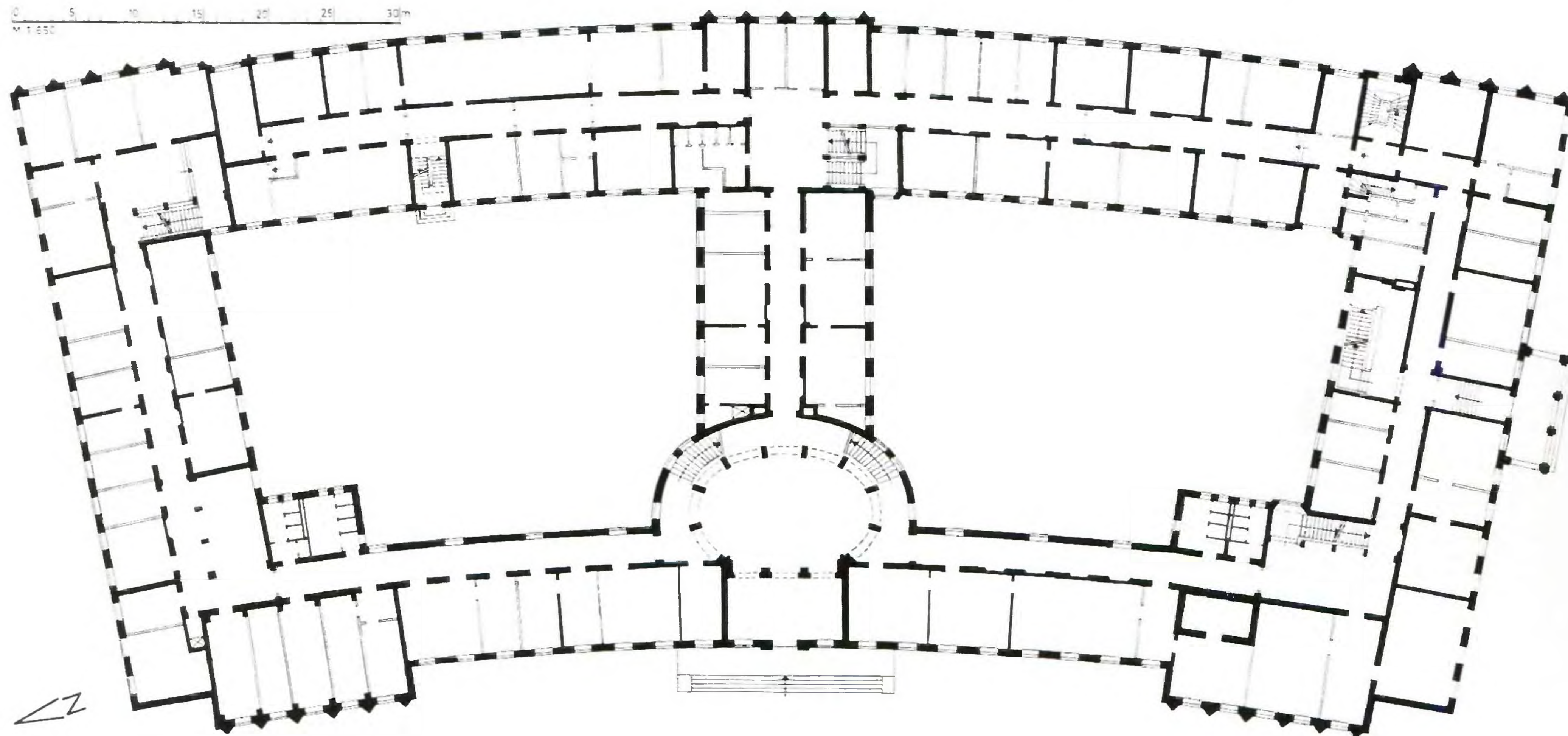
4-этажное административное здание производит весьма элегантное впечатление благодаря форме в виде буквы U. Главный фасад получает закругление в форме буквы U, со стороны двора оно повторяется. Только на первом этаже обнаруживается ещё одно закругление в противоположном от двора направлении; в этом месте образуется просторный светлый холл, в который входящий попадает, поднявшись по лестнице главного входа. Коридор изогнутой формы неприметно переходит в оба административных блока. Для такого понимания монументальности интересным является то, что закругление главного фасада выполнено не в форме полуокружности, что по тогдашнему архитектурному восприятию 20-х годов было вполне обычно, а в виде четверти окружности, которая завершается в районе тяжёловесных углов двух прямоугольных административных блоков. В этих массивных углах весьма искусно размещены лестничные клетки и туалеты. Как и в других административных зданиях того времени, внешние стены построены из кирпича, а внутренняя часть выполнена из железобетонных опор, что делает возможным свободное распределение площадей под офисы различного размера. Показанные в плане перегородки взяты большей частью из обмерочного чертежа. Скорее всего, в немецкое время они были такими же. Закругление главного фасада разделяется 10 широкими пилястрами, охватывающими все этажи. Обе угловые части здания с лестничными клетками подчёркнуты сильно профилированным окном высотой в 2 этажа. Простой, но мощный карниз завершает фасад. Крутая крыша ныне заменена на более плоскую. В общем и целом здание хорошо сохранилось в прежнем состоянии. Формы декора ограничены розетками на полях парапетов четвёртого этажа. Украшения под историзм, которые есть на здании Верховной дирекции почт, здесь полностью отсутствуют. Эффект монументализма, достигнутый там за счёт портика, приобретает здесь за счёт мощных пилястров. Тяжеловесные обрамления окон и входов в угловых частях здания свидетельствуют об официальной архитектуре, принятой после 1933 г.

Литература:

Фото здания с высокой крышей см.: Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 19.

0 5 10 15 20 25 30 м

ЗЕМЕЛЬНОЕ ФИНАНСОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

(позднее Верховная финансовая дирекция)

Альте Пиллауэр Ландштрассе, 3 – ул. Дмитрия Донского, 1

Сейчас: администрация Калининградской области

Время постройки: 1928

Архитектор: Фридрих Ларс

Примерно в тот же период, что и Центр почтово-чековых расчётов (спроектированный, вероятно, в Берлине), возникли две другие административные постройки: описываемое здесь Земельное финансовое управление (архитектор Ларс) и Государственный архив (архитектор Либенталь), показанный на с. 138–139. Оба были спроектированы архитекторами из Кёнигсберга. И если на монументально роскошном здании Центра почтово-чековых расчётов отразились консервативные традиции предвоенного периода с одновременным проявлением первых признаков тоталитарных форм 30-х годов, то в дальнейших примерах мы видим перед собой двух типичных представителей двух других направлений, которые в 20-е годы пытались найти новое выражение архитектуры: проистекавшее ещё из классической тра-

диции понимание Фридриха Ларса с отзвуками экспрессионизма и традиций ремесленничества, а также строго деловые чисто кубические формы стиля баухаус Либенталья на примере Государственного архива.

Строительное описание:

План соответствует общепринятой схеме административного здания. Так же как и построенное в 1913 г. здание Земельного и административного суда (см. с. 128), два одинаковых длинных административных блока (преимущественно с расположением помещений по обе стороны коридора) сгруппированы вокруг двух похожих внутренних дворов. И лестницы расположены схожим образом в углах зданий. Помещения, привязанные только к шагу оконных осей, могут быть поделены произвольно. Даже сама конструкция внутренних стен тут кирпичная, как и в 1913–1916 гг. Собственно, прогресс здесь заложен не в плане функциональности, и даже не в конструктивном смысле, а в формальности. Прежде всего бросается в глаза изогнутый фасад здания. Само собой разумеется, Ларс просто позаимствовал его у лёгкого изгиба Альте Пиллауэр Ландштрассе. Однако случись это 15 лет назад, здание просто сдвинули бы вглубь и спрямили бы фасад. В данное время застылость, блочность преодолеваются, а с тыльной стороны изогнутость даже повторяется. Внутри прослеживается похожее изогнутое движение по лестничной клетке. Консервативным тут является упорство в сохранении симметрии. Здесь прямо-таки напрашивалось создать массу здания, как это сделал Либенталь в случае с Государственным архивом, своего рода центр тяжести на севере по направлению к Новому драматическому театру. Но именно это противоречило позиции Ларса.

Ведь само оформление, насколько бы прогрессивным оно не было для 20-х годов, с другой стороны, вызывает некоторую заикленность на определённых традиционных формах. Однако начнём с нового: с момента постройки Хансом Хоппом Торгового двора в 1923 г. (см. с. 132), светло-красный обожжённый кирпич без всяких добавок воспринимался сам по себе архитектурно пригодным (до того момента были известны только жёлтый и тёмный обожжённый клинкер, да и то в большинстве своём в сочетании с формами из штучного камня). Окна четырёх этажей по средней изогнутой секции расположены спокойными нерасчленёнными рядами. И только оба боковых ризалита расставляют акценты. Хотя выступающие вперёд

243

План первого этажа в масштабе 1:650.

Попытка реконструкции состояния на 1928 г.

(по обмерам администрации г. Калининграда в 1972 г.). Большинство перегородок отмечены на плане. Скорее всего, такими же они были и раньше

слева:

244

Вид бокового ризалита на юго-западном углу.

Вид с запада

245
Вид с юго-запада,
со стороны
Альте Пиллауэр
Ландштрассе

пилоны из кирпича в 20-е годы уже были известным мотивом в северогерманском строительстве из обожжённого кирпича, в Кёнигсберге они были чем-то новым. Из-за того что Ларс весьма искусно прикрывает этими вертикальными элементами лишь ризалиты (*), они не только связывают друг с другом пояса окон среднего блока, но и, повторяясь также на трёх ризалитах с обратной стороны сооружения, делят сильно вытянутое здание на чётко различимые фрагменты. Свою тяжеловесную, расщеплённую форму ризалиты получили с помощью другого средства оформления. Из-за кубического блока, вдающегося в чердачное помещение, они стали пятиэтажными, помимо всего прочего ризалит имеет прагматичный фронтон без украшений, однако из-за своего простого ската, адаптированного под конструкцию крыши, он производит ещё большее впечатление, поражающее воображение. Точно не известно, была ли такая форма фронтона сделана с прицелом на то, чтобы был виден угол наклона крыши, т. е. было ли это функционально обоснованной формой, или всё же речь идёт об элементе классицизма, хоть и весьма сдержанном. Такая мысль напрашивается уже потому, что двумя этажами ниже появляются 5 полукруглых окон, которые благодаря расположению поперечин были предпочтительным мотивом предшествовавшего

неоклассицизма. Так или иначе, именно эти компоненты ризалитов, которые нельзя просто так отбросить как чисто декоративные, делают здание неповторимым. Раньше перед порталом стояли два пилон (*) с женскими фигурами, созданными Германом Брахертом.

Здание, в котором сейчас располагается областная администрация, находится в великолепном состоянии. И хотя во время косметического ремонта внутренний облик был изменён, и в коридорах, и во входном холле можно увидеть отдельные детали прежнего интерьера. Во внешнем облике полностью сохранилась крутая крыша и маленькие слуховые окна. Правда, и здесь окна изменены. Из створок удалены поперечины, об этом недочёте было уже сказано во «Введении» (см. илл. на с. 15). На первом этаже с северной стороны ещё можно видеть несколько окон со старыми поперечинами.

Л и т е р а т у р а :

Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen. – München; Berlin, 1993. S. 317 (только краткое упоминание).

Фомосм.: Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 16.

О фугах пилонов см.: Mühlpfordt, Herbert Meinhard. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945. – Würzburg, 1970. S. 28.

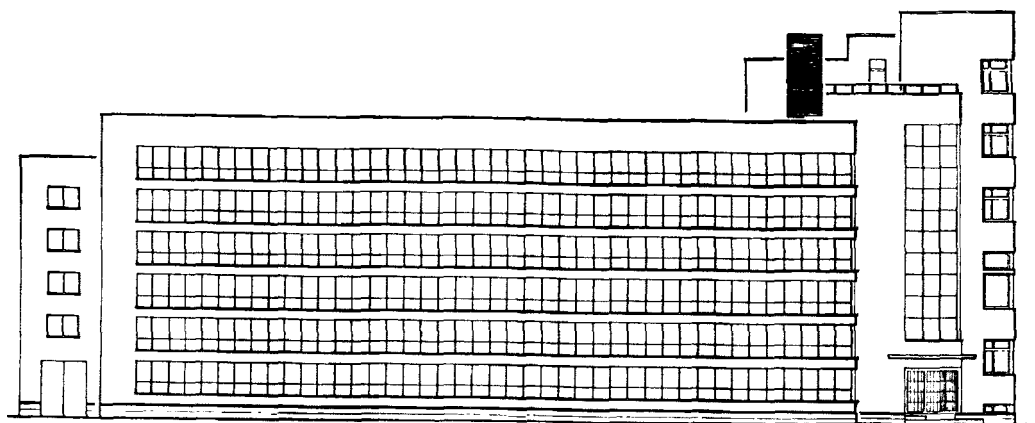
*) см. Словарь профессиональных терминов на с. 250

АРХИТЕКТОР ФРИДРИХ ЛАРС (1880–1964)

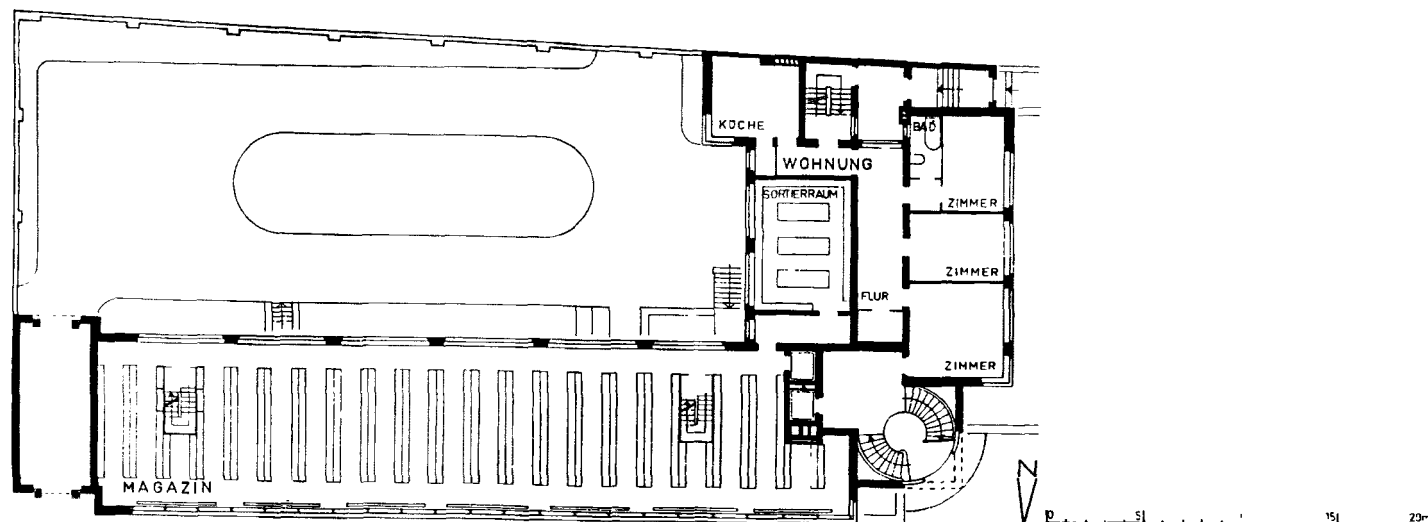
Родившийся в Кёнигсберге Фридрих Ларс посещал Реальную гимназию в Лёбенихте, потом учился в Высшей технической школе в Берлине-Шарлоттенбурге, сдал экзамен на отлично и стал правительственным руководителем строительства. В 1906 г. он получил премию Шинкеля. В 1908 г. вернулся в Кёнигсберг, где возглавил кафедру архитектуры в Академии искусств, став в 1911 г. профессором. В 1934 г. ему пришлось покинуть Академию искусств. В январе 1945 г. он бежал из Кёнигсберга и поселился в Штутгарте.

В 1956 г. вышла его книга «Кёнигсбергский замок», которую он смог закончить только к тому времени благодаря спасённым частям рукописи. Среди его самых известных творений в Кёнигсберге, помимо Земельного финансового управления (см. выше), числятся: Выставочный зал около башни «Врангель» (построен в 1913 г.), новая Академия искусств (1913–1919 гг.) и гробница Канта (1924 г.). Хотя Ларс то и дело использовал простые, прагматичные формы, он так и не стал бескомпромиссным приверженцем современной (модернистской) архитектуры. То и дело – несколько скрыто – проявлялись нотки классицизма, характерные для его раннего творчества.

246
Фасад с севера
в Масштабе 1:400

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ

Ганзаринг, 31 / угол Зальцаштрассе – проспект Мира, 9–11

Сейчас: Областная научная библиотека

Время постройки: 1929–1930

Архитектор: правительственный советник по строительству Роберт Либенталь

Прусский государственный архив с момента своего возникновения на базе канцелярии рыцарского ордена располагался в замке (в помещениях северного флигеля). Его руководство также воспользовалось возможностью и получило от городской администрации участок земли на выгодных условиях для постройки так давно необходимого нового здания – в хорошем месте, на бывшей территории оборонительных сооружений у Ганзаринг. Новое здание расположено напротив Земельного и административного суда. Между началом строительства обоих сооружений – 16 лет. Это сравнение даёт возможность увидеть мощнейший перелом, случившийся за этот промежуток времени в понимании архитектуры. Государственный архив является в Кёнигсберге именно тем зданием, которое – помимо Ремесленной школы для девушек архитектора Ганса Хоппа – лучше всего и яснее воплощает в себе «Современную (модернистскую) архитектуру», возникшую на волнах движения баухауса.

Строительное описание:

Займёмся различиями, имеющимися между расположенными друг напротив друга более старым зданием суда и новым Государственным архивом. Прежде всего, суть была в том, чтобы не делать симметричный проект с центральной постройкой посередине. Либенталь попытался с помощью протяжённого корпуса сооруже-

жения, идущего параллельно к Ганзаринг, подчеркнуть его вытянутость и заложить центр тяжести архитектурного объёма только на углу Зальцаштрассе, там, где Ганзаринг вливается в расширение улицы, похожее на площадь. Прежде всего, в угол площади была «вставлена» стремящаяся ввысь лестничная клетка, к которой примыкает ещё более высокий и массивный административный блок, выходящий на Зальцаштрассе.

Вытянутый в длину корпус сооружения «скрывает» на 6 этажах помещения книгохранения длиной 60 м и шириной в 9 м; они представлены каркасом из стали и железобетонных перекрытий. Стальные опоры располагаются внутри за оконными петлями. С северной стороны, выходящей на Ганзаринг, было сделано остекление до пола, так как здесь нет прямого попадания солнечного света. А вот на южной стороне его уже приходилось учитывать, поэтому здесь только через каждые 5 м были сделаны отдельные проёмы. Таким образом, получалось весьма равномерное освещение накопителя. Возведённый из кирпича административный блок содержит помещения администрации, квартиры для служащих и зал для посетителей на втором этаже, который снаружи легко распознаётся благодаря более высоким оконным проёмам.

Ещё решительнее был переворот в оформлении наружных поверхностей: красота здания основывается не на архитектурных элементах в стиле барокко (или других элементах историзма), а на гармоничном взаимодействии стеклянных и оштукатуренных поверхностей. Украшения полностью отсутствуют, даже штукатурные поверхности не расчленены, тогда они выдерживались в очень светлом жёлтом цвете. Очень продуманными были деления окон: шесть лежащих друг над другом оконных поясов, выходящих на Ганзаринг, в достаточной степени подчёркивают нужную горизонтальную направленность, здесь оконная лен-

247
План второго этажа (образующего одно- временно и третий этаж книгохранилища) в масштабе 1:400 (по материалам «Zentralblatt der Bauverwaltung», см. литературу)

248
Вид с северо-запада

та в передней части была застеклена вертикальными прямоугольниками, для того чтобы создать некоторое напряжение за счёт такого небольшого отступления от горизонтальности. Подобное напряжение обнаруживается в районе лестничной клетки, которая и без того образовывала вертикальный элемент в архитектурном объёме горизонтального в целом корпуса сооружения. И здесь стеклянная стена разделена вертикальными прямоугольниками. За стеклянным фасадом ясно виднеются покрашенные белой краской поднимающиеся вверх бетонные спирали главной лестницы.

Высокой оценки достоин тот факт, что это здание после 1945 г. было очень тщательно отреставрировано советскими архитекторами, хотя оно совершенно не соответствовало неоклассицистическому пониманию, господствовавшему в 50-е годы в СССР. Прочный каркас и конструкции стен сохранились. Окна должны были большей частью заменить. Насколько просто

было бы, например, замуровать длинные ленты окон, выходящие на Ганзаринг, оставив отдельные оконные проёмы. Правда, в оконных лентах и на лестничной клетке сложное деление, описанное выше, не было восстановлено. Тогда использовалось исключительно горизонтальное деление. Однако в Калининграде в период холодной войны было просто немыслимо найти материалы о прежнем облике немецких построек. И только в административном блоке на самом верхнем этаже сохранилось прежнее деление отдельных окон. По ним заметна сбалансированность, с которой были сочленены горизонтальные и вертикальные поверхности. Нынешнее использование под библиотеку полностью соответствует характеру этого произведения архитектуры, оформленного «прагматично» в лучшем смысле этого слова.

Л и т е р а т у р а : *Zentralblatt der Bauverwaltung. Jg. 51. – Berlin, 1931. S. 313ff.*

249
Вид
лестничной клетки
с винтовой лестницей,
видной снаружи
через окна

На другом конце улицы (ближе к Ганза-плац) сохранилось ЗДАНИЕ РАДИО (называемое также РАДИОЦЕНТРОМ или передатчиком Рейха)

Ганзаринг – проспект Мира, 1–3

Постройка с 1930 г.; архитектор: предположительно Роберт Либенталь

Очень вытянутый, первоначально четырёхэтажный корпус сооружения с пятиэтажным завершением, похожим на башню, выходящим на Ганза-плац. Не очень большие, отдельно расположенные окна размещены горизонтально, прерываются тремя вертикально расположенными лентами лестничных клеток. Сейчас в здании нет верхнего этажа, так как реконструкция абсолютно плоской крыши не удалась. Вместо этого была выбрана общепринятая крыша с покрытием из волнистого асбоцемента с лёгким наклоном. На высоте пятого этажа была возведена сплошная стенка, выходящая на улицу (с помощью которой было достигнуто прежнее кубическое завершение в направлении угла, похожего на башню), а с тыльной стороны новая крыша спускается до верхней отметки четвёртого этажа.

АРХИТЕКТОР РОБЕРТ ЛИБЕНТАЛЬ (1884–1961)

Роберт Либенталь родился в Тильзите. С 1924 по 1930 г. был в Кёнигсберге правительственным советником по строительству, руководил проектными и строительными работами на двух значимых стройках: пристройка к университету, называемая потом повсюду «флигелем Либенталья» (1924–1927), и описанный здесь Государственный архив (1929–1930). Уже занимаясь проектом пристройки, Либенталь остановился на очень прагматичном стиле (на тыльной стороне – северо-западной – он избежал каких-либо декоративных форм и только гармонизировал ещё сохранившуюся западную сторону посредством балюстрады, обрамлений окон и стоящими на консолях фигурами с богатым на украшения фасадом работы Шлютера). Проектируя здание Государственного архива, он пришёл к чистым формам баухауса, которые производят должный эффект только при удачном чередовании пропорций светло-жёлтых стен и прозрачных поверхностей окон.

После войны 69-летний Либенталь был назначен правительственным директором по строительству. Он умер в 1961 г. во Франкфурте-на-Майне.

ПОЧТАМТ № 5

(около Главного вокзала)

Торнер Штрассе, 3 – ул. Железнодорожная, 29
Построен до 1930 г.

Расположен к северо-западу от Главного вокзала; связан с ним подземным тоннелем. Широко заложенное трёхэтажное здание из красного клинкерного кирпича; узкий фасад выходит на юго-восток к площади перед вокзалом (Райхсплац), а широкий обращён на северо-восток к зелёным насаждениям Торнер Штрассе. На первом этаже – монументальные обрамления больших оконных проёмов природным камнем. На втором этаже обрамления окон оформлены в виде пояса также из натурального камня. На третьем этаже (включая чердачные помещения) поверхности стен украшены рисунком из выступающих клинкеров в форме вытянутых по горизонтали ромбов. На главном портале, обращённом к Торнер Штрассе, воспроизводится арочная форма большого вокзального окна. Выше расположен интересный эркер, треугольный в плане, выступающий в качестве своеобразного завершения карниза крыши.

СТРОИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТЕЛЕГРАФА 65А

Мишеллиштрассе – ул. Эпроновская, 17

Сейчас на первом этаже – магазины, на верхних этажах – квартиры

Время постройки: 1926–1927

Художественно-архитектурное оформление фасада: Курт Фрик

Четырёхэтажный фасад из светлого красного обожжённого кирпича и тёмного обожжённого клинкера, формирующего декоративные пояса, – это типичный пример оформления зданий 20-х годов. Окна – как заданные вертикальные элементы по бокам – ограничены поверхностями из клинкера, выступающими в каждом втором слое. Вместе с окнами они составляют горизонтальный элемент и создают впечатление сквозной оконной ленты из-за плотности, с которой они приставлены друг к другу. Такое подчёркивание горизонтальной тенденции при помощи клинкера ярко выражено в жилых постройках того же времени.

Л и т е р а т у р а :

Frick, Kurt. Architekt D. W. B. Kurt Frick Königsberg in Pr. – Düsseldorf, etwa 1928. S. 80 (только илл. без текста).

ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПУНКТ «ПРЕГЕЛЬ» 65В

Зелькештрассе – Малый переулок, 15–17

Сейчас: бюро института «АтлантНИРО»

Время постройки: ок. 1926

Художественно-архитектурное оформление фасада: Курт Фрик

4-этажное оштукатуренное здание с сильным горизонтальным делением по фасаду. Наружные стены сложены из кирпича, внутри железобетонная опорно-балочная конструкция. По обеим сторонам портала в средней оси – барельефы «Связь людей посредством телефона» Франца Андреаса Трейне, 1928 г.

Л и т е р а т у р а :

Frick, Kurt. Architekt D. W. B. Kurt Frick Königsberg in Pr. – Düsseldorf, etwa 1928. S. 81 (только илл. без текста).

Опельефе см.: Mühlpfordt, Herbert Meinhard. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945. – Würzburg, 1970. S. 185.

ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПУНКТ «ГИНДЕНБУРГ» 65С

Гинденбургштрассе, 22 / Германналее – ул. Косм. Леонова, 22
Сейчас: Главный почтамт

Трёхэтажный угловой дом на перекрёстке. Утилитарное сооружение выстояло всю войну почти без повреждений, но при восстановлении изменился его внешний облик из-за оштукатуренного фасада.

250

Почтамт № 5 около Главного вокзала.
 Вид с севера

251

Переговорный пункт «Прегель». Каменный барельеф на главном портале «Связь людей посредством телефона» работы Франца Андреаса Трейне

внизу слева:

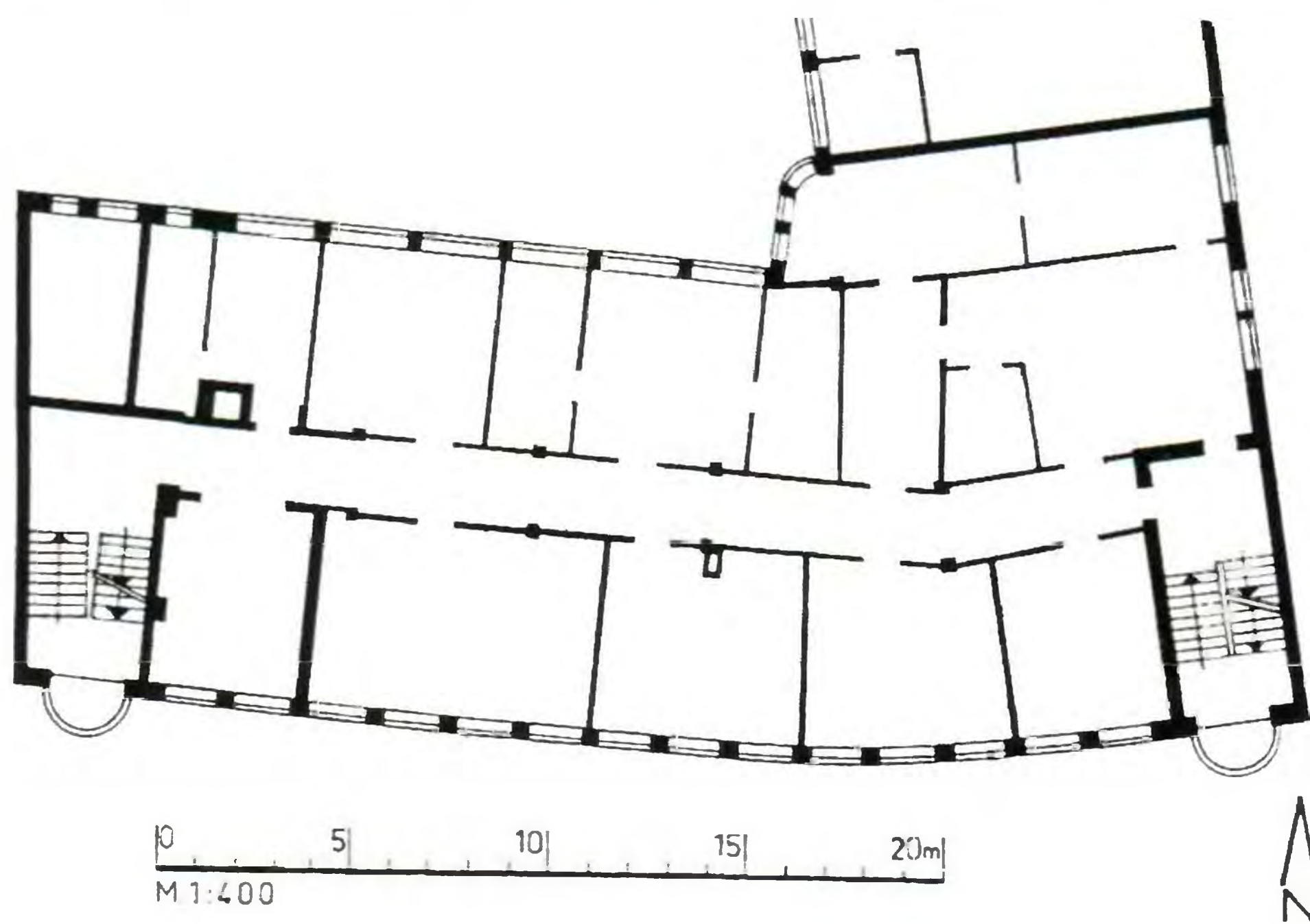
252

Строительное управление телеграфа.
 Вид с северо-востока

253
Вид с юго-запада

254
План второго этажа
в масштабе 1:400.
Попытка реконструкции
состояния на 1930 г.
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1991 г.)

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗДАНИЕ ОТТО БРАУНА

Цвайте Флиштрассе, 11/12 (после 1933 г. Отто-Райнке-Штрассе) – ул. Библиотечная, ныне ул. Севастьянова, 3–5

*Сейчас: помещения, сдаваемые внаём под офисы
Время постройки: 1930*

Строительное описание:

Относительно маленькое 4-этажное сооружение является в плане типовым административным зданием с помещениями, расположенными по обе стороны коридора, с двумя лестничными клетками, обращёнными к улице. Его стеновые конструкции состоят, как было тогда принято в административных постройках, из кирпича, внутри – железобетонные опоры и перекрытия. Интересно в этой постройке то, что фасад несколько выпадает из общепринятой концепции оформления. Наружная сторона здания несколько изогнута, из-за чего поначалу кажется, что идея проекта уходит корнями в 20-е годы, что при ближайшем рассмотрении

оказывается обусловленным привязкой к линии улицы (только восточная граница двойного земельного участка изогнута, западная – совершенно прямая). С другой стороны, подкупают полукруглые лестничные клетки, остеклённые стенки которых не содержат стальных окон, принятых в архитектурном модернизме. Они включают в себя примерно четыре узких кирпичных пояска на каждом этаже, которые в свою очередь разделены изящными окошками с деревянными рамами. 14 отдельных окон офисного фасада объединены в одну оконную ленту, однако и здесь не обошлось без сдержанного прагматичного элемента: на каждом этаже они обрамлены мощным штукатурным профилем. Оставшиеся краснокирпичные поверхности парапетов и углов оставлены видимыми, при этом из стены выступает каждый пятый ряд кладки – модный на тот момент приём.

Очарование проекта кроется в том, что сначала вспоминаются известные формы 20-х годов (круглые очертания, сквозные оконные ленты, горизонтальная ориентация здания), а потом вдруг обнаруживается, что все формы не просто лёгкие и функциональные, а именно тяжёлые компоненты с отпечатком ремесленничества. Они только внешне соответствуют тенденциям времени, но по сути своей используются таким образом, что могут быть неправильно рассмотрены.

Дом Отто Брауна выстоял благодаря своей железобетонной конструкции. На фотографиях руин видно, что после войны сохранился не только этот дом, но и стены соседних построек в выгоревшем состоянии. Однако стены всех остальных зданий состояли из чисто кирпичных конструкций, поэтому их можно было разобрать вручную по кирпичику. Потому они все и исчезли. А вот снос железобетонной конструкции дома Отто Брауна был бы сопряжён с трудностями. По этой причине на всей улице именно он один и был восстановлен, при этом были также восстановлены интересные узкие деления окон круглых лестничных клеток. И только проёмы на первом этаже изменены, а четвёртый этаж в форме башни над левой лестничной клеткой вообще отсутствует.

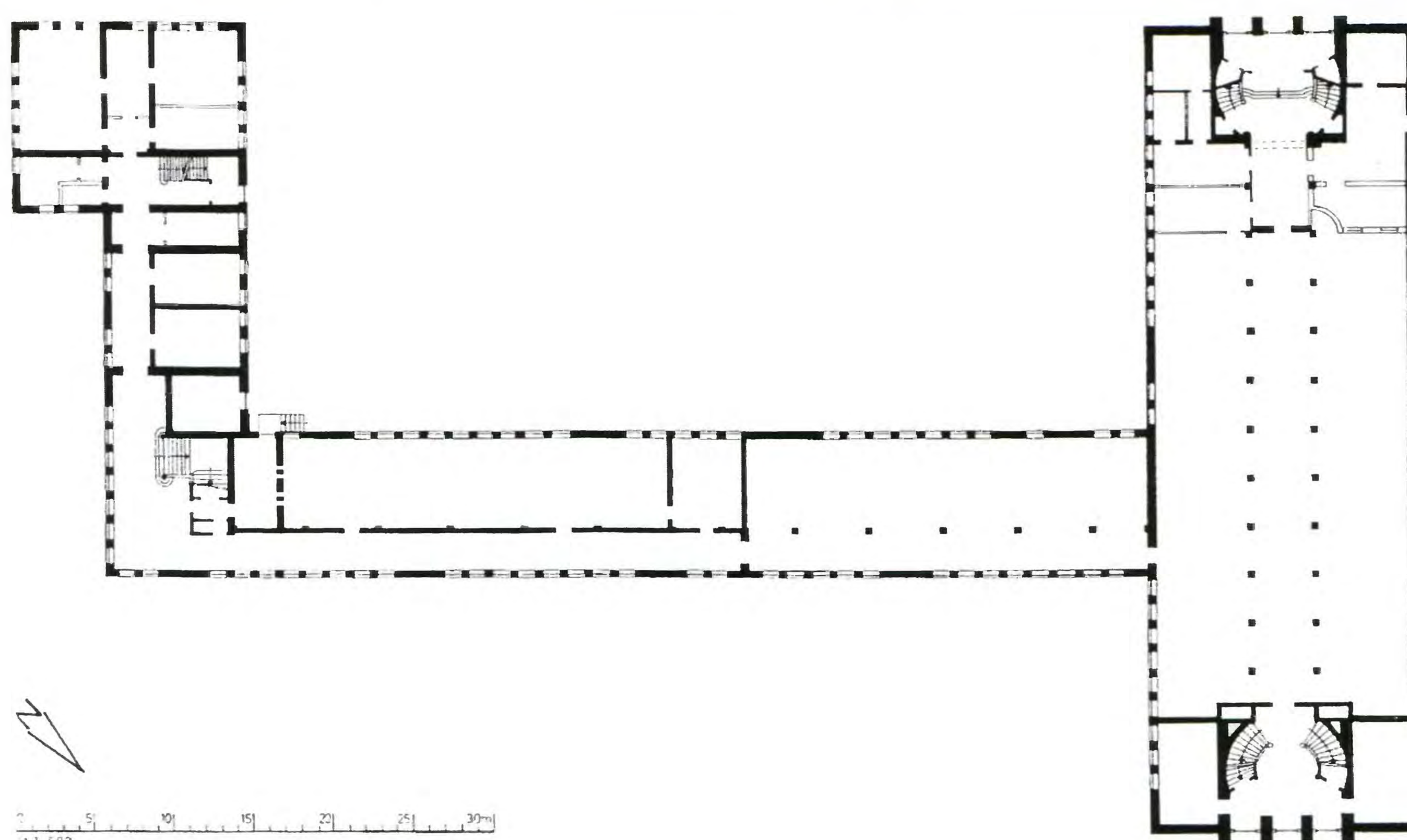
255
Элемент
лестничной клетки

256
Вид с северо-востока

257
План в масштабе 1:600.
Попытка реконструкции
состояния на 1931 г.
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1972 г.)

СЛУЖБА ЗАНЯТОСТИ

*Фридрих-Эберт-Штрассе, 1 – Московский проспект /
ул. Генерала Галицкого, 30*

Сейчас: Калининградская высшая школа МВД РФ (Высшая школа милиции)

Время постройки: 1928–1931

В 1953 г. – мастерская профессиональной школы.

В 1958 г. – восстановление силами строительного отдела вагоностроительного завода.

В 1969–1971 гг. – внутренняя перестройка.

Строительное описание:

В плане группировки корпусов сооружения чувствуется влияние архитектурного модернизма. Отдельные административные блоки, объём которых обусловлен их первоначальной функцией, сильно вдаются в свободную территорию, из-за чего строительный объём распределён несимметрично, преобразуясь в громаду в виде башни. Так образуется притягивающая взгляды точка на улице Оберлаак. Однако оформление корпусов сооружения по отдельности остаётся тради-

ционным. Административные блоки имеют простые окна и крутую крышу. И только пятиэтажная башенная постройка покрыта плоской крышей.

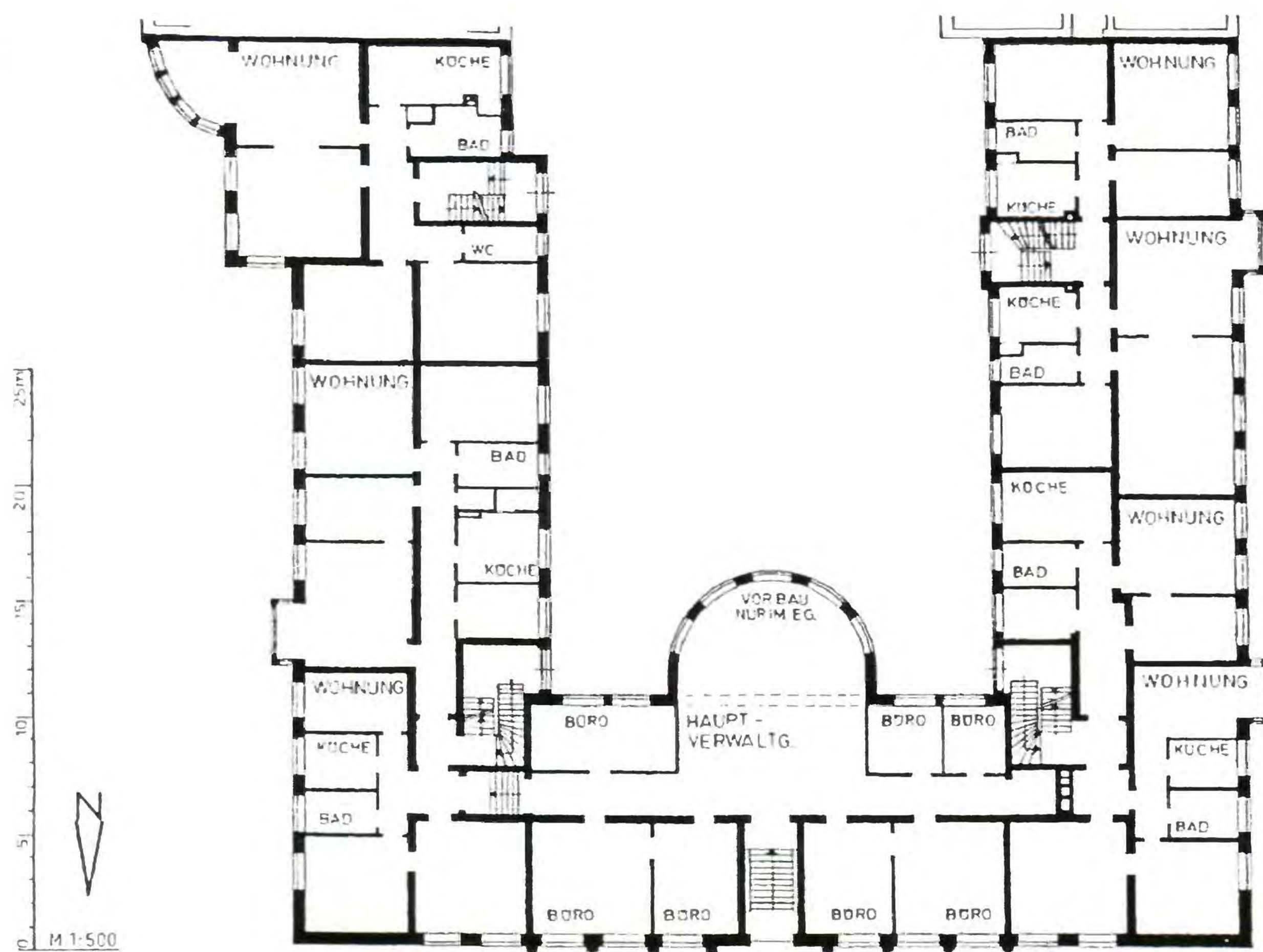
Внутри здание расчленено железобетонными опорами, балки которых несут железобетонные перекрытия. Опоры четырёхэтажного административного блока (на северо-западе) поставлены так, что на верхних этажах они образуют коридор с офисными помещениями по обеим сторонам, а на первом этаже возможно создание большого свободного пространства (о прежнем членении которого не удалось ничего узнать). В протяжённом (но только трёхэтажном среднем блоке) опоры визуально делят пространство на офисы, расположенные по одну сторону коридора. В башне расположены административные комнаты и кабинет директора, а на четвёртом этаже – зал. Снаружи конструкция стен из кирпича не расчленена. Окна в большинстве своём сгруппированы по три. И только на башне и перед лестничными клетками появляются длинные вертикальные окна. Часы, которые более всего накладывают отпечаток на башню, намеренно расположены на фасаде асимметрично.

258
Вид с северо-востока,
с Хуфеналлее

259
План первого этажа
в масштабе 1:500
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1979 г.
и по материалам
«Die Baugilde»,
см. литературу)

ЗДАНИЕ СТРАХОВОГО ОБЩЕСТВА «НОРДШТЕРН»

Хуфеналлее, 19–21 / Гольцаллее, 2 – пр. Мира, 19–21
Сейчас: гостиница «Москва». Время постройки: 1936
Архитекторы: Зигфрид Зассник и Бруно Ляйдинг

Описанные на этой странице административные здания возникли в 30-е годы. Во внешнем виде здания «Нордштерн» подкупает корректно выполненная кирпичная кладка, что сопрягается с 20-ми годами. С одной стороны, это прагматичное функциональное здание, а с другой стороны, оно сильно отдаляется от сознательно сформированной функциональности 20-х годов. В зоне входа в здание обнаруживаются прежде не использовавшиеся обрамления, которые производят, скорее, эффект монументальности.

Строительное описание:

Через закрытое лестничное пространство входящий попадает в высоко заложенный первый этаж, как в зданиях времён до 1900 г. Выше открывается светлый гостиничный холл с расширением полукруглой формы, имеющимся только на 1-м этаже.

260
Элемент кирпичной
стеновой конструкции
на четвёртом этаже
«Берлинский медведь»
(на правом углу
размещён таким же
образом герб Данцига)

АРХИТЕКТОР СИГФРИД ЗАССНИК (1903–1971)

Зигфрид Зассник родился в 1903 г. в Кёнигсберге, провёл школьные годы в Алленштайне, потом посещал строительный техникум в Берлине, в 1927 г. вернулся в Кёнигсберг. Сначала он работал в бюро Курта Фрика, а в 1934 г. стал работать самостоятельно. До 1939 г. он построил среди прочего лагерь планировщиков в Коршенру (Восточная Пруссия) вместе с Гельмутом Фло-

Средний коридор с расположенными по обеим сторонам помещениями есть только в главном блоке, выходящем на Хуфеналлее. Боковые блоки и верхние этажи имеют сквозной характер; при необходимости возникают узкие проходы. Помимо офисов страхового общества, в здании на верхних этажах было ещё 29 квартир. Стеновая кирпичная конструкция снаружи обложена тёмным красным кирпичом. Явных украшений нет, есть только отдельные узоры из кирпича, например, на полях парапета и под карнизом. А на уровне окон четвёртого этажа выступающими кирпичами выложены герб Берлина слева (см. фото 260) и герб Данцига справа. Органичным элементом фасада в монументальном стиле выступают тяжёлые обрамления окон из облицовочного бетона и зона входа, в которой высокая дверь и три высоких боковых окна также оформлены тяжёлыми обрамлениями из облицовочного бетона. Здание, получившее незначительные повреждения, сохранилось с высокой крышей и было перестроено в 50-е годы под гостиницу.

Литература: *Die Baugilde*. 1939. S. 108ff.

ЗДАНИЕ РАЙФФАЙЗЕНБАНКА 68А

Штресеманнштрассе (с 1933 г. Генерал-Литцман-Штрассе), 27–33 – Советский проспект, 13. Время постройки: 1936–1937
Архитектор: Зигфрид Зассник и Гельмут Флатов

Длинное 4-этажное административное здание с высоким полуподвальным этажом и обустроенной мансардой (помещение под архив); наружные стены состоят из оштукатуренных кирпичных конструкций; внутренние стены выполнены в виде железобетонных балочно-стоечных конструкций, сделавших возможным свободное разделение пространства. На юго-востоке длинное здание сдвинуто вовнутрь, в более короткой части, расположенной дальше от улицы, на 1-м этаже находится большой кассовый зал, выполненный с использованием железобетонного каркаса. На сгибе расположена лестничная клетка, различимая снаружи по сплошной остеклённой внешней стене. Над входом стояли (ныне исчезнувшие) бронзовые фигуры, высотой ок. 3,2 м, созданные Ф. А. Трейне. Здание находится в хорошем состоянии.

Литература: *Die Baugilde*. 1938. Heft 32. S. 108ff. Илл. см.: Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 12.

См. на с. 159 краткое описание ЗДАНИЯ ПЕТЕРАЙТА 80 А, также являвшегося административным зданием 30-х годов и расположенного непосредственно у ВЫСОКОГО МОСТА, примыкающего к ДОМИКУ ОБСЛУЖИВАНИЯ МОСТА.

товым, сделал пристройку к кинотеатру «Скала» и новый вход в зоопарк. В 1936 г. последовала работа над зданием страхового общества «Нордштерн» (вместе с Бруно Ляйдингом), а в 1937 г. – над зданием Райффайзенбанка вместе с Гельмутом Флатовым. После военной службы, начавшейся в 1939 г. и плена до 1948 г. он снова стал архитектором в Ганновере и был там также председателем «Землячества Восточной Пруссии в Нижней Саксонии».

261
Бывший ресторан
в зоопарке.
Вид с северо-востока

РЕСТОРАН И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОМ В ЗООПАРКЕ

Зоопарк / Хуфеналлее, 30–36 – проспект Мира, 26
В настоящее время: помещения для слона в зоопарке
Время постройки: 1911
Архитектор: Отто Вальтер Кукук

Основание зоопарка в Кёнигсберге случилось благодаря трём личностям: тогдашнему бургомистру Иоганну Карлу Адольфу Зельке, зоологу профессору Максимилиану Брауну и позднее ставшему первым директором зоопарка Герману Клаассу. Общество «Tiergarten-Verein» было основано в 1895 г., а в 1896 г. севернее Хуфеналлее в районе балки (оврага) у ручья Фрайграбен был открыт зверинец, на территории, где за год до этого проходила Северогерманская ремесленная и промышленная выставка.

Строительное описание:

Первое заведение было деревянным и сгорело в 1910 г., после чего его немедленно возвели заново из камня в 1911 г. Открывшееся в 1911 г. новое здание ресторана было задумано не только для посетителей зоопарка, но и предназначалось – о чём говорит его второе название «Дом для званных вечеров» – для больших балов и праздничных представлений. В этих целях использовался главный зал с большим количеством вспомогательных помещений. Здание было протяжённым в плане и снаружи поделено на два этажа. Форма крыши из-за разной величины залов была сложной. Южный флигель не уцелел до настоящего времени. В оставшейся части сооружения можно видеть и сегодня высокое окно, поделённое на шесть частей, сквозь которое свет попадал в один из залов. Завершающий крышу фронтон, намечая поперечный флигель, вдаётся в опорную конструкцию крыши. Декор на внешних стенах, различимый частично и сегодня, напоминает формы югендстиля.

Особенно пользовалась популярностью свободная терраса, пройти на которую было возможно с верхнего этажа, с неё можно было наслаждаться видом всего зоопарка. Широкая лестница вела на эту террасу снизу и прямо вверх. От её перил остались кое-какие части. О внутреннем делении на помещения здесь нельзя ничего сказать. Планов не найти. Обмер на месте был невозможен и вряд ли помог бы восстановить прежнее состояние, так как недостаёт южного флиге-

ля. Сохранившаяся часть здания внутри основательно видоизменена.

При восстановлении зоопарка оставшаяся часть пустующего здания (южный флигель снесли полностью) была использована под помещение для слонов. В соответствии с новым назначением всё внутри изменено. За внешним видом здания почти не следили. Его уцелевшая часть производит в настоящий момент впечатление запущенности и пустует. От былой роскоши не осталось ничего, а также от того, что предоставляло такое великолепное оформление для больших праздничных представлений.

Литература:

Die Bauwelt. Jg. 3. – Berlin, 1912. Kunstbeilage. S. 29ff.
Илл. см.: *Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 29.*

Диагонально напротив ресторана находится восстановленный по инициативе и на средства общества «Памятники Кёнигсберга»

ПАМЯТНИК ГЕРМАНУ КЛААССУ 69А

Скульптор: Вальтер Розенберг, 1913 г.

На каменном постаменте высотой в 1,30 м стоит отлитая из бронзы скульптура, представляющая львицу, львёнка и ребёнка, играющих друг с другом. На передней стороне (фото 262) заново прикреплена копия (работы Игоря Исаева) исчезнувшего барельефа Германа Клаасса. На другой стороне памятника старая немецкая надпись гласит: *Посвящено памяти тайного комиссионного советника Германо Клаасса первого директора и одного из основателей зоопарка в 1895–1913 гг.*

Литература:

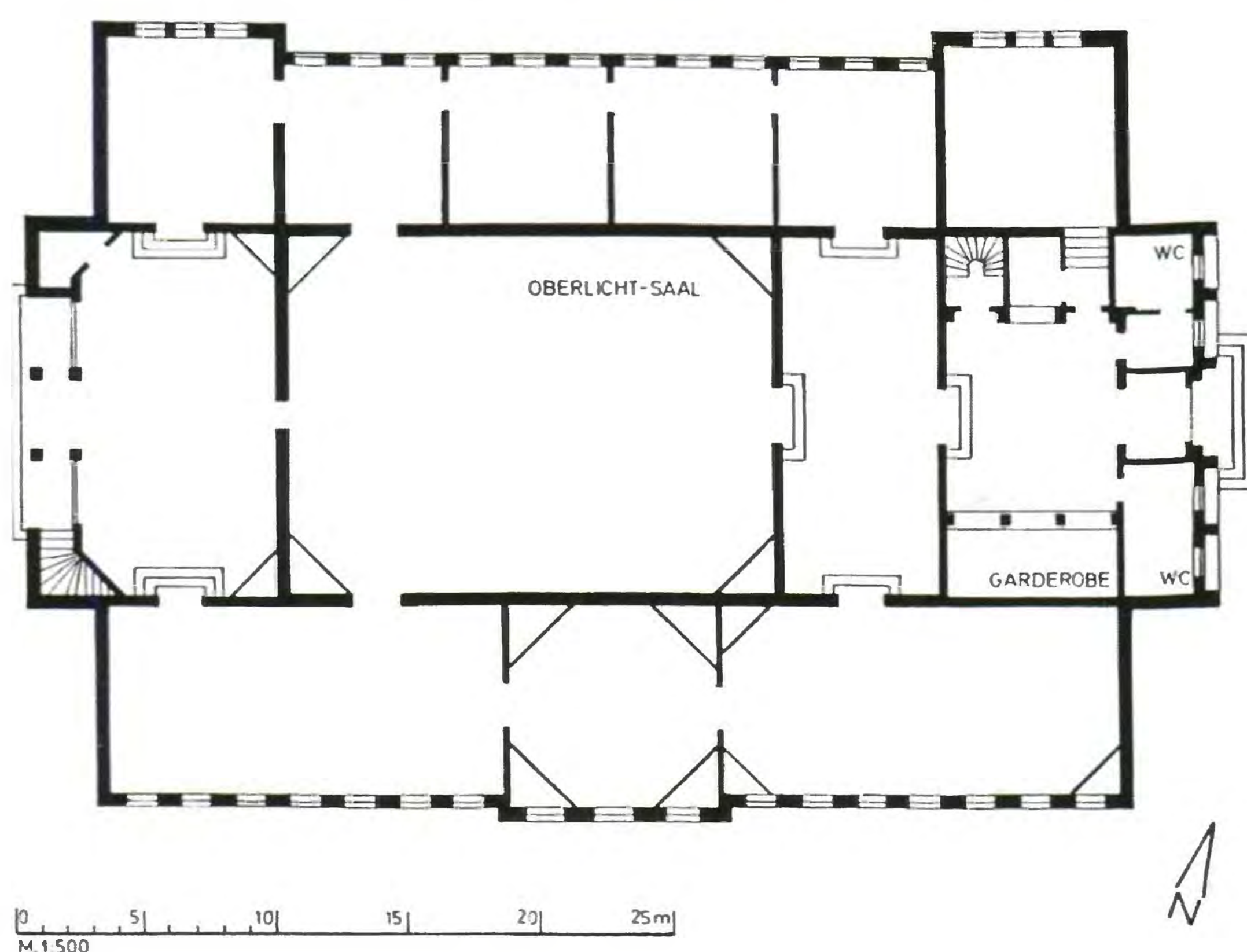
Mühlpfordt, Herbert Meinhard. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945. – Würzburg, 1970. S. 143f.

262
Памятник
Герману Клаассу
в зоопарке

263
Зал искусств.
Вид с востока

264
План в масштабе 1:500
(по эскизу плана,
выполненного
до 1939 г., и обмерам
автора на месте)

ЗАЛ ИСКУССТВ (КУНСТХАЛЛЕ)

Валльринг, 2 (у башни «Врангель») – ул. Профессора Баранова, 2

Сейчас: склад текстильных изделий и торговля текстильными изделиями и принадлежностями

Время постройки: 1912–1913

*После войны здание в 1951 г. восстановлено как склад
Заказчик: построен «Обществом искусств» преимущественно на частные пожертвования с привлечением средств из городского бюджета*

Архитектор: Фридрих Ларс (см. с. 137)

Активно действовавшее в Кёнигсберге «Общество искусств», основанное в 1832 г., собрало по инициативе отвечавшего за выставочную работу художника Эдуарда Андерсона средства для собственного Зала искусств. Стройплощадка располагалась на бывшей территории оборонительных сооружений, недалеко от башни «Врангель» прямо у старого крепостного рва. После дома трагхаймской общины (см. с. 70) и Поли-

цейского президиума (см. с. 126) это была третья по счёту площадка, которая освободилась после сноса пояса укреплений и на которой возникло большое здание.

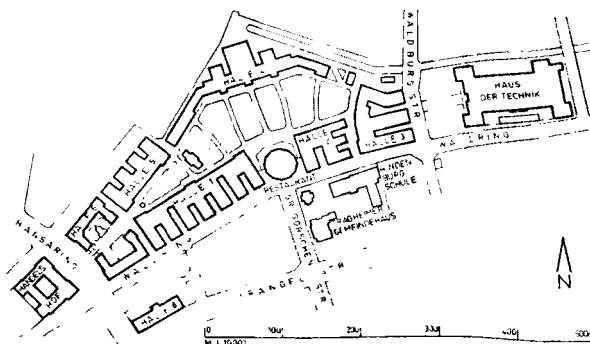
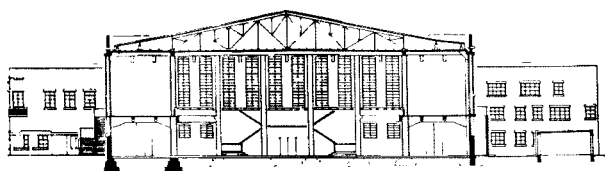
Строительное описание:

Ларс поставил перед собой двойную задачу: он хотел создать маленький, соответствующий своей функции музей, окружив его одновременно внешней оболочкой и распространив на него формы античного храма. Вокруг среднего, очень высокого зала, свет в который поступал сверху, он со всех сторон сгруппировал более низкие помещения: по длинным сторонам – ряды больших залов различной величины, а по торцевым сторонам – два почти идентичных вестибюля, из которых только один – по примеру античного храма – служит для входа посетителей. Карниз восточного вестибюля покоится на шести примыкающих к стене колоннах, над которыми расположен треугольный «античный» фронтон. Этот передний фронтон – это и есть, собственно говоря, изобретение для упомянутой здесь расширенной храмовой формы – дублируется на выступающем центральном зале. Откуда ни посмотри, что с востока, что с запада, повсюду выдвинутые треугольники фронтона образуют точку, притягивающую взгляд. Вместе с малыми боковыми залами, разделёнными пилястрами, возникает форма, проще которой не может быть: классическая в самом лучшем понимании. Одновременно Ларс показывает, что классическая форма может обойтись и без общепринятого декора: кроме карнизных лент на свесе крыши и фронте, которые только очерчивают формы корпуса сооружения, нет никаких других видов украшения: ни капителей и баз, ни балочек, ни акротериев на крыше.

При восстановлении снаружи был изменён только цвет. Внутри, однако, исчезло прежнее деление помещений, новые стены и более низкое перекрытие уже не дают прежнего пространственного ощущения. С немецкой стороны «Обществом искусств «Зал искусств Кёнигсберг»» предпринимаются попытки восстановить Зал искусств, сделав его местом встречи всех течений искусства, прежде всего из Восточной Европы, с помощью временных выставок.

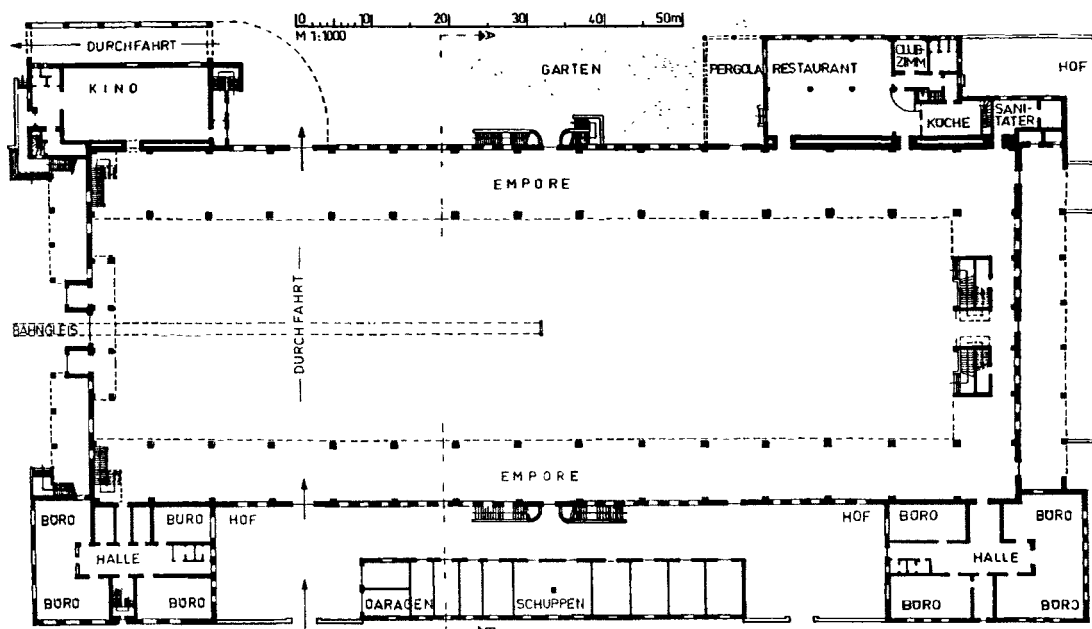
*) см. Словарь профессиональных терминов см. на с. 250

слева:
265
Разрез
в масштабе 1:1000

справа:
266
Ситуационный план
территории
Восточной ярмарки
в масштабе 1:3000

267
План в масштабе 1:1000.
Состояние на 1925 г.
(по материалам
«Wasmuth Monatshefte»,
см. литературу)

ДОМ ТЕХНИКИ (относился к комплексу Восточной ярмарки, с 1933 г. назывался Шлагетер-хаус)

Вальдбургштрассе, 16 / Вальтеринг, 30–32 – ул. Горького, 2
Время постройки: 1924–1925
Архитектор: Ганс Хопп (см. с. 99)

О ВОСТОЧНОЙ ЯРМАРКЕ

Основание Восточной ярмарки было идеей бургомистра Ломайера: после отделения от Рейха Кёнигсберг должен был доказать, что может и далее выполнять функцию посредника и моста с восточноевропейскими государствами. В сентябре 1920 г. состоялась первая ярмарка в зоопарке. Это было временным решением. Непосредственно после этого город был, к счастью, в состоянии предоставить в распоряжение ярмарки территорию бывших вальных сооружений в качестве идеальной строительной площадки. Ганс Хопп получил заказ на проектирование первых выставочных помещений и здания-входа, в котором располагалась администрация ярмарки. Он построил открытый, обращённый к Ганза-плац и позднее к Торговому двору, выставочный зал с пятью большими арками, к которым были пристроены два одноэтажных боковых блока со служебными помещениями. С северо-востока примыкали выставочные здания, они были обращены к большому свободному пространству, которое производило ещё больший эффект благодаря рядам высоких деревьев на бывшем валу, выглядывавших над протяжёнными зданиями. На главной оси этого открытого пространства на юго-востоке находилось центральное сооружение: большой ресторан ярмарки в виде 12-угольного сооружения (см. с. 148). До 1923 г. была оборудована собственно территория ярмарки, выходящая на Вальдбургштрассе. В войну этот комплекс не сохранился, уце-

лел только ресторан. Развалины были убраны, в настоящее время большой парк окружает стоящее в одиночестве здание бывшего ресторана (в юго-восточной части парка с 1996 г. возводится православный собор). Восточная ярмарка имела значительный успех, из года в год росла потребность в выставочных площадях. Так, в 1924–1925 гг. был закончен последний Дом техники. Вместе с ним общая выставочная площадь Восточной ярмарки достигла 80 000 кв. м.

ДОМ ТЕХНИКИ

Строительное описание:

При проектировании главной проблемой Ганса Хоппа было создание выставочного зала на площади в 6000 кв. м, наделив его сразу же целым рядом функций. Для выполнения этого условия по четырём углам были возведены выступающие пристройки высотой в 3/4 от высоты зала. На трёх этажах пристроек были размещены офисы, учебный кинотеатр и ресторан. Зал длиной в 121 м и шириной в 46 м был поделён на средний пролёт шириной в 26 м и два боковых пролёта, на эмпорах которых стало возможным возведение дополнительных площадей (см. разрез 265), перекрытие зала должно было быть как можно более ненавязчивым, чтобы обратить всё внимание на выставочные экспонаты. Поэтому Хопп не сделал никаких открытых стропильных ферм, а положил поверх балок плоское перекрытие. Видные только на чертеже в разрезе (см. разрез 265), стальные фермы, таким образом, снизу видны не были. Так, снизу можно было различить только промежутки между бетонными опорами и лежащие на них бетонные балки. Бетонные опоры и эмпоры ограничивали зримое впечатление от среднего пролёта, но за ними пространство продолжалось. В плане веса конструкции чувствовалась

268
Руины главного зала
с бывшим входом.
Состояние на 1998 г.

269
Северо-западная
пристройка
Дома техники.
Состояние на 1998 г.

большая лёгкость. От верхнего освещения отказались из-за сурового восточнопрусского климата. Верхний свет проникал только сквозь многочисленные, высокие, но при этом сравнительно узкие окна, пустые проёмы которых хорошо различимы на фото 268. Такого освещения должно было вполне хватать (так как и потолки покрасили также в белый цвет). Электрический мостовой кран под потолком мог охватить весь средний пролёт, кран с поворотной стрелой служил для обслуживания эмпор. К залу были проложены железнодорожные пути и дорога для тяжёлой техники. Площади стендов могли быть легко изменены для других мероприятий. К каждому стенду были подведены газ, вода, свет, электричество и телефон. Зал отапливался газом. Искусственной вентиляции не было, всё проходило естественным образом. Жалоб не было. Перед архитектором ставилась задача соединить широкий зал, который в своём соотношении имел меньшую высоту по сравнению с четырьмя пристройками, создав из них одну большую форму. Длинные стены зала на всех сторонах оживляются посредством кажущегося бесконечным рядом узких, стремящихся ввысь окон (на фотографии 268 они видны). Фасад же производит более живое впечатление благодаря светлым оконным перемычкам из бетона, выступающим вперёд в виде блоков. Снаружи стропильные фермы прячутся за высокой стеной высотой в 2 м. Возникает впечатление совершенно плоского кубического здания. И если стены зала из-за их расчленения стремятся ввысь и направлены вверх, у четырёх пристроек, охватывающих углы в форме плоских кубов, ориентация была намеренно сделана горизонтальной. Их фасады, поделенные на три этажа, сделаны так же, как и наружная сторона здания. Независимо от того, с какой стороны

270
Хаусмарка «Рабочий»
на юго-восточной
пристройке
Дома техники.
Скульптор:
Герман Брахерт.
Состояние на 1996 г.

приближаешься, стены пристроек всегда задают масштаб, а более высокие стены с окнами зала возвышаются над ними. Стены пристроек украшены оконными лентами по моде 20-х годов (такой же тип украшений мы неоднократно встретим в главе «Многоэтажные жилые дома»). В промежуточных поверхностях между проёмами окон выдаётся вперёд каждый второй или третий слой кирпича. Благодаря подчеркнuto горизонтальной ориентации эти кирпичные структуры становятся связующими элементами, из-за которых окна и поверхности стен производят впечатление сплошной ленты.

Помимо этого, горизонтальный характер усиливается также и тем, что окна вверху и внизу – так же как и в случае со стенами зала – обрамлены выступающими светлыми бетонными элементами.

По обе стороны от входа, который расположен на юго-западе, на высоте эмпор находятся террасы. Они имеют тяжёлую массивную бетонную конструкцию и стоят на опорах, которые напоминают по форме букву V и образуют противовес относительно лёгкости зала.

В целом, на главном фасаде Хопп использует те формы (напр., выступающие бетонные плиты над окнами), которые не только появляются из-за их функционального назначения – что позднее становится для Хоппа обязательным, но и выражают экспрессионистский дух времени.

От самого зала остались только руины. Крыши вообще нет, из ещё оставшихся бетонных опор торчит ржавая арматура. На открытой территории, которая находится внутри ещё стоящих внешних стен, расположился рынок под открытым небом. Пристройки по-прежнему используются, но перекрыты плоскими односкатными крышами. Недавно некоторые пристройки были покрашены в ярко-красный цвет, при этом горизонтальные ленты были выделены белым цветом. Открытое пространство под бывшей террасой сейчас обустроено под небольшие помещения. При внимательном рассмотрении ещё можно распознать опоры в форме буквы V.

У входа в юго-восточную пристройку сохранилась в качестве хаусмарки скульптура «Рабочий» скульптора Германа Брахерта (см. фото 270), созданная из известняка в 1923–1924 гг. Сейчас она тоже покрыта белым цветом по типу расположенных рядом выступающих слоёв кирпича. Покрашенный красной краской фон должен контрастировать со скульптурой.

Л и т е р а т у р а : *Wasmuth Monatshefte für Baukunst*. – Berlin, 1922–1923. Jg. 7. S. 171ff.

Neue Baukunst. Halbmonatsschrift für Architektur. Jg. 2 (Sonderheft Hanns Hopp). – Berlin, 1926.

Fomo см.: Gause, Fritz. *Königsberg – so wie es war*. – Düsseldorf, 1977. S. 79 + 81.

О скульптуре на южной стене см.: Mühlpfordt, Herbert Meinhard. *Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945*. – Würzburg, 1970. S. 23.

ГЛАВНЫЙ РЕСТОРАН ВОСТОЧНОЙ ЯРМАРКИ

Валльринг, 34–40 – ул. Профессора Баранова, 36
Сейчас: спортзал спортивного общества «Динамо»
Время постройки: 1921–1922
Архитектор: Ганс Хопп (см. с. 99)

Ресторан Восточной ярмарки, который был включён в первый этап строительства ярмарочных сооружений, являл собой не только центр территории ярмарки (см. ситуационный план 266): и без ярмарочных событий он был важным местом встречи светского общества города. Поэтому его главный вход был обращён к городу, а не к ярмарке.

Строительное описание:

Здание, в плане имевшее 12 сторон, внешне кажется почти круглым сооружением. Этот эффект ещё больше усиливается из-за плоской шатровой крыши, рёбра которой снизу почти не различимы. Когда в здании ещё был ресторан, собственно, его площади располагались только под куполом и в одном из внешних полукругов (с выходом на открытую территорию ярмарки), а другая половина (обращённая к городу) использовалась как вход и для вспомогательных помещений, а также кухни. Названный последним полукруг имел 2 этажа, на верхнем этаже располагались (и расположены до сих пор) административные помещения. Внутри образовывался большой, просторный зал, покрытый плоским куполом, свет в который проникал сверху сквозь барабан купола (*). Нижняя часть купола была украшена – ненавязчиво намеченными – элементами экспрессионистского стиля того времени. Вечером купол был освещён непрямым светом. Тем, кто сидел днём за столами, расположенными полукругом, из высоких окон открывался вид на украшенную цветами площадь с ярмарочными постройками и упомянутыми ранее кронами деревьев за ними. Опоры во внешних стенах и несущие балки купола выполнены из железобетона, заполнение между опорами состоит из кирпича.

Два этажа здания со стороны, обращённой к городу, различимы снаружи. Здесь же находятся окна – внизу более высокие, вверху маленькие – с полуциркульными арками. Со стороны, выходящей к ярмарке (то есть ресторанной стороны), окна были длинными и узкими и достигали почти свеса крыши. Раньше эти окна были поделены поперечинами на маленькие, вертикально расположенные створки по тому типу, начиная с 1910 г., какой мы уже видели, например, в Хуфенской гимназии (см. с. 83) и в Академии искусств (см. с. 86).

Если сравнивать ресторан и главный вход на ярмарку, спроектированный в одно и то же время Гансом Хоппом, то можно обнаружить большое количество элементов из эпохи до 1914 г. Описанный только что Дом техники, законченный через три года после начала строительства, в своей кубической форме несёт отпечаток архитектурного модернизма. И только спустя 5 лет, заканчивая сооружение Ремесленной школы для девушек, Хопп полностью переходит к прагматичной форме, лишённой всяких декораций. На этом примере можно увидеть, что за короткое время – всего 8 лет – изменился не только дух эпохи, но теми же темпами сильно переменялась точка зрения отдельных архитекторов.

Где-то с 1950 г. здание было перестроено под спортивный зал. Внутри при этом прежняя двухэтажная часть, простиравшаяся прежде только по городской стороне, была расширена до всей окружности здания по внешней стене. Таким образом, внизу возник зал почти что круглой формы, у которого нет никаких окон, выходящих наружу. Освещение только через верхнее. По первому этажу теперь идёт круговой внутренний коридор, с обращёнными наружу окнами низких административных помещений.

Глядя издали, кажется, что внешний вид хорошо сохранился, но вблизи можно распознать, что деления окон и форма главного входа изменены.

Литература:

Wasmuth Monatshefte für Baukunst. Jg. 7. – Berlin, 1922–1923. S. 171 (краткий текст и три фото на с. 174–176).

271
Вид с юго-востока,
с Гроссгёршенштрассе

*) см. Словарь профессиональных терминов на с. 250

272
Вид с востока,
с Замкового пруда

посередине:
273
Вид с востока
в масштабе 1:800

внизу:
274 + 275
Планы в масштабе 1:800
вверху: 1-й этаж
внизу: 2-й этаж.
Состояние на 1929 г.
(по материалам издания
Vischer, E. Kurt. Hanns
Hopp. Ein Architekt
in Ostpreußen,
см. литературу)

«ПАРК-ОТЕЛЬ»

Хинтертрагхайм, 33 – ул. Сергеева, 2
Сейчас: Управление сельского хозяйства
Архитектор: Ганс Хопп
Время постройки: 1929

Строительное описание:

В своём последнем крупном сооружении в Кёнигсберге Ганс Хопп воплотил прагматизм в его наивысшем выражении. Как будто бы руководствуясь стилем баухаус, им были спроектированы отдельные флигели, которые свободно расположены на озеленённой площади на берегу Замкового пруда. Протяжённый главный блок имеет 5 этажей, а башнеподобный блок с лестницей имеет даже 6 этажей, флигели – 2- и 3-этажные.

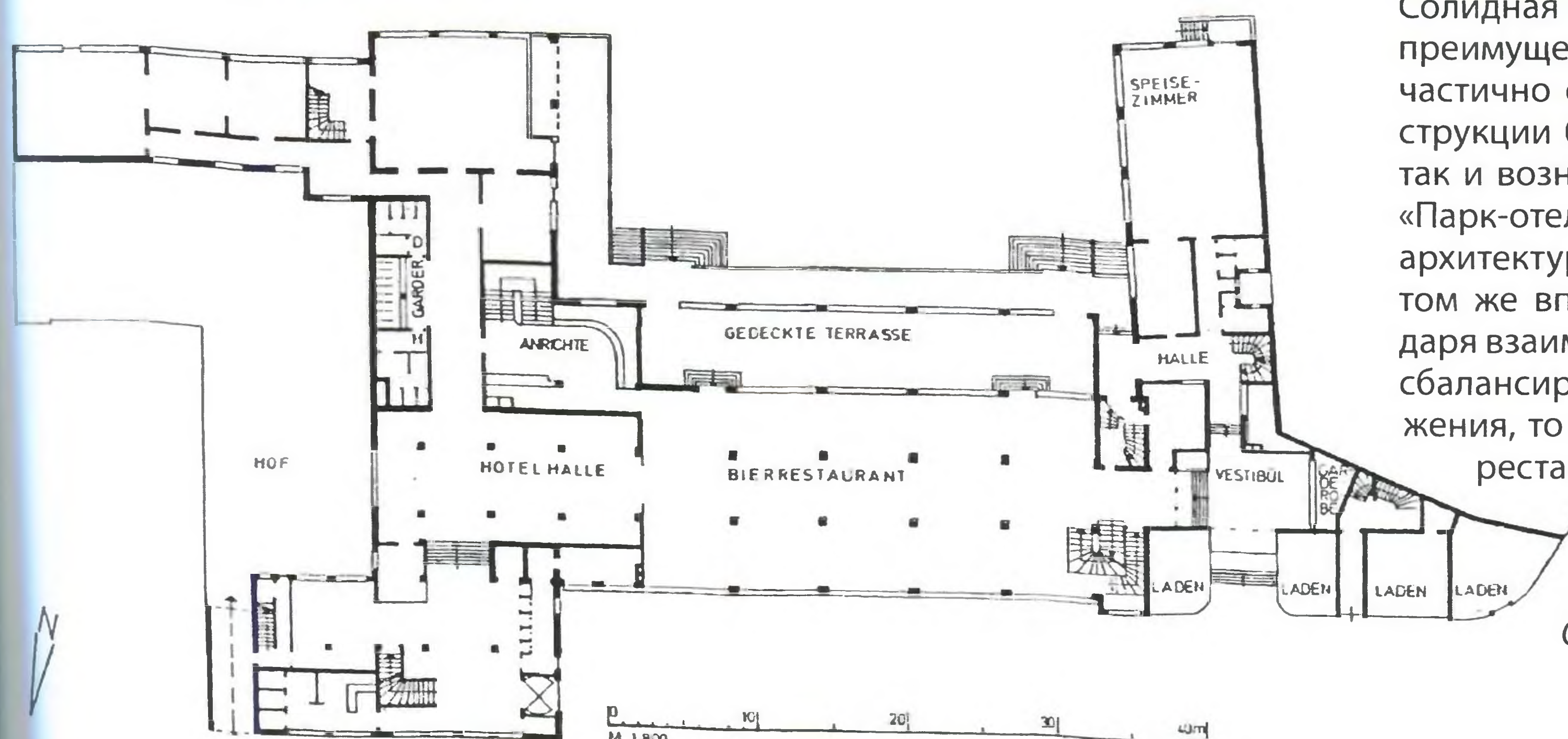
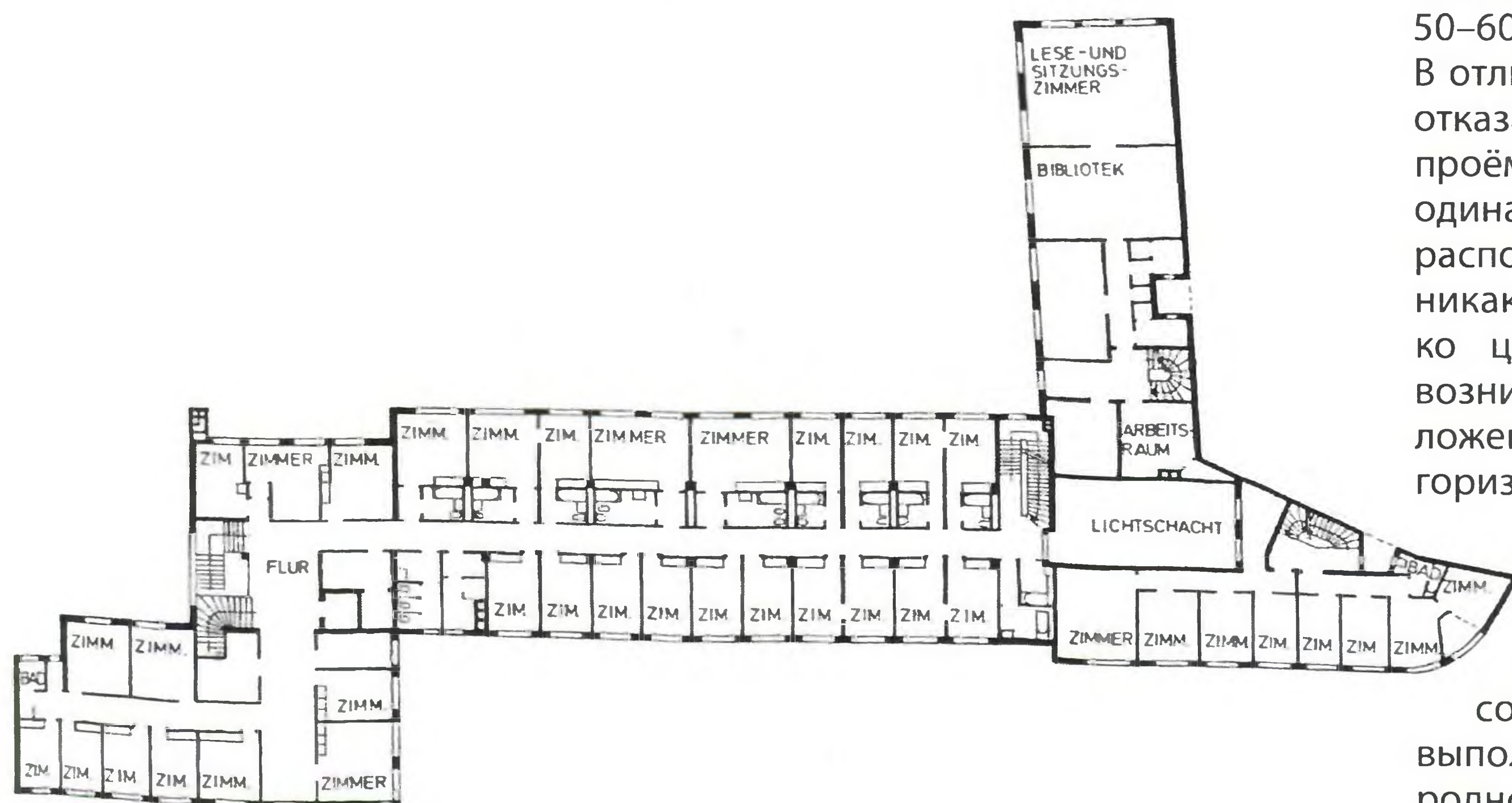
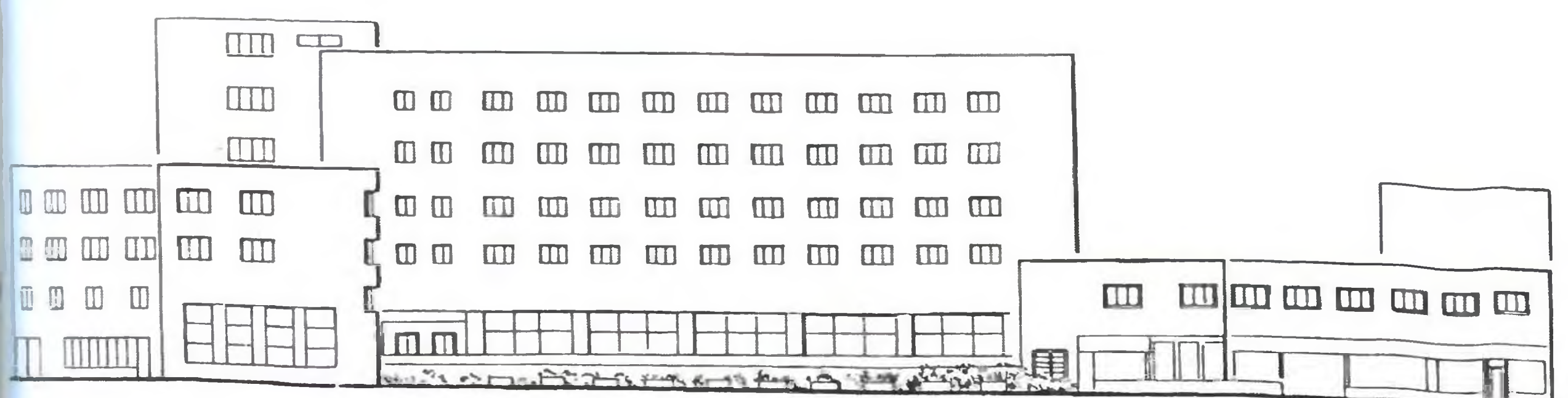
На первом этаже находилось фойе отеля, большой пивной ресторан и сначала крытая, а затем и открытая терраса с выходом к Замковому пруду. В южном боковом блоке на первом этаже располагались магазины, помещения для конференций, а на втором этаже читальный зал и библиотека. Гостиничные номера в плане очень тесные, однако очень практичны. Позднее, в 50–60-е годы, такой тип стал общепринятым.

В отличие от Ремесленной школы для девушек, Хопп отказался от сквозных оконных лент, вместо этого проёмы окон были расположены один за другим на одинаковом расстоянии. Совершенно сознательно расположение и подразделение окон не вызывают никакой напряжённости. Всё подчиняется одной только целесообразности. Определённое напряжение возникает из-за формы корпуса сооружения и расположения его отдельных частей. Это преимущественно горизонтально расположенные элементы, оживлённые небольшим числом вертикальных деталей. И так же как и на примере Ремесленной школы для девушек, Хопп здесь переходит от сияющего белого цвета основного корпуса сооружения к более тёмным тонам низких блоков, выполненных с использованием облицовки из природного камня.

Солидная бетонная конструкция в войну сохранилась преимущественно без изменений. Пристройки были частично снесены или изменены. Все элементы конструкции были покрашены равномерно в цвет охры, так и возник корпус сооружения «без всякого лица». «Парк-отель», без сомнения, был важным памятником архитектуры в стиле баухаус. И если речь пойдёт о том же впечатлении, которое он производил благодаря взаимодействию белых и тёмных поверхностей и сбалансированности высоких и низких частей сооружения, то в таком же ключе отель и должен быть реставрирован.

Литература:

Vischer, E. Kurt. Hanns Hopp. Ein Architekt in Ostpreußen. – Berlin, 1929. S. 38ff.

ГЛАВНЫЙ ВОКЗАЛ

Райхсплац, 13/15 – площадь Калинина

Сейчас: Южный вокзал

Время постройки: окончание строительства в 1929 г.

Архитекторы: отдел высотного строительства управления железных дорог в Берлине, в т. ч. Корнелиус

Уже упоминалось, что Кёнигсберг, несмотря на сложности, связанные с его отрывом от основной территории после 1919 г., развился в 20-е – начале 30-х годов до уровня одного из самых современных и крупнейших городов Германии. Помимо превращения вальных укреплений в чудесный зелёный пояс (см. с. 30), произошли преобразования, возникли новые железнодорожные сооружения, был расширен порт, который будет описан далее. Всё это за короткий период в 10 лет превратило Кёнигсберг в современный городской организм. Планирование железнодорожных сооружений началось уже в 1896 г. В этом смысле произошедший снос укреплений повлиял позитивным образом: под новый главный вокзал и пути грузового вокзала не требовался снос имеющихся построек. Совсем наоборот, для бывших валов на юго-востоке между бастионом Хаберберг и крепостью Фридрихсбург смогли найти другое применение. Старые тупиковые вокзалы (Восточный и Южный) исчезли, Главный вокзал стал транзитным. Пути на север и запад были проложены юго-западнее и западнее старого центра города. Для этого был построен железнодорожный мост (см. с. 160). А пути, необходимые для соединения Северного и Главного вокзалов, были проложены в тоннеле под Ганза-плац (см. ситуационный план на с. 133 и план города 1939 г. на с. 30).

Привокзальная площадь (Райхсплац) – чрезвычайно большая по меркам Кёнигсберга – с тогдашних позиций была заложена наиболее оптимально для дорожного движения. Перед длинными фасадами здания вокзала и расположенного рядом административного здания (здесь имеется второй выход) возникла длинная площадь, на которой останавливались только трамваи. Чтобы избежать пробок, трамвайные рельсы проходили не параллельно к подъездным автомобильным путям, а продолжались из боковых улиц на севере и пересекали дорожное полотно только в двух местах. Здесь же были пешеходные дорожки, которые не мешали дорожному движению. По тем же причинам стоянка такси располагалась в стороне от остановки трамвая.

Строительное описание:

Если смотреть с привокзальной площади, то длинный фасад вокзала производит неизгладимое впечатление. Из протяжённого корпуса сооружения с черепичной крышей выделяется вестибюль вокзала в форме куба. Над ровной кирпичной поверхностью доминирует большое окно со стрельчатой аркой, разделённое 8 вертикальными колоннами из травертина. Раньше на фасаде был закреплён блок из тёсаного камня с изображением Хроноса, умиротворяющего коней (скульптор Герман Брахерт), сейчас на этом месте находится государственный герб РСФСР.

Оба боковых блока покрыты длинными высокими крышами, примыкающими по бокам к залу ожидания. Фасады сформированы в соответствии с их целевым назначением. В качестве декоративных элементов между каждой оконной осью расположены вертикальные выступы над треугольным основанием. Во внутреннем помещении внизу справа располагались магазины, а на двух этажах над ними были офисы. Слева находились зоны ожидания, верхняя из которых занимала целых два этажа.

В начале 20-х годов в абсолютно симметрично устроенном фасаде не боялись обозначить следующее: если в правом блоке на каждом этаже были применены обычные окна, как в офисах, то в левом блоке обнаруживаются высокие окна ресторана, простирающиеся на два этажа.

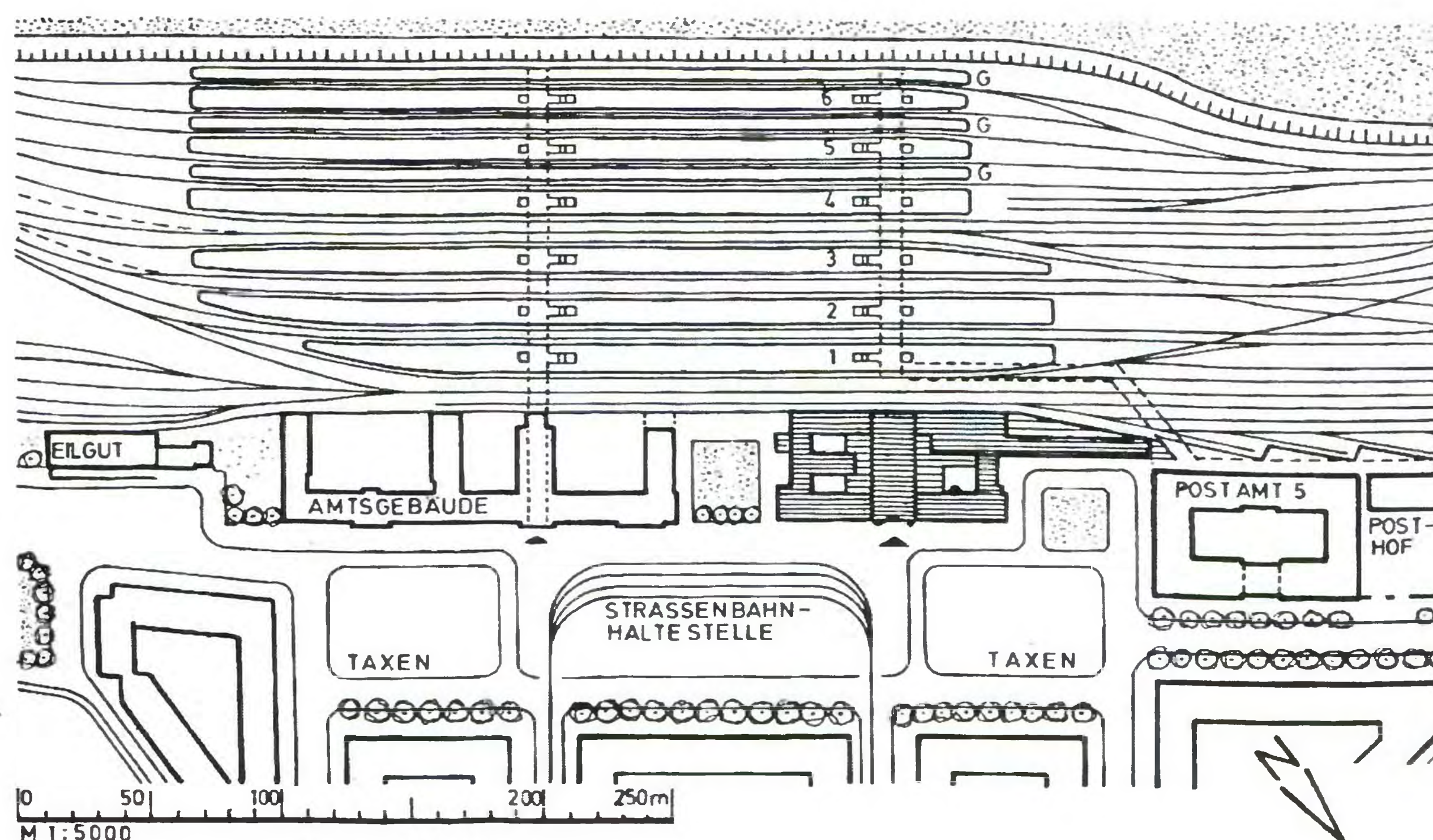
Через высокое переднее помещение входящий попадает в репрезентативный вокзальный вестибюль

276

Фронтальный вид с Райхсплац

277

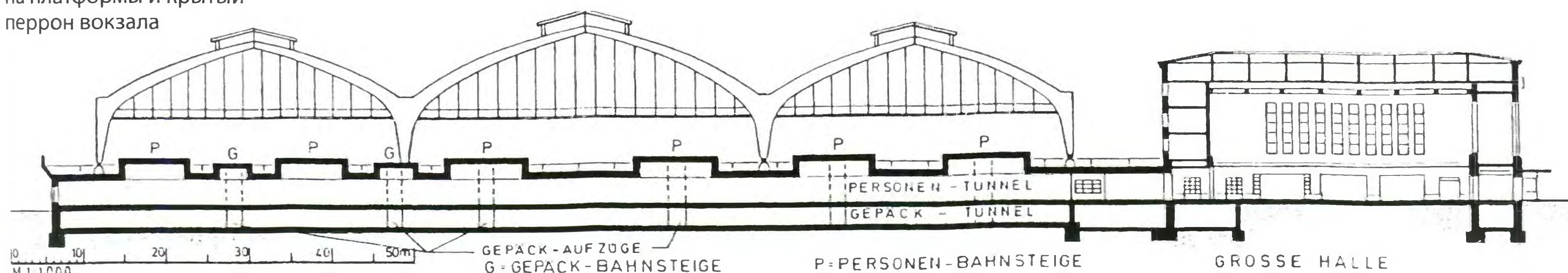
Ситуационный план привокзальной площади в масштабе 1:5000 (по материалам издания «Zeitschrift für Bauwesen», см. литературу)

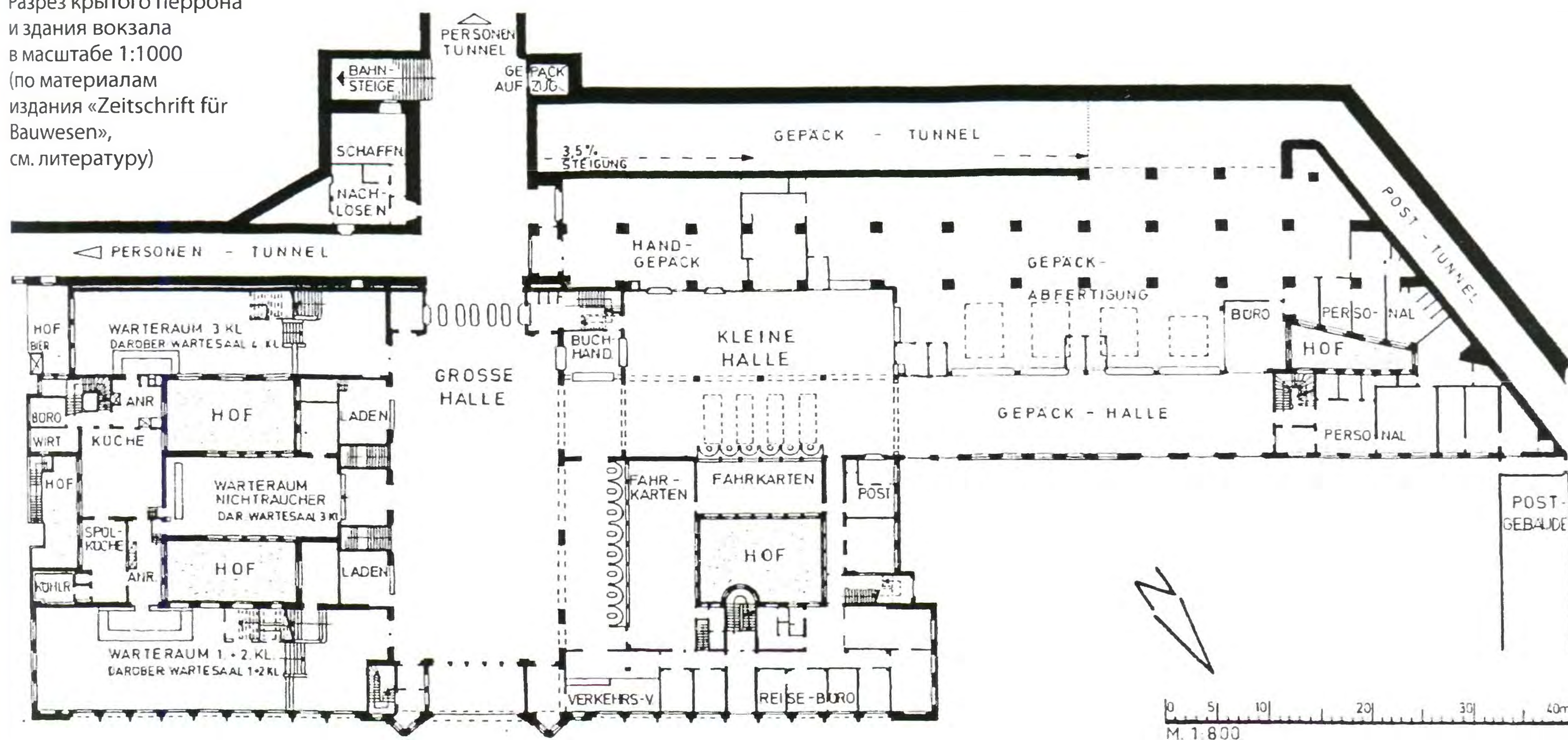

278
Вид с юго-востока
на платформы и крытый
перрон вокзала

279
Разрез крытого перрона
и здания вокзала
в масштабе 1:1000
(по материалам
издания «Zeitschrift für
Bauwesen»,
см. литературу)

280
План первого этажа
в масштабе 1:800.
Состояние на 1930 г.
(по «Zeitschrift für
Bauwesen»,
см. литературу)

глубиной в 24 м, шириной в 15 м и высотой почти в 14 м. Он расположен по средней оси, к нему в конце примыкает пешеходный тоннель, ведущий к платформам. Свет падает в вестибюль сквозь узкие боковые окна, начинающиеся над потолком 1-го этажа. Непрямой свет попадает через переднее помещение, которое снаружи имеет выходящее на улицу среднее окно с семью узкими готическими, отделёнными друг от друга окнами, заметными изнутри (см. фото 281). Через широкие проёмы по правой (северо-западной) стороне (см. разрез 279) пассажир проходит к кассам и во второй малый зал с окнами верхнего света, из которого имеется проход к багажному отделению. Над ним на обоих верхних этажах вокруг светового двора располагались административные помещения железнодорожного управления.

С левой стороны вестибюля примыкали два магазина и входы в залы ожидания разного класса. Уже в 1929 г. залы ожидания были поделены для курящих и некурящих. Рядом с обоими залами ожидания 1-го и 2-го класса, расположенными друг над другом по уличной стороне, находились, как и положено, дневные рестораны. Расположенные выше помещения имели высоту на просвет в два обычных этажа. Со стороны с ресторанами было даже два внутренних двора для обеспечения светом всех залов ожидания. Большая кухня на 1-м этаже служила для обслуживания залов ожидания разных классов. В подвальном этаже был большой туалет, две парикмахерские, кегельбан и винный погребок ресторана.

Через турникеты пассажиры сначала попадали в широкий пешеходный тоннель, а оттуда к 6 платформам. Расположенные на 6 м выше уровня улицы платформы перекрываются трёхпролётной стальной конструкцией. Её длина 178 м, оба крайних пролёта каждый шириной 37 м, а средний пролёт – 43 м. Этот впечатляющий зал имеет площадь 21 932 кв. м. Площадь стеклянной поверхности составляет 10 000 кв. м. Боковые поверхности и фронтоны добавляют ещё 2200 кв. м. Техническая новизна для того времени заключалась в отдельном багажном тоннеле, расположенном под пешеходным тоннелем на втором, более низком, уровне. Оттуда можно было подняться на лифтах к каждой платформе. (Далее тоннель шёл до уже упомянутого почтового тоннеля к почтамту № 5.) Особенностью также являлись две отдельно стоящие багажные платформы.

Вернёмся на привокзальную площадь. Северо-западнее примыкает двухэтажное здание с плоской крышей, соединяющее Главный вокзал с почтамтом № 5. К нему ведёт специальный тоннель. Он выходит на уровень багажного отделения и соединяется с багажным тоннелем, находящимся в здании вокзала (см. план 280) и идущим от платформ. От платформ идёт багажный тоннель, который поднимается в здании вокзала за счёт аппарели на уровень багажного отделения; с этим тоннелем соединяется другой, ведущий непосредственно в почтамт. Это сооружение

(упомянутое на с. 140) выполнено из кирпича и имеет ту же высоту, что и вокзальное здание. Двухэтажный соединительный блок между вокзалом и почтамтом также вносит свою лепту в объединение застройки вокруг привокзальной площади в одно целое и одновременно скрывает от взгляда неприглядные пути. Изумительным образом сохранилась строительная субстанция главного вокзала, чему способствовала его солидная конструкция. Изменения коснулись только бывшего ресторанного блока. Но они не существенны, так как вокзалы, так или иначе, время от времени приспособливают под новые условия – достаточно вспомнить о турникетах, необходимость в которых в Калининграде уже давно отпала. Стальная конструкция пролётов над путями сохранилась, однако при восстановлении лишилась части своего остекления.

Л и т е р а т у р а :

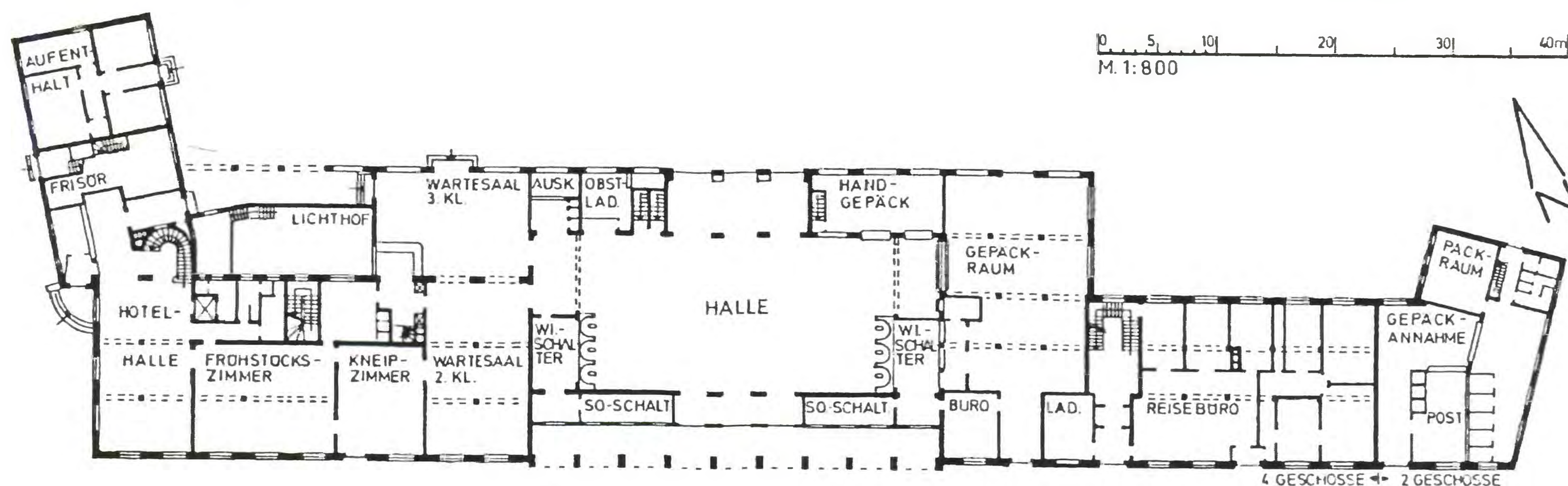
Zentralblatt der Bauverwaltung. Jg. 43. – Berlin, 1923. S. 540 (экспертиза изменений Главного вокзала).

Zeitschrift für Bauwesen. Jg. 80. Die neuen Eisenbahnanlagen in Königsberg. Von Reichsbahnoberrat Rohde. Teil A. Die Umgestaltung des Bahnnetzes. – Berlin, 1930. S. 150ff (с ситуационным планом и картой железнодорожных путей).

Там же: Bd. 80. Teil E. Die Hochbauten. Von Reichsbahnoberrat Richter. S. 311ff: Das Empfangsgebäude (с ситуационным планом, разрезами и фото).

281
Вид изнутри
в большом зале

вверху:
282
Вид с юга

внизу:
283
План первого этажа
в масштабе 1:800.
Состояние на 1930 г.
(по материалам
издания «Zeitschrift für
Bauwesen»,
см. литературу)

СЕВЕРНЫЙ ВОКЗАЛ

Ганза-плац, 6 – площадь Победы, 4

До 1993 г. Межрейсовый дом моряков, сейчас Калининградский деловой центр с банком, офисами, отелем и рестораном

Время постройки: 1930

Застройщик: «Empfangsgebäude Nordbahnhof GmbH» (совладельцы: администрация Кёнигсберга и частные компании «Замландская железная дорога» и «Кранцская железная дорога»), сдавшее помещения Райхсбану в аренду
Архитекторы: советники по строительству Шэфф и Мартин Штальман из магистрата

Северный вокзал уже упоминался при описании Ганза-плац (см. с. 133). Его монументальный фасад завершает возникшую в 20-е годы площадь Ганзы по её северной стороне. Этот фасад не просто главный фасад вокзала, он ещё и выше его на один этаж. Благодаря подчёркнутому среднему блоку с монументально стоящими колоннами высотой в 4 этажа, он производит внушительное впечатление. Такой мощный фасад не оправдывается его действительным назначением (ведь к Северному вокзалу подходят только частные железные дороги на Раушен и Кранц, а также новая дорога на Лабиау). На самом деле он возник исходя из градостроительных представлений об обустройстве площадей. На этом примере отчётливо просматривается, что конец 20-х годов не был временем сплошного прагматизма. (Подобные примеры в Кёнигсберге мы уже видели: Государственный архив и Ремесленная школа для девочек, построенные почти одновременно с Северным вокзалом.) Считалось, что некоторые взгляды появились только после 1933 г., однако они оформились уже к концу 20-х годов. Имели ли они неосознанные параллели с прагматизмом или явились вполне осознанной реакцией на него, остаётся вопросом открытым.

Строительное описание:

Среднюю часть здания занимает огромный вокзальный зал. По величине других помещений (билетные кассы, багажное отделение, залы ожидания) можно угадать гораздо меньшее значение Северного вокзала по сравнению с Главным. В правом (юго-восточном) блоке здания на 1-м этаже располагались магазины и бюро путешествий, на верхних этажах – офисы. В примыкавшем справа 2-этажном блоке находился почтамт, блок сохранился и сейчас. В левом блоке был отель, в плане изображён только 1-й этаж отеля с холлом и помещениями для гостей. Расположенный рядом зал ожидания 2-го класса обслуживался отелем. Расположение платформ и путей за вокзалом видно на ситуационном плане на с. 133.

Изначально с обоих концов фасада имелась ещё одна оконная ось. При восстановлении эти окна были из практических соображений замурованы. Изначально совершенно плоская крыша была сделана с небольшим наклоном. Над широким колонным залом появился ещё один карниз, за которым посередине скрывается крыша. Оба карниза усиливают впечатление монументальности. Кстати, после восстановления здание вообще не использовалось как вокзал. Обслуживание пассажиров происходит прямо около пассажирской платформы. Из здания сразу сделали Межрейсовый дом моряков. С 1993 г. и после перестройки в 1998 г. помещения сдаются в аренду под офисы.

Литература:

Zeitschrift für Bauwesen. Jg. 80. Teil E: Die Hochbauten, u. a. Nordbahnhof. – Berlin, 1930. S. 311–320 (с чертежами и илл.).

Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael. Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen. – München; Berlin, 1993. S. 317 (только краткое упоминание).

ВОКЗАЛ ХОЛЛЭНДЕРБАУМ

Дойчорденринг, 52–64 – Гвардейский проспект, 30
Сейчас: Калининградское таможенное управление
Время постройки: 1929

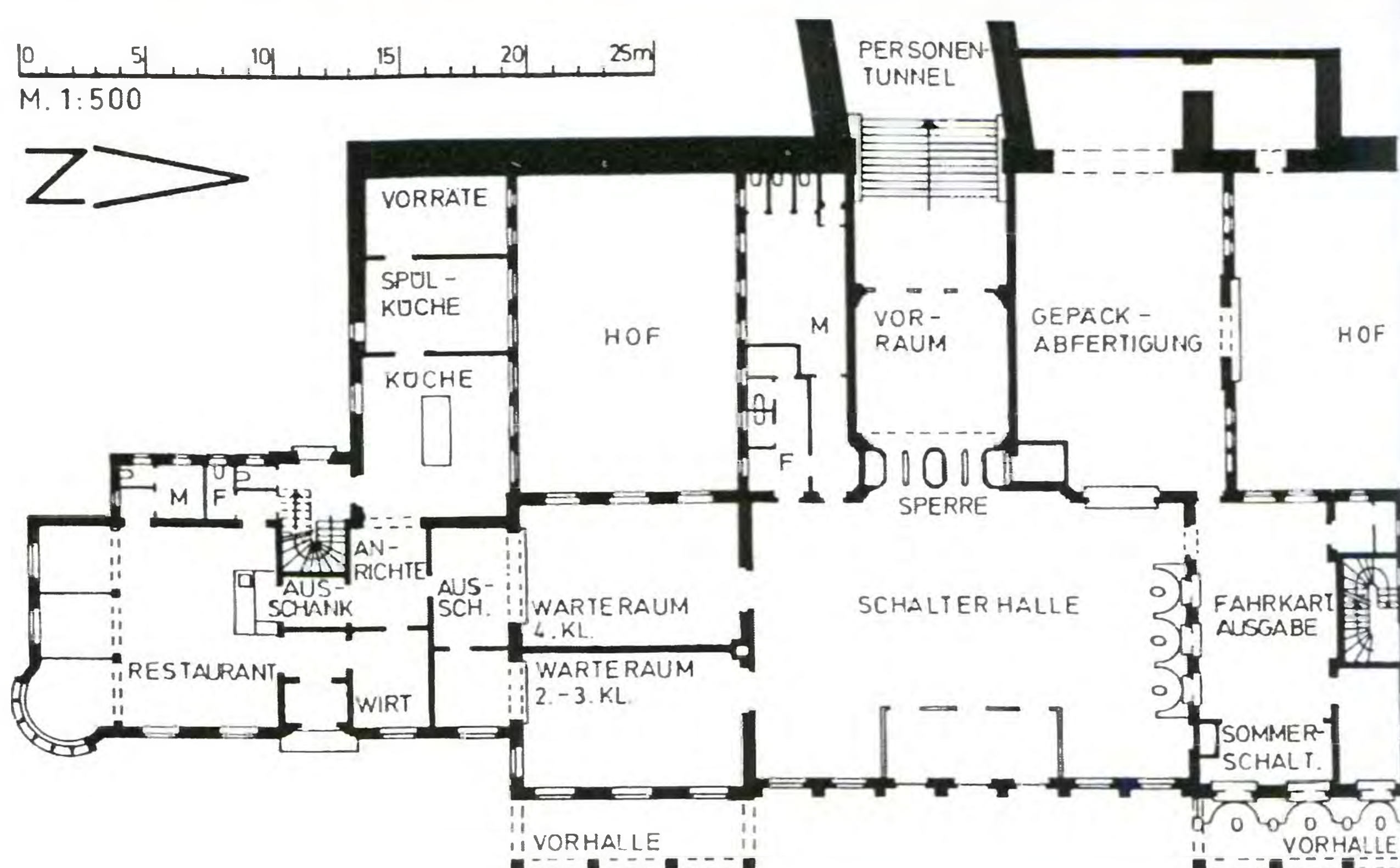
Вокзал Холлэндерабаум был первой остановкой на новой железнодорожной линии в Лабиау. Он расположен к северу от Двухъярусного моста (см. с. 160). За этим вокзалом пути расходятся на Пиллау и Лабиау. Его окрестности представляют собой зелёные насаждения у водного пространства бывшего рва, которые тянулись к северу вплоть до Аусфальских ворот (далее до бастиона «Астрономический» и ещё севернее).

Строительное описание:

Сам вокзал состоит из одного двухэтажного корпуса с двумя боковыми ризалитами. Здание было выстроено из кирпича и покрыто крутой черепичной крышей, увенчанной башенкой с часами. Боковые ризалиты до сих пор образуют открытые вестибюли, опирающиеся на 4 колонны каждый. Перемычки из бетона, слегка поднятые в форме фронтона, демонстрируют последние отголоски экспрессионизма. В остальном простоватое в оформлении здание производило должное впечатление благодаря красоте кирпичной кладки.

Большой кассовый зал высотой в 2 этажа, в который можно было войти через 3 двери, располагался в середине главного здания. Слева находились два зала ожидания, справа – выдача билетов и багажа. На случай большого потока отдыхающих летом (в направлении Метгетена, Нойхойзера и Пиллау) были устроены три кассы снаружи, расположенные под правым вестибюлем.

В продолжение кассового зала можно было попасть через турникет. После этого надо было подняться по 11 ступенькам к пассажирскому тоннелю (так как в этом месте пути располагались на высоте второго уровня железнодорожного моста), а оттуда ещё по 17 ступенькам к обоим платформам, каждая из которых имела выход к 2 путям.

К главному зданию слева (южному) примыкает одноэтажный блок с обустроенной мансардой. Здесь находился ресторан с подсобными помещениями, где осуществлялось обслуживание обоих залов ожидания у кассового зала.

После 1950 г. вокзал из-за отсутствия необходимости был закрыт и обустроен под административные цели. В высоком кассовом зале было смонтировано ещё одно перекрытие. Главный вход был закрыт. Сейчас вход располагается со стороны 4-этажного здания, расположенного севернее. Старое и новое здания связаны между собой посредством узкого блока, в нижней части которого имеются открытые проезды, а сверху – соединительный проход. Высокая крыша не была восстановлена. Ресторанный флигель на юге изменили. В целом фасады покрашены чересчур ярко.

Литература:

Zeitschrift für Bauwesen. Jg. 80. Teil E: Die Hochbauten. Bahnhof Holländerbaum. – Berlin, 1930. S. 317–318 (с планом, разрезом, ситуационным планом, а также илл.).

вверху:

284

Вид с востока

внизу:

285

План первого этажа в масштабе 1:500. Состояние на 1930 г. (по материалам издания «Zeitschrift für Bauwesen», см. литературу)

286
Вид на запад с моста
и бывшей Арндтштрассе

ВОКЗАЛ РАТСХОФ

*Арндтштрассе (западная сторона), южнее перекрёстка Арндтштрассе / Капорнер Штрассе – ул. Вагоностроительная / ул. Харьковская, 5а
Время постройки: ок. 1929–1930*

Вокзал Ратсхоф является, по сути, только остановочным пунктом на пути в Пиллау. Для доступа к путям использовался автодорожный мост, идущий над путями. В проект включена надстройка с лестницей, ведущей с моста к расположенной ниже платформе. То, каким образом это сделано, сильно напоминает берлинские вокзалы городской железной дороги, построенные таким же образом около путепроводов.

Строительное описание:

Пристроенный к путепроводу вокзал, в который можно было зайти с моста, состоит из вестибюля с кассой

(с отсутствующим сейчас турникетом), от которой широкая лестница ведёт вниз к платформе.

Вестибюль стоит на железобетонных опорах, пол вестибюля покоится на плоском звёздчатом своде, «ребра» которого (правильнее: широкие железобетонные прогоны) видны снизу (с платформы). Подобный же железобетонный ребристый свод образует потолок вестибюля.

Под лестницей идёт кладка, под ней на высоте платформы расположены вспомогательные помещения.

Для тогдашнего времени маленькое здание было очень современным: конструкция из правильно сформированных железобетонных блоков не скрыта ничем. Это пример архитектуры, на которую наложил отпечаток функционализм конца 20-х годов.

Сейчас здание снаружи облицовано бетонными плитами, прикреплёнными словно плитка. Они скрывают изначальный вид здания. Внутри здание нуждается в ремонте.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Когда советские органы власти приняли после войны решение строить эстакадный мост через остров Кнайпхоф, который пересекает сразу два рукава Прегели, тогда и было покончено с дилеммой, досаждавшей городу у реки с самого начала. Хотя, с одной стороны, у Кёнигсберга с его рукавами Прегеля имелась на редкость удачно расположенная естественная гавань, с другой стороны, город расширялся вдоль всех набережных обоих рукавов Прегеля. Для хорошей внутригородской торговли всегда существовала необходимость в большом количестве мостов. Однако мосты, как раз и составлявшие проблему, препятствовали торговле по воде. Ещё в Средние века был найден способ разрешения проблемы с помощью имевшейся тогда техники. Были построены деревянные разводные мосты, которые можно было быстро поднять и опустить за короткое время. Но разводные мосты, пусть даже так быстро функционирующие (и позднее сделанные из стали и оснащённые улучшенными механизмами), всегда становятся помехой.

Решение перевести дорожное движение в другую плоскость путём строительства высокого моста не могло быть даже рассмотрено до 1945 г., так как в районе порта не было места для устройства съездов и заездов, с помощью которых движение могло быть направлено на этот более высокий уровень. Нынешние высокие мосты – эстакадный через Кнайпхоф и недостроенный, расположенный восточнее, в районе бывшего Нового рынка – могли спланировать только уже тогда, когда портовая деятельность переместилась за пределы центра города, а берега Прегели стали пустынными зелёными парками. С другой стороны, если возникнет желание вновь оживить городскую жизнь (пешеходные пути и доставка товаров) в районе бывшего Альтштадта, на Кнайпхофе и на берегу в районе биржи, надо снова перевести локальное движение в плоскость реки, как и раньше. Но тогда должны возникнуть именно разводные мосты в какой-то форме. И если пешеходное движение всё так же будет идти через эстакадный мост мимо Кнайпхофа, то берега Прегели в центральной части города никогда не наполнятся городской жизнью.

В любом случае маленькие разводные мосты более 600 лет способствовали тесному переплетению реки и города. Без них Кнайпхоф не стал бы процветающим городом. Прежние деревянные мосты вели от крепости или из Альтштадта в Кнайпхоф, а на его другой стороне – к предместьям. Самым старым мостом был мост Кремербрюкке («Мост лавочников»), построенный сразу после основания крепости и города. Вторым мостом был Зелёный мост, заложенный, пожалуй, ещё до основания города Кнайпхоф и находившийся на южном окончании старого торгового пути, ставшего позднее улицей Ланггассе. Третий мост – Соборный мост (упомянутый впервые в 1333 г.) – был снесён после постройки Кузнечного моста. Четвёртым мостом стал Кёттельбрюкке (в вольном переводе «Требушинный мост») – это второй мост, который вёл из Кнайпхофа на юг. И только потом последовало строительство Кузнечного моста в 1379 г. Таким образом, к Кнайпхофу вели (после сноса Соборного моста) четыре моста. Пятый мост возник в 1542 г. Его в 1879–1882 гг. модернизировали с применением стальных конструкций, что описано ниже.

Уже достаточно рано, в 1400 г., возник первый мост – Деревянный, который вёл из Альтштадта в обход Кнайпхофа. Но беспрепятственный «доступ» с юга Альтштадт получил только с постройкой Высокого моста (описание домика, где находилось управление подъёмными механизмами моста см. на с. 159), который смогли построить после долгих препирательств с кнайпхофцами только в 1508 г. По этому мосту шёл обходной путь через Старый Прегель. Он был вынужденным дополнением Деревянного моста на севере. И только в 1905 г. комплекс мостов в центральной части города был окончательно дополнен Кайзербрюкке («Мостом кайзера»), который вёл от Вайдендамм до предместья.

Крылья разводных деревянных мостов были очень узкими, в большинстве своём шириной в 4 м, и состояли из 4 дубовых балоков, связанных внизу ещё одной балкой, которая в закрытом состоянии переносила нагрузку на жёсткую часть моста. Ось вращения представляла собой железный вал толщиной в 4 дюйма. В качестве противовеса выступал деревянный ящик, заполненный камнями.

287

Медовый мост.

Вид с юго-востока
с Собором на заднем
плане

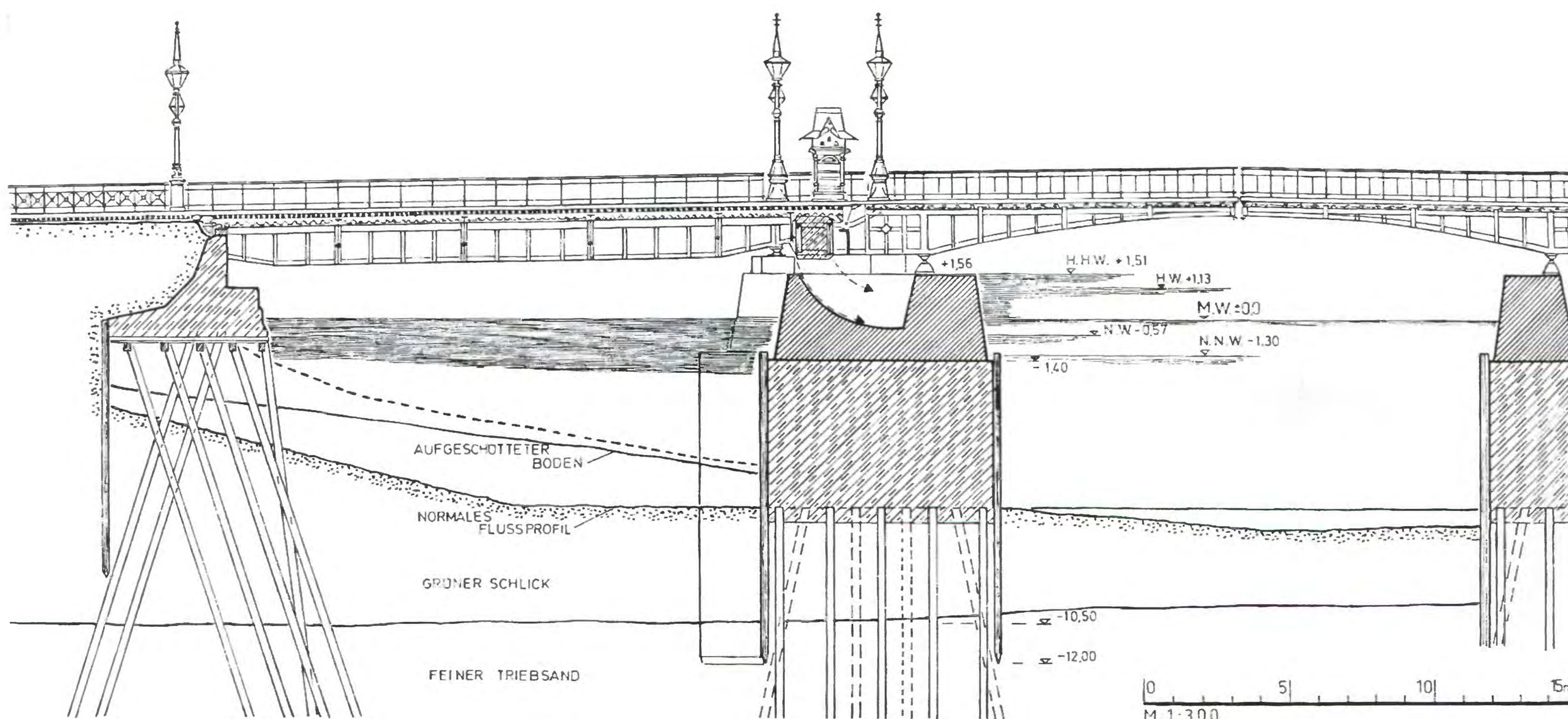
О возникновении
Кнайпхофа смотрите
в ПРИЛОЖЕНИИ
на с. 202–203

Расположение мостов
показано на ПЛАНАХ
на с. 19, 23, 26–27
и 30–31

ДЕРЕВЯННЫЙ МОСТ

по линии Линденштрассе (ул. Октябрьская) – через Новую Преголю

Время постройки: первый Деревянный мост, построенный ок. 1400 г., служил сначала только для доступа к складам древесины, принадлежавшим Альтштадту, – Дровяным лугам (Holzwiesen). Часто деревянная конструкция моста частично обновлялась

В 1903–1904 гг. – новый мост на прежнем месте

Проект: городской инспектор строительства Рихтер под руководством городского советника по строительству Наумана

Внешнее оформление и украшения (ограда и уличные фонари): архитектор Бирт под руководством городского советника по строительству Мюльбаха

Расходы на строительство: 514 000 марок

Старый Деревянный мост, продолжавший Хольцштрассе, находился несколько западнее и располагался под прямым углом к реке, на той стороне примыкая к Линденштрассе. При заложении нового моста возобладало желание улучшить транспортную ситуацию. Поэтому, невзирая на протесты жителей домов на Хольцштрассе, мост был заложен так, чтобы путь от него шёл через Линденштрассе прямо в направлении к Мюнхенхофплац. При этом смирились и с тем, что мост пересекал реку с отклонением в 16 градусов от прежнего угла, что усложнило его постройку.

Строительное описание:

Перед началом строительства – как и в случае с Высоким мостом и Кёттельбрюкке – велась дискуссия о том, нужно ли строить поворотный мост или всё-таки сделать обычный разводной. В пользу одноплечного поворотного моста на одном цоколе посередине говорило в первую очередь то, что через него могло одновременно в обоих направлениях пройти несколько судов. С другой стороны, судам при проходе мимо центральной опоры следовало бы существенно отклоняться в сторону, что могло привести к возникновению помех для судов, пришвартованных у набережной. Время открытия поворотного моста больше, чем разводного, так как при открытии его пролёт должен быть повернут вбок и приподнят, а перед закрытием снова повернут и опущен. Так было принято решение в пользу подъёмного разводного моста.

Ширина Преголя в зоне вновь построенного Деревянного моста составляет 76 м. Между опорами возможно прохождение судов шириной в 16 м. Оси вращения стоят друг от друга на 24,5 м. Мост имеет ширину 12 м, из которых 7 м приходится на проезжую часть и по 2,5 м – на тротуары. Эти размеры в районе подъёмной части сужены на 1 м. Проезжая часть тут составляет также 7 м. В отличие от Медового моста, здесь каждая подъёмная часть имеет только две несущие балки, между которыми встроены поперечные и продольные балки. Проезжая часть также выполнена из оцинкованной волнистой стали, которая закрыта теми же рифлёными литыми стальными пластинами. На задних плечах главных несущих частей навешены противовесы, находившиеся постоянно под водой. Расположение точки навешивания и ось вращения были выбраны так, чтобы центр тяжести подъёмной части находился точно на оси вращения. То есть в любом положении подъёмной части система была сбалансирована. Сейчас мост находится в рабочем состоянии для автомобильного движения. Кованые ограды в большинстве своём сохранились. Подъёмный механизм, правда, уже не виден.

Литература:

Zentralblatt der Bauverwaltung. Jg. 27. – Berlin, 1907. S. 17ff.

Richter. Die Königsberger städtischen Brücken. – Königsberg i. Pr., 1907. S. 13ff (см. 2 илл. в таблице D).

вверху:

290
Разрез с севера в масштабе 1:300 сквозь подвижные детали разводного моста и южной неподвижной части моста

внизу:

291
Деревянный мост. Вид с южной опоры моста на северную опору со старой оградой

292
Бывший
Высокий мост.
На переднем плане –
опора бывшего моста,
за ним – сохранившийся
мостовой домик
(слева ограда
нового моста)

МОСТОВОЙ ДОМИК БЫВШЕГО ВЫСОКОГО МОСТА

Высокий мост, перекинутый через Старую Преголю, являлся продолжением Брюккенштрассе и Вайдендамм (ныне ул. Октябрьская / ул. Багратиона, 4)

Строительство первого Высокого моста было начато в 1508 г. Этот мост обходил Кнайпхоф с востока, открывая Альтштадту беспрепятственный торговый путь на юг через имевшийся Деревянный мост. Кнайпхофцы долго строили козни, не допуская его постройки, а после всё равно продолжали создавать различные препоны.

Строительное описание:

ВЫСОКИЙ МОСТ, частью которого являлся мостовой домик, построен в 1883 г. городским инспектором по строительству Рихтером под руководством члена городского совета по строительству Наумана. По типу конструкции он очень сильно напоминал описанный ранее Деревянный мост. Другой были только ширина Прегеля (70 м) и некоторые размеры моста. Габаритная высота на просвет между шпунтовыми стенами опор составляла 12,3 м, оси вращения отстояли на 19,2 м. Этот мост был полностью обновлён одновременно с постройкой здания Петерайта в 1937–1939 гг. В конце войны мост был полностью разрушен. Сохранились только опоры (см. илл. 292). Мост был заменён на новый – неразводной.

Сохранившийся **МОСТОВОЙ ДОМИК** был построен в

1900 г. (архитектор: городской инспектор по строительству Вормс). Поводом для его постройки явилось то обстоятельство, что аккумулятор, создававший равномерное гидравлическое давление для открывания и закрытия, был чересчур зажат в горизонтальном положении и располагался ниже прочих механизмов в труднодоступном месте на одной из опор. Из-за лежащего положения поршень в аккумуляторе стирался слишком быстро и чересчур односторонне. Так как проблема не поддавалась решению, был построен отдельный мостовой домик, где аккумулятор установлен вертикально. Тут же были поставлены насосы высокого давления, а также газовый и электрический мотор для их привода. Вместо обычной воды для создания давления использовалась смесь из одной части глицерина и двух частей воды. По скромным размерам домика видно, насколько невелика была потребность в месте для этих целей.

Но, видимо, именно из-за малых размеров здание было оформлено с такой любовью, выказывая не только чисто сработанную кладку из красного клинкера, но и фриз из полукруглых арок, башенку и два маленьких фронтона. Эти детали были характерны для господских вилл конца 90-х годов XIX в.

Мостовой домик выстоял в годы войны почти без повреждений. Он не был снесён только чудом. Так как работы по его поддержанию не проводились, 40 лет спустя выявилось много повреждений, требовавших немедленного ремонта. В начале 90-х годов были установлены строительные леса, исчезнувшие в 1998 г. Никаких работ так и не было проведено. С того времени домик разваливается всё быстрее.

Л и т е р а т у р а :

Richter. Die Königsberger städtischen Brücken. – Königsberg i. Pr., 1907. S. 6ff (см. илл. на лисме 4).

Переднюю часть Высокого моста до сих пор занимает **АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗДАНИЕ «КАРЛ ПЕТЕРАЙТ АГ»**
80А

Брюккенштрассе, 3–4 – ул. Октябрьская, 71–73

Сейчас: сдаваемые в аренду офисы

Время постройки: 1936–1937 (одновременно с ремонтом Высокого моста в 1937–1939 гг.)

Архитектор: Ганс Мантойффель

4-этажное административное здание с обустроенным чердаком (по дворовой стороне 5 этажей). На 1-м этаже находились магазин ликёрной фабрики «Петерайт», филиал городской сберкассы и ещё один магазин. Со стороны моста длинное здание (с 11 оконными осями) завершается 6-этажным башнеподобным блоком, к которому примыкает высокая черепичная крыша. Угол, выходящий на Фимаркт (Скотный рынок), закруглён. Кирпичная стена поделена длинной карнизной лентой над 1-м этажом и обрамлением из песчаника, охватывающими по 3 окна одновременно в вертикальном направлении.

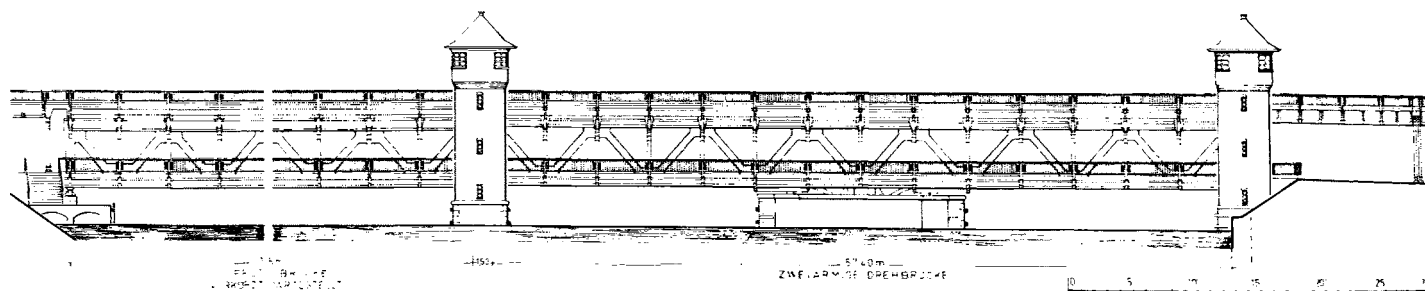
Здание выстояло в войну почти без повреждений. Впервые получило повреждения в апреле 1945 г. из-за пожара. Восстановлено в 1955 г.

Форма крыши при этом была изменена. Фабричные корпуса, примыкавшие с обратной стороны в направлении Прегеля, сейчас полностью отсутствуют.

Л и т е р а т у р а :

Aufzeichnungen von Hansjürgen Zehmke. Wolfsburg.

293
Чертеж моста
в масштабе 1:600.
Вид с запада.
Состояние на 1926 г.
(по материалам
издания «Zeitschrift für
Bauwesen»,
см. литературу)

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ

через Прегель в районе Дойчорденринга и Райхсштрассе – Гвардейский пр. и ул. Железнодорожная

Время постройки: планирование – с 1910 г., начало строительства – 1914 г., ввод в строй – 1926 г.

Строительство железнодорожного моста Райхсбанн-брюкке, начавшееся в связи с новой организацией всех железнодорожных сооружений (см. с. 150), было тогда шедевром с инженерной точки зрения, который выполнил 4 задачи. С одной стороны, после консервации старого, расположенного в центре города железнодорожного моста для «райхсбанна» потребовалось создание новой линии, связывающей юг и север через Прегель (расширенной до 4 путей). Во-вторых, для автомобильного движения в этом месте была создана абсолютно новая возможность пересечения Прегеля (включая трамвай). В-третьих, оба транспортных пути должны были располагаться в двух плоскостях, чтобы не мешать друг другу. В-четвертых, и этот мост должен был быть разводным, чтобы морские суда могли поплыть, как и прежде, в так называемую внешнюю гавань (см. с. 162).

Концепция, разрешающая транспортные проблемы, была представлена уже в 1910 г. после заключения соглашения о сносе оборонительных сооружений, однако воплощена в жизнь позднее. Объединение дорожного и железнодорожного движения на одном мосту напрашивалось само собой, потому что таким образом можно было уменьшить период ожидания во время прохода судов. Так как наземное движение надо было подводить к Прегелю на двух уровнях, то и мост, само собой, должен был быть сделан двухэтажным. Уже при планировании Главного вокзала использовали принятое повсеместно решение перевести железнодорожное движение во вторую высокую плоскость. Такое же решение было применено на Райхсбаннбрюкке.

Чтобы сделать мост подвижным, в принципе, есть три возможности. Уже описанные разводные подъемные мосты, поворотные мосты, каждая часть которых отходит в сторону, или состоящие из одной части, которая вращается вокруг собственного центра тяжести под прямым углом параллельно направлению реки. Имеются также подъемные мосты, у которых – как и в российском варианте восстановления железнодорожного моста – подвижная часть моста поднимается между двумя башнями вверх.

Строительство поворотного моста казалось, с тогдашней точки зрения, наиболее продуманным решением.

Вращающаяся часть должна была покоиться на цоколе посередине реки и поворачиваться на 90 градусов для освобождения фарватера по обеим сторонам. По нему могли идти суда в оба направления.

Строительное описание:

Вся конструкция моста длиной в 200 м делится на три отрезка. На северном и южном берегах стоит по одному наземному одноэтажному мосту: на севере с тремя, а на юге с четырьмя пролётами. (На чертеже 293 они видны только частично.) Третий, средний, отрезок моста представлен непосредственно речной частью длиной в 100 м и высотой в два этажа.

Наземные части моста с четырьмя железнодорожными путями (которые выходят на уровень речной части моста) служат в качестве железнодорожных мостов над улицами, идущими вдоль обоих берегов. От улиц на нижний уровень моста выходят по две полосы автомобильного движения и рельсы трамвая.

Двухэтажная речная часть моста состоит из жесткой части с длиной опор в 42,5 м и двухплечной поворотной части длиной 57,4 м. Под мостом в открытом состоянии для судов предусмотрены два фарватера шириной по 17,5 м. Железнодорожные пути лежат над верхней зоной моста. Дорожное полотно и трамвайные рельсы расположены в нижней зоне. На этом уровне по бокам на консолях находится тротуар.

Поворотная часть моста – гигантским весом в 1225 т – покоится на мощном цоколе, подошва которого заложена в 27 м под поверхность воды. В закрытом состоянии она с одной стороны покоится посередине (под центром тяжести) на вращающейся цапфе (пяты вращения поворотного моста), так называемом королевском стуле, а с другой стороны – на 4 подъемных подшипниках по 4 внешним углам. Из них по два закреплено на южной опоре в реке и два – на опоре, расположенной на берегу. Перед открытием моста эти 4 подшипника опускаются на 10 см. При таком состоянии опускания вес поворотного моста покоится только на так называемом королевском стуле. Потом мост ещё раз опускается на 6 см, чтобы получить достаточный люфт над подшипниками при повороте. В подвешенном состоянии он удерживается только на 6 опорных катках,двигающихся по большому кругу качения. Чтобы избавить чувствительный «королевский стул» от нагрузки, добавляющейся к нормальному весу при внезапно возникающих толчках от движения, сбоку от него расположены два подшипника, воспринимающие эти силы и затягиваемые обратно при разводе моста.

294
Вид с юго-запада
на новый подъёмный
мост (бывший Райхс-
баннбрюкке)
с новой подъёмной
конструкцией
(видны два больших
противовеса);
справа – южная башня
(северная башня
сегодня отсутствует)

Для поворота моста служили два электрических механизма поворота по 43 л. с., установленные в ниже расположенных подвалах поворотной опоры и передававшие момент вращения наверх посредством лебёдок, а далее через связанный с мостом зубчатый венец. Открытие или закрытие длилось (не считая освобождения дорожного полотна) всего 2 минуты 15 секунд. В крайнем случае операция могла быть выполнена вручную, правда, это требовало значительно больше времени.

Незадолго до конца войны мост был взорван немецкими войсками. К началу восстановления сохранились в той или иной степени отдельные конструкции частей моста. Сложный механизм вращения был полностью разрушен. Отдельные части моста были реконструированы, а вот подвижная центральная часть перестроена под подъёмный мост. На самом верху каждой из двух мощных высоких башен, состоящих из открытых стальных конструкций, расположено здание подъёмной машины. Часть моста может быть поднята прямо под эти здания. В такой конструкции баланс удаётся поддерживать с помощью мощных противовесов (видных под зданиями подъёмных машин на фото 294). За счёт устранения широкой средней опоры посередине удалось, конечно, расширить фарватер. Из двух башен из красного клинкера (по которым безошибочно распознавался Райхсбаннбрюкке) сохранилась только южная. Её крыша была изменена, став более плоской и не такой элегантно изогнутой.

Литература:

Zeitschrift für Bauwesen, Jg. 80. Die neuen Eisenbahnanlagen in Königsberg. Teil C: Größere Ingenieurbauten in Stein, Beton und Eisenbeton. Abschnitt 8. Reichsbahnbrücke. – Berlin, 1930. S. 300ff (с несколькими илл. и чертежами).

СТАРЫЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ 81А

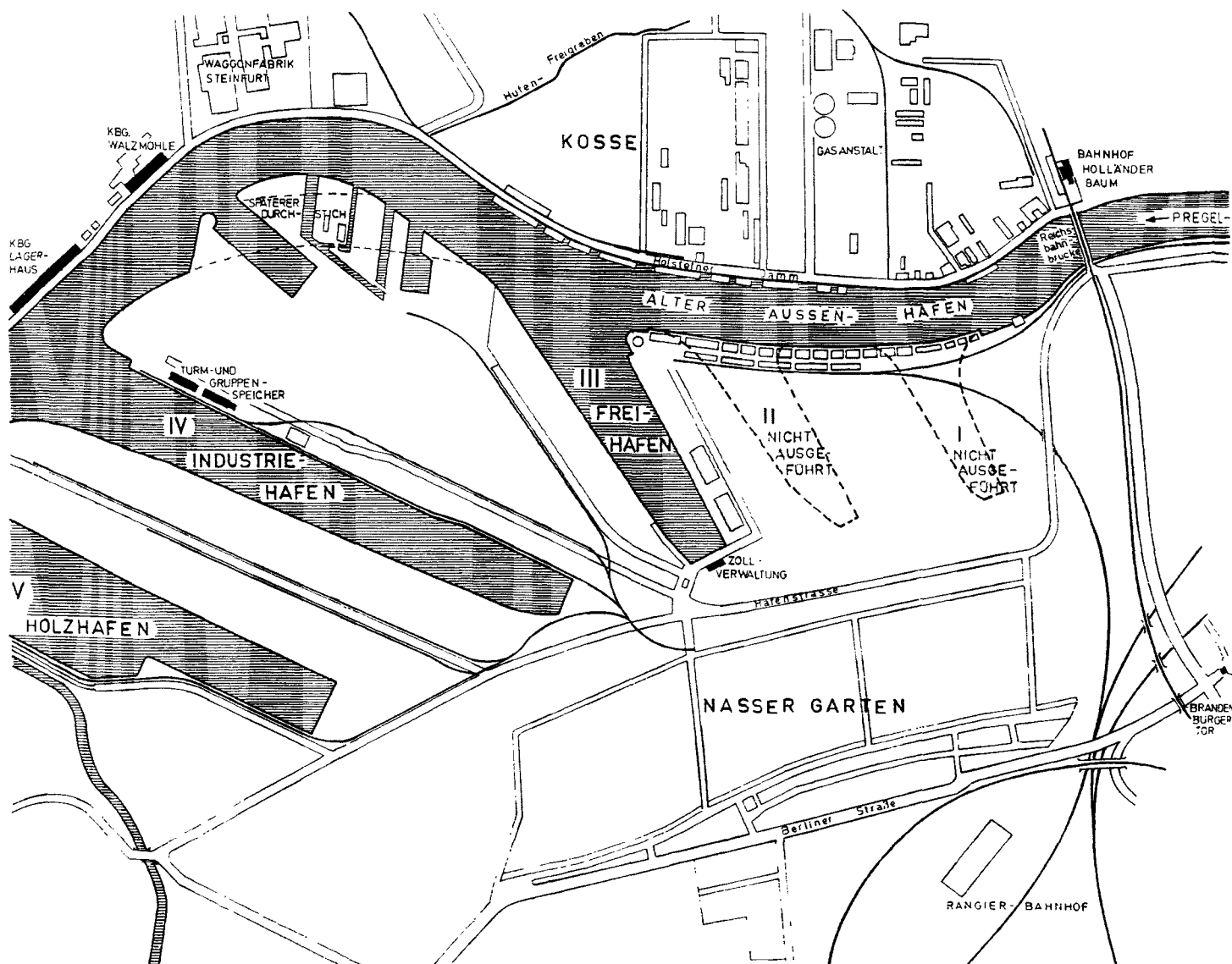
Первый железнодорожный мост через Прегель построен в 1863–1865 гг. Одновременно это был первый стальной, а также первый поворотный мост в городе. Вращающаяся часть была 15 м длиной с пешеходным трапом по обеим сторонам. Мост предназначался сначала только для частной колеи от Восточного вокзала до Пиллауского вокзала; дальше она проходила через сохранившиеся чуть западнее Железнодорожные ворота, пересекая вальное кольцо и уходя дальше на Пиллау. И только в 1929 г. была построена ветка, обходящая в то время город с запада, а Амалиенау – с северо-востока. Теперь появилась возможность уехать с Восточного вокзала прямо в Лабиау и Тильзит. После ввода в строй нового железнодорожного моста старый мост стал лишним. Но он был оставлен на экстренные случаи. Поворотный мост был раскрыт у южного берегового устоя (быка). Жёсткая фахверковая несущая часть лежала размонтированной на северном берегу.

После войны российской стороной был построен новый мост, ставший, как и железнодорожный, подъёмным по своей конструкции.

Литература:

Zeitschrift für Bauwesen, Jg. 16. – Berlin, 1866. S. 517ff.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

В плане естественного расположения в кёнигсбергском порту мало что поменялось с момента основания гавани орденскими рыцарями до начала XX в. Всё это время у берегов Прегеля вставляли суда для погрузки и разгрузки. Расположение было очень выгодным, так как до впадения в залив скорость течения Прегеля была почти незаметной. И хотя в 1440 г. городами Альтштадт и Кнайпхоф было проведено, по известным данным, первое углубление русла реки, позднее его приходилось постоянно освобождать от наносов, углублять и укреплять. Однако площадь, предоставленная под перевалку грузов, оставалась неизменной. И тут оказывало сдерживающее влияние внутреннее вальное кольцо: в 1901 г. из-за более глубокой осадки судов возникла неотложная потребность в увеличении глубины Кёнигсбергского морского канала до 6,5 м, через который корабли шли из Прегеля и далее через залив в открытое Балтийское море; в 1904 г. по той же причине потребовалось укрепить и расширить внутреннюю гавань. Однако площадь гавани так и не увеличили, что было весьма желательно. В 1904 г. насчитывалось три части гавани: часть Прегеля выше Зелёного моста и Лавочного моста, подходящая только для внутреннего плавания и мелкой торговли в пределах города, далее – расширенная часть внутренней гавани, доходящей до старого железнодорожного моста, и внешняя гавань вниз по течению от моста.

До 1914 г. большую роль играла доставка древесины. Через Прегель, Дейму, большой канал им. Фридриха, Зекенбургский канал и Гилге осуществлялось речное сообщение с Мемелем, оттуда сплавляли плоты, идущие из России. Переработка древесины стала важной отраслью промышленности благодаря доставке сырья. Были построены две целлюлозные фабрики. Равнозначным до 1914 г. был и импорт зерна, две трети которого также поставлялись из России в Кёнигсберг по железной дороге. Для его переработки были возведены мельницы, а для хранения были необходимы зерновые элеваторы. Именно для переработки и хранения этих торговых грузов внутренняя гавань ещё до начала XX в. была слишком маленькой. Именно в те годы ниже по течению на северном берегу Прегеля, без ограничений, характерных для описанных выше площадей, стали стихийно возникать первые промышленные зоны. Здесь уже упоминался газовый завод на Коссе. Далее вниз по течению следовали вагонная фабрика «Штайнфурт», Кёнигсбергская вальцовая мельница и Кёнигсбергское хранилище (о нём см. с. 163). Ещё дальше возникла целлюлозная фабрика «Кохолют АГ».

Эта промышленная застройка возникла на площадях, расположенных вблизи предместий Амалиенау, Ратсхоф и Юдиттен. Чтобы предотвратить её дальнейшее распространение вниз по реке, в начале XX в. назрело решение расширить гавань и направить развитие этой зоны в упорядоченное русло.

295
Портовые сооружения
в масштабе 1:800.
Состояние на 1924 г.
(по Кучке,
см. литературу)

296
Кёнигсбергское
хранилище.
Вид с востока

Однако работы смогли начать только после договора о сносе оборонительных сооружений в 1910 г. В военный 1915 г. городская портовая делегация посетила все важные немецкие порты и целый ряд иностранных портов с целью набраться опыта. Так возник проект Корнелиуса Кучке, в том же году приглашённого из Берлина в Кёнигсберг на пост члена городского совета по строительству и руководителя отдела подземного строительства (после осуществления проекта расширения гавани Кёнигсберга он стал почётным доктором Высшей технической школы Данцига). Начатые вскоре работы были прекращены в 1917 г. из-за обстоятельств, сложившихся в ходе войны. Работы продолжили только в 1921 г. При расширении порта городской администрации удалось в разгар инфляции в невероятно короткое время – всего за 3 года – завершить сооружение нового торгового и промышленного порта с множеством наземных построек (см. Башенный и групповой склад на с. 166). Однако и здесь пришлось экономить. По планам Кучке было предусмотрено 5 портовых гаваней. В 1924 г. открыли только три гавани. Расположенная напротив Коссе акватория III была Вольной гаванью, акватория IV – Промышленной гаванью, а акватория V – Лесной гаванью (см. план 295). Глубина причалов составляла 8 м; протяжённость причалов – 7,8 км, а площадь складов составляла 100 000 кв. м. Для погрузки и разгрузки служило 30 кранов. Позднее между акваториями III и IV было произведено спрямление русла Прегеля. В 1930 г. Кёнигсбергский порт был самым современным на Балтийском море.

Литература:

Kutschke, Cornelius. Der Königsberger Hafen, in: Heymuth, Hans. Königsberg i. Pr., 1926. S. 32ff.
Kutschke, Cornelius. Der Neubau des Königsberger Handels- und Industriehafens, in: Zeitschrift des Vereines Deutscher Ingenieure. Bd. 68, 1924. S. 1257ff.
Kutschke, Cornelius. Königsberg als Hafenstadt. Königsberg Pr., 1930.

КЁНИГСБЕРГСКОЕ ХРАНИЛИЩЕ

Хольштайнер Дамм, 116–128 – ул. Правая Набережная, 21

Сейчас: Завод электроприборов

Время постройки: ввод в строй в 1897 г.

Это хранилище имело немыслимую для своего времени вместимость. При высоте в 10 этажей оно производило впечатление высотного дома, однако из-за 44 рядов окон казалось скорее длинным, нежели высоким сооружением. Его вместимость составляла 60 000 т. Это был самый большой зерновой склад Германии. Конечно, для такого объёма строительства на плотно застроенных набережных внутри города не могло найтись места. Новые акватории порта не могли быть заложены из-за особенностей района. Поэтому пришлось закладывать гигантскую строительную площадку ниже по течению на лугах, тогда ещё незастроенных, у берегов Прегеля. По окончании работ на набережной высился монолит, похожий на замок. А эта схожесть получилась из-за того, что в конце XIX в. промышленное строительство также было охвачено духом романтизма. Из среднего ризалита выдавались четыре башни, которые были выше самого здания. Красный кирпичный фасад аккуратно расчленён на 3-этажный цоколь, 6-этажную среднюю часть (разделённую по вертикали пилястрами без капителей) и на завершающий карниз, в который включён весь ряд окон самого верхнего этажа.

Сейчас от всего здания остался только остов. Сохранился только средний ризалит с башнями (утратившими, впрочем, свои крыши). Боковые блоки сохранились только до высоты цоколя в три этажа. На правой, восточной, стороне на этих трёх старых этажах надстроен новый железобетонный блок со стеклянным фасадом для современного производства.

Литература:

Илл. см.: Freimann, Willi. Die Gartenstadt Rathshof in Königsberg Pr. – Rendsburg-Wfd, 1984. S. 69 (внизу).

297
Вид Кёнигсбергской
вальцовой мельницы
с востока

КЁНИГСБЕРГСКАЯ ВАЛЬЦОВАЯ МЕЛЬНИЦА

Хольштайнер Дамм, 104–115 – ул. Правая Набережная, 15

Сейчас: аналогичная зерновая мельница (Калининградский мукомольный завод)

Время постройки: 1890

Семиэтажное здание мельницы возникло несколько раньше хранилища. Оно не такое вытянутое, но благодаря красному кирпичному фасаду выказывает сходство с хранилищем в плане оформления. В отличие от последнего, у мельницы нет башнеподобных надстроек. Вальцовая мельница была самой большой когда-либо построенной мельницей для ржи. Впрочем, на ней могли молоть и другие сорта зерна. Чаще всего под жернова попадала рожь из России (до 43 000 т в год). Зерно экспортировали в виде муки, а отрубям находили применение в сельском хозяйстве.

После войны здание было быстро восстановлено. Сейчас это единственная работающая зерновая мельница в Кёнигсберге–Калининграде. Левая, юго-западная, часть была полностью разрушена. Старый фасад восстановлен не был. Вместо него стоит сплошная глухая стена (несколько выше прежней).

К востоку от хранилища находится
ВАГОННАЯ ФАБРИКА «Л. ШТАЙНФУРТ АГ» **83А**

Ардтштрассе / Хольштайнер Дамм, 89–103 – ул. Вагоностроительная, 49

Основанная в 1830 г. Леопольдом Штайнфуртом машинная фабрика (и литейная) позднее производила преимущественно железнодорожные вагоны. Так как первоначальная фабричная территория у Вайдендамм стала слишком маленькой, в 1903–1904 гг. произошёл перенос мощностей на более удобную территорию, к которой с севера подходят железнодорожные пути, а на юге протекает Прегель. (В 1910 г. новый завод был в целом готов.) В 1930 г. был произведён 30 000-й железнодорожный вагон. На предприятии временами трудилось до 1200 человек. Как видно на старых аэрофотоснимках, заводские цеха в различное время часто представляли собой очень малые строительные конструкции, соответствовавшие тогдашним производственным потребностям. Большие цеха с единообразным оформлением стояли только в восточной части заводской территории. Они видны на планах города 1910 г. (см. с. 26–27) и 1939 г. (см. с. 30–31).

«Штайнфурт АГ» было ведущим предприятием, в особенности в период между двумя мировыми войнами, по строительству квартир и домов для своих сотрудников. Особенно наглядно это видно по строительству поселения Ратсхоф (см. с. 199).

После войны завод был сравнительно быстро восстановлен. При этом прибегли к такому же, как и в немецкое время, разделению территории.

Литература:

Festschrift «Werk Steinfurt, 100 Jahre». Königsberg (1930).

Снимок с воздуха см.: Freiman, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 59.

298
Акватория III
и здание таможенного
управления

ЗДАНИЕ ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

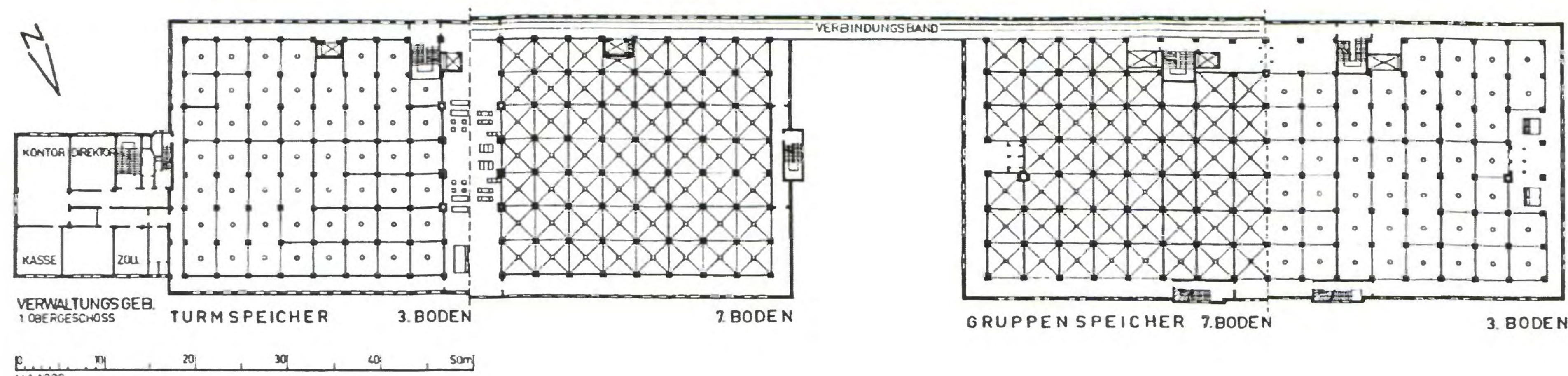
*Любекер Штрассе, 4 – ул. 1-я Причальная
Сейчас: администрация Калининградского морского
торгового порта
Время постройки: ок. 1924*

В то время пытались интегрировать в градостроительную концепцию и новый торговый, и промышленный порт. Рядом с доминирующим Башенным и групповым складом (см. с. 166), господствовавшим над входом в акваторию IV, на узком восточном конце портовой акватории III было заложено здание таможенного управления. Это трёхэтажное административное здание с обустроенным чердачным этажом имеет по сторонам,

обращённым к гавани и улице, 4-этажные средние ризалиты, вдающиеся в чердачный этаж.

В высоко заложенный 1-й этаж входящий попадает через отдельную лестничную клетку. Здесь коридор занимает всю ширину средних ризалитов. Он освещается из расположенной напротив лестничной клетки. Кабинеты находятся по обеим сторонам центральных коридоров. Раньше здание являлось типичной постройкой из красного кирпича, как было принято в 20-е годы. Во время приведения здания в порядок кирпичные поверхности были большей частью оштукатурены и окрашены, преимущественно в голубой цвет, и только вертикальные деления окрашены в светло-серый тон. Крыша сохранилась в прежней форме (за исключением покрытия четырёхугольных чердачных окон).

БАШЕННЫЙ И ГРУППОВОЙ СКЛАД (портовый элеватор)

Гамбургер Штрассе, 27–29 (у акватории IV) – ул. 3-я Причальная
Время постройки: 1924

Строя этот новый современный двойной склад, возвышающийся над новым портом, городская администрация Кёнигсберга хотела подчеркнуть, что, несмотря на неблагоприятные политические условия, всё-таки есть возможность продолжить торговлю с восточноевропейскими странами при помощи ещё более совершенных в техническом плане устройств. Оба склада вмещают вместе 40 000 т. Находящийся юго-восточнее башенный склад (названный так из-за надстройки на крыше в виде башни) был задуман как предприятие общественное, а групповые склады сдавались частным зерновым фирмам. Имелось три «группы»: средний склад и боковые угловые склады, отделённые друг от друга пожарными стенами. Возможно, было также и дальнейшее деление на другие складские группы.

Строительное описание:

Бывшие луга не являлись идеальным грунтом для строительства, скорее наоборот. Потребовалось забить 5600 свай длиной по 10–15 м, чтобы сделать приемлемый фундамент для бетонного монстра. Над

свайным основанием покоится мощная железобетонная плита, несущая груз здания и хранящихся в нём товаров. Над этой плитой создана каркасная система из железобетонных опор и балок с размером сетки в 3,70 м. По горизонтали зданию придают жёсткость железобетонные плиты, идущие через всё здание в виде полов этажей. Опоры, выходящие наружу, со статической точки зрения жёстко связаны с балками, создавая рамки, что видно в разрезе на падуках (*). Каркасная система доходит до чердачного этажа, где она приспособлена под плоскость крыши под углом 48 градусов. Каждый из складов поделён деформационными швами на три части, которые могут свободно двигаться относительно друг друга. Наружные стены заложены пустотелыми камнями и оштукатурены по внешней стороне.

В складах были установлены новейшие механизмы для очистки и сушки зерна. Как правило, бетон поддерживает благоприятную температуру внутри здания. И летом и зимой она равна примерно 17 градусам с отклонениями ± 2 градуса при экстремальных внешних температурах. Есть две опасности, с которыми надо постоянно бороться. При большой влажности возникает гниение. При слишком большой суше есть опасность взрыва зерновой пыли.

Транспортировка и обработка зерна происходила с помощью механизмов. Зерно сыпалось из железнодорожных вагонов в бункера-воронки, находившиеся по длинным сторонам складов, а из судов зерно «вы-

вверху:

299

Вид с северо-востока, с северного берега Преголи

внизу:

300

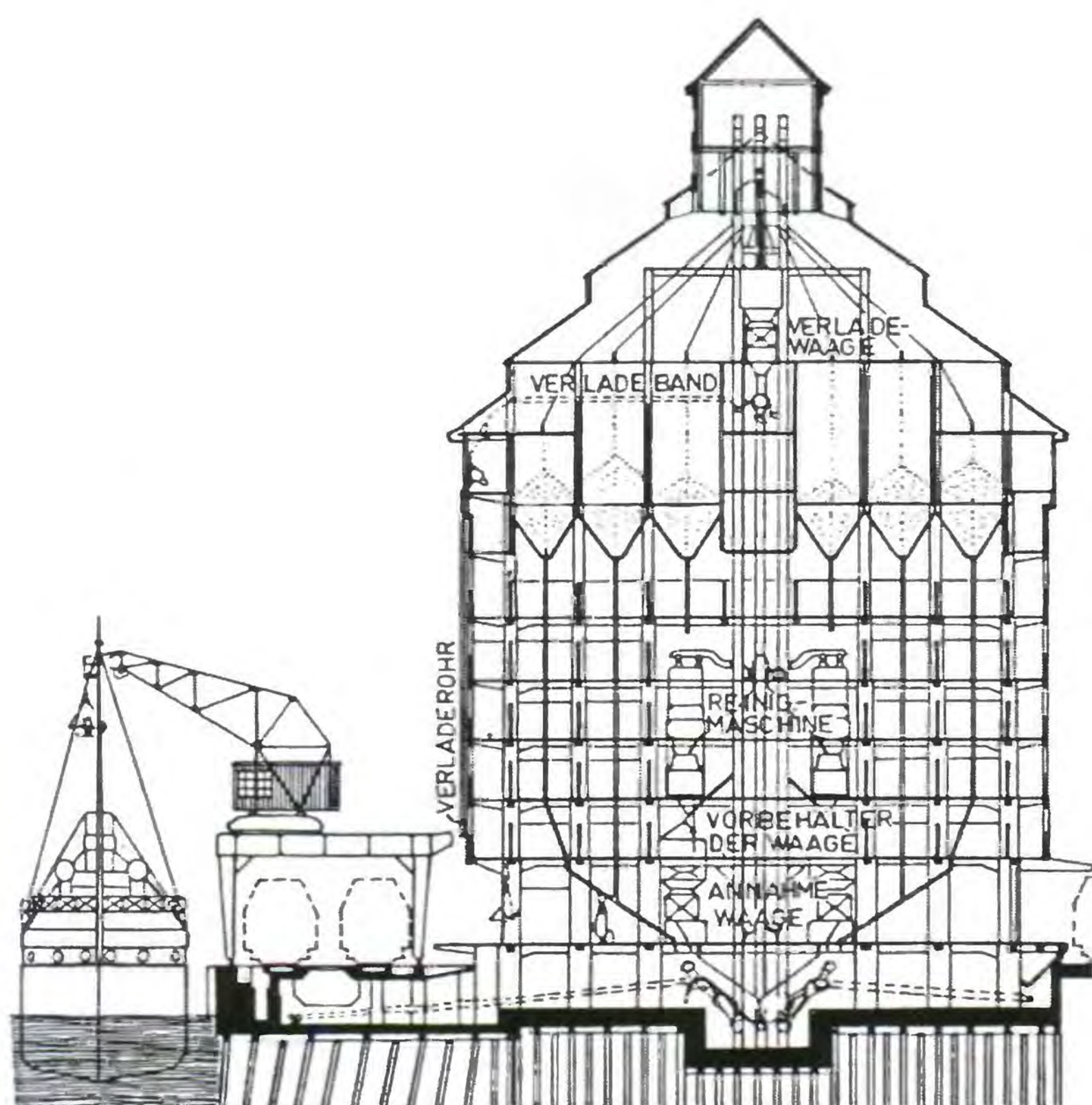
План в масштабе 1:1000 (по Кучке, см. литературу)

*) см. Список профессиональных терминов на с. 250

301

Вид с северо-запада,
с северного берега
Преголи

302

Разрез здания
группового склада
в масштабе 1:800
(по Кучке,
см. литературу)

сасывалось» под повышенным давлением специальной установкой, хобот которой опускался в корабль. Зерно попадало на приёмные ленты, где взвешивалось механическими весами и при необходимости проходило через машину для очистки зерна, в которой оно ещё и подсушивалось. Далее зерно поднималось главным элеватором к центральному распределителю, стоявшему на самом верхнем этаже. Там оно распределялось по лентам и далее ссыпалось по самотечным установкам (трубам) через распределители в полу в нужные помещения склада. Таким образом, зерно могло быть механическим способом подано в любую складскую клеть.

На момент окончания строительства в 1924 г. двойной склад принадлежал к числу самых современных железобетонных построек больших размеров. Мощный бетонный монстр выстоял в военное лихолетье без больших потерь, не считая повреждений крыши и кладки. Оба склада, в отличие от старого хранилища на другой, разрушенной гораздо сильнее, стороне Прегеля, были сравнительно быстро вновь введены в эксплуатацию и находились теперь под одним руководством. Техника была упрощена. Если раньше с помощью системы дросселей можно было хранить рядом различные сорта зерна, то теперь через нынешние самотёчные трубы возможно хранение одного сорта зерна только друг над другом, но не рядом друг с другом. До

войны только одна галерея связывала оба склада, служа исключительно для передвижения людей. Сейчас добавились ещё две галереи. Все три оснащены конвейерными лентами. Также оба здания теперь связывает тоннель. После войны до 1990 г. сюда поступало зерно из Канады, Англии и Германии. Но с недавнего времени оба склада загружены меньше.

Л и т е р а т у р а :

Kutschke, Cornelius. Der Neubau des Königsberger Handels- und Industriehafens, in: Zeitschrift des Vereines Deutscher Ingenieure. Bd. 68, 1924. S. 1257ff (с илл. и чертежами).
Kutschke, Cornelius. Der Königsberger Hafen, in: Heymuth, Hans. Königsberg i. Pr., 1926. S. 32ff (с планом и илл.).
Kutschke, Cornelius. Königsberg als Hafenstadt. Königsberg Pr., 1930 (с илл. и чертежами).

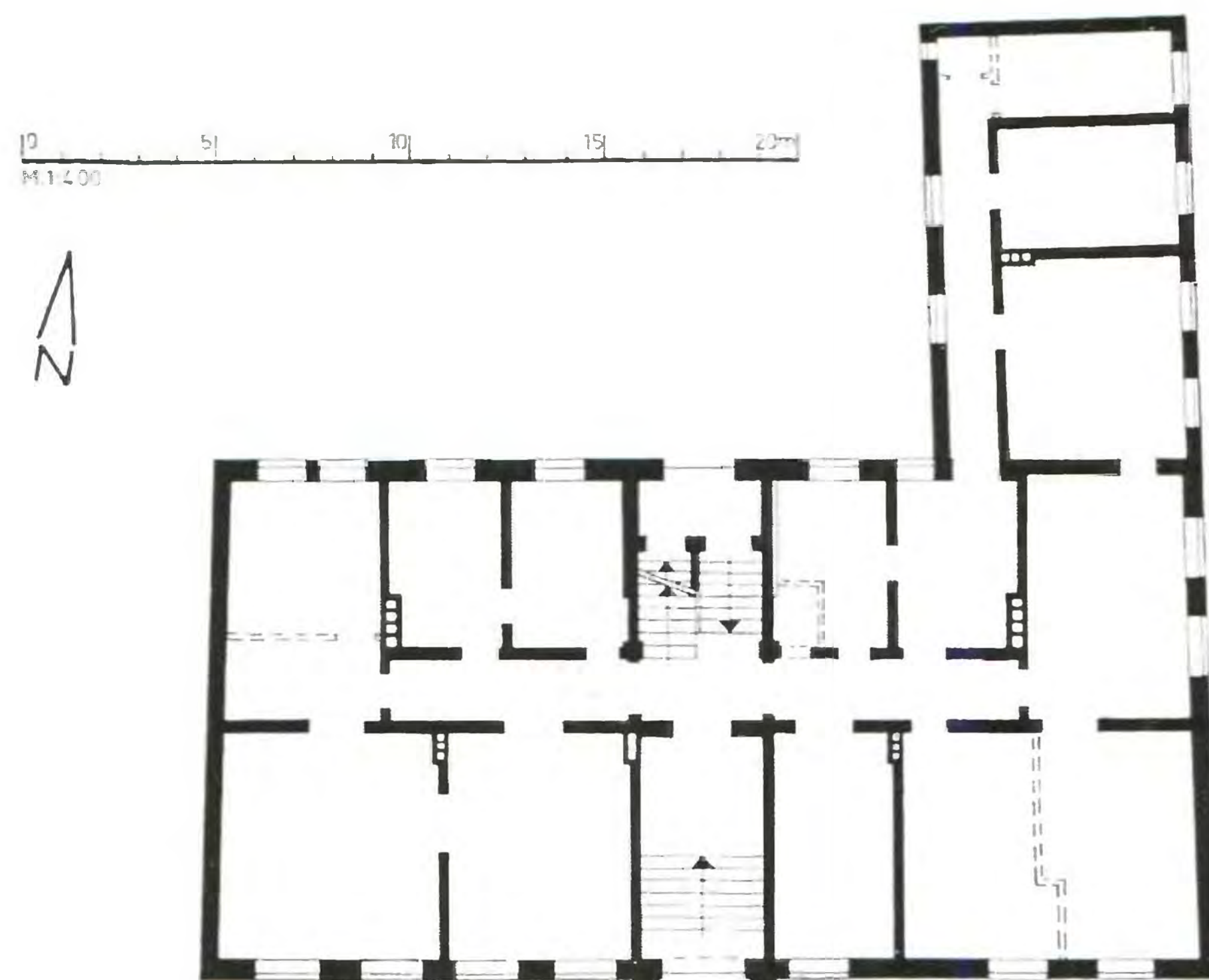
ЗДАНИЕ СКЛАДА У АКВАТОРИИ III

Это складское здание было закончено в 1942 г., однако было спланировано аж в 1924 г. Оно вмещает 10 000 т и имеет простую форму куба с крышей под углом 48 градусов. Это здание уже не носит представительного характера. Его конструкция похожа на конструкцию Башенного и группового склада, который выстоял в годы войны без существенных повреждений.

303
Бывшая Кёнигштрассе.
Слева жилой дом № 80 (сейчас ул. Фрунзе, 71);
позади угловой жилой дом на бывшей Аугусташтрассе, 13 (сейчас ул. Фрунзе, 87–91);
справа здание интендантства на Кёнигштрассе, 26 (сейчас ул. Фрунзе, 50);
в конце Кёнигштрассе – Королевские ворота

До конца XIX в. жизненным пространством населения Кёнигсберга был исключительно бывший центр города в пределах прежнего кольца валов. От тогдашней очень плотной застройки, которая почти не изменилась до 1944 г., остались только разрозненные остатки. Совершенно исчезли деревянные фахверковые здания, ядро которых было датировано ещё временем барокко (или вообще Средневековья). Все они сгорели в августе 1944 г. во время ночных налётов. Но в массивах жилых домов XIX – начала XX в. были (как тогда принято) легковоспламеняемые деревянные перекрытия. В центральной части также сгорели почти все подобные дома. Их пустые стены остались в виде руин и систематически обрушались в послевоенное время, как уже было упомянуто во «Введении». Те немногие дома, которые всё же выстояли, обязаны своей судьбой только тому обстоятельству, что они были сравнительно мало повреждены и в 1945 г. немедленно заселены. По этой причине их плановый снос постоянно сдвигался по срокам, пока они не были окончательно отреставрированы в 80-е годы. Некоторые из этих сохранившихся домов стоят в восточной части Кёнигштрассе. В целом, Кёнигштрассе расширена (как и другие улицы центра города) до 60 м. Только в районе интендантства (см. с. 121) сохранена прежняя ширина в почти 14 м (см. илл. 303).

ЖИЛОЙ ДОМ НА КЁНИГШТРАССЕ, 80

Кёнигштр., 80 / угол Вильгельмштр. – ул. Фрунзе, 71 / ул. Пионерская

Сейчас: администрация Ленинградского района

Время постройки: ок. 1870–1880

В трёхэтажном жилом доме были простые, но в то же время хорошие мещанские квартиры. Все помещения выходили в коридор шириной 1,65 м. Самые большие комнаты имели площадь 33 и 44 кв. м. Первоначальное расположение санитарно-гигиенических помещений не смогло быть определено. Вероятно, туалеты были устроены только в 90-е годы.

Декор всё ещё был подвержен влиянию позднего классицизма середины века. В обрамлении окон и карнизе видны очень спокойные классические формы. И только средний ризалит подчёркнут большим порталом и полуциркульными окнами над ним. При реставрации на карнизе и фасаде, выходящем на Вильгельмштрассе, были сделаны небольшие изменения.

ЖИЛОЙ ДОМ НА УГЛУ АУГУСТАШТРАССЕ, 13, И КЁНИГШТРАССЕ 86А

ул. Фрунзе, 87–91 (см. илл. 303)

У этого, построенного в 1890 г., углового дома было 4 полных этажа. Он декорирован богаче. Все три этажа выполнены в аркадном стиле. В некоторых местах фасад был слегка изменён или «дополнен». На некоторых капителях пилястр ещё распознаётся советская звезда.

304 + 305
Жилой дом на бывшей Кёнигштрассе, 80 (сейчас ул. Фрунзе, 71)

слева:
Вид с юго-востока

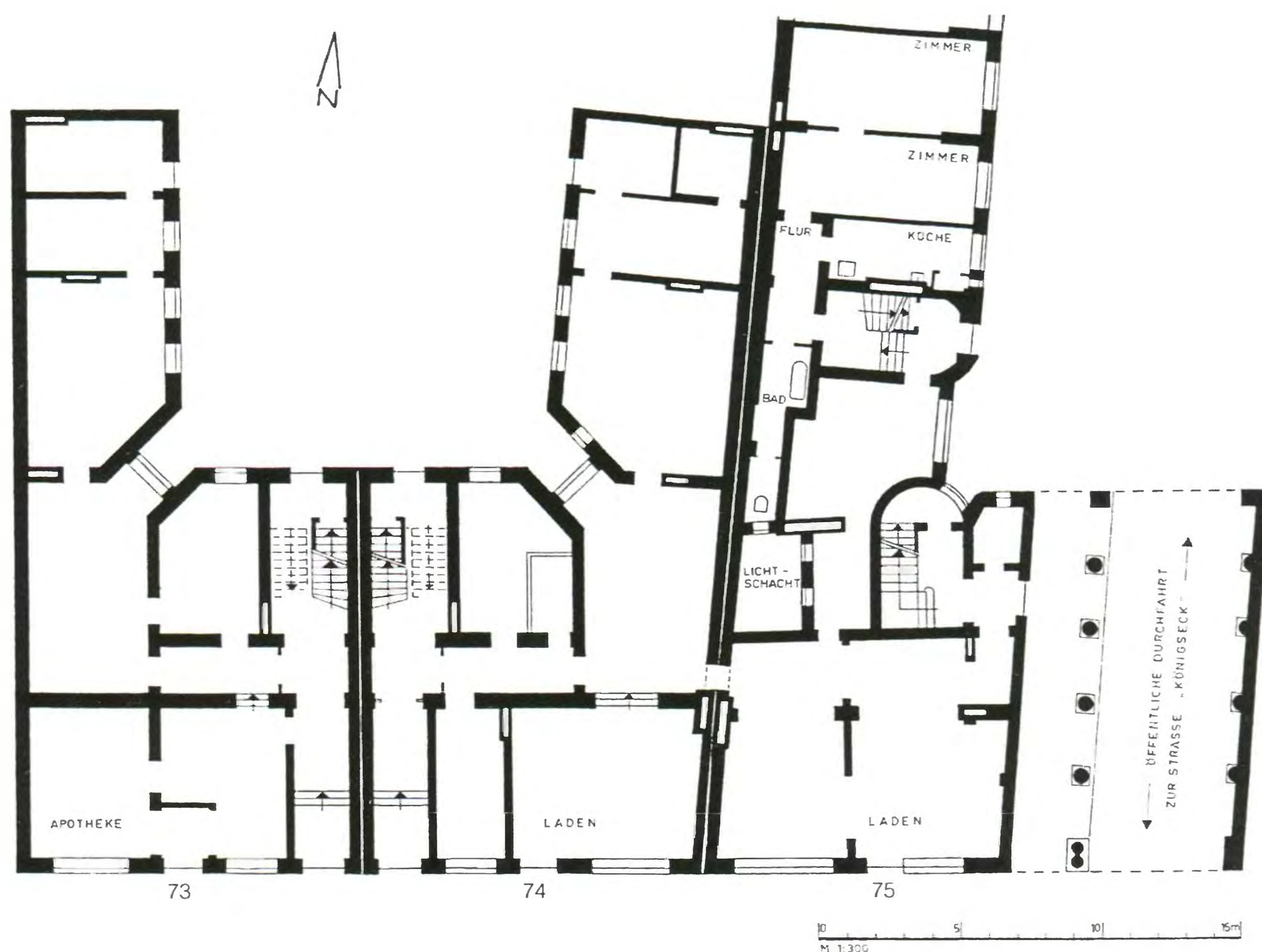
справа:
План в масштабе 1:400. Попытка реконструкции первоначального состояния (по обмерам администрации г. Калининграда в 1979 г. и исследованиям автора на месте)

306 + 307
Бывший Кёнигсек.
Жилые и торговые дома
на бывшей
Кёнигштрассе, 73–75

вверху:
Вид с юга

внизу:
План первого этажа
в масштабе 1:400.
Попытка реконструк-
ции первоначального
состояния (по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1979 г.
и исследованиям
автора)

ЖИЛЫЕ ДОМА НА КЁНИГСЕК

Кёнигштрассе, 73–75 – ул. Фрунзе, 53–57
Время постройки: ок. 1900–1905

Сперва были построены два дома – № 73+74 слева. У дома № 75 справа одновременно использовался и земельный участок за ним: его интенсивно застраивали (на плане города 1931 г. видна улица, ведущая на участок, см. с. 30–31). Эта застройка получила наименование «Кёнигсек» (Königseck). Три четырёхэтажных дома, обращённых к улице, типичны для плотной застройки большого города. Для лучшего использования боковых участков были пристроены флигели. В них из-за недостаточной глубины были возможны только проходные помещения. Соответственно, и освещение было недостаточным. Фасады, обращённые к улице, лишены недостатков дворовой застройки: они красиво расчленены нишами и фронтонами.

Дома, в которых поселились сразу же после войны, в начале 90-х годов были расселены для проведения генерального ремонта, который до сих пор не осуществили из-за финансовых и технических трудностей. Тем не менее эти три фасада единственные в центральной части города являют пример жилых домов, построенных после 1900-х годов.

Литература:

См. фото с видом сквозь арку ворот, которая ведёт во двор, напоминающий улицу: Helmuth, Hans (Bearbeiter). Königsberg i. Pr. – Berlin-Halensee, 1926. S. 110.

ЖИЛОЙ ДОМ НА КЁНИГШТРАССЕ, 63
ул. Фрунзе, 35–36а

Рядом с почтамтом № 4 находился трёхэтажный дом с фронтоном и декором в стиле позднего классицизма. Восстановлен уже как четырёхэтажный; оформление изменено.

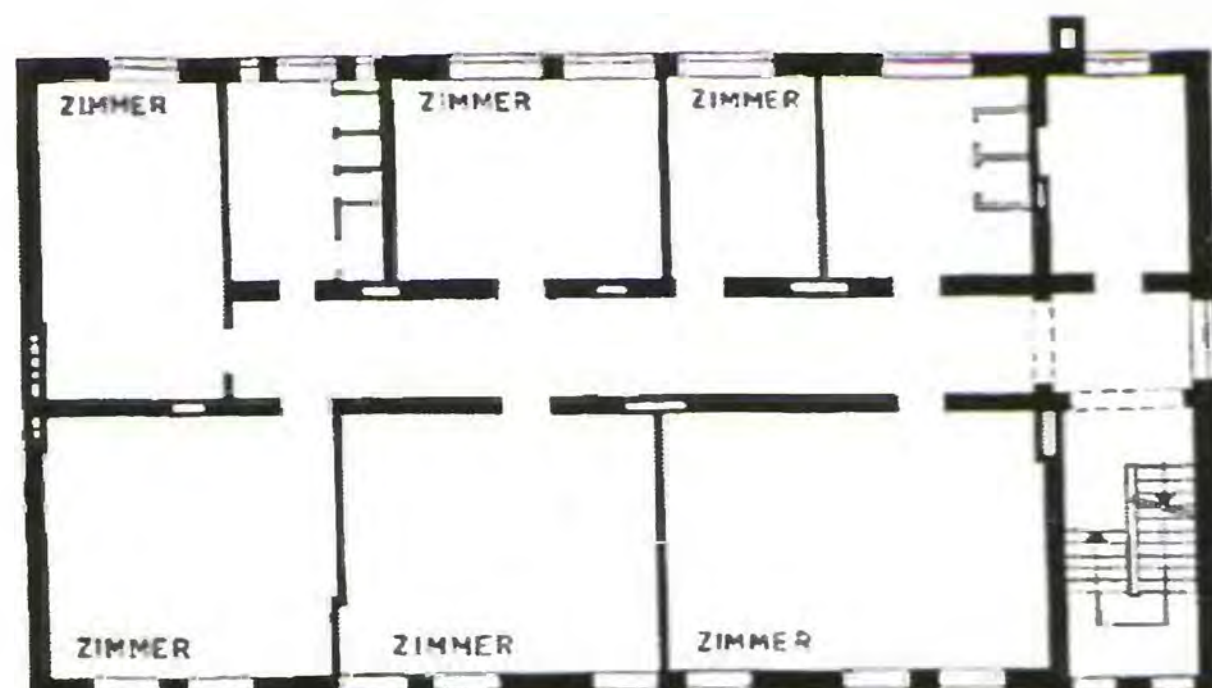
ЖИЛЫЕ ДОМА НА ЙОРКШТРАССЕ, 6–13

ул. 1812 года, 116–124

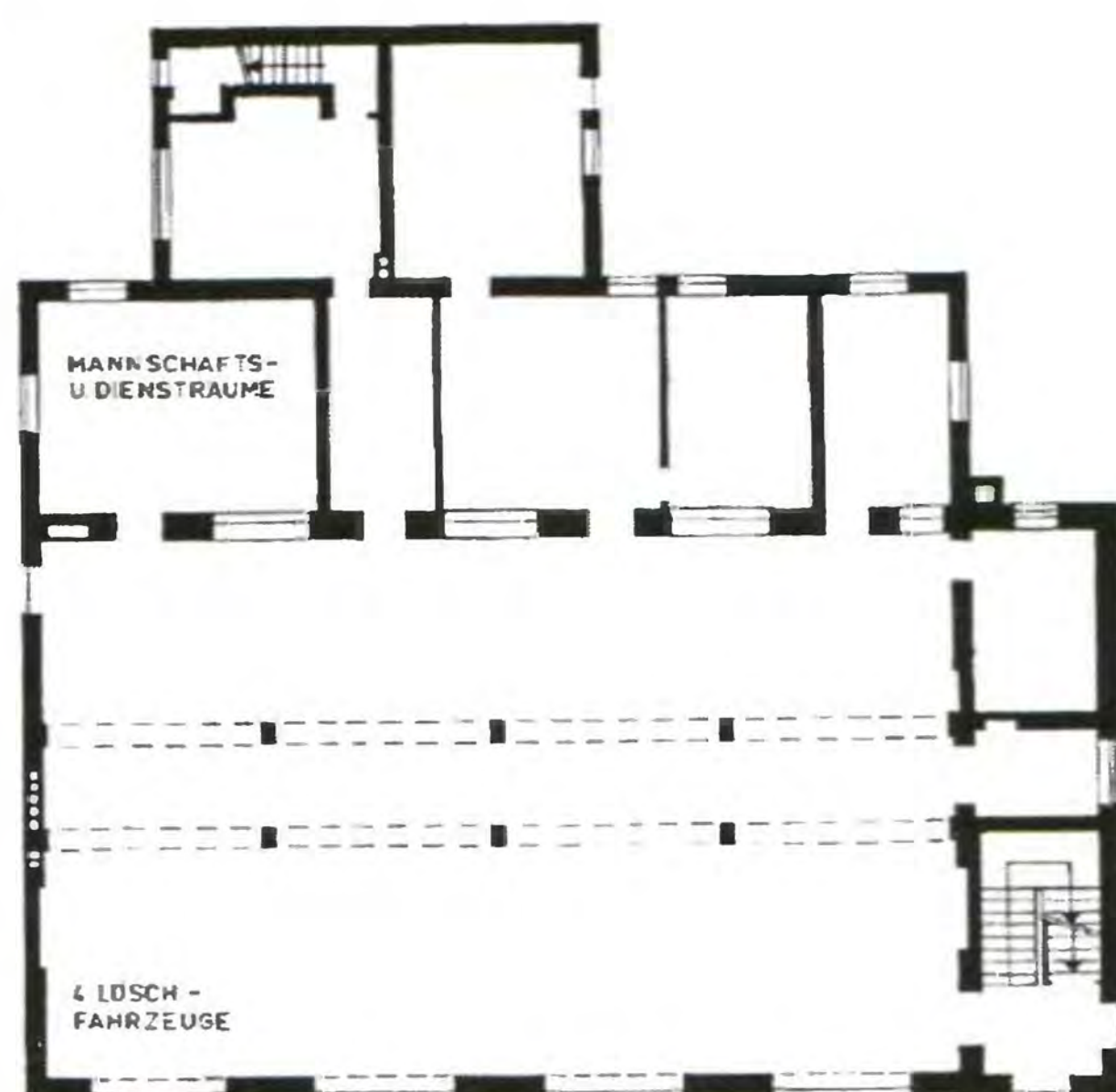
Принадлежали бывшему приюту Дризена.

Сейчас: жилые дома

Йоркштрассе, проходящая параллельно улице Кёнигштрассе, наименее всего пострадала во время войны из всех построек центра города. На с. 100 уже рассматривался Гарнизонный лазарет, на один квартал западнее стоит описанная ниже Восточная пожарная охрана, а наискосок – целый ряд сохранившихся трёхэтажных домов на южной стороне улицы, связанных друг с другом и построенных в 1890–1900 гг. Исключение составляет дом (ныне № 120), заполнивший в 1925 г. пустовавшее пространство. По причине своего совсем иного, прагматичного, оформления из красного кирпича он «стесняет» примыкающие постройки, такие похожие по стилю (показаны дома с нынешними № 116+118). Другая часть приюта Дризена расположена между Йоркштрассе и Бюловштрассе (ныне ул. Стекольная).

308
Жилые дома на бывшей Йоркштрассе, в прошлом – приют Дризена (сейчас ул. 1812 года, 116–118)

жарных машин – шириной по 5 м и глубиной по 18 м. Рядом же в пятой оси располагается лестничная клетка. К гаражам примыкает одноэтажная пристройка со служебными и ремонтными помещениями. Перекрытия над гаражами покоятся посередине на двух прогонах, которые опираются на шесть опор. Выполненный из красного клинкера фасад имеет проёмы в виде сегментных арок. Внизу – четверо больших ворот для пожарных машин, на двух этажах над ними – обычные окна, объединённые попарно. Полуциркульный фриз замыкает фасад под водосточной трубой. Лестничная клетка выдвинута чуть вперёд для лучшего размещения расположенных над платформами окон. Она выдаётся за водосточную трубу и заканчивается фронтоном. Фасад создаёт очень гармоничное и сбалансированное впечатление. Здание находится в очень хорошем состоянии. В своей прежней форме сохранилась даже мансардная крыша.

слева:
309
Здание Восточной пожарной охраны. Вид с юго-востока

справа:
310 а + б
Планы в масштабе 1:500.
Внизу: 1-й этаж, вверху: 2-й этаж. Попытка реконструкции первоначального состояния (по обмерам администрации г. Калининграда в 1979 г. и исследованиям автора)

Также сохранилась
СЕВЕРНАЯ ПОЖАРНАЯ ОХРАНА 88В
Врангельштрассе, 12 – ул. Черняховского, 52
Сейчас: управление ГИБДД

По своему расчленению она похожа на Восточную пожарную охрану. У неё также четыре въезда с двумя этажами над ними и расположенной сбоку лестничной клеткой. Сейчас здание не служит пожарным. Большие ворота заложены до размеров обычных окон.

ВОСТОЧНАЯ ПОЖАРНАЯ ОХРАНА 88А

Йоркштрассе, 78–80 – ул. 1812 года, 59

Сейчас: пожарная часть № 1

Время постройки: ок. 1900

Архитектор: вероятно, Пауль Мюльбах

Сразу же после 1900 г. для профессиональной пожарной команды Кёнигсберга, основанной в 1856 г., в жилых кварталах было построено несколько пожарных охран, в том числе и сохранившаяся на Йоркштрассе. На верхних этажах располагались квартиры, которые есть и сейчас. Поэтому здание описывается именно здесь.

Строительное описание:

Трёхэтажное здание поделено очень просто. На первом этаже расположены рядом четыре гаража для по-

311
Вид с северо-востока
от угла бывшего
Фимаркт
(Скотный рынок) /
Брюккенштрассе

0 5 10 15 20 25 м
М 1:500

312
Планы в масштабе 1:500.
Попытка реконструкции
первоначального
состояния
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1984 г.
и исследованиям
автора)

ЖИЛЫЕ ДОМА НА ГРОССЕ ЗАНДГАССЕ

Гроссе Зандгассе, 1–5 – ул. Большая Песочная, 1–5
Время постройки: ок. 1890–1900

В предместье, недалеко от Фимаркт (Скотный рынок), целый блок жилых домов пережил как военное, так и послевоенное время. При застройке пришлось по восточной стороне приспособляться под острый угол, образуемый улицей Гроссе Зандгассе и Томасштрассе. И только западный блок примкнул под прямым углом той стороной, которая выходит на улицу Кляйне Зандгассе.

Строительное описание:

Трёхэтажный жилой блок разделён на 5 домов. Посередине между домами 2 и 3 есть вход в просторный двор, на котором раньше имелось место для сушки белья и выбивания ковров и где в задней части были маленькие садики квартиросъёмщиков.

С этого двора можно попасть вовнутрь 4 из 5 лестничных клеток. На каждом этаже располагаются две

квартиры, и только в угловом доме № 4 их три. Сами квартиры двух- или четырёхкомнатные.

Первоначальное расположение кухонь и санитарных помещений не получилось установить с абсолютной точностью. Некоторые из отмеченных на плане разделительных стенок, возможно, поставлены уже в советское время.

Для тогдашнего времени фасад имеет целесообразное членение без особых прикрас. Трудность оформления состояла в том, что 28 осей окон, равномерно распределённых по трём этажам, необходимо было сгруппировать так, чтобы напряжение возрастало. По этой причине сначала окна сдвигались по два, по три или по четыре вместе, и только потом этажи разделялись горизонтальным карнизом. Нижний этаж производит очень тяжёлое впечатление из-за глухой поверхности из тёмного клинкера. Второй и третий этажи производят более легковесное впечатление, так как в них только углы дома, обрамления окон и карнизы были выполнены из клинкера, а промежуточные поверхности оштукатурены.

Фасад находится в хорошем состоянии. И в этом случае при восстановлении крыши стали ниже. Это легко угадывается по выглядывающим брандмауэрам.

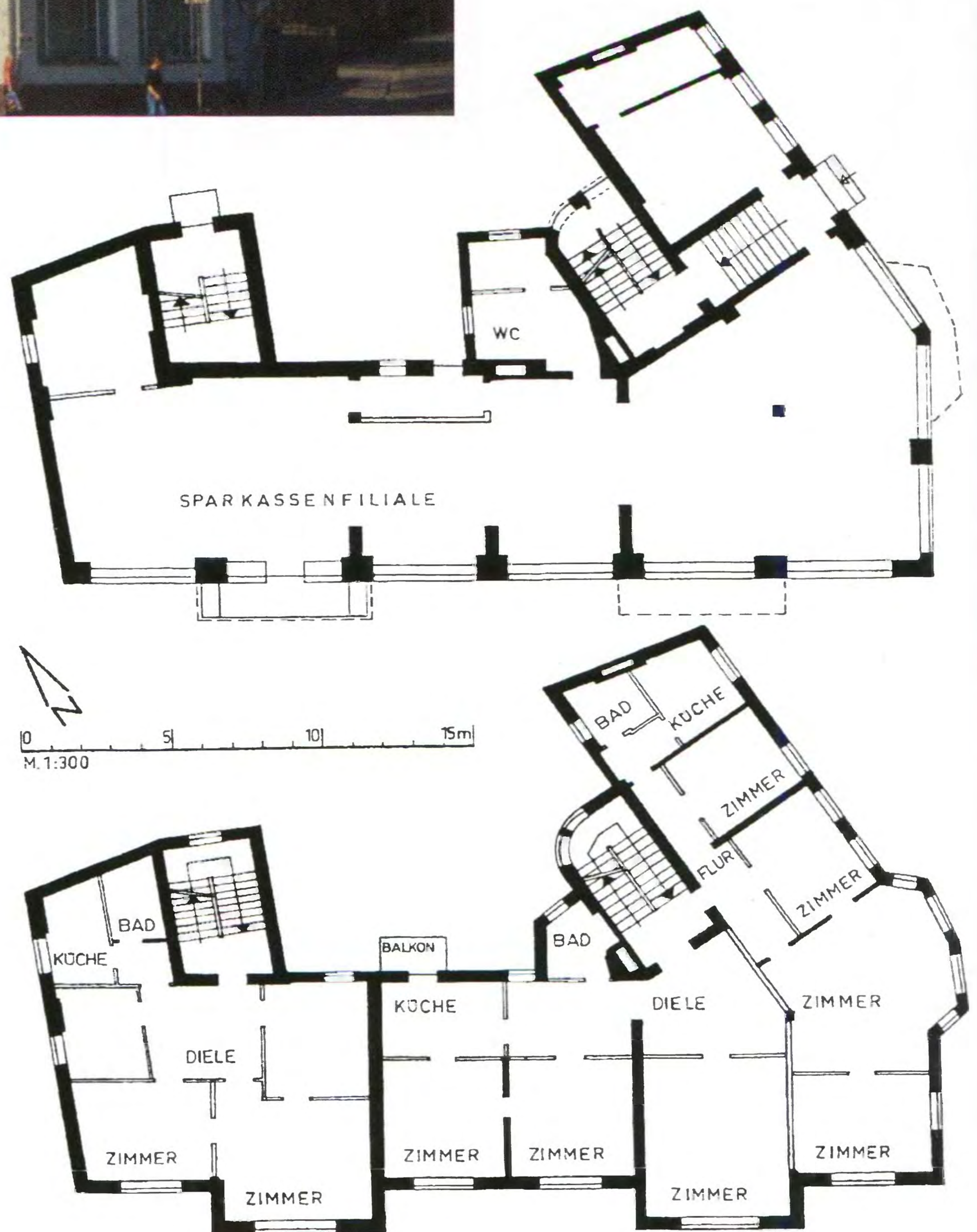
313
Вид с юга
(справа: вид на бывшую
Тиргартенштрассе)

ХУФЕНАЛЛЕЕ – ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Если пойти от Ганза-плац в западном направлении, то попадаешь прямо в Хуфен, в те части города, возникшие в конце XIX в., которые, в отличие от внутреннего города, сохранили больше следов прошлого Кёнигсберга. ХУФЕН был известен уже в конце XVIII в. как место летнего отдыха. В 1786 г. была проложена дорога с деревянным настилом (позднее ставшая Хуфеналлее), так появилась возможность пользоваться грунтовой просёлочной дорогой и в дождливую погоду. Когда в начале XIX в. здесь, за городской чертой, были построены первые виллы, их владельцам пришлось поддерживать дорогу в сносном состоянии. В 1829 г. она была расширена и названа Кунсталлее (Аллея Искусств). Одновременно в садах вилл возникли первые рестораны, подходящие для проведения пикников. С 1900 г. город вплотную приблизился к новому району. «Заведениям» пришлось уступить место жилым домам. ШАРМ ХУФЕНАЛЛЕЕ – ныне проспект Мира – заключается в том, что она сохранилась и по сей день в качестве улицы, по которой можно прогуливаться. Хуфеналлее выступает как продолжение зелёных насаждений Ганзаринг непосредственно у Нового драмтеатра (см. с. 118). Напротив него раскинулась зелёная зона бывшей площади Вальтера Симона. Далее по левой стороне следуют здание страхового общества «Нордштерн» (см. с. 143), потом слегка видоизменённые жилые комплексы. Наискосок направо располагается вход в зоопарк (тоже слегка изменён). Справа же расположилась низменная часть ручья и зелёная зона перед Хуфенской гимназией. Два изгиба аллеи в этом месте особенно пленительны на фоне сетки улиц, которые в остальных местах являются прямыми. Изгиб сохранился ещё с тех времён, когда дорога, идущая в Лавскен, вынужденно делала здесь петлю через глубокую низину ручья.

За изгибом аллеи, на углу с Тиргартенштрассе, напротив Хуфенской гимназии, по-прежнему стоит **ЖИЛОЙ ДОМ С КОНТОРОЙ** (ФИЛИАЛ СБЕРКАССЫ). Хуфеналлее, 44–46 – проспект Мира, 44
Сейчас: швейное ателье с квартирами над ним
Время постройки: ок. 1905–1910

Весь первый этаж раньше занимал филиал сберкасс. После перестройки 3-этажного здания в 1923–1924 гг. (архитектор Ганс Хопп) перед входом появились две женские фигуры больше натурального размера, которые символизировали экономность и расточительство. Они были созданы Германом Брахертом. Сейчас они исчезли (по-прежнему видны их постаменты).

На оба верхних этажа был доступ через две лестничные клетки, вход в которые находился со двора. На каждом этаже располагалась представительная квартира, в угловой квартире было шесть комнат, в квартире, выходящей на Хуфеналлее, – только три комнаты. Над обоими угловыми фасадами господствовали три эркера с фронтонами, занимавшими полную высоту двух этажей. От всего декора, прежде демонстрировавшего исключительную экономность, остались только намёки на прежнее деление поверхностей и треугольные формы эркера. Исчезли также надстройки, завершавшие фронтон.

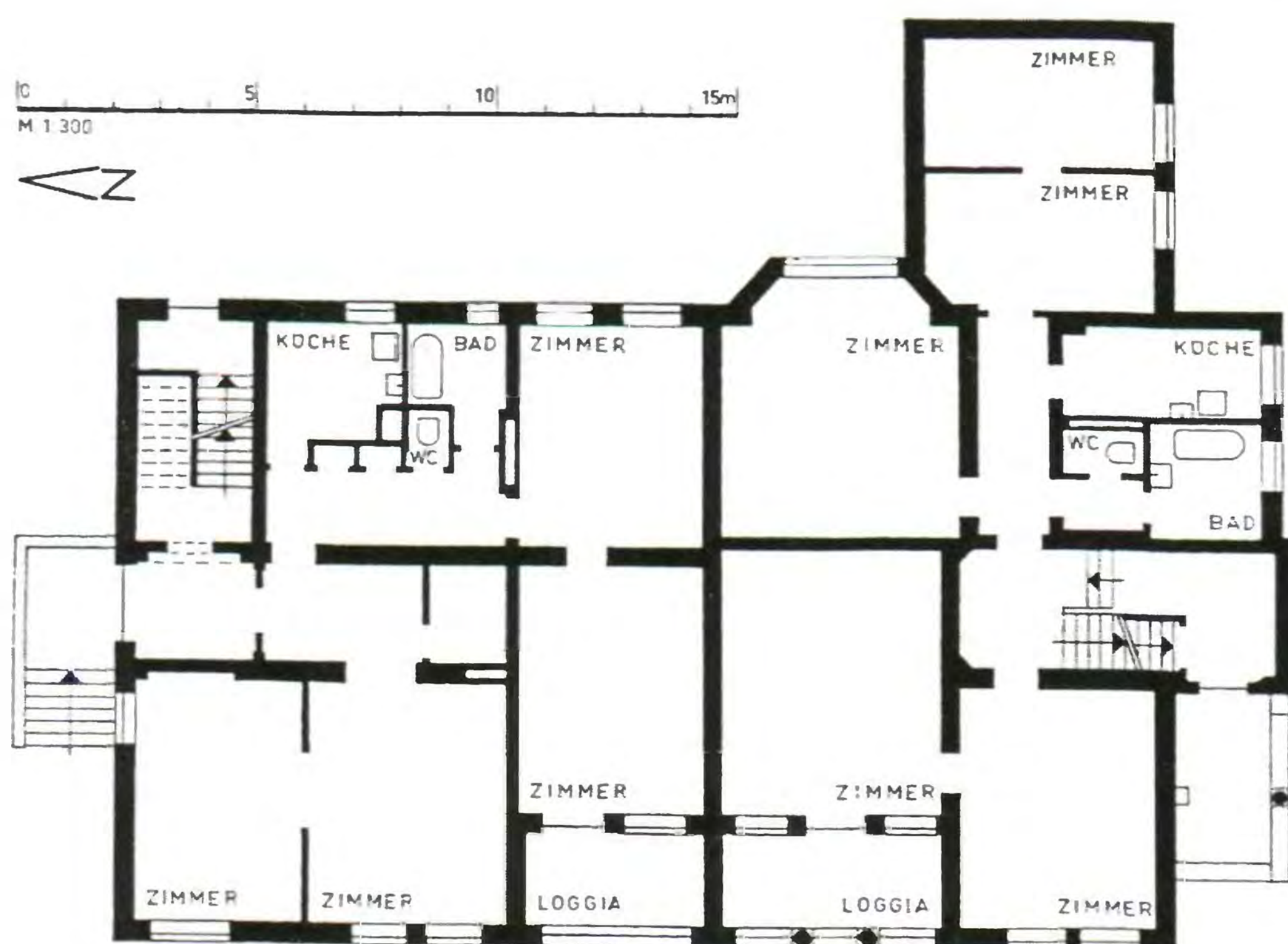
Л и т е р а т у р а :
Фото входа в сберкассу см.: Freiman, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 45.

314 + 315
Планы в масштабе 1:300.
Вверху: 1-й этаж,
внизу: 2-й этаж.
Попытка реконструкции первоначального состояния (по обмерам администрации г. Калининграда в 1978 г. и исследованиям автора)

316
Вид с запада

ЖИЛОЙ ДОМ НА ТИРГАРТЕНШТРАССЕ, 46

ул. Зоологическая, 46–48
Время постройки: ок. 1895–1900

При восстановлении жилых домов на репрезентательной Хуфеналлее были попытки изменить архитектуру немецкого периода или, как видно на примере дома на Хуфеналлее, 49–51 (показанного во «Введении» на с. 14), даже предпринимались попытки приукрасить дома добавлением элементов неоклассицизма. А вот описанные ниже, часто очень роскошные, здания на примыкающих к Хуфеналлее улицах (особенно на Тиргартенштрассе, Гинденбургштрассе, Луизеналлее и Германналее) были отреставрированы в манере подражания старому. При этом, как упоминалось во «Введении», прежние оштукатуренные фасады были разукрашены пёстрыми цветами, создавая впечатление яркости, которое в немецкое время не передавала преимущественно серая штукатурка дома.

317
План первого этажа
в масштабе 1:300.
Попытка
реконструкции
первоначального
состояния
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1972 г.
и исследованиям
автора)

Строительное описание:

В конце XIX в. при строительстве многоэтажных домов в предместьях было заметно желание избежать стиля доходного дома, предложив взамен индивидуальный проект виллы. Предпочтение отдавали представительным входам, с торцевых сторон пристраивали две лестничные клетки, попасть в каждую квартиру можно было по соединявшимся на одной площадке отдельным лестничным клеткам. Для каждой квартиры предусматривали лоджия, что не было в то время общепринятым при строительстве жилых домов для квартиросъёмщиков. Квартиры были большими, с 4–5 комнатами, расположенными, правда, без большой фантазии (иногда как проходные помещения). Поздняя пристройка двух комнат со стороны, выходящей во двор, выглядит очень неудачно, она выполнена ещё до 1914 г. Декор наружных стен пристройки соответствует оформлению всего дома.

По стороне, выходящей на улицу, располагается смещённый асимметрично влево эркер, над которым слегка изогнутый фронтон. Правая сторона вынуждена обходиться одним фронтоном без эркера. Колонны у лоджий являются единственным архитектурным украшением.

И здесь крыша заменена на более низкую. Внутри здания правая квартира теперь поделена на две квартиры меньшего размера.

Напротив, на другой стороне улицы, стоит
ЖИЛОЙ ДОМ НА ТИРГАРТЕНШТРАССЕ, 47 **91А**
ул. Зоологическая, 47

Трёхэтажное здание из красного клинкерного кирпича, выходящее узкой стороной на улицу, построено в 1905–1910 гг. Это здание отличается по стилю от романтического направления и выполнено безупречно, однако очень прагматично. Архитектурные украшения отсутствуют, за исключением штукатурных поясков и кирпичного орнамента. Карниз был видоизменён при восстановлении. Тогда же была изменена и форма крыши.

318
Вид с северо-востока

ЖИЛОЙ ДОМ НА ГЕРМАННАЛЛЕЕ, 17

ул. Чайковского, 47
Время постройки: ок. 1900–1905

Расположенный севернее Хуфеналлее Миттельхуфен (Средний Хуфен) был за период с начала века до 1914 г., то есть за относительно короткое время, застроен господскими жилыми домами. По этому строительству квартир для зажиточных горожан, начавшемуся так поздно, можно уже видеть тот барьер, который был вызван ограничением города внутренним оборонительным кольцом. На Луизеналлее, самой «аристократической» улице в этом районе, в первый период строились преимущественно виллы (см. следующую главу). На других улицах строились в большинстве своём трёхэтажные жилые дома на несколько семей. Среди них была и очень спокойная улица, идущая поперёк к Луизеналлее, – Германналлее. Она соединяет Тиргартенштрассе, Гинденбургаллее и Луизеналлее.

Строительное описание:

Самым важным в этих представительных жилых домах были не столько сами квартиры, сколько тип внешнего оформления, менявшийся от дома к дому. Он и демонстрировал индивидуальность каждого дома в отдельности. В трёхэтажном доме сознательно были использованы элементы сельского стиля, привычно-

го для вилл. Он сильно расчленён из-за выступов по бокам, эркеров впереди и круглой пристройки с тыльной стороны.

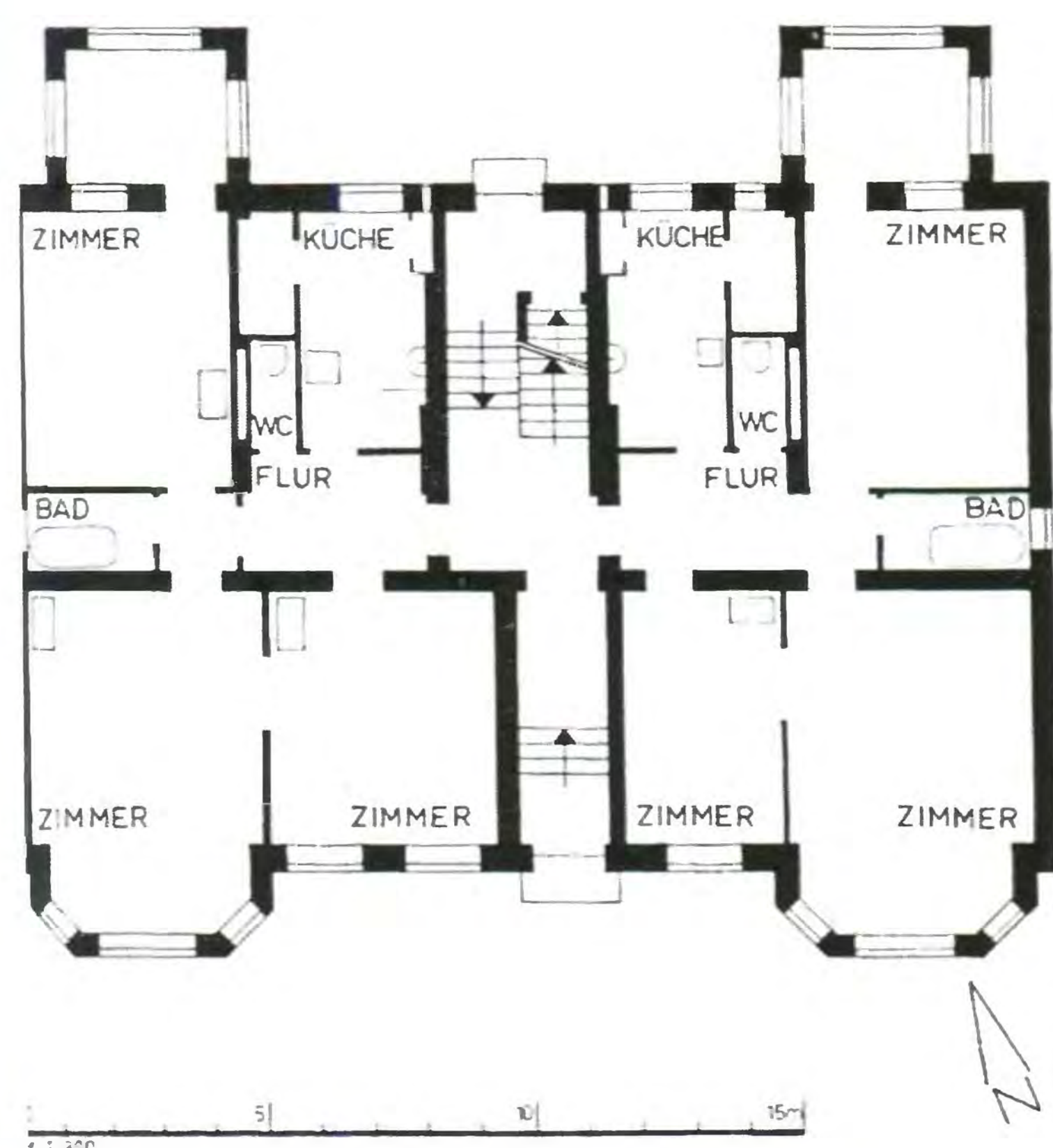
Дом характеризуется деталями в типично романтическом стиле: фахверковый фронтон вальмовой формы и, особенно, маленькая башня. Так строители сознательно имитировали виллы. Здесь, впрочем, отсутствуют любые украшения, свойственные историзму. С внешней роскошью контрастируют квартиры, которые, будучи просторными, поделены не самым удачным образом. На каждый этаж приходится по две квартиры. В левой квартире – 4, в правой – 5 комнат. На обоих верхних этажах угловые помещения были расширены с помощью крытых балконов (эркеров). Романтический архитектурный стиль внешнего оформления влияет также и на планировку здания. В задней части косо стоящая стена на кухне и круглая часть здания, выходящая за линию фасада, образуют помещения со многими углами. Отходящая от кухни часть здания, вероятно, когда-то была открытой лоджией. Все помещения соединяются посредством длинного коридора. При сдаче в эксплуатацию в здании уже была ванная, что свидетельствовало о высоких запросах.

Фасад находится в относительно хорошем состоянии. Не утрачено и прежнее деление оконных рам. Внутри сохранилась лестничная клетка. Здесь можно распознать обычные для тех лет лестницы из листовой стали с посаженными на неё деревянными ступенями. Имеются и деревянные перила, и старые квартирные двери.

319
План первого этажа в масштабе 1:300. Попытка реконструкции прежнего состояния (по обмерам администрации г. Калининграда в 1981 г. и исследованиям автора)

320
Вид с юго-востока

321
План первого этажа
в масштабе 1:300.
Попытка реконструк-
ции первоначального
состояния
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1977 г.
и исследованиям
автора на месте)

ЖИЛОЙ ДОМ НА ГЕРМАННАЛЛЕЕ, 22

ул. Чайковского, 64 (расположен напротив № 47)
Время постройки: ок. 1900

Этот дом построен раньше дома, расположенного на-
против. Он имеет симметричную структуру и две оди-
наковые башни над боковыми ризалитами. На первый
взгляд он производит – как и задумано – впечатление
двухэтажного, однако на чердачном этаже в ризалитах
и по стороне, выходящей на улицу, есть жилые поме-
щения (даже за высоко расположенным спуском кров-
ли по тыльной и уличной стороне расположены вспо-
могательные помещения). Декоративные элементы
создают горизонтальный характер на первом этаже с
помощью штукатурных поясов и маленького карниза
над ними. Окна и парапеты окружены фантазийными
узорами, которые по форме напоминают времена Ре-
нессанса.

Главный вход в дом расположен (не совсем симме-
трично) со стороны улицы. Через маленькую герме-
тизированную лестничную клетку входящий попада-
ет на лестницу, выходящую во двор. Трёхкомнатные
квартиры хорошо спланированы и могут быть раз-
нообразно использованы. Окна двух больших комнат,
соединённых широкой дверью, обращены к улице.
В широкий главный коридор выходят не только кухня
и туалет – другая дверь ведёт через короткий коридор
в интимную часть квартиры с ванной и спальней, к ко-
торой примыкает лоджия. Квартиры можно было ис-
пользовать, с одной стороны, как жильё для двух че-

ловек с гостиной, столовой и спальней, а также жильё
для небольшой семьи с общей гостиной, столовой и
двумя спальными комнатами.

Этот дом также внешне сохранился в хорошем состоя-
нии. Внутри ещё имеются старые двери (в том числе и
дверь, ведущая из большого коридора в маленький).
Однако квартиры сейчас перенаселены: на одну квар-
тиру приходится до 3 семей.

Недалеко расположен
ЖИЛОЙ ДОМ НА ЛУИЗЕНАЛЛЕЕ (36) 93А
Луизенallee (36) – ул. Комсомольская, 36
Время постройки: незадолго до 1900

Сильно вытянутое двухэтажное здание тщательно сработано
в жёлтом клинкере. На круглых арках окон располагаются
скромные украшения в виде тёмного клинкера. Лестничная
клетка чуть выдвинута и завершается наверху фахверковым
фронтоном, какие были приняты тогда в сельском архитек-
турном стиле.

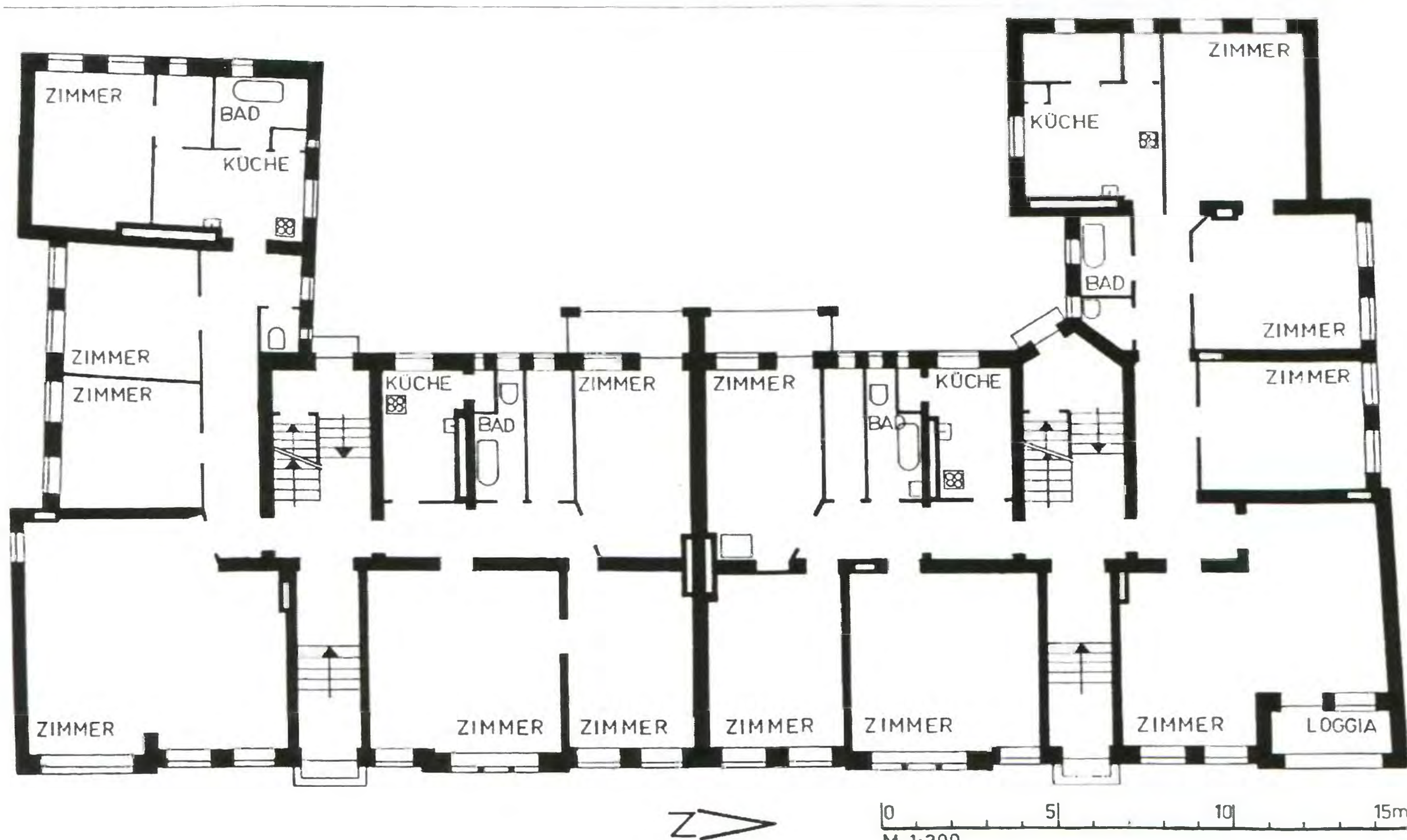
Внутри из лестничной клетки можно попасть в длинный
средний коридор без окон, к которому примыкают все по-
мещения. Такая структура допускает вывод о том, что речь
идёт не просто об обычном жилом доме. Возможно, это был
какой-то приют, так как к обратной стороне примыкают че-
тыре помещения посредством отдельных маленьких лест-
ниц. Возможно также, что здесь сдавались квартиры вместе с
офисами. (В немецкое время в доме якобы жил также практи-
кующий врач, архитектор, открывший свое бюро.)

После войны здание сначала использовалось как роддом, а
потом как центр спортивной медицины и лечебной гимна-
стики (диспансер). Сейчас оно перестраивается, там должен
расположиться центр семейной консультации.

322
Вид с востока

323
План первого этажа
в масштабе 1:300.
Попытка реконструк-
ции первоначального
состояния
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1972 г.
и исследованиям
автора на месте)

ЖИЛОЙ ДОМ НА ГИНДЕНБУРГШТРАССЕ, 27 + 27а

ул. Космонавта Леонова, 27
Время постройки: ок. 1900

На примере двойного дома, который теперь имеет один номер – № 27, видно, что земельные участки использовались по-другому, нежели было принято в Хуфене. К длинному корпусу сооружения по уличной стороне добавляются два боковых крыла, охватывающих, таким образом, двор в форме буквы П. Лестницы расположены в углах домов с выходом во двор, благодаря этому, уличный фасад может по всей длине использоваться для жилья. И только на первом этаже теряется по полкомнаты для прохода к лестничной клетке. От него не смогли отказаться, боясь, что вход со двора ухудшит комфортность жилья. Большие квартиры по боковым внешним сторонам справа и слева, которые занимают и боковые крылья, имеют по 5 комнат. Квартиры, расположенные посередине, состоят из 3 комнат (на первом этаже $2\frac{1}{2}$). Здесь частью интерьера являются также ванны и лоджии (на 1-м этаже слева вместо магазина раньше была лоджия). Фасад чётко поделён на части: два боковых ризалита

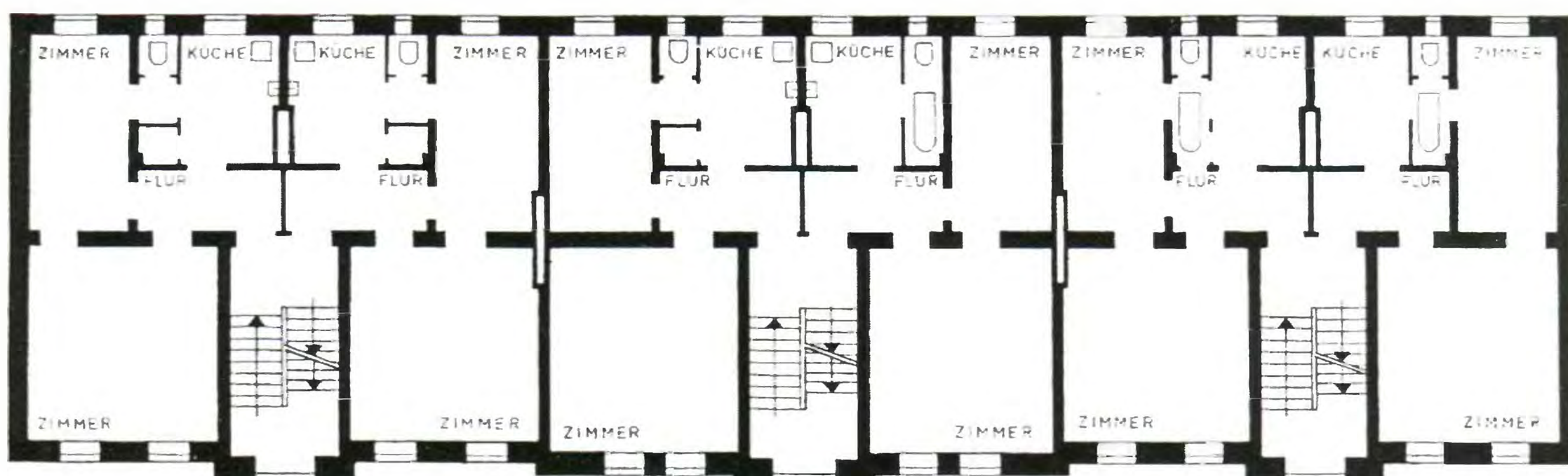
с широкими проёмами лоджий и фронтоном с мотивом полукруглой арки над ним соединяют лицевую сторону здания воедино. Два более слабых ризалита посередине, подчеркнутые только большими оконными проёмами и маленьким вальмовым фронтоном, делят фасад на три равных части с четырьмя оконными осями. Покраска стен в серо-голубой основной цвет и архитектурных деталей в белый произведена уже в российский период.

На первоначальном этапе застройки, когда ещё не было планировки района (она возникла позднее), например, в Амалиенау, пытались использовать площадь земельных участков в максимально возможной степени. Так и в этом случае произошла застройка тыльной части улицы. ГИНДЕНБУРГШТРАССЕ, 27b (задний корпус во дворе дома № 27) – ул. Космонавта Леонова, 27а Вытянутый блок высотой в два с половиной этажа с высоким полуподвалом, в котором также расположены квартиры. Фасад поделён двумя наполовину выступающими пятисторонними башнями с острым восьмисторонним завершением, похожим на завершения на доме по Германнallee, 17 (см. с. 174). К северной стороне длинного здания примыкает под прямым углом ещё одно крыло, нерасчленённое и не имеющее архитектурных украшений.

325
План первого этажа
в масштабе 1:300
(по обмерам от 1972 г.)

324
Вид с востока

ЖИЛОЙ ДОМ НА ЛУИЗЕНАЛЛЕЕ, 37

ул. Комсомольская, 37–39
«Конопакский купеческий приют 1793–1903» (по надписи, найденной внутри лестничной клетки в правой части здания). С тремя входами.
Время постройки: 1903

В 90-х годах XIX в. началась застройка прилегающих к Хуфеналлее улиц, и в частности Луизеналлее. Сначала тут строили виллы, преимущественно на западной стороне (см. с. 188). А в начале века здесь также возникли многоэтажные, «аристократические» доходные дома, уже виденные нами на Тиргартенштрассе и Германналлее.

Этот дом, впрочем, выделяется на фоне остальных. Все показанные до сих пор многосемейные дома были так или иначе оформлены несколько по-мещански. Внутри заметно, что они возникли по типовым планам, которые были доступны застройщику в книжной форме или в форме брошюр, а в наружном архитектурном оформлении охотно использовали идеи, предложенные непосредственно каменщиком.

Этот трёхэтажный спаренный жилой дом излучает особую элегантность, известную, например, по берлинским жилым домам, которую, правда, редко можно найти в домах Кёнигсберга, построенных до Первой мировой войны.

Строительное описание:

Так как надпись внутри лестничной клетки свидетельствует об использовании в качестве приюта, необходимо исследовать планы на этот предмет. На самом деле квартиры меньше, чем принято в кварталах Хуфена. Во всех квартирах только две комнаты: одна большая выходит окнами на улицу, а маленькая тихая спальня – окнами во двор. Короткий коридор ведёт к туалету и ванной (причём трудно понять, имелись ли ванные комнаты в правой части здания с самого начала). Кухня настолько обширна, что посередине нашлось место и для обычного кухонного стола. То есть квартира была приспособлена под потребности двух пожилых людей, но ни в коем случае не напоминала дом престарелых.

Непосредственно на север обращён фасад ряда домов, стоящих перед перекрёстком с Хагенштрассе, их декор трудно отнести к чему-либо конкретному. В рамках ограниченных возможностей этого исследования невозможно установить, какие элементы относятся к необарокко или классицизму, то есть относятся к немецкому периоду, и какие элементы были добавлены в 50-е годы, в советское время, из-за свойственной тогдашней эпохе потребности в украшениях в стиле неоклассицизма.

Эти дома, производящие очень интересное впечатление, упоминаются ниже:

ДВОЙНОЙ ЖИЛОЙ ДОМ НА ЛУИЗЕНАЛЛЕЕ (38–40) 95A

ул. Комсомольская, 38–40

Элементы необарокко (вероятно, ещё из немецкого периода) перемешаны с формами неоклассицизма. Посередине портик высотой в два этажа с тремя парными колоннами, который, скорее всего, был пристроен в российское время.

УГЛОВОЙ ДОМ НА ЛУИЗЕНАЛЛЕЕ (42) / ГЕРМАННАЛЛЕЕ 95B

ул. Комсомольская, 42 / ул. Чайковского

Трёхэтажный жилой дом. Имеющийся декор характеризуется смешением форм неоготики и неоклассицизма.

УГЛОВОЙ ДОМ НА ЛУИЗЕНАЛЛЕЕ (41) / ХАГЕНШТРАССЕ 95C

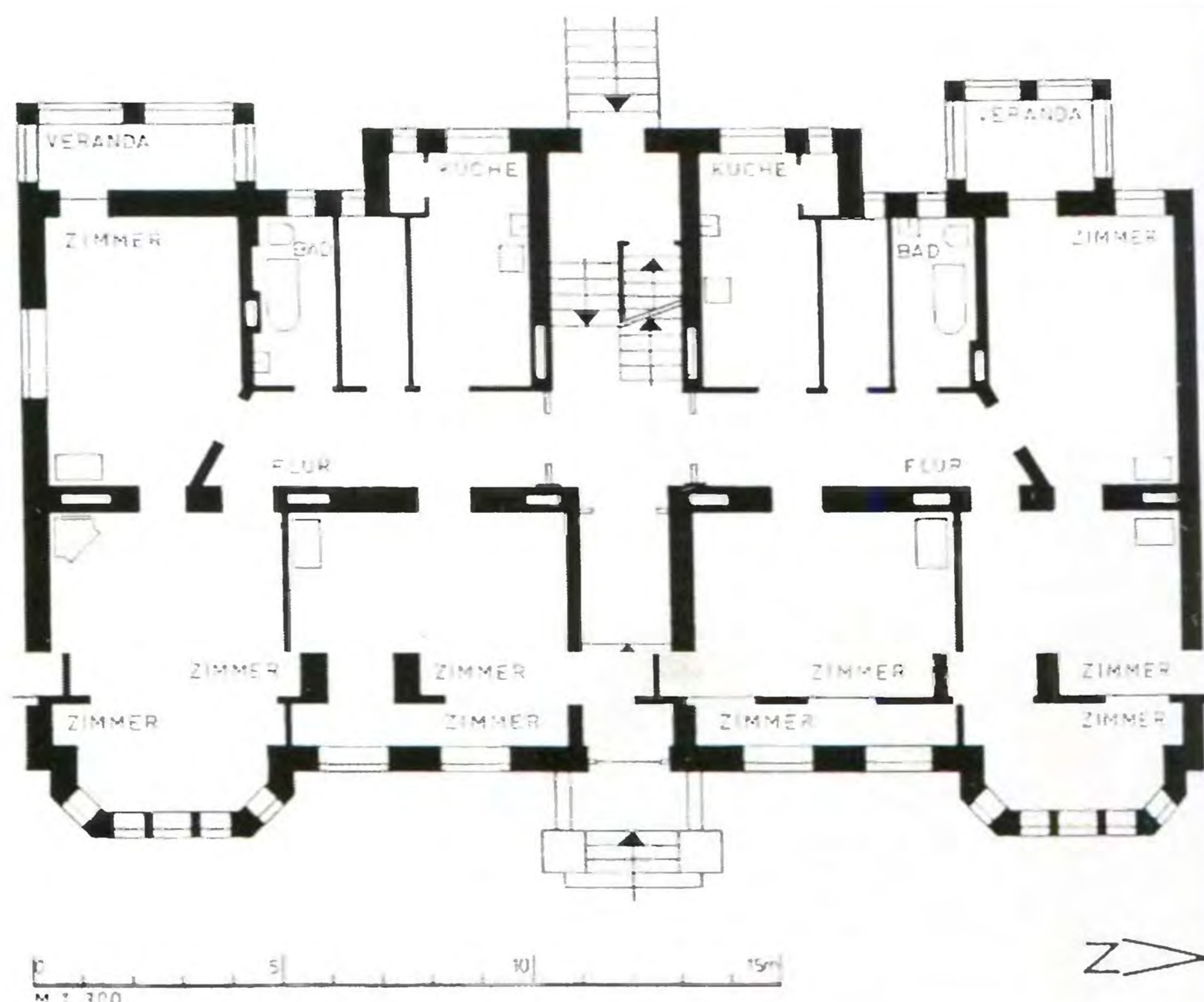
ул. Комсомольская, 41 / ул. Карла Маркса

Трёхэтажный. Первоначально оформлен в стиле необарокко, неоклассицистические элементы у входа, на карнизе и на углу, обращённом к Хагенштрассе.

326
Элемент фронтона
над лестничной клеткой
дома № 39

ЖИЛОЙ ДОМ НА ЛУИЗЕНАЛЛЕЕ (47)

ул. Комсомольская, 47

Время постройки: примерно 1905

Расположенный на Луизеналлее трёхэтажный дом за перекрёстком со Штегеманнштрассе (ныне ул. Чернышевского) – построенный примерно в то же время, что и предыдущее сооружение, – вновь выказывает, напротив, привычные особенности архитектуры эпохи после 1900 г.

Строительное описание:

Этот фасад также объединяется в единое целое посредством двух крытых балконов, над которыми возвышаются два слегка изогнутых фронтона, выражающих тенденции необарокко тех лет. Между ними видна покрытая красной черепицей крыша, не являющаяся, впрочем, частью мансардной крыши, а скрывающая односкатную крышу, крытую толем, которая имеет слабый уклон вплоть до свеса. Это также является решением, привычным для тех лет (1905 г.).

Шесть квартир, по две на каждую площадку, располагаются почти симметрично. На улицу выходят окна двух больших комнат, во двор обращены окна третьей комнаты, соединённой с верандой. Кухня с кладовкой и ванной считаются уже нормальными составляющими квартир повышенного комфорта. Коридор – просторный. Стена задней комнаты, идущая наискось, выглядит не к месту. У входа в дом на двух постаментах перед наружной лестницей стоят два льва, держащие перед собой по гербу. На левом выбито «H. Gronau 1928».

ЖИЛЫЕ ДОМА НА ЛУИЗЕНАЛЛЕЕ (51–61) 96А

Луизеналлее (51–61) – ул. Комсомольская, 51–61

Время постройки: 1905–1910

Чуть дальше по левой руке идёт длинный жилой квартал с семью домами почти одинаковой конструкции, которые выглядят сейчас чуть ли не как близнецы из-за их единой окраски в красный цвет. Причём здесь архитектурные элементы также выделены белым цветом. На севере жилой квартал образует на перекрёстке с улицей Ам Ландграбен (ныне ул. Лейтенанта Яналова) скошенный угол, завершаемый крытым балконом и изогнутым фронтоном над ним.

Подобные фронтоны с крытыми балконами под ними (ча-

стично расположенные асимметрично) можно увидеть сегодня над тремя другими домами. Здание украшают такие декоративные формы необарокко, как картуши и гирлянды. Обрамления окон напоминают о декоре югендстиля.

Впрочем, поиски типичных для югендстиля украшений не приведут здесь к успеху. В целом декор в югендстиле на доходных домах Кёнигсберга проявляется в лучшем случае в виде слабого намёка – по меньшей мере это заметно по сохранившимся постройкам. Орнаменты югендстиля в большом количестве сохранились только на виллах.

ЖИЛЫЕ ДОМА НА ЛУИЗЕНАЛЛЕЕ (84–88)

ул. Комсомольская, 84, 86, 86а, 86б + 88

Время постройки: 1926

Ещё дальше к северу на правой стороне стоит трёхэтажный жилой квартал, выглядящий совсем по-другому, – он построен на 20 лет позже. 3 из 5 домов отстоят на 12 м вглубь от проектной линии улицы, образуя двор со сквериком. Боковые ограничения, то есть торцевые стены обоих домов, стоящих около улицы, имеют особое оформление. Они имеют высокий ступенчатый фронтон, а по стороне, обращённой к улице, на углу примыкает двухэтажный крытый балкон, стены которого имеют различные горизонтальные деления. Между ними встроено множество маленьких символических фигурок из штукатурки. В отличие от жилого квартала № 51–61 (где окна имеют форму вертикально вытянутых прямоугольников, а нижние оконные створки представляют собой такие же нерасчленённые прямоугольники), спустя 20 лет окна приняли горизонтальные формы, также появились поперечины, из-за которых отдельные оконные створки также принимают горизонтальные формы.

вверху:

327

Вид с востока

вверху справа:

328

План первого этажа в масштабе 1:300 (по обмерам от 1963 г.)

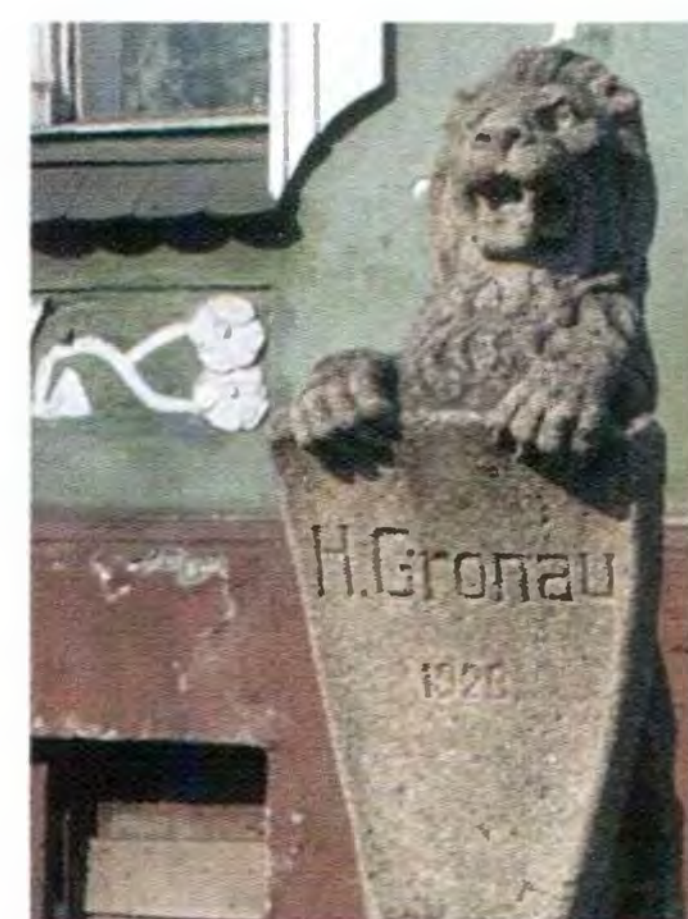
посередине:

329

Жилые дома на бывшей Луизеналлее (51–61). Вид с северо-востока

330

Луизеналлее (47). Скульптура льва, стоящая слева от входной двери

331
Бывшая
Шрёттерштрассе.
Вид улицы с севера,
от пересечения
с бывшей
Штайнметцштрассе

Шрёттерштрассе была включена в сетку городских улиц только после 1905 г. Она тоже отходит от Хуффеналлее через два перекрёстка после Луизеналлее. На один перекрёсток дальше, с улицы Харденбергштрассе, начинается «Колония вилл Амалиенау» (см. с. 180 и план города 1910 г. на с. 26–27). Дома на Шрёттерштрассе относятся к одним из последних, построенных перед Первой мировой войной. Стандарт буржеского жилья здесь стал выше ещё на один порядок. В первую очередь – привлекательность Шрёттерштрассе в плане покупки там жилья повысилась за счёт расширения улицы. При этом дорожное полотно

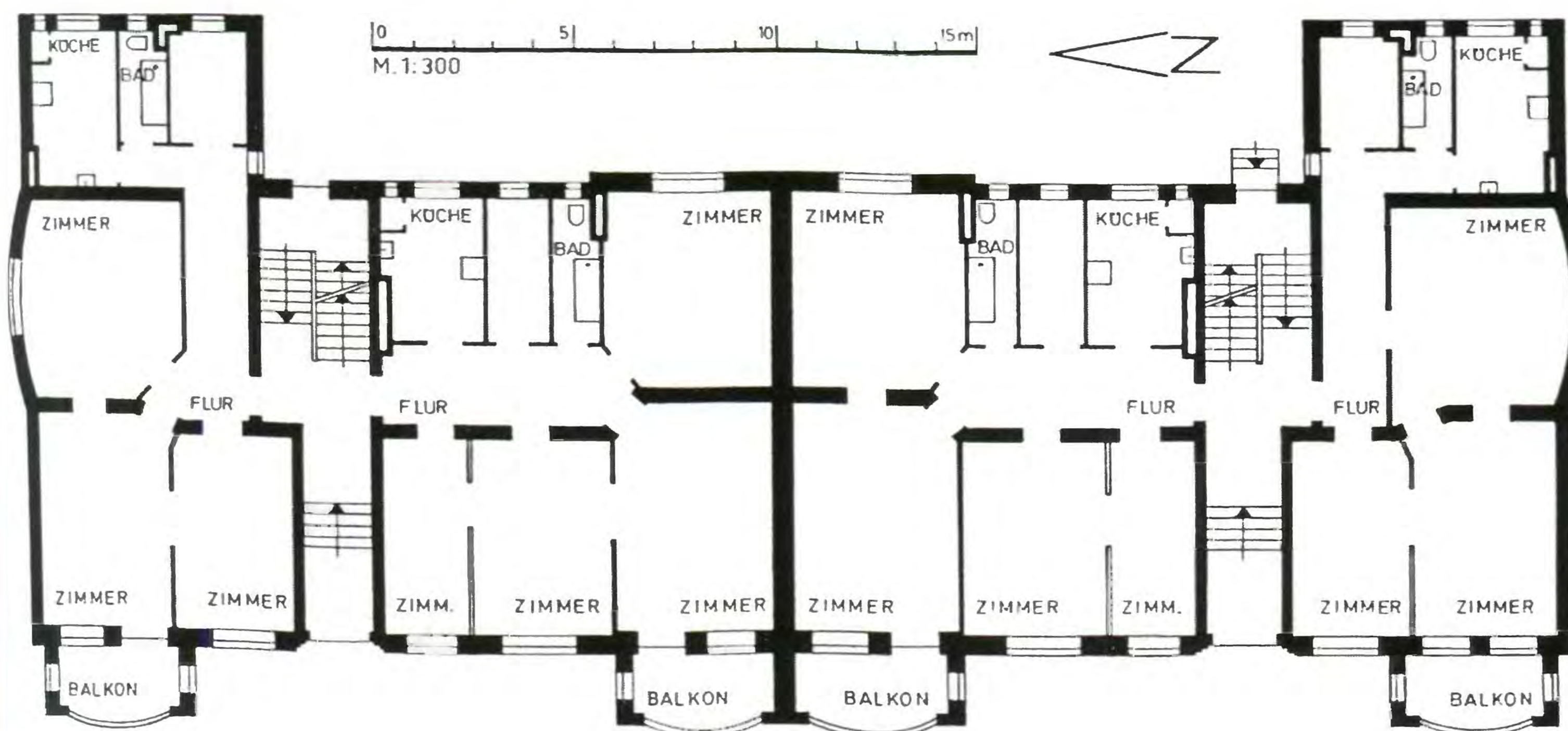
осталось неизменным, шире стал тротуар на восточной стороне. Он задуман не просто как обычный тротуар, а как дорожка для прогулок.

Во вторую очередь – бросается в глаза элегантность фасадов. И хотя непосредственно перед Первой мировой войной почти полностью отказались от обычных элементов украшения, зато очень искусно использовались другие средства оформления, в особенности закруглённые лоджии и высокие мансардные крыши. Украшали здания преимущественно с использованием обновлённых форм, в крайнем случае присутствуют небогатые карнизы и скромные узоры на полях парапетов. Уже здесь изменены формы окон – от вертикально вытянутых прямоугольных (см. с. 178) до чуть более широких. Дома в этом архитектурном стиле, новейшем в те времена, сохранились именно по обеим сторонам Шрёттерштрассе между Хаммервегом и Штайнметцштрассе. Такие законченные уличные фасады, сохранившиеся по обеим сторонам улицы, – сейчас большая редкость.

332
Дом на бывшей
Шрёттерштрассе, 12–14.
Вид с юго-запада

333
План первого этажа
в масштабе 1:300
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1967 г.
и исследованиям
автора на месте)

ДОМА НА ШРЁТТЕРШТРАССЕ (12+14)

ул. Красная, 12–14
Время постройки: ок. 1910–1914

Строительное описание:
По сравнению с домом на Луизеналлее (47) – см. с. 178 – расположение комнат в плане здесь, в принципе, не изменилось. Здесь так же прямо с улицы попадаешь в обособленную лестничную клетку, ведущую на другую лестничную клетку, расположенную в глубине. В качестве наиболее благоприятной для жилья считается сторона, выходящая на улицу: здесь находятся лоджии и по две из трёх комнат каждой квартиры.

Мансардная крыша сохранилась. Внутри в неизменённом виде сохранилась лестница вместе с перилами: её каркас из листовой стали, а ступени деревянные.

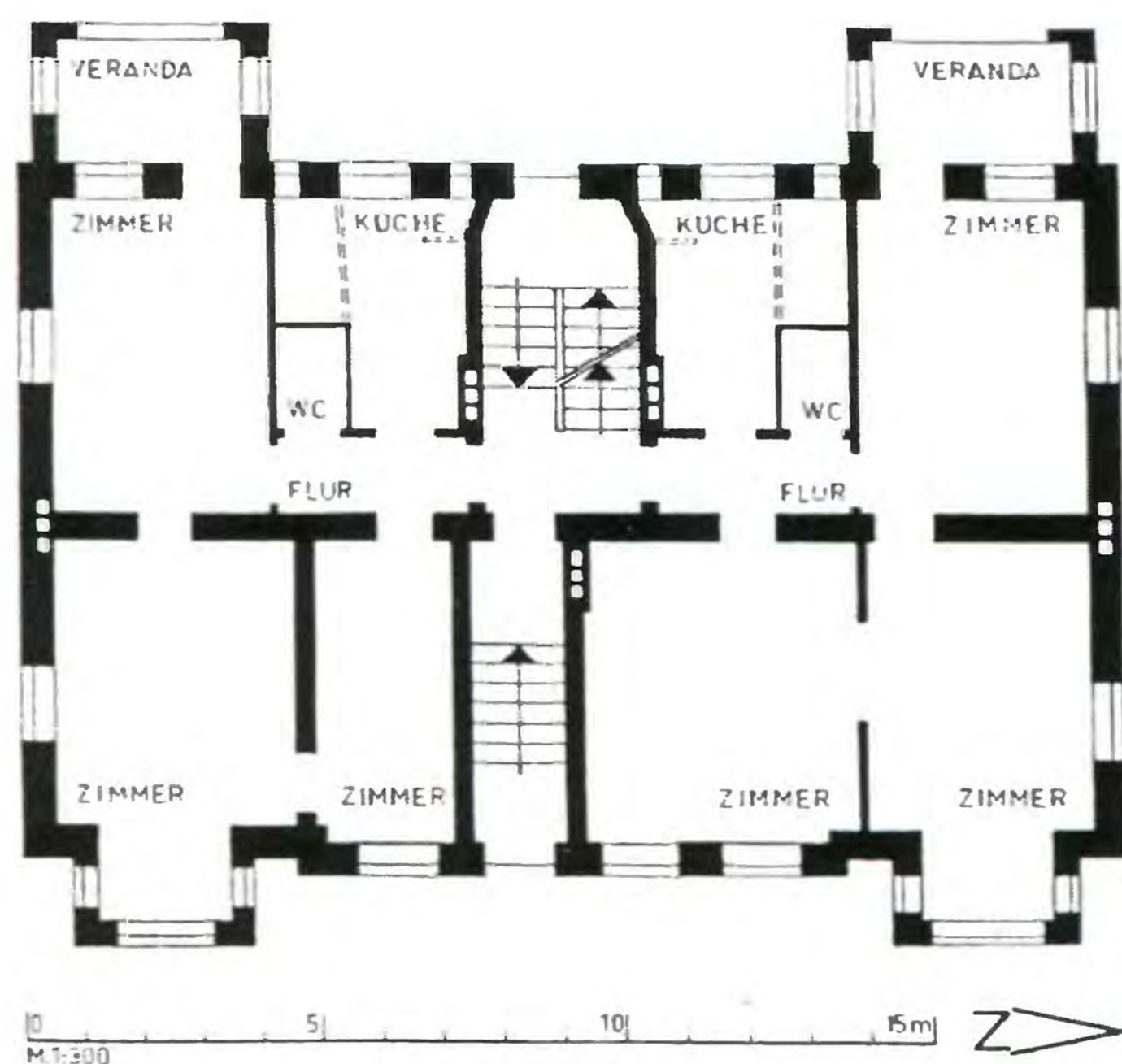

334
Бывшая Цитенплац.
Вид с востока

СЕВЕРНЫЙ АМАЛИЕНАУ И ЦИТЕНПЛАЦ – ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

В отличие от Миттельхуфена примыкающая с запада «Колония Амалиенау» впервые была освоена и застроена по единому плану. Планирование и освоение производились основанным в 1898 г. Кёнигсбергским обществом недвижимости и строительства. В его создание существенный вклад внёс архитектор Фридрих Хайтман (см. стр. 67). В 1901 г. такое планирование было закреплено законодательно новым строительным уставом. В более крупной южной части Амалиенау была предусмотрена исключительно застройка виллами. Северная часть представляет собой треугольник со сторонами по Хаммервег, Хагенштрассе и Харденбергштрассе по направлению к Миттельхуфену – там, впрочем, была разрешена застройка «трёхэтажными домами на 6 семей в стиле вилл».

Под этим стилем понимался тип доходных домов повышенного комфорта – с ними мы уже сталкивались в Миттельхуфене. В Амалиенау впервые произошёл отказ от обычной для новых районов Кёнигсберга сетки улиц, пересекающихся под прямым углом. Вместо этого предусматривались не только изогнутые в плане улицы, но и, прежде всего, площади, к которым выходят улицы. В южной части квартала вилл есть несколько площадей, преимущественно круглой формы. В северной части имеется только одна площадь квадратной формы – Цитенплац. Она повернута на 45 градусов относительно сети улиц, благодаря чему смогли появиться четыре длинные стороны площади, не прерываемые окончаниями улиц (см. илл. 334 и план города 1931 г.). Красивая площадь была застроена по северо-западной стороне ещё до 1914 г. Остальные стороны площади, как и вообще большая часть улиц в северном Амалиенау, тогда не получилось застроить. Строительные просветы были закрыты только в 20–30-е годы.

слева:
335
Жилой дом на бывшей
Харденбергштрассе, 3.
План первого этажа
в масштабе 1:300.
Попытка реконструк-
ции первоначального
состояния (по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1963 г.
и исследованиям
автора)

справа:
336
Вид с востока

ЖИЛОЙ ДОМ НА ХАРДЕНБЕРГШТРАССЕ, 3

ул. Пугачёва, 3
Время постройки: ок. 1900

Строительное описание:
Трёхэтажный жилой дом является, пожалуй, одним из первых домов на Харденбергштрассе. Возможно, он был построен ещё до вступления в силу нового строи-

тельного устава 1901 г., так как он ещё не соответствует стилю вилл, ставшему позднее обязательным (см. с. 181). По своему плану это здание принадлежит к описанному уже типу с двумя боковыми ризалитами. Однако в этом доме помещения меньше и нет ванны. Правда, определённую долю комфорта привносит зимний сад. Оформление в основном спокойное, аккуратное: с помощью красных кирпичей выделены обрамления окон и углы зданий. Под карнизом располагается фриз, заострённые формы которого также выполнены из кирпича. Форма крыши сейчас изменена.

справа:
337
Вид с запада

слева:
338
Фасад в масштабе 1:300
(по старой фотографии
и обмерам автора)

семейных домов, которые должны были иметь внешний облик и особенности, характерные для вилл. Задумывалось привлечь зажиточных горожан, которые не отваживались потратиться на отдельно стоящий дом или не хотели жить в одиночестве, но тем не менее желали иметь жильё в зелёной зоне за пределами города.

Представленный здесь дом на шесть семей, который, стоит заметить, и раньше имел два номера, является одним из первых таких домов, которые были возведены в Амалиенау Кёнигсбергским обществом недвижимости и строительства. Оба находятся на Харденбергштрассе, с которой и началась застройка северного Амалиенау. Расположенные рядом дома оформлены внешне по-разному, но в плане выказывают много сходства. Здесь представлен дом, расположенный севернее, фасад которого при восстановлении был изменён в наименьшей степени.

Строительное описание:

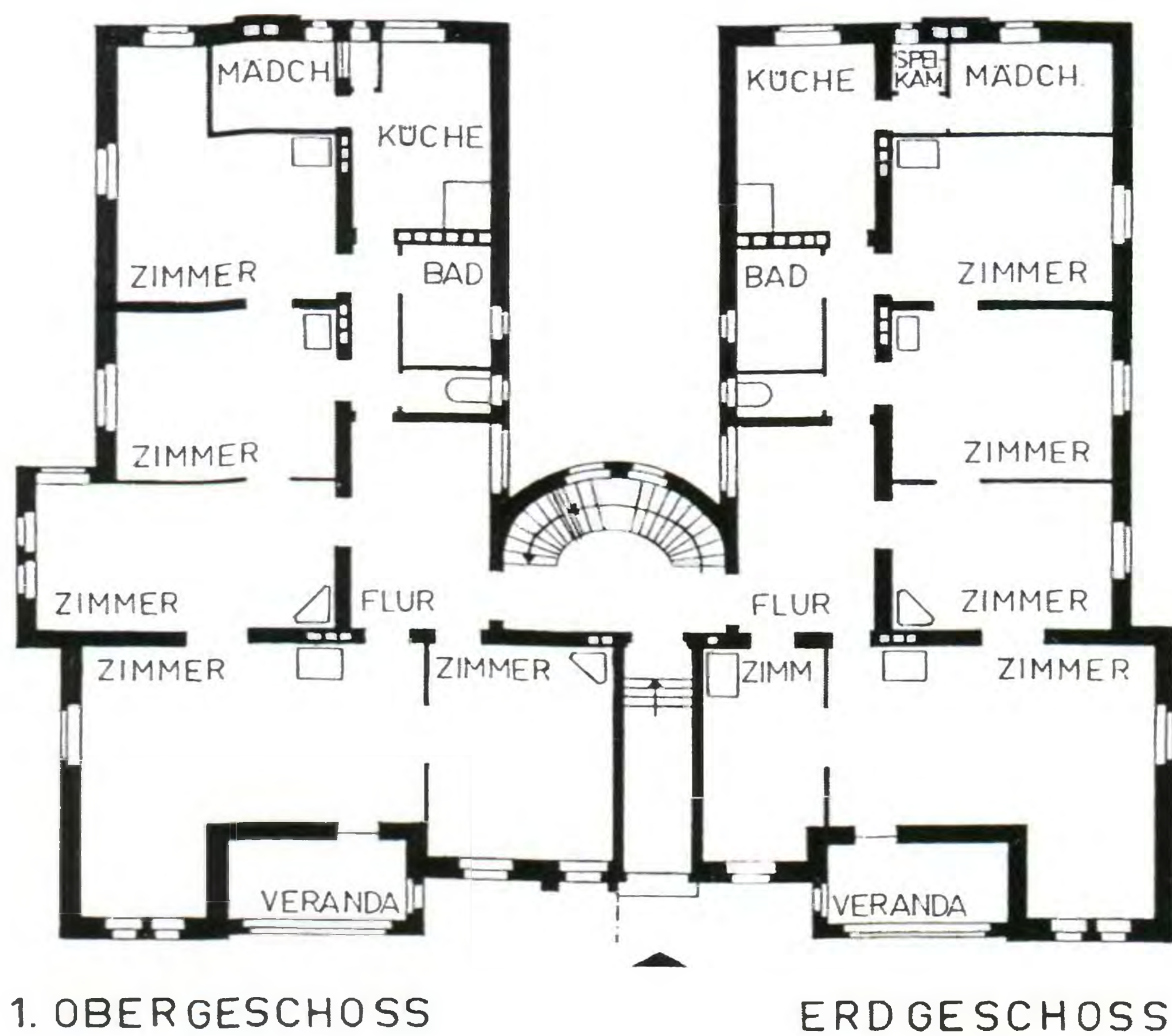
Хайтман отнёсся со всей серьёзностью к заданию выстроить эти дома в стиле вилл. Для лестничной клетки им была выбрана элегантно изогнутая форма. Потом он попытался устроить коридор так, чтобы он освещался естественным светом (что издавна считалось признаком виллы), сделав на обратной стороне существенное углубление. К репрезентательному, добротно сделанному коридору примыкают три из пяти комнат. Все остальные помещения, носящие более частный характер, имеют вход с другого, узкого коридора. Все комнаты – как принято в виллах – соединены между собой дверями.

Таких же усилий Хайтману стоил фасад, который он разделил, как и свои виллы, на три сдвинутые формы: сначала два боковых ризалита с одной парой окон, расположенной рядом лоджией и широким вальмовым факверковым фронтоном, как было принято в стиле виллы (или загородного дома); затем добавляется сдвинутая вглубь средняя часть, к которой он добавляет в центре крытый балкон, увенчанный маленькой башней.

При восстановлении выгоревшего дома факверковый фронтон и маленькая башня не были восстановлены. Вероятно, потому, что российские архитекторы не имели никакого представления о том, как выглядел фасад прежде. Вместо этого над выступами и нишами руинированного дома был устроен по всему периметру водосточный карниз. Из-за этого «оживлённость» фасада, продолжавшегося раньше в форме крыши, но сохранившегося лишь в нижней своей части, находит отнюдь не самое подходящее завершение.

Л и т е р а т у р а :

Die Königsberger Immobilien- und Baugesellschaft. Die Kolonie Amalienau. – Königsberg, 1905 oder 1906 (проект не сшитый, с илл.).

10 5 10 15 m
M 1:300

ДОМ НА ШЕСТЬ СЕМЕЙ НА ХАРДЕНБЕРГШТРАССЕ, 8–10

ул. Пугачёва, 8–10

(также дом по соседству, раньше № 4–6, сейчас № 6)

Время постройки: 1904

Архитектор: Фридрих Хайтман (см. с. 67)

Заказчик: Кёнигсбергское общество строительства и недвижимости

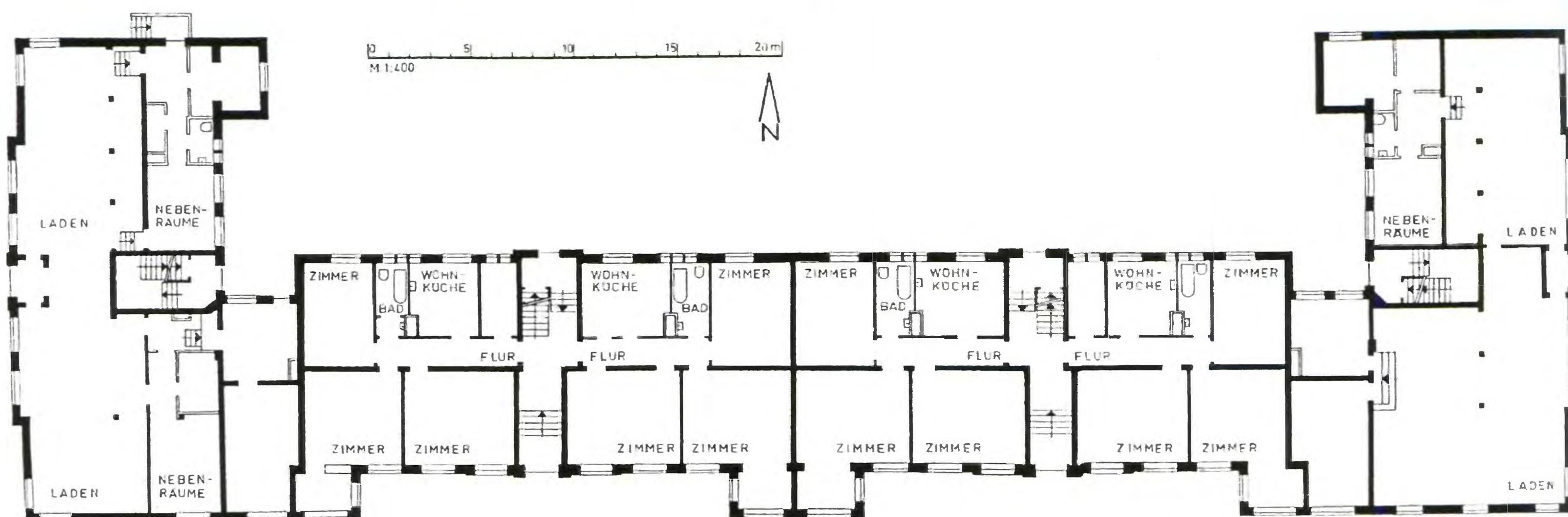
Идея застройки «Колонии Амалиенау» жилыми зданиями и вообще домами, имеющими по возможности самые различные формы и вид, принадлежит Фридриху Хайтману. Это выразилось, с одной стороны, в разнообразии стилей, которые только могли быть здесь применены, с другой – в комбинации вилл и много-

339
План в масштабе 1:300.
Первый и второй
этажи (по материалам
издания-проспекта
«Die Königsberger
Immobilien- und
Baugesellschaft»,
см. литературу)

340
Вид с юго-востока

В нескольких шагах от Харденбергштрассе, 8 (см. с. 181), на перекрёстке с Штайнметцштрассе, можно почувствовать, что понимание архитектуры зданий, возникших спустя 20 лет, начиная с 1925 г. основательно переменялось. Такой переворот, которому способствовал горький опыт Первой мировой войны и возникший после неё экономический кризис, стал виден достаточно отчётливо уже при рассмотрении школьных и административных зданий. Не только уменьшился объём зданий и возросла их приспособленность под назначение: прежде всего, оформление осуществлялось в более функциональном ключе и было освобождено от необходимой репрезентативности. Функциональность стала самоцелью, стилем, который на примере некоторых построек привёл к отказу от всех архитектурных критериев, до сих пор имевших вес. Первые ростки эволюционной смены строительных критериев стали заметны ещё перед Первой мировой войной. Почти не использовались элементы украшений в стиле историзма. Были и сооружения, в которых форма определялась внутренним содержанием. В начале 20-х годов произошёл внезапный разрыв со всем тем, на что до сих пор ориентировались, в том числе разрыв и с умеренными течениями в архитектуре. Была сделана попытка начать с нуля. Когда по окончании инфляции, с 1924 г. строительство жилья снова пошло на подъём, потребность в нём была очень острая, в северной части Амалиенау также была продолжена застройка. Правда, теперь не в виде отдельно стоящих домов на шесть семей, а потому не рассматриваемых в качестве экономичного жилья, а в виде сплошной застройки с обычным комфортом. Эти так называемые серийные (рядовые) дома (с квартирами, сдаваемыми внаём) имели своих предшественников. В качестве примера мы видели жилые дома на Гроссе Зандгассе (см. с. 171).

ЖИЛЫЕ ДОМА НА ШТАЙНМЕТЦШТРАССЕ (30–30а)

Между Штайнштрассе и Харденбергштрассе – ул. Степана Разина, 30–30а
Время постройки: ок. 1925–1928
Дома построены «Обществом строительства жилья»

Строительное описание:
3-этажное здание U-образной формы выходит своим главным фасадом на Штайнметцштрассе, 2 коротких блока здания выходят на востоке на Харденбергштрассе, на западе – на Штайнштрассе. На обоих углах дома устроены магазины, их полы расположены на четыре ступени ниже, чем примыкающие жилые помещения. Что отличает эти новые 3- и 3,5-комнатные квартиры от старых квартир с простым устройством? На первый взгляд всё осталось таким, как и прежде. У лестничных клеток тот же одинаковый минимальный размер и по возможности один вход с улицы. Коридоры квартир, как и раньше, имеют минимальную ширину в 1,35 м, площадь комнат обычная – от 17 до 24 кв. м. Новое здесь – улучшенный комфорт. В каждой квартире – веранда и ванная. Изобретение 20-х годов – «жилая кухня», в большинстве своём её площадь 14 кв. м. Архитекторы полагали, что здесь за большим столом семья сможет собираться и вместе кушать, а домохозяйки смогут следить за своими детьми, выполняя работу по дому. Эта идея не выдержала испытания временем. Длинная, узкая ванная комната расположена рядом с кухней, что уменьшало стоимость прокладки труб. Существенно «конструкция с нуля» мало что изменила, не считая того, что планы квартир были улучшены, коридоры стали короче, а угловых сочленений не было. Кроме того, всё стало более целесообразным и рациональным.

341
План первого этажа
в масштабе 1:400
(по обмерам администрации
г. Калининграда в 1977 г.
и исследованиям
автора)

342

Вид на южный фасад, выходящий на бывшую Штегеманнштрассе (между бывшими Бойенштрассе и Янштрассе)

Здесь описывается северо-западный угол перекрёстка Бойенштрассе и Штегеманнштрассе; см. описание юго-восточного угла на с.185)

Правда, лучше всего вышеупомянутое желание – вполне понятное – изменить всё и «начать с нуля» могло быть осуществлено в рамках внешнего оформления. Было отвергнуто всякого рода архитектурное расчленение в стиле историзм, отказались от разделяющих карнизов или лизен (*), ну и, конечно, от любых форм украшений. Фасады, возникшие на основе такой идеи имели чисто функциональную природу. У них были гладкие оштукатуренные поверхности стен, в большинстве своём окна одинаковой величины были расположены на равном расстоянии друг от друга. Отдавалось предпочтение горизонтальной ориентации фасадов.

В конце концов такое подчёркивание горизонтальной направленности вновь привело к возникновению новых форм декора. При попытке размещения оконных проёмов в ряд с образованием сплошных оконных лент были изобретены пояски из красного кирпича, контрастировавшие с гладкими светлыми стенами. Из-за выступа каждого второго или третьего ряда кирпичной кладки (или при других соотношениях кирпичных слоёв) в первую очередь возникла горизонтально ориентированная структура на кирпичной поверхности. И если теперь между оконными проёмами устраивались такие горизонтально ориентированные поверхности, то таким образом и получалось достичь желаемого эффекта – сплошных, широко напластованных оконных лент.

По такому же типу выступающих слоёв были обложены кирпичами обрамления дверей, которые, правда, благодаря этому очень легко приобретали монументальный вид (см. Штайнметцштрассе, 30a, илл. 340). Также частью ручной работы со строительными материалами было, конечно, возведение крутоскатных крыш с красной черепицей (которые также видны на илл. 340). Такой тип оформления был преобладавшим модным веянием в жилищном строительстве в Кёнигсберге на протяжении всего периода 20-х годов. Когда с 1924 г. возобновилась строительная деятельность, то тогда ещё не возникло примеров того, что позднее и сделало эту эпоху знаменитой. Знаменитое здание в стиле баухаус в Дессау было закончено только в 1926 г., а поселение Вайссенхоф в Штутгарте, которое могло бы быть примером для подражания, возникло только в 1927 г. Рядовых доходных домов с плоскими крышами и белоснежными стенами без каких-либо украшений в Кёнигсберге никогда не было.

ЖИЛЫЕ ДОМА НА ШТЕГЕМАННШТРАССЕ (44a+44b) / БОЙЕНШТРАССЕ

ул. Чернышевского, 44a–44б

Время постройки: примерно 1925

Заказчик: Фонд некоммерческого жилого строительства

До Первой мировой войны «Колония Амалиенау» простиралась до Хагенштрассе, а точнее, до путей старой железнодорожной линии, ведущей в Лабиау (на ситуационном плане 1931 г. представлена в виде зелёного пояса – сейчас по старой железной дороге пущен трамвай). Территория к северу от этого места была в 20-е годы выделена под застройку. Показанные дома были частью жилого комплекса, охватывавшего целый квартал (описан на с. 184).

Не приведённый здесь план первого этажа похож на планировку дома на Штайнметцштрассе. Здесь также на углу расположен магазин. Оформление фасада напоминает оформление дома на Штайнметцштрассе. Однако недостаёт большей «оживлённости» при помощи выступов и выемок. Из соображений экономии отсутствуют веранды (как на Штайнметцштрассе). Таким образом, этот вытянутый фасад, который ещё больше украшен горизонтальными рядами кирпичей, по сути своей более соответствует модной тенденции тянущихся горизонтальных оконных лент.

На обоих домах сохранились старые крыши. К сожалению, оконные рамы не были восстановлены, узкие поперечины, подчёркивавшие горизонтальную направленность, были почти полностью выломаны.

При всём неприятии архитектурных украшений, в 20-е годы тоже не смогли уйти от того, что позднее называлось «искусством в строительстве». И если какой-то искусной работе и было суждено украшать сооружение, то она по меньшей мере не должна была иметь ничего общего с архитектурой. Она не должна была органически «происходить» из архитектурного членения. Вместо этого полагалось размещать скульптуры на внешних стенах таким образом, как если бы картина висела внутри. Это продемонстрировано на примере скульптуры, украшающей угол дома над обоими окнами магазина.

343

Скульптура
«Мужчина и женщина»
(так называется
в настоящее время)
у углового дома
на бывшей
Штегеманнштрассе
(40a) / Бойенштрассе

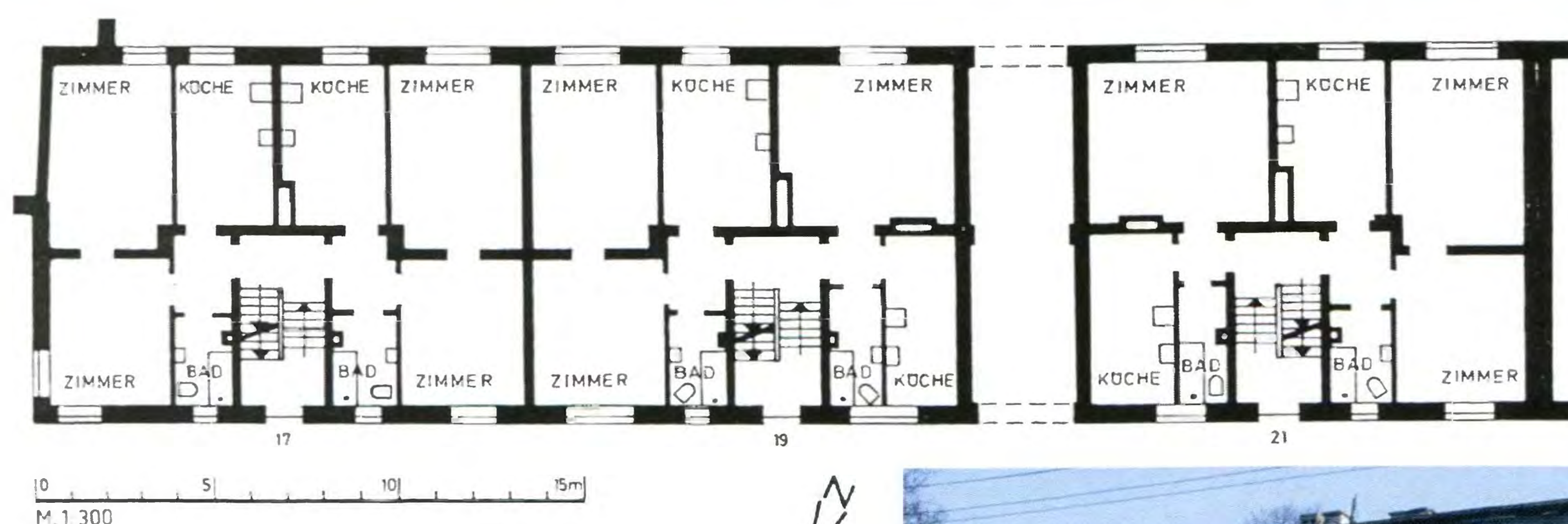

*) см. Список профессиональных терминов на с. 250

344
Вид домов на бывшей Янштрассе, имеющих смещение вглубь относительно линии улицы

345
План в масштабе 1:100 (по обмерам администрации г. Калининграда в 1984 г. и исследованиям автора на месте)

ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС НА ЯНШТРАССЕ / ГНАЙЗЕНАУШТРАССЕ, 17–21

Переулок Чернышевского, 2–14 / ул. Банковская, 17–21
Время постройки: 1928
Архитектор: Миттельсхаймер

На с. 183 мы видим южную сторону жилого комплекса, на фото 344 – западную сторону по Янштрассе и на фото 346 – северную сторону по Гнайзенауштрассе. Трёхэтажные дома на Янштрассе представляют собой очень интересную попытку разбавить «консерватизм» протяжённых застраиваемых кварталов путём расположения отдельных домов со смещением. Это формирует снаружи не только очень приятный вид, отличающийся разнообразием, но и повышает ценность жилья внутри, так как теперь на обеих торцевых стенах могут возникнуть дополнительные оконные поверхности. Корпуса сооружений на Гнайзенауштрассе, которые завершают планировку с северной стороны, более удалённой от города, имеют всего два этажа, однако проезд во двор в определённых местах выделяется надстройкой в виде третьего этажа. Если подумать о том, на какие траты, считавшиеся необходимыми, шли раньше в таких случаях – тут на месте крыши появилась как минимум мощная башня, – то увеличение сооружения всего на один этаж над воротами можно считать простым, но тем не менее очень хорошим решением. Двухкомнатные квартиры с кухней-столовой крайне малы по площади, коридор занимает минимум места. Оформление схоже с предыдущими примерами. Окна по бокам окружены вышеупомянутыми украшениями из кирпича. Как раз на примере Янштрассе отчётливо заметно, что при помощи таких архитектурных элементов, недорогих по стоимости, достигается большой эффект.

Двое ворот – одни на юге, другие на севере (см. илл. 346) – ведут во внутренний двор. Таких жилых дворов имелось множество, в 20-е годы фронт улиц застраивался полностью хотя бы даже по экономическим соображениям. Зато внутри возникал просторный спокойный двор, изолированный от шума, создаваемого дорожным движением. Дворы были во все времена. Чаще всего это были маленькие, обнесённые забором участки, отводившиеся для каждого дома. Оптимальное использование достигалось тогда, когда квартиросъёмщики обустраивали там свои садики. В то же время неприемлемой была ситуация, в которой площади занимались мелкими ремесленными предприятиями. Чтобы предотвратить такое развитие, в 20-е годы строительство новых домов и использование площадей дворов оставалось в одних руках. Так оптимальным образом совмещались игровые площадки, луга в парках, клумбы или сады. Не стоит забывать и площадки для развешивания белья, выбивания ковров (а также для мусорных баков). Если совместная жизнь всех обитателей удаётся, то такая территория (площадь) двора становится оазисом в центре большого города.

346
Бывшая Гнайзенауштрассе, 17–21. Вид части фасада на Гнайзенауштрассе

347
Фигура на стене фронтона
на юге

Три построенных в одно время и взаимосвязанных дома образуют юго-восточный угол вышеупомянутого перекрёстка Бойенштрассе / Штегеманнштрассе. (Напротив наискосок стоит другая, описанная на с. 183, угловая застройка.)

Строительное описание:

В этих трёх домах можно найти три различных типа квартир: самые большие из них – трёхкомнатные, самые маленькие имеют всего одну комнату. На лестничные клетки имеется только один вход со стороны улицы; лестничная клетка углового дома искусно расположена в тёмном углу, который в других случаях с большим трудом «поддаётся» использованию. Таким образом, три квартиры доступны с одной лестничной площадки. И здесь бросается в глаза экономная, однако весьма продуманная планировка квартир. Площади вспомогательных помещений – коридоров и ванн – сокращены до минимума в пользу сравнительно большой гостиной и кухни-столовой.

Наружный вид сооружений преподносит сюрприз. Жилые дома 20-х годов выделяются отказом от любых элементов и украшений в стиле историзма. Они протяжённые в плане, их длинные ряды окон и кирпичный рисунок между окнами подчёркивают горизонтальную составляющую. А тут, в начале 30-х годов, перед нами, словно ничего и не было, снова ступенчатый фронтон, который по своим очертаниям вполне мог бы происходить с конца XIX в. Сама по себе идея показать фронтон там, где он по строительной форме возможен, не может быть ложной. А вот по поводу того, стоит ли действительно располагать лестничный фронтон там, где можно, могут быть различные мнения. Удивляет только то обстоятельство, что решающий критерий функциональности мог быть снова без особых усилий «отложен в сторону». Учитывая, что на примере этого дома – начиная с деления в плане и заканчивая применением кирпичного рисунка в районе окна – в остальном вообще ничего не изменилось.

Здесь также в самом эффектном месте не отказываются от украшений. Фронтон дома № 36, который виден первым, когда идёшь через трамвайные пути в северном направлении, украшает стройная женская фигура в увеличенном масштабе из керамического материала. На ней длинное зелёное одеяние (см. илл. 347).

вверху справа:
348
Вид с запада

внизу:
349
План первого этажа
в масштабе 1:400
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1977 г.
и исследованиям
автора на месте)

УГЛОВЫЕ ЖИЛЫЕ ДОМА НА БОЙЕНШТРАССЕ / ШТЕГЕМАННШТРАССЕ (ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ УГОЛ)

Бойенштрассе, 36+38 и Штегеманнштрассе, 41 –
ул. Коммунальная, 36–38 / ул. Чернышевского, 41
Время постройки: примерно 1930

350
Вид на типовую застройку на бывшей Капорнер Штрассе, начиная от дома № 57 в западном направлении

351
План первого этажа дома № 57–63 в масштабе 1:300 (по обмерам администрации г. Калининграда в 1960 г. и исследованиям автора на месте)

ДОМА ТИПОВОЙ ЗАСТРОЙКИ НА КАПОРНЕР ШТРАССЕ (ЮЖНАЯ СТОРОНА)

Капорнер Штрассе (южная сторона) – ул. Харьковская, 57–63

Время постройки: 1927

Архитектор: Курт Фрик (см. с. 73)

Поселение на Капорнер Штрассе в Ратсхофе относилось к числу больших жилых комплексов, возникших в середине 20-х годов в Кёнигсберге. Это протяжённое сооружение достигает масштабов, не встречавшихся до Первой мировой войны. Трёхэтажные дома типовой застройки для аренды занимают 12 подъездами всю южную сторону одного отрезка улицы. Они прилегают к лёгкому изгибу улицы, давая возможность прохожему видеть дома во всю их длину. Курт Фрик вполне осознавал опасность того, что сверхдлинная стена дома может создать впечатление излишней монотонности. Для того чтобы её разрушить, он использовал лестничные клетки. Лестничные клетки каждого дома не только выступают вперёд на метр, они также на 1,5 м выдаются над спуском кровли (в результате чего внутри осталось достаточно места для лестничного марша до самого чердачного этажа). Так, лестничные клетки формируют общее впечатление от длинного фасада.

Кстати, этот фасад является ещё одним примером того, как в 20-е годы предпринималась попытка усилить горизонтальную ориентированность здания. Форма окон, которая до 1914 г. чаще всего образовывала сильно вытянутый прямоугольник, теперь представляла собой вытянутый по горизонтали прямоугольник. А отдельные оконные стёкла и здесь повторяли (до разрушения в 1944 г.) основную форму окна в деталях: створы окон членились поперечинами так, что маленькие фрагменты окон образовывали также горизонтальные прямоугольники.

Кроме того, конструирование на фасадах оконных лент было проведено со всей возможной последовательностью. Почти на всей длине здания между окнами размещалась вышеозначенная кирпичная кладка с выступающими слоями. Так как поверхности парапетов были оштукатурены, то образовывались протяжённые полосы. Тёмные пояса, состоящие из камней и окон, многократно перемежаются друг над другом со светлыми поясами, выполненными из оштукатуренных поверхностей. В плане помещения весьма последовательно ориентированы по сторонам света. На юге расположены большие комнаты, на севере – кухня и маленькая комната. В результате исследования оказалось, что на месте нынешних, восстановленных после войны ванных комнат и раньше размещались ванные комнаты. Это могло бы быть ранним примером внутренних ванных комнат в обычном жилом доме, построенном для сдачи квартир в аренду.

Здание сгорело во время войны, при этом была утрачена крутоскатная крыша. Она была заменена на более плоскую. Несколько «потерянно» выглядящие лестничные клетки, более высокие и выступающие над новой крышей, смотрятся теперь как-то странно. К сожалению, сейчас дом, особенно его лестничные клетки, не выглядит очень ухоженным.

В поселении Ратсхоф на окраине Амалиенау возник ЖИЛОЙ ДОМ И МАГАЗИН НА ЛАВСКЕР АЛЛЕЕ, 58–60

Лавскер Аллее, 58–60 – проспект Победы, 42

Время постройки: примерно 1930

Архитектор: Курт Фрик

Протяжённое двухэтажное здание с обустроенным чердачным этажом. По обеим торцевым сторонам – ступенчатые фронтоны. Выступающая крыша над витриной магазина. На первом этаже два магазина с длиной фасадов по 20 м и вспомогательными помещениями в глубине. В немецкое время здесь находился филиал сберкассы. На тыльной стороне дома две лестничные клетки, которые ведут к квартирам на втором и чердачном этажах. Здание сейчас окрашено в ярко-красный цвет.

352

Жилой комплекс на углу бывших Дорнштрассе / Хаммервег. Вид домов на бывшей Дорнштрассе с № 3 (по левой стороне) и с № 2 (по правой стороне)

ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС НА ДОРНШТРАССЕ / ХАММЕРВЕГ

*Дорнштрассе, 1–3 – переулок Энгельса, 1–3
Время постройки: около 1935*

Это здание, построенное почти на 10 лет позже, «скапилось» до обыденной практичности, которая не имеет более ничего общего с функционализмом (см. илл. 352, жилой дом слева). В трёхэтажном фасаде невозможно найти никаких следов стремления к какому-либо украшению дома. Фасады домов переходят друг в друга. Нет ни выступов, ни выемок, на которые можно было бы ориентироваться. Окна расположены на одинаковых расстояниях друг от друга. Всякие, даже малейшие, украшения на окнах и на дверях отсутствуют. Может понравиться только изогнутая форма фасада, которая подстраивается к линии улицы.

Треугольный в плане блок образован улицами Хаммервег, Дорнштрассе (см. фото 352) и Хагенштрассе, которая на западе по кривой выходит к Хаммервег. Здесь, как и в предыдущем примере, есть просторный озеленённый внутренний двор.

На планах домов по Дорнштрассе видны исключительно маленькие квартиры, каждая размером в одну или полторы комнаты. На лестничной площадке расположено по 4 квартиры.

353

Жилой комплекс на углу бывших Краусаллее и Хаммервег. Вид домов на бывшей Краусаллее с северо-востока

Восточнее только что описанного жилого комплекса находится

ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС НА КРАУСАЛЛЕЕ / ХАММЕРВЕГ
Краусаллее, 1–13 – Каштановая Аллея, 61–71

На илл. 353 видна часть этого жилого комплекса, выходящая на запад. На илл. 352 виден восточный блок, расположенный на Дорнштрассе. Завершения на юге и на севере здесь также образованы улицами Хаммервег и Хагенштрассе.

Двор имеет большое значение. Со стороны Краусаллее имеется монументальный проход через большую арку во двор (см. илл. 353), занимающий целых два этажа. Представляется вполне ясным, что советские архитекторы в 50-е годы почувствовали определённую красоту монументальных руин домов на этой улице; по этой причине они привнесли украшения в виде карниза в форме зубчатой рейки (этого карниза в немецкое время не было). Внутренний двор очень просторный, и сейчас там растут большие деревья.

По всем окраинам города ещё сохранилось несколько больших жилых домов. Один из них стоит описать по причине его значимости в плане архитектуры:

ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС НА ЗАМИТТЕР АЛЛЕЕ (117–137)
ул. Горького, 117–137

Построен в 1927–1928 гг. Четырёхэтажный (по краям – 3-этажный) жилой блок, середина его вдаётся вовнутрь; крутоскатные крыши сохранились. Оформление определяется сильно выступающими лентами карнизов, которые поэтажно прерывают вертикально вытянутые окна лестничных клеток, образуя также и завершение в виде венчающего карниза.

В остальных предместьях, особенно в Понарте и Розенау (где ещё до 1947 г. жило много немцев), сохранились многочисленные жилые дома 20-х годов.

ЖИЛЫЕ РАЙОНЫ В ПОНАРТЕ

Фихтеплац – Октябрьская площадь и примыкающие улицы с 2-этажными домами;

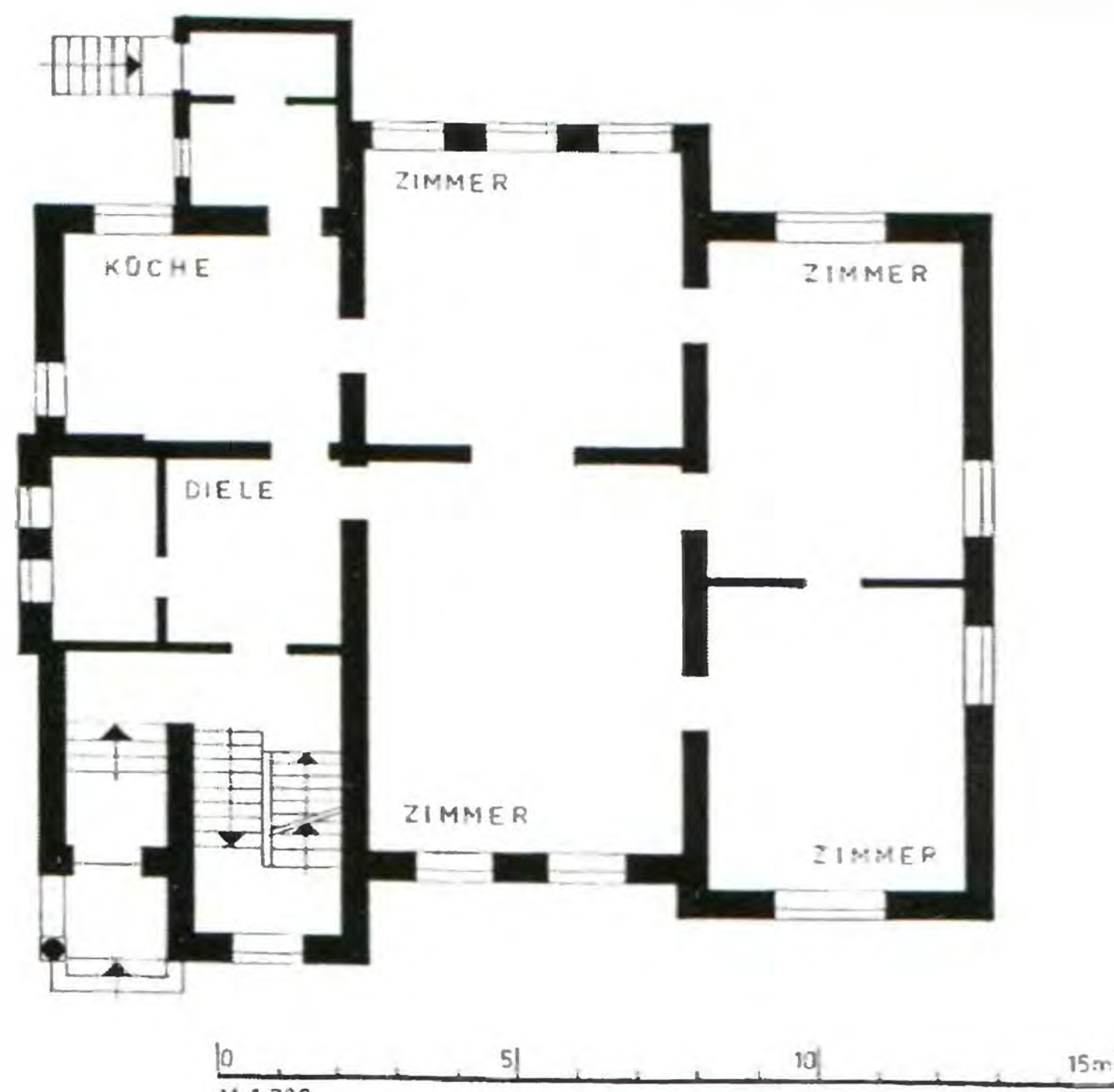
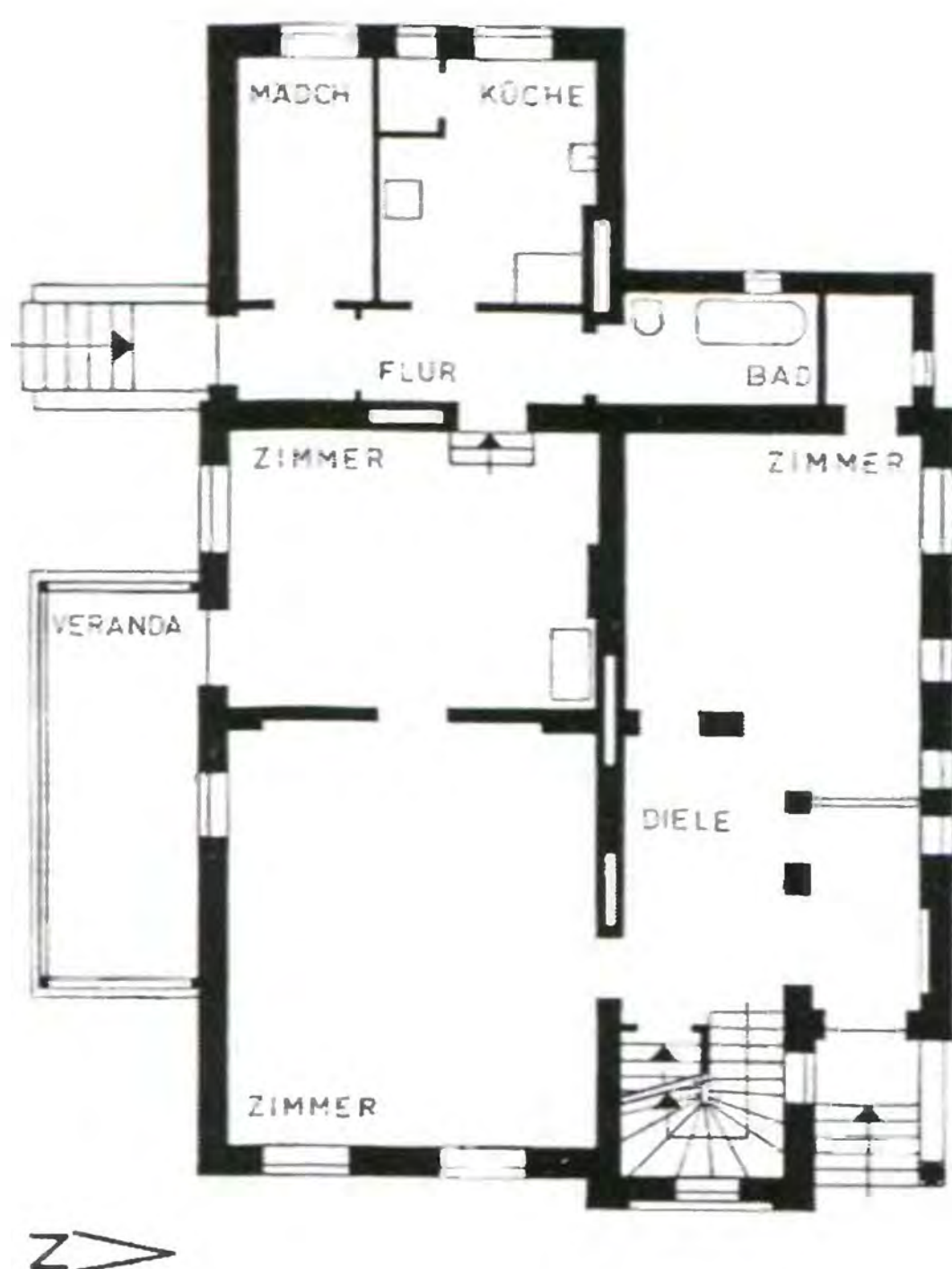
средняя школа № 3 (Октябрьская площадь, 28–30);

на Барбараштрассе (ныне ул. Павлика Морозова) – 3-этажные дома с 30-х годов; два блока между Егерштрассе и Фазаненштрассе (ныне ул. Батальная и ул. Альпийская).

ЖИЛЫЕ РАЙОНЫ В РОЗЕНАУ

Зелигенфельдер Штрассе (ведёт к кирхе Розенау) – ул. Майора Козенкова (2-этажные дома типовой застройки); Авайдер Аллее – Аллея Смелых (3-этажные дома по западной стороне); а также другие, отчасти спроектированные Куртом Фриком.

левая колонка:
354 + 356:
Вилла на Луизеналлее,
19.
Вид с востока
+
План первого этажа
в масштабе 1:300.
Попытка реконструк-
ции состояния 1900 г.
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1959 г.
и исследованиям
автора на месте)

правая колонка:
355 + 357
Вилла на Луизеналлее,
17.
Вид с востока
+
План первого этажа
в масштабе 1:300.
Попытка реконструк-
ции состояния 1900 г.
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1981 г.
и исследованиям
автора на месте)

ВИЛЛА НА ЛУИЗЕНАЛЛЕЕ, 19

ул. Комсомольская, 19
Время постройки: ок. 1890

Во второй половине XIX в. состоятельные жители Кёнигсберга начали строить первые виллы, для которых не нашлось места в пределах внутреннего вального кольца, по ту сторону Штайндаммских ворот, вдоль Хуфеналлее. После 1880 г. к северу от аллеи были застроены первые улицы. На Луизеналлее, где земля поначалу выделялась только под участки для вилл, некоторые из них более ранней постройки все же смогли устоять.

Строительное описание:

Судя по плану, вилла относится к классическому типу периода грюндерства: на первом этаже три помещения, использовавшиеся как столовая, салон и жилая комната. За столовой через коридор (служивший раньше в том числе и как буфет) следовала кухня, рядом с ней была комната для прислуги. Доступ в ванную, построенную позднее (скорее всего, на месте бывшего туалета), тоже организован через этот коридор, ведущий мимо кухни. На втором этаже, как обычно, располагались спальни.

Точное положение вестибюля и дверей в него невозможно установить из-за многочисленных перестроек (туалет, вероятно, всегда был на этом месте). Во время обследования в 1995 г. в вилле никто не жил. В бывшем вестибюле ещё висели пустые почтовые ящики восьми квартиросъемщиков, нашедших здесь пристанище после 1945 г. Внешний вид её является хорошим примером загородного дома в стиле романтизм. Двух-

ВИЛЛА НА ЛУИЗЕНАЛЛЕЕ, 17

ул. Комсомольская, 17
Время постройки: около 1885–1890

Строительное описание:

План расположения входа и лестницы похож на план соседнего дома, только на первом этаже вместо четырёх помещений имеется только три.

Кухня кажется относительно маленькой (наверное, раньше не было стены возле буфета, тогда кухня имела бы нормальный размер). Отдельный вход был только на кухню; комната для прислуги, скорее всего, находилась на чердаке.

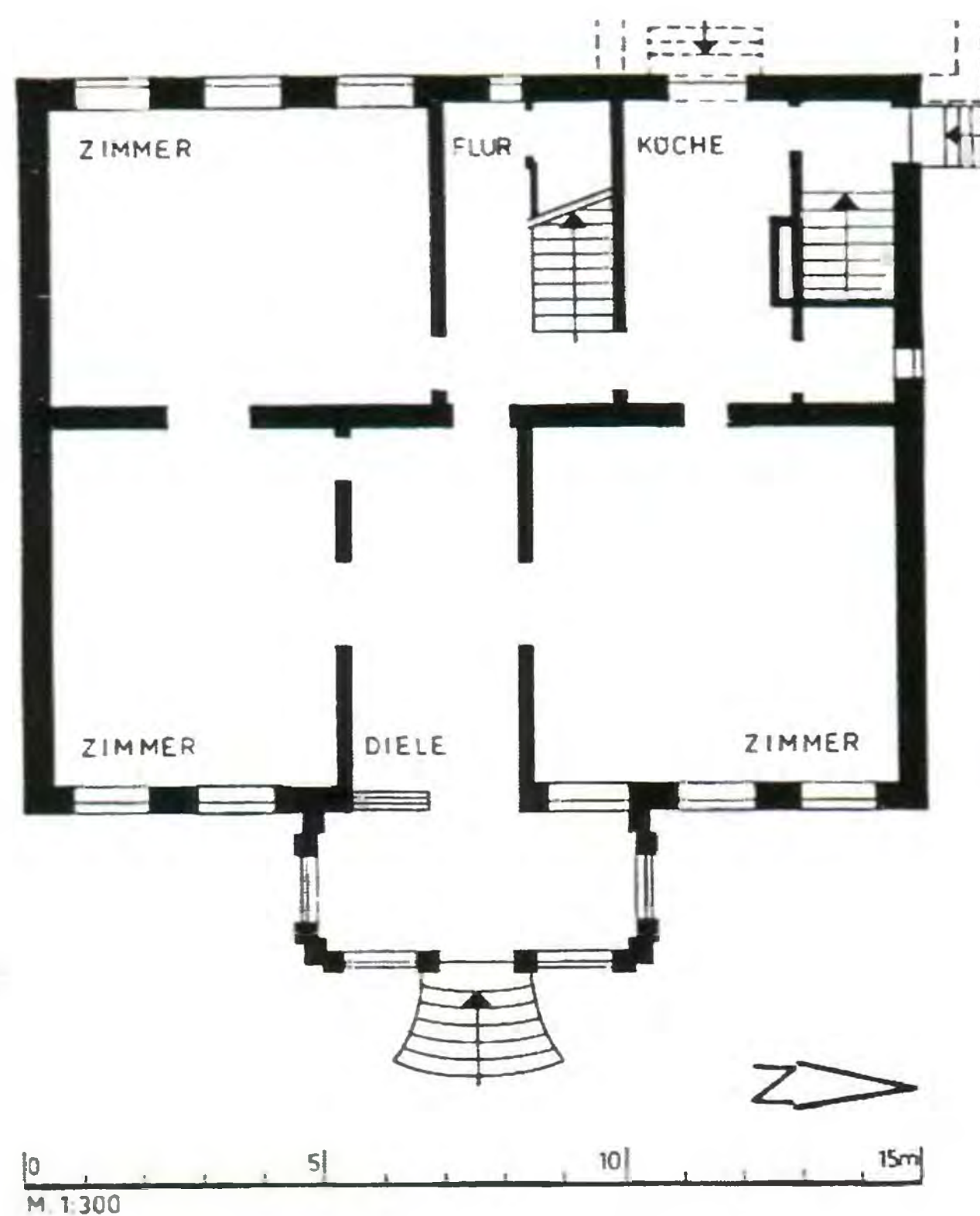
Сильно расчленённое внешне здание, по сути, родственно с соседним домом. Однако несколько штукатурных поясов, встроенных в красную кирпичную кладку, придают вилле широкую горизонтальную ориентированность. Крыша (с башней над лестничной клеткой), должно быть, выглядела так же, как и у соседнего дома. Здесь она заменена на более плоскую.

этажный корпус сооружения из красного кирпича расчленён асимметрично выступами и выемками. Крыша, имеющая по всем сторонам вальмовую форму, по южной стороне доведена до верхней точки деревянной веранды. Шпиз крыши маленькой башни возвышается над лестничной клеткой и остальной крышей виллы. По фасадной стороне чуть впереди шпица установлен маленький фахверковый фронтон. Без него этот стиль не был бы завершённым. В остальном дом обходится без декоративных форм, если не считать маленького фриза под свесом крыши.

359

План первого этажа
в масштабе 1:300
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1981 г.
и исследованиям
автора на месте)

ВИЛЛА НА ЛУИЗЕНАЛЛЕЕ, 21

ул. Комсомольская, 21

Сейчас: музыкальная школа им. Дмитрия Шостаковича
Время постройки: ок. 1895–1900

Строительное описание:

Построенный чуть позднее третий дом в этом ряду выглядит совершенно иначе: на нём лежит печать классицизма. Симметрия строго соблюдается. На среднем ризалите находятся пилястры с коринфскими колоннами и ионическими капителями, три полукруглые арки образуют завершение. Несмотря на эти классические элементы, сознательно или бессознательно вкрались определённые явления времени: плоский фахверковый фронтон указывает на романтический стиль, размещённые по бокам окна занимают не только арки посередине, но и закруглённые переходы к обрамлениям указывают на югендстиль.

Для внутреннего интерьера характерно следование линиям чёткости внешнего вида. Через открытую лестницу между пилястрами попадаешь по прямой на большую веранду, а оттуда

в более просторный вестибюль, который уже носил характер жилого помещения, так как по обеим сторонам открывались большие двери в салон и столовую.

Обычная для той эпохи схема в плане соблюдается и здесь: слева – салон и жилая комната, справа – столовая, откуда попадаешь на кухню. Туда же можно попасть прямо с улицы через прихожую, от которой лестница ведёт также в подвал. Широко задуманное расположение помещений (и, например, значительный размер столовой – почти 40 кв. м) показывают, что заказчик использовал помещения в нижней части дома для больших собраний. С этой целью лестница, ведущая на второй этаж, где располагались private помещения, была отделена дверью от вестибюля. Интересным представляется большое помещение наверху над верандой. Его три больших окна были обращены на улицу, и по одному на каждый торец, скорее всего, это был рабочий кабинет.

Сейчас в вилле размещается музыкальная школа. Большие помещения как нельзя лучше подходят для этого. С западной стороны сделана пристройка (на плане переход в неё показан пунктиром). Здесь расположен зал со сценой и 130 сидячими местами.

356

Вилла на Луизеналлее,
31 (через пять домов):
фронтон на чердачном
этаже (по уличной
стороне) с волютами
и обрамлениями окон

Чуть дальше, к северу от Альбрехтштрассе, стоит

ВИЛЛА НА ЛУИЗЕНАЛЛЕЕ, 31/31а **108А**

ул. Комсомольская, 31–31а (см. илл. 360)

Время постройки: ок. 1905–1908

Эта двойная вилла сейчас сильно изменена. В южной части утрачены оригинальная форма крыши и украшения (за исключением перил балкона). Большой интерес, однако, представляет боковой ризалит северной части. Здесь у фронтона сохранились прекрасные формы югендстиля с волютами (*), они же есть над окном на первом этаже. Этот фронтон является сейчас одним из редких примеров, относящихся к чистому югендстилю.

Внутри вилла сейчас перестроена под административное здание и используется Государственным архивом, расположенным на противоположной стороне улицы.

ПОСЕЛЕНИЕ АМАЛИЕНАУ – ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Северная часть «Колонии Амалиенау», предназначенная для трёхэтажных жилых домов, была упомянута в главе «Многоэтажные жилые дома» (см. с. 180). Южная часть, бывшая почти вдвое больше северной (см. план города 1931 г. на с. 30–31), была предназначена почти исключительно для вилл. Параллельно к старой Лавскер Аллее была проложена широкая Кёртеаллее (бывшая Кёнигиналлее). Аллея проходит через две круглые по форме площади: Луизенплац (см. илл. 361) и Фридрих-Вильгельм-Плац; они обе представляют собой просторные озеленённые пространства. Все остальные улицы в большинстве своём пересекаются не под прямым углом или образуют кривые, как Каштаниеналлее и Регентенштрассе. Там, где Каштаниеналлее пересекает Лавскер Аллее, находится Штернплац (см. илл. 362). Фридрих Хайтман не только в значительной степени участвовал в возникновении поселения, он и сам построил здесь многое, причём не только приличное количество вилл (как следует из проспекта «Die Königsberger Immobilien- und Baugesellschaft»), но и две кирхи: кирху памяти королевы Луизы (см. с. 60), так сказать, у входа в поселение на углу, где Хуфеналлее раздваивается на Лавскер Аллее и Хаммервег, и капеллу Св. Адальберта (см. с. 66), которая возвышается напротив Штернплац чуть к юго-западу, около Лавскер Аллее. Амалиенау было не только воплощением «жизни на свежем воздухе», но и имело изюминки в своём ландшафте: на северо-западе между Хаммервег и Регентенштрассе было заложено маленькое озеро, называвшееся Цвиллингстайх (Zwillingsteich), потому что его наполовину разделяет дамба с променадом. В 1910 г. на его берегу был открыт комплекс с купальней, к сожалению, сейчас исчезнувший.

В южном Амалиенау тоже к моменту начала войны в 1914 г. были застроены далеко не все улицы. Поздние дома 20–30-х годов можно распознать по их меньшим размерам и более простой форме. И сейчас Амалиенау остаётся жилым кварталом «с благородным оттенком»; в 1910 г. деревца были такими маленькими и тонкими, это заметно на старых фотографиях, сейчас они выросли, закрыв аллеи раскидистыми кронами. После того как уже в 30-е годы 3-этажный жилой блок на Лавскер Аллее нарушил «заповедь 2-этажного строительства», в новейшее время к югу от Кёртеаллее возникли даже 4-этажные дома. После смены режима с начала 90-х годов (как и на всех городских окраинах) здесь развернулось бурное частное строительство. Свободные пространства в застройке, появившиеся из-за войны, заполняются один за другим. Большое количество старых вилл перестраивается и «модернизируется» (к сожалению, часто без учёта исторического генезиса их форм). Как и в первые послевоенные годы, всё больше сохранившихся зданий теряет свой первоначальный характер из-за неверно понятых декоративных элементов. Можно было бы предотвратить это, если обладаешь некоторым желанием понять и проникнуть в суть. Возможно, эта книга поспособствует этому.

361
Бывшая Луизенплац на Кёртеаллее. Вид площади с севера с виллой в юго-восточном углу (сейчас ул. Кутузова, 13)

На илл. 361 показана
ВИЛЛА ОКОЛО ЛУИЗЕНПЛАЦ (южная сторона) 109
ул. Кутузова, 13

Сейчас используется как гостевой дом военных
Время постройки: примерно 1905–1910

Эта вилла с мощной мансардной крышей вальмовой формы декорирована в стиле барокко. Однако на фронте выявляются также типы конструкций югендстиля. За счёт широко выступающих форм она доминирует над южной стороной Луизенплац.

362
Бывшая Штернплац на Лавскер Аллее. Вид площади с юго-востока, слева вид на Адмиралштрассе

слева вверху:

363

Вид с северо-запада

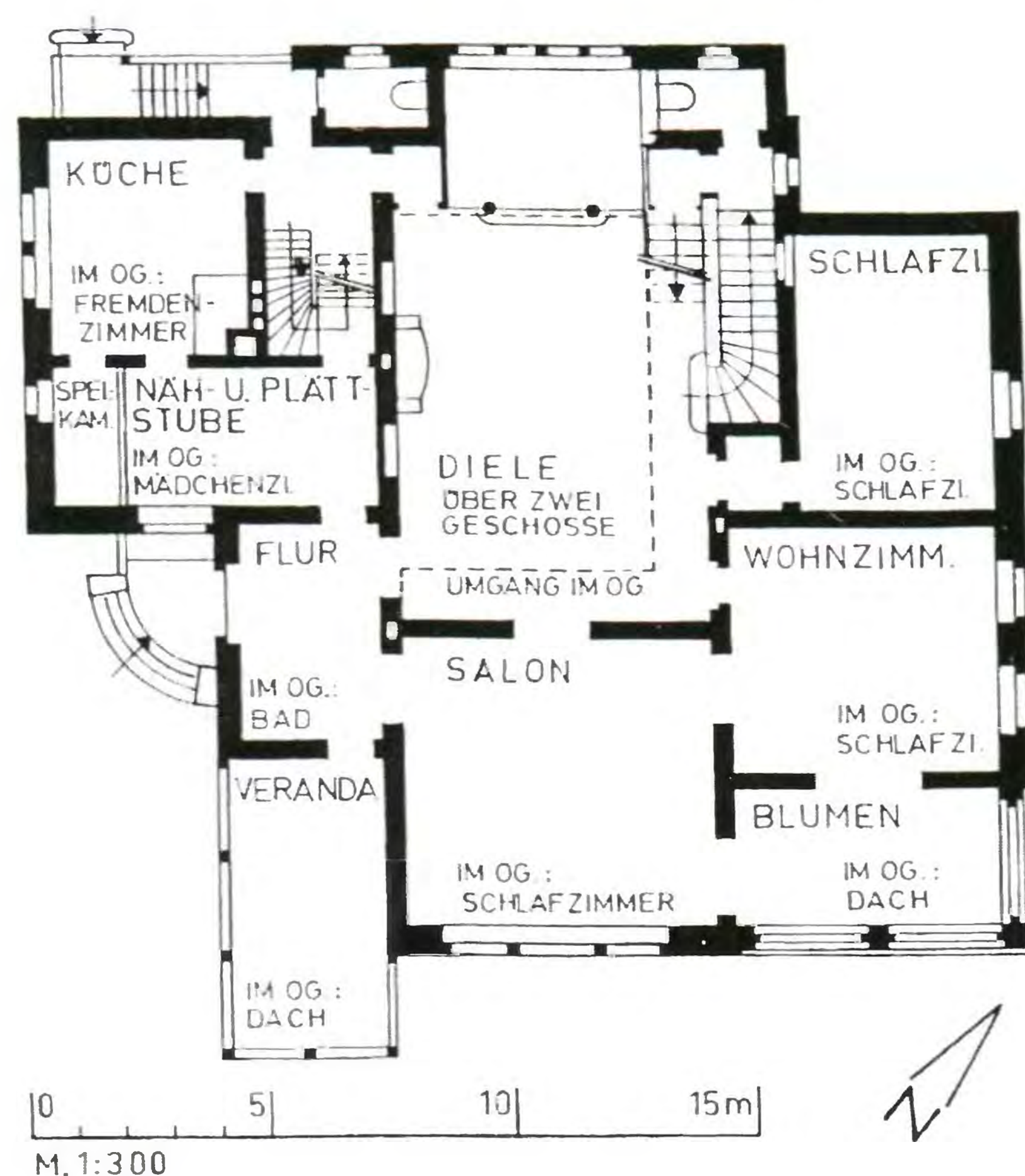
справа вверху:

364

Башня
над кухонным блоком
на юго-западном
углу дома, вид с юга

365

План первого этажа
в масштабе 1:300
(по материалам
проекта «Die
Königsberger
Immobilien- und
Baugesellschaft»,
см. литературу)

ВИЛЛА «ЛЕО»

Лавскер Аллее, 32–34 – Каштановая Аллея, 16

Время постройки: 1902 (через несколько лет произошла перестройка и расширение виллы для двух семей)

Заказчик: депутат городского совета и владелец судостроительной компании Людвиг Лео (городской старейшина с 1902 г., почётный гражданин Кёнигсберга с 1907 г.)

Архитектор: Фридрих Хайтман (см. с. 67)

Вилла «Лео» была возведена около Штернплац на сужающемся остроконечном земельном участке, образованном Каштаниеналлее и Лавскер Аллее.

В плане показано состояние виллы после окончания строительства в 1902 г.

«Вид с северо-запада» (вид с Каштаниеналлее, см. илл. 363) показывает то состояние (почти не изменившееся до сей поры), которое возникло после упомянутых перестроек и расширений (на левой половине илл. 365 видна пристройка с отдельным фронтоном, примыкающая и занимающая всю ширину комнаты).

Заснятый с угла «вид с юга» (см. илл. 364) демонстрирует состояние на 1902 г. (правда, впереди недостаёт деревянной веранды, покрытой двухскатной крышей и застеклённой со всех сторон; на её месте после 1950 г. был пристроен массивный двухэтажный застеклённый балкон).

Строительное описание:

Вилла «Лео» – одно из первых зданий, построенных в «Колонии Амалиенау», которая обустраивалась с помощью Кёнигсбергского общества недвижимости и строительства. Фридрих Хайтман, не стеснявшийся рамками одного стиля, использовал здесь стиль загородного дома – романтического направления, которому были свойственны изощрённые формы крыши и декоративно чуть выступающие вперёд фахверковые конструкции, а также формы, расчленённые в плане множеством выступов и выемок. Это направление, кажется, было любимым стилем Хайтмана. Многие из того, что мы видим здесь, повторялось в проекте его собственной виллы, построенной спустя 2 года на Каштаниеналлее (см.: Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. S. 63), которая сейчас полностью разрушена. К этому же стилю относится неоднородная конфигурация в плане, разнообразная форма крыш (среди которых есть и маленькая башня), а внутри – большой центральный вестибюль, имеющий удвоенную высоту по сравнению с остальными комнатами, в котором сходятся почти все помещения и который, пожалуй, – как и в доме Хайтмана – служил общей столовой. На первом этаже тогда располагались салон и жилая комната, а также отдельная спальня, на втором этаже – собственно спальни комнаты и комната для гостей. Оба уровня были связаны двумя лестничными клетками, которые хотя и были несколько сложными по своей системе, но в то же время очень практичными: лестница около кухни использовалась преимущественно прислугой, другая предназначалась исключительно для проживающих в доме. Внешнее оформление определяется не архитектурными элементами историзма, а исключительно фахверковыми формами, корни которых уходят в традиции ремесленничества. В настоящее время они большей частью сохранились, крыши также покрыты той же черепицей (не считая покрытия северо-западной веранды). И только оконные створки сейчас разделены поперечинами, однако стилю загородного дома были более свойственны узкие неразделённые створки, указующие вверх и служащие для образования вертикального встречного течения против горизонтально ориентированного корпуса сооружения. Несмотря на это, вилла «Лео» в Кёнигсберге является одним из лучших примеров этого стиля образца начала XX в.

Л и т е р а т у р а :

Die Königsberger Immobilien- und Baugesellschaft. Die Kolonie Amalienau. – Königsberg, 1905 oder 1906 (проект несброшюрованный, см. две илл.).

Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S.74 (см. также илл. на с. 63).

ВИЛЛА «ШМИДТ»

Лавскер Аллее, 30 – проспект Победы, 24

Сейчас: детский сад № 27

Время постройки: 1903 (год постройки обозначен над окном)

Строительное описание:

Вилла «Шмидт», названная так по имени первого владельца, представляет собой тип настоящей аристократической виллы, сдержанной в украшениях, очень верно и искусно выполненной в плане проработки деталей. Асимметричная форма здания возникла на основе веяний романтизма в начале столетия. Однако её декор не является уходящим в историзм или копирующим современные на тот момент образцы. Тем не менее здание выражает дух эпохи: даже в том случае, если бы не сохранилась надпись над верхним средним окном «Построен в 1903 г.», оно было бы датировано именно этим временем.

Часть здания, выступающая по направлению к улице, поделена на две оконные оси, его центр тяжести располагается на правой стороне и переносится фронтоном в направлении более высокой башни, стоящей чуть позади (на фото 366 – то, что осталось от неё; шпиль, видный на чертеже, сейчас отсутствует). Обе оконные оси объединяются в единое целое посредством обрамления из природного камня, захватывающего два этажа. При этом правая оконная ось продолжается и на фронтоне. Также справа демонстрируют ещё более богатый декор поля парапета. Над вторым этажом очень натуралистично представлена голова льва. Этажом ниже обнаруживается растительный орнамент, который хоть и вызывает влияние югенд-стиля, однако не проявляет типичных для этого стиля трансформаций.

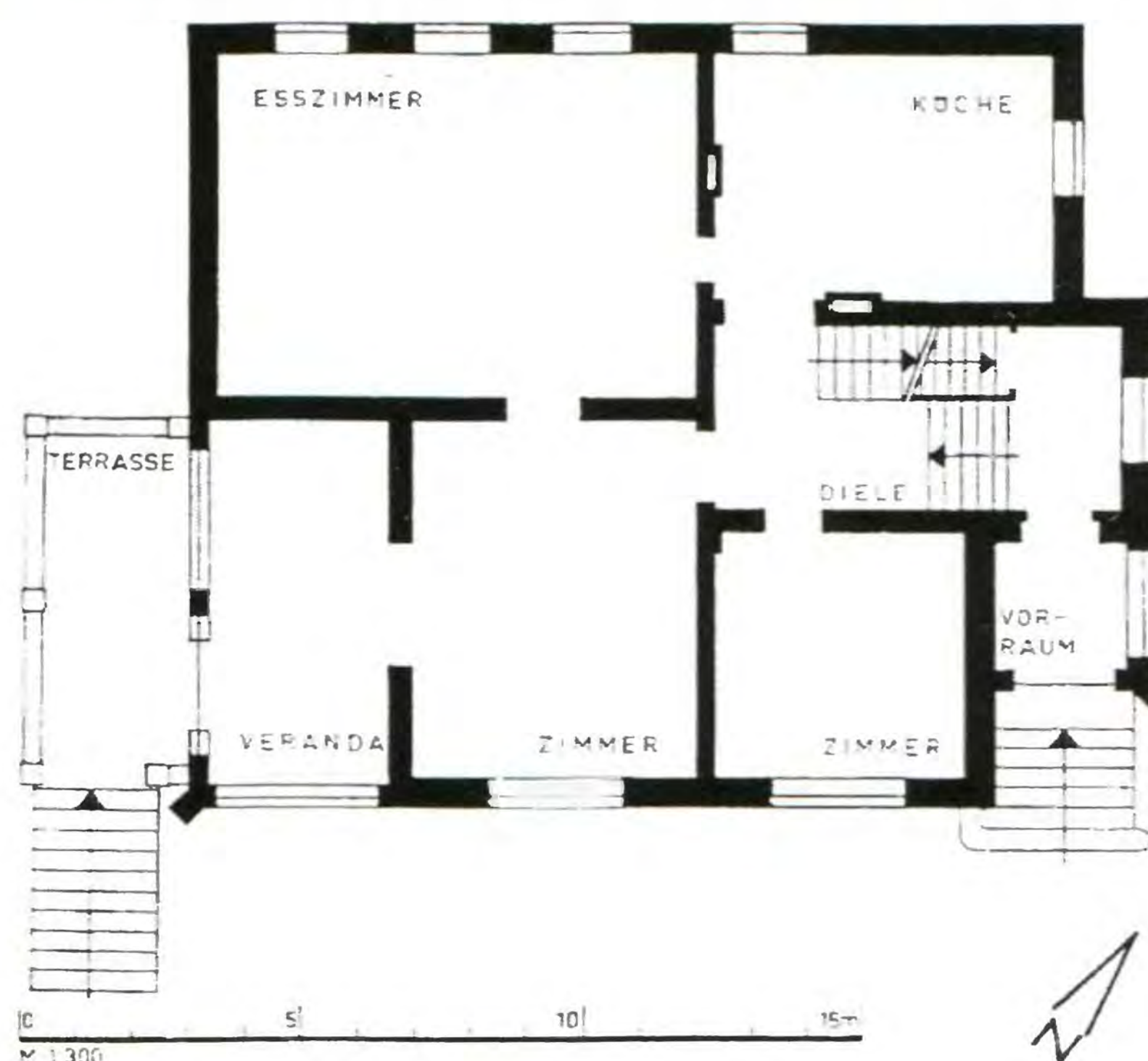
Слева со стороны уличного фасада примыкала к вышеупомянутой главной части веранда, находившаяся исключительно на первом этаже с выходом на террасу, откуда широкая лестница вела вниз в сад.

Форма крыши очень подвижна: изогнутый в плане очертаний фронтон плавно переходит к более высо-

слева:
366
Вид с востока

справа:
367
Фасад с юго-востока
в масштабе 1:300
по состоянию на 1903 г.
(по обмерам автора
и старым фотографиям)

368
План первого этажа
в масштабе 1:300.
Попытка реконструк-
ции первоначального
состояния
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1984 г.
и исследованиям
автора на месте)

кой башне, которая не просто заканчивается шпилем, а прерывается посередине маленькой галереей.

Вход в дом ведёт в вестибюль и на широкую светлую лестничную клетку. После этого входящий попадал в большое жилое помещение, к которому с юго-запада примыкала веранда. Оттуда по широкой лестнице можно было спуститься в сад. Из гостиной можно было попасть в расположенную справа очень большую столовую. Оттуда – в кухню, также очень большую. На втором этаже были спальни, из большой комнаты в центре можно было выйти на боковую террасу, которая являлась одновременно крышей уже упомянутой веранды.

Вилла находится в очень хорошем состоянии. Правда, шпиль башни не был восстановлен. Из практических соображений террасу на первом этаже превратили в комнату и покрыли плоской крышей. Из-за этого замысел разделения архитектурного объёма оказался размыт. Изначально объём увеличивался ступенчато, начиная слева: от выступавшей вперёд террасы на первом этаже (сейчас здесь только уродливая низкая пристройка) до террасы на втором этаже и далее через венчающий карниз второго этажа к фронтому и башне. В целом фасад производит до сих пор впечатление очень ухоженного здания.

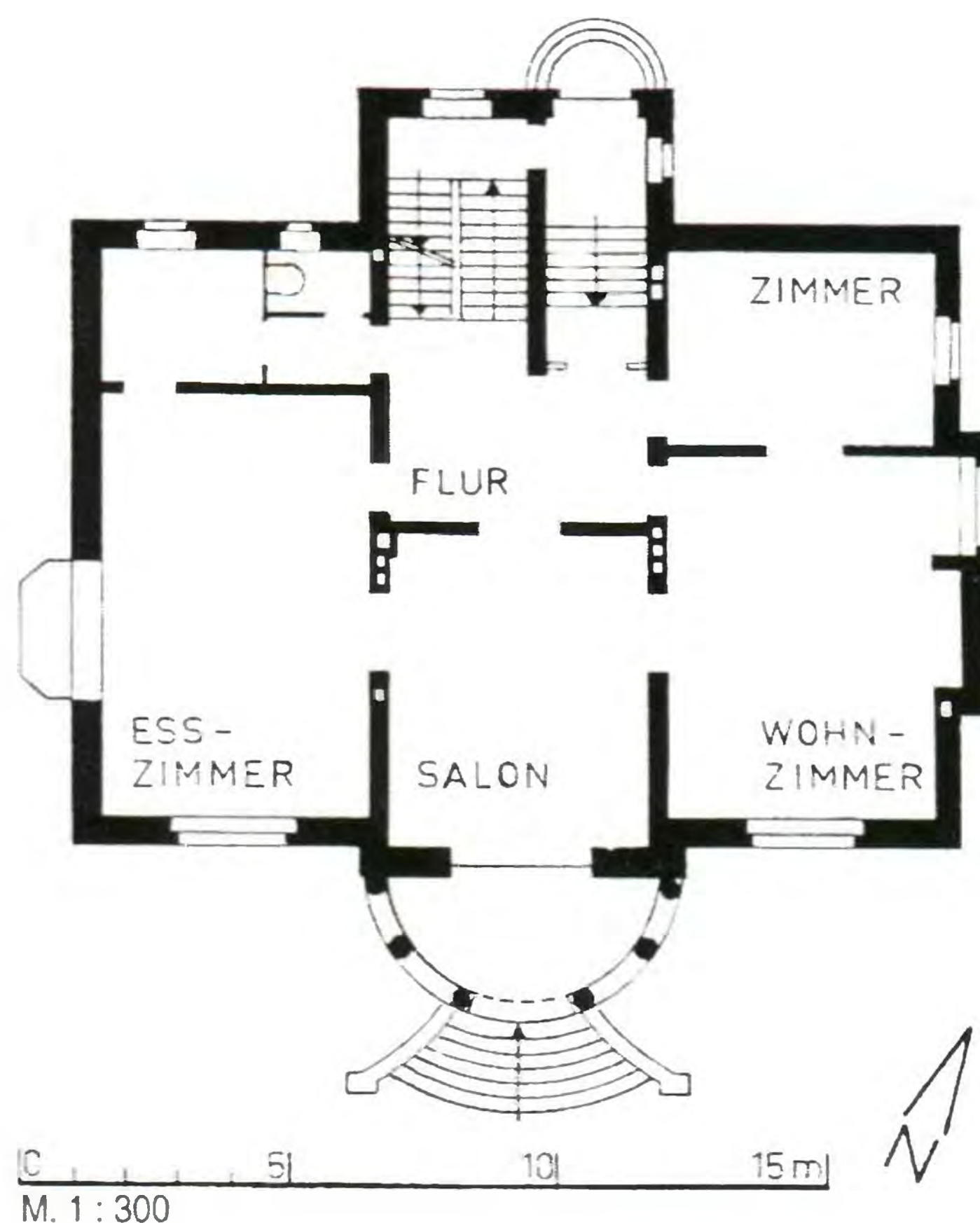
Помещения виллы отданы под детский сад и переобстроены в соответствии с этой функцией подобающим образом.

369
Элемент окна справа
на втором этаже

370
Вид с юго-востока,
с бывшей
Лавскер Аллее

371
План первого этажа
в масштабе 1:300
(по материалам
проспекта
«Die Königsberger
Immobilien- und
Baugesellschaft»,
см. литературу)

ВИЛЛА «ХОНКАМП»

*Хаарбрюккерштрассе, 17–19 / угол Лавскер Аллее –
ул. Бординская, 17*

Время постройки: ок. 1903–1905

Архитектор: Фридрих Хайтман (см. с. 67)

Первый владелец: фабрикант Хонкамп

Строительное описание:

Двухэтажная вилла с расчленённой вальмовой мансардной крышей расположена в большом саду, её полукруглый застеклённый балкон обращён к Лавскер Аллее. Она является роскошнейшей виллой на этой улице (вход в неё, правда, располагается со стороны Хаарбрюккерштрассе). Внутрь, на просторный первый этаж, ведёт отдельная широкая лестница с большим коридором. Рядом расположена вторая внутренняя лестничная клетка, благодаря которой освещается коридор. К террасе обращены одна за другой столовая, салон и гостиная (в привычной для этого типа вилл последовательности); к гостиной примыкает сбоку ещё одна комната.

Кухня, котельная, кладовые и чуланы располагаются в подвале. Обращает внимание небольшое расстояние от внутренней лестницы по маленькому вестибюлю до столовой.

На втором этаже располагаются спальни: окна трёх больших выходят в сад (к Лавскер Аллее), окна трёх маленьких расположены с торцевой стороны, также есть два маленьких чулана. На каждом этаже есть туалет, на чертежах 1905 г. в плане отсутствует ванная комната. Узкая лестница ведёт наверх, на обустроенный чердачный этаж с помещениями для прислуги.

Внешний вид виллы отличается тяжеловесностью и претенциозностью. При её создании Хайтман продолжал свой эклектический метод в рамках барочной манеры исполнения. Его неотъемлемыми частями, в первую очередь, являются расчленённая вальмовая крыша в стиле барокко, в которую вдаётся чуть изогнутый фронтон, и полукруглая пристройка с широко развернувшейся наружной лестницей. На этом фоне украшения в виде простых ионических колонн крытого балкона и пилястрами, декорированными только в верхней части, очень сдержанны для концепции барокко. К типичным элементам барокко относятся только две вазы (к несчастью, ныне утрачены) справа и слева от среднего фронтона и форма окон крыши (ещё сохранившаяся).

Здание находится сейчас в относительно хорошем состоянии. Крыша, фронтон и крытый балкон, украшенный колоннами, сохранились полностью. Правда, при восстановлении после войны оба боковых окна на втором этаже (изначально узкие) были расширены до размера окон первого этажа. Пропали почти все декорированные пилястры, за исключением одного; первоначально они украшали все углы и выступающий вперёд фронтон. Если не принимать во внимание эти обстоятельства, то в целом вилла сохранила свой роскошный стиль.

Литература:

Die Königsberger Immobilien- und Baugesellschaft. Die Kolonie Amalienau. – Königsberg, 1905 oder 1906 (проспект несброшюрованный, см. также илл.).

Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 88.

372
Вид окон крытого
балкона с расположе-
нием колонн

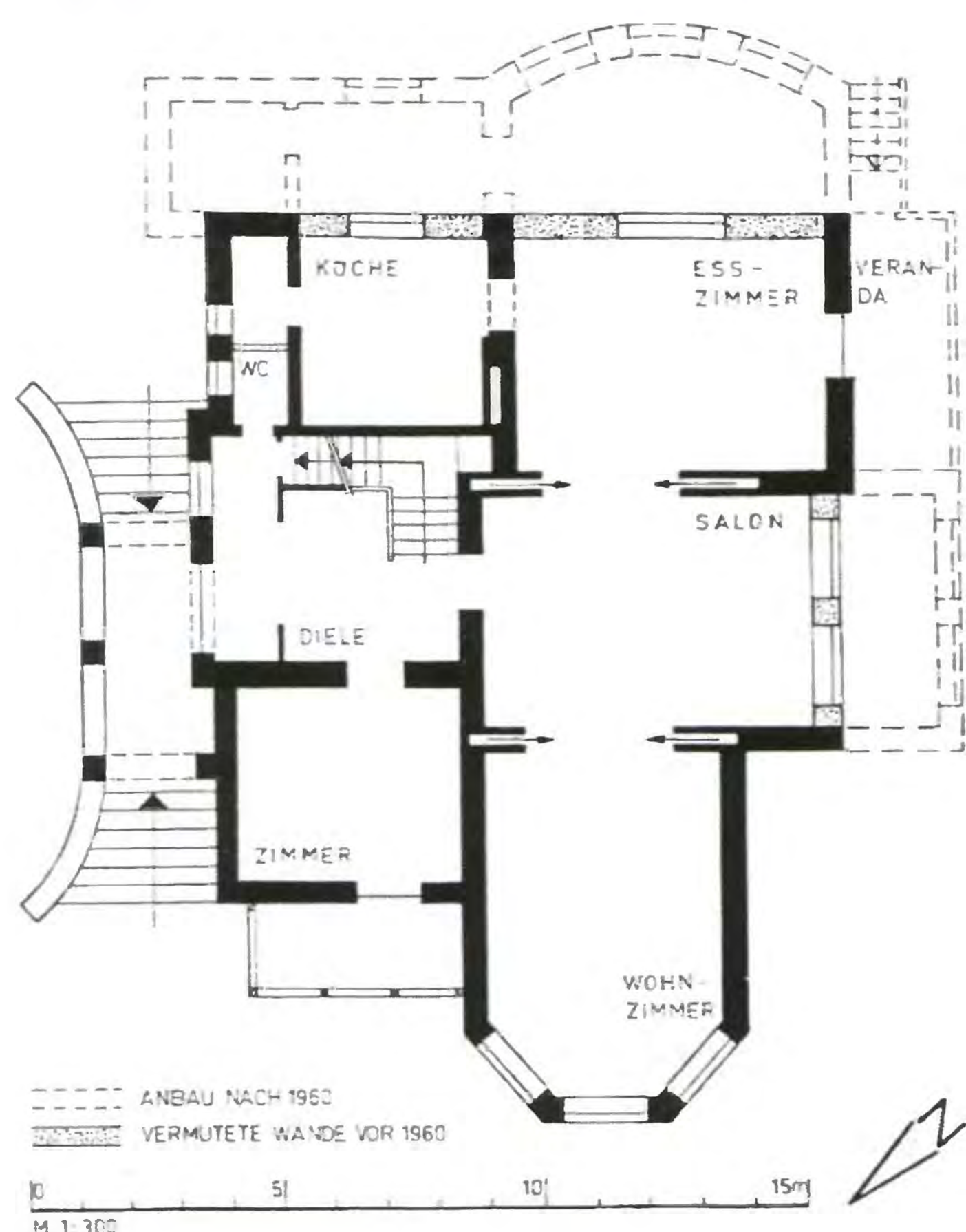

слева:
373
Вилла на бывшей
Кёртеалле, 7.
Вид с юго-востока

справа:
375
Вилла на бывшей
Оттокарштрассе, 13.
Вид с запада,
с бывшей Кёртеалле

УГЛОВАЯ ВИЛЛА НА КЁРТЕАЛЛЕ / ОТТОКАРШТРАССЕ, 13

ул. Огарёва, 33 / ул. Кутузова
Время постройки: примерно 1905

Строительное описание:
В рамках оформления этой виллы романтизм достигает своего апогея. Богато расчленённая, выполненная на этот раз из белого клинкера вилла с вертикальной направленностью имеет стройную башню с острым шпилем, который возносится над перекрёстком Кёртеалле и Оттокарштрассе. «Намёк» на вторую возможную башню имеется также со стороны Оттокарштрассе. Эта башня, впрочем, чуть возвышается над спуском кровли и имеет очень плоский верх. Фронтальный фасад виллы выходит на Кёртеалле. Здесь располагается, как уже часто встречалось, пятисторонняя пристройка с балюстрадой и открытой террасой наверху.

За балюстрадой располагается трёхстворчатое окно террасы, имеющее хорошее пропорциональное обрамление (*). Оно перекрывается фронтоном, арочная форма которого вдаётся в крутоскатную крышу, но не возвышается над ней.

Самое интересное во всём фасаде – пятисторонняя пристройка. По четырём её углам на высоте карниза располагаются женские головы, головные уборы и обрамляющий декор которых свидетельствуют о великолепных формах югендстиля.

Во время переделки в гостевой дом виллу (как показано штрихами в плане) расширили с обеих сторон, но последовательность помещений не изменилась (предполагаемое расположение оригинальных стен показано пунктиром). Дом находится в хорошем состоянии, но вскоре в нём должен начаться ремонт.

посередине слева:
374
Вилла на Кёртеалле, 7.
План первого этажа
в масштабе 1:300.
Попытка реконструк-
ции первоначального
состояния
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1992 г.
и исследованиям
автора на месте)

376
Вилла
на Оттокарштрассе, 13.
Элемент парапета
балкона со скульптур-
ным украшением

ВИЛЛА «МАКОВСКИ»

Кёртеалле, 7 – ул. Кутузова, 7
Сейчас: гостевой дом областной администрации
Время постройки: примерно 1905

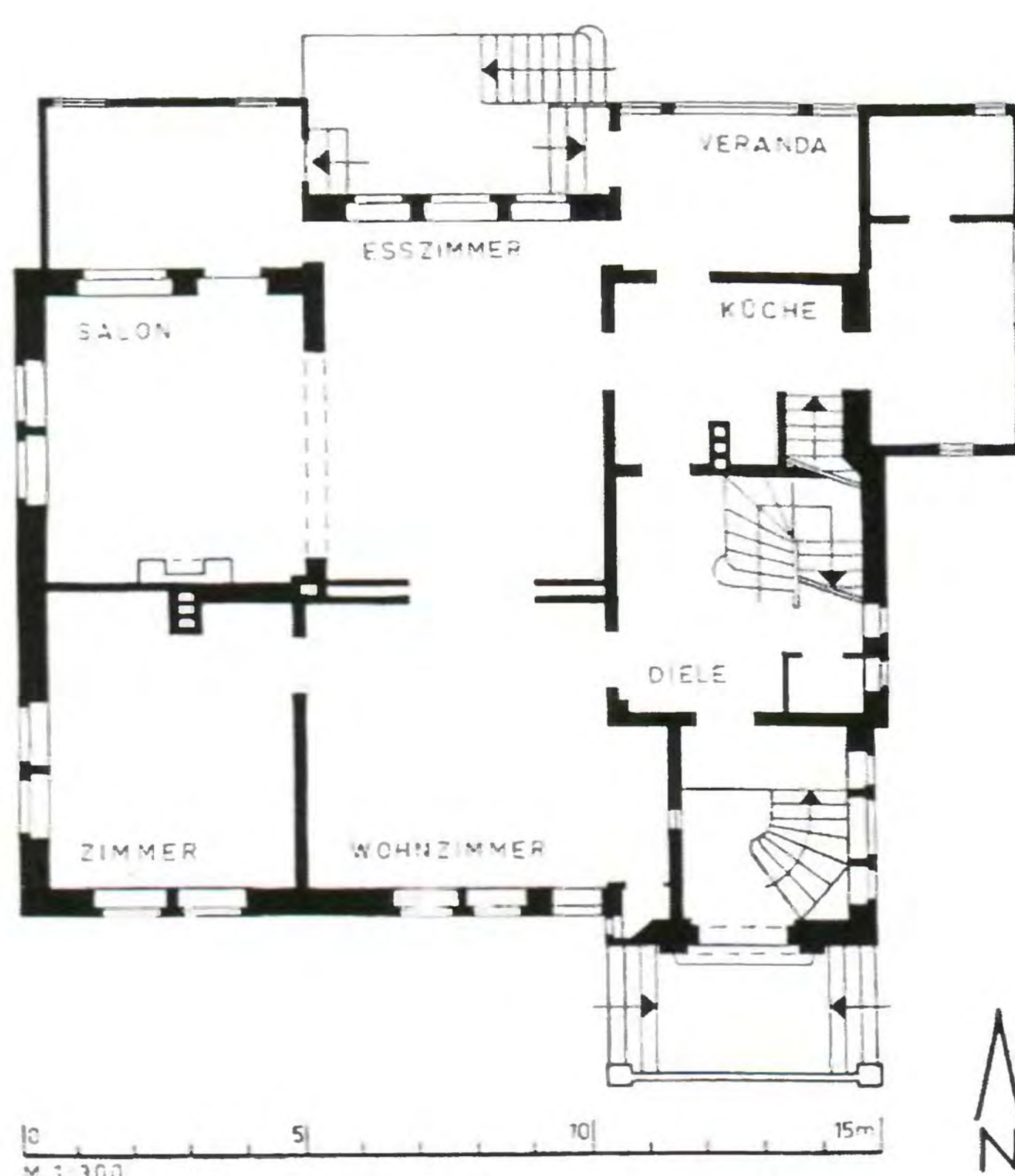
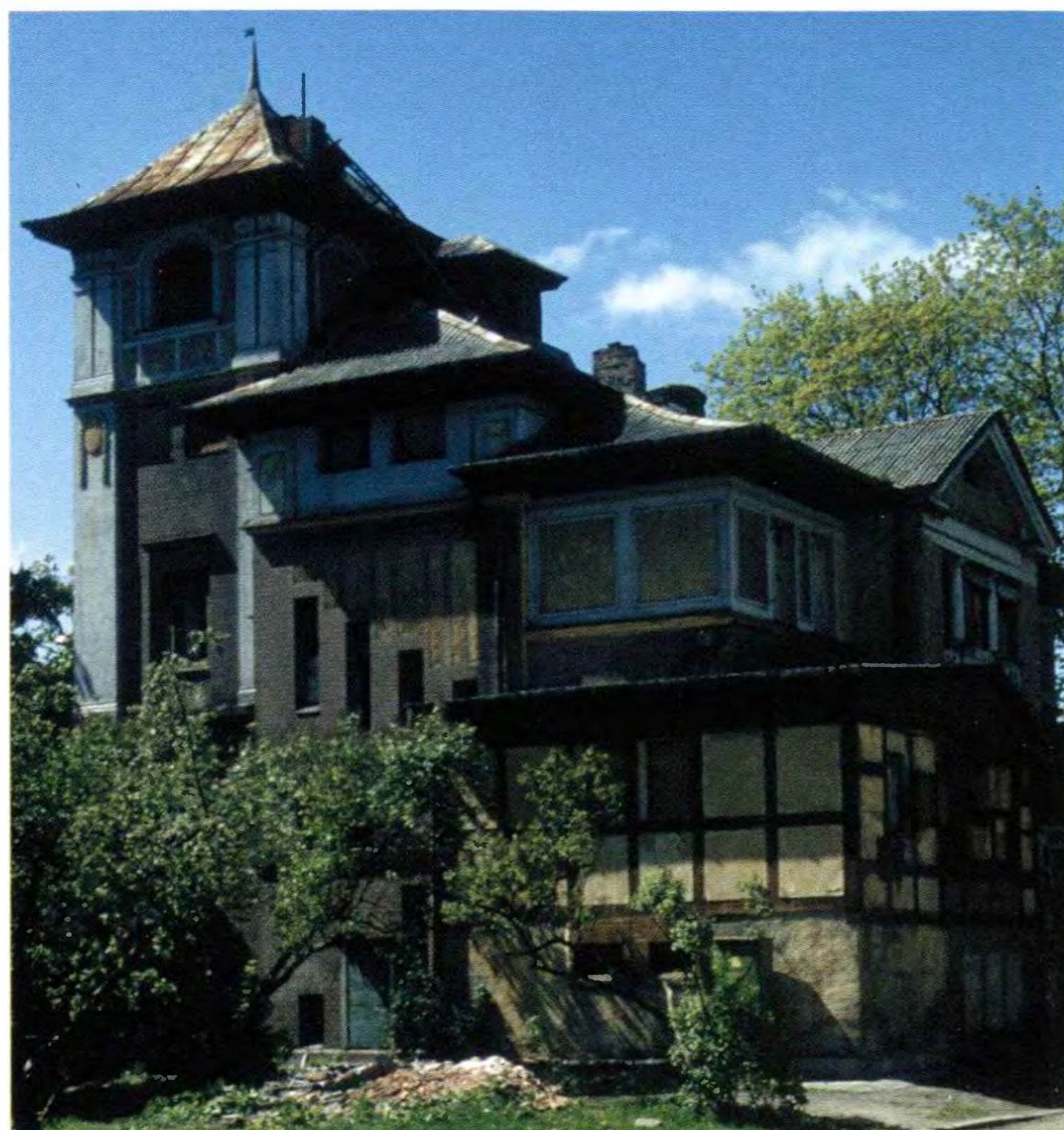
Строительное описание:
Двухэтажная вилла построена из яркого жёлтого клинкера, оживление в который вносит красный кирпич. Им выделены углы и выложен искусный узор по всей поверхности. Корпус сооружения сильно расчленён в духе романтизма. Важнейшим элементом является высокий фронтоны, который асимметрично господствует над правой стороной фасада, вдаваясь глубоко в чердачный этаж. На первом этаже к фронтому примыкает пятисторонняя пристройка, верх которой продолжен массивным парапетом, на нём расположена деревянная веранда.
По боковой, покрытой навесом лестнице входящий попадает на впечатляющую лестничную клетку, которая проходит через три этажа вплоть до нижнего края крыши. Перила лестницы и двери в прихожей сохранились в оригинале. И здесь повторяется прежняя последовательность помещений: столовая, салон и спальня, которые дополняются четвёртой отдельной комнатой.

слева:
377
Башня
на юго-западном
углу дома.
Состояние на 1994 г.

справа:
378
Вид с северо-востока.
Состояние на 1994 г.

379
План первого этажа
в масштабе 1:300.
Попытка реконструк-
ции первоначального
состояния
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1971 г.
и исследованиям
автора на месте)

ВИЛЛА НА РЕГЕНТЕНШТРАССЕ (34)

ул. Чапаева, 34

Время постройки: примерно 1905–1910

Строительное описание:

Виллы, построенные за десять лет до Первой мировой войны были очень богаты на идеи форм: это были как совершенно новые формы, так и формы в стиле загородного дома, восходящего к романтизму, или формы позднего югендстиля. Были и изобретения, уходящие своими корнями в исторические стили, такие как римская античность, готика и ренессанс. Вилла на Регентенштрассе имеет черты именно ренессанса. По её асимметричности и расчленённым формам в общем и целом можно распознать структуру романтизма: эти формы, состоящие из различных отдельных кубов, покоятся одна на другой, тесно соприкасаясь, и увенчиваются приземистой башней. У каждого куба своя крыша, но не обычная, крутоскатная, а скорее плоская античная. У башни, которая почти не выделяется из всего архитектурного объёма, также очень плоский верх. Однако этот архитектурный объём не украшается по образцу зданий в том же самом стиле так, как это было до сих пор принято: он характеризуется выборочностью и эклектичностью.

Башню, или, по крайней мере, её верхний этаж с пилястрами и капителями, можно отнести к ренессансу. Этажом ниже висят гирлянды, в качестве модного компонента. Разделение кирпичной поверхности позолоченными прямоугольниками – изобретение архитектора. А вот зубчатые венцы, образованные выступающими кирпичами, имеют историческую основу. Правда, и тут полным сюрпризом оказывается фронтон в стиле классицизма, когда обходишь дом и натыкаешься на него над лоджией второго этажа (с этой лоджии открывается вид на расположенный рядом пруд Цвиллингстайх). Так или иначе, всё это формы, которые не подходят друг к другу и при переработке которых, если бросить взгляд на фронтон в стиле классицизма с двумя круглыми дорическими колоннами, были предвосхищены взгляды на архитектуру, которые повторились намного позднее, в постмодерне 80-х годов XX в.

Внутри вилла поделена похожим образом, как и две предыдущие. Первый этаж расположен очень высоко, поэтому имеется отдельный вестибюль, в котором восемь ступеней ведут к двери «настоящего» вестибюля. Из него входящий попадает в четыре комнаты, самая большая из которых – столовая. Отсюда можно пройти на веранду или на две более низкие террасы, откуда другая лестница ведёт в сад. Вышеупомянутая лоджия на втором этаже и многочисленные балконы показывают, что архитектор очень любил бывать на открытом воздухе.

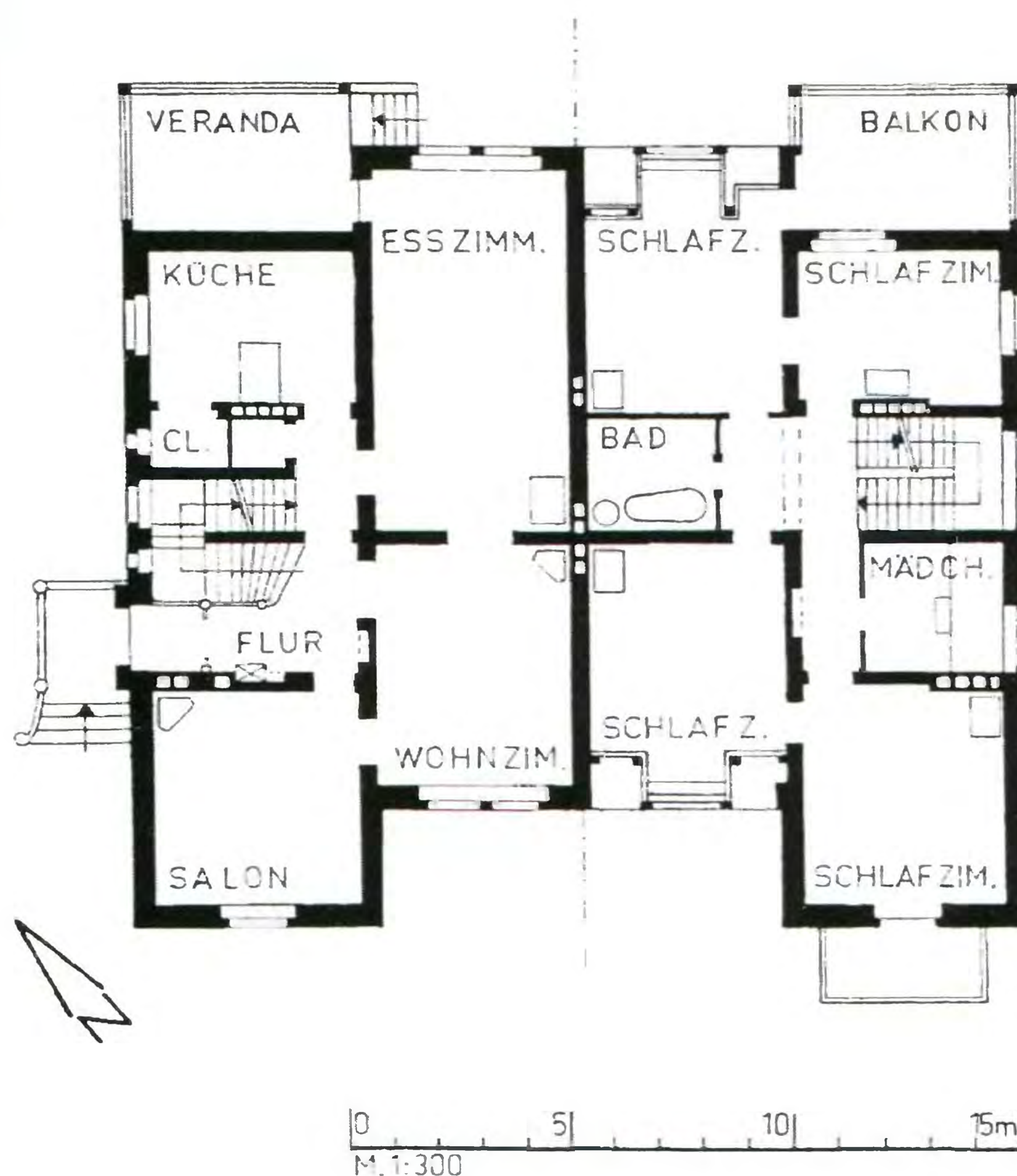
До начала 90-х годов вилла находилась в относительно хорошем состоянии. Но с того времени дом пустует и открыт для всех. В 1998 г. он был в полном запущении. В качестве стройматериалов из него вырывали окна, полы, двери и лестничные перила. (В 1999 г. его наконец обнесли забором).

Проект этой виллы – сплав элементов из разнообразных стилей в единое целое, бывшее таковым с тогдашней точки зрения. Эта вилла была уникальна в своём роде. Она достойна восстановления со всей возможной тщательностью.

крайний слева:
380
Вид со стороны
улицы

ДВОЙНАЯ ВИЛЛА НА ХААРБРЮККЕРШТРАССЕ (12)

ул. Бородинская, 12–14

Время постройки: 1905

Архитектор: Фридрих Хайтман (см. с. 67)

Первые владельцы: старший преподаватель доктор Вайзе и профессор доктор Шёнфлисс

Расходы на строительство: 92 000 марок вместе с земельным участком

Площадь участка: 2775 кв. м

Строительное описание:

Двойные виллы пользовались до Первой мировой войны большой популярностью. Они существенно снижали стоимость строительства, уменьшали размер земельных участков и давали проживающим ощущение того, что они находятся в отдельно стоящем доме. Архитектора, проектирующего такую виллу, привлекала возможность, в силу больших по сравнению с маленькой виллой объёмов, построить крупный, а потому и более симпатичный дом. Тут Хайтман не шёл по общепринятому простому пути строительства совершенно симметричного здания. Хотя он и не допускал вариаций в планах, но так как выбора у него и не было, ему пришлось располагать оба больших помещения посередине, а маленькие – недалеко от входа и боковой лестницы. Однако он расчленил архитектурный объём на средний блок, вдававшийся во двор и имеющий сильно вытянутую вниз крышу, и – по бокам – на два разных двухэтажных ризалита. Эти ризалиты он варьировал очень сильно: по правую сторону – обычный, по левую – фронто́н с вальмовой крышей. Справа он разместил на втором этаже балкон, слева – на том же месте – эркер с острым углом, над которым стало возможным размещение маленького балкона.

Этот эркер по своему оформлению представляет собой настоящий шедевр: летящие формы в югендсти́ле в районе карниза и эркера увенчаны вычурными перилами, которые также являют собой чистый югендсти́ль. Оба ризалита, мощно выступающие вперёд, формируют общее впечатление двух самостоятель-

ных разных фасадов, которые должны были отражать индивидуальность обоих владельцев.

К сожалению, сейчас сохранился только левый ризалит с эркером в югендсти́ле. Правый ризалит был, наверное, так сильно повреждён, что его пришлось выкладывать заново. При этом перевесили практические соображения: карниз был сделан выше, окна чердачного этажа увеличены, фронто́н намеренно «забыт», а массивный парапет балкона превращает этот ризалит в обычный фасад жилого дома, лишённый выдумки. Сбивает с толку также и крытый балкон, расположенный перед главным блоком, стоящим чуть в глубине, с разными окнами.

В плане здание является образцом чёткого функционального разделения с короткими внутренними путями.

381 + 382

Фасад + План.

Оба в масштабе 1:300.

Левая половина: первый этаж. Правая половина: второй этаж (по материалам проспекта «Die Königsberger Immobilien- und Baugesellschaft», см. литературу)

383

Вид эркера с террасой над ним

Литература:

Die Königsberger Immobilien- und Baugesellschaft. Die Kolonie Amalienau. – Königsberg, 1905 oder 1906 (проект несброшюрованный, см. также фото прежнего состояния виллы).

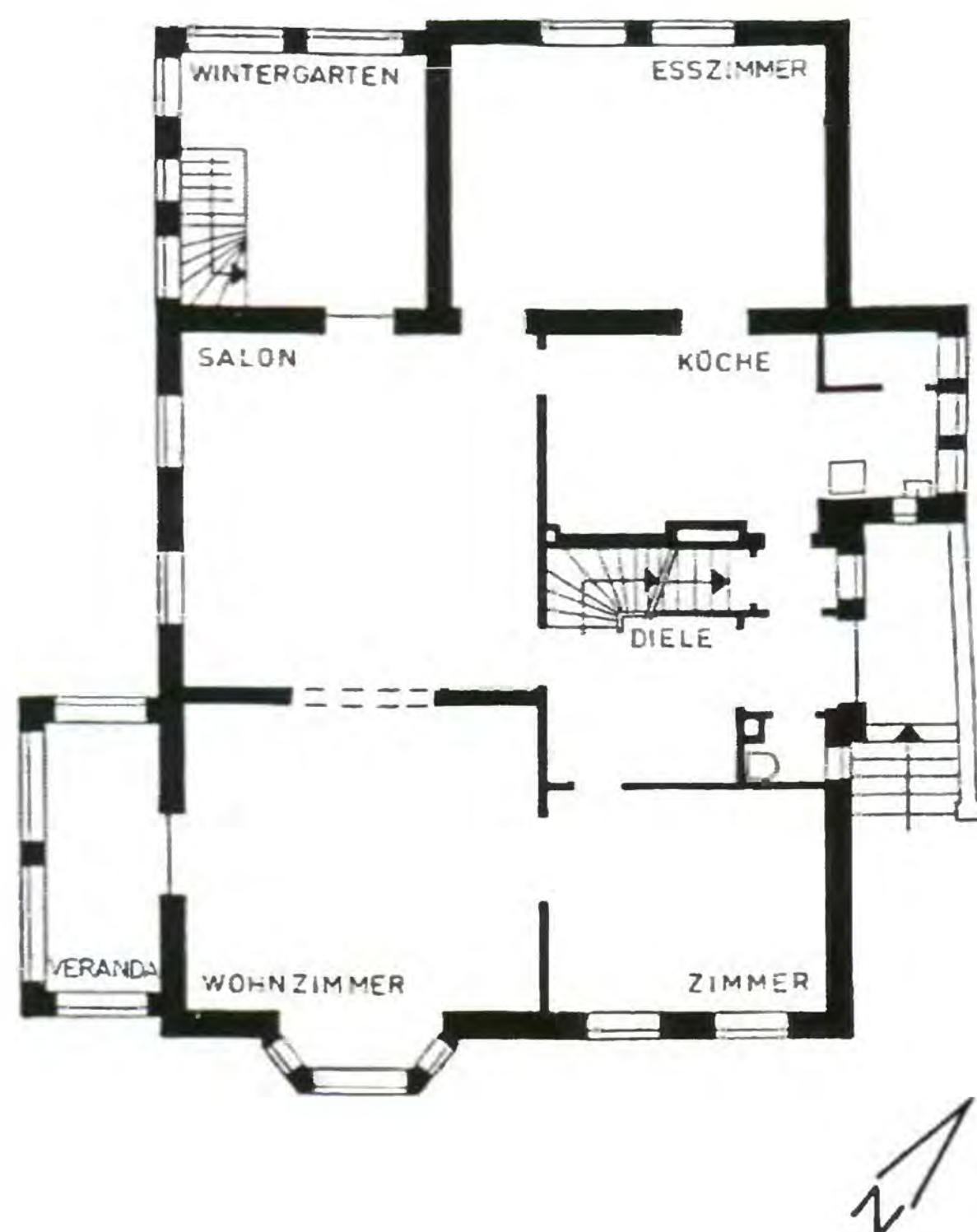
Freimann, Willi. Königsberg Pr. und seine Vororte. – Rendsburg, 1988. S. 88.

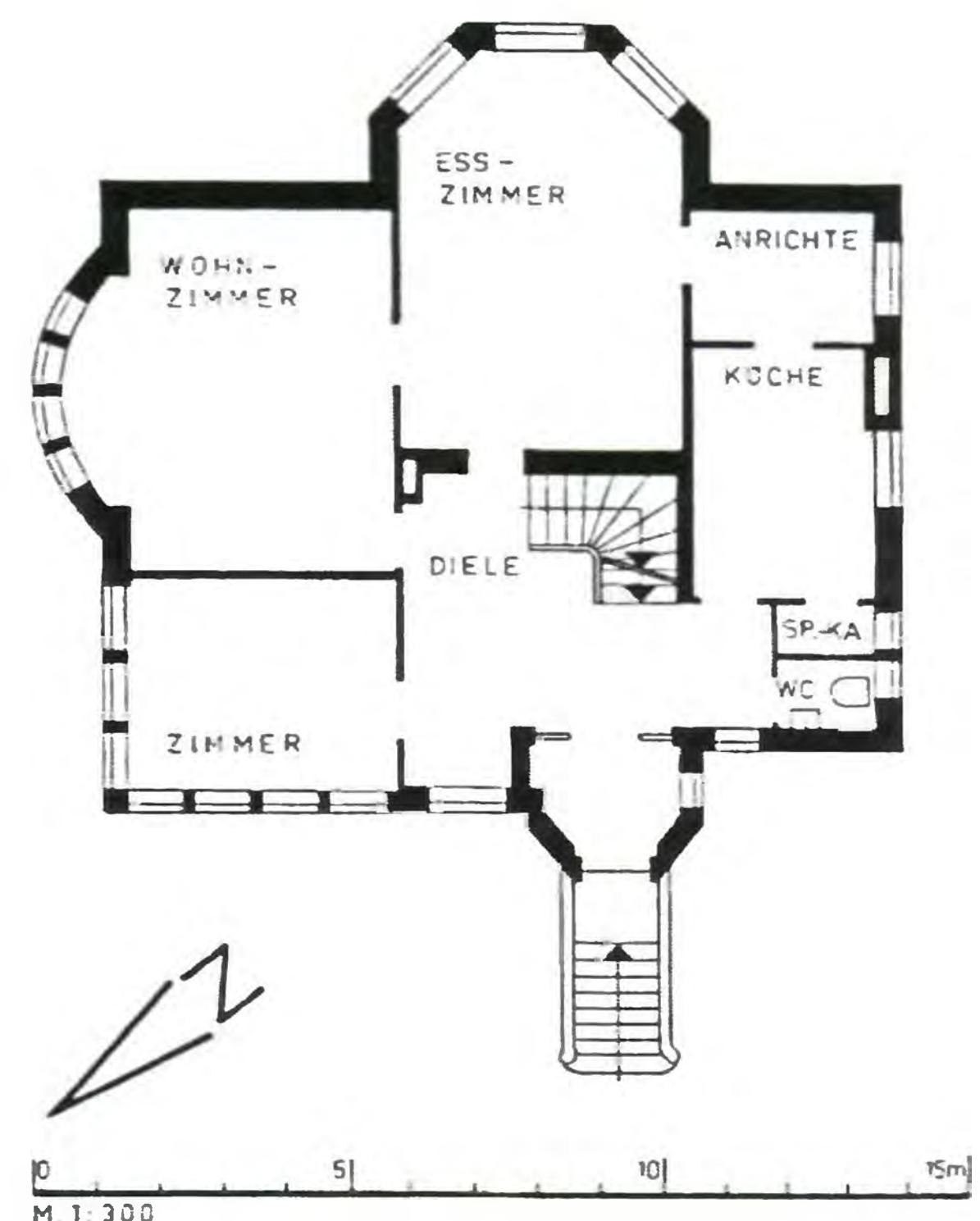

слева:
384 + 385
Вилла
«Сельский дом Рут».
Вид с юго-востока
+
План первого этажа
в масштабе 1:300.
Состояние ок. 1910 г.
(по обмерам
администрации
г. Калининграда в 1992 г.
и исследованиям
автора на месте)

справа:
386 + 387
Вилла
на Регентенштрассе, 1.
Вид с северо-запада
+
План первого этажа
в масштабе 1:300
(по обмерам 1992 г.)

«СЕЛЬСКИЙ ДОМ РУТ»

Кёртеаллее, 8 – ул. Кутузова, 8
Время постройки: ок. 1905–1910

Этот маленький сельский дом, а также дом, показанный на илл. 385, кажутся внешне одноэтажными, хотя в них полностью обустроен чердачный этаж.

Строительное описание:

Фасад, обращённый к улице, благодаря двойной вальмовой крыше производит впечатление приземистости и широкого расположения. Тут не чувствуется, что в плане территория дома продолжается и в глубине от линии улицы. Войдя через дверь на северо-восточной стороне, посетитель попадает через тамбур (с боковыми дверями на кухню и в туалет) в искусно расчленённую переднюю (прихожую) и потом прямо в салон. Сюрпризом оказывается просторность. Четыре большие комнаты переходят одна в другую, далее примыкают веранда и крытый балкон. От последнего лестница ведёт в расположенный ниже сад. Спальные на втором этаже имеют и окна, оказывающиеся на фронте, и окна на наклонных поверхностях мансардной крыши. Сложному решению плана соответствует опробованная конструкция дома, особенно его задняя стена. В начале 90-х годов дом находился в сравнительно хорошем состоянии, но уже в 1998 г. ему срочно требовался ремонт.

388
Вилла
«Сельский дом Рут».
Картуш на фронте

МАЛЕНЬКАЯ ВИЛЛА НА РЕГЕНТЕНШТРАССЕ, 1

угол Хаммервег – ул. Чапаева, 1
Время постройки: ок. 1905–1910

Строительное описание:

Относительно маленькая, зато очень добротно выстроенная вилла обращена к улице своей широкой стороной. Тамбур и передняя (оба со своими окнами) здесь просторнее, все три комнаты доступны из передней. Гостиная увеличена за счёт широко разворачивающейся стенки с окнами, состоящей из четырёх частей, столовая начинается пристройкой с пятью сторонами. Здесь через буфет можно пройти на кухню. Внешний вид определяется мансардной крышей вальмовой формы со всех сторон. В тех местах, где на плане показаны выступы, она прерывается двухэтажными верхними строениями: над столовой, жилой комнатой и тамбуром. Основание башни там перекрывается верхом в виде колокола. Эта башенка придаёт дому особую прелесть.

Маленькая вилла находится в очень ухоженном состоянии. Форма крыши отреставрирована со всей тщательностью. И главное, сохранено прежнее деление почти всех окон в их первоначальном состоянии.

ВИЛЛА «ВИНТЕР»

Каштаниеналлее (26–28) – Каштановая аллея, 26–28

Время постройки: ок. 1910–1912

Заказчик: Самуэль Винтер

Архитектор: Фридрих Ларс (см. с. 137)

Эта вилла, спроектированная для фабриканта с большими запросами, была одним из первых сооружений Фридриха Ларса после того, как его пригласили в Академию искусств; правда, одновременно она была одной из последних больших вилл, которые возникли перед началом Первой мировой войны. Видно, что за те 20 лет – от начала строительства первых вилл на Луизеналлее до этой постройки – архитектурный стиль подвергся многообразным трансформациям, но не изменился основательно, и только начало Первой мировой войны, как показывают два последующих примера, стало переломным моментом в понимании архитектуры.

Строительное описание:

Хочется отметить исполненный достоинства, выдержанный стиль сооружения; видно, что он возник во время возрождения классицизма (после 1910 г.), даже если Ларс и избегал всяческих украшений в стиле классицизма. Сильное впечатление производят круглые колонны, захватывающие два этажа и лишённые отпечатка времени. Они снова закрывают «дыру», которая возникает из-за выемки в средней части стены. Стена за колоннами всегда находится в полутьме, таким образом фасад приобретает большую глубину. То, как Ларс завершает колонны с помощью непрофилированных квадратных платформ, напоминает его же творение – завершение колонн портика над могилой Канта (1924 г.).

Из открытого вестибюля с двумя колоннами входящий

попадает через тамбур в большую переднюю: через тамбур винтовая лестница ведёт на второй этаж. Окна этой лестницы видны на вдающейся вовнутрь внешней стене.

Раньше вилла не была покрашена в светло-розовый и белый цвет, изначально её покрыли светло-серой штукатуркой, включая архитектурные компоненты. Окна раньше были маленькими и вытянутыми вертикально, что совершенно обычно для 1910 г., вальмовая крыша была круче, а карниз выдавался чуть сильнее, чем сегодня.

Литература:

Фото состояния (внутри и снаружи) на 1914 г. см.: Freimann, Willi. Die Gertenstadt Ratshof in Königsberg i. Pr. – Rendsburg, 1988. S. 58с.

389

Вид с запада

В «Предисловии» уже было сказано о том, что в связи с ограниченностью объёма данной книги жилые постройки могут быть описаны только на отдельных важных примерах. Виллы были описаны на примере Амалиенау.

Тем не менее из-за значимости стоит указать на ПОСЕЛЕНИЕ МАРАУНЕНХОФ.

Когда в 1906 г. стал возможен первый прорыв вальных укреплений к западу от Верхнего пруда и была построена дорога к бывшему поместью Марауненхоф, там, западнее пруда, за короткое время возникло второе предместье, застроенное виллами.

Можно спорить о том, какое из поселений красивее, но принять решение трудно. В то время как Кёртеаллее и Лавскер Аллее в Амалиенау украшены целым рядом весьма репрезентативных вилл с формами историзма, явно бросающимися в глаза, дома в Марауненхофе, например, вдоль аллеи Аугусты-Виктории и аллеи Герцога Альбрехта, примыкающей севернее, оформлены сдержаннее. В большинстве своём в позднем стиле загородного дома без украшений, который стал общепринятым в 1910 г. Однако в Марауненхофе ландшафт преподносит особый сюрприз, который до сих пор излучает особый шарм: речь идёт о расположенном по соседству Верхнем пруде, северные рукава которого врезаются в само поселение. Название «пруд» для этого водоёма является принижающим. Верхний пруд – это расширившееся озеро, окружённое длинными пешеходными дорожками в парке.

Несмотря на многочисленные разрушения во время войны, в Марауненхофе сохранилась большая часть старой застройки. Однако и здесь – как и в Амалиенау – затевается активная частная застройка, которая за короткое время заполнит всё свободное пространство.

Далее следует описание достойных внимания сооружений. Начнём с «главной улицы», с АУГУСТА-ВИКТОРИЯ-АЛЛЕЕ и её продолжения, ГЕРЦОГ-АЛЬБРЕХТ-АЛЛЕЕ; обе называются сегодня ул. Тельмана (Бисмаркплац и Кёниг-Оттокар-плац уже не имеют ныне собственных обозначений):

АУГУСТА-ВИКТОРИЯ-АЛЛЕЕ – ул. Тельмана. Нынешние номера домов 2, 11, 12, 13 и 14 (вплоть до Бисмаркплац) и № 15 (у бывшей Бисмаркплац) – это большие 2-этажные виллы и виллы в 2,5 этажа, частично в описанном уже стиле загородного дома, частично с формами югендстиля, но без его особых декоративных украшений.

ГЕРЦОГ-АЛЬБРЕХТ-АЛЛЕЕ (включая бывшую Кёниг-Оттокар-плац) – ул. Тельмана. Номера домов 21, 22, 23, 26, 30, 31, 34, 34а, 35, 36, 40, 42 + 44 – это виллы в 1,5 и 2 этажа.

ВИЛЛА НА ЭРНСТ-ВИХЕРТ-ШТРАССЕ (1) – ул. Гоголя, 1

2-этажный угловой дом с мансардой и маленькой башней на углу, постройка ок. 1905 г. На лестничной клетке – роспись в югендстиле.

ДВОЙНОЙ ЖИЛОЙ ДОМ НА ЭРНСТ-ВИХЕРТ-ШТРАССЕ (2) – ул. Гоголя, 2

2-этажный угловой дом с мансардной крышей и маленькой башней на углу, постройка приблизительно 1905 г.

ВИЛЛА НА ЭРНСТ-ВИХЕРТ-ШТРАССЕ (3) – ул. Гоголя, 3

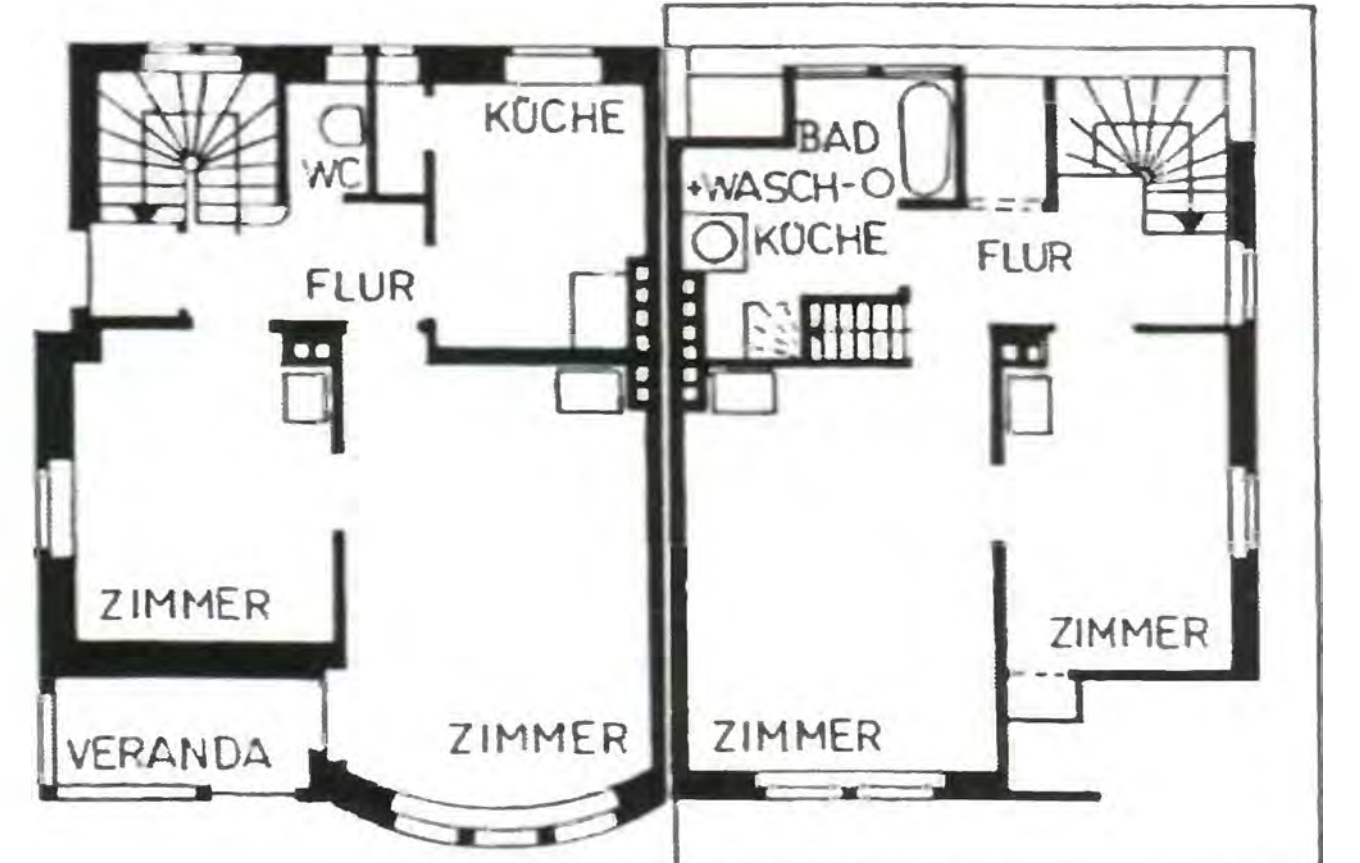
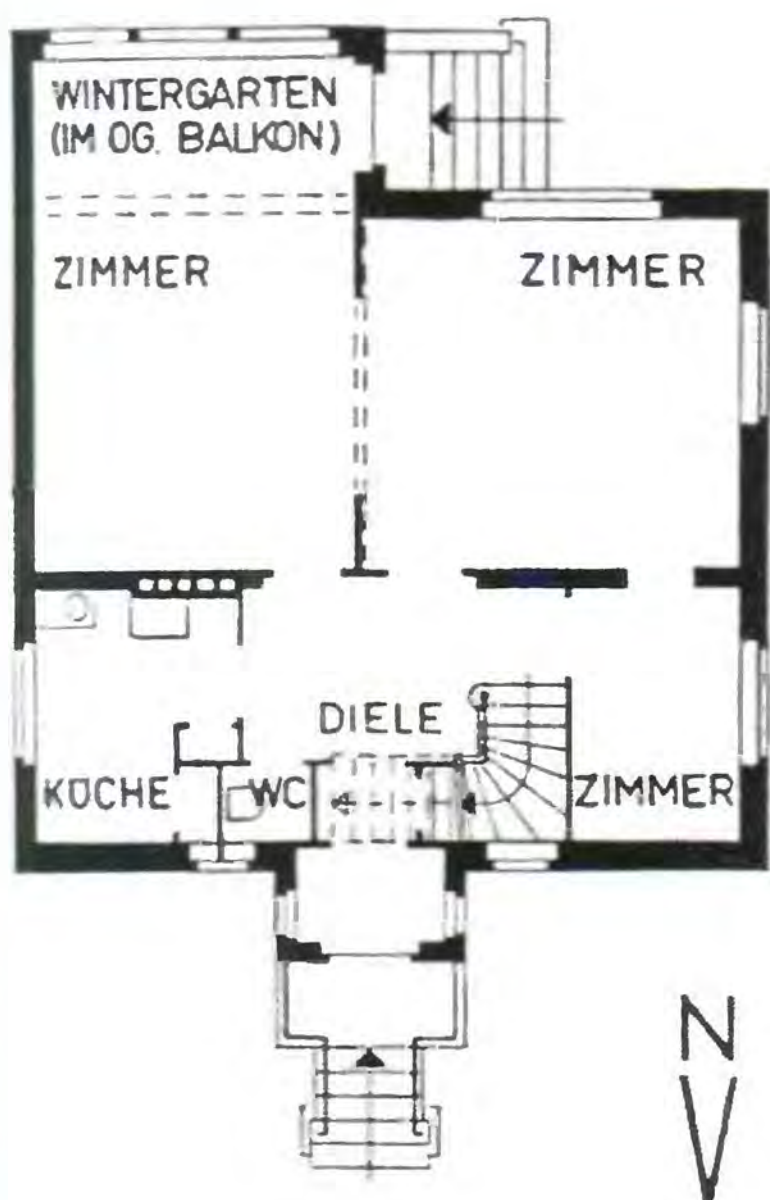
2-этажный угловой дом с сильно расчленённой формой крыши; постройка приблизительно 1910 г.

ВИЛЛА НА ЭРНСТ-ВИХЕРТ-ШТРАССЕ (5) – ул. Гоголя, 5

Высота виллы – 1,5 этажа; постройка ок. 1910 г.

ВИЛЛА НА ЛЁНШТРАССЕ / ВАЛЛЕНРОДТШТРАССЕ – ул. Лермонтова, 15 (перекрёсток в виде кольцевой площади). Часть второго этажа виллы облицована дранкой из дерева.

ОДНОСЕМЕЙНЫЙ ДОМ НА РЕЗИДЕНЦШТРАССЕ, 3

Каштановый переулок, 3 (Амалиенау)

Время постройки: 1933–1934

Заказчик: доктор медицинских наук Шнайдер

Архитектор: Фридрих Бледау

Этот дом относится к большому числу домов, похожих между собой и возведённых в 20–30-е годы в Амалиенау (здесь он приводится в качестве примера, так как остались оригинальные чертежи дома, что является довольно редким явлением).

Строительное описание:

Если сравнить планы этих домов и вилл до 1914 г., то заметно, что в плане размера жильё стало гораздо экономичнее: комнаты – меньше, вспомогательные помещения – теснее, а лестницы – уже. Зато очень удачно решён функциональный вопрос, например, путь из кухни до столовой очень короток. Оба туалета на первом и втором этажах расположены удобно и отделены от ванной комнаты.

2-этажная кирпичная постройка имеет простую крышу с углом наклона 48 градусов. На первом этаже находятся 2,5 комнаты, крытый балкон, кухня, отдельный туалет и прихожая, на втором этаже – также 2,5 комнаты, очень большой балкон, ванная, отдельный туалет и прихожая.

Дом выдержан в стиле, не предполагавшем никаких украшений. И только вход выделен красным клинкером. Дом имел небольшие повреждения, сохранилась даже крутая черепичная крыша.

Л и т е р а т у р а : *Bauzeichnung (Grundrisse+Schnitt) im Besitz von Dr. Ilse Lommel, Leverkusen.*

ДВОЙНОЙ ЖИЛОЙ ДОМ НА ГАЛЬТГАРБЕНШТРАССЕ, 10–12 / ЛОХШТЕДТЕР ШТРАССЕ

ул. Литейная, 10 (поселение Ратсхоф, см. текст ниже)

Время постройки: ок. 1910

Архитектор: Фритц Блайер

Этот дом для рабочих, построенный Всеобщим союзом жилого строительства, должен был обеспечить жильём нуждавшихся среди рабочего населения. Благодаря оптимальным государственным ипотекам и оказанию материальной помощи различными фондами, нагрузка на семейный бюджет была не выше, чем величина арендной платы в квартире в таком же районе.

Строительное описание:

Половина двойного жилого дома высотой в 1,5 этажа располагается очень экономно в плане на площади в 8,00 x 9,60 м. На первом этаже есть две комнаты, большая – почти 20 кв. м, маленькая – почти 13 кв. м. Дополнительно имеются кухня с кладовкой и отдельный туалет. По дублирующей лестнице с забежными ступенями входящий попадает на обустроенный чердачный этаж, где располагаются ещё две комнаты, примерно одинакового размера в сравнении с комнатами первого этажа. Посредством фронтовой стены и дополнительного фронтона над водостоком достигается такой эффект, что на чердачном этаже окна могут быть устроены во всех вертикальных стенах. Несмотря на усилия в плане простого и экономного обустройства домов, очертания крыши очень сильно расчленены, а стиль загородного дома не может быть до конца уничтожен.

Л и т е р а т у р а : *Die Bauwelt. Jg. 2. – Berlin, 1912. S. 17–19.*

ГОРОД-САД РАТСХОФ – ОБЩАЯ ЧАСТЬ. Поселение, строительство которого началось в 1907 г., является первым «городом-садом», который возник по образцу английских городов-садов в Германии (ещё до более известного города-сада Хеллерау, построенного около Дрездена в 1910 г.). Идея пользовалась поддержкой владельца вагонной фабрики «Штайнфурт» доктора Феликса Хоймана, который с 1904 г. переводил вагонзавод на территорию, расположенную восточнее и доходящую до Прегеля (см. с. 164). Он предпринимал попытки построить крепкое и дешёвое жильё для своих сотрудников. Подрядчиком на строительстве поселения был основанный в 1895 г. Всеобщий союз (объединение) жилого строительства; проекты общего плана и отдельных домов с 1906 г. перерабатывались или выполнялись по-

новому правительственным строительным мастером Фритцом Брайером (см. также план города 1939 г.).

Дома были возведены на участках с наследственной арендой, преимущественно это 2-этажные (дома типовой застройки с 4 квартирами), двойные дома или отдельно стоящие односемейные дома. Возле каждого дома есть собственный сад. Большая часть поселения была застроена только в 20-е годы. В 1910 г. на восточной окраине поселения, у Арндтштрассе, вводится в строй школа Шеффнера (упомянута на с. 89), а в 1936–1937 гг., так сказать, в центре поселения строится кирха Христа (см. с. 72).

Л и т е р а т у р а : *Leyser, Erich. Die Gartenstadt Ratshof bei Königsberg i. Pr., in: Die Bauwelt. № 30. – Berlin, 1911.*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Будет ли эта книга только пролистана или же подвергнется интенсивному изучению, всё-таки остаётся опасность того, что вид сегодняшнего Калининграда предстанет таким, каким изображён на иллюстрациях. Однако, к сожалению, впечатление от города совершенно иное: показанные сооружения в действительности не находятся так близко друг к другу, как они расположены в книге. Они представляют собой в лучшем случае – как отмечено в «Предисловии» – «пункты для ориентирования» в новом социалистическом городе.

Эта констатация, правда, касается только старого центра города внутри бывшего вального кольца. Она не относится к нынешнему центру в районе бывшей Ганза-плац и примыкающим с запада предместьям Хуфен и Амалиенау. Эти кварталы – тут материал данной книги приближен к действительности – не потеряли в войне своего прежнего вида. Они всё так же отражают тот вид города, который был типичен для немецких городов первой половины 20-х годов. Следует отметить, что эти кварталы до сих пор являются самыми популярными жилыми районами. Здесь инфраструктура лучше, чем в историческом центре города. Многие городские функции, которые сами по себе должны исполняться в старом центре, «осели» на западе. Есть опасность нарастания этой тенденции, в результате чего старое ядро центральной части города, состоявшей прежде из замка, Альтштадта и Кнайпхофа, будет вычеркнуто на длительное время.

Почему до сегодняшнего дня пользуются успехом Ганза-плац и примыкающие с запада районы? Наверное, потому что здесь можно найти индивидуальность, включающую в себя комбинацию старой немецкой архитектуры и новых, возникших за последние 50 лет, сооружений, отнюдь не таких уж незначительных, как может показаться на первый взгляд. Такой индивидуальности не хватает районам с типовыми панельными домами центра города. Для того чтобы её обрести, должно найтись место такому же комбинированию. Отдельно стоящие старые здания здесь должны быть окружены ансамблем, который отличает их от высотных домов и учитывает исторический характер старого способа строительства.

Недостаточно одного только ухода за остатками сооружений немецкого времени. Достаточно быстро должна быть найдена концепция, обязательная для воплощения, которая в зоне центра города хотя бы частично восстановит самобытность прошлого. Именно по той причине, что вопрос материального воплощения застройки центра города кажется трудноразрешимым в экономической ситуации конца 90-х годов, есть ещё время для широкомасштабного планирования. Свой вклад в этот процесс планирования должна внести эта книга. Она предоставляет возможность тем, кто сейчас живёт в Калининграде, теснее соприкоснуться с тем, что осталось от бывшего Кёнигсберга. Она может помочь им возродить и впоследствии развить самобытность, сейчас дающую только первые ростки.

В поисках документации, хранящей информацию об описанных здесь постройках, в архивах и библиотеках я натёкался вынужденным образом (так как разрушенное численно существенно превосходит сохранившееся) и на то, что было утеряно. Я начал

архивировать и этот аспект, углубляясь всё более и более в сгинувший облик города. Возникал жгучий вопрос о том, что же должно случиться с освобождёнными от застройки территориями между замком и Кнайпхофом.

Часто я смотрел ввысь на руины Собора, как на иллюстрации вверху; в 1996 г. он вновь обрёл башню, но не имел тогда крыши. На примере восстановления Собора являют себя силы, которые в других местах также оживляют вид города. Должны ли окрестности Собора, где 700 лет подряд царила бойкая жизнь, навечно застыть в своём могильном покое?

Прежде всего, по собранному мною материалу я начал – улица за улицей – вырисовывать заново исчезнувшие фасады Кнайпхофа в соответствии с масштабом (работа, которая в последние 50 лет была также упущена из виду). При этом вынужденным образом передо мной встаёт вопрос, а нельзя ли – начиная с окрестностей возрождённого Собора – восстановить прежнюю застройку, соединив её с новой, которая бы соответствовала историческому характеру? В качестве заключения, указующего в будущее, я хочу добавить мои мысли об этом к анализу имеющейся ситуации, который, в сущности, имеет отношение только к прошлому.

394
Кнайпхоф
и Кафедральный собор.
Вид с Медового моста.
Состояние на 1996 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КНАЙПХОФ В КЁНИГСБЕРГЕ СЕГОДНЯШНЕМ КАЛИНИНГРАДЕ

ЧЕРТЁЖНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ И МЫСЛИ ПО ПОВОДУ ПОВТОРНОГО ОБРЕТЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ВИДА ГОРОДА

СОДЕРЖАНИЕ

О ВОЗНИКНОВЕНИИ КНАЙПХОФА	202–203
ПЛАН РАСПОЛОЖЕНИЯ (с видами крыш сверху), состояние на 1930 г.	204–205
ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ДОМОВ	206–207
ВОЗМОЖНА ЛИ РЕКОНСТРУКЦИЯ?	208–209
ВОЗМОЖНОЕ НОВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ	210–211
НОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДВИЖЕНИЯ ТРАНСПОРТА	212
ХРОНОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И НОВОЙ ЗАСТРОЙКИ	213
ПЛАН РАСПОЛОЖЕНИЯ С НОВЫМИ ФОРМАМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	214–215
ОБЛИК ГОРОДА, ПРОПИТАННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИМ ДУХОМ	216–219
I. ФРАГМЕНТ: ВОКРУГ СОБОРА	
I.1 + I.2 Южный берег (У Голубой башни)	220–221
I.3 + I.4 Восточный берег	222–223
I.5 + I.6 Северный берег (восточный фрагмент)	224–225
I.7 + I.8 Старый университет, южная + западная сторона	226–227
I.9 + I.10 Домштрассе, 1–16 и 17–22	228–229
I.11 + I.12 Домплац + Фляйшбэнкенштрассе / Гр. Домплац	230–231
I.13 + I.14 Магистерштрассе, 29–35 + 36–45	232–233
II. ФРАГМЕНТ: ВОКРУГ РАТУШИ	
II.1 + II.2 Бродбэнкенштрассе и ратуша	234–235
II.3 + II.4 Шёнбергер Штрассе + Кляйнер Домплац	236–237
II.5 + II.6 Южный (У Голубой башни) + северный берег (Кольмаркт)	238–239
III. ФРАГМЕНТ: ВОКРУГ ЛАНГГАССЕ	
III.1 + III.2 Кнайпхёфише Ланггассе (восточная сторона)	240–241
III.3 + III.4 Кнайпхёфише Ланггассе (западная сторона)	242–243
III.5 + III.6 Южный (У Голубой башни) + северный берег (Кольмаркт)	244–245
III.7 + III.8 Западный берег (Причал)	246–247

О ВОЗНИКНОВЕНИИ КНАЙПХОФА

Историческая ситуация Кнайпхофа как части всего Кёнигсберга описана в главе «I. Оборонительные сооружения» с пятью планами (с. 18–47).

Описание мостов на Кнайпхофе находится в главе «IX. Мосты» (с. 156–161). Большой план острова Кнайпхоф (с. 204–205) показывает состояние на 1930 г. На этом плане также продемонстрирован вид крыши сверху. (Также стоит вновь прочитать описание Собора, с. 48–57.)

Сегодняшнюю ситуацию с эстакадным мостом, который проходит над пустым Кнайпхофом, показывает снимок с воздуха на илл. 3 (на с. 10).

Остров Кнайпхоф, первоначально называемый Фогтсвердером, так как им пользовался орденовский наместник (по-немецки «фогт» – наместник, «вердер» – островок, осушенный участок), служил с самого начала «мостом» через Прегель. Ведущая через остров старая торговая дорога, позднее ставшая улицей Кнайпхёфише Ланггассе, связывала крепость и основанный в 1286 г. Альтштадт с югом. Начиная с 1327 г. в восточной части острова была заложена резиденция епископа, а с 1332–1333 гг. начато строительство Собора. В 1327 г. был основан последний из трёх городов (вторым городом стал в 1300 г. Лёбенихт). Благодаря расположению между двумя рукавами Прегеля Кнайпхоф и с точки зрения архитектуры был с самого начала самостоятельным городом в структуре большого Кёнигсберга. И хотя позднее он, с помощью пяти в общей сложности разводных мостов, получил хорошую связь с одной стороны с Альтштадтом и крепостью и с другой стороны, на юге, с Форштадтом и примыкающим Хабербергом, стены и башни совершенно недвусмысленно показывают (на плане на с. 19 они хорошо видны), что, по меньшей мере до объединения трёх городов в 1724 г., развитие Кнайпхофа происходило независимо от других городов.

Основой всех трёх городов Кёнигсберга были торговля и ремесленничество. Тем не менее с самого начала на Кнайпхофе осело больше торгового люда, так как берега с большой протяжённостью предоставляли наилучшие возможности для причаливания судов. Поначалу это были семьи приезжих торговцев, преимущественно из Любека, Росток и Данцига.

Кнайпхоф, как и Альтштадт, жил по Кульмскому праву, с тем исключением, что выбор бургомистров, членов городского совета и присяжных разрешался только в присутствии представителей Тевтонского ордена. Это доказывает, что Орден и в этом пункте хотел иметь верховную власть над городом, бывшим в остальном независимым. Устав города носил патрицианский характер, отдавая должное запросам торговцев, во всём задававшим тон на Кнайпхофе, хотя ремесленники и их подмастерья намного превосходили их численно. Ремесленники были объединены в цеха. Если среди ремесленников возникали беспорядки, то они чаще всего были направлены не против Ордена, а против Совета (в Альтштадте и, особенно, в Лёбенихте ремесленники имели большое влияние). Пекари и мясники были единственными, кому разрешалась продажа их товаров в лавках, так и возникли названия улиц Бродбэнкен- и Фляйшбэнкенштрассе (по-немецки «банк» – лавка); сапожники жили на улице Шугассе (по-немецки «шу» – обувь, «гасе» – переулок, «шустер» – сапожник), позднее переименованной в Шёнбергер Штрассе.

Кнайпхоф окружала, как Альтштадт и Лёбенихт, укреплённая стена высотой в 2,5 м. Она была возведена во второй половине XIV в. совместно горожанами и соборным капитулом (впрочем, она поддерживалась в надлежащем состоянии каждой стороной по отдельности).

Ворота располагались напротив мостов. А именно (см. по часовой стрелке): на северной оконечности Ланггассе – **Крэмертор** (в 1752 г. были снесены, по-немецки «крэмер» – купец, «тор» – ворота), **Шмидетор** (снесены в 1736 г., по-немецки «шмиде» – кузница), **Домбрюккентор** (снесены в 1379 г., «домбрюкке» – соборный мост), Хонигтор (или Кирхентор) (1542–1782, «хониг» – мост, «кирхе» – церковь). Также имелся **Прегельбоген** («Прегельская арка») – между двумя домами на южном берегу (сохранилась до 1945 г.) (см. план расположения), и **Кёттельтор** (снесены в 1840 г., «кёттель» – требуха, внутренности). Самыми роскошными были **Зелёные ворота**, открывавшие доступ к Кнайпхёфише Ланггассе с юга. Они существовали уже в 1572 г., а в 1592 г. над ними была выстроена высокая, в верхней части восьмиугольная башня. Ворота были снесены в 1864 г. при расширении Ланггассе и сносе пристроев. Так как северная сторона защищалась городами-соседями, то только на южном берегу были построены три мощные башни: посередине стояла первоначально **Голубая башня** – на границе между городским и епископским владением. Это была круглая башня, её снесли в 1735 г. Но название перешло к **Пульвертурм** («пульвер» – порох, «турм» – башня) на юго-восточной оконечности острова, в плане бывшей не совсем квадратной. Уже **эта Голубая башня** утратила свой острый готический верх в 1879 г., но сохранилась с плоской крышей до 1944 г. На юго-западной оконечности стояла (и была хорошо различима на плане Беринга 1624 г.) ещё одна башня, также с острым верхом, однако сведения о ней отсутствуют. Между стенами и водой оставалась свободной прибрежная полоса, сюда могли причаливать суда, зимой их затаскивали в этом месте на сушу.

Сетка пересекающихся под прямым углом улиц берёт свои истоки из периода начала заселения, то есть это первая половина XIV в. Самой важной улицей с самого начала была Кнайпхёфише Ланггассе – старая торговая дорога и самая короткая связь между Альтштадтом на севере и бывшем частью Кнайпхофа Форштадтом на юге. Более крупного рынка, который имелся в Альтштадте, на Кнайпхофе никогда не было. В качестве небольшого рынка служило расширение Бродбэнкенштрассе перед **ратушей**. Однако для торговли имелось достаточно места перед стенами на набережной Прегеля.

Сперва остров был поделён маленькой стеной (или штакетником) на восточную часть, принадлежащую епископству и простиравшуюся от Собора до домов у Кляйнер Домплац («Малой Соборной площади»), и западную часть, собственно город, относившуюся к юрисдикции Ордена.

На плане Брауна 1550 г. **южная стена** выглядит, большей частью, в порядке. И только к западу от вышеупомянутой Пульвертурм над стеной возникли три дома, выходящие торцами на улицу. Однако уже на плане Беринга 1624 г. южная стена на две трети застроена домами, стоящими торцами к улице.

Состояние Кнайпхофа в 1624 г. хорошо видно на плане «I. Оборонительные сооружения» на с. 19.

На ровной местности улицы были заложены по прямоугольной сетке, отдельные участки были очень узкими, чаще всего по 8 м (иногда и по 5 м), ширина в 11 м считалась большой. Это привело к тому, что при более позднем сносе (как видно на плане расположения на с. 204) часто под новое здание приходилось использовать два земельных участка. Болотистый грунт вынуждал возводить все дома на сваях.

У Кнайпхофа никогда не было собственной церкви; **Собор** был – что являлось большой редкостью – епископской и городской церковью одновременно. И только после Реформации Собор был передан городу Кнайпхофу в качестве общинной церкви (см. подробнее в описании Собора на с. 48–57).

Старый университет (Альбертус-университет) (см. чертёж на с. 220–224) был основан в 1544 г.; по всей видимости, в **двухэтажной новой постройке к востоку от Собора**. В 1547 г. она была расширена пристройкой на севере (позднее ставшей городским архивом). В актовом зале так называемой **Старой коллегии** с 1875 г. располагалась городская библиотека. С 1912 г. во всём здании размещались библиотека и городской архив. К западу, то есть к северу от Собора, в 1569 г. была пристроена так называемая Новая коллегия, или **«Альбертинум»**. Она была снесена до 1865 г. из-за строительства новой **кнайпхофской гимназии** (которая до этого времени располагалась на южной стороне Собора в здании, ставшем позднее и вплоть до 1944 г. пристанищем для средней школы для девочек – см. план расположения со с. 204). Дальше к западу уже в 1542 г. возник **епископский двор**, снесённый в 1897 г., чтобы освободить место для строительства гимнастического зала гимназии Кнайпхофа.

Ратуша была предположительно построена сразу же после основания города. Вначале она состояла из трёх домов, выходящих торцами на улицу. В 1695 г. она была «почти с самого основания» отстроена заново с фасадом (см. чертёж на с. 234) в тогдешнем так называемом «нидерландском стиле ренессанса». Тройное членение фасада возникло из-за трёх домов, обращённых торцами к улице. В 1838 г. в том же стиле и такой же высоты было построено левое крыло с тремя оконными осями. Фасад занимал северную сторону целого уличного квартала. Это типичный витринный фасад времён барокко, так как был придан зданию извне, а не разбит изнутри (по фотографиям, сделанным со стороны, видно, что высоты окон главного фасада не соответствуют высотам окон на боковых улицах). Внутри от входа через лестничный холл путь лежал в зал магистрата с богатым оштукатуренным потолком в стиле барокко, с мощными скульптурами начинающегося XVIII в. В западном крыле располагается **Юнкерхоф** («юнкерский двор»). Там собирался торговый люд. И здесь был богатый оштукатуренный потолок. После объединения трёх городов ратуша на Кнайпхофе стала резиденцией администрации города.

К югу, по пути через Магистерштрассе, на берегу Прегеля располагался **Юнкергартен** («юнкерский сад»). Здесь купцы упражнялись во владении оружием – в первую очередь, во владении арбалетом, так как они были военнообязанными, как и все горожане. Это был уголок в тени под высокими деревьями, позднее сильно стеснённый одноэтажными постройками.

«Общественный сад» между Магистерштрассе и Прегельгассе служил для летнего застолья ремесленников. Рядом с садом располагалась тюрьма для гражданских – уже упоминавшаяся Голубая башня.

Старая биржа 1624 г. (см. план расположения на с. 204) стояла весьма странным образом – на сваях над водой к востоку от Зелёного моста. Так как она использовалась торговцами всех трёх городов, то, надо полагать, её просто не хотели строить на территории Кнайпхофа, а возвели над рекой, принадлежавшей Ордену, то есть на «нейтральной территории». И после городского пожара 1811 г. биржа была вновь выстроена на том же месте, и снова из дерева. И только новое здание биржи, выросшее в 1875 г., «вышло на сушу»: новая биржа была возведена на противоположном берегу, то есть на земле Форштадта. Это здание было одним из немногих восстановленных после войны (см. описание на с. 112 и план расположения на с. 204–205).

В заканчивавшемся XVIII в. впервые масштаб городского плана, состоявшего из мелких частей, был нарушен постройкой в виде

дворца. В 1793 г. купец и виноторговец Давид **Шиндельмайссер** выстроил на Большой Соборной площади напротив Собора двухэтажный **дворец** с 21 оконной осью и высокой крышей в стиле барокко. Такая протяжённая форма нарушила масштаб узких торцевых домов, стоявших вокруг Собора (его длина превышала даже длину Старого университета). В 1845 г. в это здание въехал Государственный банк Пруссии (позднее **Рейхсбанк**). В 1928 г. в этом здании было размещено Земельное управление культуры.

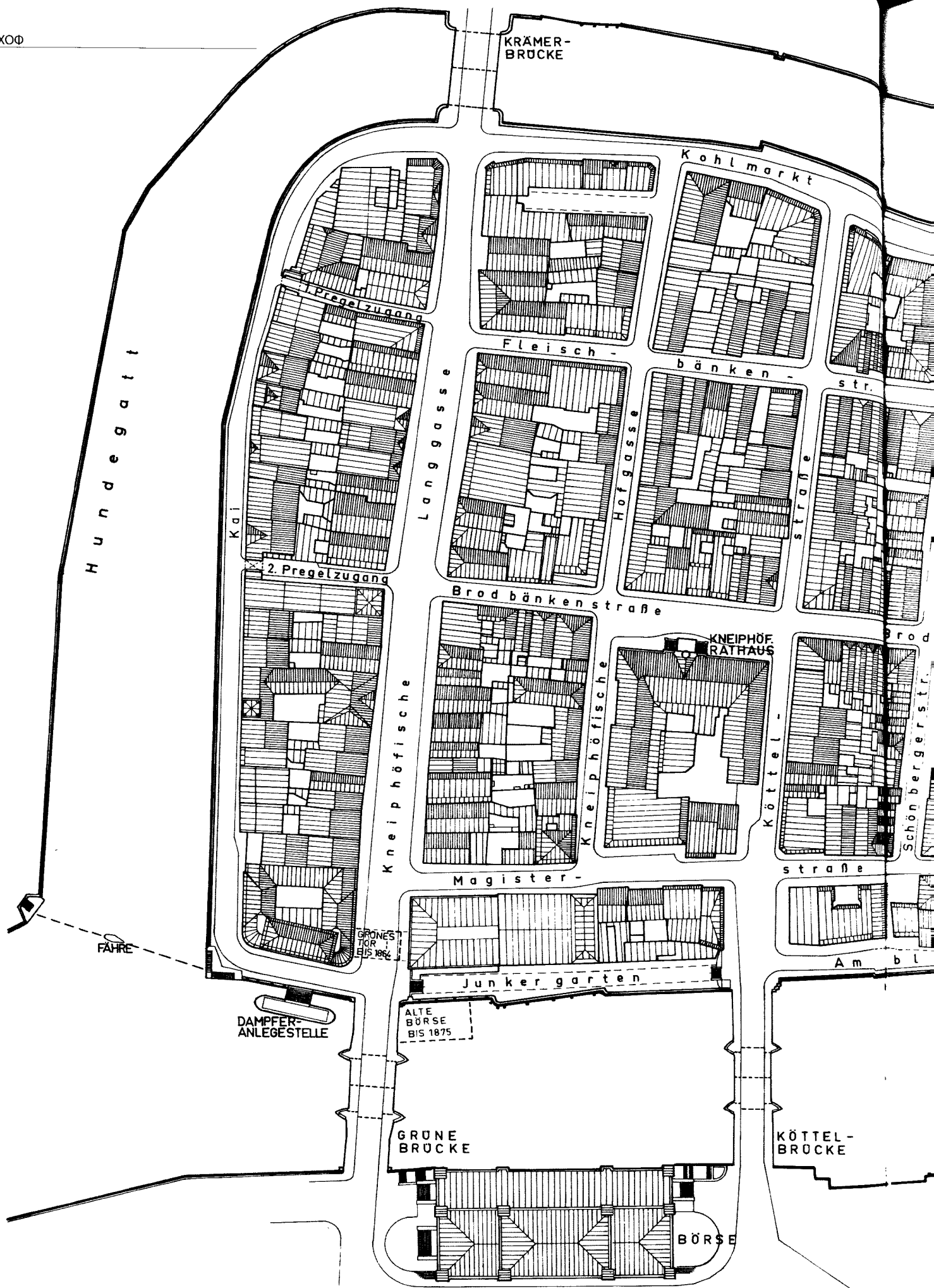
Примерно до 1864 г. на всей **Кнайпхёфише Ланггассе** перед каждым домом была «терраса», то есть высоко расположенное обнесённое решётками место со скамейками, к которому вела наружная лестница (чаще всего с коваными железными решётками). Основанием террасы было доступное снаружи подвальное помещение высотой в неполный человеческий рост. И на других улицах были террасы, часто они возникали на фундаментах сараев, которые увеличивали полезную площадь домов за счёт поверхности улицы. Сейчас в Кёнигсберге не осталось ни одной террасы (очень красивые террасы можно по-прежнему увидеть в Данциге).

Зелёный мост и Кёттельбрюкке вели в **Форштадт**, расположенный южнее, и в граничащий с ним **Хаберберг**. Оба были слободами Кнайпхофа. Слободы являлись в административном и правовом отношении зависимыми от городов и крепостей поселениями. И у Кнайпхофа, как и у обоих других городов, было своё **Ластади** (складской городок с хранилищами в фахверковом стиле), оно располагалось – в противопожарных целях отдалённое Прегелем – к югу от острова, в Форштадте Кнайпхофа («форштадт» – пригород). Позднее торговцы Кнайпхофа использовали также склады на Больверксгассе и Ластадиенштрассе.

До 1944 г. средневековая планировка города полностью соответствовала требованиям жизни. Она не только пропускала через себя дорожный поток, тогда, правда, очень незначительный, гораздо важнее было то, что через все пять разводных мостов вели трамвайные маршруты, рельсы и контактные провода которых при каждом разведении мостов должны были быть разведены. Однако уже тогда Кнайпхоф потерял свой средневековый характер. Только на некоторых улицах, особенно в восточном районе вокруг Собора, ещё стояли дома с готическим планом, их фасады были изменены в эпоху барокко. На деловых улицах, таких как Ланггассе, а также на частях набережной уже в первой половине XIX в. были предприняты работы по перестройке. Но только в начале XX в. возникли современные, в тогдешнем смысле, деловые дома, которые должны были соответствовать требованиям большого города и простираться через несколько прежде расчленённых земельных участков. С началом Первой мировой войны, то есть когда начался снос вальных укреплений, строительная деятельность на Кнайпхофе завершилась и была перенесена прежде всего в районы города, лежавшие за вальным кольцом. В 20–30-е годы на Кнайпхофе – за исключением гробницы Канта (см. с. 57) – не возникло более ни одной значительной постройки.

Разнообразием своих зданий Кнайпхоф в 1914 г. являл типичный образ большого немецкого города, который до Первой мировой войны пытался наравне с экономическим развитием идти в ногу со строительной эволюцией. Следствием этого стало почти полное исчезновение средневековой по своему происхождению застройки в экономически более предпочтительной западной части острова на важных местах, таких как набережные и Ланггассе. В то же время другие улицы сохранили некую смесь из старого и нового. В те времена не имелось чёткого представления о том, как можно сохранить соразмерный баланс между новыми постройками в окружении из средневековых зданий и сооружений в стиле барокко. «Адаптация стилей» означала в лучшем случае использование строительных стилей с элементами историзма.

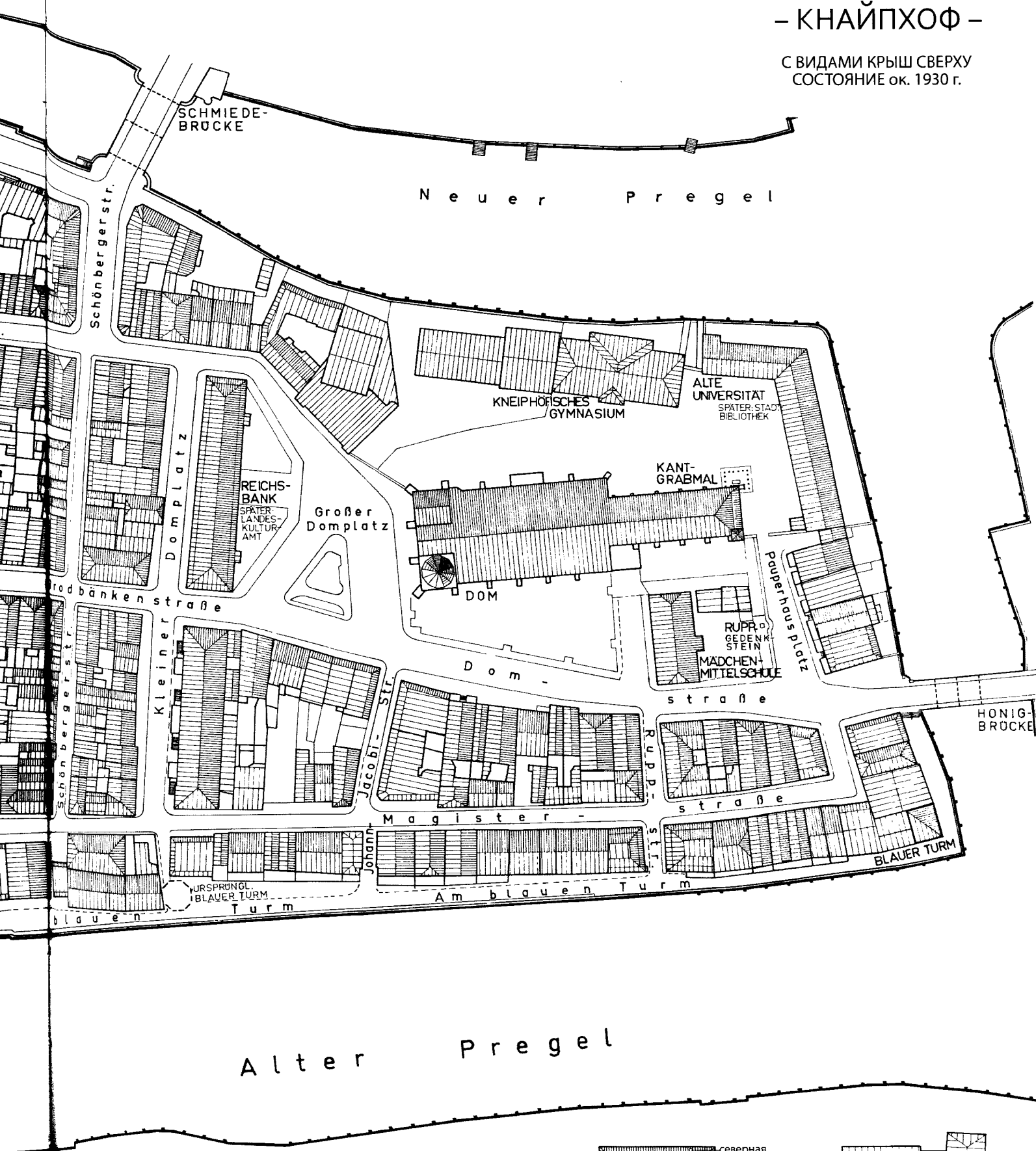

КЁНИГСБЕРГ – КНАЙПХОФ –

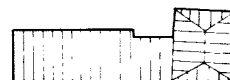
С ВИДАМИ КРЫШ СВЕРХУ
СОСТОЯНИЕ ок. 1930 г.

0 10 20 30 40 50 100m
M. 1:1500

северная
и восточная сторона
западная и южная сторона

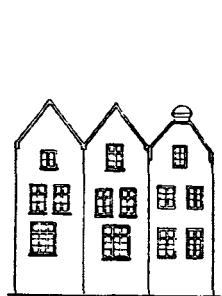
КРУТОСКАТНЫЕ КРЫШИ
(угол наклона больше 30°)

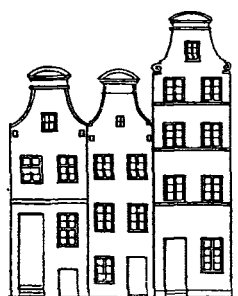
ПЛОСКИЕ КРЫШИ
(угол наклона меньше 30°)

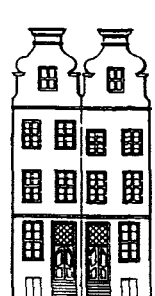
ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ДОМОВ

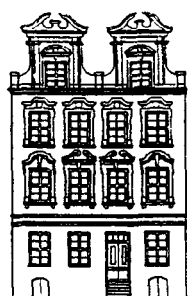
Южный берег /
У Голубой башни.
Три дома с готическими
планами (ширина
ок. 5 м) и крутоскатными
крышами. Форма домов
оригинальная,
но частично изменена

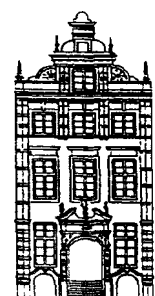
Шёнбергер Штрассе, 1–3.
Три дома, узкие в плане,
с крутыми крышами.
Фасады были изменены
в стиле барокко,
в том числе и изогнутые
фронтоны

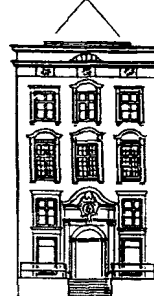
Домштрассе, 9–10.
Два узких дома
с фронтонами
в стиле барокко
по фасаду

Магистерштрассе, 32.
Прежде
два самостоятельных
дома, перестроенных
в эпоху барокко
в один и получивших
богато украшенные
фронтоны

Кнайпхёфшце
Ланггассе, 27.
Дом на участке
(шириной в 9 м)
с фасадом
с украшениями
и порталом XVII в.

Кнайпхёфшце
Ланггассе, 40.
Типичный жилой
и конторский дом,
фасад и портал
времен барокко,
фронтон был
позднее снесён

Различные формы крыш, которые видны на плане расположения на с. 204–205, впечатляющим образом демонстрируют, что уже в 1930 г. у Кнайпхофа не было облика единого города. Но архитектурная привлекательность как раз и состояла в том, что здешние улицы, пересекающиеся равномерно под прямым углом друг к другу, не были застроены домами одной и той же формы из соответствующих временных эпох, а уличные фасады имели по высоте и оформлению весьма разнообразный характер. Упорядочивающим фактором была только ширина участков, которая составляла от 5 до 8 м, в крайнем случае – 11 м, то есть была сравнительно узкой, что вело к вытянутым по вертикали фасадам домов. Этим формам, устремлённым ввысь, соответствовали формы окон: мы найдём тут почти без исключения вертикальные окна шириной между 1,10 и 1,40 м и высотой между 1,50 и 2,50 м. Впрочем, только эти общие свойства и прослеживаются на всех домах. А вот в особенности в формах фронтонов в эпоху барокко, классицизма и в конце XIX в. было очень много перестроек и новых творений. Старое сохранялось наряду с новым. Всё вместе представляло собой интересное разнообразие. Первоначальная средневековая застройка образована двухэтажными домами с фасадами, лишёнными оформления, и маленькими проёмами окон. Дома были узкие, в лучшем случае их ширина достигала 5 м, основные формы их сохранились до 1944 г. у **Южного берега/ Голубой башни**, правда, в перестроенном, частично обновлённом состоянии. Основным фасадом эти дома выходили на Магистерштрассе; показанные фасады были добавлены только после сноса стены. Если в эпоху ренессанса и барокко возникала потребность более интенсивного использования таких домов, то была только одна возможность её воплощения: перестройка, наращивание этажей (пристройка по тыльной части) и обновление фасада. Примером этого служат три дома на **Шёнбергер Штрассе, 1–3**, в которых первоначально жили мелкие ремесленники. Эти дома были также шириной всего 5 м. На крайнем справа доме в эпоху барокко были надстроены два этажа, а вот на двух других домах было произведено всего лишь косметическое изменение: пристройка изогнутых фронтонов. В принципе, разделение площади по направлению к улице со времён Средневековья не должно было измениться. Интересно индивидуальное расположение этажей. Дом слева выдаёт решение, которое принималось в таких случаях чаще всего: под домом закладывался подвал, но – из-за опасности подтопления – не очень глубоко. Люк высотой почти в человеческий рост вёл снаружи вниз. По этой причине первый этаж располагался сравнительно высоко. Высота помещений в 4 м удивляет по сегодняшним меркам. Однако тогда это был, в общем, обычный размер для жилых помещений. Даже стандартные помещения на верхних этажах имели высоту в просвет более 3 м. Дом посередине не имел подвала. Помещения первого этажа располагались на уровне улицы. Таким образом, при одинаковой вы-

соте всего здания, сравнимой с двухэтажным домом, строился дом в три полных этажа.

В доме на Шёнбергер Штрассе, 3, также нет подвала, но здесь высота 1-го этажа 4 м. Так как главное помещение, выходящее на улицу, из-за коридора могло быть шириной только 3 м, то оно было в высоту больше, чем в ширину. Удивляет то, что такие узкие дома эксплуатировались и в дальнейшем. Перестроить было бы, скорее всего, экономичнее. Так как при строительстве совершенно нового здания потребовалось бы полное выполнение ужесточённых строительных предписаний. Часто было достаточно оставить стоять несколько стен, чтобы выдать всю постройку за перестроенное здание. Особенную силу такой подход приобрёл в тот момент, когда по соображениям пожарной безопасности дома, выходящие торцом на улицу, подлежали замене на дома, выходящие на улицу водосточным жёлобом.

Жилой дом на **Магистерштрассе, 32** (см. вверху правая колонка, илл. слева), возник при перестройке, в результате которой два старых узких фронтовых дома были объединены в один. В левом вместо входа и внутренней лестницы было место для ещё одного помещения. Снаружи у домов появился декоративный фасад в стиле барокко, с богато отделанными оконными обрамлениями и двумя роскошными фронтонами. Этот дом доказывает, что уже во времена барокко ради лучшего использования узкие дома объединяли, сохраняя внешне впечатление самостоятельных домов.

Более широкие земельные участки шириной 9–11 м, которые, например, были на Ланггассе, обуславливали возникновение до трёх оконных осей и входа посередине. Примером этого типа был благородный дом на **Кнайпхёфшце Ланггассе, 27** (см. вверху посередине). Раньше у него имела терраса, которая, впрочем, была снесена в 1864 г., а обе двери в подвал перенесены в плоскость здания. Тогда был восстановлен и фасад, при этом была изменена верхняя часть с богатым фронтоном в стиле ренессанса. Фасад, который был у старого здания, показывает типичную структуру: высоко расположенный первый этаж с высокими помещениями, второй этаж с такими же очень высокими помещениями и ещё один жилой этаж с обычной высотой помещений. Богато украшенный фронтон скрывал расположенную за ним крутоскатную крышу. И этот дом был приукрашен в эпоху барокко, а в начале XVII в. у него появился новый портал, боковые створы которого имели фронтоны с волютами. Дом на **Кнайпхёфшце Ланггассе, 40** (см. вверху справа), так называемый геблерский дом, показывает типичный для Ланггассе высокий первый этаж, в котором в качестве «промежуточного этажа» была встроена так называемая «нависающая комната», у которой были собственные очень маленькие окна. И этот фасад был построен перед более старым по возрасту домом. До 1944 г. хорошо сохранился портал, скорее всего, датируемый XVII в. Как первоначально выглядел фронтон, неизвестно. Части верхнего декора показанного карниза датированы первой половиной XIX в.

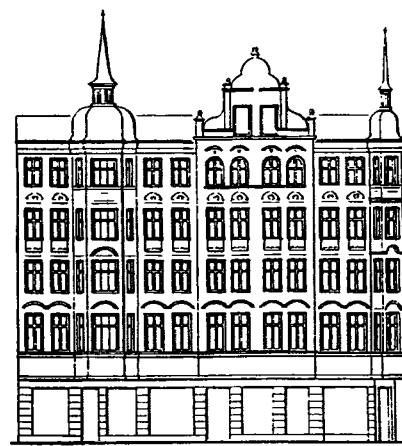
Кнайпхёфише Ланггассе, 16–19.

Четыре дома с каркасом эпохи Ренессанса, у которых, вероятно, был фронтон, однако к началу XIX в. они обрели классическое горизонтальное завершение

Кнайпхёфише Ланггассе, 57–59.

Три жилых и деловых здания, в которых сохранился старый каркас, при перестройке в конце XIX в. их этажность была увеличена, при этом были добавлены фронтоны в стиле нового барокко

Кольмаркт, 1 / угол Кёттельштрассе, 12/13.

Два жилых и деловых здания, которые были отстроены после сноса прежней застройки на более широких земельных участках. При этом они обрели привычный для конца XIX в. декор с башенкой и фронтоном в стиле нового барокко

M 1:500

Ланггассе, как важнейшая деловая улица Кнайпхофа, всегда первой подвергалась модным изменениям. Это особенно проявилось в 1864 г. при сносе террас и начавшейся после этого установки больших магазинных витрин. Также это уже проявлялось и в первой половине XIX в., когда – под влиянием классицизма – стало модным с помощью широкого карниза придавать домам более мощное горизонтальное завершение и при этом одновременно «прятать» крышу. Для этого чаще всего сносились старые фронтоны, а открывавшейся стропильной ферме придавалась вальмовая форма. В домах, стоящих длинной стороной параллельно улице, водосточный жёлоб переносился за особенно высокий карниз.

Дома на **Кнайпхёфише Ланггассе, 16, 17, 18 + 19**, демонстрируют это особо впечатляющим образом. Эти дома шириной в 8 и 9 м имели, как и предыдущий пример, по три оконные оси, а в эпоху барокко, в большинстве своём, также фронтоны, которые были снесены и заменены широкими карнизами. Они имеют сложный профиль, в доме № 19 поддерживаются также консолями. На чертеже эскизно показаны расположенные за ними крыши. Исключение составляет только дом № 17: у него и прежде не было фронтона, а была так называемая полуальма со свесом крыши над обоими окнами в обустроенном чердачном этаже. Чтобы «спрятать» крышу, в этом случае потребовалось только удлинить наружную стену чердачного этажа по обеим сторонам (на чертеже в этом месте нанесены пунктирные линии) и спрятать старый свес крыши за новым карнизом.

На исходе XIX в. впервые произошёл отказ от масштаба мелкой застройки, оставшейся в одном и том же виде до того момента уже в течение более чем шести веков (за исключением упомянутого дома Шиндельмайссера). И если до этого в доме было три, в виде исключения четыре этажа, то теперь на Ланггассе и у Кольмаркт возникли дома с пятью полными этажами и высокими фронтонами над ними. Кроме того, участки объединялись, ширина домов возросла до 25 м.

Жилые и деловые дома на **Кнайпхёфише Ланггассе, 57, 58 + 59**, были возведены ещё на старых земельных участках шириной от 9 до 10 м. В старейшем из этих домов, № 58, вероятнее всего, были использованы остатки предыдущего дома. Простой фронтон этого дома продолжал традицию рационального кёнигсбергского барокко. Тем более бросается в глаза перегруженный деталями декор нового барокко двух соседних домов, возведённых сразу же после 1900 г. Особенно он проявился на примере высокого роскошного фронтона дома № 59. Позитивным является только то, что архитектурные объёмы всех трёх домов поделены по-разному. Высоты их этажей были разными, и в целом, таким образом, возникла композиция «с сильным напряжением», в которой, однако, сохранялась вертикальность, неизменная до того момента для всех сооружений.

Иначе обстояло дело у причала (у западного берега), и в особенности у Кольмаркт, линии берега, расположенной напротив Альштадта, то есть самой важной панорамы фасадов острова. Здесь возникли, что видно на примере жилого и делового дома на **Кольмаркт, 1**, скорее, более протяжённые сооружения, не имевшие ничего общего с мелкодетальными фасадами эпохи барокко. Их владельцы думали только об одном: устроить и на Кнайпхофе кусочек большого города, что было вполне оправданно в новых кварталах Кёнигсберга. И хотя видна попытка противодействия длинным горизонтальным оконным лентам устройством определённого вертикального членения и разработкой фронтона в стиле барокко, адаптированного под остальную декорацию, однако башенки, принадлежавшие этим жилым домам, более соответствовали Амалиенау, а не жилым домам Кнайпхофа. Помимо двух больших башен Собора, маленькие башенки были до того момента только на ратуше. Была также и башенка на коньке длинной крыши нефа Собора. На частных домах до той поры башенок не было. Ещё более нарушили масштаб некоторые (вверху не показанные) дома на Ланггассе и южном берегу, например, «Дрезднер банк» (см. с. 242) и «Ландесбанк» (см. с. 242 + 244).

Представленные здесь типы домов и представленные далее развёртки целых фронтов улиц подтверждают изложенный выше факт о том, что в 1930 г. на Кнайпхофе уже более не было единого вида улиц. Архитектурная ценность такого городского облика состояла только в его разнообразии и в том, как, несмотря ни на что, дома совершенно разных стилей – конечно, не принимая во внимание исключений – располагались гармонично относительно друг друга. Теперь следовало бы думать, что эти дома, датированные разными эпохами, соответственно, имеют разное разделение в зависимости от времени их постройки. В 1930 г. это в большинстве своём уже не имело места, как и в предыдущие столетия. Особенно в период между 1890 и 1939 г. большинство зданий было модернизировано таким образом, что по разделению и использованию они ни в чём не уступали новым сооружениям. Правда, при этом в целом функции изменились: от изначального проживания, смешанного с конторами торговцев и мастерскими ремесленников, использование сместилось в сторону так называемых жилых и деловых домов, у которых на первом этаже (а также в пристройках со двора) теперь находились крупные магазины, а на верхних этажах располагались изолированные квартиры.

Что касается использования в новейшее время, по отреставрированным фасадам можно установить: фасады домов периода 1930 г. **мало что говорили о менявшихся (по большей части) функциях внутренних помещений здания;** они говорили в первую очередь о **переменной судьбе**, которую пережил каждый из этих домов.

МЫСЛИ О ВОЗВРАЩЕНИИ ВИДА ГОРОДА, ПРОПИТАННОГО ИСТОРИЧЕСКИМ ДУХОМ

Смысл и цель этих мыслей я вижу в следующем:

1. На перспективу полумиллионный город Кёнигсберг–Калининград не сможет позволить себе оставить в виде незастроенной зелёной зоны остров Кнайпхоф, который 700 лет был центральным пунктом исторического городского центра и на котором, как музейный экспонат, стоит только один Собор.

2. Должен быть найден путь, чтобы снова предоставить Собору, как важнейшему из всех сохранившихся памятников архитектуры, соответствующее его характеру окружение.

3. Надо предотвратить возможность того, что – **на основе внезапных требований текущего момента – без предварительного общего планирования возникнут отдельные дома на Кнайпхофе, которые встанут на пути дальнейшей концепции застройки.**

Разработка подготовительного **ПЛАНА ЗАСТРОЙКИ** для всего **Кнайпхофа** должна начаться **немедленно.**

4. Представленные здесь мысли не являются решением, готовым к воплощению. Они должны **всего лишь** отразить **метод**, по которому может происходить планирование.

Я хотел бы начать с вопроса:

ВОЗМОЖНА ЛИ РЕКОНСТРУКЦИЯ?

Можно придерживаться мнения, что на Кнайпхофе нечего реконструировать, так как война и послевоенное время ничего не оставили от прежде законченной городской структуры – кроме Собора, могилы Канта и Медового моста.

Этому мнению я хочу возразить.

Старый Кнайпхоф разрушен только частично. Разрушенные поселения, в принципе, живут и дальше в воспоминаниях людей. Историческое дыхание города остаётся, даже когда исчезают его стены. Надо прилагать усилия для борьбы за этот исторический дух, если речь идёт о том, чтобы вновь найти своё лицо для центра заново отстроенного города, потерявшего своё прежнее лицо. 700 лет на Кнайпхофе жили люди; их следы не исчезли вместе со стенами. Многое из тогда описанного сохранилось в библиотеках и архивах; многое из того уже было напечатано. И ещё больше было сохранено за 50 лет после разрушения теми людьми, которые когда-то там жили. Все эти письменные свидетельства дают возможность почувствовать дух, веявший в историческом городе.

С одной стороны, Кнайпхоф населяли торговые люди, имевшие сухопутные связи вплоть до южных регионов Германии, морские связи по Балтийскому морю до Скандинавии и в другом направлении – через реки и каналы до глубинной части России. Выражением гордости горожан была ратуша с её солидным фасадом в стиле барокко. Многие, отчасти очень благородные дома свидетельствовали о зажиточности их владельцев. С другой стороны, на Кнайпхофе располагался университет и, таким образом, – по меньшей мере до его переноса на Парадеплац – духовный центр Кёнигсберга. И наконец, Кнайпхоф с Собором был также религиозным центром трёх кёнигсбергских городов.

Всё то, что люди, жившие на Кнайпхофе, чувствовали и чего хотели, сегодня вполне понятно нам, включая и тех людей, которые живут сейчас в новом городе Калининграде.

Этот остров между рукавами Прегеля, к которому причаливали все корабли, заходившие в кёнигсбергские порты, либо останав-

ливающиеся у него, либо когда-то проплывавшие мимо острова, был географическим центром всего Кёнигсберга!

А самое важное под конец: внешний вид Кнайпхофа также сохранился до нашего времени! По очень большому числу фотографий, сделанных в период с 1860 по 1945 г., мы можем до деталей представить себе, как выглядел Кнайпхоф. Представленная здесь систематическая реконструкция старых фасадов основана почти исключительно на фотографиях. Она показывает, насколько велик объём фотоматериала. По перечисленному до сего момента можно почувствовать тот дух старого Кнайпхофа, это «историческое место», как видно, не сгнуло вместе со своими стенами.

Но и материальное место не стёрто до конца. Во-первых, Кнайпхоф хранит ценный архитектурный памятник, оставшийся от старого города Кёнигсберга, – Собор. Это не только самое старое из сохранившихся сооружений, но и самое мощное по своему размаху. Его восстановление – внешне оно в настоящий момент почти закончено – является первым большим этапным достижением на пути к обретению исторической самобытности на Кнайпхофе. Такое достижение буквально требует следующего – второго – шага: вновь дать Собору соответствующее ему окружение, то есть открыть вновь то, что сейчас ещё таится и ждёт своего часа.

Ведь выжил не только Собор в виде руины, имеется также и окружающая его городская структура! На Кнайпхофе разрушено и убрано только то, что лежало на земле; почти всюду сохранились стены подвалов и фундаменты. При очистке острова они были только засыпаны. Их можно без больших затрат вновь раскопать и обнажить под слоем, часто достигающим всего полметра.

Из **трёх измерений застройки Кнайпхофа** по меньшей мере **одно – город в плане** – сохранилось!

Прежде чем начнётся новая застройка на Кнайпхофе, неважно какого рода, следовало бы из почтения к историческому наследию освободить от завалов, обмерить и задокументировать ещё имеющуюся городскую структуру!

Для исторической самобытности нового города Кёнигсберга–Калининграда Собор имеет наибольшее значение. Так как все постройки Средневековья, эпох Ренессанса и барокко разрушены (если не считать остатков Королевского сиротского приюта; см. с. 109), нужно особо бережно обращаться с этим архитектурным памятником.

Почти невозможно себе представить – и это разрушило бы Собор во второй раз – такое течение событий, при котором высокий церковный неф и обе значимые башни Собора были бы окружены современной архитектурой. Современные архитектурные формы окружили бы Собор как чужеродное тело, а не обволакивали бы его, словно защищая, как это делала старая застройка, они изолировали бы его. Поэтому должно быть найдено другое, лучшее решение.

Собор и городская структура возникли вместе; из-за того, в какой манере Собор поднимался на свою мощную высоту над узкой, мелко поделённой городской структурой мещанских домов, Собор и город были неотделимы. Если Собору должна быть снова предоставлена соответствующая ему среда, то надо восстановить также и являющуюся его частью городскую структуру.

И только **единство Собора и старой городской структуры** сделают из Кнайпхофа вновь **неповторимое место.**

Городская структура Кнайпхофа состояла в основном из закрытой, в большинстве своём трёх- и четырёхэтажной застройки, которая была сориентирована по улицам, пересекающимся под прямым углом. Отклонения от прямоугольной ориентации имелись только вокруг Собора и вдоль улиц у берегов Прегеля, которые «приспосабливаются» к формам берега. Такая структура должна быть сохранена в интересах Собора; и высота домов, как это уже было принято в начале XX в., должна быть ограничена максимальными четырьмя, самое большее пятью этажами.

При таких исходных данных встаёт **первый вопрос**: возможна ли **технически** реконструкция прежнего расположения улиц?

Это возможно! Планы в масштабе 1:1000, по которым уже сегодня можно начать планирование, имеются. Позднее предлагаемая расчистка завалов городской структуры может предоставить возможности для более точных выводов.

Второй вопрос состоит в том, насколько **сейчас ещё может использоваться** старая система улиц.

Добавим ещё пару мыслей. Первое размышление: уже несколько десятилетий предпринимаются попытки уплотнить размашистый в плане город, берущий истоки из 50–60-х годов. Вряд ли можно представить себе широкие улицы и протяжённые здания на Кнайпхофе. И сейчас при совершенно новом планировании – чтобы вновь достичь желаемой (и раньше имевшейся) плотности – будут сделаны усилия по сохранению узких улиц с вертикально расчленённой городской строительной структурой.

Второе размышление: все эти многочисленные планы старых частей других городов, которые по планировке похожи на Кнайпхоф, уже несколько десятилетий более или менее искусно приспособлены под нынешние потребности. Они закрыты для сквозного проезда, а пешеходное движение имеет абсолютный приоритет. Таким образом, перестроенные улицы с магазинами аккумулируют гораздо большее притяжение, чем вновь планируемые центры в районах предместий. Если бы Кнайпхоф выстоял в войне, то и на нём были бы сейчас пешеходные зоны, а сквозное движение по Ланггассе было бы переведено на другие пути тем или иным образом. Каким образом может развиваться дорожное движение в этом смысле, демонстрирует план

«НОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДВИЖЕНИЯ ТРАНСПОРТА»

на с. 212.

Если кто-то хочет, согласно часто озвучиваемому мнению, по которому однажды разрушенное не должно восстанавливаться, сейчас «по-новому изобрести» планировку города, то – чтобы достичь вышеупомянутого уплотнения – пришлось бы вернуться к системе улиц, пересекающихся под прямым углом. Кроме того, предпринимались бы попытки развить эту жёсткую по своей природе систему, и поэтому по фронтам улиц делались бы сваеопоры, выступы и ниши, а также, к примеру, попытки приспособиться под неровную линию берега Преголи. Изобретение таких нерегулярностей только ради их самих является, однако, произвольным подходом, в результате возникнет что-то искусственное.

В старых городах, напротив, такие нерегулярности возникли из-за перестроек и пристроек, которые в каждом конкретном случае были необходимы по экономическим или ситуационным соображениям и для которых с сегодняшней точки зрения имеется историческое обоснование. И если по этой причине будет продолжена традиция прежнего плана города, сохранившегося в стенах фундаментов, тогда все нерегулярности выбраны не произвольно, а исторически обоснованы, например, перестройка Собора, прохождение улицы Фляйшбэнкенштрассе по кривой и расширение площади перед ратушей; а также нерегулярности красных линий домов у причалов, которые все возникли только при сносе или повторной застройке старых городских стен.

Поэтому более осмысленным является не изобретение новой однородной застройки, а возврат к старой, исторически сложив-

шейся. **Нет никакой причины заменять, в принципе, старый план города на новый.**

Конечно, этот старый план города в тех местах, где он более не соответствует сегодняшним представлениям, должен быть изменён, например, в пользу центральной автобусной и трамвайной остановки и подъезда к центральному гаражу-парковке. Возможны и оптические коррективы, например, расширение Бродбэнкенштрассе на восточном конце (которая даёт лучший вид на западный фасад Собора), можно также не восстанавливать здание прежней средней школы для девочек, которая в своё время загромождала вид на Собор с южной стороны.

Перейдём к **третьему вопросу**, к **реконструкции отдельных фасадов**. Кнайпхофу нужны **ориентиры**, то есть примечательные исторические здания, которые делают города неповторимыми в сравнении друг с другом. Частью их являются отдельные, исторически значимые фасады, а также ансамбли типичной жилой застройки. Стоит сказать заранее, что реконструкция предлагаемых далее зданий технически возможна. Показанные чертёжные реконструкции доказывают, что отдельные планы и, в любом случае, фотографический материал имеются в достаточном количестве.

Уже было сказано, что фасады домов, бывшие в наличии в 1930 г., мало говорили о внутреннем использовании, они, в первую очередь, больше сообщали о переменчивой истории зданий. И если речь идёт о возрождении исторического духа и в материальном виде, то тогда важными являются только фасады, точнее говоря, созданные этими фасадами домов уличные пространства. Внутри уличных кварталов исторический дух может быть даже в лучшем случае возрождён в некоторых избранных внутренних помещениях, однако, в принципе, то, что будет за фасадами, должно планироваться исключительно в современном духе.

Если в 50–60-е годы, как правило, не решались восстанавливать полностью разрушенные здания, то в последующие десятилетия возродилось множество именно таких зданий. Вначале это регулярно наткнулось на критику, которая, правда, замолкла, когда творения были закончены. Как раз в этом отношении в Кёнигсберге следовало бы быть великодушным. Этот город пострадал как никакой другой во всей Центральной Европе, при его восстановлении должны быть возможны все пути.

При выборе таких значимых зданий стоит перенестись в первые послевоенные годы. То, что тогда сохранилось в качестве руин и могло бы быть восстановлено в нормальных условиях, и сейчас в Кёнигсберге–Калининграде должно иметь возможность быть восстановленным.

Вот предложение по **возможным для реконструкции сооружениям** (на плане расположения на с. 214 такие постройки заштрихованы по стороне, выходящей на улицу): руины Собора – единственное, что было спасено. Для его непосредственных окрестностей была особенно важна форма здания **Старого университета**, которая, с одной стороны, охватывала Собор углом, и над которой, с другой стороны, заметным образом возвышался Собор. Далее на западе, у расширения, похожего на площадь, сразу же скромный противовес к Собору, стояла **ратуша**, и тут имеется неповторимая ситуация, которая достойна восстановления. Так как островной город, как никакой другой, можно рассматривать издали, то следует подвергнуть подробному исследованию **набережные**; здесь могли бы возродиться отдельные ансамбли, в особенности **Голубая башня** с её старым шпилем. Насколько могут быть восстановлены другие отдельные дома или даже целые **группы городских зданий**, над этим следует поразмышлять подробнее при проверке развёрток улиц. При этом ясно, что за несколькими узкими фасадами здания следует – как это уже началось в эпоху барокко – предусмотреть общее использование. Все прочие фасады должны быть оформлены современным образом, однако быть адаптированы под исторический характер и не противопоставлять себя этому характеру.

Окончательная разработка **концепции**, которая предлагается здесь в общих чертах, является планировочной задачей такой величины и такого значения, которая в самое ближайшее время во всей Центральной Европе не будет иметь аналогов.

Здесь, в точке старого центра с богатыми традициями, который на протяжении столетий был средоточием постоянно увеличивавшегося и омолаживавшегося города, необходимо найти **новый городской облик**, который основан на духе этого прошлого, однако одновременно должен быть знаком нашего времени. Городской облик, при котором исторически ценные ориентиры могут быть реконструированы и к которому всё же добавляется новое, помнящее об историческом и не вытесняющее его.

Пока эта концепция не будет представлена полностью, не следует начинать **отдельную застройку** на Кнайпхофе.

ВОЗМОЖНОЕ НОВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЛЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Изначально Кнайпхоф образовывал самостоятельный район города, и в будущем он должен вновь стать относительно самостоятельным организмом. Он, как и прежде, должен объединять торговлю и жильё, а также вновь стать духовным центром, как в те времена, когда здесь открыл свои двери университет. На Ланггассе раньше жили зажиточные торговцы, вокруг Собора – профессеры, которые вплоть до XVIII в. читали некоторые свои лекции на дому, на прилегающих улицах жили мелкие торговцы и ремесленники. Такое смешение сословий приводило к появлению свободного, прогрессивного духа, который в таком виде не мог сформироваться ни в Альтштадте, ни тем более в Лёбенихте; что-то из этого многообразия и должно вновь «поселиться» на Кнайпхофе.

Понятие «торговля» вновь будет стоять на первом месте. Сейчас имеет смысл распространить его и на понятие «сферы услуг». Ведь в будущем торговля не будет более означать перевалку товаров на набережной Прегеля, отсюда она уже ушла в 20–30-е годы в новый порт по другую сторону Имперского железнодорожного моста. Для торговли сейчас необходимы не маленькие конторы, а большие объединённые офисные площади совершенно разного порядка, которые можно гибко уменьшать или увеличивать. И уж, так или иначе, отпадают складские площади в домах или тем более площади для хранения в штабелях перед домами.

Но к торговой деятельности также относятся все формы торговли с потребителями на улице. В дальнейшем это будет не столько население, реализующее свои ежедневные потребности, а, скорее, клиенты, которые хотят прогуляться здесь и купить, вероятно, что-либо особенное; к ним добавляются туристы, которые в первую очередь хотят только посмотреть товары, однако впоследствии склоняются к крупным покупкам. Поэтому дешёвые универмаги были бы не к месту на Кнайпхофе, здесь место для серьёзных фирменных магазинов и бутиков с эксклюзивными товарами. Они должны размещаться, как и прежние магазины, вдоль главных улиц. Можно представить себе также и закрытые торговые пассажи или один многоэтажный торговый центр, с большим холлом внутри, который проходит через все этажи и разделён на маленькие и большие площади для сдачи в аренду магазинам. Банки, или по меньшей мере их филиалы, также могли бы вновь найти своё

место на Кнайпхофе. Административные здания нашли бы своё место вблизи торговых улиц.

В секторе услуг упор будет сделан на туризме. Здесь могут быть и будут привлечены инвестиции западных туристических компаний. Ведь какое место во всём городе более, чем остров на Прегеле, напрашивалось бы в качестве туристического центра? Здесь должно быть организовано центральное обслуживание всех гостей города, здесь можно было бы осуществлять резервирование, посещать выставки и так далее. Должны возникнуть большие и маленькие отели. Комнаты среднего и высокого ценового сегмента интересны не только группам туристов, которые хотели бы в рамках круизов по Балтике пришвартоваться как можно ближе к городу, но и индивидуальным путешественникам, которые с удовольствием бы переночевали в частном пансионе в комнате с видом на Прегель. Для яхтсменов также должны быть в наличии места для ночёвок. Залив у Кёнигсберга был и остаётся настоящим райом для парусного спорта, вместо торговых судов, которые господствовали в жизни на Прегеле, сейчас к старой гавани могли бы причаливать парусники.

Стоит представить себе Кнайпхоф как центральный пункт большой яхтенной гавани! Кто знаком с другими прибалтийскими портами, тот знает, что такое представление не является утопией. Ну а где яхтенная гавань может быть так тесно связана с центром города, как не вокруг Кнайпхофа? В нескольких шагах от причалов располагаются продовольственные магазины, здесь можно было бы переночевать в ухоженном пансионе. На этом фоне вышеупомянутые магазины можно расширить посредством сегмента сувенирных лавок; стоит подумать и о многочисленных ресторанах, барах и кафе, которые открылись бы на набережной Прегеля, на прилегающих улицах или в тихих гаванях и, конечно, – что является неотъемлемой частью большого города – целый ряд больших и маленьких развлекательных заведений.

Однако перечисленное составило бы только одну сторону новой жизни на Кнайпхофе. Собор вновь будет оказывать влияние на жизнь в присущей ему манере. Герцог Альбрехт основал свой университет в тени соборных стен абсолютно не случайно. И если Собор однажды будет использоваться, как и предусматривается, в «мультикультурном» плане, если помимо богослужений христианских конфессий его зал будет представляться и под концерты, театральные представления или другие культурные мероприятия, то вблизи него могла бы вновь развиваться культурная деятельность; лучшим из решений было бы возвращение какой-то части Калининградского университета на первоначальное место.

Как можно распределить обрисованные выше действия, касающиеся острова Кнайпхоф?

Ланггассе должна возникнуть вновь как торговая улица; её следовало бы понимать в качестве протяжённой открытой площади, и здесь, как это было сделано в Данциге, реконструировать часть старых домов с их уютными террасами. Ценный, выложенный от дома к дому булыжник служил бы «приглашением к прогулкам». Здесь могли бы быть устроены отдельные магазины и бутики для фирменной торговли, на верхних этажах нашлось бы достойное место для офисов. К этому историческому пространству улицы Ланггассе, старой оси Кнайпхофа север – юг, поперёк должна быть добавлена новая ось восток – запад, которая могла бы носить совершенно иной характер: не стоит делать её открытой вверху, стоит сделать её с закрытой стеклянной крышей. Причём тут должны быть не фасады домов, которые бы возродили исторический характер, нет, на эту улицу должны выходить витрины магазинов, соответствующие сегодняшнему вкусу. Для этих целей напрашивается Бродбэнкенштрассе: начинаясь от причала, там, где возможно причаливание прогулочных кораблей, эта ось – под крышей – ведёт к Ланггассе, а за ней расширяется (также под крышей) и заканчивается маленьким рынком, расширением улицы перед ратушей, у которой будет восстановлен по меньшей мере фасад. Здесь открытое пространство с частью исторической застройки прерывает покрытый стеклом пассаж. Он продолжается и искусно закрывает вид на самые большие застроенные кварталы города, которые могли бы вместить торговый центр (или универмаг) и парковку. Пассаж заканчивается на том месте, где посетитель может наслаждаться видом на западный фасад Собора через Соборную площадь при выходе из пассажа. До этого фасад не был виден полностью. На этом месте начинается другой, спокойный, требующий осмысления мир. Здесь уже в Средние века был палисадник, отделивший шумный торговый город от Соборного округа.

Но прежде надо подумать об окрестностях ратуши, центральной зоны между Ланггассе и Собором.

Старая ратуша на Кнайпхофе – самое важное после Собора здание с исторической и архитектурной точки зрения. Она должна быть восстановлена в её прежнем внешнем объёме. А вот прежняя планировка здания сейчас вряд ли может быть полезной. Вероятно, разумнее всего (как ещё раз будет разъяснено на с. 234) было бы использовать в демонстрационных целях великолепный фасад в стиле барокко с маленькой башенкой, который ещё в 1695 г. был выстроен перед старшей по возрасту и тогда перестроенной постройкой ратуши. То есть закрыть старым фасадом остальное сооружение, которое в остальном должно быть устроено совершенно иначе. Внутри мог бы, например, расположиться отдел городской администрации, чтобы быть ближе к горожанам, но большую часть здания можно предоставить под туристический центр. Следует приветствовать устройство «Музея истории города», которого сейчас нет. В соседних помещениях следовало бы спроектировать целый ряд маленьких и больших залов для общественных собраний и праздников, которые прежде проходили в ратушах как само собой разумеющееся явление. В целом можно представить себе ратушу как праздничное сооружение с ресторанами и залами, к которому просто добавлены названные выше функции (туризм, администрация и, возможно, Музей истории города). Здание на застройку должно быть очень многообразным, чтобы привлечь инвесторов из различных отраслей.

Район вокруг Собора должен быть тише, здесь следовало бы

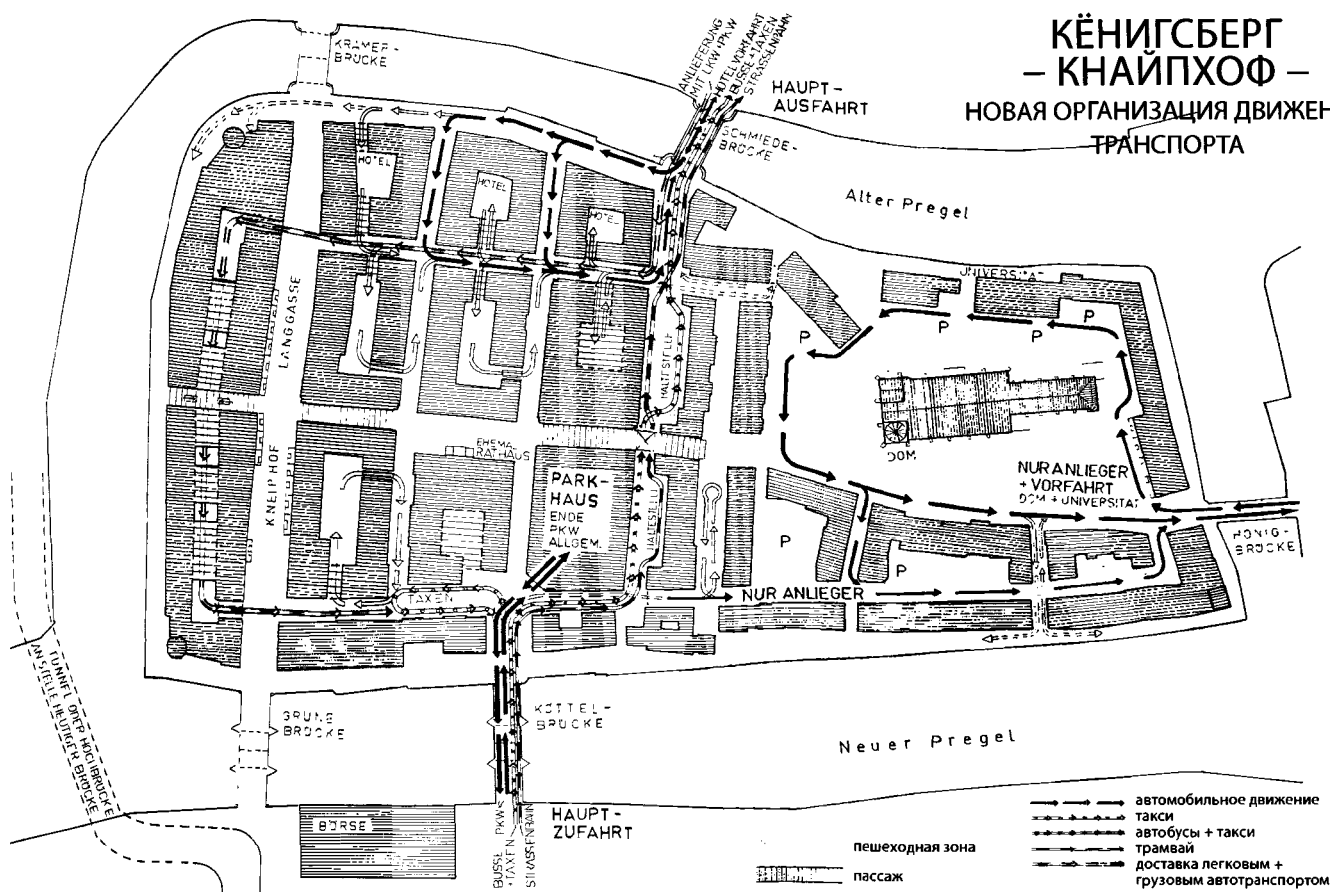
устроить жилую зону; поблизости должны быть детские сады и начальная школа. Для того чтобы Кнайпхоф и вечерами, и по выходным дням наполнялся городской жизнью, необходима разумная комбинация работы и проживания.

Старое здание университета должно вновь под углом 90 градусов огибать Собор. При этом следует обратиться к состоянию Кнайпхофа до 1865 г. и связать с северной набережной в составе нового углового сооружения также старый Альбертинум (в его оригинальном состоянии 1547 г. – его западная часть была снесена в 1865 г.) и старый епископский двор (снесён в 1897 г.). На этом месте ни в коем случае не стоит вновь возводить кнайпхофскую гимназию постройки 1897 г., так как она уже тогда благодаря своей высоте и круглоарочной архитектуре смотрелась как инородное тело рядом с Собором (см. также с. 225). Может быть, как уже говорилось, Калининградский университет «почувствует» связь с этим зданием и будет использовать его вновь. Можно вполне представить себе здесь также и начальную школу для детей Кнайпхофа. А в самой первой фазе восстановления (в «Разделе I» – см. с. 213) в этом здании могли бы быть размещены помещения туристического центра, которые могли бы потом переехать в бывшую ратушу. Улицы непосредственно рядом с Собором могли бы наполниться домами с квартирами и маленькими бюро для людей свободных профессий. Дома дальше к западу на спокойных улицах должны являть комбинацию квартир и офисов, в более шумной зоне вокруг ратуши в домах должны быть исключительно офисы (начиная с маленьких бюро, кончая большими офисами, занимающими целые этажи). В дополнение к этому стоит отметить то, что в этих зданиях на первых этажах могли бы разместиться магазины, торгующие канцелярскими и письменными принадлежностями, а также помещения для ремонтных служб.

Вернёмся к Ланггассе. Если восточная сторона по своей структуре похожа на застройку вблизи ратуши, то есть должна присутствовать комбинация реконструированных старых зданий (включая их террасы) и современных деловых построек, которые по высоте и ширине должны быть адаптированы к реконструированному, восприняв вертикальную тенденцию, то западная сторона вместе с застройкой на западном берегу (у причала) должна представлять взаимосвязанный архитектурный объём. Именно такой объём требуется здесь, это место предназначено для устройства не только больших площадей под офисы и магазины, а также и целого ряда больших и маленьких ресторанов и развлекательных заведений (включая казино), выходящих на западную набережную. Для них как будто создан западный берег. Это и есть место, которое расположено на самом большом удалении от спокойной зоны Собора. Так как развлекательные заведения требуют особенно больших площадей, то и пространство между обоими рядами домов должно быть частично застроено, а под ним на высоте нижнего этажа должна быть устроена сквозная улица (с въездом на севере и выездом на юге). Все эти представления требуют проведения больших строительно-технических работ, которые, однако, решаемы. Фасады этого протяжённого квартала, которые будут реконструированы или разработаны заново, фасады мелкого деления – это всего лишь витрина – так же как и фасад ратуши и других зданий в фрагменте I.

Всё это должно быть приспособлено под городскую структуру, которая возводится на бывшей структуре Кнайпхофа. Это означает, что не возникнет никаких крупноформатных фасадов, что все названные функции будут осуществляться в зданиях, которые, по крайней мере снаружи, сохраняют своё малое деление.

НОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДВИЖЕНИЯ ТРАНСПОРТА

С новым использованием неразделимо связано и решение дорожной ситуации. Независимо от того, как будет выглядеть генеральная концепция (план) всего города: если Кнайпхофу суждено наполниться добротной внутренней городской жизнью, то **сквозное движение через Кнайпхоф исключается**, и тогда прежде всего должен **исчезнуть нынешний эстакадный мост**. Если в общегородском планировании предусмотрено сохранение сквозных сообщений по оси север – юг в центре города, то это транзитное движение должно в любом случае пройти не по Кнайпхофу.

Здесь есть два решения. По первому эстакадный мост переносится западнее: транзитное движение, идущее со стороны Форштедтише Ланггассе (ныне Ленинский проспект), делает поворот и достигает нового высоко заложённого моста над Преголей, более широкой в этом месте; по мосту пересекается река, далее территория набережной между Хундегаттом и новым спорткомплексом, и наконец, улица, соединяющая восток и запад, вливается, как и прежде, в Штайндамм (ныне Ленинский проспект), опять делая поворот.

Вторым – с градостроительной точки зрения лучшим – решением было бы сооружение тоннеля на том же месте.

Кнайпхёфше Ланггассе, старый путь сообщения через Кнайпхоф, формировавшийся в течение столетий, может в будущем служить только для пешеходов, а старый Зелёный мост и старый Кремербрюкке могли бы вновь стать разводными мостами, но только с пешеходной зоной.

Сквозное движение для автомобилей (за исключением такси) должно стать в будущем невозможным через Кнайпхоф; автомобильное сообщение должно связывать только тех, кто там живёт и работает, проходить по тупиковым улицам и заканчиваться на автостоянках.

Для этого движения должны использоваться с юга только старый мост Кёттельбрюкке, а с севера – только старый Кузнечный мост.

Сохранившийся до настоящего времени **Медовый мост** (см. на с. 157) – помимо Собора это второе сооружение Кнайпхофа, которое уцелело после войны, – должен быть тщательно отреставрирован как исторический памятник. Здесь должна быть пешеходная

зона, либо в лучшем случае он может служить в качестве подъездного пути к Собору, к бывшему зданию университета и домам по Домштрассе.

Кремербрюкке и Зелёный мост как пешеходные зоны, Кузнечный мост и Кёттельбрюкке как автомобильные мосты должны быть восстановлены **в качестве разводных**, но ни в коем случае не как эстакадные мосты. В главе «IX. Мосты» (см. с. 156) разъяснено, что только разводные мосты, оставляющие движение на прежнем уровне, способны создать короткое и несложное пересечение реки. Высотные мосты требуют длинных съездов и лестниц, которые затрудняют движение и занимают так много места, которое во внутреннем городе стоит использовать под другие цели.

Концепция **внутреннего транспортного сообщения** (см. план вверху) могла бы выглядеть следующим образом:

Транзитное движение возможно только для трамваев, автобусов и такси по Шёнбергер Штрассе. Частный автотранспорт попадает на Кнайпхоф, в первую очередь, по Кремербрюкке и должен на острове в принудительном порядке ехать до центральной автостоянки, расположенной к северу от Магистерштрассе. Автобусы, трамваи и такси могут ехать дальше по Магистерштрассе и поворачивать на остановку на расширенной Шёнбергер Штрассе, далее они покидают остров через Кузнечный мост (возможно и движение в обратном направлении). Поездки жителей острова, затрагивающие Кремербрюкке, возможны только на предложенных улицах.

Доступ для частных автомобилей по Кузнечному мосту возможен только через набережную Кольмаркт, откуда можно попасть в запланированные здесь отели. Эти машины разворачиваются на Фляйшбэнкенштрассе и покидают остров вновь по Кузнечному мосту, где также возможно движение жителей острова через предложенные улицы. С целью транспортного снабжения компактной застройки между Ланггассе и причалом возникнет специальная, частично скрытая улица, которая и пройдёт под этой застройкой. Улицы, которые не имеют названий, являются чисто пешеходными, Бродбэнкенштрассе будет закрыта сверху на представленном отрезке. По окончании строительства автостоянки и обоих автомобильных мостов под Большой Соборной площадью могла быть сделана дополнительная автостоянка (её сооружение технически возможно, несмотря на высокий уровень грунтовых вод).

ХРОНОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И НОВОЙ ЗАСТРОЙКИ

Не только лишь предлагаемая здесь разработка конкретного **плана застройки Кнайпхофа** потребует многолетней работы, последующее восстановление затянется на десятилетия. Город Кёнигсберг–Калининград по соображениям имиджа не сможет позволить себе показывать весь остров как гигантскую стройплощадку, на которой работа ведётся только в отдельных местах.

Поэтому я предлагаю после представления **подготовительного плана застройки** разделить **КОНКРЕТНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ** и **САМУ ЗАСТРОЙКУ** на **три фрагмента** тем же образом, как я и показал на плане расположения (см. с. 212).

ПЕРВЫЙ ФРАГМЕНТ: ВОКРУГ СОБОРА

По моему мнению, задачей, не терпящей отлагательства, является создание застройки вокруг Собора. Этим можно заняться сразу же по утверждению обязательного плана застройки (фрагмент I). Пока большая часть острова Кнайпхоф останется озеленённым пространством, могло бы быть начато строительство на Домштрассе (в виде комбинации реконструированного ансамбля зданий и новых домов, связанных историческими традициями). Также возможно восстановление Старого университета, включая епископский двор. В этих зданиях могли бы размещаться университетские помещения, может быть, и начальные классы школы; до окончания постройки ратуши здесь мог бы располагаться центр туризма. Для подвоза стройматериалов достаточно Медового моста, одновременно, однако, следует начать восстановление бывшего Кузнечного моста, через него могло бы проходить движение, требуемое для обеспечения строительства, чтобы оставить Медовый мост для туристов, которые смогли бы наслаждаться Собором и возникающим вокруг него пространством.

После этого, начиная с Голубой башни, должна быть начата застройка южного и восточного берегов (здесь также в виде комбинации реконструированного и додуманного). Дома по Магистерштрассе (которые частично доходят и до южного берега), вокруг Большой Соборной площади, Малой Соборной площади и восточной части Фляйшбэнкенштрассе были бы последними этапами в этом фрагменте.

Таким образом, мог бы вновь возникнуть тот самый квартал, который окружал закрытый Соборный округ и который, по моим представлениям, должен в самой сильной степени отталкиваться от исторических архитектурных форм. Этот квартал образует, с одной стороны, вместе с Собором, центром туризма, бюро и школой, а также отелем, ресторанами и пансионами на южном берегу и, наконец, с многочисленными магазинами и квартирам завершённое жизнеспособное единое целое, которым туристы смогут наслаждаться без помех. Привлекательность этого первого фрагмента Кнайпхофа, который поначалу не требует чрезмерно больших инвестиций, может повыситься ещё больше, если на набережных будут возведены причальные мостики для ожидаемых яхт (см. план расположения) и откроются первые кафе на террасах у южного берега.

ВТОРОЙ ФРАГМЕНТ: ОКОЛО РАТУШИ

Центром этого фрагмента является ратуша Кнайпхофа, значимый фасад которой следовало бы восстановить. В первую очередь надо приступить к решению этой сложной задачи. Одновременно должен сооружаться мост Кёттельбрюкке, чтобы впоследствии движение на и со стройплощадки, которое при строительстве универмага и автостоянки будет иметь высокую плотность, смогло бы лучше функционировать (уже после можно будет начать реставрацию Медового моста).

Когда автостоянка и универмаг будут почти готовы к сдаче, могут

быть окончательно построены две важные новые транспортные артерии: с одной стороны, восточная часть новой пешеходной улицы (Бродбэнкенштрассе), закрытой сверху стеклом на большем протяжении, от рынка у ратуши до Малой Соборной площади. С другой стороны, может быть окончательно достроена расширенная Шёнбергер Штрассе, с являющейся её частью автобусной и трамвайной остановкой под крышей. С постройкой этой улицы был бы готов опорный скелет обеих новых транспортных осей, причём именно в тот момент, когда по нынешнему эстакадному мосту по-прежнему идёт движение, а пешеходы по-прежнему могут спускаться с моста к сокращающимся зелёным насаждениям.

Так как по этому плану Кузнечный мост готов уже к началу второго фрагмента, то одновременно с вышеописанными работами может быть начато строительство двух больших гостиниц на северной набережной (у Кольмаркт); несомненно, это является желательным в связи с требуемой рентабельностью. Когда будет готов квартал к северу от ратуши (в котором могут размещаться как квартиры, так и офисы) и маленький гостиничный ресторан у южного берега рядом с мостом Кёттельбрюкке, тогда уже была бы в наличии более крупная, сама по себе жизнеспособная часть города, которая, благодаря трём мостам и более широкому предложению для торговли и туризма, была бы ещё привлекательнее.

И только по окончании второго фрагмента должен быть принят обязательный план застройки третьего фрагмента, должны снести нынешний эстакадный мост (разумеется, при том условии, что для сквозного движения готов либо новый эстакадный мост через Преголю, либо тоннель).

ТРЕТИЙ ФРАГМЕНТ: У ЛАНГАССЕ

Долгое время проектирования, которое будет в распоряжении до начала фрагмента III, должно использоваться для того, чтобы обдумать, пожалуй, самую трудную часть планировочной работы: оформление Лангассе и западной набережной (у причала). Так как сперва будет застроено, как и во втором фрагменте, пространство между ратушей и Лангассе, здесь в момент сноса эстакадного моста могут быть начаты строительные работы – квартал за кварталом, а также могут быть застроены набережные к востоку от Лангассе. Таким образом уже может быть использована восточная сторона Лангассе со смесью из реконструированных старых зданий (включая террасы) и современных деловых зданий (с новым оформлением), пока на западной стороне до Преголи могут быть построены сложные конструкции вытянутого строительного объёма. Они будут сложными, потому что пространство между рядами домов Лангассе и западной набережной будет частично перекрыто застройкой, под которой на высоте подвала будет проходить сквозная улица для жителей и работающих (с подъездом на севере и выездом на юге – см. план расположения на следующих страницах). Все эти пожелания требуют выполнения сложных строительных задач: необходимо решить технический вопрос постройки улицы, перекрытой домами, и её изоляции от грунтовых вод; с точки зрения внешнего оформления должен быть найден баланс между заданной мелкодетальностью реконструированных и заново спроектированных фасадов и функциональными требованиями из-за подземного строительства в зоне планируемого нового использования.

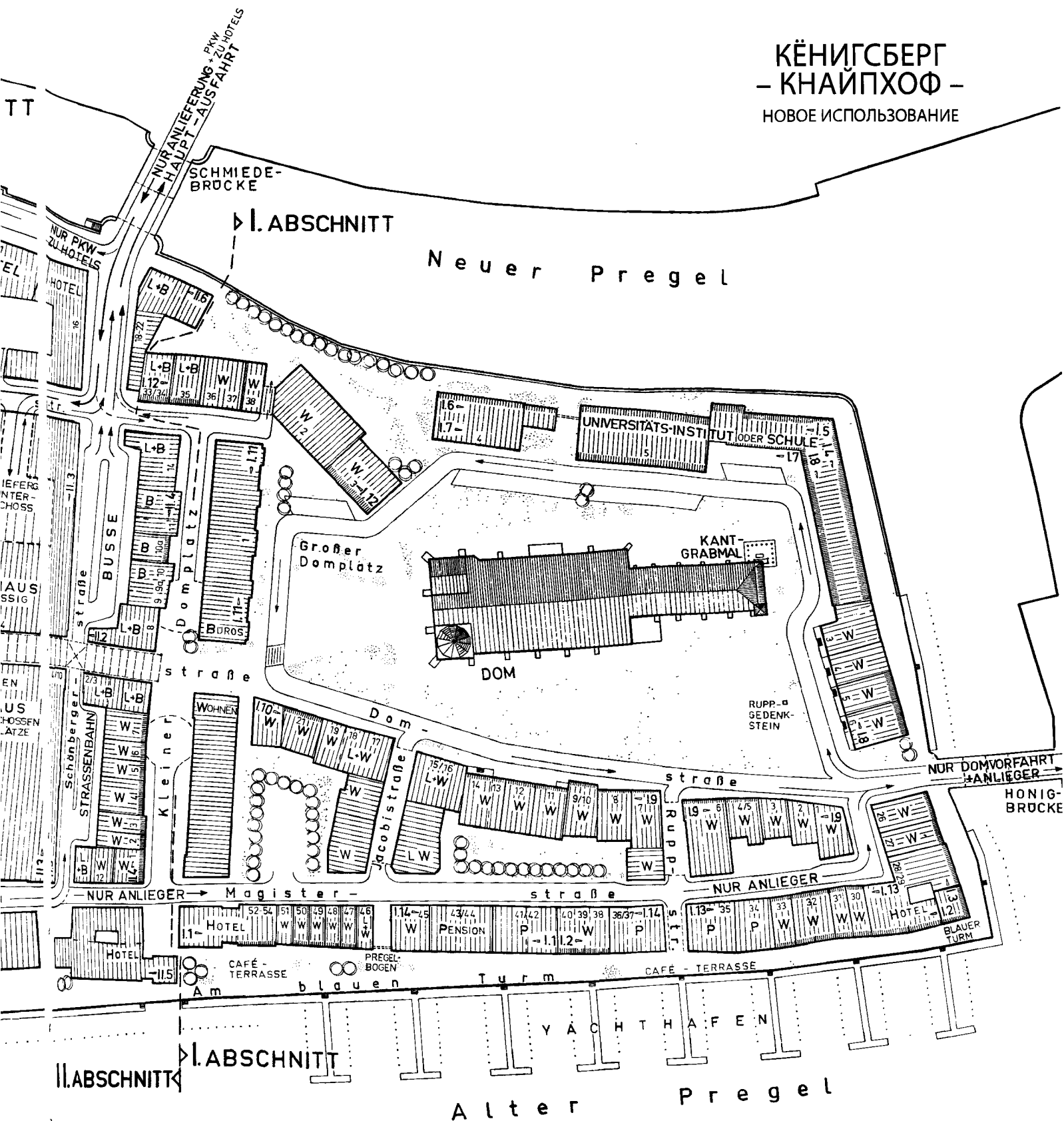
Ещё во время работ по отстройке этого квартала на западной набережной может быть начата эксплуатация причалов для малых судов (в том числе и совершающих круизы по Преголе), наверное, было бы возможным и заложение над водой террас, относящихся к кафе. Вытянутый фасад вдоль набережной, прежде оформленный очень неравномерно, не по одному образцу, мог бы отойти от исторических прототипов в наибольшей степени. Тогда он бы более всего соответствовал характеру ресторанов и увеселительных заведений. По центру этого длинного фасада должен возникнуть проём, выделенный архитектурно, который бы указывал на крытый пассаж, ведущий отсюда до Соборной площади и связующий старинный Собор и современные постройки на западной набережной.

КЁНИГСБЕРГ – КНАЙПХОФ – НОВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

H	отели	L+W	магазины на 1-м этаже, квартиры на последующих этажах
P	пансионы	L+B	магазины на 1-м этаже, офисы на последующих этажах
R	рестораны	R+B	ресторан на 1-м этаже, офисы на последующих этажах
B	офисы		
W	квартиры		

Цифры 1.3 Указывают на чертежи на с. 220–247 (Здесь в примере – на фрагмент I с примером номер 3 на с. 222)

Отмеченные таким способом фасады предлагаются для реконструкции (см. Чертежи на с. 220–247)

ОБЛИК ГОРОДА, ПРОПИТАННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИМ ДУХОМ

Вновь построенный на нетронутой почве город поначалу не имеет истории, но уже через несколько десятилетий в нём произойдёт масса событий, которые по-разному отразятся на возникших за это время постройках. Этот исторический дух, видный по постройкам, имеет два источника: один из них – дух эпохи в целом, который легко распознаётся в архитектурных сооружениях по их стилю. Дух эпохи подвержен постоянным изменениям, таким же образом меняется и архитектурный стиль. По сути, он имеет вес повсеместно только в течение короткого времени. Впоследствии стиль изменяется – немного или в большей степени. И только когда изменения настолько велики, что возникает что-то совсем новое, заканчивается одна эпоха и начинается другая.

Вторым источником исторического духа является генезис самого здания. Состав и внешний вид строительных элементов, тип построек и пристроек, в принципе, все свойства, благодаря которым здание отличается от других сооружений подобного типа и того же периода, «рассказывают» о событиях, которые имели влияние либо только на это здание, либо по-разному на другие постройки. Для Кнайпхофа можно выделить пять важных эпох. Проследим их на примере Собора.

Средневековье было эпохой набожности, сегодня с трудом поддающейся осмыслению, она царила над всем духом времени, который, в свою очередь, нашёл своё выражение в архитектурном стиле готики и который выразился – на примере Собора – в специальной форме орденской архитектуры. Об этом стиле свидетельствуют следующие формы: во-первых, прямое завершение хора как признак орденской архитектуры, затем перестройка базилики, относившаяся к первому этапу строительства, под зальную церковь во время второго этапа; и наконец, многочисленные элементы (такие, как звёздчатый свод потолка, высокие декоративные аркады башни и мощная, крутоскатная крыша), иллюстрирующие общее развитие готических построек. Всё это детали, которые отражают дух времени.

История Собора может быть распознана и на совершенно других примерах: стены хора неодинаковой толщины «рассказывают» о конфликтах между Орденом и епископством, необычная длина хора и продольного нефа указывают на значение этого сооружения, смещение по оси хора и продольного нефа и стоящие под небольшим наклоном колонны говорят о трудностях при строительстве.

Эпоха Возрождения (Ренессанс) началась на Кнайпхофе, когда герцог Альбрехт превратил орденское государство в светское герцогство и основал через несколько лет университет. Началось другое мышление, началось время индивидуальной деятельности и мысли. Соборный капитул потерял свою власть, а Собор стал приходской церковью. Горожане почувствовали себя свободнее и увереннее. Характерные черты этого – упадок и частичное разрушение и застройка на месте городской стены.

Сам Собор не был больше главной головной болью; когда в 1544 г. сгорели башни, то на северную башню была водружена только «временная крыша», южная башня не получила планируемого высокого острого завершения, а имела более изощрённую форму. Внутри Собора были размещены первые большие светские захоронения. Это были события, которые относились именно к

истории Собора. Дух времени «открыл заново» античность и использовал античные формы. Вышеупомянутая южная башня Собора имела выполненные из обожжённого кирпича ренессансные формы, а упомянутые захоронения, прежде всего могила герцога Альбрехта, демонстрировали новые формы, близкие к античности в их чистейшем виде.

Дух времени и новый архитектурный стиль оказывали влияние также на горожан; имевшие склонность к презентационному стилю торговцы начали украшать свои дома и использовали для этого уже как само собой разумеющееся формы, подражающие античности.

Эпоха барокко характеризовалась мощным экономическим подъёмом и имела одновременно большое политическое значение: 30-летняя война обошла Кёнигсберг стороной, торговля в нём очень быстро расцвела в послевоенные годы. Кёнигсберг стал городом-резиденцией прусского монарха. Оба эти обстоятельства позволили торговому люду Кнайпхофа скрепя сердце перенести слияние их города с Альштадтом и Лёбенихтом, насильно проведённое в 1724 г. прусским королём. Университет преуспевал, мышление стало свободнее, а его апогей воплотился в деятельности Канта. В это богатое время облик города изменился до основания. Почти все дома были обновлены или по меньшей мере перестроены. Вершиной всего стала роскошная перестройка ратуши Кнайпхофа. В соответствии с духом эпохи были использованы формы барокко нидерландского влияния. Местная ситуация обусловила то, что три дома с фронтонами различной ширины были украшены элементами в этом стиле, а потом над ними была надстроена башенка. Всё это снова часть истории сооружения. Фронтоны домов горожан – от шикарно декорированных фасадов на три окна до простых, всего лишь изогнутых фронтонов простых домов – все они следовали, как и презентабельный фасад ратуши, типичным представлениям барокко, которые и составляют дух времени. Однако сколько бы вы ни старались, на всех иллюстрациях Кнайпхофа не найти фронтона, который совершенно похож на другой фронтон; фронтоны свидетельствуют об индивидуальном решении каждого застройщика: именно этот фронтон, и никакой другой, заказать у строительного мастера. Поэтому каждый городской дом имеет собственную историю, которая продолжается при множестве перестроек и пристроек, произведённых в различные эпохи.

Эпоха классицизма и позднего классицизма началась одновременно с медленным подъёмом экономики после Наполеоновских войн и продолжалась до эпохи «Бидермайера». Это было время экономности и прагматичности, в которое вспомнили о духовных ценностях. Их искали, в особенности в области архитектурного искусства, вновь в античности. На Кнайпхофе это выразилось не столько в применении античных колонных ордеров, сколько в использовании простых, взятых из античности карнизов и форм украшения. Поначалу это заключалось в большой строгости, позднее – исходя больше из романтической позиции. Частью представлений классицизма было поначалу также и отрицание безудержности времени барокко. Вследствие у многих домов (особенно благородных) исчезли фронтоны в стиле барокко, зато они приобрели высокие горизонтальные карнизы.

Эпоха историзма была снова периодом большого экономического подъёма. Теперь индустриализация, начавшаяся уже в середине XIX в., полностью вступила в свои права. Идеалистические свободы как-то поблёкли, на передний план выступила свобода нестеснённой экономической экспансии. Дух времени был многослойным, различные течения либо наслаивались друг на друга, либо вели борьбу между собой. Впервые в истории архитектуры больше не было стиля, обязательного для всех, заказчики пользовались свободой выбора из всех стилей, которые были когда-либо придуманы, использовали те, которые соответствовали их внутренним установкам, или те, которые как раз соответствовали царящей моде. Функции Кнайпхофа эволюционировали: университет переехал в 1864 г. на Парадеплац, торговля с увеличением размера кораблей перебазировалась во внешнюю гавань. Новые отрасли промышленности закладывались далеко за вальными укреплениями, зажиточные торговцы покидали тесноту старого города и строили свои виллы в предместьях. В городе оставались только рядовые горожане, которые, как и прежде, жили на улицах, прилегающих к Собору. Центральные улицы наполнились бюро новых торговых фирм, Ланггассе стала изысканной улицей с магазинами. На избранных местах строились (так же, как и в Альштадте) большие здания банков. Технически также удавалось идти в ногу со временем: старые деревянные разводные мосты были повсюду заменены на безупречно функционирующие стальные мосты.

Насколько разнообразными и многосторонними были эти события, настолько же разнообразным было то, что возникало при этом на фасадах зданий. Так как не было ни единого духа времени, ни обязательного для этого понимания архитектуры, доля индивидуальных решений в строительстве была больше, чем когда-либо прежде. И как следствие, то, что должны были «высказать» здания того времени, было намного индивидуальнее и более привязано к заказчикам, нежели к духу времени.

Сумму всего того, что здесь описано в виде набросков, и составляет **исторический дух Кнайпхофа**.

Лучше всего исторический дух сохранился в городах, которые остались неразрушенными. Однако его очень трудно уловить там, где город, такой как Кёнигсберг, был разрушен на 90 %, а потом ещё и вынужденно покинут последними жителями. Вновь найти спустя 50 лет потерянную самобытность можно только с очень большим напряжением сил.

Теоретически было бы возможным восстановить весь Кнайпхоф в его состоянии на 1939 г. Тогда, скорее всего, была бы создана предпосылка для того, чтобы описанный исторический дух вновь поселился на острове. Впрочем, мне стопроцентная реконструкция кажется почти не имеющей смысла по двум причинам: с одной стороны, застройка Кнайпхофа тогда не во всех местах была в идеальном состоянии. Многие были доведены до безобразного состояния хозяйственной деятельностью и имели такую незначительную ценность из-за обезображивающих перестроек, что такая реконструкция была бы бессмысленной. С другой стороны, полная реконструкция была бы абсолютно неэкономичной. Возникло бы много помещений, которые бы не соответствовали нынешним требованиям, и поэтому путём хозяйственной деятельности достичь необходимого арендного процента, рассчитанного на основании цен производителей, не представлялось бы возможным.

А вот путь золотой середины, который представлен в заключении вместе с чертежами реконструкции, с экономической точки зрения был бы очень даже возможен. Будут реконструированы только избранные – исторически особо ценные сооружения, которые

бы служили ориентирами, на которые бы опирались новые по своему характеру здания.

В этом месте следует ещё раз подробнее коснуться вопроса о том, насколько, с точки зрения охраны памятников, имеет право в принципе на существование идея восстановления зданий в целом, либо даже только их фасадов, если от домов кроме фундаментов и подвальных стен не осталось никакой материальной субстанции. Специалисты по охране памятников и сейчас часто дают отрицательный ответ на этот вопрос или обозначают эти здания как имеющие малую ценность, так как это всего лишь подражания. С исторической точки зрения такая позиция оформилась только в XIX в., когда при реставрации античных и средневековых построек в работе использовалось слишком много фантазии. Однако тогда речь шла об очень старых сооружениях, которые не были документально зафиксированы на фотографиях и в случае которых недостающие части в лучшем случае дополнялись по аналогии с другими постройками.

Сейчас в Кёнигсберге–Калининграде имеются предпосылки совершенно другого характера: во-первых, имеется фотографический материал, по меньшей мере для построек на Кнайпхофе, которые годятся для реконструкции. С другой стороны, Кёнигсберг в общем-то небогат на исторические постройки, так как сожжённые руины, которые при обычных обстоятельствах по меньшей мере частично могли быть восстановлены, ныне снесены безжалостным образом уже после войны.

Кроме того, сейчас имеется совершенно иное понимание материальной ценности архитектурных сооружений. Описанный исторический дух, который хотелось бы вновь пробудить, не прячется в мёртвых камнях, он, скорее, живёт в сознании людей. Он живёт в идеях, которые архитекторы тогда доверили бумаге, в том излучении, которым обладало здание (оно есть и после разрушения здания в воспоминаниях людей), но прежде всего дух живёт в том, что передаётся людьми из поколения в поколение в виде преданий. Немногие здания, которые были разрушены до самого основания и восстановлены в Германии после 1945 г., несмотря на все препоны, доказывают сейчас, что камни и другой материал вполне заменимы и что исторический дух уже давно вселился в эти постройки. И если однажды будет принято решение реконструировать то или иное здание или ансамбль сооружений в его фасадной части, то тогда надо определиться относительно планировки здания, даже если имеются исторические документы о ней: возможна ли её реконструкция. Например, жилые дома XVIII в. стоит ещё подробнее изучить на предмет использования их внутренней планировки. В большинстве случаев будет принято решение начать новое проектирование с учётом старых оконных проёмов.

Может быть, и такой подход наткнётся на критику. Можно аргументировать, что исторические фасады никак не годятся под современную планировку, что план и фасад должны образовывать единое целое. Такая максима, сама по себе разумная, по своей сути воплощалась до последней детали только функционалистами начала 20-х годов, однако, в истории архитектуры очень часто предавалась забвению. Ещё римляне любили исключительно показные фасады в форме сцен и нимф. Своего апогея эта идея достигла в эпоху барокко, когда перед маленькими храмами были отстроены большие презентабельные фасады. Поэтому стоит набраться мужества для того, чтобы, например, выстроить богатый украшениями фасад в стиле барокко, такой как у ратуши Кнайпхофа, а само здание спланировать в современном стиле. Трудностей функционального характера в большинстве своём это не несёт, старые фасады всегда расчленены равномерно, в соответствии с промежутками между окнами.

ФАСАДЫ НОВЫХ ПОСТРОЕК

До сих пор я говорил только об ориентирах, то есть о немногих сооружениях, которые следует реконструировать в их историческом облике. Их доля в общей застройке, которая могла бы возникнуть на Кнайпхофе, составляет всего 10 %. Дополнительные затраты на реконструкцию старых, часто украшенных каменотёсными работами фасадов, в пересчёте на отдельное здание очень высоки. Однако они могли бы удерживаться в разумных границах за счёт переноса их на сооружения, которые не обременены расходами на реконструкцию. Этот перенос стоимости должен быть рассчитан до начала строительства. В том числе и по этой причине необходимо своевременное представление ПЛАНА ЗАСТРОЙКИ.

Новые постройки должны быть овеяны историческим духом. Звучит просто, однако практическое воплощение этой идеи готовит головные боли. Было бы ошибочным представлять себе формы стиля ориентира, то есть реконструированного здания, в виде некоего каталога, из которого можно составить новый фасад. Это может привести к стерильным фасадам, которые сейчас встречаются, к сожалению, слишком часто и называются «традиционным стилем», или что-то в этом роде. Но лучше стремиться к тому, чтобы рассматривать всякий фасад как попытку, с одной стороны, охватить исторический дух, а с другой стороны, он должен также быть явным отпрыском нашего времени.

ПРИ РАЗРАБОТКЕ ФАСАДОВ НОВЫХ ЗДАНИЙ,

которые я представляю в нижней части страниц 220–247 в виде предложений для восстановления, я рассматривал для себя в качестве обязательных **следующие вводные:**

1. Прежняя **планировка города**, в основном, перенимается; отклонения возможны и исходят из «СИТУАЦИОННОГО ПЛАНА С НОВЫМИ ФОРМАМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ» (см. с. 214).

2. Для повторного обретения исторического характера **исключительно важно уличное пространство** с названными **ориентирами** и вновь **разработанными фасадами**. Разнообразие всех уличных пространств – это то, что воспринимает наблюдатель своим глазом и что сохраняется у него как воспоминание об «облике города».

А вот **внутренняя часть зданий** и остающиеся открытые пространства внутри отдельных уличных кварталов для «облика города» не играют никакой роли. Эти внутренние и открытые площади должны быть распланированы с учётом максимально возможного экономического использования в **современном смысле**.

Прежняя ширина домов также перенимается, если нет аргументов против этого. Даже если на нескольких узких земельных участках строятся здания большей ширины, в фасадной части остаётся прежнее деление на мелкие части.

3. **Каждая новая форма дома** «не выдумывается произвольно», а становится продуктом вдохновения, идущего от «духа места». Если возможно, то внешняя форма, или по меньшей мере внешнее очертание, прежде стоявшего на этом месте дома перетекает в новую форму здания, независимо от того, было ли прежнее здание домом с фронтоном в стиле барокко или имело ли оно фасад в стиле историзм времён 1900 г. Если прежняя застройка не даёт возможности для вдохновения, то придумывается новая форма здания, которая адаптируется к характеру окружения.

4. **Фасадная поверхность** ориентируется по **старым пропорциям**. Как правило, раньше соотношение ширины к высоте (без фронтона) было между 1:1,5 и 1:2,5.

Окна будут иметь – как раньше было принято – **вертикальные формы** с соотношением ширины к высоте от 1:1,2 до 1:1,8.

5. **Разнообразие форм фронтонов**, которое преобладало в облике города до 1944 г., должно воскреснуть из небытия. Хотя дома до конца XVIII в. ещё преимущественно имели фронтоны в стиле барокко, эта форма должна использоваться только в таком количестве, в каком она была в наличии до 1944 г. Поэтому помимо **фронтонов в форме барокко** выбираются:

горизонтальные завершения в форме мощных карнизов (которые были приняты в классицизме в виде сильно профилированных форм), а также **фронтоны в стиле классицизма и дома, стоящие длинной стороной вдоль улицы с подчёркнутым свесом крыши**.

Формы деталей фронтонов и карнизов **разрабатываются заново**.

6. **Прочие формы деталей**, как правило, разрабатываются заново. Они могут исходить, в том числе и из исторических форм, однако всегда должны быть сильно упрощены в духе нашего времени.

7. **В постройках на западной и северной набережной** (ограничиваясь Кольмарктом) возможны отклонения в **современном духе**, так как эти фасады ещё во времена историзма почти не сохранили средневекового характера в стиле барокко. Да и вообще, эти сооружения расположены далее всего от Собора и его подчёркнуто исторических окрестностей.

Эти КРИТЕРИИ для НОВЫХ ЗДАНИЙ выдержаны в весьма общем духе, так как описанные ранее дома-ориентиры относятся к различным стилям эпох (барокко, классицизм и историзм XIX в.). Приведённые признаки содержатся в этих трёх стилях в равной степени. По моему разумению, их вполне достаточно для того, чтобы пробудить к жизни исторический дух, который в целом должен накладывать отпечаток на новую застройку. Кроме того, в означенных рамках – что, я надеюсь, демонстрируют представленные фасады – остаётся множество возможностей для конструирования индивидуальных, соответствующих нашему времени зданий.

На это же направлены и мои старания сохранить разнообразие (можно было бы говорить даже об определённом беспорядке), которое когда-то было свойственно городскому облику Кнайпхофа. В отличие от восстановления в Данциге, где было решено вернуть к жизни в целом единый облик города в стиле барокко (которого в таком виде, правда, никогда не было) и где дома, стоящие длинной стороной к улице, которых было очень много, были большей частью заменены новыми домами с формами фронтонов в стиле барокко, я хочу воскресить разнообразие форм на Кнайпхофе и в этом отношении.

О СТРУКТУРЕ следующих страниц **220–247:**

они разделены на 3 ЭТАПА СТРОИТЕЛЬСТВА (см. с. 213),
а те в свою очередь на УЛИЦЫ.

В **верхней части** каждой страницы представлены:

ЧЕРТЁЖНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ РАЗРУШЕННЫХ ФАСАДОВ

ЧЕРТЁЖНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ задумана в качестве **вспомогательного средства во время принятия решений** для проектировщиков города, политиков и всех тех, кто заботится о благополучии Кёнигсберга–Калининграда. Для оценки ИСТОРИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ недостаточно одной только аэрофотосъёмки и отдельных фотографий, для этого требуется также **развёртка** уличных фасадов **в соответствии с масштабом**.

Ширина домов взята из геодезического плана примерно 1930 г.,
высоты и детали взяты из фотографического материала.

Если найденный материал это допускал, то реконструировались фасады двух различных эпох, например, «СОСТОЯНИЕ НА 1840 г.» и «СОСТОЯНИЕ НА 1930 г.».

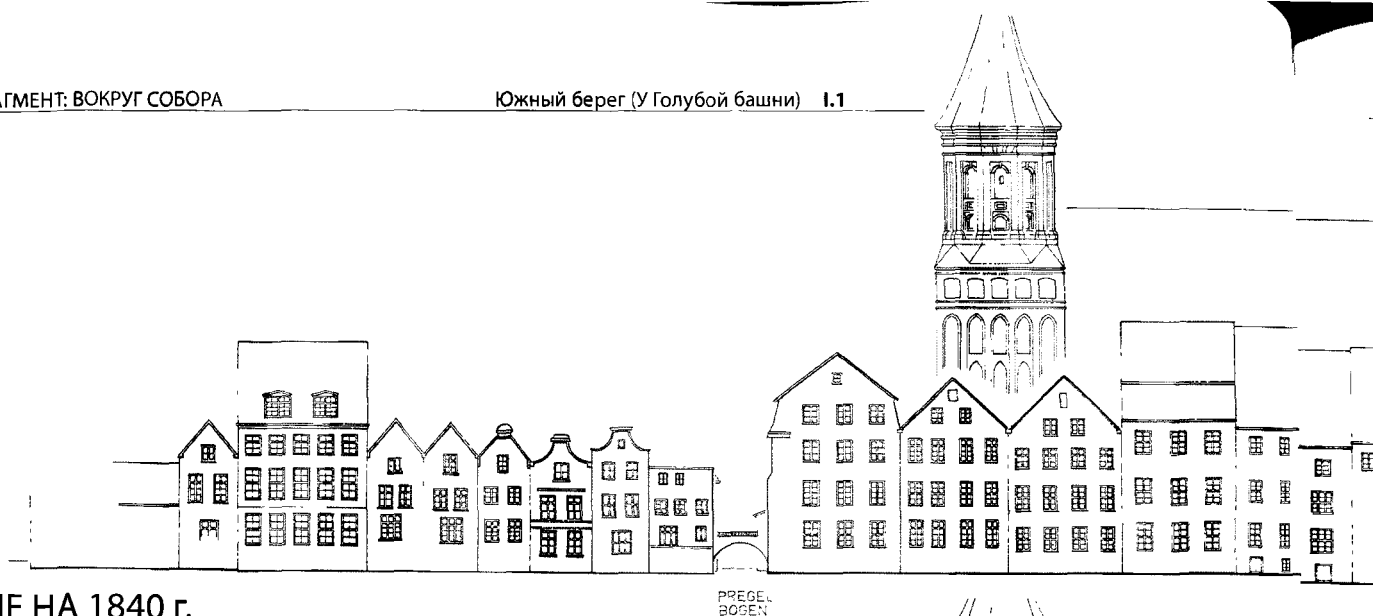
Обозначения такого рода располагаются под каждой представленной развёрткой фасадов.

В **нижней части** каждой страницы представлены под рубрикой «БУДУЩЕЕ»

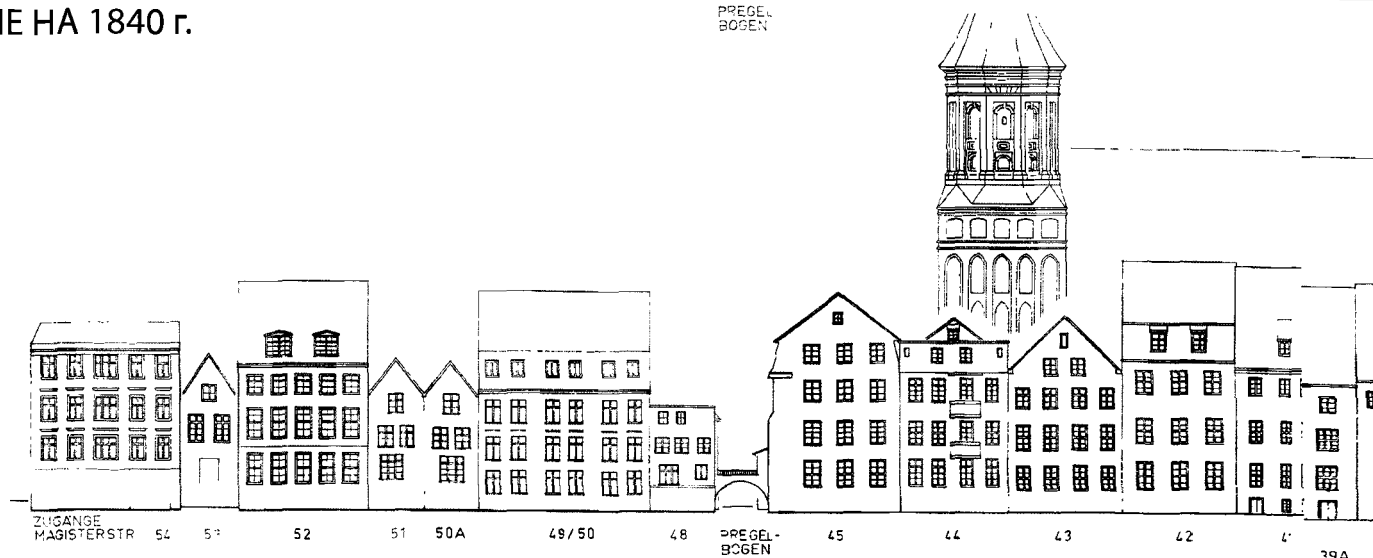
ЧЕРТЕЖИ ПОД ОБЩИМ НАЗВАНИЕМ «МЫСЛИ ПО ПОВОДУ ОБРЕТЕНИЯ ОБЛИКА ГОРОДА, ПРОПИТАННОГО ИСТОРИЧЕСКИМ ДУХОМ»

Чертежи иллюстрируют то,
что было сформулировано в виде вводных на предыдущей странице.

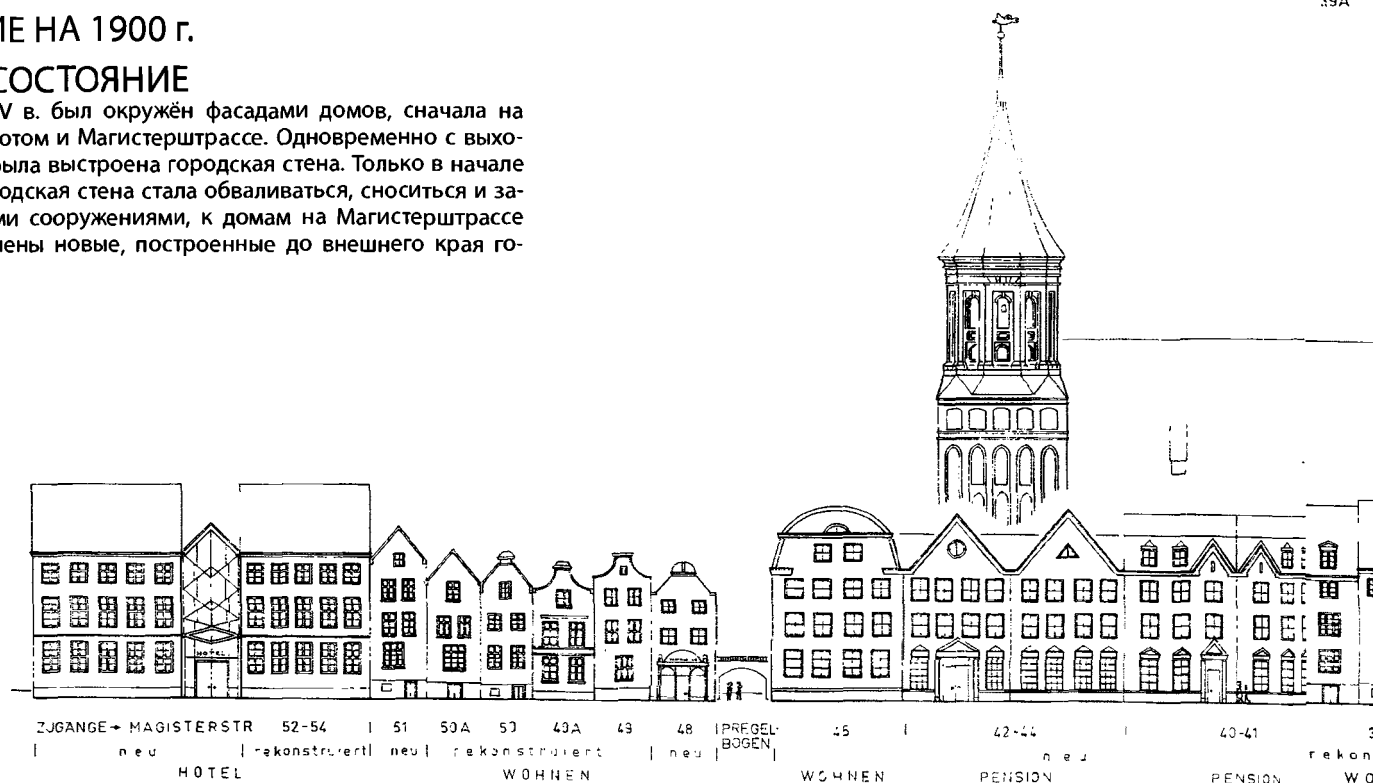
СОСТОЯНИЕ НА 1840 г.

СОСТОЯНИЕ НА 1900 г.

ПРЕЖНЕЕ СОСТОЯНИЕ

Собор уже в XIV в. был окружён фасадами домов, сначала на Домштрассе, а потом и Магистерштрассе. Одновременно с выходом к Прегелю была выстроена городская стена. Только в начале XVII в., когда городская стена стала обваливаться, сноситься и замещаться новыми сооружениями, к домам на Магистерштрассе были присоединены новые, построенные до внешнего края городской стены.

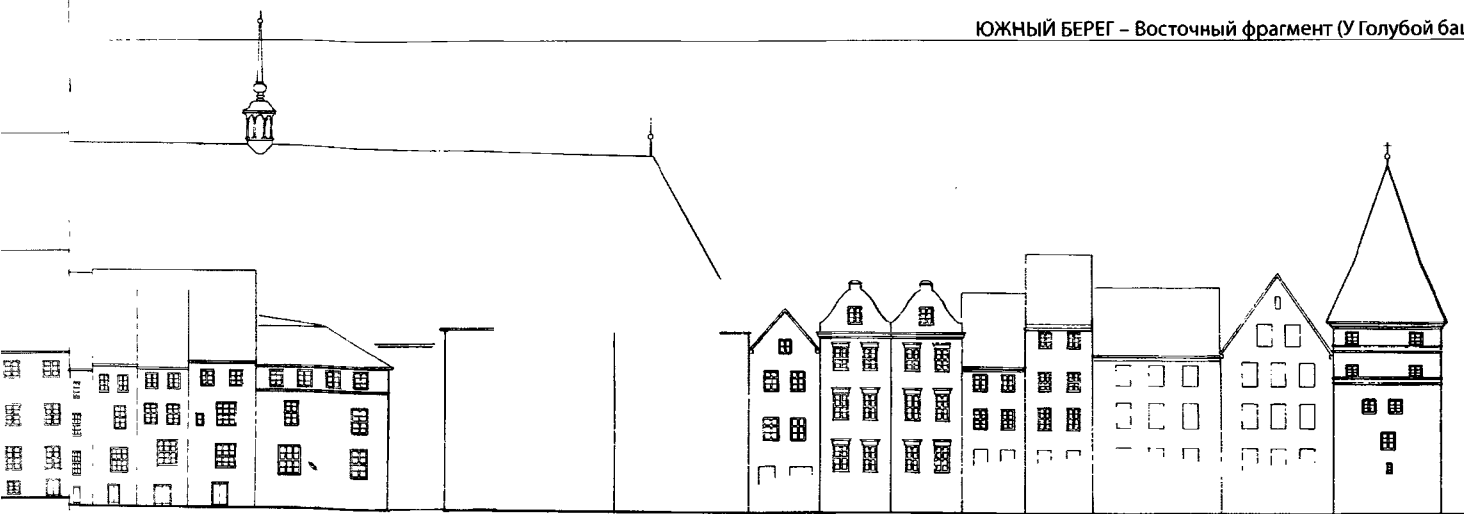

БУДУЩЕЕ

Собор, исходный пункт всех размышлений о реконструкции, должен вновь оказаться в центре застройки не только у Соборной площади, но и в направлении Преголи, где стоит реконструировать некоторые ансамбли. Для начала (см. илл. вверху) в каче-

стве примеров прежних форм домов фасады **маленьких домов с фронтонами к улице** (обратные стороны домов на Магистерштрассе, 49–50а). **Новые здания** по своему характеру адаптируются под прежнюю застройку. У всех домов будет современная планировка под квартиры и пансионаты.

RUPP-
STRASSE

BLAUER TURM

41

39 38 37 36 RUPP-
STRASSE 35 34 33 32 31 30 29

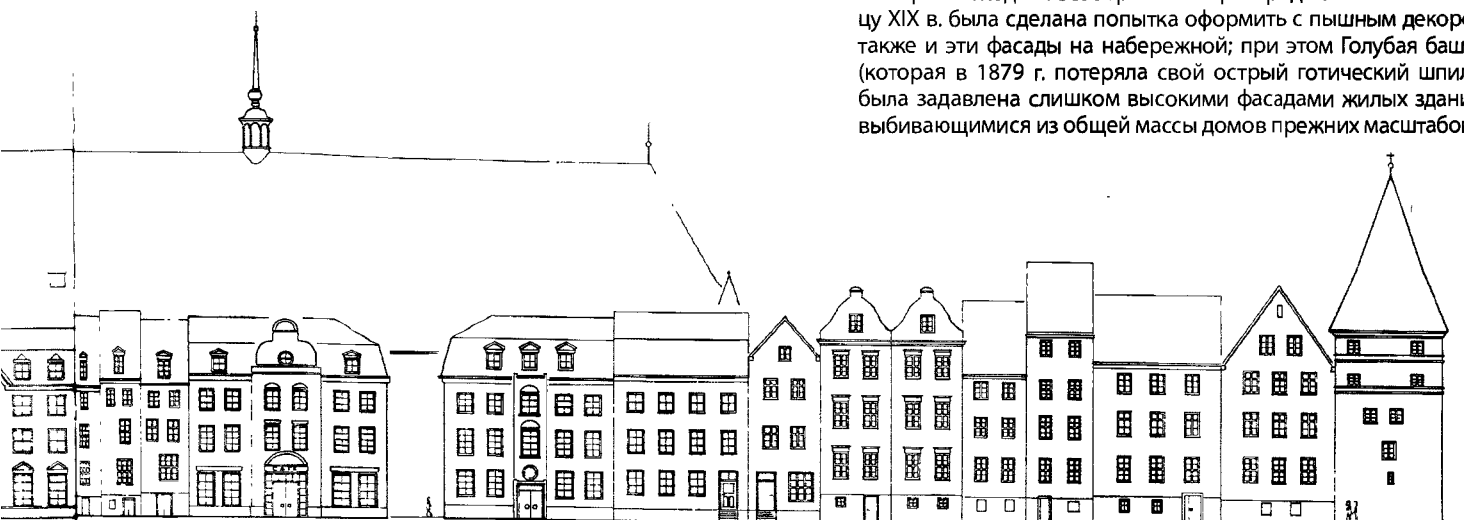
BLAUER TURM

СОСТОЯНИЕ НА 1900 г.

От городской стены в 1944 г. сохранилась только **Голубая башня** на юго-восточном углу. И показанные рядом дома (по состоянию на 1840 г.) относятся к Магистерштрассе (№ 33–39); после сноса

стены линия застройки в течение XVI в. продолжилась до наружного края. На Магистерштрассе ещё в эпоху барокко фасады некоторых домов были богато украшены.

В то же время фасады, выходящие на набережную Преголи, вначале рассматривались как задние фасады; здесь были только чёрные входы и безобразные перегородки. И только к концу XIX в. была сделана попытка оформить с пышным декором также и эти фасады на набережной; при этом Голубая башня (которая в 1879 г. потеряла свой острый готический шпиль) была задавлена слишком высокими фасадами жилых зданий, выбивающимися из общей массы домов прежних масштабов.

36/39 RUPP-
STRASSE 35 34 33 32 31 30 29

BLAUER TURM

rekonstruiert | WOHNEN | 36/37 neu | PENSION | neu | PENSIONEN | 33 32 31 30 29 rekonstruiert | WOHNEN | HOTEL |

БУДУЩЕЕ

В этом фрагменте поначалу можно было бы реконструировать ряд разнообразно чередующихся фронтовых домов и домов со светом крыши с фасадами, выходящими во дворы, на Магистерштрассе, 29–33, по состоянию на 1840 г. (используются как квартиры).

На самом примечательном, с градостроительной точки зрения, юго-восточном углу должна вновь возродиться **Голубая башня**, от которой остались обмеры, снятые в 1829 г. В ней и в стоящих рядом домах может появиться отель. На набережной Преголи перед домами остаётся место для террас кафе.

BLAUER TURM

DOMSTRASSE

M. 1 : 650

ПРЕЖНЕЕ СОСТОЯНИЕ

Голубая башня, изначально называемая Пороховой, видна здесь с более широкой восточной стороны. Её стены были выложены из камней по системе готической кладки, на первом этаже – по выходящей на Прегель стороне – толщина стен достигала почти 2 м. Внутри башня имела пять полных этажей и один подвальный. Высота до свеса крыши составляла 15 м, включая шпиль – 30 м. До сноса остроконечного шпиля в 1879 г. Голубая башня была примечательным ориентиром на юго-восточном углу Кнайпхофа. Незадолго до начала XX в. башне без шпиля больше не придавали особого значения; она «деградировала» до фасада обычного жилого дома.

Изначально рядом с Голубой башней стоял, как показывает реконструкция 1840 г., ряд достойных внимания фронтовых домов, которые гармонировали с башней. Частично они были ещё украшены фронтонами в стиле ренессанса.

В период около 1840 г. этот фасад был оформлен очень интерес-

BLAUER TURM

DOMSTRASSE

но: от высокого шпиля Голубой башни до угла Домштрассе дома с фронтонами к улице были расположены лесенкой – один ниже другого. После Домштрассе шёл ещё один дом приличной высоты с фронтоном; далее через два дома стояли два дома – меньшей высоты – со свесом крыши, обращённым к улице. Посредством формы крыш они формировали плавный переход к угловому зданию Старого университета, заложенному широко.

BLAUER TURM

HOTEL

WOHNEN

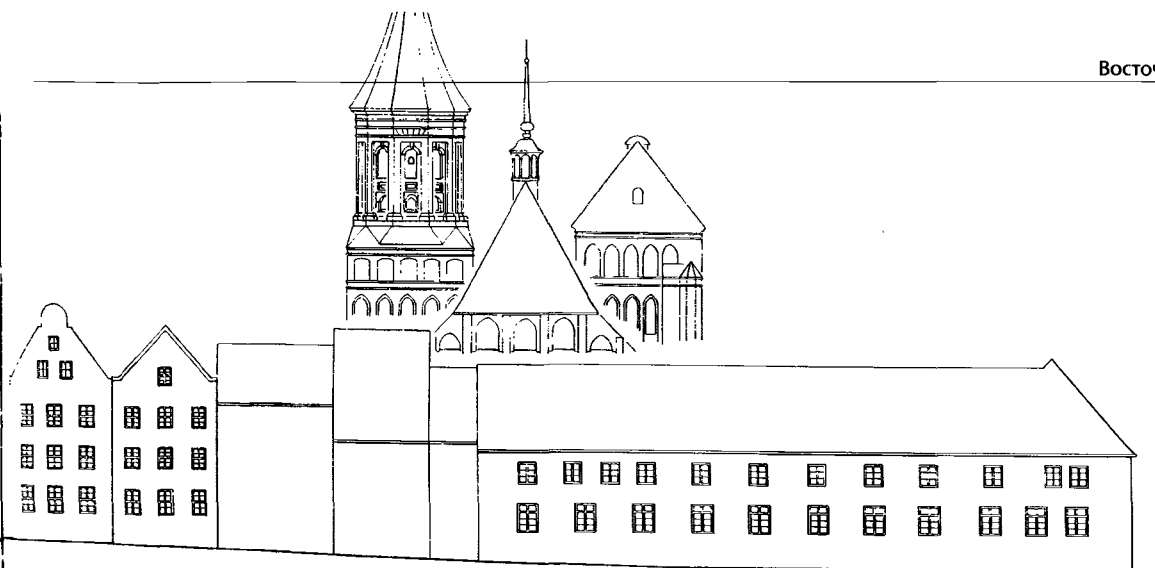
DOMSTRASSE

БУДУЩЕЕ

Если **Голубой башне** суждено быть восстановленной в качестве примечательного градостроительного ориентира, то на восточном берегу – так же как на южном берегу – стоит отдать дань уважения башне, а примыкающая застройка должна быть меньшей высоты.

В этом случае не напрашивается лучшего решения, кроме как реконструкция ансамбля трёх фронтовых домов в прежнем состоянии 1840 г. Граничащий с башней дом мог бы быть частью вышеописанного отеля, в двух других могли бы расположиться квартиры.

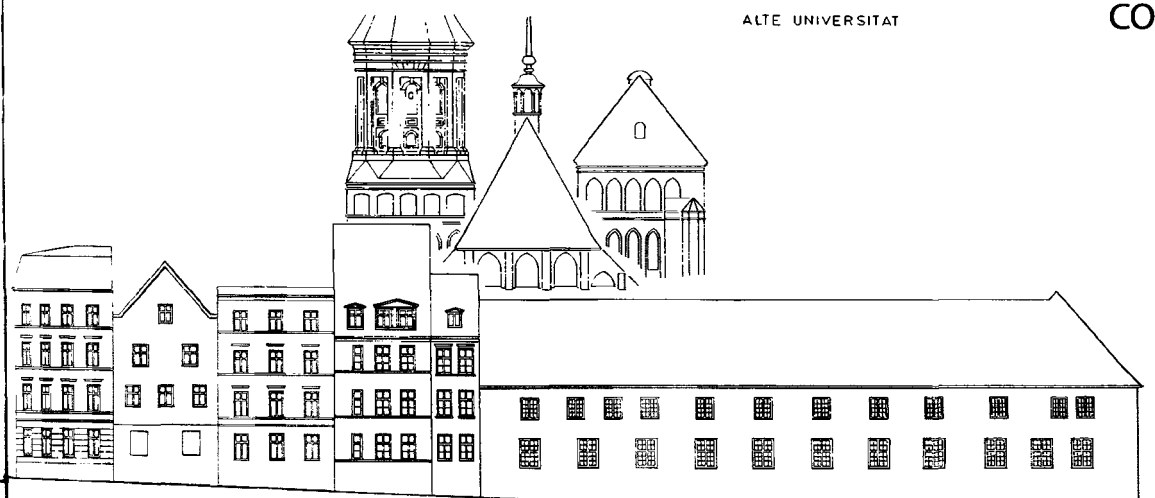

ASSE

ALTE UNIVERSITÄT

СОСТОЯНИЕ НА 1840 г.

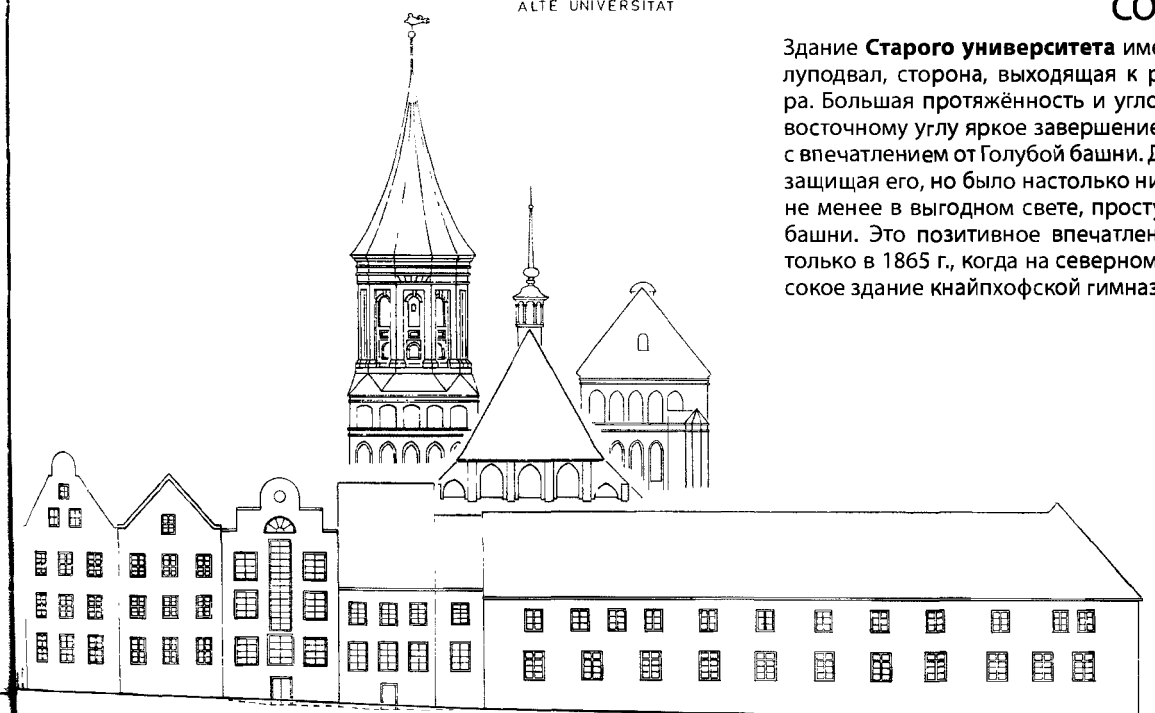

ASSE

ALTE UNIVERSITÄT

СОСТОЯНИЕ НА 1910 г.

Здание **Старого университета** имело всего два этажа и один полуподвал, сторона, выходящая к реке, не имела никакого декора. Большая протяжённость и угловая форма придавали северо-восточному углу яркое завершение, эффект от которого был схож с впечатлением от Голубой башни. Длинное здание огибало Собор, защищая его, но было настолько низким, что с другого берега, тем не менее в выгодном свете, проступали как крыша церкви, так и башни. Это позитивное впечатление было несколько омрачено только в 1865 г., когда на северном берегу возникло слишком высокое здание кнайпхофской гимназии (см. с. 225).

ST. RASS

rekonstruiert | neu | rekonstruiert
WOHNEN | ALTE UNIVERSITÄT

БУДУЩЕЕ

Все вышеупомянутые фасады восточного берега Кнайпхофа по их состоянию на 1840 г. (см. илл. на самом верху) представляют собой настолько примечательный и типичный ансамбль, что это, несомненно, стоит реконструировать.

И только некоторые, по времени более старые, фасады в центре, которые теперь трудно найти на иллюстрациях в хорошо различимом виде, должны быть заменены новыми фасадами, которые здесь также необходимо адаптировать под старину.

СОСТОЯНИЕ НА 1840 г.

М. 1

СОСТОЯНИЕ НА 1910 г.

ПРЕЖНЕЕ СОСТОЯНИЕ

Здание **Старого университета** состояло из восточного крыла на восточном берегу (фасад по набережной см. на с. 223), в котором в 1544 г. был основан Альбертус-университет, и северного крыла (фасад по набережной см. на илл. вверху), которое было пристроено в 1547 г.; оба крыла назывались Старая коллегия. Это были простые двухэтажные здания с обустроенным подвальным этажом и крутоскатной крышей. К западу от него в 1569 г. с небольшим смещением и с чуть большей высотой добавилась так называемая Новая коллегия, названная по имени её зодчего – «Альбертинум». Это было тоже простое здание без украшений. Необходимые вспомогательные здания пристраивались по направлению к Прегелю в зависимости от потребности и без всякого порядка – доказательство того, что тогда в принципе не было

интереса в том, чтобы оформлять каким-либо образом фасады, выходящие на Прегель.

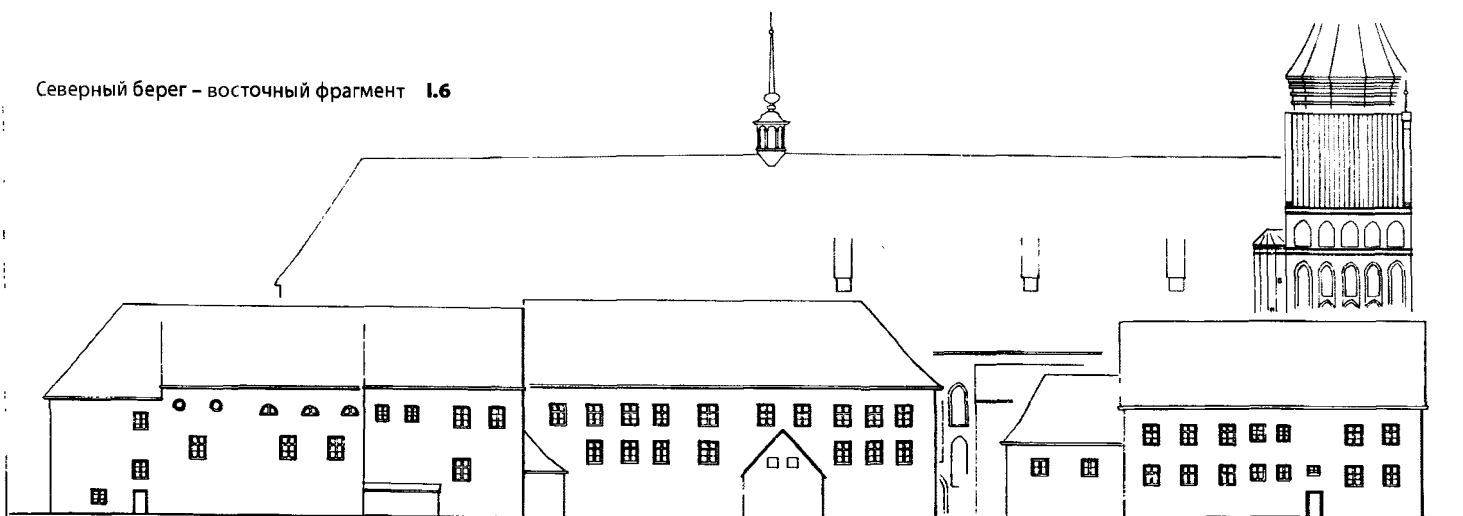
Угловая застройка окружала Собор с севера и востока. Её формы, несомненно, уходили корнями и опирались на имеющуюся здесь епископскую застройку. Они отличались основополагающим образом от городского способа строительства прочих улиц Кнайпхофа: дома горожан были узкими и тянулись ввысь, имея часто фронтоны в качестве форм украшения. Епископские, а позднее и университетские постройки были вытянутыми в длину, были сознательно простыми и без украшений; они должны были производить впечатление скромности, контрастируя с сильно расчленённым кирпичным фасадом Собора. Одна из функций этих построек, охватывающих Собор, – своеобразная защита, при этом сами они не должны были сильно привлекать внимание.

БУДУЩЕЕ

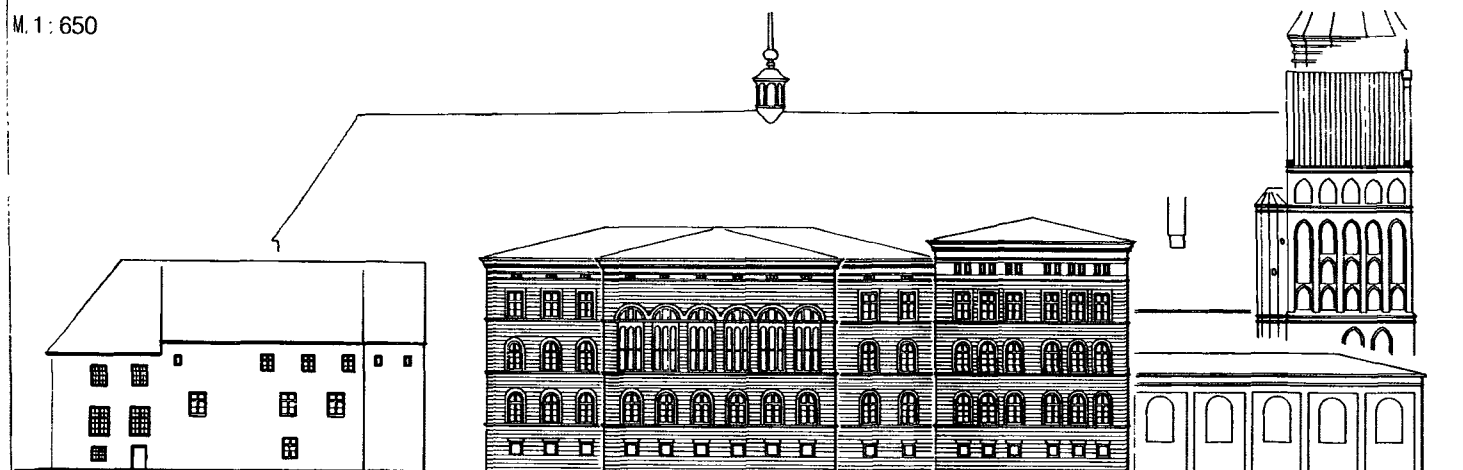
С точки зрения оформления окрестностей Собора следовало бы восстановить, как уже было рекомендовано на предыдущей странице, по его восточной и северной стороне скромную, но с градостроительной точки зрения важную угловую застройку **университета, включая епископский двор**, – адаптировав его к состоянию 1840 г. Важно, чтобы при этом сохранилось прежнее членение с высту-

пами и нишами, длинный нерасчленённый строительный объём на этом месте производил бы слишком монотонное впечатление. Фасады (под возможное использование в качестве школы или университета) имеют более строгий порядок, прежние неприглядные пристройки у реки отсутствуют.

М. 1 : 650

ALTE UNIVERSITÄT

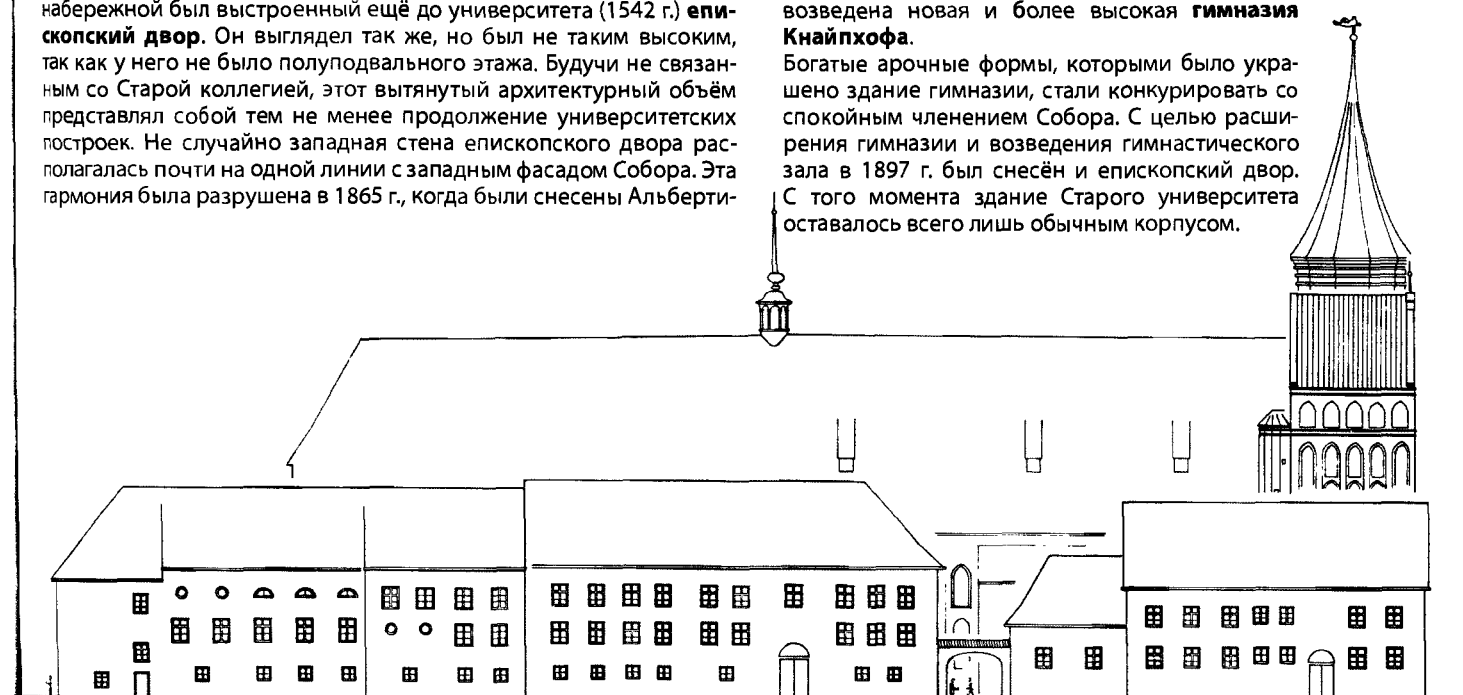
KNEIPHÖFISCHES GYMNASIUM

MIT TURNHALLE

Самым старым сохранившимся до 1897 г. зданием на северной набережной был выстроенный ещё до университета (1542 г.) **епископский двор**. Он выглядел так же, но был не таким высоким, так как у него не было полуподвального этажа. Будучи не связанным со Старой коллегией, этот вытянутый архитектурный объём представлял собой тем не менее продолжение университетских построек. Не случайно западная стена епископского двора располагалась почти на одной линии с западным фасадом Собора. Эта гармония была разрушена в 1865 г., когда были снесены Альберти-

нум и часть Старой коллегии, а на их месте была возведена новая и более высокая **гимназия Кнайпхофа**.

Богатые арочные формы, которыми было украшено здание гимназии, стали конкурировать со спокойным членением Собора. С целью расширения гимназии и возведения гимнастического зала в 1897 г. был снесён и епископский двор. С того момента здание Старого университета оставалось всего лишь обычным корпусом.

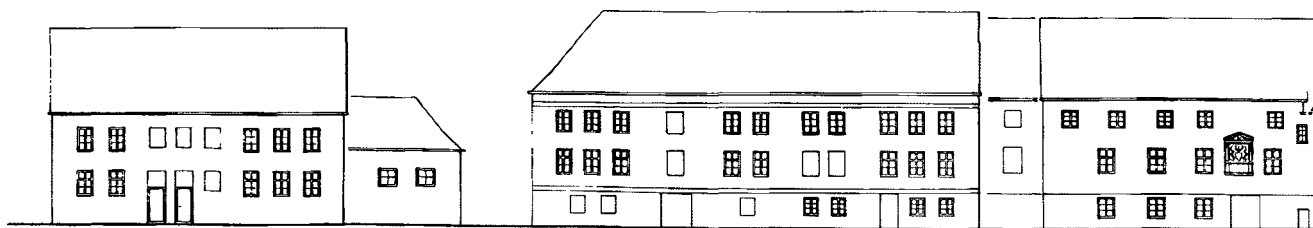

БУДУЩЕЕ

От альтернативы реконструкции здания кнайпхофской гимназии (см. сверху посередине) лучше отказаться. Уже во времена её возникновения все построенные в эпоху историзма здания образовывали своего рода чужеродное тело в городе, на котором лежала в значительной степени печать барокко.

При наличии здания гимназии с длинными рядами полуарочных окон очень ощутимо нарушается гармония, которая прежде создавалась простыми по оформлению фасадами Старого университета и готическими формами украшений Собора.

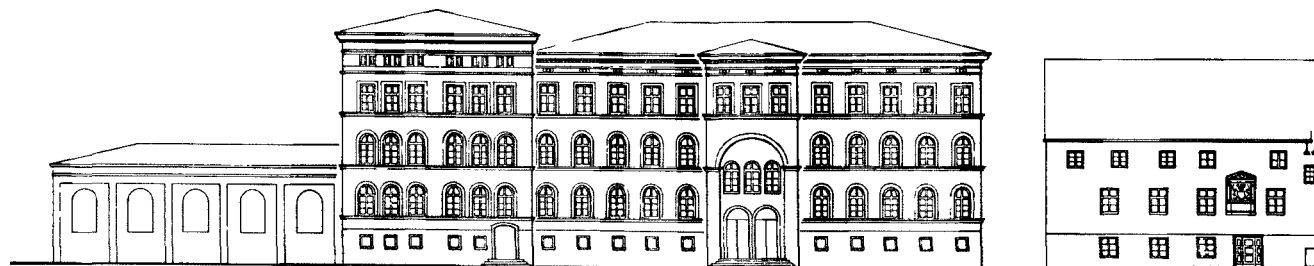
BISCHOFSHOF

(ALBERTINUM)

ALTE UNIVERSITÄT

(ALTES KOLLEG)

СОСТОЯНИЕ НА 1840 г.

TURNHALLE

ERWEITERUNG 1897

KNEIPHOFISCHES GYMNASIUM

ALTE UNIVERSITÄT

СОСТОЯНИЕ НА 1910 г.

У епископского двора, на площади перед северной стеной Собора, располагались входы в **епископский двор** (1542 г.), в здание **Новой коллегии** (называемую Альбертинум, 1569 г.) и в здание **Старой коллегии** (1547 г.); фасады всех трёх зданий, выходящие на Прегель, мы уже видели на с. 225. И эти штукатурные фасады были такими же, как и фасады по речной стороне, очень сдержанными, без архитектурных расчленений какого-либо рода. Эти выдержанные в средневековой спокойной манере формы производили впечатление безвременья. Они так хорошо подходили к расположенному напротив величественному фасаду Собора, потому что не составляли ему никакой конкуренции.

В Старой коллегии первоначально были сенатский кабинет, библиотека, аудитория для занятий теологией и философией и аудитория для занятий юриспруденцией.

В Новой коллегии (Альбертинуме) располагались также и медицинская аудитория, квартиры студентов и квартиры инспектора и школьного сторожа.

Когда в 1862 г. университет был переведён в «новое», ныне восстановленное здание у Парадеплац (см. с. 74), в Старую коллегию въехала городская библиотека; Новая коллегия была снесена, а на её месте в 1865 г. было возведено уже упомянутое **новое здание гимназии Кнайпхофа**. Её архитектура – особенно в тесном пространстве маленькой площади – была явной оплошностью (расстояние между Собором и гимназией составляло всего 20 м). Многочисленные арочные проёмы производили независимое впечатление и притягивали взгляды наблюдателей; высокие готические формы северного фасада и презентабельная часть продольных фасадов Собора потеряли свою величественность.

БУДУЩЕЕ

Если бы Собор – как уже было многократно рекомендовано – снова окружить «защищающей» его застройкой, которая не противостоит, а подчиняется ему, то я не могу представить себе лучших форм, нежели формы зданий **Старого университета** и **епископского двора**; они не могут быть в таком простом виде повторены никакой современной архитектурой. Они должны быть, не считая незначительного изменения расположения окон (которое необходимо адаптировать под будущее использование), воскрешены в старой форме. Так как раньше между епископским двором и университетом находились ворота, то именно арка могла бы соединить обе постройки.

Повторное возведение углового сооружения принесло бы дополнительную пользу относительно гробницы Канта, соединённой с Собором. Я рассказывал ранее (см. с. 57), что сейчас могила Канта без этого углового здания свободно видна со всех сторон, а издали производит впечатление обычной пристройки. По моему разумению, Фридрих Ларс в своё время выбрал именно такую выступающую форму, потому что он хотел соотносить её не только с Собором, но, более всего, со свободным пространством перед ним. Ларс считал угловую форму Старого университета негативной формой, в которую в качестве сопряжённой формы должен был мягко вдавнаться выступающий угол гробницы.

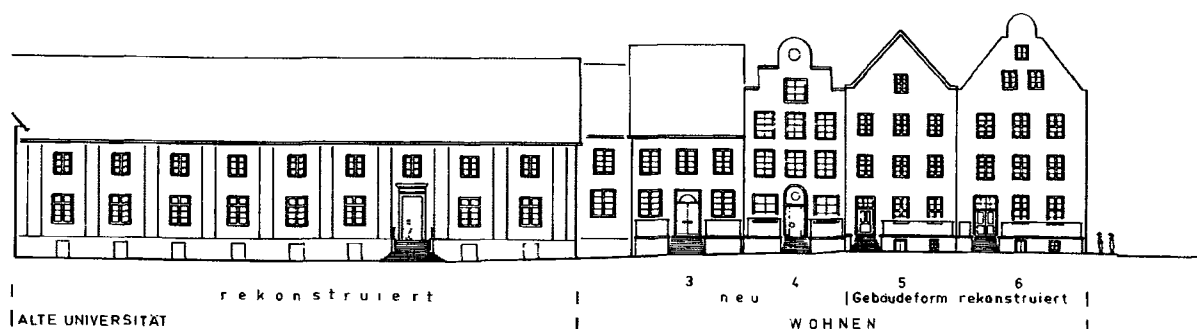
М. 1 : 650

СОСТОЯНИЕ НА 1910 г.

Выходящий на Собор фасад **восточного крыла** отличался от показанных до сих пор фасадов университета и епископского двора тем, что у него было слабое членение: на равных расстояниях в кирпичной кладке размещались вертикальные чуть выступающие контрфорсы колонн. Кроме того, вход, расположенный на высоте 11 ступеней, имел единственный портал из штучного камня во всём Старом университете; на нём был плоский карниз простых форм, выдержанный в духе классицизма.

Южнее старого университета (см. на чертеже справа) на **Пауперхаусплац** представлены жилые дома, которые ещё в 1840 г. имели старые фронтоны, выходящие на набережную (см. с. 223). Около этих домов со стороны, выходящей на Кнайпхоф, до самого последнего времени сохранялись террасы, хотя их фасады были – с тогдашней точки зрения – приукрашены в конце XIX в.

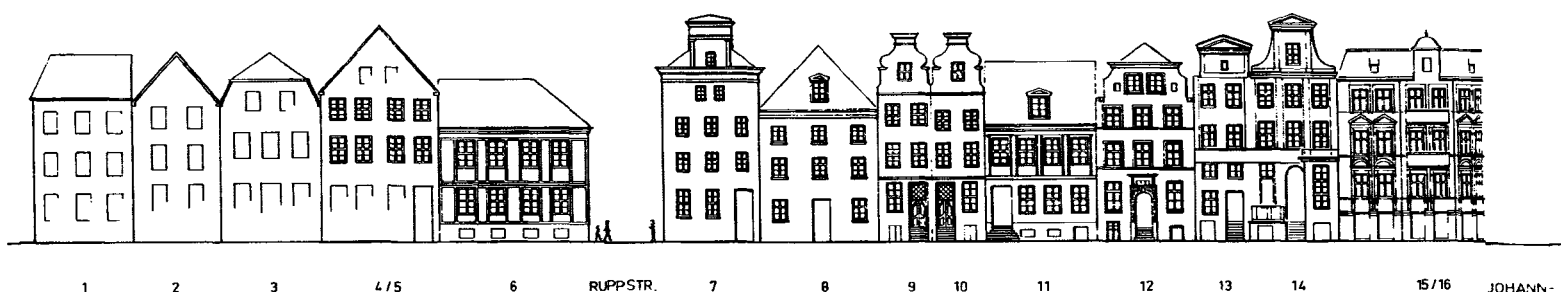

БУДУЩЕЕ

Фасад **восточного крыла** следовало бы реконструировать, ничего не меняя, вместе со старым порталом. Равномерное оконное деление и получающиеся благодаря этому одинаковые помещения очень хорошо подходят для нужд нового Калининградского университета или (см. стр. 211) для использования под начальную школу Кнайпхофа.

Примыкающие четыре дома на **Пауперхаусплац**, частичная реконструкция которых на восточной набережной уже показана на с. 223, должны быть (как и там) понижены в высоте с 3,5 этажей до двух и оформлены попеременно реконструированными и вновь разработанными фасадами..

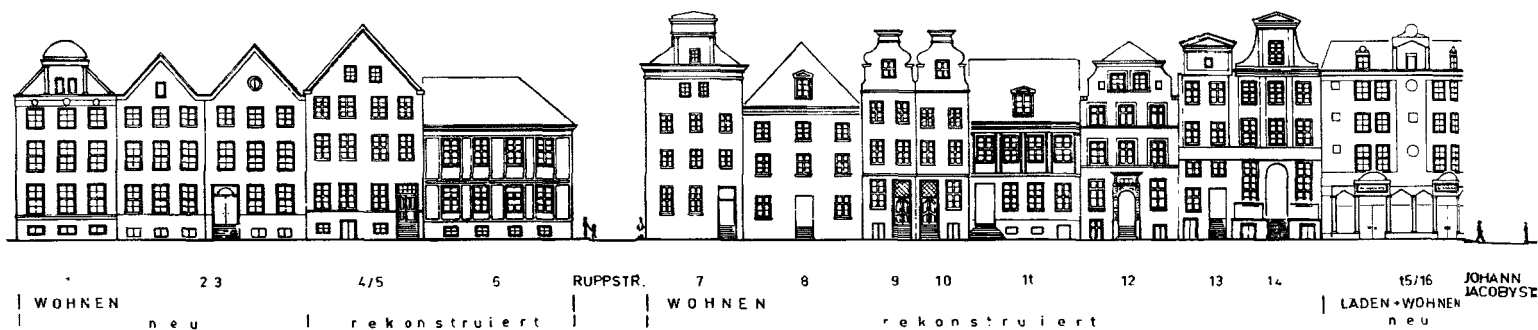

СОСТОЯНИЕ НА 1900 г.

Графическая реконструкция домов на **Домштрассе, 4–14**, стала возможной при помощи фотографий. Они представляют собой единый ансамбль, типичный для застройки района Собора до 1944 г. Эта застройка выделяется не слишком однородным видом, она, как раз наоборот, являет такое разнообразие, которое в большем объёме и представить себе сложно. Во-первых, существенно различающаяся ширина домов: дома № 9, 10, 13 и 14 построены ещё на узких участках шириной в 5 м в Средние века, в то время как другие – почти в два раза больше, имели ширину 9–12 м. Также бросается в глаза различная высотность: она колеблется между двумя и четырьмя этажами. И под конец обнаруживается постоянное чередование домов фронтовых и со свесом крыши на улицу. Только дом № 4/5 сохранил свой простой фронтон. Фронтоны

узких домов в эпоху барокко были укрупнены и украшены (так же, как и угловой дом № 7). Дом № 8, несомненно, имел фронтон. Когда он пришёл в аварийное состояние, его, наверное, снесли, а на стороне дома, выходящей на улицу, была видна достроенная вальмовая крыша. При схожем ремонте у дома № 12 появилась полувальма и свес крыши с карнизом. Единственный дом, имевший украшенный портал XVII в., – это дом № 12.

Хотя первоначально многие дома были возведены как фахверковые, только на некоторых домах была видна сама фахверковая конструкция (чаще всего на стороне, выходящей на улицу, устраивался мнимый фахверк). И только на домах № 5 и 11 фахверк, который сохранился, можно увидеть: № 11 – только на втором этаже; № 5 – на обоих этажах.

БУДУЩЕЕ

В начале было сказано, что необходимо не допустить того, чтобы дом был окружён современной архитектурой, нарушающей масштаб. Вместо этого стоит попытаться реконструировать части первоначальной застройки. Для этих целей превосходно подходит ансамбль на **Домштрассе, 4–14**. Кроме как на Магистерштрассе, не найти ни одной улицы, которая до 1944 г. так великолепно отражала бы вид улицы позднего барокко во всём его богатом разнообразии. Современной архитектуре вряд ли удастся так убедительно представить подчёркнутую вертикальную тенденцию узких фронтовых домов, образующую вместе с Собором единое целое и чередующуюся более сдержанной вертикальной направленностью домов со свесом крыши на улицу. Узкие дома должны предназначаться для индивидуального про-

живания. При этом два или три фасада домов могли бы быть объединены во внутренней их части в один; возможными стали бы и двухэтажные квартиры с мезонином. Интерьер будет использоваться в духе современности: на улицу могут выходить, как и раньше, жилые помещения, при двух оконных осях – одно, при трёх – полтора. Лестницам и санитарно-гигиеническим помещениям место внутри. В задней части дома могли бы найти место другие жилые и спальные помещения; выходящие на юг комнаты имели бы хорошую ориентацию относительно солнца, если (как предложено на плане расположения на с. 214) северная сторона Магистерштрассе останется незастроенной. **Дома № 1–3** со своими фронтонами могли бы по внешней форме гармонизировать с соседним домом.

JOHANN-
JACOBI-STR.

17-19

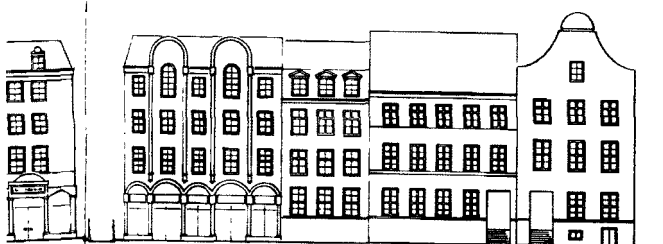
20/21

22

М. 1 : 650

Дом № 17/19 (см. сверху) и дом № 15/16 (см. на с. 228) были построены в конце XIX в. на трёх (или двух) земельных участках, на которых прежде находилась более старая, ныне уже неизвестная застройка. Эти здания отличались от всех предыдущих тем, что они занимали существенно большую поверхность основания и по этой причине уже не имели крутоскатных крыш (крутоскатные крыши над широкими в плане домами получились бы слишком высокими). Эти крыши были сделаны посередине как кровля с небольшим наклоном, почти плоская толевая крыша, чьи почти вертикальные стороны (часто только те, что выходили на улицу) были покрыты по типу мансардных крыш обожжённой черепицей.

Украшения испытали влияние (как и на примере слева сверху) уже позднего классицизма, в других последующих примерах – также и итальянского ренессанса или необарокко; последние формы были часто перемешаны с орнаментами югендстиля. (Здесь же следует заметить, что чистые формы югендстиля на Кнайпхофе встречались очень редко.) Размеры планировки этих домов на Кнайпхофе до сих пор найдены не были; но они, вероятно, были схожими с теми примерами из этого же периода, которые были показаны в главе «XI. Многоэтажные жилые дома».

JOHANN-
JACOBI-STR.

17-19

20/21

22

LADEN • WOHNEN
neuWOHNEN
rekonstruiert

neu

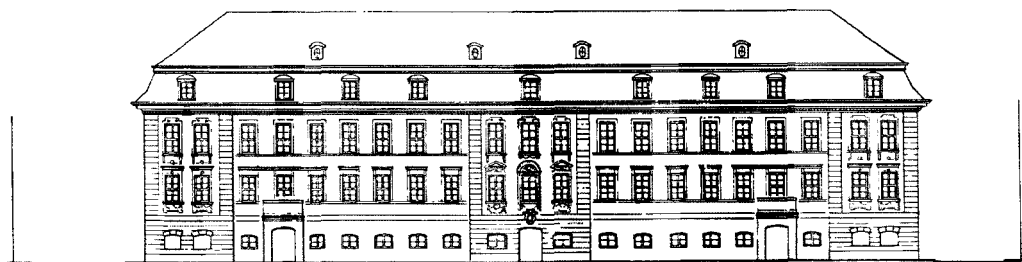
БУДУЩЕЕ

Для угловой застройки на Йоханн-Якоби-Штрассе, то есть для дома № 15/16 (см. с. 228) и дома № 17–19 (см. сверху) есть две возможности: с одной стороны, можно было бы расположить (как и в угловом доме № 7 на Руппштрассе) фронтоны с выходом на Домштрассе, а свесы крыш выходили бы на прилегающую улицу. Однако возможно также использование на углах сооружений, которые стоят друг напротив друга, прежней формы здания конца XIX в., то есть обвести свесы крыши вокруг угла. Я предпочёл бы второе решение, так как благодаря этому увеличится доля свесов крыш, а с

ними возрастёт и значение фронтонов, которые и следует реконструировать в первую очередь.

Предпоследний дом № 20/21, со свесом крыши на улицу, простой, без временной привязки, мог бы быть реконструирован. Ну и в последнем доме № 22 (форма его фронтона на фотографиях видна недостаточно чётко), желая создать то самое разнообразие, можно разработать новый фронтон современной сильно упрощённой формы.

СОСТОЯНИЕ НА 1800 г.

Вся западная сторона **Большой Соборной площади** (с № 1) была с 1793 г. полностью занята **домом Шиндельмайссера**. Его тяжеловесная, вытянутая мансардная крыша напоминала формы барокко. Однако над средним ризалитом не хватало фронтона в стиле барокко, да и декор был в целом сдержаннее. Все эти изменения по сравнению с высоким барокко были типичны для стиля позднего рококо («стиль цопф») в Германии, который представлял собой промежуточную фазу при переходе к классицизму, производившему еще больший эффект рационалистичности. Фасад, напоминающий дворец, вряд ли мог предоставить возможность догадаться, что заказчик – богатый купец и виноторговец Давид Шиндельмайссер – непосредственно жил в этом доме. Жилой характер здания можно было распознать только по альтанам на главном этаже. В подвале Шиндельмайссер хранил свои вина.

Главный и боковые входы, а также многочисленные вспомогательные помещения располагались на цокольном этаже. На главном и верхнем этаже располагались жилые и репрезентательные помещения. Когда в 1845 г. в это здание въехал Прусский государственный банк, сквозные комнаты, расположенные на одной оси, великолепно подходили под помещения бюро и кассовые залы. Элегантный декор был в своё время предметом большого восхищения. Но с сегодняшней точки зрения горизонтально вытянутое оштукатуренное здание вступало в ярко выраженное противоречие по отношению к вертикально расчленённой кирпичной кладке Собора. Но главным образом из-за своей длины дом Шиндельмайссера (его фасад был почти в полтора раза длиннее фасада ратуши!) представлял собой инородное тело в архитектурной среде Кнайпхофа, расчленённой на очень мелкие составляющие.

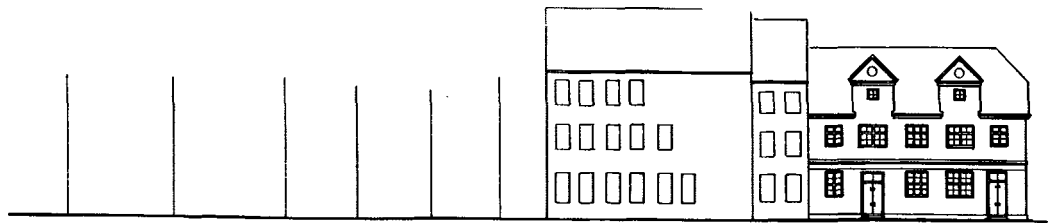
БУДУЩЕЕ

Не следовало бы ни восстанавливать старый, широко заложенный **дворец**, ни помещать на его место мелко расчленённые фасады домов, как на Домштрассе, а искать компромисс, навеянный «духом места». Даже если изначально здесь стояли мелко расчленённые дома, то с конца XVIII в. широкий дом Шиндельмайссера образовал достойный противовес. Эту ситуацию, которая продержалась, как бы то ни было, 150 лет, нельзя вытеснить указанием на не совсем удавшийся масштаб этого частного дома. Поэтому я предлагаю построить длинное трёхэтажное здание (внутри устроенное под офисы), которое, правда, не унаследует широкое расположение дворца, а будет сознательно расчленено вертикально. Это здание должно быть сконструировано в духе нашего време-

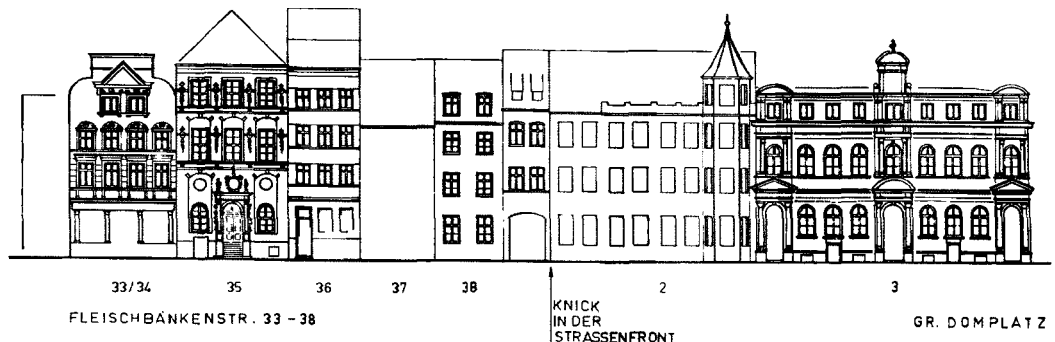
ни: его стены сложены из красного кирпича (в соответствии со стенами Собора), а его скромные архитектурные элементы (такие как оконные карнизы и упрощённые треугольники фронтонов) – из светлого штучного камня. Самый нижний этаж напоминает цокольный этаж бывшего дворца.

Само здание по сравнению с бывшим дворцом укорачивается на юге примерно на 5 м, для того чтобы на этом месте можно было чуть расширить восточное окончание Бродбэнкенштрассе: таким образом, можно было бы любоваться западным фасадом Собора, находясь в самом конце пассажа на Бродбэнкенштрассе, который должен быть построен в соответствии с планом застройки Кнайпхофа.

СОСТОЯНИЕ НА 1840 г.

М. 1 : 650

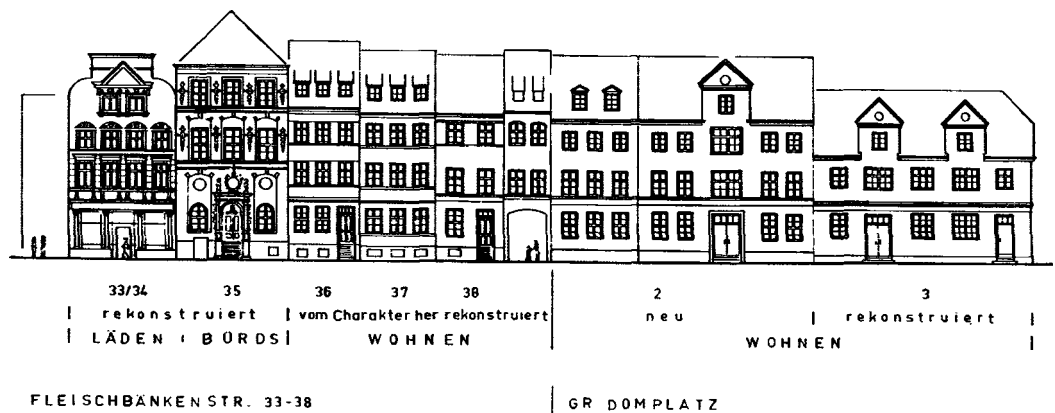
СОСТОЯНИЕ НА 1900 г.

Развёртка улицы вверху показывает застройку северной стороны Фляйшбэнкенштрассе, которая после изгиба переходила в застройку у Большой Соборной площади (см. план расположения на с. 204–205).

Второй дом на **Фляйшбэнкенштрассе, 35** (с 1711 г. «Стипендиатский дом Грёбена»), обладал одним из прекраснейших фасадов эпохи Ренессанса на всём Кнайпхофе. Особенно богато был украшен построенный около 1640 г. портал: две свободно стоящие коринфские колонны обрамляли портал в виде круглой арки, поддерживая выступающую балочку (*) с тремя свободно стоящими фигурами. К сожалению, до 1944 г. сохранились только три полных этажа; ещё в то время исчез фронтон; окна на первом и втором этажах были изменены. Слева примыкал фасад конца XIX в. (дом № 33/34); справа – целый ряд старых домов со свесом крыши на улицу.

Интересным был последний дом перед Собором по адресу **Большая Соборная площадь, 3**, он появился также в конце XIX в., то есть в то время, когда уже были построены дом Шиндельмайссера и новое здание кнайпхофской гимназии. Уже в это время больше никто не думал о том, чтобы при оформлении зданий учитывалось близкое расположение Собора, скорее наоборот, делались попытки с помощью богатого декора в стиле позднего классицизма выделить в застройке, сходящейся к Собору, последний кульминационный пункт.

С сегодняшней точки зрения более деликатным было оформление двойного дома с двумя слуховыми окнами, стоявшего на этом месте и затем снесённого в своё время; последний в ряду домов, он имел всего два этажа, то есть здесь застройке не было придано яркое завершение, она оканчивалась у Собора очень скромно.

БУДУЩЕЕ

Фасад дома на **Фляйшбэнкенштрассе, 35**, безусловно, стоило бы реконструировать из-за его значения (для этого хватает документального фотографического материала). Чтобы он не производил впечатления изолированности, с левой стороны мог бы также возродиться к жизни оштукатуренный фасад в качестве примера из второй половины XIX в. А для того, чтобы и здесь можно было видеть так часто восхваляемое разнообразие, по правой стороне могли бы быть реконструированы фасады домов со свесом крыши на улицу в том же духе, в каком они раньше здесь и стояли; дом № 36, правда, стоит уменьшить на один этаж, для того чтобы фасад

в стиле ренессанса производил лучшее впечатление; при одинаковой высоте этажа с домом № 37 у него могла бы быть с ним общая планировка. Также внутри, за фасадом дома № 38 и фасадом над аркой, могла бы быть единая эксплуатация площади. За уличным изгибом стоящие теперь у Большой Соборной площади дома становятся шире, как бы исходя из уже упомянутой более широкой застройки непосредственно вокруг Собора. В заново оформленном **доме № 2** появляется типичное для Кнайпхофа слуховое окно, которое дублируется в следующем реконструированном **доме № 3**, состоящем из двух блоков.

*) см. Список профессиональных терминов на с. 250

СОСТОЯНИЕ НА 1900 г.

Показанная на этой и следующей странице часть длинной улицы Магистерштрассе, 29–35, образована входными сторонами домов, расположенных у Прегеля и Голубой башни (которые уже представлены на с. 220 + 221; см. также план расположения на с. 204). В то время как сторона, выходящая на Прегель, до середины XIX в. была сильно запущена в плане оформления, на некоторых домах по стороне, выходящей на Магистерштрассе, имелись фасады с особым оформлением, другие же отличались крышами со свесом, которые выходили также и на Прегель.

Именно часть этих домов на Магистерштрассе, 30–33, представляла собой достойный внимания ансамбль, который существовал в этом виде до 1944 г.

Самым значительным сооружением здесь был **двойной дом № 32** (в этом доме провела свои юные годы Агнес Мигель). Он возник на двух узких фундаментах в средневековом духе; после сноса стены его расширили до набережной Прегеля; в конце концов его перестроили в эпоху барокко, объединив всё в один дом. При этом сохранилась форма обеих крыш; однако обновлён фасад. Он был увенчан двумя изогнутыми фронтонами с изгибами. В целом фасад имел очень богатый декор, который начинался не с первого этажа, а только со второго. Чем ближе к фронтонам, тем богаче становилась отделка. Фронтоны в стиле барокко с «обратной стороны» (выходящей на Прегель) остались без декора.

БУДУЩЕЕ

Исходным пунктом новой застройки является, конечно, реконструкция упомянутых выше **домов на Магистерштрассе, 30–33**. Так как все дома доходят до Прегеля, представлено также их возможное использование (см. с. 221). По своей величине они лучше всего подходят под индивидуальное жильё. Стоило бы подумать над тем, не мог ли в доме № 32, где жила Агнес Мигель (см. илл. вверху), разместиться музей. В таком случае некоторые внутренние помещения могли бы быть оформлены в старом стиле.

Дом № 29 слева от этого образует официальный вход в комплекс вокруг Голубой башни, который (включая и саму башню) предлагается использовать как гостиницу. Этот дом должен за счёт свеса крыши подчиниться остальным домам. Такое же подчинение должно иметь место и в случае примыкающих справа новых **домов № 34 + 35**; старые дома на этом месте в период около 1900 г. имели всего пять этажей, число этажей было уменьшено до четырёх, чтобы показать в более выгодном свете расположенные рядом фронтоны в стиле барокко.

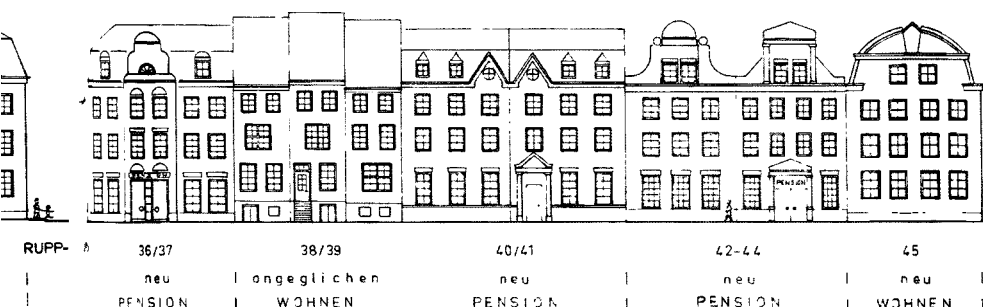

М. 1 : 650

Прежняя застройка на оставшемся отрезке **Магистерштрассе, 29–45**, не запечатлена на фотографиях в безупречном виде. Здесь речь идёт также – что видно на аэрофотосъёмке – о лицевых сторонах домов, которые подверглись графической реконструкции в плане задних фасадов в разделах «I.1 У Голубой башни» (дома 36–39) и «II.5 У Голубой башни» (дома 40–45). В этом смысле представленные здесь формы крыш аутентичны; фронтоны домов 42/43 и 44, имитирующие барокко (позднее большей частью снесены), могут быть распознаны на аэрофотосъёмке по меньшей мере в виде контуров.

В частности, **нельзя точно определить формы окон** всех показанных здесь домов. По этой причине такие окна – так же как и **на всех последующих реконструкционных чертежах** – очерчены **только простой линией**.

В целом здесь продолжается вид улицы в стиле позднего барокко, со сменой фронтонов в стиле барокко и фронтов домов со свесом на улицу. Такой составной вид улицы до 1944 г. имелся только в окрестностях Собора на Кнайпхофе.

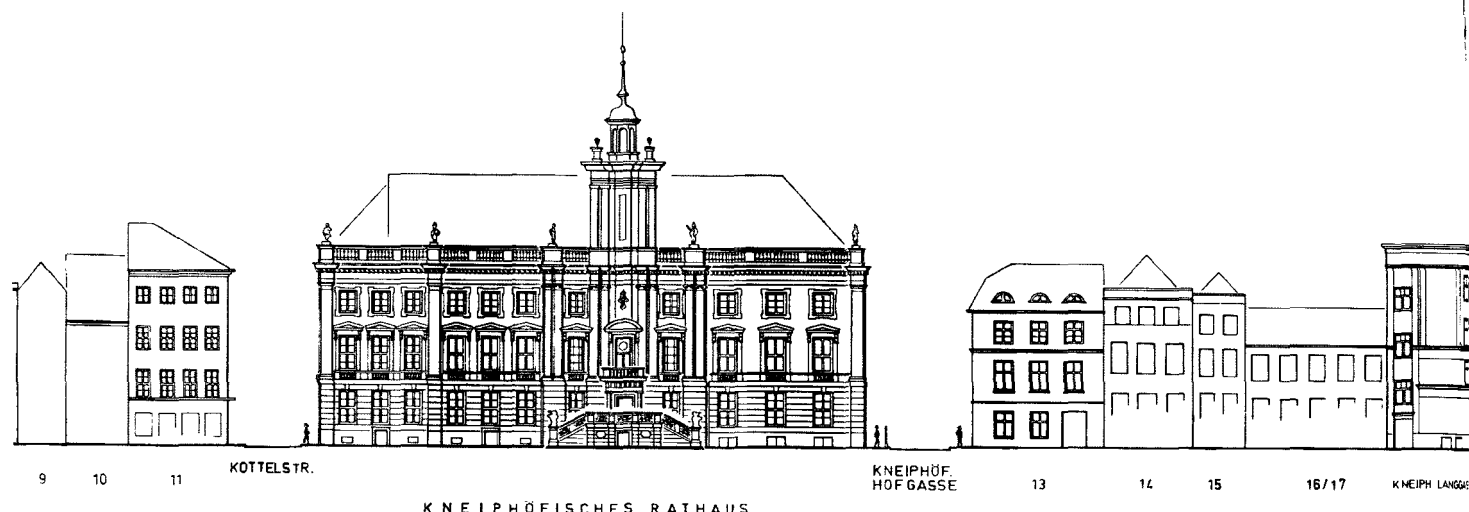

БУДУЩЕЕ

Фасады этого ряда домов не могут быть реконструированы детально из-за недостаточного фотографического материала. Однако при проектировании форм домов стоило бы черпать вдохновение из того, что было, и перенять прежние формы домов и имевшуюся ранее комбинацию и чередование свесов крыш и фронтонов. Так как и эти дома идут до самой набережной Прегеля, то и новые формы зданий соответствуют тамошним.

Возможное использование этих домов – комбинация пансионатов и квартир – об этом см. в разделе «I.1 У Голубой башни» (с. 220 + 221).

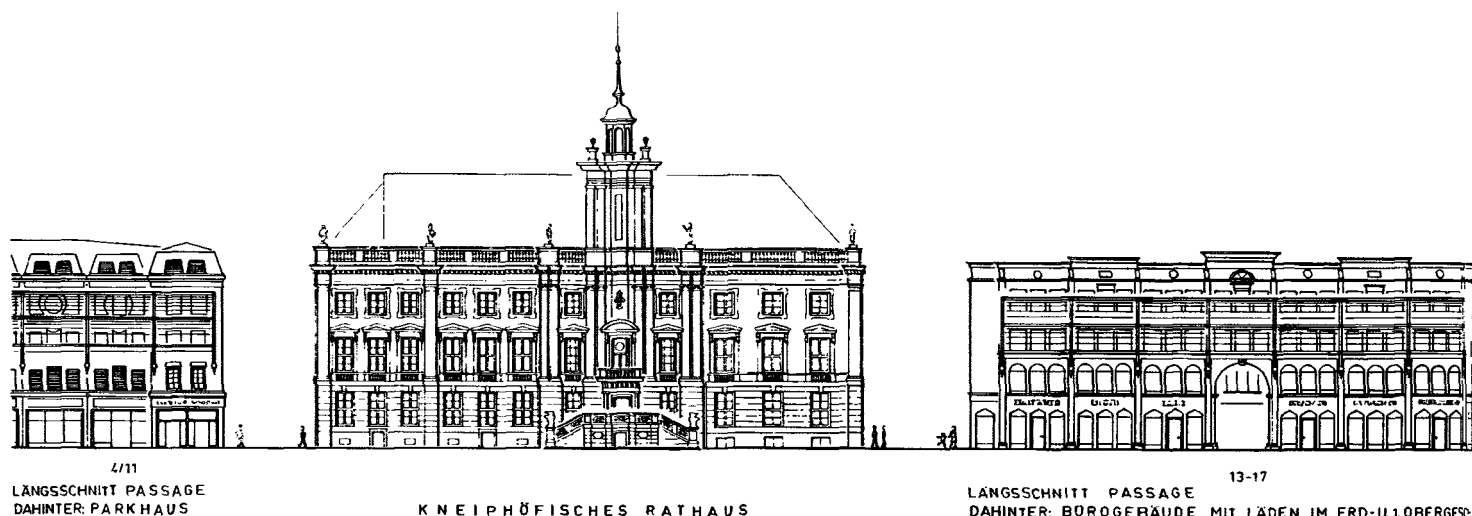

СОСТОЯНИЕ НА 1910 г.

Помимо Ланггассе, главной оси в направлении север – юг, **Бродбэнкенштрассе** представляла собой главную ось в направлении восток – запад. **Ратуша Кнайпхофа** (см. описание на с. 203) стояла там, где улица немного расширялась. После Собора это было самое значительное строительное сооружение на Кнайпхофе в архитектурно-историческом плане. Фасад не был симметрично упорядочен, так как после перестройки в 1695 г. его поначалу всего лишь отстроили перед тремя более старыми фронтовыми домами, имевшими разную ширину. При расширении в 1838 г. в восточном направлении было добавлено ещё одно крыло, которое было чуть-чуть уже, чем самое широкое, принадлежавшее фасадам более поздней постройки. Таким образом и получился неравномерный, но именно по этой причине сильно напряжённый ритм, который, правда, нельзя было полностью с ходу различить, так как рассмотреть фронтальный вид ратуши (как на илл. вверху) не представлялось возможным на узком, маленьком рынке.

Зона первого этажа трёхэтажного оштукатуренного фасада демонстрировала широкие горизонтальные швы кладки и простые окна, второй этаж был подчеркнут более высокими окнами с обрамлениями и завершениями в виде фронтонов; в свою очередь на самом верхнем этаже были очень простые окна, почти квадратные по форме. Средний ризалит с балконом и наружной лестницей перед ним чуть выступает вперёд; а его полуколонны оказываются сдвоенными. Балюстрада завершает здание, и только над средним ризалитом возвышается высокая стеноподобная надстройка, увенчанная восьмиугольным открытым фонарём с куполом и шпилем.

Примыкающие с боков здания на южной стороне **Бродбэнкенштрассе** – это жилые дома, которые большей частью были перестроены во второй половине XIX в.; на них почти нет декора. Это служит признаком того, что тогда Бродбэнкенштрассе намного уступала Ланггассе по всем признакам деловой улицы.

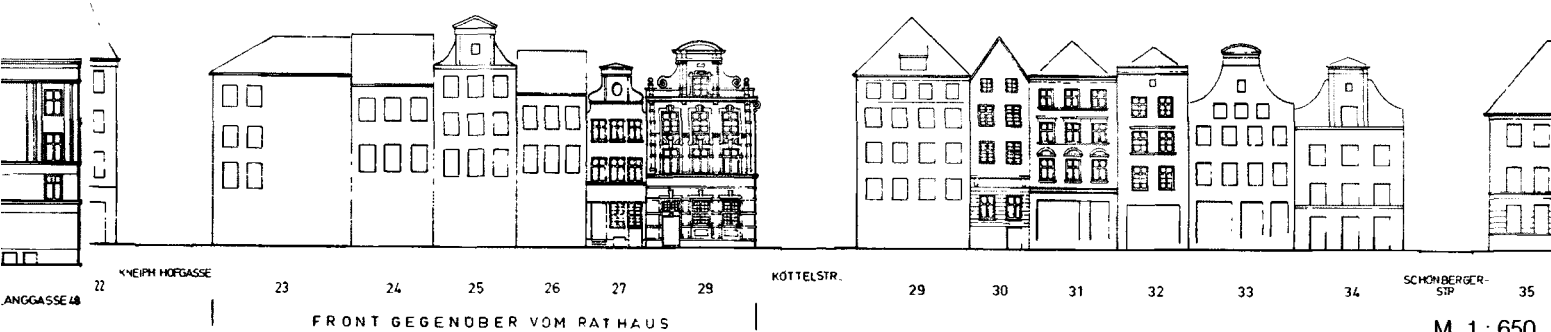

БУДУЩЕЕ

До настоящего момента, к сожалению, не были найдены чертежи или обмеры, относящиеся к зданию **ратуши Кнайпхофа**. Тем не менее благодаря многочисленным фотографиям фасада можно хорошо реконструировать на чертеже. Хотя и имеются фотографии зала магистрата и некоторых других помещений, однако только по ним – без сведений о внутренней планировке – нельзя реконструировать последовательность расположения помещений в ратуше. С другой стороны, в любом случае стоило бы попытаться воссоздать фасад в качестве существенно значимой составной части прежнего облика города, а также в качестве ориентира. Поскольку уже в 1695 г. выставленный напоказ фасад выполнял лишь репрезентательную функцию, то и сейчас в реконструированном состоянии он может без больших проблем прикрывать современное здание. Эта постройка, расположенная в центре, могла бы, как и

раньше, занять весь прежний квартал вплоть до Магистерштрассе. В соответствии с прежней функцией, здесь можно было бы для начала устроить вспомогательный офис городской администрации, а потом передать большую часть помещений новому городскому туристическому центру (другие предложения по этому вопросу см. на с. 211). В предложении по новой организации движения транспорта (см. с. 212) озвучено, что рядом с кварталом ратуши с востока, по ту сторону Кёттельштрассе, расположен большой **многоэтажный крытый паркинг**: на первом этаже – магазины, вход в которые – с Бродбэнкенштрассе, а на трёх верхних этажах – парковочные места для примерно 300 машин. При оформлении такого длинного и равномерного фасада, следует перенять вертикальную структуру прежних фасадов: то есть незначительную ширину отдельных строительных элементов и большую высоту по сравнению с шириной (см. также с. 236 – восточная сторона паркинга на Шёнбергер Штрассе).

М. 1 : 650

СОСТОЯНИЕ НА 1930 г.

Центром средневекового Кнайпхофа был район «Вокруг ратуши» (если не учитывать окрестностей Собора); точно посередине перед ратушей находился маленький рынок, являвшийся только расширением **Бродбэнкенштрассе**, главной оси восток – запад. Но уже тогда богатые торговцы жили на Ланггассе (см. с. 240), старой сквозной улице, протянувшейся с севера на юг. Ланггассе оставалась деловым центром до гибели всего в 1944 г. Бродбэнкенштрассе хоть и пролежала мимо ратуши, но всё же оставалась лишь жилой улицей, где магазины перемежались с лавками ремесленников; особенно это бросается в глаза при взгляде сверху на дома, характерные для Кнайпхофа с точки зрения архитектуры.

Узкий дом № 30 имел крутой средневековый фронтон, сам дом был изменён только в районе первого этажа; на доме № 28 ещё присутствовали остатки прежнего декора, но он сам был изменён в конце XIX в.; дома № 33 + 34 ещё имели простые фронтоны, но с хорошими формами; дома № 31 + 32 в середине XIX в. были сконструированы с завершениями в виде карнизов и так далее. Присутствовали и дома со свесом крыши на улицу; кроме того, крыша дома № 23 была обращена к улице именно стороной, покрытой черепицей; за ней, правда, находилась только плоская толевая крыша. Общий признак всех этих строений – лишь узкая форма в плане.

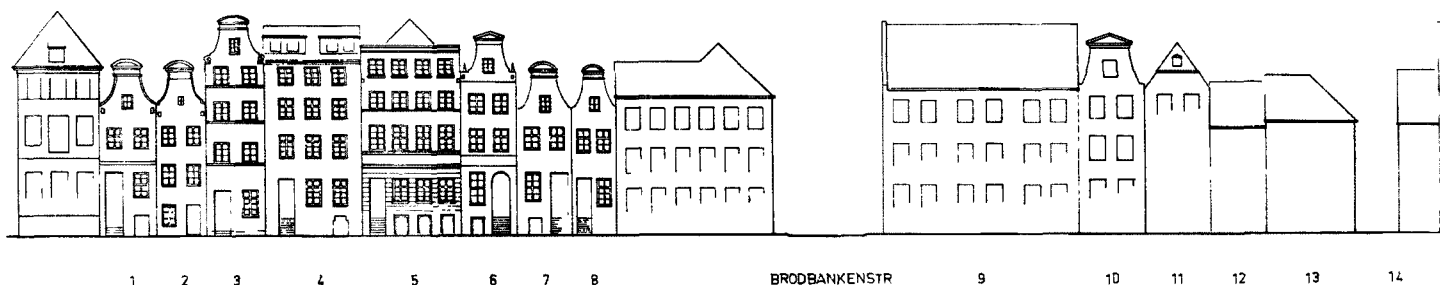

БУДУЩЕЕ

Если взглянуть на план расположения «Кёнигсберг. Кнайпхоф. Новое использование» (см. с. 214), то там предлагается дополнительно к Ланггассе обустроить **Бродбэнкенштрассе** в современном стиле в качестве второй улицы для шопинга и спрятать её на всём протяжении под стеклянное покрытие с очень лёгкой конструкцией (см. илл. вверху и соседнюю страницу). Оно могло бы начинаться над окнами вторых этажей (вверху представлены только продольные разрезы, виды лицевых сторон можно найти на с. 236–237). Длинная анфилада со стеклянными крышами имеет преимущество с точки зрения эстетичности: благодаря этой конструкции компактные фасады домов, необходимые в новом центре Кнайпхофа (здания с магазинами и офисами, см. с. 234, а также универмаг и парковка наверху), окажутся большей частью убранными из поля зрения наблюдателей.

Посредством маленького **рынка перед ратушей** – центральной точки Кнайпхофа – должен вновь сознательно возникнуть старый город в качестве противовеса к современному пассажи. Стеклянное покрытие здесь прерывается. Из фасадов, которые были напротив ратуши, достойны реконструкции оба западных фасада, остальные четыре дома должны быть адаптированы под пропорции и формы крыш. Магазинов здесь быть не должно; напрашивается использование их под рестораны, частные адвокатские конторы и т. п. Примыкающий с востока четырёхэтажный **универмаг** мог бы использоваться крупной торговой компанией; так как возможно устройство входов со всех сторон, здесь также могли бы быть пассажи или отдельные магазины по периметру светового двора. Его оформление должно учитывать вертикальную, расчленённую на мелкие части структуру окружающей архитектурной среды.

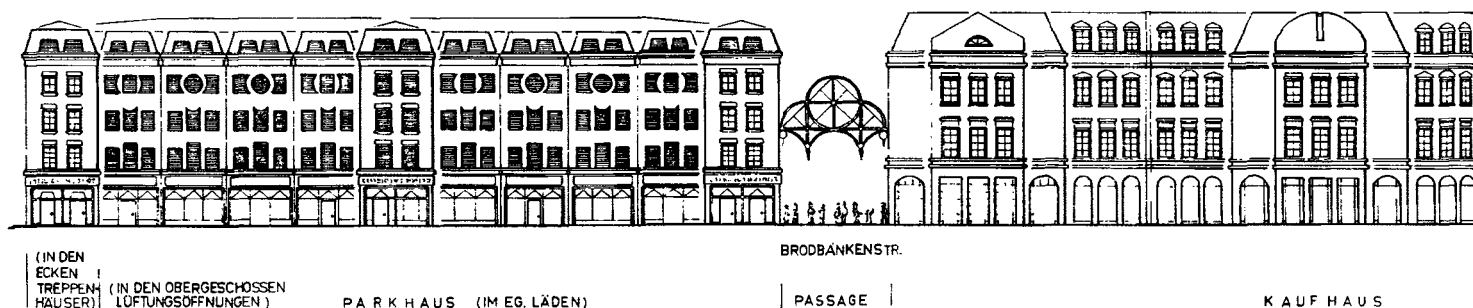
СОСТОЯНИЕ НА 1930 г.

Шёнбергер Штрассе была одной из ремесленных улиц Кнайпхофа; раньше она называлась Шустерштрассе. Дома, в особенности между Магистер- и Бродбэнкенштрассе, отличались тем, что сохранилось многое из их прежнего вида. В домах № 2 + 3 нет подвалов; в таких случаях жилые помещения располагались на одном уровне с улицей. В большинстве своём дома на Кнайпхофе, правда, как и другие в верхнем ряду, имели подвалы, которые углублялись незначительно и были высотой как раз в человеческий рост (более глубокие подвалы были невозможны из-за высокого уровня грунтовых вод). На первый этаж вели 7–10 ступеней; вход в подвал вёл с улицы через маленький люк. Если требовалось больше места, то по стороне, выходящей на улицу, строились маленькие сараи; позднее на этом месте подвальные помещения были существенно увеличены за счёт уличного пространства; таким образом возникли уже упомянутые террасы.

Подвальные помещения служили часто как мастерские ремесленников. В подвалах хранились товары различного характера (вино, корма и т. п.).

В южной части в XIX в. были перестроены только немногие дома; сохранилось сравнительно много фронтовых домов; почти у всех были очень простые, однако впечатляющие своей элегантностью изогнутые фронтоны (№ 1–3, 6–8 + 10). Дом № 5 прежде имел вальмовую крышу; в конце XIX в. чердачный этаж со стороны, выходящей на улицу, был обустроен под полный этаж – этот приём часто использовался для расширения жилой площади в городе, который стал тесен.

Отсутствует необходимый фотографический материал, запечатлевший северную часть улицы; дома № 10–12, пожалуй, выглядели так же, как и дома в южной части. Угловые дома были своими фронтонами ориентированы на Бродбэнкен- и Фляйшбэнкенштрассе.

БУДУЩЕЕ

Есть соблазн выбрать из всех показанных выше фронтовых домов для реконструкции по меньшей мере несколько. Если, однако, и дальше следовать разработанному плану «Новое использование» (см. с. 214), то в будущем на Шёнбергер Штрассе появится общественный транспорт (автобусы и трамваи). В пределах представленного выше фрагмента в северной части (прямо у остановки трамваев и автобусов) можно возвести универмаг, а к югу от Бродбэнкенштрассе – паркинг.

Поэтому здесь стоит напомнить о часто практиковавшемся в 50-е годы подходе: в то время отдельные сохранившиеся и изолированно стоящие фасады, которые с трудом адаптировались под новую застройку, были снесены и возведены на другом, подходящем месте со схожими (и также снесёнными ранее) фасадами с целью создания единого нового ансамбля. Размышления по этому поводу приведены на соседней странице.

На илл. слева показан восточный фасад **многоярусного паркинга** (северная сторона которого уже была представлена на с. 234 вместе с остеклённым пассажем). По его длинному фасаду можно определить то, что сооружение такого объёма способно нарушить соразмерность застройки Кнайпхофа. Чтобы противостоять этому, была предпринята попытка избежать в протяжённой постройке горизонтальное членение, вместо этого разделив фасад на блоки конструкции, производящие впечатление самостоятельных элементов. Даже необходимые вентиляционные проёмы сконструированы так, что они перенимают форму обычных для таких сооружений вытянутых по вертикали окон.

То же самое касается представленного справа (уже показанного на с. 235) **универмага**. Фасад разделён на строительные элементы, которые подстроены под типы домов по ширине и оконным проёмам; четвёртый этаж снаружи оформлен как чердачный этаж.

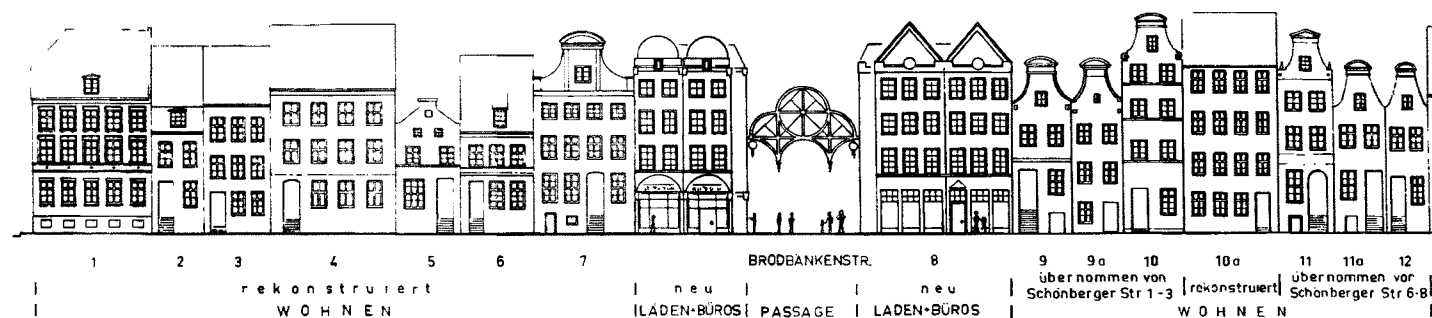

M. 1 : 650

СОСТОЯНИЕ НА 1900 г.

Улица «**Малая Соборная площадь**» – улица-дублёр Шёнбергер Штрассе с востока (и как свидетельствует название, собственно говоря, ещё принадлежащая к окрестностям Собора) – была исключительно второстепенной улицей и оформлена в соответствии с этим: на ней то тут, то там ещё стояли двухэтажные дома, ни одно из зданий не было перестроено в XIX в. (за исключением угловых домов по Бродбэнкен- и Магистерштрассе), искать магазины здесь было тщетно. И в период расцвета в XVII–XVIII вв., когда облик города повсюду приукрашивался, здесь не было построено ни одного фронтона в стиле барокко.

Дома стояли на очень узких земельных участках (дом № 2 имел в ширину всего лишь 4,5 м, дом № 7 – примерно 8,5 м), в большинстве своём они выходили свесами крыши на улицу. Ширина домов и особенно их высота варьировались очень сильно. Одинаковыми везде были только окна, почти идентичные по форме, величине и распределению поперечин на всех домах (окна без поперечин на доме № 4 появились только после поздней перестройки). Таким образом, возникла определённая гармония. Угловые дома выходят на главные улицы; их можно распознать по более длинным фасадам, выходящим на соседнюю улицу.

БУДУЩЕЕ

Реконструкция Кнайпхофа в целом не должна ограничиваться отдельными домами, особенно ценными в архитектурно-историческом отношении, она должна коснуться совершенно сознательно также ансамблей с простой старой застройкой на второстепенных улицах. Помимо уже названных, напрашиваются также и дома на Малой Соборной площади.

Все эти маленькие дома должны использоваться для проживания, как, например, предложено в отношении Гопубой башни и Магистерштрассе; в зависимости от величины они должны предназначаться для одной, двух или трёх семей. Участки глубиной до 22 м идут до Шёнбергер Штрассе; между каждыми двумя домами посередине участка будет общий световой двор, где расположатся лестницы, санитарно-гигиенические помещения и кухни.

В качестве образца восстановления домов на **Малой Соборной площади, 9–12**, предлагаются графические реконструкции фасадов на Шёнбергер Штрассе (см. с. 236). Это перемещение на другое, но близкое место представляется, на мой взгляд, полезным решением. Задачей в этом случае является возвращение облика этой улицы, отдающего должное историческому духу. Если южная часть улицы может быть реконструирована аутентично, то в северной части, для которой недостаёт документальных данных, имеет смысл использовать аутентичные фасады параллельной улицы, нежели изобретать что-то новое, которое хоть и адаптируется под историческую ситуацию, однако в любом случае не обладает тем эффектом, который производят старые фасады в стиле барокко.

СОСТОЯНИЕ НА 1860 г.

СОСТОЯНИЕ НА 1930 г.

Представленный выше фрагмент южного берега (У Голубой башни) является западным продолжением показанного в разделах I.1 и I.2 восточного фрагмента южного берега. И здесь речь идёт чаще всего о фасадах на тыльной стороне домов, парадные входы которых располагались на Магистерштрассе. С помощью иллюстраций, обозначенных как «Незадолго до 1880 г.» и «Около 1900 г.», можно распознать изменения, которые произошли в конце XIX в. на южном берегу. Старые двух- и трёхэтажные дома, у которых не было никакого оформления, были один за другим заменены на более дорогостоящие и, прежде всего, высокие дома, какие возникли также на других набережных и на Ланггассе.

Очень интересной является обратная сторона дома на Магистерштрассе, 58, у которого первоначально были люки для погрузки товаров. Она была изменена уже в середине XIX в. и обрела тогда высокое горизонтальное завершение в виде карниза в духе классицизма и широкие горизонтальные швы кладки на первом этаже.

Этот дом был опять перестроен примерно в 1900 г., надстроен полноценный четвёртый этаж и двухэтажная стропильная конструкция. Теперь высокий фасад был декорирован в стиле неоренессанса.

Дома на Магистерштрассе, 59 и 60, были снесены незадолго до 1900 г.; на их месте возник пятиэтажный жилой дом; на его первом этаже позднее был устроен почтамт № 3. Угловой дом по адресу У Голубой башни / Кёттельштрассе, 27, был также обновлён от самого фундамента. На примере этих фасадов и начали предприниматься шаги с целью придания застройке на набережной Прегеля репрезентательного (с тогдашней точки зрения) вида.

С краю справа видна застройка, датированная XVIII в.; вместо узких фасадов здесь обнаруживается необычная длина; сама застройка придвинулась необычно близко к берегу. Она возникла только после сноса бывшей Голубой башни на территории перед городской стеной.

БУДУЩЕЕ

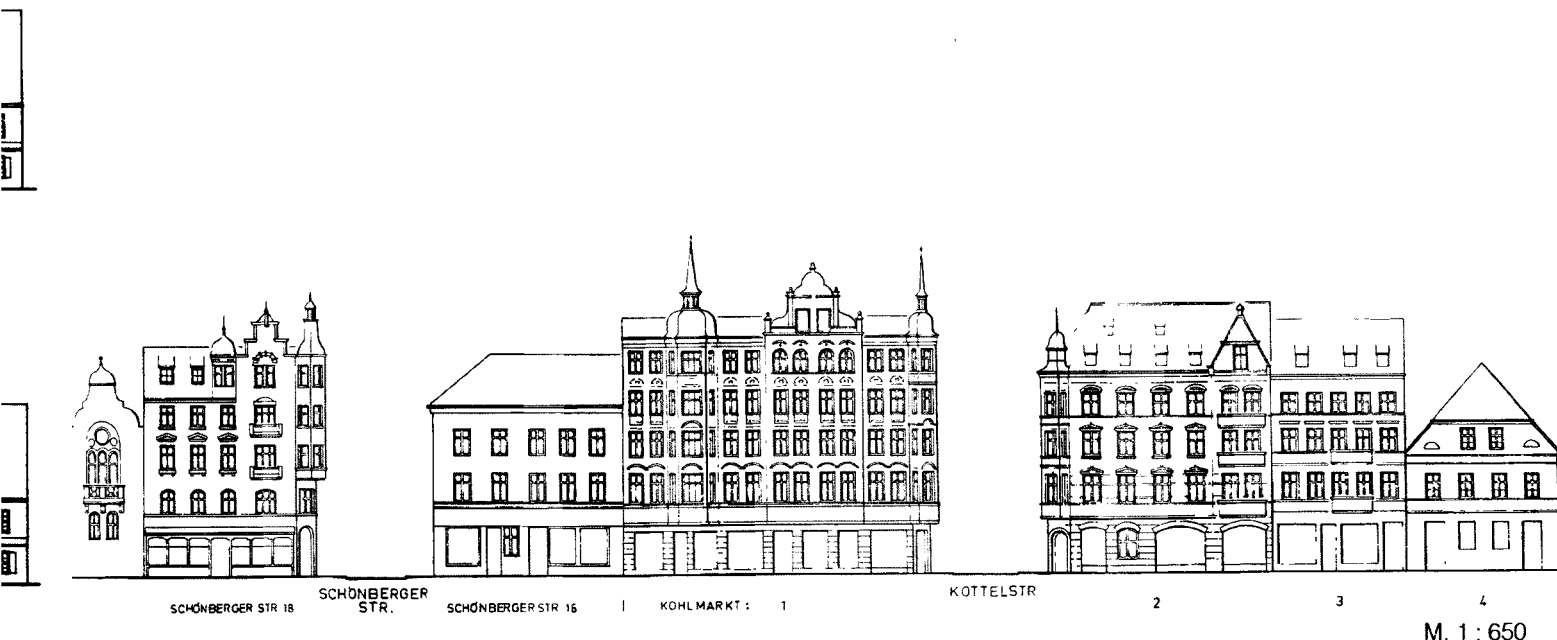
Не рекомендуется к восстановлению ничего из первоначальной застройки, равно как не стоит восстанавливать и отдельные здания, возникшие после 1880 г. Однако и здесь новая застройка должна быть проникнута духом прежней. Расположенные справа протяжённые жилые дома стояли в восточной части над фундаментами бывшей Голубой башни (снесена в 1735 г. – см. с. 202), которая стояла здесь, выступая за городскую стену. Такая ситуация с мощной башней и маленькими пристройками с запада (известная по плану Беринга) дала импульс идее возведения группы домов в романтическом стиле, которую можно использовать как отель с рестораном.

За четырьмя фасадами от Кёттельштрассе до Магистерштрассе,

58, внутри как единое целое располагается отель. В оформлении были использованы идеи, присущие декору дома на Магистерштрассе, 58, а именно его состояние, близкое к классицизму «до 1880 г.». Этот принцип с плоским завершением крыши перенесён и на три других дома.

Тыльные фасады домов на Магистерштрассе, 63–65, тогда будут сбалансированы относительно примыкающей с запада застройки на южном берегу (называемой тогда юнкерским садом), которая представлена в разделе III.3. Эта застройка на углу с градостроительной точки зрения важна для будущего, так как через мост Кёттельбрюкке в город въезжает частный автотранспорт.

M. 1 : 650

СОСТОЯНИЕ НА 1910 г.

Хотя в XIV в. обращённая к Альтштадту северная стена Собора была отделана богаче, чем противоположная южная сторона, собственно застройке на набережной у Кольмаркта первоначально тоже уделялось недостаточно внимания в плане оформления. К сожалению, не осталось пригодных для использования изображений застройки, сохранившейся вплоть до 80-х годов XIX в. Определённое представление даёт только изображённый дом на **Кольмаркт, 4**, имевший до 1944 г. два с половиной этажа и вальмовую крышу.

Показанные выше дома свидетельствуют также о том, что при разрушении в 1944 г. даже на репрезентательной стороне Кнайпхофа не имелось единой застройки; начавшееся в конце XIX в. всеобъемлющее обновление не было продолжено на Кнайпхофе в период между двумя мировыми войнами.

Это «обновление» незадолго до 1900 г., как тогда было принято,

почти не брало в расчёт уже имеющееся. Соразмерность мелко-расчленённой застройки нарушилась, средневековый и барочный стили были утрачены. Особенно это бросается в глаза на примере дома на **Кольмаркт, 1**, пять этажей которого превысили даже прежнюю максимальную высоту в четыре полных этажа. Декор демонстрирует формы 90-х годов XIX в.; в качестве модной формы (может быть, даже задуманной по архитектурным образцам Кнайпхофа) высоко вверх над последним этажом располагается фронтон в стиле ренессанса, также были добавлены (в качестве чего-то абсолютно нового для Кнайпхофа) две маленькие башенки, характерные в те годы для вилл.

Подобное оформление имеет дом из 80-х годов на **Кольмаркт, 2**, также с фронтоном и башенками, но имеющий в целом более скромный декор.

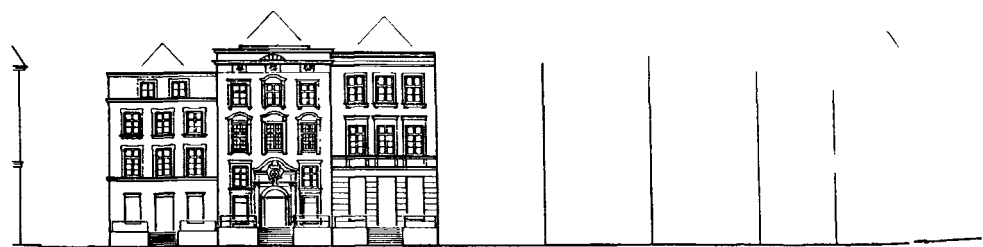
БУДУЩЕЕ

Реализация идеи превращения Кнайпхофа в туристический центр подразумевает строительство отелей различной величины, лучшим местом для которых являются набережные. И если мелкая застройка южного берега представляет собой превосходное место под маленькие отели и пансионаты, в качестве местоположения для крупных отелей нет более подходящего участка, чем северный берег. Здесь и до 1944 г. уже были постройки большого объёма. Новые гостиницы на набережной рекламируют себя уже своим расположением, так как со стороны Альтштадта первыми бросаются в глаза. А вид из комнат через Преголю на центральную часть города, как можно надеяться, снова станет одним из самых интересных во всём городе.

Требуемая величина строительных объёмов не должна привести к отказу от признаков, на которых обращалось внимание прежде: следует сохранить деление на мелкие составляющие, а фасады разделять на узкие, стремящиеся вверх поверхности; окна должны соответствовать этим пропорциям, и здесь должны быть устроены вертикально вытянутые окна. Из-за большой глубины зданий необходимо устраивать, как и в конце XIX в., плоские крыши, а их лицевые стороны конструировать в виде мансард; различные формы фронтонов могут закрывать крыши с наружной стороны. Формы декора должны быть спокойными и по возможности не привязанными к определённому времени. В качестве напоминания об эпохе 1900 г. здесь тоже могут быть возведены, например, надстройки в виде башен.

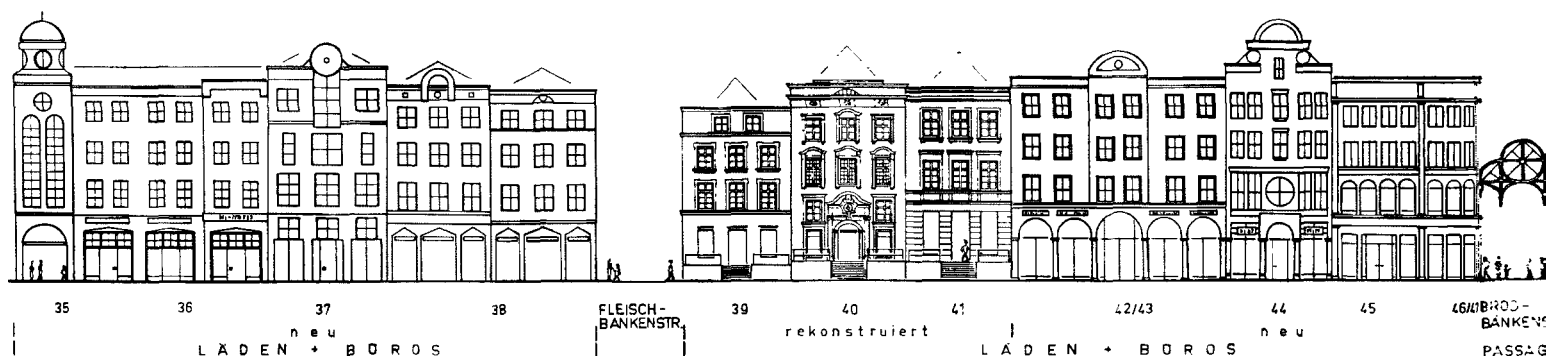
СОСТОЯНИЕ НА 1870 г.

СОСТОЯНИЕ НА 1930 г.

На старой, протянувшейся с севера на юг торговой улице сразу же после основания Кнайпхофа стали селиться зажиточные торговцы. Поэтому и участки на Ланггассе несколько больше по сравнению с остальной частью города, о которой до сих пор шла речь: средняя ширина колеблется от 8 до 9 м, и только у некоторых ширина составляет от 5 до 6 м. Более широкие участки, объединённые в один и заметные на плане расположения 1930 г. (см. с. 204), возникли только после сноса старой застройки в начале XX в. Хотя дома на Ланггассе то и дело обновлялись, расширялись с сохранением старых стен фундамента, оставшиеся в 1944 г. фасады только в немногих случаях могли быть датированы XVI в. Большинство подверглись перестройке в первой половине XIX в. или являются новыми постройками времён 1900 г.

Южное окончание Ланггассе до 1864 г. было представлено **Зелёными воротами**. Уже в 1572 г. они имели ренессансные формы. В 1592 г. мастер Вильгельм надстроил восьмиугольную башню; это были **те самые** входные ворота Кёнигсберга, через которые шли все торжественные процессии. Несмотря на многочисленные протесты, они были снесены в 1864 г. из-за расширения Ланггассе. «Жертвами» этих же строительных мероприятий стали в 1873 г. также уже упоминавшиеся **террасы**, которые видны вверху и на последующих страницах (см. в рубрике «Состояние около 1870 г.»). Они находились выше уровня улицы, там можно было сидеть на свежем воздухе, так как места для сада так и не нашлось на узком Кнайпхофе. Вверх вели лестницы с коваными перилами, на площадке террасы стояли окрашенные в белый цвет скамейки.

БУДУЩЕЕ

Ланггассе должна вновь стать деловой улицей. Сейчас это можно организовать только в форме **пешеходной зоны**. Для этого сквозное движение должно пройти (как уже рассказывалось в главе «Новая организация движения транспорта» на с. 212) мимо острова Кнайпхоф; доступ к большому свободному пространству Ланггассе с севера и юга может быть организован только через два новых разводных моста. Совершенно иначе, нежели на Брод-банкенштрассе (где запланировано стеклянное покрытие, которое большей частью скроет вид на верхние этажи современной застройки), фасады на Ланггассе сформируют полностью обозреваемое пространство в виде площади длиной в 260 м и шириной до 20 м; стены этого пространства должны быть особенно тщательно продуманы с точки зрения архитектуры.

Что могло бы быть реконструировано из старых ансамблей зданий? В первую очередь обращают на себя внимание многочисленные перестроенные под поздний классицизм фасады, которые в те времена по веянию моды утратили свои крутые фронтоны; на их место пришли высокие, горизонтально расположенные карнизы, за которыми хоть и выступала крыша вальмовой формы, однако снизу с улицы она уже не была видна. Примером этого являются **дома № 39, 40 + 41**, из которых средний ещё сохранил свой прекрасный портал эпохи Ренессанса.

Также **террасы**, ещё имевшиеся в эпоху позднего классицизма, могли бы быть пристроены к некоторой части реконструированных домов; в этом случае они бы напоминали предмет мебелировки на булыжной мостовой, выложенной от одного дома до другого.

M. 1 : 650

СОСТОЯНИЕ НА 1930 г.

Дома на Ланггассе, самой благородной улице Кнайпхофа, с большей вероятностью, чем все остальные, предназначались для презентационных целей. Поэтому они также перестраивались много раз и изменялись в соответствии с модой. Интересно, что перестройки часто предпринимались только в отдельных точках. Таким образом, рядом, в непосредственной близости друг относительно друга, оказывалось и старое, и новое. В показанном вверху фрагменте на **доме № 53** ещё присутствует простой фронтон в стиле барокко; на таком же по возрасту **доме № 52** фронтон был снесён, а обустроенный чердачный этаж был покрыт плоской крышей. Такой же подход был использован и на **доме № 54**, построенном в середине XIX в. Этажность узкого **дома № 55** была увеличена, а его фасад изменили в конце XIX в. Даже дом со свесом на улицу (**дом № 56**) сохранился в этом ряду.

Два высоких дома, **№ 57** и **№ 59**, с квартирами и магазинами (возведены сразу же после 1900 г.) демонстрируют апогей оформления в стиле историзма. Исходя из ширины участков, они ещё и приспособляются под ритм стоящих рядом домов; но благодаря пяти этажам (дом **№ 57**) и, соответственно, четырём этажам (дом **№ 59**) со значительно поднятым первым этажом они сознательно превосходят окружающие дома в плане оформления (см. также «Исторические формы домов» на с. 206). Угловой дом, обращённый к южной набережной (у Юнкерского сада) (см. также с. 244), бывший **Отель де Прусс** (незадолго до 1930 г. перестроен под **Городской банк**), был в середине XIX в. одним из самых широко заложенных домов Кнайпхофа; из-за большой глубины здания уже тогда он обрёл плоскую крышу.

БУДУЩЕЕ

В южной части Ланггассе также очень хорошо поддаются реконструкции фасады **домов № 51–56**, представляющие типичный разрез застройки Кнайпхофа. Перед этими домами могли бы вновь появиться впечатляющие старые террасы. На угловом земельном участке, на котором прежде располагалось здание старого **Отеля де Прусс** (дом **№ 70/71** на Магистерштрассе), следовало бы возвести новое здание. Так как не стоит реконструировать ни фасад отеля в стиле позднего классицизма, ни последний, более рационалистичный фасад городского банка; в качестве отзвука прошлого здесь могло бы возникнуть что-нибудь в духе классицизма, но с печатью современности.

Оба жилых и торговых здания – **№ 57** и **№ 59** – были очень интересными примерами эпохи на рубеже XX в. Однако при всей любви и восхищении, которые сейчас вновь выражаются зрителями при виде этого сверхбогатого декора, не стоит реконструировать здания такого типа. Подобная склонность к декору в момент его возникновения вступала не только в явное противоречие с простой формой постройки, относящейся к предшествующим столетиям. Она с большим трудом поддаётся классификации среди многочисленных, возможных сегодня архитектурных стилей. Поэтому здесь я попытался сконструировать только самое основное, выбрав из прежних форм и исходя из понимания нашего времени.

СОСТОЯНИЕ НА 1880 г.

СОСТОЯНИЕ НА 1910 г.

В этой части Ланггассе чувствуется, что из Кёнигсберга времён 1900 г. старались сделать «современный» большой город. То же самое можно констатировать для той же эпохи касательно окрестностей замка и некоторых районов Альтштадта. Эта тенденция исходила от банков, два из которых изображены наверху. На углу к южной набережной стояло здание **Северогерманского кредитного учреждения** (его начали строить незадолго до 1910 г.), с 1917 г. – **Дойче банка**, с 1931 г. – **Земельного банка**; оно занимало четыре земельных участка на Ланггассе и три в направлении причала. Чуть дальше стояло здание бывшего **Остбанка**, позднее ставшего **Дрезднер банком** (дома № 11–12), которое простиралось на два участка по Ланггассе и два – у причала. И если первое сооружение являет более спокойное, единое содержание, видно, что на него наложил свою печать тогдашний неоклассицизм (дальнейшее описание см. на с. 244 «Южный берег»), то второе здание

банка отличается «стилевым плюрализмом» – с определённым подчёркиванием неоренессансных элементов.

Оба здания из-за размеров нарушили соразмерность в окружающей архитектурной среде. Из-за чрезмерно большой высоты касовых помещений с большими по площади окнами сооружения никак не встраивались в ряд с остальными домами. То же самое можно сказать и о стоящем рядом **жилом и деловом доме № 13**, который, правда, сохранил свою обычную ширину.

Совершенно другое содержание демонстрировал стоявший на углу со 2-м Претельским проездом **дом № 15**, возникший уже в середине XIX в. Благодаря своей высоте и своему замкообразному завершению он также нарушает обычные рамки, однако сохраняет соразмерность: по ширине дома, формам окон и их величине он подстраивается под соседние дома. С точки зрения архитектуры башнеподобное здание представляло собой основную точку посередине Ланггассе; она была видна также и с Бродбэнкенштрассе, если идти по ней к Ланггассе со стороны ратуши.

БУДУЩЕЕ

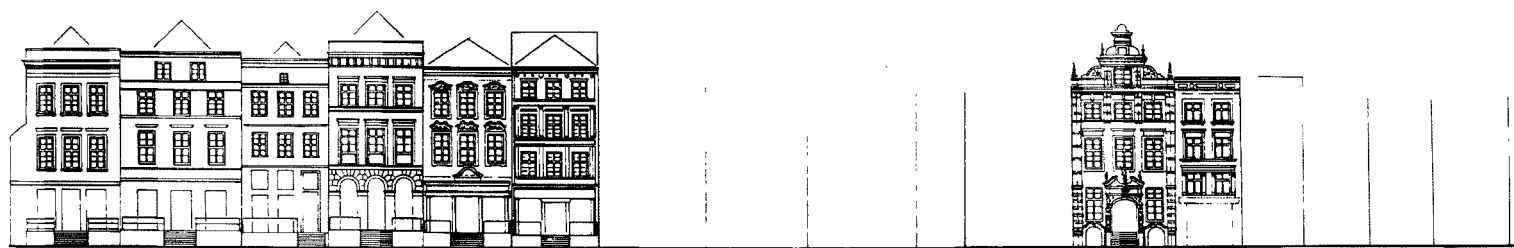
Совместная застройка земельных участков между Ланггассе и западной набережной (причал), которой особенно интенсивно занимались вышеназванные банки, могла бы быть более интенсивной (правда, застройка была бы возможна здесь и раньше, поскольку все земельные участки по обеим улицам были одинаковой ширины). Так как Ланггассе и набережная (Kai) не предназначены для автомобильного транспорта, то предлагается прокладка новой, проходящей по центру земельных участков улицы для подвоза товаров и других служебных целей. Эта улица должна располагаться на уровень ниже. На 2/3 своей длины она должна быть полностью застроена поверху (см. план расположения на с. 214). С её помощью могут обслуживаться все дома через нижний этаж.

Эта застройка расположена далеко от Собора и его спокойных окрестностей, здесь могут быть самые шумные виды деятельности, связанные

с туристической сферой, то есть рестораны, бары, кафе, увеселительные заведения, кино и, возможно, казино. Доступ в самые большие из этих зданий может быть организован как с Ланггассе, так и с причала. Однако стоит с опаской относиться к тому, чтобы каким-либо образом реконструировать на Ланггассе формы упомянутых выше зданий банков, нарушающие соразмерность; это бы вступило в противоречие с идеей планирования, изложенной на с. 218.

Вместо этого стоило бы реконструировать некоторые формы домов со «спокойным» обликом (середина XIX в.). Они послужат примером для разработки других фасадов. Возродиться в своей прежней форме, безусловно, должно **башнеподобное сооружение (№ 15)**, при таком проектировании оно маркирует точку, где скрещиваются открытое пространство Ланггассе и новая крытая торговая улица (Бродбэнкенштрассе). Также оно устанавливает плавную связь с новой башней развлекательного центра на западной набережной (см. с. 247).

СОСТОЯНИЕ НА 1880 г.

М. 1 : 650

СОСТОЯНИЕ НА 1910 г.

Очень интересны **дома № 16–21**, уже упомянутые в разделе «Исторические формы домов» на с. 206. Они убедительно демонстрируют то, в какой сильной степени архитектура подчиняется влиянию моды. На верхнем чертеже (состояние на 1870 г.) мы на всех домах видим уже упоминавшиеся высокие карнизы, над которыми чуть заметно возвышаются вальмовые крыши. Изначально на всех этих домах были совершенно обычные фронтоны, то есть простые и крутоскатные, которые были адаптированы под крыши с углом наклона примерно 50 градусов. Эти фронтоны были сначала – в соответствии с тем временем – перестроены в XVIII в. под формы барокко, а потом уже в первой половине или в середине XIX в. – теперь подчиняясь изменившейся моде – были снесены и заменены на горизонтальное завершение в стиле классицизма.

Однако уже через 50 лет, в эпоху историзма, вновь вернулись фронтоны под барокко! Правда, в форме, изменённой в соответствии с тогдашней модой, как можно видеть на чертежах внизу (около 1910 г.).

Всем этим модным пертурбациям противостоял вплоть до разрушения в 1944 г. **дом № 27** с прекрасным фасадом в стиле ренессанса и порталом времён начала века. Фасад хотя и был изменён в верхней части во время работ по восстановлению (конец XIX в.), однако сохранилась без искажений нижняя часть с богатым порталом, удерживаемым двумя гермами и украшенным тремя маленькими статуями над разорванным фронтоном.

У **дома № 19** на нижнем чертеже следует обратить внимание на великолепный декор магазинного фасада в югендстиле, который сохранился таким всего лишь несколько лет.

БУДУЩЕЕ

Реконструированное на чертежах состояние 1870 г. демонстрирует на примере **домов № 16–21** в частности очень спокойные сбалансированные формы. Они сильно отличаются друг от друга и вместе производят впечатление большого напряжения. И этот фасадный ряд принадлежит к ансамблям, которые стоило бы реконструировать вместе с их террасами.

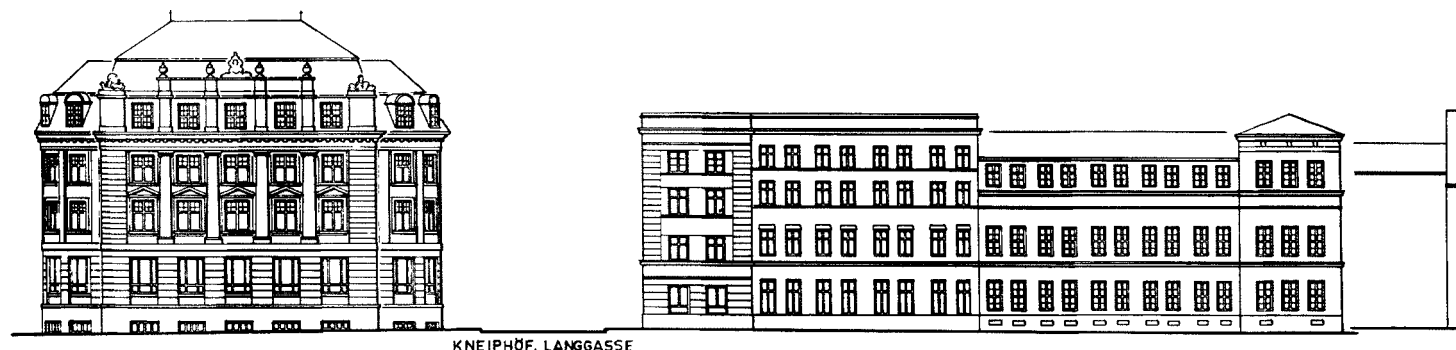
Описанный фасад **дома № 27** в стиле ренессанса должен возродиться хотя бы из-за его художественной ценности (для реконструкции в распоряжении имеется изобразительный материал). Чтобы создать достойную рамку фасада, по бокам реконструируются также и два соседних дома, хотя все три датируются различными эпохами.

Однако в случае с фасадом **дома № 28** стоит вернуться к «состоянию до 1870 г.», то есть к состоянию без фронтона в стиле нового барокко, который уже тогда за счёт своей большой высоты подавлял соседний ренессансный фронтоном. По той же причине в случае с левым **домом № 26**, фасад которого датирован 90-ми годами XIX в. и поэтому имеет более пышный декор, стоит отказаться от расположенного над главным карнизом чердачного этажа. Так, фасад дополняется высоким карнизным завершением, идентичным с тем, что находится на доме справа. Все три главных карниза теперь расположены на одинаковой высоте, и только посередине над ними возвышается богатый фронтоном в стиле ренессанса.

СОСТОЯНИЕ НА 1880 г.

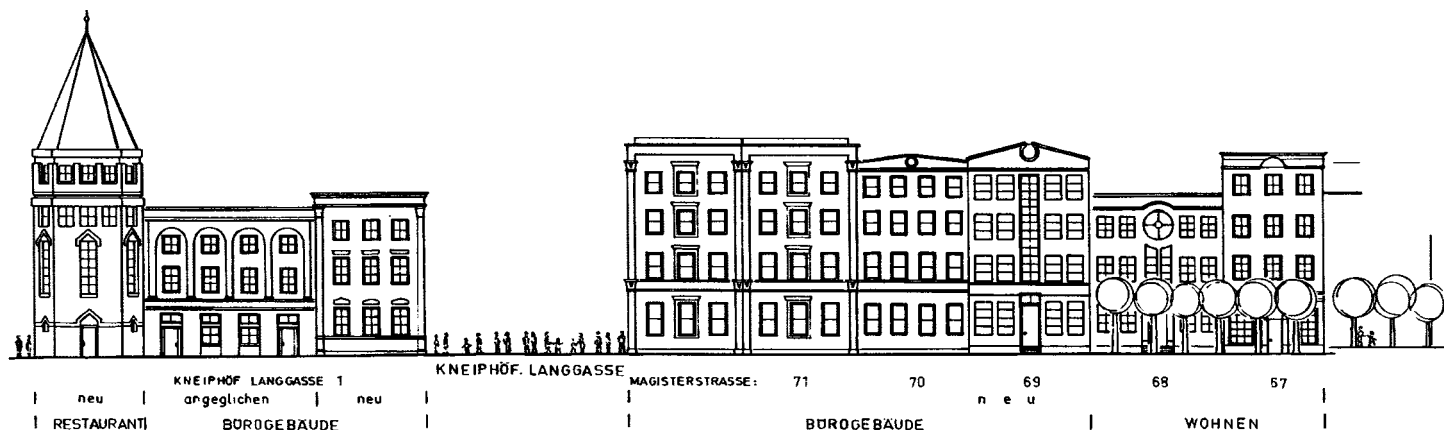
KNEIPHÖF. LANGGASSE

СОСТОЯНИЕ НА 1930 г.

В том месте, где на Кнайпхоф был перекинут Зелёный мост, изначально располагалась самая значимая точка южной набережной. Здесь до 1864 г. стояли **Зелёные ворота**; справа от моста на воде располагалась **старая биржа**. На представленной выше илл., демонстрирующей состояние домов около 1880 г., по левой стороне ещё видна прежняя застройка с декором середины XIX в. **Угловой дом у причала** имел скошенный угол. Вероятно, он стоял на остатках башни, защищавшей до XVII в. юго-западный угол острова. На юго-западном углу острова Кнайпхоф перед Первой мировой войной (см. с. 242) на четырёх участках на Ланггассе и трёх на западной набережной была снесена старая застройка. На этом новом, теперь очень большом угловом участке незадолго до 1910 г. было возведено солидное здание **Северогерманского кредитного учреждения** (с 1917 г. – Дойче банк, с 1931 г. – Ландесбанк). Над высоким подвальным этажом располагались три полных этажа и обустроенный чердачный этаж с высокой мансардной кры-

шей. Репрезентативная сторона была обращена к южной набережной: декор включал в себя настенные пилоны с ионическими капителями, которые прикрывали оба верхних этажа; на оформление оказал влияние неоклассицизм периода перед Первой мировой войной.

Стоявшее на углу Ланггассе и Юнкерского сада широко заложённое здание (первоначально **Отель де Прусс**) уже было упомянуто в связи с Ланггассе (с. 237). В конце 20-х годов XX в. оно было перестроено вместе с расположенным восточнее зданием **Городского банка**, которое простиралось до Юнкерского сада; в фасадной части его упростили. При этом карниз обоих неравноценных зданий был несколько насильно приведён к единой высоте. Восточнее этого места сплошная застройка прерывалась **зелёными насаждениями Юнкерского сада**, где попадались одноэтажные постройки (здесь не представлены – см. план расположения на с. 204).

БУДУЩЕЕ

Реконструкции не достойно ни состояние 1880 г., ни 1930 г.: сильно выделяющееся здание Северогерманского кредитного учреждения (впоследствии Земельного банка) уже при возведении нарушило соразмерность мелкорасчленённой окружающей застройки, а дома, стоявшие здесь до 1880 г., в плане архитектурного объёма слишком ничтожны, чтобы подчеркнуть юго-западный угол, как это принято в градостроительстве. Вместо этого можно было бы попытаться, оттолкнувшись от старой башни на плане Беринга 1626 г., сконструировать на этом месте новую башню. Застройка до Ланггассе могла бы быть адаптирована по форме зданий к старым домам, стоявшим здесь до 1880 г.

Формы зданий на угловом участке бывшего Городского банка, фасад которого, выходящий на Ланггассе, уже был показан (см. стр. 241), таким же образом могли бы быть приспособлены к типу строительства в стиле неоклассицизма, составной частью которого были также плоские крыши. Примыкающие с востока фасады не должны восстанавливаться в их широкой форме, их необходимо разделить на несколько домов с обычной шириной. По крайней мере в своём оформлении они могут снова перенять спокойные формы углового дома в стиле классицизма путём устройства широких карнизов и фронтонов с пологими скатами.

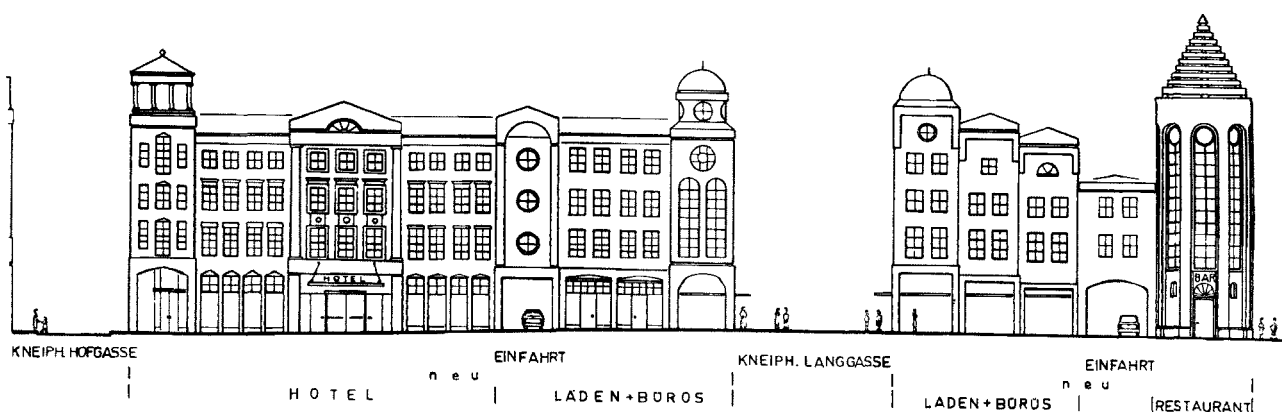

М. 1 : 650

СОСТОЯНИЕ НА 1900 г.

Как уже упоминалось в рубрике II.6, где речь шла о среднем фрагменте Кольмаркта, репрезентативная сторона Кнайпхофа (направленная к Альтштадту) в эпоху до 1914 г. была только частично обновлена в духе большого города; и в показанном выше западном фрагменте вновь были возведены только дома на пересечении с Ланггассе. В сравнении с этим Кнайпхёфише Ланггассе была вспомогательной улицей, более затратное строительство на углах в 1900 г. (а также и в поздние годы) не представлялось интересным. В то время как на рассмотренных выше улицах присутствовала застройка практически без просветов (хотя она и относилась к различным эпохам), северо-западный угол Кнайпхофа производил жалкое впечатление: сомкнутая застройка XVII в. исчезла; временные постройки и сараи стояли вокруг неупорядоченно (см. план расположения на с. 204).

Этот угол подтверждает мои слова о том, что невозможно, даже если этого очень хотелось бы и имелись бы все возможности, восстановить Кнайпхоф полностью в прежнем виде. Совсем иначе обстоит дело с кварталами неподалёку: угловая застройка на Ланггассе выказывала богатую архитектуру периода грюндерства, которую мы наблюдали на примере среднего фрагмента Кольмаркта. Высота от земли до свеса крыши хотя и не превышала обычные четыре полных этажа, однако и здесь чердачный этаж сделан почти как полный этаж: толстая крыша почти не имеет уклона, а мансардные поверхности, видимые с улицы и покрытые черепицей, имеют полную высоту этажа, вследствие чего их расположение выглядит очень застылым; чердачные окна пристраиваются одно к другому в очень тесной последовательности.

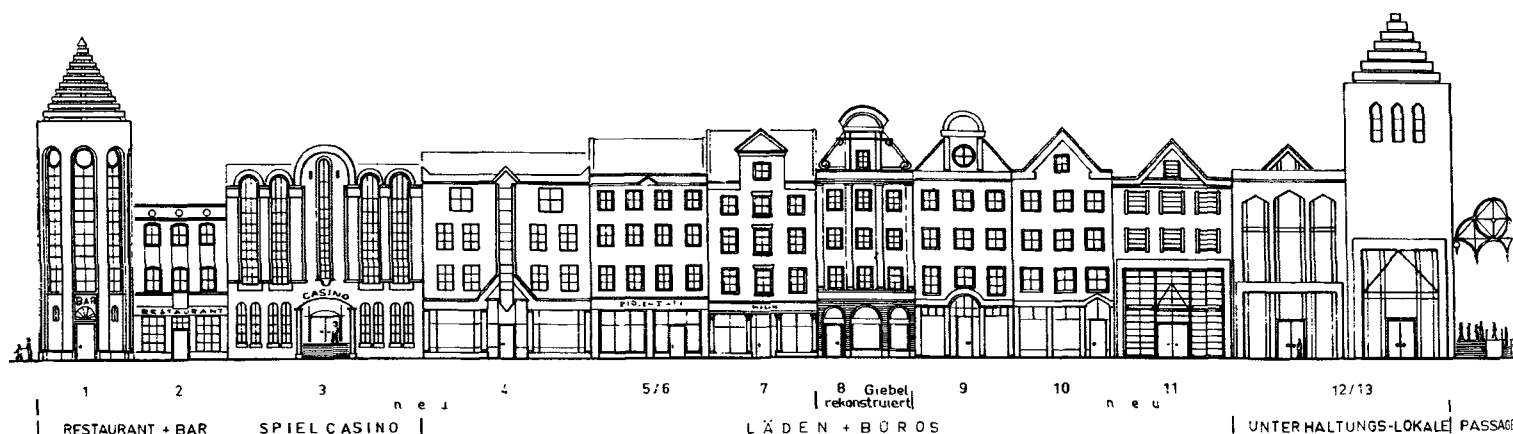
БУДУЩЕЕ

В этом III фрагменте Кольмаркта нет такого места, откуда могла бы черпать свои традиции новая архитектура; ни один из показанных фасадов не вдохновляет никоим образом на изобретение новых построек. Поэтому Кольмаркт и описанная далее западная набережная являются тем единственным местом, где может проявить себя современная архитектура, правда, с тем условием, что она не нарушит соразмерности.

Здесь может быть продолжен ряд отелей: это здания с плоскими крышами, которые будут прикрываться фронтонами в качестве украшения.

И только на пересечении с Ланггассе появляются деловые дома с магазинами на первом этаже и помещениями под офисы на верхних этажах. Угловые дома, эти своеобразные «входные ворота» на улицу с магазинами, могут быть украшены башенками и маленькими куполами. Угол на западной набережной, для которого нет пункта привязки, должен быть выделен в общей массе здания; здесь тоже может быть построена башенка, а её пропорции следовали бы пропорциям двух вышеописанных башен у южной набережной. Внутри она может использоваться как ресторан и бар в связке с примыкающим зданием казино.

СОСТОЯНИЕ НА 1900 г.

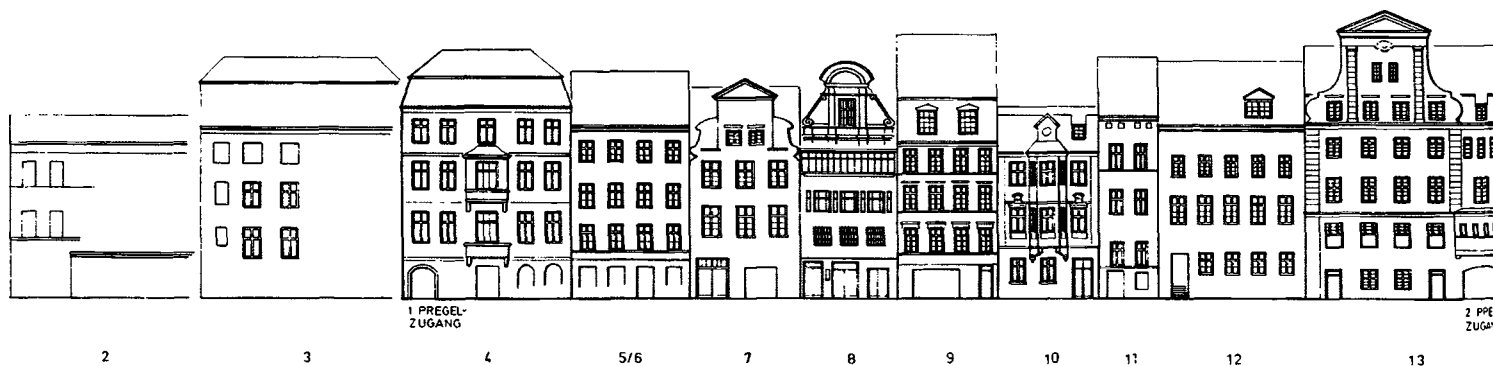
Разнородное с точки зрения архитектуры состояние, в котором находился Кнайпхоф незадолго до своего разрушения, лучше всего можно изучить на примере «причала» (Kai), западной набережной. Здесь была собрана коллекция зданий, сохранившихся со времён барокко, а также перестроенных сооружений и новых построек, совершенно разнородных, из XIX и начала XX в.

Линия улицы Кай (причала) возникла только после сноса городской стены в XVII в. Уличное пространство перед домами имело особое значение для торговли, так как на другой стороне Хундегатта находился Ластанди, амбарный квартал.

До 1944 г. вышеупомянутая угловая застройка оставалась «незаконченной» на северо-западном углу (см. на илл. сверху здание № 2), там, где «причал» закруглялся по направлению к северной набережной. Если бы активное строительство, которое велось до Первой мировой войны, продолжилось и в период между войнами, то этот угол, несомненно, был бы очень быстро заполнен каким-нибудь репрезентативным зданием.

О бывшей застройке напоминал ряд домов со свесом крыш на улицу, некоторые из них ещё стояли на старых участках шириной по 5–7 м. Из домов с фронтонами в стиле барокко сохранился в перестроенном виде только дом по адресу Кай, 7. Высоко расположенный фронтон на доме по адресу Кай, 8 (чуть вдающийся вглубь), выполнен в стиле неobarokko и принадлежал дому на Ланггассе, 21, перестроенному в конце XIX в. (стеклянная веранда на третьем этаже была пристроена позже).

В остальном большинство домов были перестроены в середине XIX в. В конце XIX в. при этом произошли перемены, касающиеся соразмерности. Здание по адресу Кай, 13, за счёт застраивания подхода к Прегелю было не только расширено (при этом возник новый фасад), но и обрело мощный двухэтажный фронтон. При этом произошёл явный перегиб относительно высоты здания. Правда, тут высота помещений, размеры окон и, прежде всего, вертикальная ориентация ещё подстраивались под старую застройку.

БУДУЩЕЕ

Западная набережная является репрезентативной стороной острова, если приближаться к нему от устья Преголи. Таким образом, эта сторона приобретает большое значение, если – как можно надеяться – на Преголе возрастёт интенсивность движения яхт и парусных судов, а туристы в большом числе будут переправляться через Хундегатт. У причала будут не только паромы и прогулочные суда, появятся службы доставки к круизным судам, ошвартованным ниже по течению.

И если в районе причала можно было увидеть «современный для того времени Кёнигсберг» до разрушения, то при новой застройке и в будущем на этом месте должен показать себя «современный Кнайпхоф».

Исходной точкой мыслей о новой застройке стала местность вокруг Собора, которая должна предназначаться для спокойного проживания и духовной жизни; на северной и южной набережной могли бы стоять отели и пансионы; Бродбэнкенштрассе и восточная сторона Ланггассе были бы местом деловой жизни и офисной деятельности, а причал и западная сторона Ланггассе (см. также с. 242) могли бы быть местом расположения увеселительных заведений. Поэтому здесь расположатся не только бутики, а преимущественно кафе, рестораны, различные развлекательные заведения и, наконец, казино (детально представлено на плане расположения на с. 214).

М. 1 : 650

СОСТОЯНИЕ НА 1900 г.

Изначальные критерии застройки были нарушены из-за высоты дома № 13 (см. с. 246), вскоре после этого застройка окончательно вышла из прежних рамок, возникли два банковских здания, фасады которых мы уже видели на Ланггассе (см. с. 242) и на южной набережной (см. с. 244): в первый раз – из-за западной стороны **Северогерманского кредитного учреждения** (впоследствии Земельный банк), и во второй раз – из-за дома № 16–18, обратной стороны **Остбанка** (позднее ставшего Дрезднер банком). Все их размеры были завышены. Оба здания занимали по ширине несколько старых земельных участков, их архитектурные объёмы были размещены в горизонтальной плоскости; на высоту в три этажа теперь приходилось четыре этажа старых домов.

Такой «выход за рамки» особенно чувствуется на обратной стороне Остбанка, где окна, которые почти вдвое больше обычных, стоят далеко друг от друга и никоим образом не согласуются с расположенными рядом фасадами домов со свесом крыши на улицу. В целом, правда, застройка у причала была очень интересной именно из-за её разнообразия и разрывов. Она была – как и на Ланггассе – типичной для города, быстро разросшегося перед Первой мировой войной. В те годы чувство сохранения исторической среды ещё не было развито в сегодняшнем смысле; возникшая застройка, дышащая историческим духом, ещё не была достойна охраны, ушедшее надеялись сохранить только путём использования эклектизма, стремящегося к воспроизведению духа и формы исторических стилей.

БУДУЩЕЕ

Вышеописанное разнообразие застройки должно, безусловно, вновь возникнуть у причала, причём с сегодняшней точки зрения следовало бы и здесь сохранить соразмерность, то есть высотность в четыре (максимально пять) обычных этажей, вертикальную ориентацию и вертикально вытянутые форматы окон. В рамках установленных таким способом условий будут возможны даже вычурные формы, которым не было бы места вблизи Собора и ратуши.

Для более свободного обустройства особенно напрашивается

место, где у причала заканчивается новый стеклянный торговый пассаж, протянувшийся от Малой Соборной площади и ратуши. В предложенных здесь сооружениях для развлекательных заведений возможны все формы, правда, при условии, что они подчинятся вышеописанным критериям соразмерности. Башня, выполненная здесь эскизно, не только прерывает очень длинный фронт западной набережной, но и согласуется с реконструированным башнеподобным зданием на Ланггассе, которое там обозначает главный узловой пункт улицы.

КНАЙПХОФ – ТОЛЬКО ЧАСТЬ ВНУТРЕННЕГО ГОРОДА

Многое из того, что было до сих пор сказано, может быть легко перенесено и на полностью разрушенный Альтштадт, впрочем, так же как и на Штайндамм, Трагхайм, Лёбенихт, Закхайм и Форштадт.

Как уже было сказано во «Введении» (см. с. 10), расположенный внутри бывшего вального кольца ВНУТРЕННИЙ ГОРОД большей частью потерял свою самобытность, в отличие от района вокруг Ганза-плац и бывших предместий (Хуфен, Амалиенау и Ратсхоф на западе и Марауненхоф на севере); те немногие здания, построенные до 1944 г., стоят здесь одиноко и по отдельности; существенный отпечаток на облик города в центральной части сегодня накладывают силуэты высотных жилых домов, возведённых из железобетонных плит, стоящих далеко друг от друга, а также неприглядная бетонная коробка недостроенного Дома Советов.

В такой ситуации достойно одобрения и оправданно, что сегодня в Калининграде интенсивно занимаются вопросом того, как безликий город вновь сможет обрести свою самобытность. Со временем стало ясно, что при этом надо обратиться к немецкому наследию, называемому в Калининграде «историческим наследием». Так же как и в сфере университетской жизни опираются на 450-летнее немецкое прошлое, здесь также пытаются не только поддерживать в надлежащем состоянии здания немецкой постройки, но и плотнее знакомиться с историческим духом, свойственным этим зданиям. Однако мне ничего не известно о проектировочных работах на

предмет того, как – помимо сохранения зданий – можно было бы лучше связать эти здания, стоящие в большинстве своём обособленно, с окружающей средой. В этом случае неплохо было бы исследовать непосредственные окрестности этих построек на предмет того, можно ли добавить к ним дополняющие здания, которые были бы связаны по форме и содержанию с историческим духом. Такие законченные ансамбли, окружающие историческое здание, стоящее в центре, могли бы быстрее победить в конкуренции со слишком высокими стенами жилых домов.

Например, отдельно стоящие на Кёнигштрассе старые здания – так же как и предлагается для Кнайпхёфише Ланггассе – могли бы быть объединены с помощью новых построек, воспроизводящих исторический дух, в единый фасад улицы (нынешняя ширина Кёнигштрассе допускает такую застройку без больших проблем). В этой связи стоило бы также сохранить фасады Королевского угла (Кёнигсек), немедленная консервация которого (с намерением возвести за ним современное здание) была бы, пожалуй, самой актуальной, не терпящей отлагательства задачей в центральной части города. А бывшая площадь Парадеплац перед университетом могла бы быть снова «обрамлена» общественными зданиями, причём можно было бы снова (как предложено на с. 75) вернуться к идее крытых галерей Шлютера. Подобные ансамбли, связанные с историей, очень быстро изменили бы характер внутренней части города в позитивную сторону.

Мои мысли и планы должны дать импульс к скорейшему началу **планирования, обязательного для исполнения**; вначале это должно коснуться **Кнайпхофа**, возможный путь развития которого я изложил, а затем и **старого внутреннего города** в целом.

Главная часть этой книги направлена на решение определённой задачи – запечатлеть архитектурное наследие немецкого времени и подчеркнуть его историческое значение.

По крайней мере, это наследие будет оставаться в старом внутреннем городе в виде незаконченного произведения архитектуры в том случае, если не удастся возродить к жизни исторический дух в окружении старых построек и таким образом вернуть городу Кёнигсбергу–Калининграду часть его самобытности. Ради выполнения этой второй задачи я и написал данное ПРИЛОЖЕНИЕ.

ИСТОЧНИКИ ФОТОГРАФИЙ И ИЛЛЮСТРАЦИЙ:

Иллюстрация 5: «Руины Кёнигсберга – Западная и южная стороны замка» взята из книги: Kabus, Ronny. Ruinen von Königsberg. – Husum, 1992. Abb. 48.

Иллюстрация 3: «Сегодняшний Калининград. Снимок с воздуха с южного направления» взята с разрешения издательства из издания: Königsberger Express. Heft 6, Jahrgang, 1994.

Все остальные фотографии и чертежи выполнены автором.

СЛОВАРЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

Ажурный орнамент (Maßwerk) – геометрическая форма украшения, разделявшая в готике различным образом большие оконные проёмы. Его основной формой является пасс, в котором часть круга расположена между обоими выступами орнамента.

Акротерий (Akroterion) – венчающий элемент, чаще всего прямо стоящее украшение фронтона, как в его верхней оконечности, так и по боковым углам.

Апсида (Apsis) – полукруглая ниша; с позднеримского периода – пространство в форме полукруга, со сводом в форме полукупола, примыкающего к большему главному пространству.

Аттик (Attika) – низкая надстройка над главным карнизом, чаще всего с завершающим карнизом вверху.

База (Basis) – выступающая пятая опоры, передающая давление опоры на платформу или цоколь.

Балюстрада (Balustrade) – несплошное ограждение из круглых опорных элементов сложного профиля у лестниц, балконов и на верху крыш.

Барокко (Barock) – стиль западного искусства, возникший между 1600 и 1700 годами. Его главными отличительными признаками являются подвижные, мощные пластические формы и линии с изгибом. Название происходит из испанского языка и первоначально означало «кривая жемчужина». Вошло в употребление во второй половине XVIII века в качестве негативного описания всего избыточного и отвратного, имевшегося в прошлом.

Бастион (Bastion) (франц.) – выступающая часть крепости, располагаясь в которой гарнизон имел лучший обзор защищаемого пространства и мог противостоять нападающим с флангов. Круглые, а позднее угловатые выступы с течением времени превратились в сходящиеся под острым углом линии фронта с втянутыми флангами.

Башня на коньке крыши, или сигнатурка (Dachreiter) – стройная башенка, которая, как кажется, «сидит» верхом на коньке крыши, на самом деле она укреплена косяками на стропильной ферме.

Вальма (Walm) – скошенная поверхность крыши вместо фронтона.

Веранда (Beischlag) – место для сиделок перед входом в городской дом, высоко расположенное и защищённое решётками; к нему ведёт лестница, а помещение с низким потолком под ним чаще всего используется как подвал.

Верхний и нижний пояс (Ober-, Untergurt) – усиливающая подпружная арка на внешней поверхности свода – в отличие от нижнего пояса, который выступает с внутренней поверхности свода.

Волюта (Volute) – спиральный или улиткообразный мотив, часто встречающийся на фронтонах.

Выступ (Vorlage) – расчленение или усиление стены (стенной контрфорс) или опоры (опорный контрфорс) пилястром, полуколонной, тонкой колонной или лизенами.

Гласис (Glacis) – пространство перед крепостью с уклоном, нисходящим под небольшим углом или земляной насыпью.

Готика (Gotik) – стиль европейского искусства XII–XVI веков. Обозначение возникло в конце XVI века в Италии. С помощью него высказывалось презрение по отношению к искусству Севера (готов). К готике относятся, среди прочих, такие архитектурные элементы, как остроконечные арки и их многочисленные варианты, ажурный орнамент, крестообразный свод, поддерживаемый опорами и тонкими колоннами, членение внутренней стены посредством аркад, а наружной – арочными контрфорсами и колоннами; благодаря такому членению возникла уникальная каркасная система.

Грушевый прут (Birnstab) – конструктивный стержнеподобный элемент с разрезом в форме груши.

Двухскатная крыша (Satteldach) – крыша, состоящая из двух поверхностей, закрываемая по торцам фронтонами.

Дом со свесом на улицу (Traufenständiges Haus) – здание, свес крыши которого выходит в направлении улицы.

Излом (Verkörperung) – выдвигание какой-либо балки, карниза и т. п. вперёд за выступающие конструктивные элементы, такие как стенные колонны, пилястры, выступы стен и т. д.

Историзм (Historismus) – стиль европейского искусства в период с 1820 по 1910 год (частично до 1925 года). Его главным отличитель-

ным признаком было подражание историческим архитектурным стилям различных эпох (см. также **Эклектизм**).

Каннелюры (Kanneluren) – (из греко-латинского *канна* = труба) вертикальные вогнутые желобки на стержне опорной части классических ордеров. Каннелюры могут примыкать друг к другу острыми кантами (дорический ордер) или разделяться перемычками (ионический ордер).

Капитель (Kapitell) – выступающая верхняя часть опоры. Формально она связывает опору с лежащей на ней системой балок.

Классицизм (Klassizismus) – принятое в Германии обозначение стиля, возникшего во 2-й половине XVIII века после барокко. В 1-й половине XIX века на смену ему пришёл историзм. Он обозначает точное воспроизведение античных форм и образцов. В широком смысле классицизм представляет собой возрождение классической греческо-римской античности и охватывает все классические течения от античности до современности.

Клеристорий (Obergarten) – в базилике верхняя часть среднего нефа, выступающая за крыши боковых нефов с расположенными в ней окнами.

Консольный карниз (Konsolgesims) – выступающий вперёд карниз, при котором выносная плита поддерживается консолями (выступающими несущими элементами конструкции).

Контрфорс (Strebe Pfeiler) – примыкающая вертикально к стене часть кладки, которая служит для опоры стены.

Конха (Konche) – (из греко-латинского *конха* = раковина) полукруглое помещение, перекрытое преимущественно полусферическим сводом (см. также **Апсида**). В узком значении это полукруглая ниша с полукуполом, который напоминает раковину.

Корововая арка (Korbboogen) – выпуклая арка с эллиптической дугой, которая на самом деле имеет несколько центров окружностей (см. также **Сегментная арка**).

Косяк (Gewände) – в общем смысле, обрамления дверей и окон. В особых случаях идущая под углом поверхность стены (откос) портала или окна. Косяк может быть профильным или ступенчатым.

Ластади (Lastadie) – место причала для судов, где можно разгрузить и загрузить товары.

Лизена (Lisene) – (от франц. *lisière* = край) слабо проступающее вертикальное усиление стены без базы и капителя.

Люнет (Lunette) – (от франц. *Lunette* = «маленькая Луна» или, вообще, поверхность в форме полукруга) в фортификационном строительстве сооружение, которое в плане имеет три тупых угла, обращённых вовнутрь.

Мансардная крыша (Mansardendach) – крыша со сменой угла наклона и более крутым скатом в нижней части. В большинстве своём под такой крышей располагается жилое помещение (мансарда).

Модерн / Новая вещественность (прагматизм) (Moderne / Neue Sachlichkeit) – строительный стиль, возникший в Европе в 1910 году, на который в 20-е годы в Германии наложил свой отпечаток баухаус (и распространившийся в 50-е годы как «интернациональный стиль» по всему миру). В отличие от историзма и югендстиля он отрицает всякую декорацию, развивая все свои формы из функционального назначения.

Нимфеизм (Nymphaeum) – первоначально посвящённый нимфам святой источник, в римское время – многоэтажная колонная архитектура с нишами, статуями и водоёмами.

Ордерная система (Säulenordnung) – жёсткая последовательность колонн, капителей и карнизов. Греки создали три ордера: дорический, ионический и коринфский. Римляне видоизменили их, создав римско-дорический ордер (с особой формой тосканского ордера), римско-ионический ордер и смешение последнего с коринфским ордером, композитным ордером. В эпоху Ренессанса пользовались преимущественно римскими ордерами.

Падуга (Voute) – вогнутый округлённый переход между крышей и стеной или (в железобетонном строительстве) прямой переход между колоннами и прогоном.

Перемычка (Sturz) – прямое завершение дверного или оконного проёма в верхней части.

Подпятный камень (Anfänger oder Anfangsstein) – первый камень арки или свода над пятой.

Поздний классицизм (Spätklassizismus) – направление классицизма в середине XIX века, развивавшееся одновременно с историзмом.

Полувальмовая крыша (Krüppelwalmdach) – крыша, в которой вальмовую форму имеет только верхняя часть фронтона.

Пилон (Pylon) – изначально обозначение египетской постройки в виде ворот с двумя боковыми мощными угловыми башнями со скошенными углами. Используется также для обозначения свободно стоящих опор с квадратным планом и скошенными боковыми поверхностями, служащими для установки фигур.

Пилястра (Pilaster) – колонна в стене.

«Путти» (Putte) – фигура маленького голенького мальчика; распространённый в стиле барокко элемент; восходит к образу античного бога Эрота; в христианстве – к образу ангела.

Пята (Kämpfer) – а) у стен и опор зона, в которой начинается изгибание арки или свода и одновременно воспринимается нагрузка арки или свода от восходящей стены или опоры; б) у окон поперечина для деления окна. Пята образует вместе с оконным косяком оконную раму.

Равелин (Ravelin) (от франц. «полумесяц») – в системе крепости с XVI века внешнее укрепление треугольной формы в плане, оконечность которого направлена от крепости, а тыльная сторона открыта.

Редюит (Redit) – (в фортификации) здание для укрытия гарнизона.

Ренессанс (Renaissance) – стиль европейского искусства, зародившийся в 1420 году в Италии и позднее распространившийся в остальной Европе (хронологически за ним везде последовало барокко). Он обозначает «возрождение», или, точнее, возрождение античного искусства.

Ризалит (Risalit) – часть постройки, выступающая на всю высоту здания за его красную линию.

Рустованный камень (Rustica-Quader) – также выпуклый квадрат. Равномерно обработанные по своим сторонам камни, выступающая поверхность которых грубо отколота.

Свес крыши (Traufe) – нижнее горизонтальное ограничение крыши.

Сегментная арка (Segmentbogen) – плоская арка, силуэт которой образован сегментами круга (см. также **Коробовая арка**).

Слепое окно (Blendfenster) – имитация окна на фасаде, за которым нет оконного проёма.

Слободы (Freiheiten) – поселения, зависимые в правовом и административном отношении от кёнигсбергской крепости или трёх городов.

Ступенчатый фронтон (Staffelgiebel) – уступообразный фронтон.

Тамбур (барабан) (Tambour) – часть здания в форме цилиндра с фундаментом в виде маленького купола с окнами для освещения купольного пространства.

Травея (Jöch) – пространство свода в пределах серии однотипных сводов.

Триумфальная арка (Triumphbogen) – арка между главным нефом и хором кирхи.

Тонкая колонна (Dienst) – длинная, тонкая полуколонна, на которой сходятся пояса или рёбра крестообразного свода (или профили аркадных арок), расположенная вместе с другими колоннами вокруг опоры.

Фиала (Fiale) – (от греческого phiale = сосуд) стройная остренькая башенка, использовавшаяся в готическом стиле и служившая венчающим завершением.

Фриз (Fries) – полоса для разграничения или деления поверхности стены. Фриз может быть гладким или с орнаментом.

Фронтонный дом (Giebelständiges Haus) – дом в ряду с двухскатной крышей, стоящий фронтоном к улице.

Функционализм (Funktionalismus) – стилевое направление в архитектуре модерна, в котором внешние формы создаются исходя исключительно из функции сооружения.

Четырёхугольное слуховое окно (Gaube) – окно на крыше, с вертикальной рамой, обычно со своей крышей с вертикальными боковыми стенами или покрытое частью общей крыши, «опущенной сверху».

Эклектизм (Eklektizismus) – стилевое обозначение для процесса перенятия уже вышедших из моды архитектурных стилей. Во время господства модерна считалось, что это происходило по причине отсутствия собственных творческих идей.

Экспрессионизм (Expressionismus) – европейский стиль в искусстве в период с 1910 по 1925 год, который в архитектуре частично берёт своё начало из югендстиля. Выходя за рамки чисто рационального, постройки должны производить впечатление абстрактной монументальной пластики в свободной форме.

Эпитафия (Epitaph) – памятный знак в честь покойного, в рамке или повешенный (установленный) на внутренней или внешней стене храма или крытой галереи.

Эпоха Бидермайера (Biedermeier-Zeit) – обозначение художественного стиля 1815–1848 годов, возникшее по ироничному наименованию «честного, порядочного человека», в значении «человек с незапятнанной честью».

Югендстиль (Jugendstil) – стиль западного искусства в период с 1890 по 1910 год, обращённый против историзма. Главной отличительной чертой было использование растительных орнаментов и кривых линий, а также подвижных беспредметных форм.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА BENUTZTE LITERATUR

Подробные данные о литературе о Кёнигсберге до 1995 года можно найти в книге: *Gause, Fritz*. Die Geschichte der Stadt Königsberg in Preußen. Bd. 1–3. Reprint Köln–Weimar–Wien, 1996, in Bd. 3, unter "Quellen und Literatur", S. 181ff.

- Albinus, Robert*. Lexikon der Stadt Königsberg Pr. und Umgebung, Leer, 1985.
- Aschenbeck, Nils*. Moderne Architektur in Ostpreußen, Arbeitsbrief der Landsmannschaft Ostpreußen, Hamburg, 1991.
- Auspitzer, Hugo*. Königsberg in städtebaulicher Hinsicht. In: Königsberg i. Pr., in Reihe: Deutschlands Städtebau, Berlin, 1926.
- Bachtin, Anatolij / Doliesen, Gerhard*. Vergessene Kultur, Kirchen in Nord-Ostpreußen, Husum, 1997.
- Beckherrn, C./Grabe*. Geschichte der alten Befestigungen Königsbergs, Königsberg, 1889.
- Berner, Alexander*. Der Handel Königsbergs. In: *Heymuth, Hans* (Bearbeiter), Königsberg i. Pr., Berlin–Halensee, 1926.
- Boetticher, Adolf*. Die Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreußen, Heft I, Das Samland, Königsberg, 1898.
- Boetticher, Adolf*. Die Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreußen, Heft VII, Königsberg, Königsberg 1897, Unveränderter Nachdruck Weidlich Reprints, Frankfurt/Main, 1983.
- Dehio, Georg / Gall, Ernst / Antoni, Michael*. Dehio-Handbuch der Kunstdenkmäler West- und Ostpreußen, München–Berlin, 1993.
- Deutscher Städteatlas, Lieferung "Königsberg i. Pr.", bearbeitet von *Walther Hubatsch*, 1979.
- Dethlefsen, Richard*. Die Domkirche zu Königsberg i. Pr. nach ihrer jüngsten Wiederherstellung, Berlin, 1912.
- Ehrhardt, Traugott*. Die Geschichte der Festung Königsberg / Pr. 1257–1945. In: Ostdeutsche Beiträge, Aus dem Göttinger Arbeitskreis, Würzburg, 1960.
- Fischer, E. Kurt*. Hanns Hopp. Ein Architekt in Ostpreußen, Berlin–Leipzig–Wien, 1929.
- Franz, Walther*. Geschichte der Stadt Königsberg, Königsberg 1934, Unveränderter Nachdruck Weidlich Reprints, Frankfurt/Main, 1979.
- Frick, Kurt*. Architekt D. W. B. Kurt Frick Königsberg in Pr., Düsseldorf etwa, 1928.
- Freimann, Willi*. Die Gartenstadt Rathshof in Königsberg Pr., Eine Dokumentation von Willi Freimann (im Eigenverlag), Rendsburg–Wfd, 1984.
- Freimann, Willi*. Königsberg Pr. und seine Vororte. Eine Bild-Dokumentation von Willi Freimann (im Eigenverlag), Rendsburg, 1988.
- Gause, Fritz*. Die Geschichte der Stadt Königsberg in Preußen. Bd. 1–3. 2. Aufl., Köln–Weimar–Wien, 1996.
- Gause, Fritz*. Königsberg – so wie es war, Düsseldorf, 1977.
- Gause, Fritz*. (Herausgeber) Königsberg, Ein Buch der Erinnerung, München, 1961.
- Gebser, August*. Rudolf/ Hagen, Ernst August, Der Dom zu Königsberg in Preußen, Königsberg, 1835.
- Glinski, Gerhard von / Wörster, Peter*. Königsberg. Die ostpreußische Hauptstadt in Geschichte und Gegenwart, Berlin–Bonn, 1990.
- Goerdeler, Carl Friedrich*. Verkehrswege und Verkehrsanlagen. In: *Heymuth, Hans* (Bearbeiter). Königsberg i. Pr., Berlin–Halensee, 1926.
- Goldstein, Ludwig*. Das geistige Leben in Königsberg, in: *Heymuth, Hans* (Bearbeiter). Königsberg i. Pr., Berlin–Halensee, 1926.
- Hauke, Karl*. Das Bürgerhaus in Ost- und Westpreußen; in der Reihe: Das Deutsche Bürgerhaus, herausgegeben von Adolf Bernt, Tübingen, 1967.
- Heymuth, Hans* (Bearbeiter). Königsberg i. Pr., Berlin–Halensee, 1926 (mit mehreren, teilweise hier genannten Aufsätzen und vielen Abbildungen).
- Hubatsch, Walther*. Die Albertus-Universität zu Königsberg–Preußen, Würzburg, 1966.
- Jäger, Eckhard / Schreiner, Rupert*. Das alte Königsberg. Veduten aus 400 Jahren. Katalog des Museums Ostdeutsche Galerie Regensburg und des Instituts Nordostdeutsches Kulturwerk Lüneburg, Regensburg–Grünstadt, 1987.
- Kakies, Martin*. Königsberg in 144 Bildern, Leer, 1955.
- Karl, G.* Alt-Königsberg, Wanderungen durch die Heimat, Königsberg i. Pr., 1924.
- Die Königsberger Immobilien- und Baugesellschaft, Die Kolonie Amalienau (ungehefteter Prospekt), Königsberg etwa, 1905/06.
- Kutschke, Cornelius*. Der Neubau des Königsberger Handels- und Industriehafens. In: Zeitschrift des Vereines Deutscher Ingenieure, Bd. 68, 1924.
- Kutschke, Cornelius*. Der Königsberger Hafen, in: *Heymuth, Hans* (Bearbeiter). Königsberg i. Pr., Berlin–Halensee, 1926.
- Kutschke, Cornelius*. Königsberg als Hafenstadt, Königsberg Pr., 1930.
- Mühlpfordt, Herbert Meinhard*. Königsberger Skulpturen und ihre Meister 1255–1945, Würzburg, 1970.
- Richter*. Die Königsberger städtischen Brücken, Denkschrift zur Eröffnung der neuen Grünen Brücke am 28. Juni 1907, Königsberg, 1907.
- Scharloff, Willi*. Königsberg – damals und heute, Leer, 1982.
- Seidel, Walter*. Mittelalterliche Wandmalereien im Chor des Domes zu Königsberg Pr., Sonderschriften der Altertumsgesellschaft Prussia, Königsberg, 1930.
- Sieber, Rudolf / Wörster, Peter*. Die Entwicklung der Stadt Königsberg/ Pr. nach 1945, deutsch-russisches und russisch-deutsches Straßenverzeichnis in: Dokumentation Ostmitteleuropa, Jahrgang 12(36), Heft 1/2 Marburg an der Lahn 1986; 2. Verbesserte Aufl., Marburg, 1992.
- Stettiner, Paul*. Die geschichtliche Entwicklung. In: *Heymuth, Hans* (Bearbeiter). Königsberg i. Pr., Berlin–Halensee, 1926.
- Urbschat, Fritz*. Die Geschichte der Handelshochschule Königsberg/Pr., Würzburg, 1962.
- Vischer, Julius*. Der neue Schulbau im In- und Ausland (u. a. Mädchengewerbeschule von Hanns Hopp), Stuttgart, 1931.
- Wiegand, Erich*. Die Deutsche Ostmesse, in: *Heymuth, Hans* (Bearbeiter). Königsberg i. Pr., Berlin–Halensee, 1926.
- Wiesemann, Gabriele*. Hanns Hopp 1890–1971, Schwerin, 1999.
- Wörster, Peter*. Die Stadtentwicklung von Königsberg/Pr. nach 1945. In: Die Stadt in Preußen. Hrsg. von Udo Arnold, Lüneburg, 1983.
- Wörster, Peter*. Königsberg (Kaliningrad) nach 1945, Fragen der Denkmalpflege und der Gestaltung des historischen Stadtbildes. In: Dokumentation Ostmitteleuropa. Jg. 20, Heft 6, Marburg.

Журналы Zeitschriften

Die Baugilde, Zeitschrift der Reichskammer der Bildenden Künste
Heft 32, 1938 (Siegfried Saßnick, Raiffeisenhaus) 1939 (Siegfried Saßnitz, Nordsternhaus)

Der Baumeister, Monatshefte für Baukultur und Baupraxis, München
1939 Jg. 37. (Kurt Frick, Neue protestantische Kirche in Ratshof)

Die Bauwelt, Berlin
1911 Jg. 2 (Siedlung Ratshof)
1912 Jg. 3 (Restaurant Tiergarten)
1912 Jg. 3 (Otto-W. Kuckuck, Fassade des Luisentheaters)

Deutsche Turn-Zeitung, Amtsblatt der Deutschen Turnerschaft,
Leipzig 100, S. 2 (Palästra Albertina)

Neue Baukunst, Zeitschrift für Architektur, Raumkunst und verwandte
Gebiete, 1. Jg., Heft 3 (Sonderheft), Berlin 1925 (Hanns Hopp
u. a., Ostmesse, Restaurant dort, Handelshof und Stadtbank)

Neue Baukunst, Halbmonatsschrift für Architektur, 2. Jg. (Sonderheft),
Berlin 1926 (Hanns Hopp, Haus der Technik)

Wasmuths Monatshefte für Baukunst, Berlin
1922/23 Jg. 7 (Hanns Hopp, Messegelände u. Flughafen)
(Wettbewerb Börsenhof AG)
1924 Jg. 8 (Hanns Hopp, Der Handelshof)
1928 Jg. 12 (Umbau des neuen Schauspielhauses, Proszenium
nach dem Umbau von Kaufmann)

Zeitschrift für Bauwesen, Berlin 1851-1930; im Einzelnen benutzt:
1864 Jg. 14 (Stüler, Die neue Universität zu Königsberg)
1878 Jg. 28 (Universität, Neue Chirurgische Klinik)
1879 Jg. 29 (Universität, Botanisches Institut)
1879 Jg. 29 (Regierungsgebäude)
1880 Jg. 30 (Universität, Botanisches Institut und Land-
wirtschaftliches Institut)
1881 Jg. 31 (Das königliche Regierungsgebäude)
1886 Jg. 36 (Garnison-Lazareth)
1886 Jg. 36 (Universität, Physikalisches Institut)
1887 Jg. 37 (Universität, Physikalisches Institut)
1901 Jg. 51 (Kirche Ponarth - nur Statistische Nachweisungen)
1915 Jg. 65 (Psychiatrische Klinik)
1930 Jg. 80 (Die neuen Eisenbahnanlagen in Königsberg -
Teil A: Die Umgestaltung des Bahnnetzes)
Teil C: Größere Ingenieurbauten in Stahl, Beton und Eisenbeton,
u. a.: Die Reichsbahn-brücke
Teil E: Empfangsgebäude Hauptbahnhof)

Zentralblatt der Bauverwaltung, Berlin 1880-1930, (bis 1901 Centrai-
blatt der Bauverwaltung) im einzelnen benutzt:

1887 Jg. 7 (Universität, Chemisches Institut)
1887 Jg. 7 (Universität, Physikalisches Institut)
1895 Jg. 15 (Erweiterung der medizinischen Universitätsklinik)
1904 Jg. 24 (Ostpreußische Landschaft)
1907 Jg. 27 (Holzbrücke)
1914 Jg. 34 (Eichamt)
1917 Jg. 37 (Polizeipräsidium)
1918 Jg. 38 (Hufengymnasium)
1920 Jg. 40 (Ausbau Seehafen)
1920 Jg. 40 (Kunstakademie)
1921 Jg. 41 (Land- und Amtsgericht)
1924 Jg. 44 (Kantgrabmal)
1926 Jg. 46 (Hufenlyzeum, Erweiterung)
1928 Jg. 48 (Burgschule)
1930 Jg. 50 (Universität, Erweiterungsbau)
1930 Jg. 50 (Mädchengewerbeschule)

Zentralblatt der Bauverwaltung ab 1931 vereinigt mit der "Zeitschrift
für Bauwesen" (siehe oben)

1931 Jg. 51 (Staatsarchiv)
1934 Jg. 54 (Erweiterung Amts- und Landgericht)
1935 Jg. 55 (Handelshochschule)
1936 Jg. 56 (Anatomisches Institut)

УКАЗАТЕЛЬ

(на страницах, выделенных **жирным**, объекты описаны подробно с иллюстрациями)

Административное здание «Карл Петерайт» 143, **159**
Административное здание Отто Брауна **141**
Академия искусств 6, 25, 28, 29, 73, 84, **86–87**, 89, 110, 137, 148, 198
Альбертинум (Старый университет) 15, 18, 48, 52, 57, 203, 208, 210–213, 216, **223–227**
Альбертус-университет (новый) 6, 14, 22, 29, **74–77**, 80, 106, 107, 113
Альбрехт, Великий магистр, позднее герцог 18, 33, 51, 54, 56, 74, 109, 157, 210, 216
Альбрехт, Карл, глава округа 110
Альбрехт, надгробие герцога 54
Альбрехтсхёз (высота Альбрехта) 24
Альтроссгартенская кирха 20
Альтштадт 6, 10, 11, 13, 17–20, 29, 48, 51, 77, 96, 156, 159, 162, 200, 202, 207, 210, 216, 217
Альтштадтская кирха (здание Шинкеля) 25
Амалиенау 6, 8, 24, 29, 66, 67, 83, 161, 162, 179, **180**, 181–183, 186, **190**, 191, 198–200, 207, 248
Амброзиус (Иоханна), школа имени **81**
Анатомический институт **107**
Анна Мария, герцогиня, эпитафия для неё 54
Астер, генерал фон 22, 32, 40
Аусфальские ворота **42**, 154
Аэропорт Девау 28, 29
Бар, Хайнц, архитектор 72
Бастион «Астрономический» 42, **43**, 154
Бастион «Грольман» 43, 46
Бастион «Литауэн» 43
Бастион «Обертайх» 43
Бастион «Прегель» 43
Бастион «Хаберберг» 43, 150
Башенный и групповой склад 163, 165, **166–167**
Башня «Врангель» 22, 24, 28, 32, **44**, 45, 137, 145
Башня «Дона» 22, 32, **44**, **45**
Бергиус, Карл Л., архитектор 21
Бессель-Лорк, Вильгельм, строительный советник 79
Биржа 6, 25, **112–113**, 114, 156, 203
Биржа, старая 203
Бирт, архитектор 158
Блайер, Фритц, архитектор 70, 199
Бледау, Фридрих, архитектор 199
Бойен, фон, фельдмаршал, медальон 40
Больница Милосердия **102**
Больница Св. Елизаветы **103**
Борющиеся зубры, скульптура **130**
Бранденбургские ворота 22, 38, **40**, 42
Браун, Максимилиан, профессор 144
Брахерт, Герман 76, 117, 137, 147, 150, 172
Брегелиа, Сара, эпитафия 55
Бродбэнкенштрассе 202, 211–213, 230, 234–236, 242, 246
Бургкирха 21, 114, 116
Буршкола 6, 15, 29, **94–95**
Ваганов, Юрий, архитектор 9, 60
Вагенер, Ганс, придворный столяр 48
Вагонная фабрика «Штайнфурт» 24, 25, 162, **164**, 199
Валленродтская библиотека 48, 49, 56
Вальные укрепления 1626 г. **20–21**

Вальные укрепления, вторые, состояние на 1843–1862 гг. **22–23**
Вальные укрепления, вторые, состояние на 1910 г. **24–25**
Вальтер-Симон-Плац 172
Вальцовая мельница, кёнигсбергская 162, **164**
Верховная дирекция почт 6, 67, 119, 127, **134**, 135
Вилла «Винтер», Каштаниеналлее (26–28) **198**
Вилла «Лео», Лавскер Аллее, 32/34 **191**
Вилла «Маковски», Кёртеаллее, 7 **194**
Вилла «Сельский дом Рут», Кёртеаллее, 8 **197**
Вилла «Хонкамп», Хаарбрюккерштрассе, 17/19 **193**
Вилла «Шмидт», Лавскер Аллее, 30 **192**
Вилла на Кёртеаллее / Оттокаштрассе, 13 **194**
Вилла на Лёнштрассе / Валленродтштрассе 198
Вилла на Луизенплац **190**
Вилла на Регентенштрассе (34) **195**
Вилла на Регентенштрассе, 1 **197**
Вилла на Хаарбрюккерштрассе (12) **196**
Виллы на Аугуста-Виктория-Аллее, 2, 11, 12, 13, 14 + 15 198
Виллы на Герцог-Альбрехт-Аллее, различные № 21–44 198
Виллы на Луизеналлее, 17 и 19 **188**
Виллы на Луизеналлее, 21 и 31/31a **189**
Виллы на Эрнст-Вихерт-Штрассе 1, 2, 3 + 5 198
Внешнее кольцо фортов 47
Внешние форты и передовые укрепления 47
Внешний пояс фортов 24, 47
Внешняя гавань 162
Внутренняя гавань 162
Войтель, Дюмонт ду (Комическая опера) 118
Вокзал Ратсхоф **155**
Вокзал Холлэндерабаум **154**
Вольная гавань 163
Вормс, городской инспектор по строительству 108, 159
Ворота крепости Фридрихсбург **42**
Восточная железная дорога 22, 29, 42
Восточная пожарная охрана **170**
Восточная ярмарка 28, 29, 70, 132, 133, **146**, 148
Востокопрусский ландшафт **124–125**, 129
Востокопрусское пожарное общество **121**
Восточный вокзал 22, 29, 150, 161
Высокий мост 143, 156, **159**
Высшая реальная школа Гинденбурга 70, **88–89**
Высшая школа торговли 90, **96–97**, 99
Газовое освещение 22
Газовый завод 24, 25
Ганза-плац 6, 17, 24, 28, 29, 128, 131, **133**, **134**, **139**, **146**, **150**, **153**, **172**, **200**, **248**
Ганзаринг 6, 24, 128, 132, 133, **134**, 138, 139, 172
Гарнизонный лазарет **100–101**
Гауль, Август, архитектор 130
Генцмер, Е., правительственный окружной архитектор 92, 94
Гербарта, школа 81
Геркулес, рельеф 110
Гернер, Манфред 56
Герцогское поле (Герцогсаккер) 20
Гигиенический институт 107
Главный вокзал 6, 28, 29, 140, **150–152**, 160
Главный почтамт 22
Главный ресторан Восточной ярмарки 70,

148
Глаге, Карл, архитектор 88
Гладенбек, архитектор 78
Глазная клиника хирургической университетской клиники **102**
Гнейзенау, фельдмаршал, медальон 36
Голубая башня 18, 201–203, 206, 209, 213, **221–223**, 233, 237, 238
Горбач, Павел, архитектор 9, 64
Городская администрация 6, 24, 28, 29, 96, 99, **132–133**
Городская больница 103
Городские стены 18
Городской банк на Магистерштрассе, 70/71 241, 244
Городской дом для престарелых «Марауненхоф» 111
Городской зал (Штадтхалле) **114–115**
Городской театр 74, 118, 119
Госпиталь Св. Георга **108**, 122
Государственный архив 6, 29, 97, 99, 134, 136, **138–139**, 153, 189
Гробница Канта у собора 52, **57**, 226
Гропиус и Шмиден, архитекторы 100
Гросскопф, Луис, коммерческий советник 60
Гросс-Хольштайн, замок 47
Густав Адольф 20
Даммайер, министерский советник 92
Двойная ви́лла на Хаарбрюккерштрассе (12) **196**
Двойной жилой дом на Галтгарбенштрассе, 10–12 **199**
Двойной жилой дом на Луизеналлее, 37 **177**
Дворец правительства Восточной Пруссии 25, 29
Дворец юстиции 74
Делиус, тайный верховный советник по строительству 83, 127
Деревянный мост 156, **158**, 159
Детлефсен, Рихард 48, 50, 51, 52, 53
Детская больница 103
Дирекция имперских железных дорог **122**
Дом для престарелых «Юдиттен» 111
Дом на Кнайпхёфише Ланггассе, 27 206, **243**
Дом на Кнайпхёфише Ланггассе, 40 206, **240**
Дом на Кольмаркт, 4 **239**
Дом на Магистерштрассе, 32 206, **232**
Дом на Фляйшбэнкенштрассе, 35 **231**
Дом Советов 11, 25
Дом техники 99, **146–147**, 148
Дом трагхаймской общины **70**
Дом хабербергской общины 70
Дом Шиндельмайссера 203, **230**
Дома на Бродбэнкенштрассе, 27/28 **235**
Дома на Бродбэнкенштрассе, 30–34 **235**
Дома на Домштрассе, 4–14 **228**
Дома на Домштрассе, 9–10 206, **228**
Дома на Кнайпхёфише Ланггассе, 16–21 207, **243**
Дома на Кнайпхёфише Ланггассе, 57–59 207, **241**
Дома на Кольмаркт, 1 / Кёттельштрассе, 12/13 207, **239**
Дома на Магистерштрассе, 30–33 **232**
Дома на Малой Соборной площади, 1–7 **237**
Дома на Шёнбергерштрассе, 1–3 206, **236**
Доставка древесины 162
Дрезднер банк, Кнайпхёфише Ланггассе, 11–12 242, **247**
Дровяные луга 20
Дуземер, Генрих, Великий магистр 109

- Епископский двор 18, 48, 203, 211, **224–227**
 Еремеев, Вадим, архитектор 114
 Железная дорога на Кранц 24
 Железнодорожные ворота 22, **42**
 Железнодорожные сооружения, общие сведения 150
 Жилой дом директора Хуфенской гимназии 85
 Жилой дом на Германналлее (сейчас 47) **174**
 Жилой дом на Германналлее (сейчас 64) **175**
 Жилой дом на Гинденбургштрассе, 27 **176**
 Жилой дом на Кёнигштрассе (85) / Аугуста-штрассе, 13 168
 Жилой дом на Кёнигштрассе (раньше 63), рядом с почтамтом № 4 169
 Жилой дом на Кёнигштрассе (сейчас 71) **168**
 Жилой дом на Кёнигштрассе, 80 / Вильгельмштрассе 168
 Жилой дом на Луизеналлее (47) **178**
 Жилой дом на Луизеналлее, 37 **177**
 Жилой дом на Тиргартенштрассе, 46 **173**
 Жилой дом на Тиргартенштрассе, 47 **173**
 Жилой дом на Харденбергштрассе, 3 **180**
 Жилой дом на Харденбергштрассе, 8–10 **181**
 Жилой и деловой дом на Хуфеналлее, 44–46 **172**
 Жилые дома на Бойенштрассе, 36 + 38 / Штегеманнштрассе, 41 **185**
 Жилые дома на Гроссе Зандштрассе, 1–5 **171**
 Жилые дома на Дорнштрассе, 1–3 / Хаммервег **187**
 Жилые дома на Йоркштрассе, 6–13 (приют Дризена) **170**
 Жилые дома на Капорнер Штрассе (южная сторона) **186**
 Жилые дома на Кёнигсек **169**
 Жилые дома на Луизеналлее (49–61) **178**
 Жилые дома на Луизеналлее, 84–88 **178**
 Жилые дома на Штайнметцштрассе (30–30а) 182
 Жилые дома на Штегеманнштрассе (44а + 44b) / Бойенштрассе **183**
 Жилые дома на Янштрассе / Гнайзенауштрассе, 17–21 **184**
 Зааль, верховный советник по строительству 128
 Забуга, Юрий, архитектор 71
 Закхайм 17, 21
 Закхаймская кирха 21
 Закхаймские ворота **41, 42, 109**
 Закхаймское передовое укрепление 47
 Зал искусств **145**
 Зал Канта, старый у собора 52
 Замковая башня 18, 25
 Замковая слобода 18, 20, 21
 Замковый пруд 6, 18, 20, 28, 103, 114, 116, 117, 149
 Замланд 18, 121
 Замок 11, 18, 20, 21, 25, 114
 Зандман, Р., строительная фирма 124
 Западная набережная (причал), общие сведения **246–247**
 Зассник, Зигфрид, архитектор **143**
 Здание интендантства **121**
 Здание Райффайзенбанка **143**
 Здание страхового общества «Нордштерн» **143, 172**
 Здание таможенного управления **165**
 Здания складов, старые 20
 Зеель, Рихард, архитектор 114
 Зелёный мост 112, 156, 203, 212, 243, 244
 Зельке, Иоганн Карл Адольф, бургомистр 144
 Земельное финансовое управление 6, 15, 29, **136–137**
 Земельный банк на Кнайпхёфише Ланггассе, 1 242, 243, **244, 247**
 Земельный и административный суд 6, 125, **128–130, 134, 136, 138**
 Земельный и административный суд, пристройка 29, 128, **131, 134**
 Зоопарк 24, 83, 130, 143, 144, 172
 Израэлитский сиротский приют 25, 111
 Имперский железнодорожный мост **160, 210**
 Импорт зерна 162
 Ирфюгельбрехт, директор крепостного строительства 35, 44, 45
 Йорк, генерал 20, 41, 124
 Калининград, общие сведения 10–17
 Калининградская филармония 64–65
 Калининградский драматический театр 14, 118–119, 134
 Калининградский кукольный театр 6, 60–63
 Калькштайн, Сюзанна, эпитафия 55
 Каскады Замкового пруда **117**
 Кассбаум, верховный правительственный советник 94
 Католическая капелла Св. Адальберта **66–67, 190**
 Католическая церковь Святого Семейства 6, **64–65**
 Кауфман, Оскар, архитектор 118
 Кауэр, Станислаус 86, 87, 93, 95, 105, **110, 119**
 Кафедральный собор 6, 16, 29, **48–56, 200, 220–233**
 Кёнигсбергская вальцовая мельница 162, **164**
 Кёнигсбергский морской канал 162
 Кёнигсбергское общество недвижимости и строительства 24, 67, 180, 181, 191
 Кёнигсбергское хранилище 162, **163**
 Кёнигсек на Кёнигштрассе **169**
 Кёттельбрюкке 112, 156, 158, 203, 212, 213
 Киктон, Артур, архитектор 71
 Киниц, архитектор 100
 Кирха Креста на Ломзе 69, **71**
 Кирха памяти королевы Луизы 6, 9, **60–63, 66, 67, 68, 110, 190**
 Кирха Розенау **69, 187**
 Кирха Св. Барбары 18, 19
 Кирха Св. Николая, старая и новая 18
 Кирха Христа в Ратсхофе 29, **72–73, 199**
 Киттелиц, Альбрехт, барон, эпитафия 55
 Клаасс, Герман 144
 Кларе, Иоганнес епископ 48
 Клемет, советник по вопросам строительства 83
 Кляйн, Мартин, заказчик театра Луизы 118
 Кнайпхёфише Ланггассе, общие сведения 203, 211, **240–243**
 Кнайпхоф, возможная реконструкция некоторых зданий 208–209
 Кнайпхоф, городская структура 208–209
 Кнайпхоф, новая организация движения транспорта 212
 Кнайпхоф, новое использование 210–211, 214–215
 Кнайпхоф, о возникновении 202–203
 Кнайпхоф, общие сведения 18, 19, **202–203**
 Кнайпхоф, план города 204–205, 208–209
 Кнайпхоф, пропитанный историческим духом облик города 216–219
 Кнайпхофская гимназия 203, **225–226**
 Кнайпхофская ратуша 29, 203, **234**
 Кнаппе, советник по вопросам строительства 104
 Книпроде, Винрих фон, Великий магистр 48
 Ковалевский, Целестин, эпитафия 55
 Кольвиц, Кете 57
 Комендатура **120**
 Комическая опера 118–119
 Конопакский купеческий приют на Луизеналлее, 37 **177**
 Корнелиус; начальник отдела высотного строительства управления железных дорог в Берлине 150
 Королевские ворота 22, **32–34, 35, 36, 40, 168**
 Королевский сиротский приют **109, 208**
 Краатц, архитектор 83, 128
 Крах, архитектор 60
 Кремербрюкке 156, 212
 Крепостные сооружения, общие сведения **18–29**
 Крепость Фридрихсбург, общие сведения 20, 22, 28, 46, 150
 Крепость 18
 Кройтцен, Иоганн фон, эпитафия 55
 Крыло Либенталья в Новом университете **76**
 Крытая галерея перед университетом 74–75
 Кузнечный мост 156, 212, 213
 Кукук, Отто Вальтер 118, 144
 Кухтененков, руководитель проекта 118
 Кучке, Корнелиус 163
 Ланге, Фридрих, д-р мед. наук 79
 Ларс, Фридрих 6, 18, 57, 73, 86–87, 136, **137, 145, 198, 226**
 Ластади 20, 203, 246
 Лауффер, Иоганнес, архитектор 66
 Лёбенихт 6, 10, 11, 13, 18, 19, 48
 Лёбенихтская кирха 18
 Лёбенихтский госпиталь 109
 Лёбенихтский госпиталь, портал **109**
 Лёбенихтский госпиталь, часовня 109
 Лео, Людвиг, депутат городского совета и судовладелец 191
 Лесная гавань 163
 Либенталь, Роберт, правительственный советник по строительству 74–76, 99, 136, 138, **139**
 Литейная «Унион» 24, 25
 Ломайер, д-р Ганс, бургомистр 28, 146
 Луговой фронт 22, 28, 29, 38
 Лукас, Герман, архитектор 98
 Лютер фон Брауншвайг, герцог, Великий магистр 48, 55
 Ляйдинг, Бруно, архитектор 143
 Ляйдих, советник по вопросам строительства 124
 Малвиц, правительственный советник по строительству 96
 Мантойфель, Ганс, архитектор 89, 159
 Марауненхоф, общие сведения 6, 8, 24, 29, 198
 Медицинская университетская клиника **104–105**
 Медовый мост **156, 157, 158, 200, 208, 212, 213**
 Мейер, правительственный советник по строительству 92, 94

- Миттельсхаймер, архитектор 184
Миттельхуфен 8, 24, 172, 180
Московский проспект 17, 81
Мост кайзера 156
Мостовой домик Высокого моста 159
Мосты, общие сведения 156
Музей Канта, нынешний в соборе 48, 49, 56
Музей янтаря 45
Мюллер, Генрих, архитектор 112, 113
Мюльбах, Пауль, архитектор 100, 103, 107, 158, 170
Мясокомбинат 24
Наполеон 20, 124
Народная школа на Замиттер Аллее 81
Народная школа на Иерусалимер Штрассе / Зелигенфельдер Штрассе 69
Народная школа на Рантауштрассе 97
Науман, правительственный строительный мастер 157–158, 159
Немецкий центр ремёсел и ухода за памятниками 56, 91
Неринг, Йоганн Арнольд 21, 47
Новый драматический театр 6, 14, 28, 82, 118–119, 128, 134, 136, 172
Обертайх 22, 24, 28, 44
Оборонительная казарма «Кронпринц» 22, 32, 43, 46–47
Общественный сад на Кнайпхофе 203
Одинцов, Игорь Александрович 56
Односемейный дом на Резиденцштрассе, 3 199
Оттокар II 18, 33
Палата мер и весов 127, 134
Палестра Альбертина 16, 25, 67, 79
Памятник Канту 78
Памятник Клаассу 144
Памятник Луизе, цоколь 63
Памятник Шиллеру 110, 119
Палендик, архитектор 88, 89
Парадеплац 22, 74–75, 76, 77, 78, 118, 208, 217, 226, 248
Парк-отель 99, 149
Переговорный пункт «Гинденбург» 140
Переговорный пункт «Прегель» 140
Полицейский президиум 6, 24, 126–127, 145
Понарт 8, 24, 29, 68, 69, 187
Понартская кирха 68, 69
Портовые сооружения, общие сведения 28, 162
После купания, скульптура 110
Почтамт № 5 140, 152
Приют Альбрехта 110
Приют Дризена, Йоркштрассе, 6–13 170
Приют Иоханнеса 109
Приют Людвиг Резы 111
Приют Фаренхайда 111
Провинциальное заведение для слепых 111
Провинциальные сословия 22
Пройсс, Кристофер, эпитафия 55
Профессорский склеп у собора 52
Психиатрическая клиника 103
Пудлиц, Урсула, фон, эпитафия 55
Радзивилл, князь Богуслав, эпитафия 54
Райхсбанк 25
Ратсхоф 6, 8, 15, 24, 25, 28, 29, 73, 86, 163, 164, 186, 199, 248
Раутенберг, правительственный советник по строительству 83, 92
Раух, Кристиан, скульптор 63, 78
Рёдер, фельдмаршал фон 59
Ремесленная школа для девушек 6, 29, 98–99, 133, 138, 148, 149, 153
Ресторан в зоопарке 144
Ресторан Восточной ярмарки 70, 148
Реформатская кирха 21
Рихтер, городской инспектор по строительству 157, 158, 159
Розенау 8, 24, 25, 29, 68, 69
Розенберг, Вальтер 88, 89, 116, 144
Розендент, Борис Яковлевич 88, 89
Россгартен 20, 43, 103
Россгартенская средняя школа для мальчиков и девочек 81
Россгартенские ворота 32, 33, 35–36, 38
Рупп, Юлиус, памятный камень 57
Русский православный кафедральный собор 16
Ручей Фрайграбен 24, 103, 144
Сандман, Георг, строительный мастер 79
Саран, правительственный советник по строительству 60, 127
Северная пожарная охрана 170
Северный вокзал 6, 24, 29, 126, 133, 150, 153
Сельскохозяйственная палата 127
Сельскохозяйственный институт 106, 107
Симон, Вальтер, банкир 24, 172
Синагога 25, 111
Сиротский приют Типольта 111
Складские здания у акватории порта III 167
Служба занятости 103, 142
Снос укреплений 28
Собор 6, 18, 48–56, 57, 156, 200, 220–233
Собор, ранняя перестройка 220–221, 223–225
Соборный мост 156, 202
Старый железнодорожный мост 161
Строительная профшкола 25, 80
Строительное управление телеграфа 140
Театр Луизы 28, 118–119
Телеграф 25, 29
Тессин, Генрих, художник 72
Тиле, Герман, скульптор 128
Торговый двор 99, 132–133, 136, 146, 151
Трагхайм 10, 20, 248
Трагхаймер Пальве 29
Трагхаймская кирха 20
Трагхаймские ворота 24, 28
Трейне, Франц Андреас, архитектор 140, 143
Угловой дом на Луизеналлее (41) / Хагенштрассе 177
Угловой дом на Луизеналлее (42) / Германналлее 177
Управление округа Кёнигсберг 121
Фабрициус, Андреас, эпитафия 55
Физический институт 107
Флорис, Корнелиус, архитектор 54
Фогтсвердер 18, 20, 202
Фойхтванген, Зигфрид фон 39
Фонтан «Путти» (рядом с Медицинской университетской клиникой) 105
Форштадт 6, 10, 13, 21, 25, 29, 112, 202, 203, 248
Фридландские ворота 22, 38–39, 40, 43
Фридландское передовое укрепление 47
Фридрих I 20, 33
Фридрих Великий 109
Фридрих Вильгельм I 20
Фридрих Вильгельм III, конный памятник 78
Фридрих Вильгельм IV 22, 32, 33, 35, 74 77
Фридрихсбургские ворота 42
Фризен, правительственный советник по строительству 107
Фрик, Курт, архитектор 72, 73, 140, 143, 186, 187
Фрюлинг, строительный мастер 157
Хааке, Харальд, скульптор 78
Хаберберг 21, 64, 202, 203
Хабербергская кирха 21, 64, 70
Хабербергское передовое укрепление 47
Хайль, инженер-лейтенант, фон 35, 44, 45
Хайтман, Фридрих 6, 24, 60, 64, 66, 67, 68, 111, 180–181, 190, 191, 193, 196
Хенрих, правительственный архитектор 128
Хопп, Ганс 6, 29, 67, 98, 99, 132, 133, 136, 138, 146–149, 172
Хоффман, Роберт, землевладелец 68
Хуфен 6, 24, 25, 29, 66, 83, 92, 118, 127, 172, 174, 176, 177, 179, 200, 248
Хуфеналлее 6, 10, 14, 15, 24, 66, 83, 118, 119, 126, 143, 144, 172, 173, 174, 177, 188, 190
Хуфенская гимназия 6, 83–85, 91, 172
Хуфенский высший лицей 6, 29, 92–93
Целлюлозные фабрики 24, 25, 162
Центр почтово-чековых расчётов 135, 136
Церковь Альтштадта 18, 20, 25
Цецилиеналлее 24, 44
Читенплац, общие сведения 180
Шарнхорст, генерал 36, 37
Шинкель, Карл Фридрих 18, 25, 77, 101, 137
Шиффердеккер, Йоханн Филипп, директор пивоварни 68
Школа Зельке 108
Школа им. Крауса и Гиппеля 91
Школа королевы Луизы 81, 82
Школа Песталоцци (Понарт) 69
Школа профессионального обучения 90–91
Школа ремёсел и искусства 25
Школа Трибукайта 108
Школа Уланда 81
Школа Шеффнера 15, 89, 199
Школа Шиллера (Понарт) 69
Шмидт, правительственный архитектор 128
Шнайдер, Эрнст, специалист по садово-парковой архитектуре 28
Шрёттерштрассе (12–14) 179
Шрёттерштрассе, общие сведения 179
Штайндам 16, 18, 107, 212
Штайндаммская кирха 18
Штайндаммские ворота 24, 28, 29, 70, 118, 126, 128, 188
Штальман, Мартин, советник магистрата по строительству 153
Штехель, правительственный архитектор 127
Штиль, советник по строительству 128
Штюлер, Август, архитектор 25, 32, 35, 36, 38, 40, 42, 74–75, 76, 77, 113
Шульте-Хойтхауз, землевладелец 69
Шульхайсс фон Унфридт, Йохим 20, 21, 109, 125
Шэфф, советник магистрата по строительству 153
Эгер, строительный мастер 157
Юдиттен, евангелическая приходская кирха 58–59
Юльхенталь 24
Юнкерский двор 203
Юнкерский сад 112, 203, 238, 241, 243, 244
Янтарная мануфактура 123

БАЛЬДУР КЁСТЕР, сохранивший здания Кёнигсберга

Бальдур Кёстер возле здания бывшей Государственной профессиональной школы надземного и подземного строительства. Калининград, 2013 г.

Самое удивительное это то, что Бальдур Кёстер не родился и не жил в Кёнигсберге. Но именно ему город с многовековой историей обязан тем, что архитектор «заархивировал» здания Кёнигсберга, сохранившиеся после Второй мировой войны, для ныне живущих и для будущих поколений.

В начале 90-х Бальдур Кёстер приехал в Калининград, ужаснулся, оценив потерянное и увидев состояние построенных ещё до войны зданий, но более всего удивился и обрадовался тому, что в городе то здесь, то там проглядывает старая архитектура. Да ведь и целые кварталы сохранились!

С педантичностью учёного-архивиста Бальдур Кёстер принялся описывать здания Кёнигсберга в советском городе. Вот что пишет он сам о побудительных мотивах: «До выхода в свет этой книги о Кёнигсберге–Калининграде не было ни одной работы, в которой был бы произведён систематический учёт и описание (с помощью чертежей, фотографий и текстов) немногочисленных, но по этой причине тем более достойных любви остатков сооружений немецкого времени, переживших войну только благодаря случайности, и в которой бы, при всей критике, им отдавалось бы должное в рамках истории архитектуры».

Когда берёшь в руки книгу Бальдура Кёстера «Кёнигсберг. Сегодняшний Калининград. Архитектура немецкого времени», не понимаешь, как это возможно одному человеку осилить такой неподъёмный труд! Но так бывает, когда дело становится Миссией. При этом исполнитель вовсе об этом и не думает – он просто идёт своей дорогой и делает своё дело. Безумно много трудится.

А вот что пишет он сам: «Когда летом 1994 года мне сначала просто хотелось получить информацию о Кёнигсберге–Калининграде, при поиске литературы я – как, пожалуй, и многие другие архитекторы – заметил большой пробел. На основании моего опыта создания монографий о городах во мне сразу заговорил внутренний голос, требовавший взяться за эту задачу и устранить дефицит. Без всякой просьбы со стороны правительств, объединений и организаций и без

финансовой поддержки от кого-либо – но постоянно осознающий важность задачи и ведомый собственным интересом к такой работе – с весны 1995 года я начал фиксировать то, что осталось, т. е. проводить инвентаризацию зданий».

Бальдур Кёстер напоминает мне в этом своём подвижничестве нашего соотечественника – Петра Дмитриевича Барановского, известного тем, что с риском для жизни он спасал от уничтожения выдающиеся шедевры русского зодчества; по архитектурным обмерам, сделанным Барановским, восстановлены многие храмы, в том числе разрушенный в 30-е годы прошлого столетия Казанский собор на Красной площади.

Книга Бальдура Кёстера стала бестселлером, энциклопедией. Она давно разошлась на цитаты – у краеведов, историков, в Интернете.

Уникальная книга Бальдура Кёстера, может, и не появилась бы никогда, если бы у автора не было «одной, но пламенной, страсти» – путешествовать по миру, стремиться туда, где сохранились памятники древних да и более молодых цивилизаций. И описывать как историку памятники архитектуры. Так ботаник устремляется за редкой бабочкой, чтобы поместить её в гербарий – всем на память и для подробного изучения. Монографии историка архитектуры Бальдура Кёстера «Pyramiden und Paläste in Mittelamerika», «2600 Jahre klassische Architektur» или те, которые посвящены европейским городам, – это хранилища богатейшей информации. Может быть, Кёстер непостижимым образом сохранил Старый Кёнигсберг как Восточно-Прусскую Атлантиду? Мы пока ещё не понимаем этого до конца. Город стремительно меняется. Как знать, что будет напоминать о Кёнигсберге в Калининграде через некоторое количество лет.

Когда в 2010 году в Калининграде проходил архитектурный фестиваль «Неслучившееся будущее», то в главной экспозиции нашлось место и для его нереализованного проекта. Это – возрождённый Кнайпхоф. Мечта. Однако у Бальдура Кёстера и план есть. Это приложение к книге «Кёнигсберг. Сегодняшний Калининград. Архитектура немецкого времени»: «Кнайпхоф в Кёнигсберге». Здесь – его собственные реконструкции старой застройки острова и варианты современной с учётом традиций. Чертежи и мысли по поводу возможности возвращения историческому городу его исторического облика. А тремя годами раньше, в 2007-м, в Калининграде состоялся Международный проектный семинар «Воркшоп», и тогда я совершенно неожиданно столкнулась с Бальдуром Кёстером, который был для меня до того момента личностью совершенно фантастической. Он взялся как бы ниоткуда в огромном зале Художественной галереи. Кёстера архитекторы пригласили поучаствовать в «мозговом штурме»: Что делать с территорией Королевского замка? Как здесь строить? Спустя несколько часов он уже летел в Германию.

Раиса Минакова

РЕНОВАЦИЯ ЗДАНИЙ КЁНИГСБЕРГА

КОРОЛЕВСКИЕ ВОРОТА

Описывая историю строительства Королевских ворот, претерпевших ряд необходимых изменений в разные годы, Бальдур Кёстер сравнил их с «большой статуей» посреди перекрёстка. Военные инженеры первоначально получили в 40-е годы XIX столетия задание построить в городе оборонительные сооружения – валы: с земляными объектами, каменными воротами, бастионами. Однако «романтик на троне», король Фридрих Вильгельм IV пожелал, чтобы ворота получили выразительное архитектурно-художественное оформление. И оттого, что столько усилий было вложено и военными строителями, и архитекторами, и скульпторами в создание Королевских ворот, они стали не только образцом фортификационного искусства, но и украсили городской ландшафт. Почти 70 лет после войны простояли ворота разрушенными. В советское время не однажды предпринимались попытки снести Королевские ворота «как не представляющие ни исторической, ни государственной ценности», убрать с них скульптурные изображения «трёх королей». Много лет фасад Королевских ворот «украшали» статуи с отбитыми головами. Для того чтобы вернуть им подлинный первоначальный вид, специалисты провели большую исследовательскую работу. Занимаясь восстановлением Королевских ворот – а происходило это незадолго до 750-летнего юбилея Кёнигсберга–Калининграда в 2005 г., – архитекторы, строители, реставраторы, музейные работники вложили душу и всё своё старание, умение, опыт в возрождение одного из важнейших символов

города, чтобы вдохнуть новую жизнь в старые ворота. Чтобы восстановить фигуры и барельефы, украшавшие фасад Королевских ворот, из Санкт-Петербурга приехали Алексей Кадыров и Сергей Бугаев, занимавшиеся реставрацией Певческой капеллы им. Глинки, и ведущий реставратор Государственного Эрмитажа Вячеслав Мозговой.

Три фигуры, украшающие фасад Королевских ворот, появились тут по замыслу их создателей совсем не случайно. Оттокар II Пшемисл (1233–1278) – король Богемии, возглавивший поход рыцарей Тевтонского ордена против язычников Самбии, основатель крепости Кёнигсберг. Её заложили тевтоны в 1255 г. на месте прусского городища Твангсте на горе над Пре-

Фигуры
трёх королей
на Королевских воротах

Королевские ворота.
Вид с запада

гелем. Герцог Альбрехт Бранденбургский (1490–1568), последний гроссмейстер Тевтонского ордена, провёл глубокие преобразования. Он сделал Пруссию светской, упразднив власть Ордена, основал в 1544 г. университет в Кёнигсберге, при нём расцвели искусства и литература, а лютеранство стало государственной религией. Фридрих I (1657–1713) – первый король Пруссии. Он родился в Кёнигсберге, в 1701 г. короновался здесь и стремился превратить город в королевскую резиденцию. Это по его указу был создан Янтарный кабинет. И как раз на время его правления пришлось посещение Кёнигсберга Великим посольством Петра Первого. Для встречи с русским царём Фридрих приехал из Берлина и оказал ему самый торжественный приём.

На восстановлении фасадов были заняты реставраторы из Польши, внутренние работы выполняли реставраторы из Санкт-Петербурга и Калининграда, гербы возрождали местные художники, благоустройством территорий занимались калининградские фирмы. Неоценимую помощь оказали при восстановлении Королевских ворот дипломатические представительства иностранных государств. У реставраторов скульптур возникли трудности в самом начале из-за того, что у них не было необходимых художественных изображений. Музей Мирового океана, которому в феврале 2005 г. исторический памятник Королевские ворота был передан для организации одного из его филиалов, попросил музеи и архивы Германии и Поль-

ши, историков, учёных, жителей города помочь в поиске гравюр, рисунков и фотографий. Научный архив Варшавы прислал редкий снимок Королевских ворот с «живой» скульптурой. Берлинский фонд парков и садов предоставил изображения меча герцога Альбрехта и скипетра короля Фридриха I.

Трудно представить, но на восстановление Королевских ворот ушло всего четыре месяца. Это стало возможным благодаря сложению сил многих организаций и лиц, заинтересованных в том, чтобы 750-летний юбилей города был отмечен по достоинству. С открытия отреставрированных Королевских ворот и начались торжества, посвящённые юбилею Калининграда–Кёнигсберга. Сегодня этот день уже вошёл в историю, и справедливо вспомнить участников восстановления древних ворот, ставших символом города: Правительство Российской Федерации (график работ был под его постоянным контролем), Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Администрация Калининградской области, мэрия Калининграда, Музей Мирового океана.

Сегодня под сводами Королевских ворот, памятника фортификационного искусства XIX в., в закладе которого принимал участие в 1843 г. король Пруссии, располагается историко-культурный центр «Великое посольство». Он постоянно принимает тех, кто хочет больше узнать о посещении Кёнигсберга Великим посольством Петра I – об одной из славных страниц в истории отношений России и Германии.

ФРИДРИХСБУРГСКИЕ ВОРОТА

Исследованием истории восстановления Фридрихсбургских ворот подробно занимался краевед Николай Чебуркин. Он сообщает о том, что «в послевоенное время в воротах располагалась полевая военная типография, потом автоколонна. На месте разрушенной части казарменных помещений в 70-е годы XX в. была построена столовая для железнодорожников». (Н. Чебуркин. История реставрации Фридрихсбургских ворот в Калининграде).

Несмотря на то что уже в 1960 г. Фридрихсбургские ворота были взяты под охрану государства как памят-

Фрагмент средней части ворот с неоготическими элементами и гербом Пруссии над аркой

Фридрихсбургские ворота. Вид с запада

ник культуры, только через 30 лет были проведены первые работы по его восстановлению. Энтузиасты культурно-исторического центра «Пруссия» Калининградского отделения Российского фонда культуры за консервировали тогда крышу и расчистили внутренние помещения ворот.

Истинное возрождение Фридрихсбургских ворот началось после того, как в марте 2007 г. их передали Музею Мирового океана, к этому времени уже показавшего себя как ответственный организатор реконструкции Королевских ворот. Капитальный ремонт памятника выполнила компания «СитиСтройСервис». Задачей специалистов прежде всего было восстановление исторического облика архитектурного объекта. Чтобы отреставрировать часть оборонительной стены с башней подъёмного механизма-моста, они использовали керамический кирпич. Его вырезали вручную для того, чтобы восстановить утраченные элементы декоративной кладки. А чтобы уберечь отреставрированные стены от агрессивного воздействия окружающей среды, их покрыли специальным составом. Также специалисты компании спроектировали для комплекса систему электроснабжения и электрооборудования, здесь появились новые инженерные сети. Научно-производственное объединение «Союзстрой-реставрация» из Санкт-Петербурга занималось реновацией интерьеров, его мастера вымостили бу-

лыжником и клинкерной плиткой внутренний дворик, отреставрировали стены и своды. ООО «Вертикаль» благоустраивало территорию. А специалисты скульптурной мастерской «Наследие» из Санкт-Петербурга отреставрировали герб на фасаде здания.

Всего на восстановление исторического памятника Фридрихсбургские ворота Правительство Российской Федерации выделило 26 млн рублей.

12 апреля 2011 г. во Фридрихсбургских воротах торжественно открыли историко-культурный центр «Корабельное воскресение». Истории кораблестроения и морской науки – от Петра до наших дней – посвящены экспозиции Музея Мирового океана. Так как русский царь учился ремеслу «огнестрельного мастера» в стенах Фридрихсбургской крепости, то о нём, его преобразованиях и роли в создании российского флота особый рассказ.

А в 2012 г. на территории Фридрихсбургских ворот открылся «Ладейный двор». Так он назван в память о «Ладейной площади» – там царь Пётр с мастеровыми строил корабли. В новом выставочном комплексе размещены любопытные экспозиции с редкими экспонатами, среди них – лодки разных народов России. Сегодня Фридрихсбургские ворота не только памятник истории и архитектуры, а новая культурная площадка, куда с радостью приходят жители и гости города – на праздники и увлекательные экскурсии.

КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

В книге И. А. Одинцова «Кафедральный собор в Калининграде» (Калининград: Янтарный сказ, 2005) подробно описаны этапы восстановления Евангелического собора на Кнайпхофе, называвшегося у жителей довоенного города просто Dom.

Большое значение имело Постановление Юрия Маточкина, главы Администрации Калининградской области (1 ноября 1994 г., № 494), «Об утверждении концепции использования разрушенного здания Кафедрального собора в г. Калининграде». Оно дало мощный импульс возрождению Собора, его включения в культурный оборот. В нём подчеркивается: «Кафедральный собор является историко-культурным

Большой орган
Кафедрального собора

Кафедральный собор.
Вид с юга

памятником XIV века, представляющим исторический, художественный и научный интерес, имеет большое просветительское и воспитательное значение. Конечной целью ремонтно-реставрационных работ считать восстановление внешнего облика памятника на момент его последней реставрации, проводившейся в 1903–1907 гг. Памятник должен стать центром духовной и культурной жизни города, области, региона, его главной исторической достопримечательностью, местом притяжения туристов и экскурсантов, памятником культового зодчества, символом богатейшего культурно-исторического наследия края, наполненного музейными, мемориальными и антикварными ценностями, хранящими в себе дух минувших веков». С 1994 г. фирма «Кафедральный Собор» занимается его восстановлением.

Важно заметить, что всякий раз проводилась большая исследовательская работа, прежде чем приступить практически к реализации того или иного проекта реконструкции. Так, например, было с восстановлением крыши Собора. Этот сложный процесс начался с рассмотрения предложений. Был, например, проект «Зонтик» – система тросов и пластикового покрытия, которая убирается при сильных порывах ветра – от него, красивого и современного, отказались. Были ещё несколько проектов, но все они не отвечали требованиям проведённых предварительных исследований. А вот доктор Хелла Рюбезам (она ведущий специалист Немецкого Центра реставрации, ремёсел и ухода за памятниками) предложила выполнить кровлю не в деревянных, а в металлических конструкциях, что снижало нагрузку на фундаменты более чем на 30 процентов. Этот вариант и был использован реконструкторами. К ответственной работе были привлечены опытные проектировщики, строители, военные инженеры Балтфлота – они возрождали Собор вместе со специалистами фирмы «Кафедральный Собор». Это благодаря им мы видим сегодня здание Собора таким величественным.

Каждый год добавляет какую-нибудь деталь во внешнем и внутреннем оформлении здания, его интерьеры наполняются новым содержанием.

Кафедральный собор восстанавливают уже два десятилетия. Теперь в нём есть Органный зал, Музей Иммануила Канта, Валленродтская библиотека, православная и евангелическая часовни. Органа два – малый (хоровой), который установили в 2006 г., и большой, воссозданный в 2007 г. по чертежам довоенного времени мастерами известной немецкой фирмы «Александр Шуке». В 2003 г., накануне празднования 60-летия образования области и 750-летия основания Кёнигсберга–Калининграда, вышли указ президента РФ и распоряжение Правительства РФ о выделении на ремонтно-восстановительные работы Собора 142,3 млн рублей из федерального бюджета. Тогда и было принято решение о создании в стенах Собора органного комплекса. Сами мастера немецкой фирмы завершали работы по установке большого органа, который весит ни много ни мало 14 тонн. Весь органно-комплекс оснащён компьютерными системами регистровых комбинаций, малый и большой органы соединены оптико-волоконной связью. Большой орган получил ещё и уникальное декоративное оформление. Мастера калининградской мебельной фирмы «Максик» украсили «фасад» художественной резьбой и движущимися фигурами Девы Марии и ангелов.

Собор не только памятник архитектуры, но и место захоронения многих известных людей Кёнигсберга. На стенах Собора сейчас установлены подлинные надгробные плиты представителей дворянства Пруссии и видных деятелей науки: Христофора Прейса и его

супруги Еуфемии Столпиана, Андреаса Фабрициуса, Целестина Ковалевского, Альбрехта цу Кителиса. Эпитафию польских аристократов Богуслава и Анны Радзивиллов восстановили в 2008 г. реставраторы Варшавской академии искусств. Над воссозданием надгробия герцога Альбрехта Гогенцоллерна, выполненного в стиле фламандского ренессанса, работают реставраторы в настоящее время (оригинал этого памятника высотой 11 метров и шириной 12,5 метра, созданного архитектором и скульптором Корнелисом Флорисом, учеником Дюрера, располагался в заалтарной части Собора).

У главного входа в Собор, на стене слева, появился в 2004 г. Памятный знак, отметивший пребывание в Кёнигсберге и непосредственно на Кнайпхофе русского царя Петра Первого. В дни Великого посольства он жил на острове в доме своего друга бургомистра Негеляйна. А вообще-то бывал тут не раз – на ленте под профилем Петра упомянуты эти даты.

В 2012 г. у входа в Собор появилась скульптурная композиция «Символы Кёнигсберга. 1930 год». Её автор скульптор Романас Борисовас представил в миниатюре шесть наиболее приметных архитектурных символов города: Королевский замок, Кафедральный собор, университет «Альбертина», биржу, Городской оперный театр и квартал в Ластадие. Бронзовую композицию городу подарило немецкое благотворительное общество «Ostpreussenhilfe e. V.» (Восточнопрусская помощь), объединяющее бывших жителей Восточной Пруссии и Кёнигсберга. На металлической табличке имена философа Иммануила Канта, писателя Эрнста Теодора Амадея Гофмана, поэтессы Агнес Мигель, художницы и скульптора Кете Кольвиц, композитора Отто Николаи.

Сделано многое. И подвижников много. Немцы и русские возрождают к новой жизни Кафедральный собор, ставший средоточием культурной и интеллектуальной жизни.

Кафедральный собор.
Главный фасад

Эпитафия доктору
юриспруденции
и хранителю библиотеки
университета
Андреасу Фабрициусу
Силезскому

ЗДАНИЕ СТРАХОВОГО ОБЩЕСТВА «НОРДШТЕРН»

Калининградцы и гости города могут и сегодня видеть на одной из его главных улиц здание, отмеченное талантом двух архитекторов – Зигфрида Зассника и Бруно Ляйдинга. В 1936 г. они вместе начали работу над проектом здания страхового общества «Нордштерн» в Хуфене, напротив Зоосада.

В советском Калининграде в этих стенах открылась в 1952 г. гостиница «Москва». Это было одно из первых восстановленных в городе после войны зданий Кёнигсберга. Во время боевых действий здание «Нордштерна» пострадало не так сильно, как многие другие: оно лишилось крыши, были повреждены оконные переплёты и центральный вход. Решение, отремонтировав здание, открыть в нём гостиницу, не было случайным. Так как ядро города было беспощадно разрушено бомбардировками и артиллерией, архитекторы в первые послевоенные годы задумали формировать центр нового советского города в бывшем Хуфене.

Тогда стали активно восстанавливать здания на Сталинградском проспекте (позднее – проспект Мира). Здесь появились магазин «Дары моря», кинотеатр «Заря», магазин «Папиросы и Табаки», магазин «Ткани», гастроном № 1. В проектах архитекторов чувствуется «сталинская школа», однако и заметно желание восстановить здания, спроектированные немецкими зодчими, буквально «один к одному». Таков магазин «Папиросы и Табаки», известный в более поздние времена как магазин «Табак» на углу проспекта Мира и улицы Пугачёва.

Тот же подход был использован и при восстановлении здания страхового общества «Нордштерн», ставшего гостиницей «Москва». Задача по его переоборудованию под гостиницу упрощалась тем, что на верхних этажах «Нордштерна» располагались 29 квартир (в боковых крыльях). Была отремонтирована кровля центрального фасада, вставлены окна. И гостиница «Москва» стала принимать постояльцев.

А в 1965 г. к зданию уже действующей гостиницы «Москва» пристроили две «хрущёвки», пятиэтажные корпуса-коробки. Таким гостиничный комплекс и был известен до конца 90-х: здание, построенное немецкими зодчими, фасад которого отделан обожжённым клинкерным кирпичом, и оштукатуренные и побелённые пристройки 60-х.

Автором архитектурного проекта реновации исторического здания страхового общества «Нордштерн», проведённого в начале 2000-х, стал Борис Успенский. Архитектор решал непростую задачу: требовалось разнородные здания соединить в архитектурный ансамбль, не потеряв своеобразия исторического объекта и вписав гармонично пристройки в новый образ гостиничного комплекса. Новая эпоха предоставила более совершенные инструменты для градостроительного проектирования. В работе над созданием архитектурного проекта «Капитальный ремонт фасадов зданий гостиницы «МОСКВА»», автор использовал компьютерную 3D-модель. Фасад здания страхового общества «Нордштерн» не потребовал реконструкции. Его обновили, удалив точечные механические повреждения кирпича в облицовке и элементах из бетона. Каждый клинкерный кирпич тщательно почистили, «помыли» специальными средствами. И здание, созданное фантазией немецких архитекторов, смотрится сегодня так, будто его только что построили. Для того чтобы реновация была произведена с максимальной точностью, приглашали специалистов реставрационных мастерских Санкт-Петербурга, Москвы и Вильнюса.

Понадобилось современное переосмысление зданий, пристроенных в 60-е к историческому монументальному зданию «Нордштерна». Архитектор предложил использовать декоративные элементы в стиле классицизма в отделке зданий и алый цвет в колористике фасадов. «Крылья»-пристройки на улицах Гостиная и Свободная получили живую экспрессию.

Слаженная работа специалистов ОАО «Калининград» (И. М. Артёмова), архитектора проекта (Б. О. Успенского), реставраторов, строителей завершилась в 2005 г. Не только здание страхового общества «Нордштерн» предстало почти в первозданном виде, но заиграл новыми красками весь гостиничный комплекс «Москва». Теперь это один из самых привлекательных архитектурных объектов Калининграда.

Гостиница «Москва»
(бывшее здание
страхового общества
«Нордштерн»)
со стороны
проспекта Мира

Западный фасад
гостиницы «Москва»
со стороны
улицы Свободной

Администрация
Калининградского
зоопарка
(бывший ресторан
и Общественный дом
в зоопарке)

РЕСТОРАН И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОМ В ЗООПАРКЕ

Реконструкция Калининградского зоопарка началась в 2000-х с бегемотника, где установили современную вентиляционную систему. А в 2005 г. отремонтировали бассейн моржей и тюленей, реконструировали вольеры для тигров, львов и снежных барсов.

Но настоящим культурным событием стало завершение в том же году реставрации слоновника. Многие десятилетия полуразрушенное здание на центральной аллее зоопарка вызывало разные толки по поводу его истинного назначения. У детей 50–60-х осталось воспоминание, доставшееся от рассказов родителей о том, что тут было до войны офицерское казино. Но это лишь одна из многих версий, рождённая необычным видом здания, казавшегося монументальным даже не в лучшие его дни. А раньше это был ресторан и Общественный дом в зоопарке – излюбленное место отдыха кёнигсбержцев.

НЕБРЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ПАМЯТНИКАМИ АРХИТЕКТУРЫ

2013 г. отмечен стремительным разрушением исторической среды. Вопреки декларациям властей всех уровней о необходимости сохранения памятников истории и культуры, некоторые здания Кёнигсберга буквально подверглись уничтожению, что дало повод общественникам сравнивать ситуацию с бомбардировкой 1945 г. В октябре без предупреждения был снесён кинотеатр «Баррикады» – до войны спортзал Закхаймской школы на улице Йорка. Застройщики снесли старый дом на улице Летней в бывшем Понарте, хотя не имели на это разрешения, и теперь на этом месте возводят многоквартирный жилой дом. «На семи ветрах» разрушается здание жилого дома на Кёнигсек, известного калининградцам как «Кройц-Аптека» – в последнее время звучат призывы снести его. Протесты населения остаются без внимания муниципалитета. Всё это связано с отсутствием строгих федеральных и региональных законов, которые защищали бы исторические здания. Снесли в 2011 г. здание на улице Комсомольской, 87, построенное по проекту архитектора Вильгельма Фаррентрапа. Архитектурный объект входил в комплекс зданий «Восточнопрусского образовательного учреждения» и был включён губернатором Юрием Маточкиным в 1992 г. в «Список памятников истории и культуры Калининградской области, вновь выявленных для постановки на государственный учёт». А в 2007 г. губернатор Георгий Боос отменил прежнее постановление, и «Киберда» (в историческом здании

Собственно, слоновник занимал лишь часть когда-то замечательного архитектурного объекта, созданного фантазией Вальтера Кукука. В 1911 г. вместо сгоревшего деревянного здания главного ресторана выстроили Общественный дом с новым рестораном – из камня и в стиле барокко. С открытой террасы на втором этаже открывался вид на весь зоопарк, и сюда постоянно стремились его посетители. «Это сооружение, получившее название, которое на русском языке звучит как Дом общественных собраний, или Дом для общения, вмещал множество комнат различного размера для кружковых занятий, хорового пения, огромный концертный зал на 3000 человек, помещения для званных вечеров, балов, праздничных представлений. Здание имело вытянутую форму и в связи с различной высотой множества помещений – сложную форму крыши. Особой популярностью пользовался большой ресторан, расположенный в Доме собраний» (Е. В. Салихова. Хроники садов и парков. Кёнигсберг–Калининград).

Сейчас после реставрации, которая достаточно сильно изменила авторский замысел, в бывшем здании Общественного дома располагается администрация Калининградского зоопарка.

Реконструкция Калининградского зоопарка осуществлялась на средства Федеральной целевой программы. Первый этап реконструкции был приурочен к 750-летию города, и на него государство затратило 48 млн рублей. К 60-летию Калининградского зоопарка завершили второй этап реконструкции – обновилась Птичий пруд, медвежатник, зимний сад с вольерами для обезьян, отремонтирован фонтан. Но и сегодня реконструкция объектов на территории Калининградского зоопарка продолжается.

Созданный волей и любовью кёнигсбержцев, возрождённый к новой жизни после тяжёлой войны Кёнигсбергский зоопарк, ставший Калининградским зоопарком, остаётся излюбленным местом отдыха калининградцев и гостей города, напоминая о его богатом прошлом.

было одно из первых в городе Интернет-кафе с таким названием) перестала быть памятником, а на её месте вырос гараж элитного жилого комплекса.

В 2012 г. были исключены из Списка охраняемых государством объектов культурного наследия входные ворота в Кёнигсбергский зоопарк.

Гостиницу «ИБИС» на Московском проспекте построили в 2013 г. на фундаментах раскопанного археологами Альтштадта.

У Администрации Калининграда есть планы в связи с предстоящим чемпионатом мира по футболу и строительством на острове стадиона построить автомобильную развязку у Закхаймских ворот, и это неизбежно повлечёт за собой разрушение исторического ландшафта. Сохранению памятников архитектуры способствовало бы наличие исторических зон в городе. Но на протяжении нескольких лет всего лишь велись разговоры о необходимости придания соответствующего статуса некоторым территориям. И только в 2013 г. принят документ, который вызывает критику и специалистов и общественности.

Жители города, которые воспринимают и любят его как двуединый Кёнигсберг–Калининград, всё же надеются, что победит благоразумный подход. И здания Кёнигсберга сохранятся ещё на долгие годы не только на страницах книг в фотографиях, но и на улицах Калининграда.

Примеры брошенных на произвол судьбы зданий Кёнигсберга

Ещё год назад в эту категорию попадало одно из красивейших зданий Кёнигсберга – Янтарная мануфактура, основанная в 1926 г. как центр по производству ювелирных изделий из янтаря, добываемого в Пальменикене (теперь это Янтарный), и прославившаяся ювелирными изделиями мастеров не только в Европе, но и за её пределами.

К счастью для объекта, у него будет теперь другая судьба.

ЯНТАРНАЯ МАНУФАКТУРА

Янтарная мануфактура в Кёнигсберге прекратила свою работу с началом бомбардировок города в 1944 г. и ожидавшимся штурмом в 1945-м. После войны в этом здании располагалось общежитие Министерства обороны СССР. Памятник архитектуры стал стремительно разрушаться, когда военные должны были покинуть его, – в 2012 г. здание передано Министерством обороны Российской Федерации в собственность Калининградской области.

К тому времени исторический объект потребовал серьёзной реконструкции. Правительством области было принято решение о том, что возрождение старинного здания Кёнигсберга, воссоздание уникального ювелирно-ремесленного центра будет проходить под эгидой и на базе Музея янтаря. В мае 2013 г. директор музея Татьяна Суворова на заседании правительства Калининградской области назвала стартовую цену проекта воссоздания Янтарной мануфактуры Кёнигсберга (смета, эскизы и техническая документация вместе с первоначальной подготовкой здания к реконструкции) – это 400 млн рублей регионального бюджета.

ЗДАНИЕ КРЕДИТНОГО БАНКА «ВОСТОЧНОПРУССКИЙ ЛАНДШАФТ»

Этому зданию Кёнигсберга не выпало такое счастье, как Янтарной мануфактуре. И снова из-за халатности ведомства, к которому оно относится, – Министерства обороны РФ. Фасад здания имеет значительные разрушения. Архитектурный объект, являющийся памят-

ником истории и культуры, требует основательной реставрации.

КОМЕНДАТУРА

Здание после пожара требует восстановления. Министерство Внутренних дел Калининградской области и Администрация Калининграда уже не первый год не могут договориться о том, кто будет заниматься ремонтом. Здание числится в Списке объектов культурного наследия, подлежащих государственной охране. Нужна реставрация.

ЖИЛЫЕ ДОМА НА КЁНИГСЕК

Жители города называют эти два дома «Кройц-Аптека» по сохранившейся на фасаде надписи «Kreuz-Apotheke». Судьба их незавидна. В 1988 г. расселили жильцов под видом того, что будут делать капитальный ремонт. Однако этого не случилось. Десять лет назад исторические здания выставили на торги с тем, чтобы собственник привёл их в порядок. Собственники менялись, но за эти годы муниципалитет так и не призвал никого к ответу за уничтоженные дома. Объекты культурного наследия «Жилые дома на Кёнигсек» продолжают разрушаться. Они требуют немедленной реставрации.

ВИЛЛА НА УЛИЦЕ ТЕЛЬМАНА, 17

Эта уходящая в небытие вилла – одно из красивейших зданий в бывшем районе Марауненхоф. До недавнего времени принадлежало Министерству обороны РФ. Было продано муниципалитетом частному лицу. Многократно горело. Уничтожается вандалами. В том же положении и вилла по соседству, на Тельмана, 19.

ВИЛЛА НА УЛИЦЕ ЧАПАЕВА, 34

Здание, которое многие в Калининграде долго принимали за Японское консульство в силу его экзотического образа, разрушается уже не первое десятилетие. Продано частному лицу. Требуется реставрация.

Примеры «неделикатной» реставрации

ЗЕМЕЛЬНЫЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СУД И ПРИСТРОЙКА

В 2012 г. фасад Земельного и административного суда, вытянувшийся вдоль Проспекта мира, отреставрировали, придав зданию свежий вид. «Пристройку» в 2013 г. поштукатурили, она стала светло-персикового цвета. Каменный цоколь тоже покрыли штукатуркой, колонны внутри проёма (открытого вестибюля) покрасили тёмно-серой краской. На крыше над главным входом, со стороны бывшей Ганза-плац, установили ещё за год до начала косметического ремонта огромную, во всю длину фасада рекламу «Сбербанка», обезобразив вид исторического здания.

Главный корпус КГТУ
(бывший Земельный
и административный суд)

Каскады у бывшего
Замкового пруда

КАСКАДЫ У ЗАМКОВОГО ПРУДА

Реконструкцией памятника архитектуры каскадов у Замкового пруда занималось ООО «Балтийская строительная компания». Открытие каскадов предполагалось ещё осенью 2012 г. Весной 2013 г. обнаружилось, что со снегом сошёл и бетон ступеней, обнажилась арматура. Подрядчику выставили претензии – что-то переделали. Однако безвкусица во всём (ярко-жёлтый цвет водосброса, украшенного мозаичной композицией) и неряшливость отпугивают калининградцев от таких каскадов.

Торгово-развлекательный центр
«Эпицентр»
(бывший Дом техники)

ДОМ ТЕХНИКИ

В 2006 г. Дом техники – одно из зданий известной Восточной ярмарки – было восстановлено. В нём разместились торгово-развлекательный центр «Эпицентр». Историческое здание претерпело значительные изменения. Был надстроен этаж. Часть ручья у стен Дома техники забрана в трубы и ушла под бетонную площадку, где теперь паркуются автомобили – им уступил место променад, являвшийся ранее частью архитектурно-природного ландшафта.

Примеры вмешательства в замысел архитектора при ремонте зданий Кёнигсберга

«Общим местом» при попытках «освежить дом, сделать капитальный ремонт», является желание хозяев или строителей придумать что-нибудь своё, добавив к замыслу архитектора. Особенно хорошо это заметно на улице Красной. Здесь в домах постройки начала

XX в. можно увидеть не только пластиковые окна, железные двери, но надстроенные мансарды и этажи. Ту же самую картину можно наблюдать и на многих других старых улочках города.

Спортклуб БФ
(бывшая
Палестра Альбертина)

ПАЛЕСТРА АЛЬБЕРТИНА

Зданию, которое является памятником архитектуры, требуется хотя бы косметический ремонт. Что же касается искажений – они налицо. В правом крыле главного фасада надстроен этаж. Появилась пристройка к зданию. Оригинальные окна заменены пластиковыми.

Маслобаза (бывшее
административное
здание Отто-Браунхаус)

ОТТО-БРАУНХАУС

Известное калининградцам как Маслобаза, это здание на самом деле Отто-Браунхаус. Сначала оно было административным зданием для редакций социал-демократических газет и руководящих органов партии, а потом штаб-квартирой национал-социалистов – «Коричневый дом». Историческое здание требует обстоятельного ремонта. Оригинальные окна здесь также заменены пластиковыми. Сегодня здесь множество офисов. К архитектурному объекту в стиле конструктивизм с западной стороны примыкала низенькая одноэтажная пристройка с плоской крышей; совсем недавно над ней появился большой мандсардный этаж в современном стиле, что, безусловно, портит исторический облик всего административного здания.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
ВВЕДЕНИЕ.....	10
Восстановление города в советское время	
I. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ	18
Королевские ворота, Росгартенские ворота, Фридландские ворота, Бранденбургские ворота, Закхаймские ворота, ворота крепости Фридрихсбург, бастион «Астрономический», башня «Врангель», башня «Дона», оборонительная казарма «Кронпринц», передовые укрепления и внешнее кольцо форт	
II. ЦЕРКОВНЫЕ СООРУЖЕНИЯ	48
Евангелический собор, могила Канта у стен Кафедрального собора, евангелическая приходская кирха в Юдиттене, евангелическая кирха памяти королевы Луизы, католическая кирха Святого Семейства, католическая капелла Святого Адальберта, Понартская кирха, евангелическая кирха в Розенау, дом трагхаймской общины, евангелическая кирха Креста на Ломзе, евангелическая кирха Христа в Ратсхофе	
III. УНИВЕРСИТЕТ И ШКОЛЫ	74
Альбертус-университет, памятник Иммануилу Канту, Палестра Альбертина, строительная профшкола, школа им. Уланда, школа королевы Луизы, Хуфенская гимназия, Академия искусств, Высшая реальная школа им. Гинденбурга, школа профессионального обучения, Высший Хуфенский лицей, Бургшкола (Высшая реальная школа), Высшая школа торговли, Восточнопрусская ремесленная школа для девушек	
IV. БОЛЬНИЦЫ, ИНСТИТУТЫ ПРИ УНИВЕРСИТЕТЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ	100
Гарнизонный лазарет, глазная клиника Университетской хирургической клиники, больница Св. Елизаветы, Медицинская университетская клиника, Сельскохозяйственный институт, Физический институт, госпиталь Св. Георга, приют Альбрехта	
V. ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ СОБРАНИЙ, ТЕАТРА И КОНЦЕРТНЫЕ ЗАЛЫ	112
Биржа, Городской зал (Штадтхалле), каскады Замкового пруда, Новый драматический театр	
VI. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЗДАНИЯ И СТРАХОВЫЕ ОБЩЕСТВА	120
Комендатура, здание интендантства, Дирекция имперских железных дорог, Янтарная мануфактура, «Восточнопрусский ландшафт», Полицейский президиум, Палата мер и весов, Земельный и административный суд, пристройка Земельного и административного суда, Торговый двор, Верховная дирекция почт, Центр почтово-чековых расчётов, Земельное финансовое управление, Государственный архив, почтамт № 5, административное здание Отто Брауна, Служба занятости, здание страхового общества «Нордштерн»	
VII. РЕСТОРАНЫ, ВЫСТАВОЧНЫЕ КОМПЛЕКСЫ И ОТЕЛИ	144
Ресторан и Общественный дом в зоопарке, Зал искусств (Кунстхалле), Дом техники, главный ресторан Восточной ярмарки, «Парк-Отель»	
VIII. ВОКЗАЛЫ	150
Главный вокзал, Северный вокзал, вокзал Холлэндербаум, вокзал Ратсхоф	
IX. МОСТЫ	156
Медовый мост, Деревянный мост, мостовой домик бывшего Высокого моста, Железнодорожный мост	
X. ПОРТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ	162
Кёнигсбергское хранилище, Кёнигсбергская вальцовая мельница, здание таможенного управления, Башенный и групповой склад	
XI. МНОГОЭТАЖНЫЕ ЖИЛЫЕ ДОМА	168
Кёнигштрассе, 80, Кёнигсек, Йоркштрассе, Восточная пожарная охрана, Гроссе Зандгассе, Хуфеналлее, 44–46, Тиргартенштрассе, 46, Германналлее, 17, Германналлее, 22, Гинденбургштрассе, 27+27а, Луизеналлее, 37, Луизеналлее (47), Шрёттерштрассе (12+14), Харденбергштрассе, 3, Харденбергштрассе, 8–10, Штайнметцштрассе (30–30а), Штегеманнштрассе (44а+44b) / Бойенштрассе, Янштрассе / Гнайзенауштрассе (17–21), Бойенштрассе (36 + 38) / Штегеманнштрассе (41), Капорнер Штрассе, Дорнштрассе / Хаммервег	
XII. ВИЛЛЫ И ОДНОСЕМЕЙНЫЕ ДОМА	188
Луизеналлее, 19, Луизеналлее, 17, Луизеналлее, 21, «Лео», «Шмидт», «Хонкамп», «Маковски», угловая вилла на Кёртеаллее / Оттокарштрассе, 13, Регентенштрассе (34), двойная вилла на Хаарбрюккерштрассе (12), «Сельский дом Рут», Регентенштрассе, 1, «Винтер», поселение Марауненхоф, Резиденцштрассе, 3, Гальтгарбенштрассе, 10–12	
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	200
ПРИЛОЖЕНИЕ: «КНАЙПХОФ»	201
Чертёжная реконструкция разрушенных фасадов и мысли по поводу восстановления пропитанного историческим духом вида города	
СЛОВАРЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ	250
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	252
УКАЗАТЕЛЬ	254
БАЛЬДУР КЁСТЕР, сохранивший здания Кёнигсберга	257
РЕНОВАЦИЯ ЗДАНИЙ КЁНИГСБЕРГА	258
Королевские ворота, Фридрихсбургские ворота, Кафедральный собор, здание страхового общества «Нордштерн», ресторан и Общественный дом в зоопарке	
НЕБРЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ПАМЯТНИКАМИ АРХИТЕКТУРЫ	263
Примеры брошенных на произвол судьбы зданий Кёнигсберга	
Янтарная мануфактура, здание кредитного банка «Восточнопрусский ландшафт», комендатура, жилые дома на Кёнигсек, вилла на улице Тельмана, 17, вилла на улице Чапаева, 34	
Примеры «неделикатной» реставрации	
Земельный и административный суд и пристройка, каскады у Замкового пруда, Дом техники	
Примеры вмешательства в замысел архитектора при ремонте зданий Кёнигсберга	
Палестра Альбертина, Отто-Браунхаус	

ПАРТНЁРЫ ПРОЕКТА

Группа компаний «Айсберг»

Калининград, Правая Набережная, 10; тел.: (4012) 57-77-50, 53-95-95
Secretary@iceberg-aqua.ru, www.iceberg-aqua.ru

ООО «Аэрокарт-Калининград»

Калининград, пер. Малый, 17; тел./факс: (4012) 63-10-44, 63-13-55
aerocart@baltnet.ru

ООО «ДИВЕК-Проект»

Калининград, ул. Лейтенанта Яналова, 11 (2-й этаж); тел.: 57-77-41, 57-77-39
info@divek-proekt.ru, www.divek-proekt.ru

ООО «Друза» энергетические системы

Калининград, ул. Яналова, 42, 4-й этаж; тел./факс: (4012) 935-057, тел.: (4012) 933-229
druza39@mail.ru, www.druza39.ru

ПКФ «ДУМПКАР»

ООО ПКФ «Думпкар»

Калининград, ул. Красносельская, 45/51; тел./факс: (4012) 21-94-66, 21-77-04
dumpcar@kanet.ru

ЗАО ИКБ «Европейский»

Калининград, ул. Кутузова, 39; контакт-центр: (4012) 997-000
bank@icbe.ru, www.icbe.ru

ГБУК «Калининградский областной историко-художественный музей»

Калининград, ул. Клиническая, 21; тел./факс: (4012) 45-39-02, тел.: 45-38-40
museum_2006@mail.ru, westrussia.org

Калининградский торгово-экономический колледж – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Калининград, ул. Артиллерийская, 18; тел.: (4012) 36-54-99, факс: (4012) 36-33-31
info@kfanx.ru, www.kf.ane.ru

Центр информационного обеспечения бизнеса «ИНОК»

Калининград, ул. Горького, 55, корп. А; тел./факс: (4012) 777-155
RIC_044@inok.ru, www.inok.ru

ГАОУ СПО Калининградской области «Колледж предпринимательства»

Калининград, ул. Брамса, 9; тел./факс: (4012) 95-77-75, тел.: (4012) 21-07-33
PL22@gazinter.net

ООО «Калининградстрой-Холдинг»

Калининград, ул. Генделя, 5; тел.: (4012) 21-65-29, факс: (4012) 21-16-83
kaliningradstroy@mail.ru

ООО «Климат-Стайл»

Калининград; тел.: (4012) 777-654
www.climate-style.ru

ОАО «Калининградпромпроект»

Калининград, Советский пр., 12; тел.: (4012) 60-36-11, факс: (4012) 60-36-80
paseka@kpp39.ru, www.kpp39.ru

LAZURIT

«Лазурит». Салоны мебели

Калининград, ул. Ген.-лейт. Озерова, 17 б; тел.: (4012) 96-91-43
Ленинский пр., 87; тел.: (4012) 64-18-18
Единая справочная служба: (4012) 96-91-41; www.lazurit.com

LESOBALT

ООО «Лесобалт»

Калининград, ул. Ручейная, 7; тел./факс: (4012) 72-88-06
info@lesobalt.ru, www.lesobalt.ru

МЕДЭКСПЕРТ
МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР

Медицинский центр «МедЭксперт»

Калининград, ул. Косм. Леонова, 8 б; тел.: (4012) 56-77-11
ул. Иванникова, 8; тел.: (4012) 56-77-22
Скорая помощь для детей и взрослых: (4012) 77-73-03, 56-55-75
office@med-expert.ru, www.med-expert.ru

РА «Мольберт и братья»

Калининград, ул. Эльблонгская, 30 а; тел./факс: (4012) 64-78-80, 64-52-67
www.molbert1.ru

Музей Мирового океана

Калининград, Набережная Петра Великого, 1; тел.: (4012) 53-89-15, 53-05-47, 53-17-44
ocean-museum@kanet.ru, www.world-ocean.ru

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)». Калининградский филиал

Калининград, Советский пр., 82; тел.: (4012) 93-10-02, 93-01-05
kg@kgmesi.ru, www.kaliningrad.mesi.ru

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Калининградский филиал

Калининград, ул. Косм. Леонова, 48 а; тел.: (4012) 97-12-50
kld_ranhgs@mail.ru, www.szags.kaliningrad.org

ЗАО «Строительная корпорация РосСтрой». Филиал в г. Калининграде

Калининград, ул. Артиллерийская, 56, пом. XV; тел.: (4012) 38-05-02, факс: 38-05-01
rs_kaliningrad@mail.ru

**САНТА
СЕРВИС**

ООО «Санта-Сервис»

Калининград, ул. К. Назаровой, 29; тел.: (4012) 68-77-17, тел./факс: (4012) 68-76-55
santa-service@mail.ru, www.santaservice.ru

CSoft
группа компаний
КАЛИНИНГРАД

«Си Эс Трейд – СиСофт Калининград». Группа компаний

Калининград, ул. Коммунальная, 4; тел./факс: (4012) 932-000
info@cstrade.ru, www.cstrade.ru

КРО ООО «Союз Архитекторов России»

Калининград, Московский проспект, 40, офис 709 а; тел.: (4012) 53-59-34
www.archikld.ru

Гостевые дома:

Альбертина – Калининград; тел.: (4012) 32-66-98

Дом Сказочника – Светлогорск; тел.: (4015) 32-23-96

БАЛЬДУР КЁСТЕР

КЁНИГСБЕРГ

*СЕГОДНЯШНИЙ КАЛИНИНГРАД
АРХИТЕКТУРА НЕМЕЦКОГО ВРЕМЕНИ*

Редактор: *Пласичук Анна*
Технический редактор, верстка: *Виктория Тонковид*
Корректор: *Валентина Куртяк*
Допечатная подготовка фотоизображений: *Юлия Васильева*

Формат 60х90¹/₈. Печать мелов. Печ. л. 34.
Тираж 5000 экз.: 1-й завод 2000 экз.

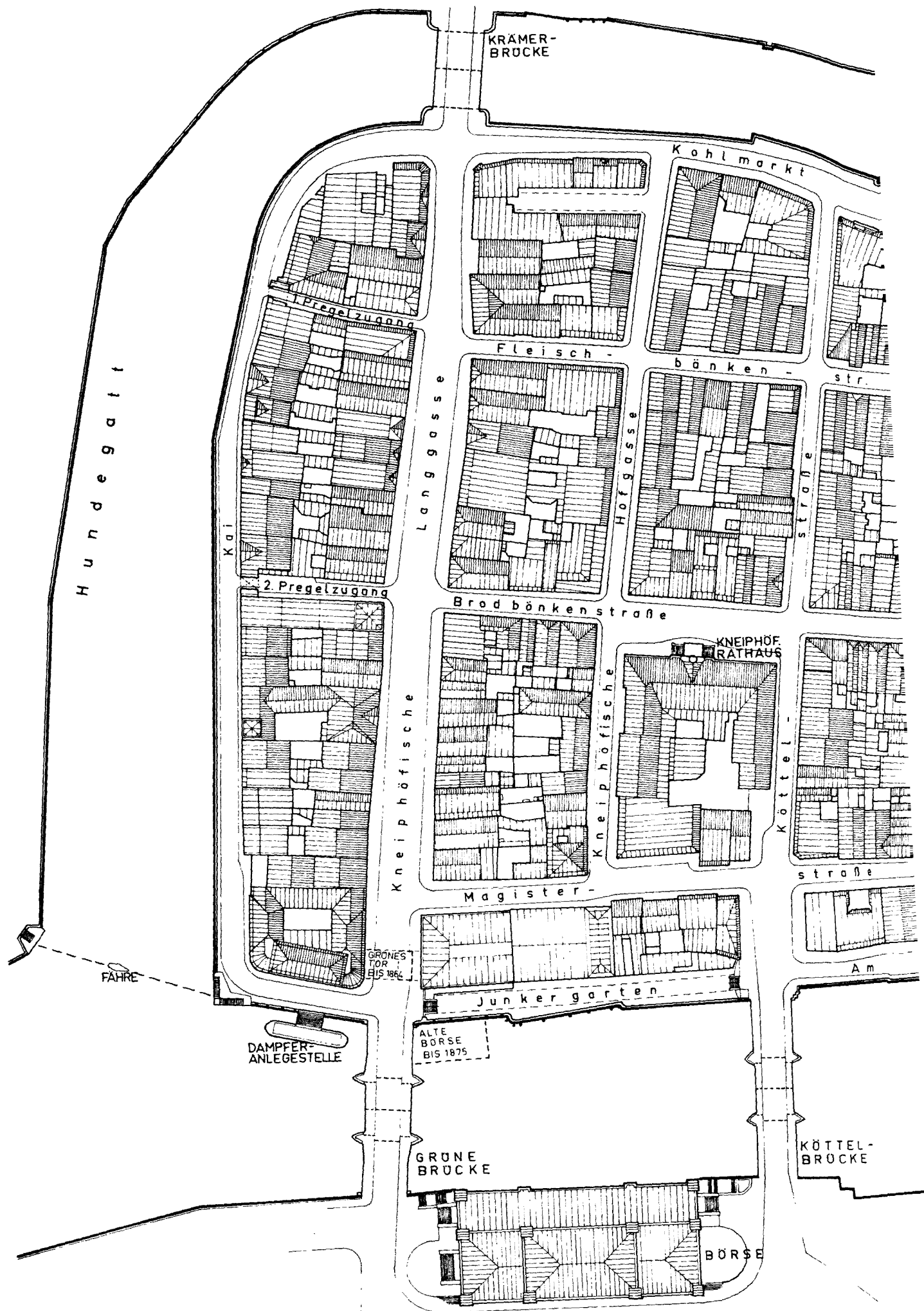
ООО «Живем»
236006, Россия, г. Калининград, Ленинский пр., 30, оф. 513
тел.: (4012) 50-81-83, 50-91-83
e-mail: zivem2006@mail.ru, living-book@mail.ru
www.living-book.ru

Отпечатано в типографии «PNB Print», Латвия
www.pnbprint.eu

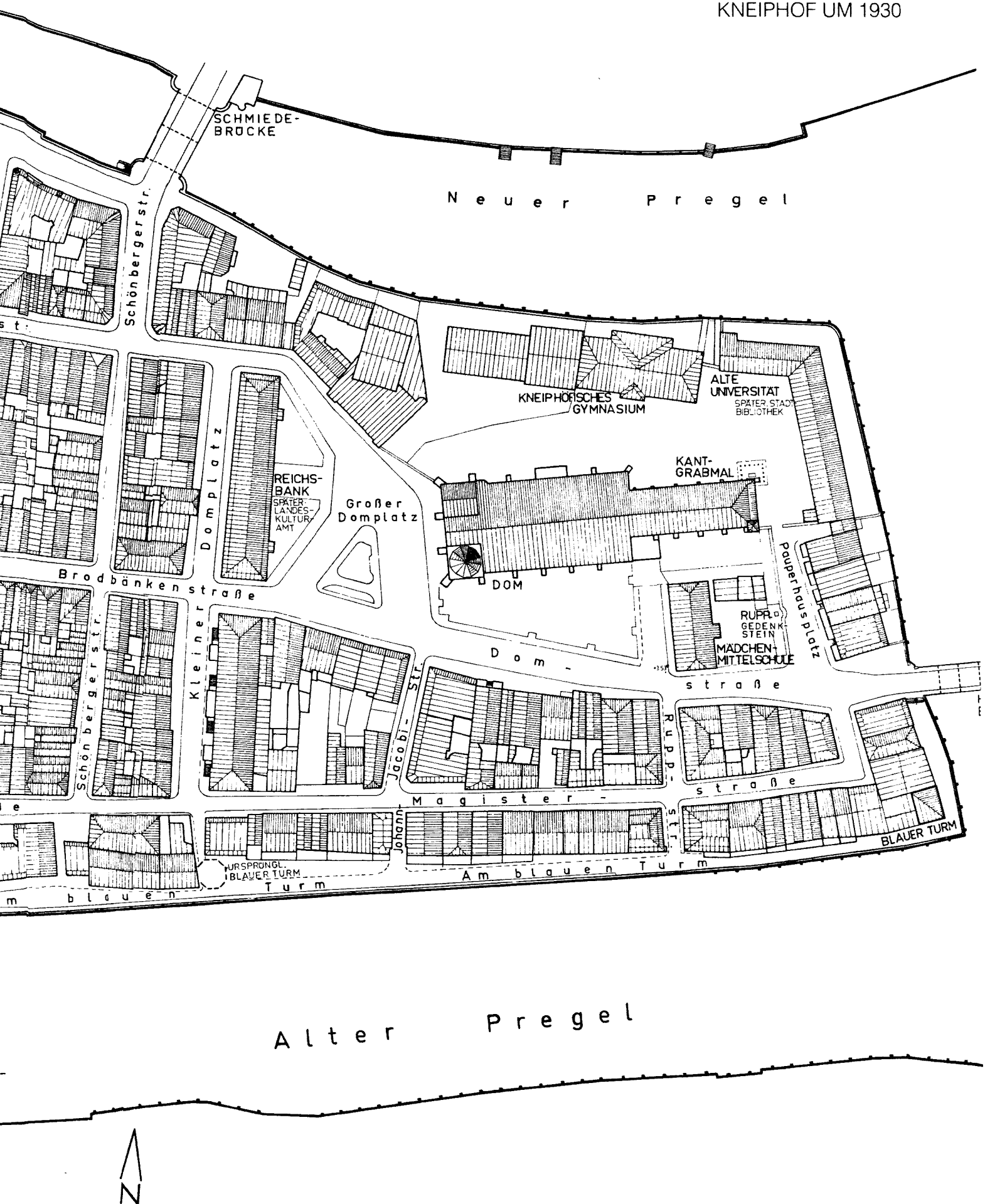

KÖNIGSBERG

KNEIPHOF UM 1930

Кёнигсберг–Калининград был сильно разрушен в годы Второй мировой войны и восстанавливался в советский период. Сегодня в самой старой части города, между высотными панельными домами, можно изредка натолкнуться, к сожалению, только лишь на остатки архитектуры немецкого времени. Однако старый немецкий вид города сохранился, и особенно это чувствуется на улицах западных пригородов Калининграда. Архитектор Бальдур Кёстер после четырёхлетней интенсивной работы представляет вашему вниманию труд, включающий в себя своеобразную инвентаризацию всех значительных сооружений, сопровождающуюся не только подробными описаниями, но и специально изготовленными чертежами и планами, которые демонстрируют состояние фасадов зданий и расположение помещений в них на момент постройки. В противоположность к этому задокументирован сегодняшний вид зданий посредством цветных фотографий. Также в дополнение ко всему вышеперечисленному автор вносит предложения по восстановлению застройки на острове Кнайпхоф. В первую очередь он графически реконструировал разрушенные фасады на самых важных улицах острова. Кроме того, автор предлагает восстанавливать по чертежам отдельные здания, ценные с точки зрения истории архитектуры, и все ансамбли улиц в их старой форме; также в числе прочих вопросов, затронутых Бальдуром Кёстером, – проект новой застройки Кнайпхофа, с современными архитектурными формами, которые вписываются в исторический вид города.

Издательство
«Живем»

ISBN 978-5-903400-39-3

9 785903 400393